ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СУДЕБНИК

Том 1

Москва, 2021

Авторы:
Батищева Н. А. (Раздел I в соавт. с Е. А. Захаровой), Бухряков А. В. (Раздел II, Главы 1-9; Раздел VI), Вишневецкий А. С. (Введение в соавт. с Е. С. Шугриной; Раздел V; Раздел VIII), Захарова Е. А. (Раздел I в соавт. с Н. А. Батищевой), Пенизев М. В. (Раздел II, Главы 10-11; Раздел III; Раздел IV), Шугрина Е.С. (Введение в соавт. с А. С. Вишневецким; Раздел VII).

Федеральный судебник - 2021. В 2-х томах. Т.1. М., 2021. - 512 с.

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой обобщение решений судов разной юрисдикции, связанные с защитой публичных интересов муниципального образования и которые являются успешными для защиты интересов местного самоуправления или содержат в себе иную интересную муниципальному сообществу правоприменительную практику, ее целью является развитие института судебной защиты местного самоуправления в Российской Федерации. Решения судов общей и арбитражной юрисдикции предоставлялись органами местного самоуправления и обобщались сотрудниками Института государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края.

Книга предназначена для представителей органов государственной власти и местного самоуправления, специалистов и экспертов в области местного самоуправления, ученых, преподавателей вузов, студентов, аспирантов, всех лиц, интересующихся местным самоуправлением.

Подготовлено с использованием СПС «Консультант-Плюс», «Гарант».

© коллектив авторов, 2021

Предисловие

От эффективности деятельности органов местного самоуправления, их сотрудников и власти в целом в муниципальных образованиях зависит качество жизни каждого россиянина, независимо от статуса, возраста, пола и места жительства. Ни один регион нашей страны, ни государство в целом, не могут считаться эффективными до тех пор, пока уровень институционального развития местного самоуправления остаётся недостаточным для того, чтобы в полной мере удовлетворять базовые условия жизнеобеспечения населения, проживающего на этих территориях.

Советы муниципальных образований ежедневно ведут работу во всех субъектах нашей страны по поддержке муниципалитетов в реальном развитии межбюджетных отношений, в области финансов, правовой и судебной защиты.

Идея подготовить данную книгу возникла закономерно в ходе обсуждения проблем в правовой защите местного самоуправления.

Для многих муниципалитетов судебная защита интересов местного самоуправления является одним из сложнейших видов деятельности, особенно для тех, у которых юристы отсутствуют в штате. Поэтому одной из целей использования настоящей книги является методическая поддержка муниципалитетов. В «Федеральном судебнике – 2021» собрана и обобщена судебная практика по разным вопросам, которая сложилась в различных регионах. Практически каждое судебное решение сопровождается экспертными комментариями и советами, в том числе и о будущей правоприменительной практике.

Особенностью данной книги является то, что в ней обобщены решения с муниципальными победами в судах. Эти решения могут быть использованы в своей работе не только органами местного самоуправления, но и судами, представителями контрольно-надзорных органов. Последнее представляется особенно важным в свете изменения понимания местного самоуправления в русле конституционных поправок как одного из уровней публичной власти, самого близкого к людям, как это отмечает наш Президент Российской Федерации Владимир Путин. Обязанность органов государственной власти — защищать местное самоуправление и минимизировать последствия судебных решений.

Коллективом сотрудников Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления и представителями Красноярского Института государственного и муниципального управления проделана большая работа, которая, надеюсь, будет полезна и востребована на местах. Хочется выразить благодарность региональным Советам муниципальных образований и органам местного самоуправления, за участие в подготовке и издании «Федерального судебника – 2021».

С уважением, Владимир Мазур,
Заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике

Коллектив авторов

Батищева Наталья Анатольевна — начальник экспертно-правого отдела ККГБУ ДПО «Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края». Работает в сфере местного самоуправления более 17 лет, практикующий юрист по защите представителей муниципального управления в судах общей юрисдикции, арбитражных судах с 2009 года. Автор статьи «Имущественные споры органов местного самоуправления — участников судебных процессов (на примере практики Красноярского края)»/Лучшая практика/Муниципальное имущество: экономика, право, управление № 2 / 2017.

Бухряков Александр Владимирович — заместитель начальника экспертно-правового отдела ККГБУ ДПО «Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края». Координирует деятельность сотрудников экспертно-правового отдела по судебной защите органов и должностных лиц местного самоуправления. С 2009 года профессионально занимается вопросами, связанными с представлением интересов в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по различным категориям дел, не связанных с привлечением лиц к уголовной ответственности.

Вишневецкий Анатолий Сергеевич — заместитель директора ККГБУ ДПО «Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края». Практикующий юрист в области муниципального права с 2012 года. Обладает комплексными знаниями в области муниципального права, активно развивает направление, связанное с защитой органов местного самоуправления и их должностных лиц в различных видах судебных производств. Подготавливает экспертные заключения для органов государственной власти и органов местного самоуправления по различным вопросам правоприменения.

Захарова Елена Александровна — юрисконсульт экспертно-правового отдела ККГБУ ДПО «Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края». Работает в сфере местного самоуправления более 5 лет, успешно отстаивает позицию ОМСУ в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Пенизев Максим Витальевич — аспирант кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского Федерального Университета, заместитель начальника экспертно-правового отдела ККГБУ ДПО «Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края». Опыт судебного представительства органов и должностных лиц местного самоуправления — 3 года.

Шугрина Екатерина Сергеевна — доктор юридических наук, профессор, начальник отдела правовой и методической поддержки органов местного самоуправления Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления, член Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления. Имеет более 450 публикаций, в том числе около 70 учебников, монографий, комментариев законодательства. Сфера профессиональных интересов: проблемы контроля и ответственности в муниципальном праве; территориальная организация местного самоуправления; судебная защита местного самоуправления, в том числе в Конституционном Суде РФ и Европейском суде по правам человека.

Введение

Судебная защита является одной из важнейших гарантий местного самоуправления. Книга, которую вы держите в своих руках, — это не просто сборник положительных судебных практик в сфере местного самоуправления. Эта книга - фактический путеводитель, содержащий в себе указание на различные способы и модели поведения, а также алгоритмы и тактики судебной защиты, которые могут применяться органами местного самоуправления в целях успешной защиты своих интересов и разрешения судебных споров.

В книге приведены реальные практические ситуации и их правовой анализ, в том числе оценка, данная судами различных инстанций, подробно разобраны нарушения, допущенные органами власти при проведении проверок в отношении органов местного самоуправления, а также перечислены нарушения, допущенные самими органами местного самоуправления. Выявленные проблемы применения действующего законодательства будут служить подспорьем для глав муниципалитетов, депутатов представительных органов и муниципальных служащих при отстаивании своей позиции в суде и защите публичных интересов местного самоуправления. Позиции судов, аргументы сторон могут служить и для представителей органов государственной власти определенным ориентиром при рассмотрении подобных дел.

В 2020 году в Красноярске на XI форуме «Сибирские муниципальные диалоги» состоялась презентация книги «Судебник», которая была подготовлена сотрудниками Института государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края (далее — Институт) и включала решения судов Красноярского края по делам, в которых специалисты Института принимали непосредственное участие. Издание стало востребованным у органов местного самоуправления, вызвало большой интерес у представителей органов государственной власти.

В связи с актуальностью данной темы в 2021 году Всероссийской ассоциацией местного самоуправления и сотрудниками Института государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края подготовлен «Федеральный судебник». Издание охватывает положительные судебные практики субъектов Российской Федерации с целью повышения квалификации должностных лиц местного самоуправления по эффективной судебной защите органов местного самоуправления, обмена межрегионального опыта по отстаиванию прав и законных интересов местного самоуправления, снижения количества судебных решений, выносимых не в пользу органов местного самоуправления, и как следствие, сохранение средств местных бюджетов.

Советы муниципальных образований субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления приняли непосредственное участие в подготовке книги, предоставив судебные решения, связанные с защитой публичных интересов муниципальных образований, которые являются успешными для местного самоуправления или содержат в себе иную полезную муниципальному сообществу правоприменительную практику.

Особая благодарность органам местного самоуправления и советам муниципальных образований из республик Бурятия, Карелия, Крым, Северная Осетия, Хакасия; Алтайского, Забайкальского, Пермского, Приморский и Хабаровского края; Астраханской, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Иркутской, Калужской, Кемеровской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Смоленской, Томской, Ульяновской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, города Москва за добросовестное отношение и проделанную работу. Решения, полученные из этих регионов, были использованы в полной мере при подготовке «Федерального судебника».

«Федеральный судебник» состоит из двух томов.

В том 1 входят три раздела, которые содержат описание и анализ производств по делам, рассматриваемым в рамках Арбитражного и Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации, — данные виды производств имеют в значительной степени схожие процессуальные положения и институты (принципы, участники процесса, судебные расходы, судебные доказательства и т.д.). Отдельный раздел, посвящен исполнению судебных постановлений - исполнительное производство, что является логичной стадией производств, названных выше.

Том 2 включает пять разделов, в которых представлены производства по делам, рассматриваемым в рамках Кодексов Российской Федерации об административных правонарушениях и административного судопроизводства, по делам, рассматриваемым в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, есть раздел с позициями Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам в сфере местного самоуправления. Отдельное внимание в издании уделяется формам документов и рекомендациям по обращению в суд, работе в суде и исполнению судебных решений.

Надеемся, «Федеральный судебник» станет действенным помощником для представителей органов местного самоуправления и повысит эффективность работы органов государственной власти.

Оглавление

Раздел I. Производство по делам, рассматриваемым в рамках Арбитражного процессуального кодекса РФ 19

Глава 1. Споры, связанные с требованиями имущественного характера 30

§ 1. Взыскание убытков 30

§ 2. Взыскание неосновательного обогащения 45

§ 3. Взыскание неустойки за неисполнение решения суда 56

§ 4. Взыскание судебных расходов 62

§ 5. Взыскание банковской гарантии 67

§ 6. Истребование имущества из чужого незаконного владения 80

§ 7. Взыскание задолженности в порядке регресса 96

§ 8. Споры о безучетном потреблении электроэнергии 100

§ 9. Споры о бездоговорном потреблении электроэнергии 112

§ 10. Споры о взыскании задолженности за фактическое потребление теплоэнергии, взыскании убытков 116

§ 11. Споры, вытекающие из арендных отношений 125

§ 12. Споры, вытекающие из муниципальных контрактов на выполнение работ, поставку товаров 140

§ 13. О расторжении концессионного соглашения, взыскании в солидарном порядке затрат на реконструкцию объекта концессионного соглашения 174

Глава 2. Споры, связанные с требованиями неимущественного характера.....181

§ 1. Признание договора заключенным или расторгнутым.....181

§ 2. Возложение обязанностей совершить определенные действия 189

§ 3. Признание сделки недействительной 196

§ 4. Споры о признании права собственности, о признании права отсутствующим 203

§ 5. Освобождение от ареста муниципального имущества 208

Глава 3. Оспаривание нормативных и ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.....213

§ 1. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти 215

§ 2. Оспаривание решений, действий (бездействия) ОМСУ 225

Раздел II. Производство по делам, рассматриваемым в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ 255

Глава 1. Дела о взыскании материального вреда при ДТП..... 256

Глава 2. Дела о признании сделки недействительной..... 267

Глава 3. Дела, возникающие из трудовых отношений 284

Глава 4. Дела о взыскании убытков с органов местного самоуправления..... 312

Глава 5. Дела, вытекающие из жилищных правоотношений 330

Глава 6. Дела о признании права собственности 355

Глава 7. Дела о возложении обязанности
совершить определенные действия 384

Глава 8. Дела о взыскании задолженности 410

Глава 9. Дела о признании аукциона незаконным..... 429

Глава 10. Дела о взыскании морального вреда 443

Глава 11. Споры о взыскании неосновательного обогащения..... 453

Раздел III. Исполнение судебных постановлений.....461

Глава 1. Дела о предоставлении отсрочки
и рассрочки исполнения судебных постановлений..... 463

Глава 2. Дела об освобождении от уплаты исполнительского сбора
и уменьшении его размера.....476

Глава 3. Дела о приостановлении исполнительного производства..... 506

Список сокращений и специальных терминов

1. Нормативные правовые акты

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации;
АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
БК РФ — Бюджетный кодекс Российской Федерации;
ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации;
ГрК РФ — Градостроительный кодекс Российской Федерации;
ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
ЖК РФ — Жилищный кодекс Российской Федерации;
ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации;
КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;
КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
ЛК РФ — Лесной кодекс Российской Федерации;
ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации;
Закон о ГТС — Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»;
Закон о защите прав потребителей — Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей»;
Закон о пожарной безопасности — Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»;
Закон о прокуратуре — Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
Закон о рекламе — Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»;
Закон о теплоснабжении, Закон № 190-ФЗ — Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»;
Закон об ипотеке — Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке»;
Закон об охране окружающей среды — Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
Закон об электроэнергетике — Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»;
Закон об энергоснабжении и энергосбережении — Федеральный закон от 23.11.2019 № 261-ФЗ «Об энергоснабжении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Закон № 25-ФЗ — Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

Закон № 38-ЗРК — Закон Республики Крым № 38-ЗРК от 30.07.2014 «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»;

Федеральный закон «О страховых пенсиях» — Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ;

Федеральный закон № 7-ФЗ — Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

Федеральный закон № 8-ФЗ — Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

Федеральный закон № 44-ФЗ, Закон о контрактной системе — Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ — Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»;

Закон № 115-ФЗ — Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;

Закон № 127-ФЗ — Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»*;*

Закон № 135-ФЗ, Закон о защите конкуренции — Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ;

Закон № 171-ФЗ — Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»;

Закон № 181-ФЗ — Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»;

Закон № 220-ФЗ — Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Закон № 443-ФЗ — Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Федеральный закон № 17-ФЗ — Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»;

Федеральный закон № 52-ФЗ, Закон № 52-ФЗ — Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;

Федеральный закон № 89-ФЗ, Закон № 89-ФЗ — Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;

Федеральный закон № 94-ФЗ — Федеральный закон от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

Федеральный закон № 101-ФЗ — Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»;

Федеральный закон № 117-ФЗ, Закон № 117-ФЗ — Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»;

Федеральный закон № 123-ФЗ — Федеральный закон от 22.07.2008 №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»;

Федеральный закон № 127-ФЗ — Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

Федеральный закон № 131-ФЗ, Закон № 131-ФЗ — Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

Федеральный закон № 143-ФЗ — Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»;

Федеральный закон № 159-ФЗ — Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ — Федеральный закон от 22.07.2008 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Федеральный закон № 171-ФЗ — Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»;

Федеральный закон № 172- ФЗ — Федеральный закон от 21.12.2004 № 172- ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»;

Федеральный закон № 196-ФЗ, Закон № 196-ФЗ — Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»;

Федеральный закон № 210-ФЗ — Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

Федеральный закон № 218-ФЗ — Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;

Федеральный закон № 229-ФЗ — Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

Федеральный закон № 237-ФЗ — Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»;

Федеральный закон № 257-ФЗ — Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Федеральный закон № 273-ФЗ — Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

Федеральный закон № 294-ФЗ, Закон № 294-ФЗ — Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

Федеральный закон № 384-ФЗ — Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»;

Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ — Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;

Основные положения № 442 — Основные положения функционирования розничных рынков электроэнергии, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»;

Постановление Правительства № 554 — Постановление Правительства РФ от 18.04.2020 № 554 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии»;

Закон края № 5-1565 — Закон Красноярского края от 24.04.2008 № 5-1565 «Об особенностях правового регулирования муниципальной службы в Красноярском крае»;

Закон края № 7-2161 — Закон Красноярского края от 02.10.2008 №7-2161 «Об административных правонарушениях»;

Закон края № 9-3724 — Закон Красноярского края от 15.10.2015 № 9-3724 «О закреплении вопросов местного значения за сельскими поселениями Красноярского края»;

Закон края № 18-4751 — Закон Красноярского края от 23.05.2006 № 18-4751 (ред. от 08.02.2018) «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма на территории края»;

СанПиН 2.1.4.2496-09 — Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения.
Изменение к СанПиН 2.1.4.1074-01, от 07.04.2009 № 20;

СанПиН 2.1.7.1322-03 — Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы, гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления, утвержденные Главным государственным санитарным врачом РФ, от 30.04.2003 № 80;

ГОСТ Р 50597-93 — Государственный стандарт Российской Федерации «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения», утвержденный Постановлением Госстандарта России от 11.10.1993 № 221;

ГОСТ 31937-2011 — Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния, от 27.12.2012 г. № 31937-2011;

ГОСТ Р 56598-2015 — Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Общие требования к полигонам для захоронения отходов», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.09.2015 № 1419-ст;

ГОСТ Р 50597-2017 — Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации;
ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации;
КС РФ — Конституционный Суд Российской Федерации;
Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации;
ОМСУ, органы МСУ — органы местного самоуправления;
Правительство РФ — Правительство Российской Федерации;
Роспотребнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
Россельхознадзор — Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору;
Ростехнадзор — Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

3. Прочие сокращения

Абз. — абзац (-ы);
пп. — подпункт (-ы);
п. — пункт (-ы);
ч. — часть (-и);
ст. — статья (-и);
гл. — глава (-ы);
РФ — Российская Федерация;
МО — муниципальное образование;
ЕГРЮЛ — Единый государственный реестр юридических лиц;
ЕГРИП — Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей;
ГТС — гидротехнические сооружения;
НТО — нестационарные торговые объекты;
ПДД — правила дорожного движения;
ТКО — твердые коммунальные отходы.

Раздел I. Производство по делам, рассматриваемым в рамках Арбитражного процессуального кодекса РФ

Настоящий раздел посвящен арбитражному производству, включает примеры положительной судебной практики по делам с участием представителей органов местного самоуправления муниципальных образований субъектов Российской Федерации (далее — ОМСУ) и муниципальных учреждений.

Приведенные примеры позволят взглянуть на происходящие процессы глазами их непосредственных участников — представителей муниципальных образований и учреждений, выступающих в арбитражных судах первой, апелляционной и кассационной инстанции, как в качестве истцов, так и в качестве ответчиков. В разделе собраны самые актуальные судебные практики, позиции высших судов по некоторым производствам, даны ответы на сложные вопросы, с которыми зачастую ОМСУ остаются один на один.

По каждому делу приведены обстоятельства, которые помогут повернуть судебное разбирательство в пользу муниципального образования и защитить его интересы, рассмотрены практики, которые станут полезными при применении в аналогичных делах.

Даже для непосвященных в юриспруденцию представителей муниципального управления, приведенные в данном разделе примеры, станут «скорой помощью» при формировании своей позиции, помогут выбрать верный способ доказывания, сформировать тактику ведения дела и, что самое главное, добиться положительного результата в судебных разбирательствах.

Анализ практики по арбитражным производствам позволяет выделить три основных вида судебных споров, которые представлены в соответствующих главах:

— споры, связанные с требованиями имущественного характера;

— споры, связанные с требованиями неимущественного характера;

— оспаривание нормативных и ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Каждая глава содержит следующие параграфы.

Глава 1.

§ 1. Взыскание убытков.

Аккумулированы практики, где приведены доводы судов о том, что для наступления ответственности, установленной правилами ст. 15 ГК РФ, необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершения незаконных действий или бездействия), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер причиненных убытков.

§ 2. Взыскание неосновательного обогащения.

Приведены примеры практик, когда лицо (истец), заявляющее требование о неосновательном обогащении, доказывает, что ответчик приобрел или сберег это имущество за счет истца, и что такое сбережение или приобретение имело место без установленных законом или сделкой оснований.

§ 3. Взыскание неустойки за неисполнение решения суда.

Представлены практики, где установлено, что в предмет доказывания судебной неустойки включаются следующие обстоятельства:

— наличие неисполненного должником неденежного обязательства, по которому он должен совершить определенные действия или воздержаться от их совершения;

— установление такого обязательства вступившим в законную силу судебным постановлением;

— причины, по которым должником не исполняется обязательство;

— период неисполнения судебного акта;

— размер судебной неустойки или конкретный порядок ее определения с учетом принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

§ 4. Взыскание судебных расходов.

Сосредоточена практика, где взысканы судебные расходы с лица, в чью пользу вынесено решение, и наоборот, отказано в требовании о взыскании расходов.

§ 5. Взыскание банковской гарантии.

Рассмотрено несколько примеров, в том числе, когда банк не может отказать в выплате по гарантии.

§ 6. Истребование имущества из чужого незаконного владения.

Представлены дела с участием ОМСУ и муниципальных учреждений, как в качестве истцов, так и в качестве ответчиков, а также приведены акты высших судов.

§ 7. Взыскание задолженности в порядке регресса.

Приведены примеры судебной практики, раскрывающие наиболее важные аспекты по данной категории дел.

§ 8. Споры о безучетном потреблении электроэнергии.

Собраны судебные позиции, по некоторым нарушениям, влекущим безучетное потребление, например, нарушение пломб и знаков визуального контроля, установленных на приборе учета, а также на элементах измерительного комплекса, подключение, не соответствующее техническим условиям, механические повреждения прибора учета, а также элементов измерительного комплекса.

§ 9. Споры о бездоговорном потреблении электроэнергии.

Приведен пример судебной практики, где сетевой организации отказано во взыскании стоимости бездоговорного потребления, поскольку не был доказан факт бездоговорного потребления.

§ 10. Споры о взыскании задолженности за фактическое потребление теплоэнергии, взыскании убытков.

Проанализирована практика, раскрывающая все аспекты по данным делам.

§ 11. Споры, вытекающие из арендных отношений.

С*оставлены примеры различных практик, вытекающие из арендных отношений.*

§ 12. Споры, вытекающие из муниципальных контрактов на выполнение работ, поставку товаров, оказание услуг.

Спектр представленных судебных дел широк, поскольку требования материального плана по делам, вытекающим из муниципальных контрактов весьма обширен, приведены примеры, в том числе по делам, так называемым «раздробленным» закупкам.

§ 13. О расторжении концессионного соглашения, взыскании в солидарном порядке затрат на реконструкцию объекта концессионного соглашения.

В данном параграфе представлена только одна практика, но для представителей муниципальных образований она весьма показательна.

Глава 2.

§ 1. Признание договора заключенным или расторгнутым.

Содержит интересные практики, которые в целом помогут признать договор заключенным или расторгнутым, и наоборот сформулировать доводы, опровергающие требования о признании договора заключенным или расторгнутым.

§ 2. Возложение обязанностей совершить определенные действия.

Например, дело о возложении обязанности на общество, как организацию, эксплуатирующую полигон твердых бытовых отходов и использующую земельный участок, разработать проект рекультивации земель.

§ 3. Признание сделки недействительной.

Приведены несколько практик с различными основаниями, для признания сделок недействительными.

§ 4. Споры о признании права собственности, о признании права отсутствующим.

Представлены несколько практик наиболее часто встречающимися обстоятельствами.

§ 5. Освобождение от ареста муниципального имущества.

Практика, где суды пришли к выводу об отсутствии оснований для наложения ареста на спорные транспортные средства.

Глава 3.

§ 1. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти.

Судебные позиции по оспариванию действий Управления Росреестра по внесению изменений в границы земельного участка, признанию незаконным и отмена предписания Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, признанию недействительным решения УФАС, признанию недействительным решения Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы.

§ 2. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления.

Сосредоточена практика о признании незаконным решения администрации об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка, признании недействительными разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, об отказе в признании предписания муниципальной жилищной инспекции администрации незаконным и подлежащим отмене, о признании недействительным предписания, о признании недействительным постановления муниципального органа об утверждении проекта планировки территории муниципального образования в части установления красных линий на участке, признании незаконным отказа в выдаче разрешения на строительство и другие важные и нужные практики.

В настоящем разделе также представлены позиции судов по конкретным делам с краткой аннотацией по каждому виду производства.

Тема участия ОМСУ в арбитражном процессе, весьма актуальна. Судебные тяжбы в арбитраже с каждым годом становятся все интереснее, требования к представителям муниципальных образований с каждым годом только возрастают, а результат, тем не менее, положительный.

Для того чтобы органам местного самоуправления не останавливаться на достигнутом и идти дальше, оставаясь полноценными участниками арбитражного процесса, предлагаем разобраться с теоретическими аспектами, некоторыми наблюдениями и выводами, которые помогут представителям ОМСУ и муниципальных учреждений достойно отстоять свою позицию в арбитражных судах.

Итак, арбитражное судопроизводство состоит из нескольких видов судопроизводств. Коснемся некоторых из них, в частности искового, упрощенного производства, а также производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений, поскольку именно в данных видах наиболее часто ОМСУ являются участниками судебных споров.

Но для начала рассмотрим вопрос***,*** касающийся ***подведомственности*** дел, которые рассматривают арбитражные суды.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 27 АПК РФ в рамках арбитражного судопроизводства рассматриваются дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно положениям ч. 2 указанной статьи, арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием, в том числе муниципальных образований, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, в случаях, предусмотренных АПК РФ и иными федеральными законами.

Основным критерием подведомственности дел арбитражным судам является экономический и связанный с предпринимательской или иной экономической деятельностью характер.

При этом следует отметить, что законодательство не содержит определения экономического спора, в виду чего на практике порождает затруднения в толковании данного критерия подведомственности.

Сложность состоит в том, что экономический характер не всегда является очевидным. Также возможны случаи рассмотрения арбитражным судом спора, который не является экономическим по своему существу, если ранее суд общей юрисдикции указал на необходимость рассмотрения дела в арбитражном суде (в том числе, если дело направлено судом общей юрисдикции на рассмотрение в арбитражный суд по ошибке). Это связано с принципом запрета спора о подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Для участников правоотношений вопрос правильного определения судебной системы, в которую необходимо обратиться — арбитражный суд или суд общей юрисдикции, — является крайне важным. От этого зависит не только возможность рассмотрения самого заявления по существу, но также и вопрос качества окончательного судебного акта, поскольку законодатель изначально заложил критерий разграничения подведомственности, и судьи арбитражных судов по сути своей профессии чаще сталкиваются

с экономическими спорами, что позволяет в итоге с более высокой вероятностью получить судебный акт, который не нужно будет обжаловать.

Нарушение правил определения подведомственности (компетенции) означает нарушение права на рассмотрение дела законным составом суда, что при дальнейшем обжаловании может привести к отмене судебных актов и направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о передаче дела в суд, к компетенции которого отнесен соответствующий спор [1].

Таким образом, неправильное определение подведомственности спора той или иной системе судов в конечном итоге способно привести к потере времени и всех затрат, вложенных в получение необходимого результата.

Чтобы избежать этого, важно понимать, что в соответствии со ст. 53 АПК РФ, а также согласно разъяснениями, приведенными в пункте 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» органы местного самоуправления ***в защиту публичных интересов*** вправе обратиться с исками или заявлениями в арбитражный суд. При этом орган, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца.

Также необходимо иметь в виду, что органы местного самоуправления реализуют свои функции как непосредственно, так и через подведомственные им органы и организации, поэтому их интересы в арбитражных судах могут представлять как подведомственные, так и вышестоящие по отношению к ним им органы и организации через лиц, состоящих в их штате. Полномочия указанных лиц должны подтверждаться доверенностью, выданной соответствующим органом или организацией.

Положениями ч. 2 ст. 53 АПК РФ установлено, что в обращении в арбитражный суд должно быть обязательно указано, в чем именно заключается нарушение публичных интересов.

При этом арбитражное процессуальное законодательство не дает определения публичных интересов. Полагаем, что под публичными интересами можно понимать общественные интересы и интересы муниципального образования. Кроме того, в соответствии с положениями АПК РФ, к публичным — законодатель относит и интересы неопределенного круга лиц.

При обращении в защиту публичных интересов органы местного самоуправления реализуют свои компетенции и властные полномочия в определенной сфере деятельности. Таким образом, возможность участия

---

1 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.08.2020 № Ф08-3994/2020 по делу № А63-2776/2019.

в процессе органов местного самоуправления порождена теми обязанностями, которые возложены на них государством.

Кроме того, необходимо помнить, что любой из органов местного самоуправления также может выступать в арбитражном процессе как обычный субъект гражданского оборота. В таких случаях соответствующий орган местного самоуправления занимает положение обычной стороны в арбитражном процессе.

Таким образом, мы разобрались со статусом ОМСУ как участника арбитражного процесса и определились с подведомственностью.

Еще одним значимым шагом к успеху в судебном разбирательстве в арбитражном суде является выбор правильного ***способа защиты***. Поскольку выбор неверного способа защиты увеличивает риск получить отказ от суда.

В первую очередь необходимо определить цель, которую хотите достичь, например, обязать подрядчика исполнить в полном объеме обязательства, вернуть имущество или разъяснить решение суда.

Далее, важно решить, какие материально-правовые способы можете использовать. Закон может предусматривать специальные способы для вашей ситуации, например, признание права отсутствующим или взыскание убытков.

И самое главное, выберите надлежащую процессуальную процедуру, например, подайте исковое заявление с соответствующими требованиями, заявление о взыскании судебных расходов, заявление о признании незаконным решения налогового органа.

Что касается избрания надлежащего способа защиты, в случае, когда ОМСУ выступают в качестве ответчиков, то тут «все способы хороши — выбирай на вкус», только, разумеется, в рамках правового поля.

Отметим важный момент — неотъемлемой частью обращения в арбитражный суд является уплата ***государственной пошлины.***

В то же время, согласно пп.1.1 п. 1 ст. 333.37 НК РФ органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым арбитражными судами, в качестве истцов или ответчиков, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Казенные учреждения не имеют права на освобождение от уплаты госпошлины по указанному основанию, так как они не относятся к органам местного самоуправления (*позиция Минфина России, приведенная в Письмах от 14.09.2018 № 03-05-06-03/65940, от 05.10.2016 № 03-05-04-03/58014, от 19.04.2016 № 03-05-04-03/22348*).

Однако здесь необходимо учесть один нюанс. Если казенные учреждения совершают юридически значимые действия в интересах органа местного самоуправления, выполняют отдельные функции этого органа, то они освобождаются от уплаты госпошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, при выступлении в качестве истцов или ответчиков, если их участие в процессе обусловлено осуществлением указанных функций

(*Определения ВС РФ от 09.03.2017 № 307-ЭС16-15395 по делу № А21-6452/2015, № 304-ЭС16-16311 по делу № А03-3275/2016*).

Немаловажное значение при подаче искового заявления в суд имеет соблюдение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора (ч. 5 ст. 4 АПК РФ). Вместе с тем имеются исключения из правил, например: при обращении в арбитражный суд прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления в защиту публичных интересов, прав и законных интересов организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 52, ст. 53 АПК РФ).

При несоблюдении претензионного (досудебного) порядка исковое заявление подлежит возвращению судом (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ), а в случае принятия к производству суд оставляет исковое заявление без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» даются разъяснения и рекомендации по реализации досудебного порядка обжалования, на некоторые из которых стоит обратить особо внимание. Кроме того, летом прошлого года ВС РФ выпустил *Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020*, который также может помочь решить многие спорные вопросы.

Важное и принципиальное значение в арбитражном производстве имеет тема судебного ***доказывания***.

Зачастую органам местного самоуправления приходится защищаться во всех смыслах этого слова, отстаивая свою позицию в судах в качестве ответчика. Также в практике нередко встречаются случаи, когда органы местного самоуправления выступают на стороне истца (заявителя), то есть сами предъявляют требования к тем или иным субъектам, в том числе и по обращениям в арбитражный суд. И в том, и в другом случае орган местного самоуправления, являясь стороной по делу, должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Процесс доказывания тесно связан с реализацией основных принципов осуществления правосудия, а именно состязательности и равноправия сторон. Так, согласно статье 8 АПК РФ, стороны пользуются равными правами на представление доказательств для обоснования своей позиции. Данные права гарантируются каждому участвующему в деле лицу (ст. 9 АПК РФ).

Судебные споры в арбитражных судах, как и в других судах, представляют собой состязание сторон, где каждая имеет возможность высказаться, привести аргументы и доказательства в пользу своей позиции. Конечная цель этого состязания — убедить судью в правильности своей позиции.

Понятие доказательств и их виды закреплены в п. 1 ст. 64 АПК РФ, где под доказательствами понимаются полученные в предусмотренном АПК РФ и другими ФЗ порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

При этом в статье 71 АПК РФ указано на такие необходимые критерии доказательств, как *относимость, допустимость* и *достоверность*. Доказательства могут быть положены в обоснование судебного постановления, только если они отвечают данным требованиям.

Что такое относимость? Относимость означает связь доказательства с фактом, входящим в предмет доказывания (ст. 67 АПК РФ).

Допустимость — это требование к форме доказательства (ст. 68 АПК РФ). Доказательства должны быть собраны и образованы без нарушения закона.

Также, безусловно, доказательства должны быть достоверными, то есть истинными, в противном случае речь будет идти о их фальсификации. Соблюдение указанных требований необходимо, иначе доказательства могут быть обессилены стороной либо не приняты судом.

Стоит указать на то, что в силу принципа общности доказательств с момента поступления последних в дело, они становятся общими для сторон, ссылаться на них может любая сторона вне зависимости от того, кем они были представлены в дело.

В арбитражном процессе в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы (ч. 1 ст. 64 АПК РФ).

В рамках рассмотрения споров в арбитражном суде также нередко в качестве доказательства используется *судебная экспертиза*, ценность которой представляют *выводы эксперта*, которые он делает по итогам анализа фактов на основе специальных знаний. Назначение экспертизы возможно при рассмотрении дела в суде как первой (ст. 135 АПК РФ), так и апелляционной инстанции (ст. 268 АПК РФ). Судебная экспертиза назначается судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания.

Чтобы добиться назначения экспертизы рекомендуем максимально подробно описывать причины ходатайства и обосновывать, почему обстоятельства дела нельзя установить без экспертизы. В некоторых случаях целесообразно приобщать к материалам дела заключения внесудебных специалистов.

При возникновении у лиц, участвующих в деле, необходимости оспаривания экспертного заключения, законом предусмотрено несколько способов такого опровержения:

— вызов эксперта в суд и получение от него устных пояснений в отношении заключения;

— представление в суд заключения другого эксперта, в котором указаны иные выводы, нежели в оспариваемом предыдущем заключении;

— заявление ходатайства о проведении повторной либо дополнительной экспертизы, исходя из конкретных обстоятельств.

Наибольшую сложность представляет обоснование необходимости назначения повторной экспертизы, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 87 АПК РФ повторная экспертиза может быть назначена в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов. Проведение повторной экспертизы должно быть поручено другому эксперту или другой комиссии экспертов. При этом результаты ее проведения должны оцениваться судом в качестве самостоятельного доказательства, а не как проверка первичной экспертизы. Кроме того, повторная экспертиза назначается исключительно по тем же вопросам, что и первичная, результаты которой не могут быть отменены повторной экспертизой. Обе экспертизы подлежат исследованию и оценке в качестве доказательств.

Следует учитывать, что суд может и отказаться принимать результаты экспертизы, но обязан мотивировать своё решение и оценить представленные доводы. Также следует помнить о локальных предметах доказывания, которые имеют место при рассмотрении отдельных (промежуточных) заявлений и ходатайств. Одним из таких является заявление *ходатайства об истребовании доказательств*. Лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства (ч. 4 ст. 66 АПК РФ). При этом в ходатайстве необходимо указать:

1) какое доказательство должно быть истребовано (например, договор аренды ввиду утери своего экземпляра договора);

2) какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством (наличие договорных отношений, условия договора и т.д.);

3) причины, препятствующие получению доказательства (отказ контрагента выдать копию договора);

4) местонахождение доказательства (адрес контрагента).

Если приведенные обстоятельства будут определены, то суд удовлетворит заявленное ходатайство.

Следует отметить, что действующим законодательством установлены *случаи освобождения лиц,* участвующих в деле, *от доказывания общеизвестных*,

преюдициальных фактов и *фактов, признанных противоположной стороной*. Кроме того, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, также не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

Для признания факта *общеизвестным* требуется, чтобы такой факт был известен широкому кругу лиц, в том числе составу суда, рассматривающему дело. Несмотря на принятие судом общеизвестных фактов без доказательств, противоположная сторона или иное лицо, участвующее в деле, вправе представлять доказательства, опровергающие общеизвестные факты.

Термин «преюдиция» имеет латинское происхождение и означает «относящийся к предыдущему судебному решению», то есть предполагает взаимосвязь уже рассмотренных судебных споров с тем спором, который рассматривается в настоящее время. Для признания *преюдициальности* судебных актов требуется наличие объективных и субъективных критериев. Объективные пределы преюдиции — наличие в новом деле тех же фактов, подлежащих установлению, что и были устанавливаемыми в первоначальном деле. Субъективные пределы преюдиции означают, что в первоначальном и последующих делах действуют одни и те же лица, участвующие в деле.

Признание преюдициального значения судебного решения направлено на обеспечение его стабильности и общеобязательности, на исключение возможного конфликта судебных актов и предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Несколько слов о *фактах, признанных противоположной стороной*. Правом признания обстоятельств дела обладают не только стороны, но и третьи лица, как заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора. Признание обстоятельств может быть сделано устно в судебном заседании или оформлено письменно вне судебного заседания. И в том и другом случае факт признания заносится в протокол судебного заседания.

Особое внимание необходимо обращать на так называемое «*молчаливое признание*» — его своеобразие заключается в том, что активному признанию стороной обстоятельств дела противопоставлено бездействие, в результате которого суд делает вывод о признании факта.

Кроме того, стоит упомянуть о так называемых **необходимых доказательствах,** которые есть по каждой категории дел и без которых не может быть разрешено дело. Даже если истец не приложил к исковому заявлению о признании договора недействительным копию договора, то суд укажет на необходимость представления такого доказательства. Если же стороны все-таки не представляют необходимые доказательства,

то дело может быть разрешено не в их пользу. При этом не только истец, но и ответчик обязан представить определенные доказательства в силу действующего правила о распределении бремени доказывания. Необходимые доказательства не обладают заранее установленной доказательственной силой, не имеют каких-то преимуществ перед другими доказательствами. Но при отсутствии необходимых доказательств суд не может установить наличие правоотношения, существующего между сторонами. Непредставление необходимых доказательств ведет к затягиванию процесса, а в конечном итоге, к невозможности правильного разрешения спора.

Таким образом, для достижения желаемого результата по делу необходима активная процессуальная позиция участвующих лиц, особенно в представлении и изучении доказательств.

Подводя итог, сделаем вывод, что арбитражные споры могут иметь разные формулировки в зависимости от выбранного способа защиты: признание права собственности, возмещение убытков, взыскание процентов с должника, признание сделки недействительной, применение последствий недействительности сделок, взыскание неустойки, признание действий незаконными и т.п.

Учитывая, что законодательством предусмотрена масса способов защиты, задача представителей ОМСУ и муниципальных учреждений — выбрать верный вариант защиты, правильно подготовить процессуальные документы (с примерами можно ознакомиться во втором томе судебника) и определиться с тактикой по защите интересов в суде.

И для этого дальше представлены судебные практики для использования в формировании позиции в арбитраже.

Глава 1. Споры, связанные с требованиями имущественного характера

§ 1. Взыскание убытков

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 ГК РФ, которая разделяет их на реальный ущерб и упущенную выгоду. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Для наступления ответственности, установленной правилами ст. 15 ГК РФ, необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершения незаконных действий или бездействия), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер причиненных убытков.

Недоказанность одного из трех названных условий влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований *(п. 59 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015)*.

Таким образом, в предмет доказывания по спорам о возмещении убытков входят следующие материально-правовые факты:

— факт противоправного поведения, повлекшего причинение вреда (факт нарушения обязательства);

— факт наличия убытков (их размер);

— факт наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением и возникшими убытками;

— факт вины причинителя вреда (убытков).

При взыскании убытков зачастую возникают различные сложности, успешно справиться с которыми можно лишь при наличии знаний теоретических аспектов этого вопроса, а также детальном изучении обширной арбитражной практики. Рассмотрим наиболее актуальные моменты, которые помогут избежать распространенных ошибок в данном виде судебных споров.

- Решение Арбитражного суда Новгородской области от 30.07.2020 по делу № А44-226/2019
- Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 по делу № А44-226/2019
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2021 по делу № А44-226/2019
- Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2021 по делу № А44-226/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решениями Новгородского районного суда, вступившими в законную силу, на администрацию возложена обязанность по обеспечению во внеочередном порядке жилыми помещениями граждан, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, с учетом их права на дополнительную жилую площадь, поскольку данные заболевания входят в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ. Указанные граждане поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении до 01.01.2005 г. Администрация,

выполняя решения судов общей юрисдикции, обеспечила поставленных на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении до 01.01.2005 граждан жилыми помещениями из муниципального жилищного фонда с учетом права на дополнительную площадь. Общая рыночная стоимость выделенных гражданам из муниципального жилого фонда квартир согласно отчетам об оценке составила 3 434 286 руб. Учитывая, что обеспечение жилыми помещениями граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний в соответствии с Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не относится к расходным обязательствам органов местного самоуправления, администрация обратилась с иском о взыскании убытков в сумме 3 434 286 руб. к Российской Федерации в лице Минфина России и Новгородской области в лице Минфина Новгородской области.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В связи с тем, что предоставление мер социальной поддержки граждан, страдающих тяжелой формой хронического заболевания, входящего в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» к полномочиям органов местного самоуправления не относится. Затраты администрации на предоставление жилья льготной категории граждан, предусмотренной Федеральным законом от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон №181-ФЗ), подлежат возмещению за счет средств тех публично-правовых образований, к расходным обязательствам которых отнесено финансирование соответствующих льгот, исходя из предмета совместного ведения.

Поскольку обеспечение жилыми помещениями инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 01.01.2005, является расходным обязательством Российской Федерации, а денежные средства, выделенные в 2017-2018 годах Новгородской области в недостаточном объеме на эти цели были израсходованы субъектом в полном объеме, суд признал исковые требования истца подлежащими удовлетворению в полном объеме за счет обоих ответчиков. Суд распределил размер убытков между Минфином России и Минфином Новгородской области с учетом пределов расходных обязательств Российской Федерации, установленных ст. 28.2 Закона № 181-ФЗ.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало то обстоятельство, что обеспечение жилыми помещениями инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 01.01.2005, является расходным обязательством РФ, а выделенные в 2017–2018 годах

области в недостаточном объеме денежные средства на эти цели, израсходованы субъектом в полном объеме.

- Решение Арбитражного суда Самарской области от 24.05.2019 по делу № А55-4922/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2019 по делу № А55-4922/2019
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2019 по делу № А55-4922/2019
- Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2020 по делу № А55-4922/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация городского округа Жигулевск, исполняя требования вступившего в силу решения суда, предоставила гражданке А. по договору социального найма жилое помещение муниципального жилищного фонда общей площадью 44,00 кв. м.

Полагая, что расходы, понесенные в связи с предоставлением жилых помещений, подлежат возмещению за счет средств субъекта Российской Федерации — Самарской области в лице главного распорядителя средств соответствующего бюджета по ведомственной принадлежности — Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области, в чьи полномочия входит приобретение недвижимого имущества, необходимого для обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, проживающих на территории Самарской области, в том числе нуждающихся в улучшении жилищных условий, администрация обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании за счет казны Самарской области 1 млн 535 тыс. руб. убытков, возникших в связи с предоставлением жилого помещения муниципального жилищного фонда по договору социального найма.

ПОЗИЦИЯ СУДА

При рассмотрении спора суды руководствовались ст. 16, 1069, 1071 ГК РФ, ст. 158, 184 БК РФ, пп. 24 ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 16.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», ст. 49, 51, 52, 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, нормативными актами Самарской области, учли правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда

Российской Федерации 13.04.2016, и исходили из того, что затраты, связанные с обеспечением жильем инвалидов и их семей, вставших на учет после 01.01.2005, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

Администрация выполнила свою обязанность по предоставлению жилого помещения инвалиду, однако министерство встречную обязанность не выполнило, расходы на исполнение названных полномочий не компенсировало.

Установив факт ненадлежащего исполнения министерством обязанностей по финансированию расходов муниципального образования на предоставление жилья, размер понесенных расходов и причинную связь между этими обстоятельствами, учитывая отсутствие доказательств выделения финансовых средств в спорные периоды органу местного самоуправления на обеспечение жилыми помещениями граждан рассматриваемой категории, вставших на учет после 01.01.2005, суды пришли к выводу об удовлетворении иска за счет казны Самарской области в лице министерства.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало то обстоятельство, что затраты, связанные с обеспечением жильем инвалидов и их семей, вставших на учет после 01.01.2005, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

- Решение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2020 по делу № А51-11835/2019
- Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2020 по делу № А51-11835/2019
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.09.2020 по делу № А51-11835/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Индивидуальный предприниматель (далее — истец) обратился в Арбитражный суд Приморского края с исковым заявлением к администрации Находкинского городского округа (далее — Администрация) о взыскании убытков (упущенной выгоды) в сумме 1 млн 800 тыс. руб. по договору аренды. В обоснование заявленного требования истец указал, что невозможность сдачи в аренду спорного объекта в обусловленный договором срок и, как следствие, расторжение этого договора, произошло по вине Администрации, которая допустила незаконные действия при направлении в Росреестр документов с ошибками для постановки на кадастровый учет объекта, что повлекло за собой убытки в размере 1 млн 800 тыс. руб., исчисленные в виде стоимости аренды объекта.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Суд пришёл к выводу о том, что ответственность за представление надлежащим образом оформленных технических планов возлагается на предпринимателя. Предъявление в Администрацию технических планов, не соответствующих требованиям закона, явилось одной из причин приостановления постановки на государственный кадастровый учет объекта недвижимости, а в дальнейшем повлекло отказ об осуществлении кадастрового учета.

Ошибки, допущенные в технических планах истца, произошли непосредственно при их составлении, являются нарушением положений Закона № 218-ФЗ, Приказа Министерства экономического развития РФ от 18.12.2015 № 953, в связи с чем не могут быть поставлены в прямую зависимость от совершения либо несовершения каких-либо действий со стороны Администрации. При этом суды исходил из того, что на Администрацию не может быть возложена обязанность по составлению, исправлению ошибок, допущенных в технических планах, представляемых непосредственно заявителем, лицом, заинтересованным в принятии положительного решения по его обращению.

Более того, судами установлено, что Администрацией совершены все необходимые действия по направлению в регистрирующий орган исправленных технических планов для постановки на кадастровый учет объекта строительства.

Анализируя поведение предпринимателя, суд учёл, что, заключая договор аренды с третьим лицом до осуществления государственного кадастрового учета и регистрации права собственности на вновь созданное имущество, он действовал на свой риск, игнорируя нормативно установленную возможность приостановления регистрирующим органом осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации права решению государственного регистратора прав. Учитывая, что в ходе рассмотрения дела незаконность действий (бездействия) Администрации по рассмотрению обращения предпринимателя не установлена, суд определил, что оснований для применения положений статьи 1069 ГК РФ, предусматривающей возмещение убытков за счет средств казны муниципального образования, не имеется.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало отсутствие в деле доказательств, подтверждающих существование причинно-следственной связи между возникшими у предпринимателя убытками и незаконными действиями Администрации.

- Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 19.11.2020 по делу №А74-2922/2020
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 по делу №А74-2922/2020
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.03.2021 № Ф02-1144/2021 по делу №А74-2922/2020
- Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2021 по делу № А74-2922/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решениями Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы № 2 по Республики Хакасия, а также Решениями Арбитражного суда Республики Хакасия с учреждения взысканы пени за несвоевременную уплату страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации, на выплату страховой пенсии, страховых взносов на обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности и материнству, а также страховых взносов на обязательное медицинское страхование в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования за 2019 год.

Взысканная сумма пени в общем размере 536 427 руб. 41 коп. была оплачена учреждением из средств, выделенных из местного бюджета муниципального образования Аскизский район, в результате чего районом понесены убытки за 2019 год в сумме 536 427 руб. 41 коп.

В связи с вышеизложенным, администрация Аскизского района Республики Хакасия (далее — администрация) заявила самостоятельные требования о взыскании убытков.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Суд пришел к выводу об отсутствии вины Министерства образования и науки Республики Хакасия в причинении убытков муниципальному образованию района, так как несвоевременная уплата страховых взносов учреждением возникла по причине недостаточного и несвоевременного финансирования из республиканского бюджета Республики Хакасия, а не в силу удержания Минобразованием Хакасии указанных платежей.

Кроме того, установив факт несвоевременного перечисления Минфином Хакасии денежных средств для выплаты страховых взносов, судебные инстанции отметили, что заявленные убытки подлежат возмещению учредителю учреждения — муниципальному образованию Аскизский район, поскольку сумма пени уплачена из средств, выделенных из местного бюджета данного муниципального образования, и соответственно, убытки понесены именно муниципальным образованием.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями ГК РФ,

Налогового кодекса РФ, БК РФ, Федерального закона № 131-ФЗ, Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Закона Республики Хакасия от 14.07.2015 № 57-ЗРХ «О нормативах обеспечения государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях, общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечения дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях», Закона Республики Хакасия от 20.12.2017 № 104-ЗРХ «О Республиканском бюджете Республики Хакасия на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», постановлением Правительства Республики Хакасия от 26. 08. 2015 № 441 «Об утверждении методик расчета нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности муниципальных дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций», Положением о Министерстве образования и науки Республики Хакасия, утвержденным постановлением Правительства Республики Хакасия от 28.05.2009 № 226, Положением о Министерстве финансов Республики Хакасия, утвержденным постановлением Правительства Республики Хакасия от 12.05.2009 № 151, пришли к выводу о наличии причинно-следственной связи между действиями Минфина Хакасии и заявленными убытками, в связи с чем удовлетворили требование администрации.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало наличие причинно-следственной связи между действиями Республики Хакасия в лице уполномоченного республиканского органа — Минфина Хакасии, выразившимися в недостаточном и несвоевременном финансировании из республиканского бюджета Республики Хакасия, и наступившими неблагоприятными последствиями для муниципального образования района в лице администрации.

- Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 27.08.2018 по делу № А27-1293/2018
- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2019 по делу № А27-1293/2018
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.06.2020 по делу № А27-1293/2018
- Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2020 по делу № А27-1293/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между муниципальным казенным учреждением «Управление по защите населения и территорий» Осинниковского городского округа (далее —

Учреждение, заказчик, истец) и ООО «НООСТРОЙ» (далее — подрядчик, ответчик, общество) был заключен муниципальный контракт № 87-16нс от 11. 10. 2016 (далее — контракт), по условиям которого подрядчик обязался выполнить по заданию заказчика «Инженерно-геологические изыскания, инженерно-геофизические изыскания, инженерно-геодезические работы и проектные работы по ул. Революции – Чайковского. Ликвидация оползня».

Работы, предусмотренные контрактом, подрядчиком были выполнены и приняты заказчиком, о чем сторонами контракта подписаны акты о приемке выполненных работ № 1 от 11.11.2016 о приемке выполненных работ инженерно-геологические изыскания, инженерно-геофизические изыскания, инженерно-геодезические работы на сумму 450 тыс. руб., акт о приемке выполненных проектных работ № 2 от 11.11.2016 на сумму 500 тыс. руб., которые оплачены заказчиком в полном объеме

В ходе использования и оценки полученной заказчиком проектной документации, на основании экспертного заключения по объекту: «Аварийный оползневый участок, расположенный в г. Осинники Кемеровская область, ограниченный с запада — ул. Красная Орловка, с востока — ул. Революции, с юга — автозаправочной станцией, с севера — гаражным 5 комплексом у разворотного участка трамвайной линии», было установлено, что проектная документация по усилению оползневого участка склона с действующим оползнем - 01-17-НППП не рекомендуется к реализации, так как не содержит решений по стабилизации оползня, в связи с чем заказчиком в адрес подрядчика направлено письмо с требованием в кратчайшие сроки устранить все замечания по разработанной проектной документации.

Однако общество отказалось устранять недостатки работ по проектной документации и указало, что для доработки проекта потребуются дополнительные инженерные изыскания и проектные работы на очистные сооружения ливневых стоков, а также дополнительной оплаты данных работ.

Поскольку проектная документация не была доработана подрядчиком, учреждение обратилось к обществу с претензией, в которой содержалось требование о возврате суммы, перечисленной по контракту, в размере 500 тыс. руб., которая оплачена именно за разработку проектной документации.

Данная претензия ответчиком в добровольном порядке удовлетворена не была, в связи с чем учреждение обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к обществу о взыскании 500 тыс. руб. убытков, обусловленных ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по контракту.

Решением от 27.08.2018 Арбитражного суда Кемеровской области в удовлетворении исковых требований отказано.

Учреждение не согласилось с принятым решением, обратилось с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции и Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с ч. 2 ст. 761 ГК РФ, при обнаружении недостатков в технической документации или в изыскательских работах подрядчик по требованию заказчика обязан безвозмездно переделать техническую документацию и соответственно произвести необходимые дополнительные изыскательские работы, а также возместить заказчику причиненные убытки, если законом или договором подряда на выполнение проектных и изыскательских работ не установлено иное.

Экспертным заключением, выполненным комиссией экспертов, установлено, что проект организации строительства, технические решения проекта, а также инженерно-геологические, инженерно-геофизические изыскания, инженерно-геологические работы, проведенные обществом, не соответствуют строительным нормам и правилам, а также выданному заказчиком техническому заданию.

Эксперты пояснили, что выявленные ими недостатки проектной документации носят неустранимый характер, поскольку они основаны на недостоверных изыскательских работах, за которые оплачено заказчиком 400 тыс. руб., при этом сами изыскательские работы, проведенные в 2016 году уже недействительны, поскольку согласно СП 47. 13330. 2016, срок действия инженерно-изыскательских работ для разработки проекта составляет 2 года. В соответствии с ч. 2 ст. 761 ГК РФ, в этом случае заказчик имеет право на возмещение причиненных убытков, если законом и договором подряда не установлено иное.

Материалами дела доказан факт ненадлежащего исполнения обществом обязательств по контракту ввиду некачественного выполнения проектных работ, их неустранимых недостатков и отсутствия для заказчика потребительской ценности проектных работ. Таким образом, полученные от истца в качестве оплаты проектных работ денежные средства в сумме 500 тыс. руб. подлежат взысканию в пользу учреждения как неотработанный аванс.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало наличие причинно-следственной связи между допущенным обществом существенным нарушением условий контракта, выразившемся в некачественном выполнении проектных работ, и возникшими убытками учреждения.

- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.01.2019 по делу № А60-42699/2018
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2019 по делу № А60-42699/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области с ООО «ТрансСпецСервис» в пользу Администрации города Екатеринбурга взыскано 1 440 516 руб. 24 коп., в том числе: долг в размере 1 410 887 руб. 60 коп. и неустойка, начисленная за период с 11.12.2013 по 31.12.2013 в сумме 29 628 руб. 64 коп., а также проценты за пользование чужими денежными средствами на взысканную сумму 1 440 516 руб. 24 коп. по учетной ставке (ставке рефинансирования) Центрального банка Российской Федерации в размере 8,25% годовых с момента вступления в силу настоящего решения и до полной уплаты взысканной суммы. Судом первой инстанции на принудительное исполнение судебного акта выдан исполнительный лист от 10.07.2014, предъявленный взыскателем/Администрацией 15.07.2014 для принудительного исполнения в Ленинский РОСП УФССП по Свердловской области. Ленинским РОСП города Екатеринбурга УФССП по Свердловской области возбуждено исполнительное производство.

Однако, не все денежные средства, списанные с расчетного счета ответчика/должника по исполнительному производству, поступили истцу/взыскателю. Судебным приставом-исполнителем на счет взыскателя перечислено только 938 226 руб. 16 коп., при этом 90 440 руб. 21 коп. были перечислены приставом в бюджет в качестве исполнительского сбора, денежные средства в сумме 108 225 руб. 98 коп. были ошибочно возвращены ответчику приставом в январе 2015 г., а денежные средства в сумме 522 686 руб. 01 коп. перечислены приставом другим взыскателям, которые фактически не являлись взыскателями должника.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Администрации города Екатеринбурга в Арбитражный суд Свердловской области с исковым заявлением о взыскании убытков с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов России.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Суд пришел к выводу о том, что судебным приставом-исполнителем в период осуществления исполнительного производства не были предприняты все предусмотренные законом меры для исполнения требований исполнительного документа, что привело к причинению убытков в заявленной сумме, так как в результате бездействия пристава-исполнителя либо преступного умысла судебного пристава-исполнителя, денежные средства, поступившие от должника на расчетный счет службы судебных приставов, не были в полном объеме перечислены в счет исполнения требований

по спорному исполнительному производству, а без отсутствия на то оснований были перечислены иным физическим лицам, которые не были взыскателями по иным исполнительным производствам в отношении должника.

Причинно-следственная связь между незаконными действиями (бездействием) пристава и возникшими у Администрации убытками следует из обстоятельств дела, поскольку в результате незаконных действия пристава судебный акт не исполнен, денежные средства, поступившие на депозитный счет Ленинского отдела судебных приставов от должника в счет исполнения требований исполнительного документа Администрации г. Екатеринбурга перечислены не были, возможность его исполнения утрачена.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что судебным приставом-исполнителем не приняты своевременные меры по исполнению исполнительного документа, в результате чего истец утратил возможность получить соответствующее имущественное удовлетворение за счет имущества должника.

Поскольку возможность получения исполнения за счет должника ООО «ТрансСпецСервис» утрачена в связи с произведенным последним исполнением на счет службы судебных приставов, денежные средства в размере 496 790 руб. 08 коп. составляют убытки истца, подлежащими возмещению ответчиком, действиями которого денежные средства должника взыскателю не переведены.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями (бездействием) пристава и возникшими у Администрации убытками.

- Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 31.05.2018 по делу № А75-10546/2017
- Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2018 по делу № А75-10546/2017
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2019 по делу № А75-10546/2017
- Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2019 по делу № А75-10546/2017

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между ООО «Водоканал» (далее — общество, истец, концессионер) и муниципальным образованием Советский район Ханты-Мансийского автономного округа – Юры в лице администрации Советского района (далее — администрация, ответчик, концедент) 12.08.2015 заключено концессионное соглашение (далее — соглашение), по условиям которого общество обязалось за свой счет и в соответствии с условиями концессионного соглашения

реконструировать имущество, право собственности, на которое принадлежит концеденту, и осуществлять, используя объект соглашения, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения на территории муниципального образования Советский район, в том числе водоподготовку, транспортировку и подачу питьевой или технической воды абонентам с использованием централизованных систем холодного и горячего водоснабжения, прием, транспортировку и очистку сточных вод с использованием централизованной системы водоотведения, а истец обязался представить ответчику на срок, установленный настоящим соглашением, права владения и пользования объектом соглашения для осуществления концессионной деятельности.

Объектом указанного соглашения является движимое и недвижимое имущество, технологически связанное между собой, принадлежащее концеденту на праве собственности и составляющее совокупность систем водоснабжения и водоотведения муниципального образования Советский район, подлежащее реконструкции.

По итогам осуществления в 2016 году деятельности в сфере водоснабжения и водоотведения по регулируемым ценам (тарифам) в рамках исполнения обязательств по концессионному соглашению у общества возникли убытки.

При этом истец посчитал, что ему причинен ущерб в результате включения в соглашение недостоверных сведений в качестве долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, поскольку таковые не соответствовали фактическим параметрам деятельности истца в спорный период, в частности объему потерь, планируемому объему реализованной воды.

Полагая, что администрация обязана возместить ООО «Водоканал» недополученные доходы, связанные с осуществлением регулируемых видов деятельности в сфере водоснабжения и водоотведения, размер которых определен экспертными заключениями общества с ограниченной ответственностью «Полипром-Сервис» о величине экономически обоснованного тарифа на водоснабжение и водоотведение для абонентов ООО «Водоканал» на территории Советского района на 2016-2017 годы, подготовленными по заказу истца, и расчетным путем, исходя из финансовых показателей деятельности общества, истец обратился с требованием о взыскании убытков к муниципальному образованию Советский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в лице администрации Советского района в арбитражный суд.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Суды при принятии судебных актов руководствовались положениями ст. 15, 393, 1069 ГК РФ (далее — Гражданский кодекс), и исходили из недоказанности совокупности обстоятельств, необходимых для возложения

на ответчика ответственности в виде возмещения убытков, а именно, отсутствие признаков противоправности в действиях истца и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) истца и возникновением убытков на стороне ответчика.

Проанализировав и оценив доказательства по делу в совокупности и во взаимосвязи, учитывая обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением от 29.06.2017 по делу № 3-а-159/2017 суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которым истцу отказано в удовлетворении требований о признании недействующими нормативных правовых актов об установлении РСТ тарифа в сфере холодного водоснабжения и водоотведения для ООО «Водоканал», принимая во внимание то, что РСТ в расчете одноставочных тарифов на услуги в сфере водоснабжения и водоотведения для истца были учтены расходы с учетом параметров соглашения; соглашение заключено добровольно по результатам проведенных ответчиком конкурсных процедур, статус и поведение сторон в возникших отношениях, период, на который заключено соглашение, суды констатировали отсутствие оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению убытков, исходя из недоказанности совокупности обстоятельств, необходимых для применения деликтной ответственности, в связи с чем отказали в иске.

Также судами указано и на то, что из существа спорных отношений, а также статуса администрации, как субъекта, на который возложена обязанность по решению вопросов местного значения, к которым относится также и водоснабжение населения, организация водоотведения, не следует заинтересованность в причинении истцу убытков.

Судами установлено, что заинтересованные лица, действуя разумно и добросовестно, принимая во внимание, что предпринимательская деятельность ведется с учетом коммерческих рисков, перед принятием решения об участии в торгах должен был оценить, как свои возможности исполнять договор на изложенных в нем условиях, так и все обстоятельства, влияющие на степень коммерческого риска, к числу которых относится, в том числе и состояние инфраструктуры, потребительский спроса.

Существенной для рассмотрения настоящего дела стала недоказанность совокупности условий, необходимых для применения деликтной ответственности.

- Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 04.04.2019 по делу № А74-17409/2018
- Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 по делу № А74-17409/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Управление промышленности, энергетики, связи, строительства и транспорта Администрации муниципального образования Ширинский район (далее — Управление ПЭССТ, управление, истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Республике Хакасия в лице Министерства образования и науки Республики Хакасия (далее — Минобрнауки Хакасии) о взыскании убытков, причиненных в связи с несвоевременным доведением бюджетных ассигнований до получателя субсидий в рамках муниципальной программы «Развитие дошкольного образования Ширинский район 2016-2018 годы» в размере 2 281 082 руб. 55 коп.

В обоснование заявленного требования истец указал, что Постановлением Администрации от 23.11.2015 №473 утверждена муниципальная программа «Развитие дошкольного образования Ширинский район 2016-2018 годы». Решением Совета депутатов муниципального образования Ширинский район от 25.12.2015 года № 302 «Об утверждении бюджета муниципального образования Ширинский район на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» в качестве источников доходов бюджета муниципального образования указаны субсидии бюджетам муниципальным районам на реализацию муниципальной программы. Ответственным исполнителем по программе является Минобрнауки Хакасии.

В рамках государственной программы «Развитие дошкольного образования Ширинский район 2016-2018 годы» был заключен и исполнен муниципальный контракт на выполнение работ по капитальному ремонту здания МБДОУ детского сада №5 «Теремок».

Однако, предусмотренное соглашением финансирование в виде субсидии на сумму 13 766 217 руб. Минобрнауки Хакасии предоставлено не было.

По решению арбитражного суда по делу № А74-4439/2017 с управления взыскана задолженность по муниципальному контракту в сумме 13 801 536 руб. Сумма несвоевременно выплаченной субсидии составила 13 766 217 руб. Таким образом, сумма долга перед ООО «Сиббазисстрой» составила 13 766 217 руб. за счет средств республиканского бюджета Республики Хакасия и 35 319 руб. за счет средств муниципального бюджета муниципального образования Ширинский район.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Несвоевременное доведение бюджетных ассигнований до получателя субсидии привело к тому, что истец был поставлен в условия, способствующие

нарушению им либо муниципального контракта перед ООО «Сиббазисстрой», но при соблюдении бюджетного законодательства (как в рассматриваемом случае), либо бюджетного законодательства Российской Федерации (и иного законодательства, как следствия недофинансирования по другим статьям расходов муниципального бюджета), но при выполнении обязательств по муниципальному контракту в части полной оплаты выполненных работ. При указанных обстоятельствах, материалами дела подтверждается факт несения истцом убытков по причине ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по соглашению в части несвоевременного доведения средств субсидии.

В качестве правового основания для взыскания убытков в настоящем деле судом применены положения ст. 15, 16, 1069 ГК РФ, а также учтено, что в рассматриваемом случае расходные обязательства возникли у субъекта Российской Федерации — Республики Хакасия. Должником по рассматриваемым обязательствам является публично-правовое образование — Республика Хакасия как самостоятельный участник гражданских правоотношений, который реализует свою правоспособность через органы публичной власти, в том числе Минстрой Хакасии.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стала доказанность факта несения истцом убытков по причине ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по соглашению в части несвоевременного доведения средств субсидии.

Аналогичная позиция суда также была высказана в судебных актах по делам № А74-18391/2018, № А74-13444/2019.

§ 2. Взыскание неосновательного обогащения

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст.1109 ГК РФ.

Из смысла указанной нормы следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой.

Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого

лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке.

Согласно п.7 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017, неосновательным обогащением следует считать не то, что исполнено в силу обязательства, а лишь то, что получено стороной в связи с этим обязательством, и явно выходит за рамки его содержания.

Субъектами кондикционных обязательств выступают приобретатель — лицо, неосновательно обогатившееся, и потерпевший — лицо, за счет которого произошло обогащение.

Как указано в п. 1 ст. 1104 ГК РФ имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре. Вместе с тем ст.1109 ГК РФ определен перечень имущества, которое не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения. К такому имуществу, помимо прочего, относится заработная плата и приравненные к ней платежи, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

К неосновательному обогащению, как правило, относится определенное имущество (п. 1 ст. 1102 ГК РФ).

Имуществом являются, в том числе, **вещи, денежные средства** (ст. 128 ГК РФ). Например, лицо может без оснований удерживать поставленное ему оборудование по договору, который был признан незаключенным, либо не отработанный на момент расторжения договора аванс.

На практике в качестве неосновательного обогащения чаще всего взыскиваются денежные средства. Такие ситуации, в частности, возникают, когда должник временно пользовался чужим имуществом без намерения его приобрести, либо воспользовался чужими услугами. В этом случае он возмещает то, что сберег в результате такого пользования (п. 2 ст. 1105 ГК РФ). Так, при пользовании имуществом без оплаты необходимо будет возместить стоимость такого пользования в денежном эквиваленте.

Кроме того, п. 2 ст. 1107 ГК РФ предусмотрено, что на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Неосновательное обогащение также **может быть выражено в праве**, полученном по несуществующему или недействительному обязательству, например, при недействительной уступке требования. В данном случае происходит восстановление прежнего положения. Так, в соответствии со ст. 1106 ГК РФ лицо, получившее право неосновательно, обязано будет по требованию первоначального кредитора возвратить ему документы, которые удостоверяют право.

Следует отметить, что судом может быть отказано в удовлетворении требований о взыскании неосновательного обогащения, в случае если при рассмотрении дела не найдет своего подтверждения факт приобретения или сбережения лицом без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований имущества за счет другого лица. Согласно правилам распределения бремени доказывания, лицо, заявляющее требование из неосновательного обогащения, должно доказать, что ответчик приобрел или сберег это имущество за счет истца, и что такое сбережение или приобретение имело место без установленных законом или сделкой оснований.

К искам о взыскании неосновательного обогащения применяется общий трехгодичный срок исковой давности, установленный ст. 196 ГК РФ, который в силу п. 1 ст. 200 ГК РФ начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2019 № 308-ЭС19-10020 по делу № А53-21901/2017).

- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 18.01.2021 по делу № А53-1440/2020
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2021 по делу № А53-1440/2020
- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.08.2021 по делу № А53-1440/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Кашарского района (далее — Администрация) является собственником двух зданий котельной, с тепловым оборудованием. В период времени с 20.03.2017 по 24.06.2019 ООО «Ростовтеплоэнерго» (далее – Общество), не имея договорных отношений с Администрацией, имело во владении и пользовании вышеуказанное недвижимое имущество без уплаты арендных платежей, что подтверждается договорами теплоснабжения и актами на оплату по этим договорам за 2017, 2018 и 2019 годы.

Требование Администрации о выплате суммы неосновательного обогащения в размере 9 637 087 руб. 09 коп. за период времени с 20.03.2017 по 24.06.2019 Общество в добровольном порядке не исполнило, претензию оставило без рассмотрения и удовлетворения, что и послужило основанием для обращения Администрации в арбитражный суд с исковым заявлением.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Внедоговорные отношения сторон регулируются положениями гл. 60 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело

или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ, независимо от того, явилось неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило (п. 2 ст. 1105 ГК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ в предмет доказывания истцом по требованию о взыскании неосновательного обогащения входят обстоятельства приобретения или сбережения ответчиком денежных средств за счет истца в отсутствие правовых оснований такого приобретения или сбережения, а также размер неосновательного обогащения.

Материалами дела подтверждено, что в период с 20.03.2017 по 24.06.2019 без заключения с собственником имущества договора аренды ответчик использовал имущество и не уплачивал Администрации соответствующую плату.

При таких обстоятельствах, на стороне общества за счет Администрации возникло неосновательное обогащение в размере платы, которую следует определить по цене, существовавшей во время бездоговорного пользования ответчиком спорным имуществом.

Для определения рыночной стоимости аренды принадлежащих Администрации котельных судом назначена судебная экспертиза. Заключением эксперта определена рыночная стоимость арендной платы за пользование недвижимым имуществом в сумме 204 714 руб. 54 коп.

Требование Администрации о взыскании неосновательного обогащения признано судом обоснованным и подлежащим удовлетворению в сумме 204 714 руб. 54 коп. неосновательного обогащения. Кроме того, с общества в пользу Администрации взыскано 17 129 руб. 93 коп. — проценты за пользование чужими денежными средствами, а также 36 696 руб. — расходы на экспертизу.

- Решение Арбитражного суда Красноярского края от 19.03.2020 по делу № А33-31072/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Далайского сельсовета Иланского района Красноярского края (далее — Истец, заказчик) обратилась в Арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Строительная

компания “Атриум”» (далее — Ответчик, подрядчик) неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковые требования были основаны на отсутствии у Ответчика законных оснований для приобретения или сбережения денежных средств в размере 781 070 руб. в связи с уступкой права требования оплаты по муниципальному контракту (далее — контракт), согласно которому заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязанность по ремонту дороги.

Сторонами подписаны акт о приемке выполненных работ по форме КС-2 № 1 от 30.09.2017 на сумму 789 094 руб. 04 коп., справка о стоимости выполненных работ и затрат.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Строительная компания “Атриум”» (цедент) и государственным предприятием Красноярского края «Дорожно-эксплуатационная организация» (цессионарий) 10.11.2017 заключен договор уступки права требования (цессии) (далее — договор цессии), согласно п. 1.1 которого цедент уступает цессионарию, а цессионарий принимает требование получить от должника денежные средства в размере 781 070 руб., которые должник обязан уплатить цеденту по муниципальному контракту на ремонт дороги.

Уведомлением от 13.11.2017 цедент сообщил администрации об уступке прав требования по муниципальному контракту с приложением копии договора цессии. Администрация платежным поручением от 21.12.2017 № 48651 перечислила на счет общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания “Атриум”» 781 070 руб. в счет оплаты по муниципальному контракту.

Решением Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-12748/2018 от 22.08.2018, оставленным без изменения Постановлением Третьего арбитражного суда от 12.11.2018 и Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.04.2019, с администрации в пользу АО «КрайДЭО» (правопреемник государственного предприятия Красноярского края «Дорожно-эксплуатационная организация») взыскана задолженность в размере 781 070 руб. на основании договора цессии. Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-12748/2018 от 22.08.2018 на основании исполнительного листа от 22.11.2018 серии ФС № 026240854 исполнено администрацией (уведомление о возврате полностью исполненного исполнительного документа от 02.12.2019 № УИС-19-04300893-1).

Администрацией в адрес общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания “Атриум”» направлена претензия, которая возвращена за истечением срока хранения. Ссылаясь на наличие на стороне общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания “Атриум”» неосновательного обогащения в сумме 781 070 руб., администрация обратилась в Арбитражный суд с настоящим иском.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Поскольку право на получение исполнения от администрации денежного обязательства принадлежит именно цессионарию (АО «КрайДЭО»), у Ответчика отсутствовали основания для удержания спорной суммы. При указанных обстоятельствах, в силу п. 1 ст. 1102 ГК РФ, у Ответчика возникло обязательство по возврату Истцу денежных средств в размере 781 070 руб. Кроме того, при неправомерном удержании денежных средств, уклонении от их возврата, иной просрочке в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга, в связи с этим требование процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 103 855 руб. 56 коп. является правомерным.

АО «КрайДЭО», привлеченное к участию в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в ходе судебного разбирательства подтвердило факт поступления от администрации денежных средств во исполнение решения суда по делу № А33-12748/2018. Таким образом, материалами дела подтверждается исполнение администрацией обязанности по оплате работ как перед подрядчиком по муниципальному контракту — ООО СК «Атриум», так и перед цессионарием по договору уступки — АО «КрайДЭО».

Следовательно, в силу п. 1 ст. 1102 ГК РФ у Ответчика возникло обязательство по возврату Истцу денежных средств в размере 781 070 руб. Арбитражный суд удовлетворил требования администрации о взыскании с юридического лица 781 070 руб. неосновательного обогащения и 103 855 руб. 56 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явилось то обстоятельство, что, право на получение исполнения от администрации денежного обязательства принадлежит именно цессионарию (лицу, которому было передано право требования денежных средств), что подтверждено решением суда, у Ответчика на момент рассмотрения дела отсутствовали основания для удержания спорной суммы.

- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 21.01.2021 по делу № А60-52024/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В соответствии с условиями муниципального контракта подрядчиком были произведены работы по благоустройству мест общего пользования Североуральского городского округа «Аллея Славы», работы приняты и оплачены заказчиком.

На основании приказа Министерства финансов Свердловской области от 20.01.2020 № 8 проведена плановая выездная проверка соблюдения Североуральским городским округом целей, порядка и условий

контрактов (договоров, соглашений), источником финансового обеспечения (софинансирования) которых являются межбюджетные трансферты за 2018-2019 годы.

По итогам проведенной проверки Министерством финансов Свердловской области в адрес главы Североуральского городского округа внесено представление неправомерном принятии работ и оплате неиспользованных материалов.

В соответствии с выявленными нарушениями и требованием Администрацией Североуральского городского округа был произведен возврат в доход бюджета Свердловской области межбюджетного трансферта.

Фактически подрядчиком при выполнении работ использованы иные материалы, не предусмотренные локальным сметным расчетом, стоимость произведенных работ и материалов предъявлена к оплате.

В связи с тем, что выполненные работы и материалы не соответствуют локальному сметному расчету Администрацией Североуральского городского округа в адрес ООО ПКФ «Профстрой» 27.07.2020 года были направлены претензии на возмещение денежных средств, в дальнейшем предъявлен иск с требованием о взыскании 487 047 руб. неосновательного обогащения по муниципальному контракту.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии со ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются. Сложившиеся между сторонами правоотношения регулируются положениями гл. 37 ГК РФ и положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Согласно ст. 763, 768 ГК РФ подрядные работы, предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. К отношениям по государственным или муниципальным контрактам на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяется закон о подрядах для государственных или муниципальных нужд.

В соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно п. 1 ст. 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика

определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Пункт 1 ст. 721 ГК РФ предусматривает, что качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, для обычного использования результата работы такого рода.

В силу п. 1 ст. 754 ГК РФ подрядчик несет ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за не достижение указанных в технической документации показателей объекта строительства.

Согласно п. 1 ст. 723 ГК РФ, в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (ст. 397).

В силу п. 3 ст. 723 ГК РФ, если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

В связи с тем, что ООО ПКФ «Профстрой» использованы при выполнении работ материалы, не предусмотренные локально-сметной документацией,

а, следовательно, допущены отступления от выполнения договорных обязательств, влияющие на качество выполненных работ, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика задолженности в заявленном размере 487 067 руб.

- Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.09.2020 по делу № А56-53320/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

27.07.2009 года между Администрацией муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области (далее — Истец) и АО «РОСТЭК-Выборг» (далее — Ответчик) был заключен договор аренды № 8952-09 земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Выборгский район, г. Выборг, п. Таммисуо, общей площадью 14863 кв.м, под производственно-складскую базу с объектами недвижимости — зданиями и сооружениями базы, кадастровый номер: 47:01:0113002:6., что подтверждается актом приема передачи от 27.07.2009. Договор зарегистрирован в установленном законом порядке. 08.04.2019 по соглашению сторон договор аренды земельного участка № 8952-09 от 27.07.2009 расторгнут.

Согласно выпискам из ЕГРН у ответчика в собственности находятся объекты недвижимости, расположенные на земельном участке по адресу: Ленинградская область, Выборгский район, г. Выборг, п. Таммисуо, общей площадью 14 863 кв.м АО «РОСТЭК-Выборг» продолжает использовать земельный участок, расположенный по адресу: Ленинградская область, Выборгский район, г. Выборг, п. Таммисуо, общей площадью 14863 кв.м, под производственно-складскую базу с объектами недвижимости — зданиями и сооружениями базы, находящиеся в собственности у ответчика, без правоустанавливающих документов.

Истец направил в адрес ответчика претензию от 26.03.2020 с требованием оплатить задолженность по неосновательному обогащению. Ответчиком претензия оставлена без ответа.

Ссылаясь на то, что ответчик без правоустанавливающих документов использовал земельный участок, находящийся в государственной собственности, истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с ответчика неосновательного обогащения, возникшего в связи с таким использованием за период с 20.11.2019 по 17.03.2020, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего),

обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Согласно п. 2 ст. 1105 ГК РФ лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Пунктом 2 ст. 1107 ГК РФ предусмотрено, что на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

АО «РОСТЭК-Выборг» арендную плату за использование данного земельного участка не платило. Таким образом, АО «РОСТЭК-Выборг», используя земельный участок бесплатно, неосновательно обогатилось на сумму арендных платежей.

Следовательно, АО «РОСТЭК-Выборг» обязано возместить неосновательное обогащение, выраженное в доходе, полученном посредством экономии арендной платы, которую АО «РОСТЭК-Выборг» не платило, а также проценты за необоснованное пользование чужими денежными средствами.

- Решение Арбитражного суда Томской области от 28.03.2019 по делу № А67-1558/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между муниципальным образованием «Асиновский район» (арендодателем) и ООО «ЮгМебель» (арендатором) заключен договор аренды земельного участка №7854, согласно которому арендодатель предоставил, а арендатор принял в аренду земельный участок из земель поселений, для обслуживания производственных зданий. На основании договора купли-продажи имущества от 14.01.2013 с дополнительными соглашениями к нему, производственные здания, расположенные на указанном земельном участке, проданы ООО «Юг-Мебель» покупателю — ООО «СП «Технолес»», право собственности на объекты недвижимости зарегистрировано за ответчиком в установленном законом порядке. Постановлением Администрации Асиновского района от 26.04.2013 №896 по заявлению арендатора право аренды ООО «Юг-Мебель» на земельный участок прекращено в связи с переходом права собственности на строения, договор аренды № 7854 расторгнут. ООО «Юг-Мебель» прекратило деятельность юридического лица в связи с его ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства, о чем в Единый государственный реестр юридических лиц внесена соответствующая запись.

ООО «СП «Технолес»», являясь собственником объектов недвижимости, обратилось к главе Асиновского района с заявлением о выкупе земельного участка, на котором расположены объекты недвижимости. Рассмотрев данное заявление, 26.04.2013 Администрация Асиновского района постановила предоставить ООО «СП «Технолес»» земельный участок в собственность за плату в сумме 78 569 руб. 27 коп. для обслуживания административно-производственных зданий. Между тем, земельный участок ответчиком выкуплен не был. В целях урегулирования споров между сторонами Администрация направил в адрес ООО «СП «Технолес»» претензию от 26.12.2018 об оплате задолженности, образовавшейся в связи с использованием земельного участка, которая оставлена ответчиком без удовлетворения. Поскольку ООО «СП «Технолес»» не вносило плату за фактическое использование земельного участка, занятого принадлежащими ему объектами недвижимости, Администрация обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании неосновательного обогащения.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Удовлетворяя требование Администрации о взыскании с ответчика суммы неосновательного обогащения в размере 853 711 руб. 04 коп., а также о взыскании процентов в сумме 114 853 руб. 37 коп. за период с 02.06.2017 по 15.02.2019 суд указал следующее.

Согласно п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В частности, гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

В соответствии с пп. 7 п. 1 ст.1 и ст. 65 ЗК РФ использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. Таким образом, одним из принципов земельного законодательства является принцип платности использования земли, согласно которому, любое использование земли осуществляется за плату.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). Необходимыми условиями возникновения обязательства из неосновательного обогащения являются приобретение и сбережение имущества, отсутствие правовых оснований (то есть, приобретение

или сбережение имущества одним лицом за счет другого не основано на законе, иных правовых актах, сделке).

В рассматриваемом споре под неосновательностью пользования следует понимать отсутствие оснований для безвозмездного пользования чужим земельным участком, а под неосновательным обогащением — денежные средства, которые, исходя из принципа платности землепользования, установленного пп. 7 п. 1 ст. 1 и ст. 65 ЗК РФ, должно выплачивать лицо, пользующееся земельным участком.

В силу указанных правовых норм у лица, фактически использующего земельный участок, возникает обязанность вносить плату за землепользование собственнику земельного участка. В соответствии с п. 2 ст. 1105 ГК РФ лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей в то время, когда происходило такое пользование.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 №11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства», покупатель здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве аренды, с момента регистрации перехода права собственности на такую недвижимость приобретает право пользования земельным участком, занятым зданием, строением, сооружением и необходимым для их использования на праве аренды, независимо от того, оформлен ли в установленном порядке договор аренды между покупателем недвижимости и собственником земельного участка.

Ответчик, став собственником производственных зданий, расположенных на находившемся в аренде у продавца земельном участке, приобрел право пользования этим участком на условиях аренды, в силу чего обязан вносить за пользование плату в размере арендной платы. Вместе с тем, ответчик пользовался в спорный период земельным участком, занятым производственными зданиями, при отсутствии правоустанавливающих документов, и не вносил плату за фактическое пользование земельным участком.

§ 3. Взыскание неустойки за неисполнение решения суда

В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду его исполнения в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства (ст. п. 1 ст. 308.3 ГК РФ).

Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330 ГК РФ) на случай неисполнения указанного судебного акта, размер которой определяется на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). В указанной норме законодатель предусмотрел так называемую судебную неустойку, которая не распространяется на случаи неисполнения денежных обязательств и касается только обязательств, исполняемых должником в натуре.

Пунктом 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 определено, что судебная неустойка применяется в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающему воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), и присуждается в денежной форме.

Учитывая положения п. 2 ст. 308.3 ГК РФ уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре; такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (п. 1 ст. 330, ст. 394 ГК РФ).

Судебная неустойка присуждается только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства ч. 1 и 2.1 ст. 324 АПК РФ).

По делам о присуждении (установлении) судебной неустойки в предмет доказывания включаются следующие обстоятельства:

— наличие неисполненного должником неденежного обязательства, по которому он должен совершить определенные действия или воздержаться от их совершения;

— установление такого обязательства вступившим в законную силу судебным постановлением;

— причины, по которым должником не исполняется обязательство;

— период неисполнения судебного акта;

— размер судебной неустойки или конкретный порядок ее определения с учетом принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Неустойка может быть определена в твердой сумме за весь период неисполнения обязательства либо установлена на будущее время за каждый день просрочки так, чтобы решение (определение) суда о взыскании судебной неустойки было исполнимым.

Кредитору (взыскателю) необходимо доказать факт наличия вступившего в законную судебную силу судебного постановления, возлагающего на должника соответствующие обязанности, предъявления исполнительного листа к исполнению. Должнику необходимо представить доказательства наличия уважительных причин неисполнения судебного постановления (например, наличия препятствий со стороны взыскателя, обращения за предоставлением отсрочки исполнения и т.п.). Обе стороны приводят свои доводы в обоснование размера неустойки, которая может быть установлена судом.

Необходимыми доказательствами являются:

— судебное постановление, которым на должника возложено исполнение неденежного обязательства, в соответствии с которым он должен совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. Поскольку вопрос о взыскании судебной неустойки разрешается в том же деле *(Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018),* текст судебного Постановления в нем имеется;

— исполнительный лист и сведения о его выдаче;

— постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства;

— иные материалы исполнительного производства (требования в адрес должника, акты о совершении или невозможности совершения исполнительных действий и др.);

— иные доказательства.

- Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021 по делу № А75-13858/2016

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Сургутского района (с учетом определения от 25.01.2017) (далее — Администрация, истец) обратилась в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с исковым заявлением к открытому акционерному обществу «Сургутстройтрест» (далее — ОАО «Сургутстройтрест», общество, ответчик) об обязании за свой счет освободить земельный участок от расположенного на нем имущества (сооружения, выполненного в монолитном исполнении и частично имеющего кладку наружных стен из пеноблоков ЖБИ конструкций, некапитального металлического сооружения (КПП) для охраны объекта) и передать земельный участок по акту приемки земель в течение месяца с момента вступления решения суда в законную силу.

Также Администрация просила в случае неисполнения ответчиком в установленный срок решения суда предоставить Администрации право осуществить снос упомянутого сооружения собственными силами за свой

счет с последующим взысканием расходов по осуществлению работ по сносу объекта с ответчика.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24.03.2017, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017, требования Администрации удовлетворены полностью.

Арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 21.08.2017 выдан исполнительный лист ФС № 020670334.

На основании исполнительного листа ФС № 020670334 от 21.08.2017 судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по Сургутскому району Управления Федеральной службы судебных приставов по Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 06.09.2017 возбуждено исполнительное производство № 36096/17/86019-ИП.

26.06.2019 в ЕГРЮЛ внесены сведения о переименовании ОАО «Сургутстройтрест» в акционерное общество «Специализированный застройщик «Сургутстройтрест» (АО «Специализированный застройщик «ССТ»).

08.12.2020 Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о взыскании с общества судебной неустойки в связи с неисполнением решения суда от 24.03.2017.

Определением от 28.12.2020 арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заявление удовлетворено, с АО «Специализированный застройщик «ССТ» в пользу администрации Сургутского района взыскана компенсация за неисполнение решения суда в размере <...> руб. за каждый полный календарный месяц просрочки, начиная с момента вступления в законную силу настоящего судебного акта до момента фактического исполнения решения суда по делу № А75-13858/2016.

Не согласившись с указанным судебным актом, АО «Специализированный застройщик «ССТ» обратилось в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить определение суда и принять новый судебный акт, которым установить судебную неустойку в размере 6 732 руб. 03 коп. за каждый календарный месяц просрочки.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно ч. 1 ст. 16 АПК РФ, вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда, являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Неисполнение судебных актов, а также невыполнение требований арбитражных судов влечет за собой ответственность, установленную АПК РФ и другими федеральными законами (ч. 2 ст. 16 АПК РФ). Из ст. 318 АПК РФ

следует, что судебные акты приводятся в исполнение с момента их вступления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения.

В силу п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330 ГК РФ) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

В соответствии с разъяснениями, содержащимся в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление №7), на основании п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее — судебная неустойка).

Согласно п. 31 Постановления № 7 суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (ч. 1 и 2.1 ст. 324 АПК РФ).

Таким образом, действующее законодательство предоставляет стороне, в пользу которой принят судебный акт по существу спора, в случае его неисполнения должником в установленный судом срок право требовать взыскания неустойки с целью побуждения последнего к исполнению решения, постановления суда.

Вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по настоящему делу обществом не исполнено, что им не отрицается.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 180 АПК РФ решение вступило в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции от 20.07.2017.

Как следует из пояснения Администрации, на основании исполнительного листа ФС № 020670334 от 21.08.2017 судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по Сургутскому району

Управления Федеральной службы судебных приставов по Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 06.09.2017 возбуждено исполнительное производство № 36096/17/86019-ИП. В рамках исполнительного производства судебным приставом для исполнения решения суда производились следующие действия: 31.10.2017 вынесено предупреждение по ст. 315 УК РФ; 31.10.2017 вынесено требование должнику об исполнении решение суда; 15.12.2017 вынесено постановление о взыскании исполнительного сбора в размере 50 тыс. руб. по исполнительному производству неимущественного характера и установлении нового сроки исполнения; 15.12.2017 вынесено требование должнику об исполнении решение суда; 22.01.2018 вынесено требование должнику об исполнении решение суда; 14.02.2018 вынесено требование должнику об исполнении решение суда; 30.05.2018 вынесено постановление о приводе должника; 01.06.2018 вынесено требование должнику об исполнении решение суда; 14.06.2018 вынесено постановление о приводе должника; 05.07.2018 вынесено требование должнику об исполнении решение суда; 05.07.2018 вынесено предупреждение по ст. 315 УК РФ; 23.07.2018 вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации; 15.11.2018 вынесено требование должнику об исполнении решение суда; 22.11.2018 вынесено постановление о приводе должника; 22.11.2018 вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации; 26.11.2018 вынесено предупреждение по ст. 315 УК РФ.

Определением арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.09.2020 по настоящему делу должнику отказано в предоставлении отсрочки исполнения решения.

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (п. 2 ст. 308.3 ГК РФ).

Исходя из изложенного суд апелляционной инстанции поддержал суд первой инстанции, поскольку он пришел к правильному выводу об обоснованности заявленного требования о взыскании судебной неустойки.

При рассмотрении данного дела, судом сделан важный вывод.

Судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения. В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение (Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2019 № 306-ЭС18-2485(5) по делу № А65-31388/2015).

Взыскание судебной неустойки в размере платы за пользование земельным участком (как предлагается ответчиком в апелляционной жалобе)

не отвечает задачам ее присуждения. Кроме того, данный размер платы определен самим ответчиком.

Судебная неустойка в отличие от классической неустойки несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку она является мерой ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемой судом, в целях дополнительного воздействия на должника.

Размер судебной неустойки определяется судьей по своему внутреннему убеждению с учетом обстоятельств дела и исходя из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды должником из своего незаконного или недобросовестного поведения *(определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 по делу № А40-66152/2014)*.

При присуждении судебной неустойки суд исследует конкретные обстоятельства дела, во внимание должно приниматься, в том числе, поведение должника, длительность неисполнения судебного акта, наличие у должника возможности такого исполнения, поведение кредитора.

§ 4. Взыскание судебных расходов

Судебные расходы распределяются между лицами, участвующими в деле, в зависимости от исхода дела. Лицу, в чью пользу вынесено решение, суд присуждает все понесенные по делу судебные расходы, которые подлежат взысканию со стороны, проигравшей дело. При частичном удовлетворении исковых требований судебные расходы участвующие в деле лица несут пропорционально.

В силу ст. 110 АПК РФ установлен общий принцип пропорциональности в зависимости от размера удовлетворения иска.

Важными судебными актами по вопросам возмещения судебных расходов в арбитражном процессе являются:

— Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1;

— Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46;

— информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121;

— информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82.

В данных актах раскрывается сущностный подход к толкованию норм процессуального, а в отдельных случаях и материального права применительно к вопросам, связанным с разрешением споров о взыскании судебных расходов в арбитражном процессе.

ВАЖНО

Требование о взыскании расходов должно отвечать следующим критериям:

— иметь соответствующие основание (договор) и связь между понесенными стороной издержками и рассматриваемым делом;

— взыскиваемые расходы должны быть реальными, то есть лицо, обратившееся с требованием о взыскании судебных расходов, должно доказать факт их несения;

— требование о взыскании судебных расходов должно отвечать критерию разумности.

- Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа о распределении судебных расходов (издержек) от 17.12.2018 по делу № А81-3163/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ООО «Кристалл» обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с исковым заявлением к Администрации поселка Тазовский о взыскании 3 720 606 руб. 06 коп., в том числе 3 614 461 руб. 18 коп. задолженности по оплате работ, связанных с приобретением, поставкой и монтажом Игрового комплекса ИКК-010 серия «Корабли и паровозы» и 106 144 руб. 88 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа суда от 04.07.2017 исковые требования удовлетворены частично, с Администрации в пользу ООО «Кристалл» взыскано 3 614 461 руб. 18 коп. неосновательного обогащения и 40 416 руб. расходов по уплате государственной пошлины. Всего взыскано - 3 654 877 руб. 18 коп. В остальной части иска отказано.

Общество с ограниченной ответственностью «Кристалл» (далее — ООО «Кристалл»; заявитель) обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с заявлением о взыскании с Администрации поселка Тазовский (далее — Администрация) судебных издержек в размере 242 722 руб., понесенных в связи с рассмотрением дела № А81-3163/2018.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с положениями статьи 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

К судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам; расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте; расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей); и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (ст. 106 АПК РФ).

Нормами ст. 112 АПК РФ установлено, что вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении. Расходы истца, связанные с рассмотрением дела,

складываются в сфере процессуальных отношений и возмещаются в особом порядке, установленным процессуальным законодательством.

Как указывается заявителем, в ходе рассмотрения дела № А81-3163/2018 понесены судебные расходы в размере 242 722 руб., в том числе 115 тыс. руб. на оплату услуг представителя, 70 тыс. руб., связанные с обеспечением явки своего представителя в судебные заседания и 57 722 руб. расходов на проведение экспертизы.

В качестве доказательств наличия судебных издержек на оплату услуг представителя в размере 115 000 руб. ООО «Кристалл» представлены: соглашение об оказании юридической помощи, заключенное истцом с адвокатом, акта сдачи-приема выполненных работ, платёжное поручение, расценки о стоимости юридических услуг, оказываемых адвокатами Адвокатской палаты ЯНАО.

В соответствии с п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования лица, заинтересованные в получении юридической помощи, вправе самостоятельно решать вопрос о возможности и необходимости заключения договора возмездного оказания правовых услуг, избирая для себя оптимальные формы получения такой помощи и, поскольку иное не установлено Конституцией Российской Федерации и законом, путем согласованного волеизъявления сторон определяя взаимоприемлемые условия ее оплаты. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пп. 1 и 2 ст. 1 ГК РФ).

Обязанность доказывания как размера понесенных расходов на оплату услуг представителя (адвоката), так и разумности предела таких расходов, по смыслу ст. 65 АПК РФ, возлагается на лицо, заявившее о возмещении таких затрат.

При этом суд должен исходить из принципа разумности, сложности дела, объема оказанных услуг, категории сложности дела в соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее — постановление № 1) устанавливающим, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги.

При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов,

продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. В соответствии с ч. 2 ст. 110 АПК РФ расходы по оплату услуг представителя, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Пунктом 10 постановления № 1 определено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием.

Согласно п. 11 постановления № 1 разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (ч. 3 ст. 111 АПК РФ).

Пунктом 12 постановления № 1 предусмотрено, что расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В пункте 13 постановления № 1 разъяснено, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

В заявлении ООО «Кристалл» указаны услуги, оказанные адвокатом, вместе со стоимостью каждой.

Администрация полагает, что сумма расходов на оплату услуг представителя носит явно неразумный (чрезмерный) характер. Согласно представленным заявителем расценкам о стоимости юридических услуг, оказываемых адвокатами Адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа, ведение дел в арбитражных судах — 20% от взыскиваемой-оспариваемой суммы, но не менее 50 тыс. руб., а по искам неимущественного характера от 100 тыс. руб.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд полагает, что ведение дела в арбитражных судах включает в себя весь комплекс юридических услуг, которые предполагают составление документов, консультации, выработку правовой позиции, участие в судебном заседании, переговоры, составление документов по делу, в данном же случае выделение указанных услуг для самостоятельной оплаты приводит не разумности и чрезмерной стоимости данных услуг.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд считает, что цена юридических услуг за представление интересов истца в суде первой инстанции, отвечающая принципу разумности и справедливости составит 50 тыс. руб.

Кроме того, ответчиком понесены судебные издержки в общей сумме 70 тыс. руб., связанные с необходимостью направления представителя для участия в судебных заседаниях, в том числе авиаперелеты, расходы по найму жилого помещения, суточные, оплата за проезд службой такси.

Согласно п. 14 Постановления № 1 транспортные расходы и расходы на проживание представителя стороны возмещаются другой стороной спора в разумных пределах исходя из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги, а также цен на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте (регионе), в котором они фактически оказаны (ч. 2 ст. 110 АПК РФ).

В подтверждение понесенных расходов заявителем представлены копии документов, подтверждающих расходы.

Изучив представленные в материалы дела документы в совокупности, суд приходит к выводу о том, что заявленные расходы подтверждены в сумме 58 304 руб. 40 коп.

Исследовав и оценив представленные истцом документы в порядке ст. 71 АПК РФ, суд считает подлежащими исключению из суммы заявленных расходов стоимость услуг такси, поскольку в городе Салехарде доступен общественный транспорт, а также расходы на страхование от несчастных случаев авиапассажиров, которые является добровольным и не может быть возмещено за счет ответчика при распределении судебных расходов, что в общей сумме составило 1 100 руб.

Кроме того, заявителем предъявлено к взысканию 57 722 руб. расходов, связанных с проведением экспертизы. В соответствии с пунктом 11.2. контракта при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин и невозможности урегулирования этого спора переговорами, по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза. Расходы на экспертизу несет сторона, требовавшая назначения экспертизы. Если экспертиза назначена по соглашению между сторонами, расходы несут обе стороны поровну.

В случае установления нарушений подрядчиком условий настоящего контракта или причинной связи между действиями подрядчика и обнаруженными недостатками, расходы на экспертизу несет подрядчик. Письмом от 29.12.2017 № 53 ООО «Кристалл» предложило Администрации назначить экспертизу. В ответ на данное письмо Администрация указало, на то, что указанный контракт расторгнут по соглашению сторон от 18.12.2017. В соответствии с пунктом 1.3. соглашения о расторжении стороны не имеют друг к другу взаимных претензий. В связи с чем экспертиза может быть назначена ООО «Кристалл» самостоятельно.

Учитывая, что экспертиза ООО «Кристалл» проведена самостоятельно, а также условия пункта 11.2. контракта, нарушение подрядчиком условий контракта, в частности замену игрового комплекса на не предусмотренный контрактом, и взыскание по решению суда неосновательного обогащения, а не задолженности за выполненные работы по контракту, суд полагает, что расходы на проведение экспертизы не подлежат отнесению на Администрацию.

ВАЖНО

По вопросам возмещения судебных расходов необходимо, в том числе анализировать заявленные расходы.

§ 5. Взыскание банковской гарантии

Для понимания принципа действия ***банковской гарантии***, нужно знать, что такое *банковская гарантия,* кто является бенефициаром, принципалом и гарантом.

Одним из видов независимой гарантии является банковская гарантия. К ней применяются требования Гражданского кодекса РФ, и специального законодательства о контрактной системе (см. ст. 45 Федерального закона № 44-ФЗ).

Банковская гарантия — письменное обязательство банка или иной кредитной организации (гаранта) отвечать за исполнение другого обязательства независимо от его действительности.

Выдается банковская гарантия по просьбе должника по основному обязательству (принципала). При наступлении указанных в гарантии условий гарант платит кредитору должника определенную сумму (п. 1 ст. 368 ГК РФ).

Бенефициар (в нашем случае это заказчик) — это кредитор по обязательству, которое обеспечено банковской гарантией, и выгодоприобретатель по ней. Если наступили предусмотренные гарантией обстоятельства (например, покупатель вовремя не оплатил товар), бенефициар может потребовать уплаты денежной суммы от гаранта в соответствии с п. 1 ст. 374 ГК РФ.

Бенефициар не является стороной договора о банковской гарантии и не состоит в договорных отношениях ни с гарантом, ни с принципалом по поводу гарантии, но именно его интересы в первую очередь защищает банковская гарантия.

Принципал (в нашем случае это подрядчик) — тот, кто принял на себя какое-либо обязательство и просит банк обеспечить его гарантией. В отношениях с банком это лицо является принципалом, а в основном обязательстве — должником (например, поставщиком, подрядчиком). С гарантом оно связано обеспечительным обязательством, а с кредитором — обеспеченным.

Гарант — это банк.

Каким образом заказчик (бенефициар) должен предъявлять требования выплаты компенсации по гарантии банку (гаранту), может ли банк отказать в них?

Если бенефициар решит, что принципал не выполнил какие-либо свои обязательства по контракту, то с этого момента начинается процедура взыскания банковской гарантии. Обязательства, которые, по мнению заказчика, не выполнил подрядчик, должны быть прописаны в конкурсной документации, иначе гарант будет иметь право отклонить притязания заказчика.

Рекомендуем заказчику подготовить *заявление с требованием выплаты денежных средств по банковской гарантии* и приложить к нему следующие документы:

— подписанный с исполнителем (подрядчиком) контракт со всеми приложениями;

— банковскую гарантию;

— расчетную стоимость суммы возмещения;

— документы, доказывающие адекватность требуемой суммы ущербу, в случае если размеры взыскания не оговорены в тексте контракта.

ВАЖНО

Требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания срока действия независимой гарантии (п. 2 ст. 374 ГК РФ). Иначе выплаты по ней не будет даже в том случае, если требования бенефициара справедливы.

УЧЕСТЬ

На основании п. 1 ст. 376 ГК РФ гарант отказывает бенефициару в удовлетворении его требования, если это требование или приложенные к нему документы не соответствуют условиям независимой гарантии либо представлены гаранту по окончании срока действия независимой гарантии.

В случае если бенефициар сочтет, что гарант (банк) несправедливо отказывает ему в возмещении, то заказчик вправе обратиться в суд.

ВАЖНО

При этом направлять *претензию* перед обращением в суд не нужно (однократное требование произвести платеж по гарантии является достаточной мерой соблюдения досудебного урегулирования спора *(п. 17 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019)*.

Несколько примеров, когда банк не может отказать в выплате по гарантии из-за того, что:

— бенефициар не доказал факт нарушения принципалом обязательств, когда такая обязанность не предусмотрена гарантией (например: *Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.05.2018 № Ф07-4239/2018 по делу № А56-34594/2017*);

— в условия основного договора внесены изменения *(п. 6 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019 (далее также — Обзор о независимой гарантии)*;

— соглашение о выдаче гарантии является недействительным или незаключенным *(п. 7 Обзора о независимой гарантии)*;

— при выдаче гарантии допущены нарушения (например, нет нужного разрешения). Противопоставить их требованию бенефициара о платеже по гарантии можно, только если он являлся стороной соглашения о выдаче гарантии (пусть даже устного) и знал об этих нарушениях *(п. 8 Обзора о независимой гарантии)*;

— бенефициар не рассчитал и не подтвердил сумму, предъявленную к оплате, когда такая обязанность не предусмотрена гарантией (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2019 № Ф05-16729/2019 по делу № А40-6637/2019 (Определение ВС РФ от 12.02.2020 по делу № 305-ЭС19-27166*).

- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2020 по делу № А40-319147/19 (09АП-17323/2020-ГК)
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2020 по делу № А40-319147/19 (Ф05-16581/2020)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

МБУ «Административное управление городским хозяйством» обратилось в Арбитражный суд Новгородской области с иском к ПАО «Промсвязьбанк» о взыскании по банковской гарантии № 31301 от 02.02.2018 денежных средств в сумме 32 564 153 руб. 54 коп.

Определением Арбитражного суда Новгородской области от 12.11.2019 дело № А44-3089/2019 передано на рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Ответчиком (гарант) была предоставлена истцу (бенефициар) банковская гарантия № 31301 от 02.02.2018, выданная в обеспечение надлежащего исполнения ООО «НПО «РАНД» контракта № 0350300030417000110-0327687-02, заключенного с истцом на выполнение работ по берегоукреплению набережной Рыбаков с обустройством смотровых площадок и спусков к воде, в соответствии с контрактом и проектной документацией. Место выполнения работ: Новгородская область Старорусский район г. Старая Русса.

Срок выполнения работ по контракту — по 15.12.2018.

Из иска следует, что в связи с существенным нарушением ответчиком срока выполнения работ 10.12.2018 истец принял решение об одностороннем отказе от исполнения спорного контракта, которое было размещено на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 12.12.2018.

Сведения о данном одностороннем отказе представлены в Новгородское УФАС России. Решением Новгородского УФАС России от 22.01.2019 № РНП53-4 нарушений законодательства о контрактной системе в результате проведения внеплановой проверки факта одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в действиях заказчика не установлено; принятое МБУ «АУГХ» решение об одностороннем отказе от исполнения контракта является законным.

Между тем, согласно условиям банковской гарантии № 31301 от 02.02.2018, гарант безотзывно обязуется выплатить бенефициару любую сумму, не превышающую сумму гарантии (с учетом ранее выплаченных по гарантии сумм, не позднее 5 рабочих дней с даты получения гарантом письменного требования бенефициара об уплате денежной суммы по гарантии, содержащего указание на то, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия, а также документов, указанных в гарантии.

Требование по гарантии с приложением необходимых документов должно быть направлено бенефициаром гаранту по адресу: 109052 г. Москва ул. Смирновская, д. 10 стр. 22 14.01.2019.

МБУ «Административное управление городским хозяйством» направило в адрес ПАО «Промсвязьбанк» требование об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии в размере 26 728 267 руб. 51 коп., которое было получено гарантом 24.01.2019.

В ответ на данное требование 04.02.2019 ответчик направил в адрес истца уведомление об отказе, в котором отметил, что платежные поручения, приложенные к требованию, не содержат отметки Федерального казначейства об исполнении и не соблюдены требования гарантии о надлежащей форме удостоверения прилагаемых документов. После устранения указанных в уведомлении нарушений 07.02.2019, истец повторно направил в адрес ответчика требование № 3 об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии в размере 26 728 26,51 руб. и данное требование было получено гарантом 08.02.2019 г., однако, 15.02.2019 г. гарант направил в адрес истца уведомление об отказе в удовлетворении требования бенефициара, в котором сообщил, что в Арбитражном суде Новгородской области рассматривается дело № А44-600/2019 с участием принципала и бенефициара по спору, возникшему в связи с решением бенефициара об одностороннем отказе от исполнения контракта. С целью обеспечения имущественных интересов принципала в рамках рассматриваемого дела Арбитражным судом Новгородской области было вынесено определение об обеспечении иска, содержащее запрет гаранту осуществлять выплаты по требованию бенефициара (исполнительный лист и определение от 14.02.2019).

26.02.2019 в Арбитражный суд Новгородской области истцом по настоящему иску было подано ходатайство об отмене обеспечительных мер в виде запрета ПАО «Промсвязьбанк» производить выплаты по банковской

гарантии № 31301 от 02.02.2018, рассмотрение которого состоялось в судебном заседании 01.03.2019.

По итогам рассмотрения судом было вынесено определение об отмене обеспечительных мер, принятых на основании определения Арбитражного суда Новгородской области от 14.02.2019 по делу № А44-600/2019. 04.03.2019 истец направил в адрес банка требования № 5, 6 об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии в размере 26 728 267 руб. 51 коп. и в размере 5 835 886 руб. 03 коп., которые были получены гарантом 11.03.2019, в ответ на что 14.03.2019 гарант направил в адрес бенефициара уведомление об отказе в удовлетворении требования, в котором указал, что требования и приложенные к нему документы представлены гаранту по окончании срока действия независимой гарантии, кроме того, не соблюдены требования гарантии о надлежащей форме удостоверения прилагаемых документов.

Истец с действиями Банка не согласился, в связи с чем, обратился в суд с настоящим иском, поскольку ответчик/гарант не исполнил в добровольном порядке свои обязательства по банковской гарантии.

Арбитражный суд города Москвы, рассмотрев требования истца, отказал в удовлетворении требований. Не согласившись с решением первой инстанции МБУ «Административное управление городским хозяйством» обратилось с жалобой в суд апелляционной инстанции.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

В связи с неисполнением принципала своих обязательств по контракту в срок, согласованный сторонами в контракте, истец направил в банк несколько Требований (б/н от 14.02.2019, № 3 от 07.02.2019, № 5 от 04.03.2019 об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии в размере 26 728 267 руб. 51 коп.; № 6 от 04.03.2019 — об осуществлении уплаты еще 5 835 886 руб. 03 коп. Банк отказал истцу в выплате, указав на то, что, приложенные к Требованию № б/н от 14.02.2019 платежные поручения не были заверены надлежащим лицом; Требование № 3 не представлялось возможным исполнить ввиду наличия запрета суда банку осуществлять выплаты по гарантии, Требования № 5 и 6 направлены за пределами срока действия банковской гарантии.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, согласился с правовой позицией банка, однако, не суд учел, что требование № 3 от 07.02.2019 о выплате денежных средств по банковской гарантии было получено гарантом в пределах срока действия гарантии и принятие судом обеспечительной меры, которая препятствовала гаранту в предусмотренный банковской гарантией срок исполнить свои обязательства по перечислению суммы банковской гарантии истцу, не отменяло обязанности гаранта исполнить соответствующее обязательство после отмены судом указанной меры.

Как обоснованно указал истец, после отмены судом определения о принятии обеспечительной меры, у гаранта возникла обязанность по исполнению банковской гарантии и перечислению бенефициару суммы банковской гарантии, однако, она Банком не была исполнена, также банком не было указано на какие-либо иные пороки представленного требования № 3 от 07.02.2019.

Судом не учтено, что перечень оснований прекращения гарантии, регламентированный ст. 378 ГК РФ, является закрытым, и не предусматривает такого основания отказа для банка, как «запрет суда на исполнение банковской гарантии», ввиду чего, довод истца о том, что после отмены такого запрета у банка появилась обязанность произвести оплату по Требованию № 3 признан апелляционным судом правомерным.

При таких обстоятельствах требование о взыскании денежных средств по Требованию № 3 от 07.02.2019 в сумме 26 728 267 руб. 51 коп. обоснованно и в связи с незаконным отказом Гаранта подлежит удовлетворению.

Апелляционный суд, оценив представленные доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, руководствуясь ст. 309, 310, 375.1, 376, 378 ГК РФ, пришел к законному и обоснованному выводу о частичном удовлетворении иска, поскольку факт неисполнения принципалом своих обязательств по контракту документально подтвержден, следовательно, событие, с которым связано возникновение обязанности гаранта по осуществлению выплаты по гарантии, считается наступившим и оснований у гаранта для отказа в выплате по предъявленному требованию не имелось, поскольку бенефициар все предъявленные с требованием об оплате по гарантии документы соответствовали условиям, предусмотренным в гарантии.

Между тем, требования в части взыскания денежных средств в размере 5 835 886 руб. 03 коп. на основании требования № 6 от 04.03.2019 обоснованно отклонены, так как указанное требование действительно было предъявлено истцом по истечении срока действия банковской гарантии, при этом доказательств обращения в банк в период действия банковской гарантии в материалы дела не представлено.

Доводы кассационных жалоб о неправильном применении судом норм материального права подлежат отклонению, как основанные на неверном их толковании и понимании заявителями. Иная оценка заявителями кассационных жалоб установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Апелляционным судом полно и всесторонне исследованы обстоятельства дела, оценены доводы и возражения участвующих в деле лиц и имеющиеся в деле доказательства, выводы судов соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, судом правильно применены нормы материального и процессуального права.

Существенным для настоящего дела явилось то, что требование о выплате банковской гарантии было представлено управлением в пределах срока гарантии и соответствовало ее условиям, поэтому подлежало удовлетворению после отмены обеспечительных мер.

- Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 19.10.2020 по делу № А73-5842/2020
- Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 по делу № А73-5842/2020
- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.06.2021 по делу № Ф03-2369/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Муниципальное казенное учреждение «Управление капитального строительства города Комсомольска-на-Амуре» (далее — МКУ «УКС города Комсомольска-на-Амуре») обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к публичному акционерному обществу «Меткомбанк» (далее — ПАО «Меткомбанк», Банк) о взыскании выплаты по банковской гарантии в размере 31 310 560 руб. 77 коп.

Определением суда от 19.06.2020 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Передвижная механизированная колонна № 83» (далее — ОАО «ПМК-83»), временный управляющий С.

25.04.2019 ПАО «Меткомбанк» (гарант) была выдана банковская гарантия № ЭБГ-168/2019 в обеспечение обязательства ОАО «ПМК-83» (принципал) по исполнению муниципального контракта на выполнение работ по завершению строительного объекта капитального строительства «Ул. Лазо от Северного шоссе до ул. Водонасосной, Реконструкция» Этап № 2 «Участок от начала моста через р. Силинка до перекрестка ул. Лазо с ул. Водонасосной», который будет заключен между принципалом и МКУ «УКС города Комсомольска-на Амуре» (бенефициар).

Согласно п. 1.1 гарантии гарант настоящим гарантирует и обязуется уплатить бенефициару по его первому требованию денежную сумму в размере 53 795 181 руб. 67 коп., в случае ненадлежащего исполнения (или неисполнения) принципалом любых обязательств по контракту, в том числе: – обязательств по выплате неустоек (пеней, штрафов), предусмотренных контрактом, по возмещению убытков, – обязательств принципала по возврату авансового платежа.

В соответствии с п. 1.2 гарантии настоящая банковская гарантия является безотзывной, вступает в силу с даты выдачи и действует до 31.01.2020 включительно.

Согласно п. 2.1 гарантии гарант обязуется выплатить бенефициару сумму гарантии и (или) ее части после получения на бумажном носителе или в форме электронного документа требования бенефициара об уплате денежной суммы по настоящей банковской гарантии, в пределах цены контракта, уменьшенной на сумму пропорциональную объему фактически выполненных принципалом обязательств, предусмотренных контрактом и оплаченных бенефициаром, но не превышающую сумму, указанную в пункте 1.1 Банковской гарантии, в течение 5 рабочих дней с даты поступления требования бенефициара, содержащего указание на то, в чем состоит нарушение принципалом обязательств, в обеспечение которого выдана настоящая банковская гарантия.

В соответствии с пунктом 2.2 гарантии одновременно к требованию должны быть приложены следующие документы: – платежное поручение, подтверждающее перечисление бенефициаром аванса принципалу, с отметкой банка бенефициара либо органа Федерального казначейства об исполнении (если выплата аванса предусмотрена контрактом, а требование по банковской гарантии предъявлено в случае ненадлежащего исполнения принципалом обязательства по возврату аванса), – документ, подтверждающий полномочия лица, подписавшего требования по банковской гарантии (доверенность) (в случае, если требование по банковской гарантии подписано лицом, не указанным в ЕГРЮЛе в качестве лица, имеющего право без доверенности действовать от имени бенефициара), – документ, подтверждающий факт наступления гарантийного случая в соответствии с условиями контракта (если требование по банковской гарантии предъявлено в случае ненадлежащего исполнения принципалом обязательств в период действия гарантийного срока), – расчет суммы, включаемой в требование по банковской гарантии.

17.01.2020 истцом в адрес ответчика было направлено требование об осуществлении выплаты денежной суммы по банковской гарантии № 04- 09/122 с указанием на нарушение принципалом срока выполнения работ по контракту, за что контрактом предусмотрена ответственность в виде пени, истец просил банк перечислить сумму пени в размере 3 243 559 руб. 45 коп.

К требованию был приложен расчет суммы пени, включаемый в требование по банковской гарантии, приказ МКУ «УКС города Комсомольска-на-Амуре» от 09.08.2019 № 27лс «О назначении на должность директора» (заверенная копия), постановление администрации Комсомольска-на-Амуре от 08.08.2019 № 11-пн «О назначении руководителя» (заверенная копия).

23.01.2020 истцом в адрес ответчика было направлено требование № 04- 09/208 о перечислении аванса в размере 28 067 001 руб. 32 коп. К требованию был приложен расчет суммы, включенный в требование по банковской гарантии, платежные поручения о перечислении аванса № 614679 от 20.05.2019, № 720457 от 27.05.2019, приказ МКУ «УКС города

Комсомольска-на-Амуре» от 09.08.2019 № 27лс «О назначении на должность директора» (заверенная копия), постановление администрации Комсомольска-на-Амуре от 08.08.2019 № 11-пн «О назначении руководителя» (заверенная копия).

ПАО «Меткомбанк» отказало в осуществлении выплаты по вышеуказанным требованиям, указав, на то, что требование не содержит информации о том, что истцом было направлено требование об оплате неустойки и аванса ОАО «ПМК-83», которое не исполнило указанное требование в установленном в контракте срок либо требование было исполнено им ненадлежащим образом, подтверждающих документов о направлении требования ОАО «ПМК-83» не представило.

Также ответчик указал, что истцом приложены копии документов, подтверждающие полномочия лица, подписавшего требование от имени бенифициара, тогда как банковской гарантией не предусмотрено предоставление копий, по требованию №04-09/208 указал, что вместо оригиналов приложены копии платежных документов, подтверждающих перечисление аванса.

Истец, посчитав указанные отказы в осуществлении выплаты по банковской гарантии необоснованными, обратился в суд с иском.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

Согласно п. 1 ст. 368 ГК РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Требование об уплате определенной денежной суммы считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

Требование бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии должно быть представлено в письменной форме гаранту с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии (п. 1 ст. 374 ГК РФ).

В силу ст. 376 ГК РФ гарант вправе отказать в платеже только в случае, если заявленное требование или приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии, либо представлены гаранту по окончании срока ее действия. При этом гарант вправе проверять предоставленные документы на соответствие требований гарантии лишь по формальным признакам, не углубляясь в существо обеспечиваемого

обязательства. Требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания определенного в гарантии срока, на который она выдана.

В своем определении от 15.06.2017 № 305-ЭС17-2819 по делу № А40 - 202624/2015 Верховный Суд РФ указал, что согласно ст. 370 ГК РФ предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство. Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (п. 1 ст. 376 ГК РФ), а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования (п. 2 ст. 376 ГК РФ).

Аналогичная позиция отражена в определении Верховного суда РФ от 26.10.2017 по делу № 305-ЭС17-6380. Согласно правовой позиции Президиума Верховного суда РФ, из содержания ст. 374 ГК РФ правила об указании в предъявленном бенефициаром требовании факта и характера нарушения обязательства, не следует возложение на гаранта обязанности проверки этого факта. Данное правило позволяет гаранту по формальным признакам определить, предъявлено ли требование об уплате именно за то допущенное принципалом нарушение, за которое гарант принял на себя обязательство отвечать перед бенефициаром. В гарантии имущественный интерес бенефициара состоит в возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений должника, в тех случаях, когда кредитор полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, в случае наступления которых, кредитор себя обеспечивал, наступили. Основаниями к отказу в удовлетворении требования бенефициара могут служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии *(Постановление Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 6040/12 по делу № А40- 63658/11-25-407)*.

Заявляя Гаранту требование об уплате денежной суммы в размере 3 243 559 руб. 45 коп. по банковской гарантии Бенефициар выполнил требования статьи 374 ГК РФ, указав на обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии — нарушение сроков выполнения работ, представил расчет неустойки.

Отнесение законодателем банковской гарантии к одному из способов обеспечения обязательств и возможная реализация гарантом своего права предъявления регрессных требований к принципалу не лишает банковскую гарантию ее свойств независимости от основного обязательства, поскольку при рассмотрении таких споров доказательства фактического неисполнения основного обязательства подробному исследованию не подлежат, в предмет доказывания по делу входит лишь проверка судом соблюдения бенефициаром порядка предъявления требований по банковской гарантии с приложением

указанных в гарантии документов и указанием на нарушение принципалом основного обязательства.

При этом, неполнота или неточность сведений о нарушении принципалом основного обязательства не влияют на обязанность гаранта осуществить платеж по банковской гарантии (п. 2 ст. 376 ГК РФ).

Более того, в силу норм п. 1 ст. 375 ГК РФ, уведомление принципала о том, что к гаранту предъявлены требования по банковской гарантии, является обязанностью именно гаранта, который должен проявить заинтересованность в том, чтобы реализовать свое право на регресс, и разумную заботливость об исполнении требования, которое действительно не было исполнено принципалом, с тем, чтобы исключить возможную недобросовестность со стороны бенефициара по предъявлению требования по уже исполненному обязательству или обязательству, срок исполнения которого не наступил. Кроме того, на случай, когда представленные бенефициаром документы являлись недостоверными либо предъявленное требование оказалось необоснованным, предусмотрена ответственность бенефициара, который обязан возместить гаранту или принципалу убытки, причиненные вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование оказалось необоснованным (ст. 375.1 ГК РФ).

Обязательство гаранта перед бенефициаром подлежит исполнению по требованию бенефициара без предварительного предъявления требования к принципалу об исполнении основного обязательства, если иное не определено в гарантии *(пункт 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 27 от 15.01.1998 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм ГК РФ о банковской гарантии»).*

В банковской гарантии отсутствуют положения, обязывающие истца перед предъявлением требования по банковской гарантии обратиться с требованием об исполнении обеспечиваемого обязательства к принципалу.

Таким образом, непредъявление истцом претензии по уплате неустойки принципалу не свидетельствует о злоупотреблении бенефициаром правом и не является основанием для отказа банком в осуществлении выплаты по банковской гарантии, как и то, что к требованию о выплате денежных средств по банковской гарантии приложена копия документа, подтверждающая полномочия лица, подписавшего требование, поскольку оно подписано директором Истца Ш., который указан в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве лица, имеющего право без доверенности действовать от имени бенефициара.

Требование об уплате неустойки в размере 3 243 559 руб. 45 коп., предъявлено в установленном порядке и в пределах срока действия гарантии, основания для отказа Гаранта в совершении платежа, предусмотренные ст. 376 ГК РФ отсутствовали.

В пункте 11 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии» (утв. Президиумом

Верховного Суда РФ 05.06.2019) отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты. Для применения норм о злоупотреблении правом в споре о взыскании долга по независимой гарантии необходимо, чтобы из обстоятельств дела явно следовало намерение бенефициара, получившего вне всяких разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству, недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Суждения банка относительно того, каким образом должно было осуществляться авансирование и как стороны подрядных отношений зачли те или иные платежи заказчика, связаны исключительно с оценкой гарантом обстоятельств, касающихся исполнения основного обязательства, и сами по себе не могут приниматься во внимание при разрешении иска о взыскании долга по банковской гарантии. При этом из поведения бенефициара нельзя сделать однозначный вывод, что его действия были направлены исключительно на недобросовестное получение обогащения за чужой счет.

В свою очередь в соответствии с содержанием банковской гарантии ЭБГ168/2019 от 25.04.2019 Банк принял на себя обязанность выплатить Бенефициару денежную сумму в случае ненадлежащего исполнения обязательств Принципалом по возврату аванса. Указанное условие означает, что до предъявления требования платежа по банковской гарантии Принципал должен допустить нарушение своих обязательств по обеспеченному гарантией контракту.

Под обязательствами Принципала в рассматриваемом споре понимается надлежащее исполнение обязательств по возврату аванса, уплаченного Бенефициаром Принципалу во исполнение контракта. Именно о нарушении указанных обязательств Истец указал в требовании платежа по гарантии, предъявленном Ответчику. Требование о платеже по банковской гарантии не может быть правомерным в отсутствие наступившего для Принципала срока возврата неотработанного аванса, поскольку момент возникновения права требования Истца на получение гарантийного платежа неразрывно связано с фактом неисполнения принципалом обязательств по возврату аванса.

Требование платежа по гарантии предъявлено Истцом с соблюдением срока действия гарантии. Требование направлено Бенефициаром со ссылкой на нарушение Принципалом обязательств по контракту, а именно нарушение обязанности возвратить полученный Принципалом от Бенефициара аванс. Однако формальное выполнение бенефициаром условий гарантии в отсутствие оснований для заявления такого требования не может являться основанием для платежа по банковской гарантии и является злоупотреблением правом по смыслу статьи 10 ГК РФ.

Обязанность Принципала возвратить Бенефициару неотработанный аванс возникла только после одностороннего отказа Бенефициара

от исполнения контракта. Отказ был направлен Принципалу 17.01.2020 за исх. № 04-09/119.

Информация об одностороннем отказе заказчика от исполнения государственного контракта размещена Бенефициаром на официальном сайте в сети «Интернет». Решение об одностороннем отказе от исполнения контракта было получено ОАО «ПМК-83» 23.01.2020.

Согласно п. 9 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Решение об одностороннем отказе от исполнения контракта вступило в законную силу 03.02.2020.

Таким образом, обязательство возвратить неотработанный аванс возникло у ОАО «ПМК-83» с 03.02.2020.

Кроме того, направление Банку требования с приложениями, соответствующими содержанию банковской гарантии в течение срока действия гарантии, является юридически значимым обстоятельством, от которого зависит обязанность Банка производить выплату по гарантии, бремя доказывания данного обстоятельства лежит на Истце. Требование должно содержать достоверную информацию, иное, в силу статьи 10 ГК РФ, позволяет сделать вывод о злоупотреблении правами со стороны Бенефициара.

Поскольку на момент предъявления требования о выплате неотработанного аванса у истца такое право отсутствовало, в указанной части исковое заявление удовлетворению не подлежит.

Учитывая все обстоятельства дела, суд первой инстанции частично удовлетворил требования истца — взыскал с ПАО «Меткомбанк» в пользу муниципального казенного учреждения «Управление капитального строительства города Комсомольска-на-Амуре» пеню в размере 3 243 559 руб. 45 коп., подлежащую выплате по банковской гарантии.

В удовлетворении остальной части иска отказал.

Суды апелляционной, кассационной инстанций поддержали позицию Арбитражного суда Хабаровского края от 19.10.2020 по делу № А73-5842/2020.

Рассмотренные примеры судебных практик подтверждаются другими судебными постановлениями, в том числе, где истцами выступают государственные учреждения, например: *Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2020 по делу № А56-3264/2017 (поддержанным Тринадцатым арбитражным апелляционным судом от 29.12.2020 по делу № А56-3264/2017, Арбитражным судом Северо-Западного округа от 16.03.2021 № Ф07-1524/2021 по делу № А56-3264/2017, Верховным Судом РФ от 25.06.2021 № 307-ЭС21-8960).*

§ 6. Истребование имущества из чужого незаконного владения

Обращение в суд — это единственный способ для законного владельца добиться защиты своих интересов и восстановить утраченное право собственности. Подобные иски называют виндикационными, которые весьма распространены в юридической практике.

Дела об истребовании имущества из чужого незаконного владения рассматриваются как в рамках ГПК РФ, так и АПК РФ.

В настоящем параграфе произведен анализ позиции судов по делам *об истребовании имущества из чужого незаконного владения*.

Для начала разберемся, что такое виндикационный иск.

Итак, виндикационный иск — иск невладеющего вещью собственника к незаконно владеющему вещью несобственнику об истребовании имущества из его незаконного владения.

Истцом по виндикационному иску на основании ст. 301 и 305 ГК РФ могут выступать:

1) невладеющий собственник вещи (ст. 301 ГК РФ), в том числе и собственник имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за унитарным предприятием или учреждением;

2) лицо, владеющее имуществом на ином основании, предусмотренном законом или договором, но утратившее данное владение;

3) иные лица, которым право на предъявление виндикационного иска предоставлено законом.

Ответчиком по виндикационному иску выступает незаконный владелец (незаконное владение — это когда фактическое обладание вещью, которое не имеет правового основания и потому является неправомерным), у которого фактически находится вещь. Доказательством фактического владения, например, может выступить акт проверки, акт осмотра, акт приема-передачи имущества, товарная накладная и т.п.

Для удовлетворения виндикационного иска необходимо, во-первых, установить тождественность вещи, на которую претендует истец, с той вещью, которой фактически владеет ответчик, т.е. в отношении вещи должна быть возможность ее индивидуализации и идентификации, и, во-вторых, вещь должна быть сохранена в натуре.

ВАЖНО

Одновременно с подачей виндикационного иска необходимо заявлять ходатайство о принятии обеспечительных мер (в качестве примера: запрет ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), запрет государственному регистратору изменять запись в ЕГРН о праве на это имущество, передача спорного имущества на хранение другому лицу в соответствии с п. 2 ст. 926 ГК РФ (судебный секвестр).

В том случае, если вы истребуете только имущество, то до подачи иска в арбитражный суда об истребовании имущества из чужого незаконного

владения соблюдение **претензионного порядка** не требуется. Это требование неденежное и поэтому не попадает в число случаев, когда необходим досудебный претензионный порядок (*Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.07.2018 № Ф07-5959/2018*).

Срок давности по искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения исчисляется:

— в отношении движимого имущества — со дня его обнаружения;

— в отношении недвижимости — с момента, когда собственник узнал (должен был узнать) о ее незаконном выбытии из владения;

— при виндикации имущества унитарного предприятия (учреждения) его собственником исковая давность считается со дня, когда о нарушенном праве узнало предприятие (учреждение).

Важные акты высших судов:

Постановление КС РФ от 21.04.2003 № 6-П;
Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25;
Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010;
Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 24.04.2019);
Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2016) (утв. Президиумом ВС РФ 19.10.2016);
Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015);
Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом ВС РФ 01.10.2014);
Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за первый квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 30.05.2007);
Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10;
Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63;
Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64;
Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143;
Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126;
Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66;
Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33;
Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.04.1997 № 13.

Что подлежит доказыванию по виндикационным искам?

1. Наличие права собственности (или иного вещного права) истца на истребуемый объект. Доказывание данного обстоятельства обусловлено тем, что истцом по виндикационному иску является только собственник или титульный владелец спорного имущества.

2. Факт нахождения у ответчика спорного имущества, которое определенно индивидуализирующими признаками.

Если ответчик не заявляет о том, что он — добросовестный приобретатель, то истцу достаточно доказать указанные два обстоятельства.

Вместе с тем, ответчик в большинстве случаев в суде заявляет, что возмездно приобрел спорное имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать.

Ответчик, защищая свои права добросовестного приобретателя, должен доказать:

1. Возмездное приобретение спорного имущества у лица, которое не имело права его отчуждать;

2. Факт, что он не знал о юридических препятствиях к отчуждению вещи.

Резюмируя изложенное, в предмет доказывания по виндикационным искам входят следующие обстоятельства: наличие права собственности (или иного вещного права) истца на истребуемый объект; факт нахождения спорного имущества у ответчика.

По данным спорам ОМСУ и муниципальные учреждения могут выступать как в качестве истцов, так и ответчиков.

- Решение Арбитражного суда Московской области от 20.10.2020 по делу №А41-17652/2020
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 по делу № А41-17652/2020 (10АП-19638/2020)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Федеральное агентство лесного хозяйства обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к Администрации городского округа Лотошино (далее — Администрация), с требованиями истребовать из чужого незаконного владения часть земельного участка с КН 50:02:0000000:1 (далее — спорный земельный участок), исключить из ЕГРН сведений о земельном участке с КН 50:02:0000000:1.

Согласно материалам дела спорный земельный участок имеет категорию земель — земли сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования — для сельскохозяйственного производства.

Согласно выписке из ЕГРН от 19.02.2020 в качестве правообладателя спорного земельного участка указано муниципальное образование Лотошинский муниципальный район Московской области, о чем в выписке из ЕГРН имеется запись от 18.03.2002 № 50-01.00-02.2002-68.1.

Выпиской из ЕГРН, материалами дела подтверждается, что спорный земельный участок поставлен на кадастровый учет в 2002 году, границы

земельного участка установлены в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Между тем, заключением ФГБУ «Рослесинфорг» № 3 установлен факт пересечения границ спорного земельного участка с землями лесного фонда Московской области, кварталы 3-5, 7-16, 21, 22, 32, 36, 62, 63 Микулинского участкового лесничества, Волоколамского лесничества; кварталы 1-8 Волоколамского сельского участкового лесничества (Лотошинский район). Площадь пересечения составила 6 475 456 кв. м.

Кроме того, Рослесхоз (истец) указывает, что спорный земельный участок входит в границы особо охраняемой природной территории областного значения — государственного природного заказника «Бобрыкинский», утвержденного Постановлением Правительства Московской области № 72/4 от 09.02.2016.

Ссылаясь на нарушение порядка постановки на кадастровый учет спорного земельного участка, отсутствие оснований для выбытия спорных частей лесных участков из федеральной собственности, Рослесхоз обратился в арбитражный суд с указанными требованиями.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

В соответствии со ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В пункте 32 Постановления № 10/22 разъяснено, что, применяя ст. 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении.

Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) характеризуют **четыре признака**: наличие у истца права собственности (или иного вещного права) на истребуемую вещь, утрата фактического владения вещью, возможность выделить вещь при помощи индивидуальных признаков из однородных вещей, фактическое нахождение вещи в чужом незаконном владении ответчика на момент рассмотрения спора.

Виндикационный иск не подлежит удовлетворению при отсутствии хотя бы одного из перечисленных признаков.

В соответствии с пунктом 36 Пленума, лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Объектом виндикации во всех случаях может быть только индивидуально-определенная вещь, существующая в натуре, поскольку истребование имущества в натуре означает возвращение того же имущества собственнику, при этом по правилам ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обстоятельств, подтверждающих нахождение индивидуально-определенного

имущества в чужом незаконном владении, возлагается на лицо, заявившее виндикационный иск.

Ответчиком по виндикационному требованию является незаконный владелец, фактически обладающий имуществом (вещью) на момент предъявления требования без надлежащего правового основания либо по порочному основанию приобретения.

Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2011 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии со ст. 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Лесным участком является земельный участок, границы которого определяются в соответствии со ст. 67, 69 и 92 Лесного кодекса РФ (далее — ЛК РФ) (ст. 7 ЛК РФ).

В соответствии со ст. 67, 92 ЛК РФ лесоустройство проводится на землях лесного фонда, а также на землях, указанных в ч. 3 ст. 23 настоящего Кодекса. Правила проведения лесоустройства устанавливаются лесоустроительной инструкцией, утвержденной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Государственный кадастровый учет лесных участков и государственная регистрация прав на лесные участки, ограничений прав на лесные участки, обременений лесных участков осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

В соответствии со ст. 4.2 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие ЛК РФ» лесные участки в составе земель лесного фонда, сведения о которых внесены в государственный лесной реестр до 1 января 2017 года, признаются ранее учтенными объектами недвижимости. План лесного участка в составе земель лесного фонда, выданный до 1 января 2015 года, признается юридически действительным. Сведения о ранее учтенных участках лесного фонда и лесных участках в составе земель лесного фонда с учетом установленного законодательством о государственном кадастре недвижимости состава сведений государственного кадастра

недвижимости об объекте недвижимости переносятся в соответствующие разделы этого кадастра в сроки и в порядке, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно статье 4.4 данного Закона в случае, если до 1 января 2015 года государственный кадастровый учет лесных участков в составе земель лесного фонда не осуществлялся, для проведения государственной регистрации прав на такие лесные участки и сделок с ними вместо кадастрового плана или кадастрового паспорта представляются планы лесных участков и идентификация лесного участка в ЕГРН и сделок с ним осуществляется по условному номеру, который присваивается такому лесному участку в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Между тем, 11.08.2017 года в силу вступил Федеральный закон от 29.07.2017 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель». В частности, указанным законом внесены изменения в Федеральный закон от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ) и в Федеральный закон от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 14 Федерального закона № 172-ФЗ (в редакции закона № 280-ФЗ) в случае, если в соответствии со сведениями, содержащимися в государственном лесном реестре, лесном плане субъекта Российской Федерации, земельный участок относится к категории земель лесного фонда, а в соответствии со сведениями Единого государственного реестра недвижимости, правоустанавливающими или правоудостоверяющими документами на земельные участки этот земельный участок отнесен к иной категории земель, принадлежность земельного участка к определенной категории земель определяется в соответствии со сведениями, содержащимися в ЕГРН, либо в соответствии со сведениями, указанными в правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах на земельные участки, при отсутствии таких сведений в ЕГРН, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 настоящей статьи. Правила настоящей части применяются в случае, если права правообладателя или предыдущих правообладателей на земельный участок возникли до 1 января 2016 года.

Согласно ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 172-ФЗ, положения части 3 настоящей статьи не распространяются на земельные участки: – расположенные в границах особо охраняемых природных территорий, территорий объектов культурного наследия; – земельные участки, относящиеся к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения

космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения, если на таких земельных участках отсутствуют объекты недвижимости, права на которые зарегистрированы; – земельные участки, относящиеся к землям сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», при наличии у уполномоченного органа сведений о результатах проведения государственного земельного надзора, подтверждающих факты неиспользования таких земельных участков по целевому назначению или их использования с нарушением законодательства Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 60.2 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», границы лесных участков изменяются в соответствии с описанием местоположения границ земельного участка, содержащимся в сведениях ЕГРН, в случае выявления их пересечения с границами земельного участка, права на который зарегистрированы до 1 января 2016 года, если пересечение их границ было выявлено органом регистрации прав при осуществлении регистрации прав на данный земельный участок, обнаружении ошибки, указанной в ч. 3 ст. 61 указанного федерального закона (далее — реестровая ошибка), в том числе выявленной по заявлению правообладателя земельного участка.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 года № 218- ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», государственная регистрация прав на недвижимое имущество — юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества В судебном заседании 18 августа 2020 года представитель ответчика представил в материалы дела проект отвода земельных участков общей площадью 1203 га из земель ЗАО «Шошинский» Лотошинского района для передачи муниципальному образованию «Лотошинский район» 2002 года.

Согласно представленному проекту отвода, в частности, акту от 07.02.2002, спорные земельные участки были переданы муниципальному образованию «Лотошинский район». В судебном заседании представители Истца и Комитета лесного хозяйства Московской области не смогли дать пояснений по вопросу согласования отвода указанных земель.

Из материалов дела следует, что спорный земельный участок сформирован и поставлен на кадастровый учет в 2002 году с установлением местоположения границ в соответствии с требованиями земельного законодательства. Из материалов дела также усматривается, что местоположение границ земельных участков проверено органом кадастрового учета, пересечений не установлено.

Следовательно, в силу прямого указания закона спорный земельный участок не может относиться к землям лесного фонда.

Существенным для рассмотрения данного дела явилось то, что на основании лесоустроительных материалов, представленных в дело, установить границы земель лесного фонда, а, следовательно, установить факт пересечения границ лесного фонда со спорным земельным участком не представляется возможным. С заявлением о проведении экспертизы стороны не обращались.

- Решение Арбитражного суда Республики Крым от 15.04.2019 по делу № А83-5296/2018
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2019 по делу № А83-5296/2018
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.11.2019 по делу № А83-5296/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Первомайское районное потребительское общество (далее — истец, Первомайское РайПО, общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с исковым заявлением к Муниципальному образованию Первомайский район Республики Крым в лице администрации Первомайского района Республики Крым (далее — администрация), Муниципальному унитарному предприятию муниципального образования Первомайский район Республики Крым «Первомайская дирекция по регулированию сферы потребительских услуг» (далее — МУП «Первомайская дирекция по регулированию сферы потребительских услуг», дирекция) об истребовании из чужого незаконного владения имущества, а именно крытого рынка, состоящего из одного основного строения, и открытого павильона XVIII, состоящего из одного основного строения (далее — спорное имущество).

Из материалов дела следует, что на основании свидетельства на право собственности от 16.11.2001, выданного на основании решения исполкома Первомайского поссовета Первомайского района Автономной Республики Крым 30.10.2001 № 169, Первомайское РайПО считает себя собственником спорного имущества. По мнению истца, спорное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, незаконно выбыло из его владения, а также безосновательно включено в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, а в дальнейшем закреплено за МУП «Первомайская дирекция по регулированию сферы потребительских услуг».

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в суд с иском.

Решением Арбитражного суда Республики Крым от 15.04.2019 в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме. Постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2019 решение суда республики оставлено без изменений.

Ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права, неполное выяснение фактических обстоятельств дела, Первомайское РайПО (далее — заявитель, кассатор) обратилось в суд округа с кассационной жалобой.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

Между Российской Федерацией и Республикой Крым 18.03.2014 подписан Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее — Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ) установлено, что Государственный Совет Республики Крым и Совет министров Республики Крым, Законодательное Собрание города Севастополя вправе осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов, которые не могут противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

При применении статьи 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится (п. 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление Пленума № 8).

В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 32 постановления Пленума № 10/22, для удовлетворения виндикационного требования необходимо доказать наличие совокупности следующих обстоятельств: наличие у истца законного права на истребуемую вещь, обладающую индивидуально-определенными признаками, утрату истцом фактического владения вещью, а также нахождение ее в чужом владении.

При таких обстоятельствах, когда спорное имущество отсутствует во владении истца, его право может быть защищено исключительно с помощью иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, удовлетворение которого влечет за собой не только восстановление владения спорной вещью, но и корректировку записей в ЕГРП о принадлежности имущества.

Пунктом 36 постановления Пленума № 10/22, ст. 301 ГК РФ установлено, что лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании

в составе Российской Федерации новых субъектов установлено, что с даты его подписания, то есть с 18.03.2014, Республика Крым считается принятой в Российскую Федерацию (пункт 1 статьи 1); со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым в составе Российской Федерации образуются новые субъекты — Республика Крым и город федерального значения Севастополь (ст. 2).

Статьей 12 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ предусмотрено, что на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

В развитие Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ Государственным Советом Республики Крым 30.07.2014 принят Закон Республики Крым № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» (далее — Закон № 38-ЗРК), которым, как следует из его преамбулы, установлены особенности регулирования на территории Республики Крым земельных и имущественных отношений, а также отношений в сфере государственного кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Согласно ч. 2 ст. 2 Закона № 38-ЗРК право собственности на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества, возникшее до вступления в силу названного Федерального конституционного закона, на территории Республики Крым у физических и юридических лиц, включая иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, сохраняется, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Крым. Законом Республики Крым от 19.01.2015 № 72-ЗРК/2015 в указанный закон введена ст. 2.1, которая предусматривает прекращение права собственности Украины и профсоюзных и иных общественных организаций Украины, не имевших подразделений на территории Республики Крым по состоянию

на 17.03.2014, на имущество, включая земельные участки и иные 6 объекты недвижимости, находившееся на территории Республики Крым по состоянию на 17.03.2014.

Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 17.03.2014 № 1745-6/14 «О независимости Крыма» предусмотрено, что право собственности прекращается у прежнего правообладателя и возникает у Республики Крым со дня включения имущества в утвержденный постановлением Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым» Перечень.

Пунктом 1 постановления № 2085-6/14 предписано до разграничения собственности между Российской Федерацией, Республикой Крым и муниципальной собственностью учитывать, как собственность Республики Крым все государственное имущество (государства Украины) и бесхозяйное имущество, находящееся на территории Республики Крым, а также движимое и недвижимое имущество, указанное в приложении к данному постановлению, то есть в Перечне.

Таким образом, действующее на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя законодательство, определяющее особенности правового регулирования в сфере отношений собственности в переходный период, в течение которого, начиная со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым, должна быть обеспечена разумная преемственность между правом собственности Украины и правом собственности Республики Крым, устанавливает и необходимые правовые механизмы, обеспечивающие разрешение вопросов, связанных с закреплением имущества за Республикой Крым.

Согласно установленным обстоятельствам, постановлением Государственного Совета Республики Крым № 954-1/16 от 13.01.2016 дано согласие Совету министров Республики Крым на безвозмездную передачу из государственной собственности Республики Крым в муниципальную собственность муниципальных образований Республики Крым имущества, указанного в пунктах 1-29, 113 Приложения к постановлению № 2085-6/14.

Распоряжением Совета Министров Республики Крым от 14.01.2016 № 3-р «О безвозмездной передаче имущества в муниципальную собственность» в муниципальную собственность муниципального образования Белогорский район Республики Крым в лице Администрации Белогорского района Республики Крым было передано движимое и недвижимое имущество, находящееся на балансах Крымского республиканского союза потребительских обществ, районных потребительских обществ, Союза потребительских обществ «Центральный союз потребительских обществ Автономной Республики Крым», а также предприятий, учреждений, организаций, входящих в их структуру, ООО «Кооперативная торгово-логистическая сеть», в том числе спорное имущество. Постановлением Администрации Первомайского района Республики Крым от 09.03.2016 № 66 создано муниципальное унитарное

предприятие муниципального образования Первомайский район Республики Крым «Первомайская дирекция по регулированию сферы потребительских услуг» и утвержден его Устав.

Постановлением Администрации Первомайского района Республики Крым от 28.04.2016 № 127 «О закреплении на праве хозяйственного ведения за муниципальным унитарным предприятием муниципального образования Первомайский район Республики Крым «Первомайская дирекция по регулированию сферы потребительских услуг» закреплено на праве хозяйственного ведения движимое и недвижимое имущество согласно приложениям 1, 2, 3.

Актом приема-передачи недвижимого имущества от 10.05.2016 комплекс зданий и сооружений по адресу: ул. Пушкина 11, пгт. Первомайское закреплен за дирекцией.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 07.11.2017 № 26-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца первого части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2.1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» (далее — Постановление № 26-П) в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Дайвинг-Центр «Соляриус», «Промхолдинг» и «ФорматИТ» разъяснено, что само по себе законодательное регулирование, закрепляющее в качестве общего правила сохранение права собственности за физическими и юридическими лицами и обеспечение преемственности между правом собственности Украины и правом собственности Республики Крым с указанием момента прекращения права собственности у прежнего правообладателя и возникновения его у Республики Крым, является допустимым и обусловлено особенностями переходного периода, введение которого имело целью в том числе упорядочение отношений собственности при интеграции новых субъектов Российской Федерации в российскую правовую и экономическую системы и тем самым - поддержание правовой определенности и стабильности гражданского оборота в новых для Республики Крым условиях.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, с учетом приведенных выше законов и нормативных актов в Перечень подлежало включению такое имущество, в отношении которого существовали обоснованные предположения о его публично-правовой принадлежности, в частности в связи с отсутствием надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности иных лиц на такое имущество, или о бесхозяйности такого имущества, а также об отсутствии правовых оснований выбытия этого имущества из собственности публично-правовых субъектов.

Предоставление органам государственной власти Республики Крым возможности действовать в переходный период подобным образом не входит в противоречие с конституционными гарантиями

охраны частной собственности, универсальный характер которых, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не означает, что законы, направленные на создание условий, обеспечивающих реализацию соответствующего конституционного права, во всех сферах общественных отношений, проявляют свое регулятивно-обеспечительное воздействие одинаковым (сходным) образом; законодатель, на которого непосредственно возложена обязанность по наполнению соответствующих гарантий конкретным нормативно-правовым содержанием (о чем свидетельствует прямая отсылка в статье 35 (ч. 1) Конституции Российской Федерации к закону как основному регулятору в этой сфере), не лишен возможности учитывать специфику отношений между физическими и юридическими лицами, а также между ними и государством, особенности соотношения в них частноправовых и публично-правовых, императивных и диспозитивных начал, принимая при этом во внимание, что даже государственная регистрация прав на недвижимое имущество, будучи юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»), не может подменять собой основание возникновения, изменения и прекращения права. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 26-П указал, что правомерность приобретения имущества в частную (или государственную) собственность также относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке судом, рассматривающим спор, связанный с включением конкретных объектов недвижимого имущества в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, и с учетом которых на основании судебного решения соответствующие объекты недвижимого имущества сохраняются в Перечне или исключаются из него.

Такой подход предполагает и оценку судом правомерности отчуждения недвижимого имущества из государственной собственности в частную с точки зрения соблюдения соответствующих законоположений, а также квалификацию действий физических и юридических лиц — приобретателей этого имущества как добросовестных или недобросовестных. В рассматриваемом случае, судами установлено, что в обоснование наличия права собственности на спорное недвижимое имущество истец ссылается на свидетельства на право собственности от 16.11.2001, выданные на основании решения исполкома Первомайского поссовета Первомайского района АР Крым от 30.10.2001 № 169.

Вместе с тем, материалы дела не содержат документов, подтверждающих право собственности истца на спорные объекты недвижимости.

- Решение Арбитражного суда Самарской области от 28.10.2020 по делу № А55-11203/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2021 по делу № А55-11203/2020
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.06.2021 по делу № А55-11203/2020
- Определение Верховного суда РФ от 21.09.2021 по делу № А55-11203/2020 (306-ЭС21-15061)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Исполняющий обязанности прокурора Самарской области (далее — истец, прокурор) в интересах муниципального образования — городской округ Самара в лице главы городского округа Самара обратился в Арбитражный суд Самарской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «СтройАльянс» (далее — ООО «СтройАльянс», ответчик, общество) об истребовании из незаконного владения земельного участка.

Правообладателем (собственником) земельного участка является ООО «СтройАльянс». Земельный участок приобретен на основании договора купли-продажи от 17.12.2018 у ООО «Инфо». На земельном участке отсутствуют какие-либо строения, что подтверждается актом рейдового осмотра органа муниципального земельного контроля — администрации Кировского внутригородского района г.о. Самара от 19.12.2019, сведениями, полученными от филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Самарской области (письмо от 18.12.2019), Министерства лесного хозяйства (письмо от 10.03.2020).

Земельный участок с кадастровым номером 63:01:0207002:129 образован на основании заявления правообладателя от 26.12.2006 в результате объединения земельных участков с кадастровыми номерами 63:01:0000000:190 и 63:01:0207002:93, первичные права на которые были зарегистрированы на основании решений суда Кировского района г. Самары.

Так, согласно решению Кировского районного суда от 30.12.2004 по делу № 2-753/05 за гражданином Г. было признано право собственности на земельный участок № 43 для индивидуального жилищного строительства. На основании решения Кировского районного суда от 30.12.2004 по делу № 2-751/05 за гражданином К. признано право собственности на земельный участок № 42, для индивидуального жилищного строительства. Гражданами К. и Г. земельные участки проданы гражданину Ц. на основании договоров купли-продажи от 25.08.2005.

На основании договора купли-продажи от 05.10.2005 гражданин Ц. продал указанные выше земельные участки ООО «ПартнерХолдинг». 31.10.2005 земельные участки приобрело ООО «Магистр», объединив их в один участок (условно здесь № 44). В свою очередь, ООО «Магистр» 16.12.2013 продало объединенный земельный участок ООО «Инфо». В соответствии с договором

купли-продажи земельного участка от 17.12.2018 права собственности на земельный участок приобрело ООО «СтройАльянс». Постановлением Президиума Самарского областного суда от 07.06.2007 решение Кировского районного суда г. Самары от 30.12.2004 по заявлению гражданина Г. о признании права собственности на земельный участок было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. Решением Кировского районного суда г. Самары от 31.08.2007 в удовлетворении исковых требований Г. о признании права собственности на земельный участок отказано.

Решением суда также постановлено аннулировать запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве собственности на земельный участок № 43.

Постановлением Президиума Самарского областного суда от 07.06.2007 решение Кировского районного суда г. Самары от 30.12.2004 по заявлению гражданина К. о признании права собственности на земельный участок было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. Решением Кировского районного суда г. Самары от 31.08.2007 в удовлетворении исковых требований К. о признании права собственности на земельный участок отказано. Решением суда постановлено аннулировать запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о праве собственности на земельный участок № 42.

Согласно информации Министерства лесного хозяйства, по материалам лесоустройства 1995 года земельный участок № 42, № 43, частично относился к лесным участкам, расположенным на землях иных категорий, и находился в квартале 12 Самарского лесничества.

Кроме того, филиалом ФГБУ «ФКП Росреестра» по Самарской области, Министерством лесного хозяйства в прокуратуру города Самара представлена информация о том, что земельный участок № 42, № 43, находится в границах охранной зоны особо охраняемого природного объекта с учетным № 63.01.2.1074 — охранная зона памятника природы регионального значения «Древостой дуба». Сведения о данной зоне внесены в Единый государственный реестр недвижимости 27.12.2018 на основании документов, направленных Министерством лесного хозяйства. Согласно установленному режиму на территории охранной зоны запрещается деятельность, влекущая нарушение сохранности памятника природы, в том числе строительство и эксплуатация капитальных объектов, сооружение временных объектов и прочего. На территории охранной зоны разрешается свободное посещение территории гражданами, сбор древесных лесных ресурсов и прочего. Указывая, что спорный земельный участок выбыл из владения собственника помимо его воли в результате ряда совершенных сделок, прокурор обратился в арбитражный суд с иском.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

Пунктом 2 ст. 9, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 ЗК РФ предусмотрено право органов государственной власти и органов местного самоуправления распоряжаться в пределах своей компетенции земельными участками, находящимися в собственности соответствующих публично-правовых образований. В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В силу п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях. В пункте 34 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — Постановление № 10/22) разъяснено, что спор о возврате имущества в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. 301, 302 ГК РФ.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 39 Постановления № 10/22, по смыслу п. 1 ст. 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Суды со ссылкой на судебные акты по делу № А55-15555/2008, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2009 № 46-В08-19, приказ Рослесхоза от 01.06.2018 № 462 «Об определении количества лесничеств на землях населенных пунктов городского округа Самара Самарской области, занятых городскими лесами, и установлении их границ и внесении изменений в приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 30.12.2008 № 435 «Об определении количества лесничеств на территории Самарской области и установлении их границ», пришли к выводу, что на момент рассмотрения спора управление и распоряжение спорным земельным участком осуществляется органами местного самоуправления г.о. Самара.

Как следует из материалов дела, основанием для государственной регистрации права собственности гражданина Г. и гражданина К. на спорные земельные участки послужили судебные акты, которые вышестоящим судом были отменены, и при новом рассмотрении в признании права собственности на земельные участки названным лицам было отказано. Уполномоченными органами и органами местного самоуправления решения о предоставлении указанным гражданам земельных участков, из которых был образован спорный земельный участок, в установленном законом порядке не принималось. Следовательно, граждане Г. и К. не приобрели прав на эти участки и получили титул собственника земли незаконно, вследствие чего не могли передавать земельные участки в собственность иным лицам, сделки по их отчуждению являются ничтожными в силу статьи 168 ГК РФ.

Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 27.09.2016 № 1748-О, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, производимая соответствующим учреждением, будучи юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ, не может подменять собой основание возникновения, изменения и прекращения права.

Таким образом, спорный земельный участок выбыл из владения истца помимо его воли, поскольку у общества законные основания для занятия спорного земельного участка в силу ничтожности сделок по распоряжению спорным земельным участком отсутствовали.

§ 7. Взыскание задолженности в порядке регресса

- Решение Арбитражного суда Рязанской области от 19.03.2019 по делу № А54-8785/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской (далее — Истец, Администрация) области обратилась в Арбитражный суд Рязанской области с иском к Фонду ветеранов автомобильного спорта (далее — Ответчик, Фонд) о взыскании 116 666 руб. 67 коп, в связи с тем, что у истца возникло право регрессного требования к Фонду ветеранов автомобильного спорта.

Так, 11 августа 2017 года Московским районным судом города Рязани вынесено решение по исковому заявлению гражданина ФИО (далее — гражданин) к Государственному бюджетному учреждению Рязанской области «Областная клиническая больница», Российской автомобильной федерации, Фонду ветеранов автоспорта, администрации муниципального образования —

Шиловский муниципальный район Рязанской области, гражданин в лице его законного представителя гражданина 2 ФИО о компенсации морального вреда.

Указанным решением исковые требования гражданина к общероссийской общественной организации «Российская автомобильная федерация», Фонду ветеранов автоспорта, администрации муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области, ФИО о компенсации морального вреда удовлетворены частично, с общероссийской общественной организации «Российская автомобильная федерация», Фонда Ветеранов автомобильного спорта, администрации муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области в пользу гражданина взыскано в солидарном порядке в качестве компенсации морального вреда 350 тыс. руб.

18.04.2018 Московским районным судом города Рязани выдан исполнительный лист ФС № 010340369.

14.08.2018 администрация муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области перечислила гражданину денежные средства в размере 350 тыс. руб., что подтверждается платежным поручением № 551330 от 14.08.2018.

Администрация муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области 29.08.2018 направила в адрес Фонда ветеранов автомобильного спорта требование о возмещении суммы уплаченного долга в размере 116 666 руб. 67 коп., которое было оставлено последним без удовлетворения.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, Администрация муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области обратилась в арбитражный суд с указанным исковым заявлением.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований. Согласно п. 1 ст. 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

В соответствии с п. 1 ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

На основании пп. 1 п. 2 статьи 325 ГК РФ должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками.

Решением Московского районного суда от 11.08.2017 по делу № 2-3/2017 с общероссийской общественной организации «Российская автомобильная федерация», Фонда Ветеранов автомобильного спорта, администрации муниципального образования - Шиловский муниципальный район Рязанской области в пользу гражданина взыскано в солидарном порядке в качестве компенсации морального вреда — 350 тыс. руб.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Судом установлен факт исполнения в полном объеме администрацией муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области солидарной обязанности, возложенной на нее вступившим в законную силу решением Московского районного суда от 11.08.2017 по делу № 2-3/2017, в связи с чем, у истца возникло право регрессного требования к ответчику в размере 116 666 руб. 67 коп. на основании пп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ.

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Статьей 9 АПК РФ предусмотрено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Согласно ч. 3 ст. 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

В силу указанной нормы закона обстоятельства, на которые ссылается Истец, а именно, наличие на стороне Ответчика неисполненного обязательства по возмещению суммы уплаченного долга в размере 116 666 руб. 67 коп., суд считает признанными ответчиком, так как они им прямо не оспорены, несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из доказательств, представленных в дело.

При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что исковые требования о взыскании денежных средств в размере 116 666 руб. 67 коп. являются обоснованными и подлежат удовлетворению в заявленной сумме.

- Решение Арбитражного суда Москвы от 18.10.2019 по делу № А40-210753/19
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 по делу № А40-210753/19 (09АП-70288/2019-ГК)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Департамент городского имущества города Москвы (далее — истец) обратился в Арбитражный суд Москвы с исковым заявлением к ООО «Фирма Рапид-П» о взыскании задолженности в порядке регрессного требования в размере 377 569 руб. 32 коп.

Департамент государственного и муниципального имущества город Москвы (правопредшественник Департамента, арендодатель) и Общество (арендатор) заключили на срок до 01.01.2018 договор № 05- 0077/-1 от 13.03.2001 аренды нежилого помещения площадью 110,1 кв.м, расположенного по адресу: Москва, ул. Ташкентская, д. 15/22, для использования под магазин продовольственных и промышленных товаров.

Пунктом 4.2.2 договора предусмотрена обязанность арендатора оплачивать эксплуатационные расходы и коммунальные услуги. На основании договора купли-продажи от 31.03.2016 № 59-3155 Общество выкупило у Департамента указанное помещение.

Вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2017 по делу №А40-71077/17 с Департамента, как собственника нежилых помещений, в том числе арендованного, а впоследствии выкупленного Обществом, в пользу ООО «ДИРЕКЦИЯ ЕДИНОГО ЗАКАЗЧИКА РАЙОНА ВЫХИНО» взыскано 18 931 421 руб. 10 коп., в том числе неосновательное обогащение в виде неоплаченных эксплуатационных расходов и коммунальных услуг, за период с февраля 2014 по февраль 2017 в размере 16 107 611 руб. 57 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 10.03.2014 по 17.07.2017 на сумму 2 706 038 руб. 61 коп. а так же расходы по уплате государственной пошлины в размере 117 771 руб.

Общество в период с 01.02.2014 по 31.03.2016, являясь арендатором спорного помещения, в нарушение пункта 4.2.2 договора аренды не оплачивало эксплуатационные расходы и коммунальные услуги; по спорному помещению вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2017 по делу №А40-71077/17 с Департамента были взысканы денежные средства за период с 01.02.2014 по 31.03.2016 в общем размере 377 569 руб. 32 коп., которые, по мнению истца, Общество должно возместить Департаменту в порядке регресса.

Претензионный порядок соблюден.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в суд.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с пунктом 1 статьи 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В настоящем случае взысканные с Департамента вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2017 по делу №А40-71077/17 взысканы денежные средства в виде неоплаченных эксплуатационных расходов и коммунальных услуг, за период с февраля 2014 по февраль 2017 в размере 16 107 611 руб. 57 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 10.03.2014 по 17.07.2017 на сумму 2 706 038 руб. 61 коп., а так же расходы по уплате государственной пошлины в размере 117 771 руб., в том числе по занимаемому Обществом на правах арендатора помещению в период с 01.02.2014 по 31.03.2016 в размере 377 569 руб. 32 коп. (расчет произведен пропорционально занимаемой площади) Департаментом оплачены в полном объеме (платежное поручение).

Вместе с тем, пользовалось на правах арендатора помещением площадью 110,1 кв.м, расположенным по адресу: Москва, ул. Ташкентская, д. 15/22, в период с 01.02.2014 по 31.03.2016 Общество, которое в силу пункта 4.2.2 договора аренды должно было оплачивать эксплуатационные расходы и коммунальные услуги, что Общество не делало (доказательства обратного отсутствуют).

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции требования удовлетворил, суд апелляционной инстанции решения арбитражного суда оставил без изменений.

§ 8. Споры о безучетном потреблении электроэнергии

Довольно часто исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований выступают в качестве ответчиков по делам о взыскании задолженности по договорам электроснабжения, рассматриваемым арбитражными судами по искам энергоснабжающих организаций. Основанием для обращения в суд с подобными требованиями является выявленный по результатам проверки приборов учета факт безучетного потребления электроэнергии, оформленный соответствующим актом. В результате к органам местного самоуправления предъявляются многомилионные иски, размер заявляемых требований в которых в большинстве случаев является существенным для бюджетов муниципальных образований.

Представители потребителя электроэнергии, а это, как правило, главы муниципальных образований, не всегда знают нюансы проводимой проверки приборов учета и зачастую являются заложниками ситуаций,

когда проверка осуществляется проверяющим лицом с нарушениями предусмотренной законодательством процедуры. Процедура проверки регулируется Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электроэнергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электроэнергии» (далее — Основные положения № 442). Кроме того, нередко потребители недооценивают значимость проводимой проверки и не присутствуют при ее проведении, либо присутствуют, но не обладают знаниями о своих правах как потребителя по договору электроснабжения, а также о возможных последствиях такой проверки, которая зачастую заканчивается составлением акта о неучтенном потреблении.

Что же понимается под безучетным потреблением электроэнергии?

Обратимся к определению, которое дается в Основных положениях № 442. Согласно ему под **безучетным потреблением** следует понимать потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и настоящим документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя).

Выделим следующие нарушения, влекущие безучетное потребление:

1. Нарушение пломб и знаков визуального контроля, установленных на приборе учета, а также на элементах измерительного комплекса;
2. Подключение, не соответствующее техническим условиям;
3. Механические повреждения прибора учета, а также элементов измерительного комплекса;
4. Несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета);
5. Несоблюдение со стороны потребителя обязанности по своевременной поверке элементов измерительного комплекса;
6. Иные действия (бездействие) потребителя, которые привели к искажению показаний прибора учета.

Также к безучетному потреблению электроэнергии относят несоблюдение сроков информирования потребителем поставщика электроэнергии о выходе из строя прибора учета электроэнергии, то есть неправильная эксплуатация измерительного комплекса. При этом под **эксплуатацией прибора учета** понимается выполнение действий, обеспечивающих функционирование прибора учета, в соответствии с его назначением на всей стадии его жизненного цикла со дня допуска его в эксплуатацию и до выхода из строя, включающих в том числе осмотры прибора учета, техническое обслуживание (при необходимости) и проведение своевременной поверки.

В соответствии с п. 167 Основных положений № 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, сообразно с настоящим разделом проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований настоящего документа, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии. Согласно п. 177 Основных положений № 442, по факту выявленного безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией составляется акт о неучтенном потреблении электрической энергии и не позднее трех рабочих дней с даты его составления передается гарантирующему поставщику (энергосбытовой, энергоснабжающей организации), обслуживающему потребителя, осуществившего безучетное потребление; лица, осуществившего бездоговорное потребление.

При составлении акта о неучтенном потреблении электроэнергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучетное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик: энергосбытовая, энергоснабжающая организация), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии.

Отказ лица, осуществляющего безучетное или бездоговорное потребление электрической энергии, от подписания составленного акта о неучтенном потреблении электрической энергии, а также его отказ присутствовать при составлении акта должны быть зафиксированы с указанием причин такого отказа в акте о неучтенном потреблении электрической энергии, составленном в присутствии двух незаинтересованных лиц. Таким образом, достоверным и допустимым доказательством факта и объема бездоговорного потребления является акт, составленный в соответствии с п. 178 и 179 Основных положений № 442.

НА ЧТО ОБРАЩАЮТ ВНИМАНИЕ СУДЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БЕЗУЧЕТНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ?

1. Заключен ли контракт электроснабжения (важен режим работы объекта); согласно п. 187 Основных положений № 442, объем безучетного потребления электрической энергии определяется с применением расчетного способа, исходя из почасовых объемов потребления электрической энергии.

2. Плановая/внеплановая проверка (в соответствии с положениями п. 170 Основных положений № 442 плановые проверки приборов учета осуществляются сетевой организацией на основании плана-графика проведения проверок расчетных приборов учета, разработанного

сетевой организацией и согласованного с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией), в порядке, указанном в п. 171 Основных положений № 442).

3. Антимагнитная лента (антимагнитный индикатор / антимагнитная пломба):

— соблюдена ли процедура установки;

— какой срок эксплуатации (подтвердить документально);

— температурный режим (при каком возможна эксплуатация).

Согласно п. 2.11.4 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных Приказом Минэнерго РФ от 13.01.2003 № 6, установка и эксплуатация средств измерений и учета электрической энергии осуществляются в соответствии с требованиями правил устройства электроустановок и инструкций заводов-изготовителей.

Верховный Суд РФ в решении от 20.12.2013 № АКПИ13-1027 указал, что по смыслу ст. 2 и 9 Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» к применению допускаются средства измерений, прошедшие поверку, эксплуатация которых осуществляется с соблюдением обязательных требований к условиям эксплуатации этих средств измерений, при которых показатели точности измерений не выходят за установленные границы. Нарушение обязательных требований к условиям эксплуатации средств измерений, приводящее к искажению показателей точности измерений, исключает возможность применения таких средств для использования по назначению, в том числе для целей учета объема потребления коммунального ресурса.

Нарушение структуры пломбы не может служить доказательством вмешательства в работу прибора учета, для вывода о безучетном потреблении энергии нужны доказательства отсутствия иных причин воздействия или зафиксированный факт вмешательства в работу прибора учета.

4. Согласно п. 177 Основных положений № 442 факт безучетного потребления электроэнергии устанавливается на основании акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Акт о неучтенном потреблении должен содержать следующую информацию:

— данные о лице, осуществляющем безучетное потребление;

— данные о способе и месте осуществления безучетного потребления энергии;

— данные о приборах учета на момент составления акта;

— данные о дате предыдущей проверки приборов учета — в случае выявления безучетного потребления;

— объяснения лица, осуществляющего безучетное потребление электрической энергии, относительно выявленного факта;

— замечания к составленному акту (при их наличии).

Необходимо отметить, что сфера электроэнергетики является динамично развивающейся отраслью, следствием чего является частое изменение законодателем норм, регулирующих данный вопрос. Наиболее масштабные за последнее время изменения в Основные положения № 442 были внесены Постановлением Правительства РФ № 554 от 18.04.2020 (далее — Постановление Правительства № 554) и вступили в силу с 01.07.2020. Таким образом, они применяются к правоотношениям потребителей и поставщиков, возникшим с указанной даты.

Данные изменения во многом улучшили положение потребителей в отношениях с энергетиками, однако нельзя сказать, что в этом вопросе произошел коренной перелом, а потому споры о безучетном потреблении продолжают возникать и рассматриваться судами, в том числе с учетом ранее сложившейся судебной практики и правовых позиций.

В настоящем параграфе будут рассмотрены положительные результаты судебной практики по делам о взыскании с органов МСУ стоимости безучетного потребления электроэнергии, поскольку данные споры являются весьма распространенными и предполагают возможность возложения на муниципальные образования многомиллионных затрат в случае удовлетворения иска.

- Решение Арбитражного суда Красноярского края от 06.09.2021 по делу № А33-12676/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между ПАО «Красноярскэнергосбыт» (гарантирующим поставщиком) и муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением «Григорьевская СОШ» (потребителем) заключен контракт энергоснабжения от 22.01.2018 № 11342 (в редакции дополнительных соглашений), по условиям которого гарантирующий поставщик обязался осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также, путём заключения договоров с третьими лицами, оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель обязался оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги.

Разногласия указанных сторон обусловлены тем обстоятельством, что в ходе проведения проверки сетевой организацией ПАО «Россети Сибирь» (до изменения наименования — ПАО «МРСК Сибири») на объекте абонента было выявлено подключение дополнительной электропроводки до прибора учёта, что зафиксировано в акте проверки от 06.07.2018 № 90.3/07-23 и квалифицировано в качестве безучетного потребления, в связи с чем составлен акт о безучётном потреблении электроэнергии от 06.07.2018 № 241608831, в котором также отражено подключение

дополнительной электропроводки до прибора учёта, при этом указана дата предыдущей проверки — 18.12.2017, и максимальная мощность по договору электроснабжения — 600 кВт. Акт подписан всеми участвующими при проверке лицами, в том числе представителем абонента, однако содержит его пояснения: «комплектация ТП выполнена в соответствии с проектом. Каких-либо изменений не вносилось».

Гарантирующим поставщиком в адрес потребителя направлена претензия с требованием оплатить безучётное потребление электроэнергии в объёме 1 287,100 мВт.ч на сумму 5 857 698 руб. 93 коп.

Со своей стороны потребитель обратился с исковым заявлением к гарантирующему поставщику с требованием об обязании ПАО «Красноярскэнергосбыт» в срок не позднее 10 дней с момента вступления в законную силу решения суда по настоящему делу произвести муниципальному бюджетному общеобразовательному учреждению «Григорьевская средняя школа имени А.А. Воловика» перерасчёт стоимости за потребленную электрическую энергию за период с 19.12.2017 по 06.07.2018 в соответствии с условиями договора энергоснабжения, уменьшив её стоимость на 5 857 698 руб. 93 коп.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Сторонами заключены государственные контракты, которые по своей правовой природе являются договорами энергоснабжения.

В силу ч. 1 ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Ст. 544 ГК РФ установлено, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. В соответствии с п. 136 Основных положений № 442, в редакции, действовавшей на дату спорного периода, определение объёма потребления (производства) электрической энергии (мощности) на розничных рынках осуществляется на основании данных, полученных с использованием приборов учёта электрической энергии, в том числе включенных в состав измерительных комплексов, систем учёта.

В ст. 2 Основных положений № 442 указано, что безучётное потребление электроэнергии — это потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения и настоящим документом порядка учёта электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учёта (системы

учёта), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесённых на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учёта (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объёме потребления электрической энергии (мощности).

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 № 301-ЭС17-8833 в рамках рассмотрении жалобы по делу № А31-1689/2016 указано, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

К первой группе относятся действия, выразившиеся во вмешательстве потребителя в работу прибора (системы) учета, в том числе нарушение (повреждение) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, а также несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора (системы) учета. Совершение перечисленных действий не требует установления судом каких-либо последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета после их совершения, и является основанием для применения расчетного способа определения объема электроэнергии, подлежащего оплате таким потребителем.

Ко второй группе относятся иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета, действия потребителя, которые привели к искажению данных об объёме потребления электрической энергии.

В п. 194, 195 Основных положений № 442 указано, что объём безучетного потребления электрической энергии определяется с применением расчетного способа, предусмотренного пп. «а» пункта 1 приложения № 3 к настоящему документу. В пп. «а» п. 1 приложения № 3 к Основным положениям № 442 определено, что объём потребления электрической энергии (мощности) в соответствующей точке поставки определяется: если в договоре, обеспечивающем продажу электрической энергии (мощности) на розничном рынке, имеются данные о величине максимальной мощности энергопринимающих устройств в соответствующей точке поставки, по формуле:

$W = P_{макс} \cdot T$

где: $P_{макс}$ — максимальная мощность энергопринимающих устройств, относящаяся к соответствующей точке поставки, а в случае, если в договоре,

обеспечивающем продажу электрической энергии (мощности) на розничном рынке, не предусмотрено распределение максимальной мощности по точкам поставки, то в целях применения настоящей формулы максимальная мощность энергопринимающих устройств в границах балансовой принадлежности распределяется по точкам поставки пропорционально величине допустимой длительной токовой нагрузки соответствующего вводного провода (кабеля), МВт;

Т — количество часов в расчетном периоде, при определении объема потребления электрической энергии (мощности) за которые в соответствии с п. 166, 178, 179 и 181 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии подлежат применению указанные в настоящем приложении расчетные способы, или количество часов в определенном в соответствии с п. 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии периоде времени, в течение которого осуществлялось безучетное потребление электрической энергии, но не более 8760 часов.

В указанном случае суд пришел к выводу о неподтверждённости факта безучетного потребления и отсутствии оснований для применения расчётного способа определения объёмов электропотребления.

Так, абонентом представлен комплект документов, из которых следует, что наличие соответствующей проводки системы АВР, которая в ходе проверки 06.07.2018 была квалифицирована в качестве нарушения, было предусмотрено технической документацией, соответствующей актуальной на дату монтажа и допуска в эксплуатацию электроустановок нормативно-технической документацией и утверждённому проекту.

Кроме того, материалами дела, в том числе, материалами фото- и видеофиксации, представленными сетевой организацией, не подтверждается наличие дополнительной электропроводки до прибора учёта. Так, приведенные доказательства, не содержат сведений, позволяющих идентифицировать наличие какого-либо конкретного «провода сечением 4 мм^2» квалифицированного в качестве нарушения.

На основании вышеизложенного, Арбитражный суд Красноярского края пришел к выводу о неподтвержденности факта безучетного потребления и отсутствии оснований для применения расчётного способа определения объёмов электропотребления. Суд обязал гарантирующего поставщика произвести перерасчет стоимости за потребленную электрическую энергию, уменьшив ее стоимость на 5,8 млн руб.

- Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.04.2021 по делу № А33-37199/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между ПАО «Красноярскэнергосбыт» (далее — гарантирующий поставщик, истец) и муниципальным бюджетным учреждением «Районный центр культуры» (далее — МБУ «РЦК», потребитель, ответчик) заключен контракт энергоснабжения от 13.02.2018 № 11974 (далее — контракт), согласно условиям которого, гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также, путем заключения договоров с третьими лицами, оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а Потребитель обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги.

11.09.2019 на объекте потребителя ПАО «МРСК Сибири» проведена плановая инструментальная проверка, в ходе которой выявлено и в акте проверки № 90.3/09-32 от 11.09.2019 отражено следующее нарушение: подключение дополнительной проводки до прибора учета № 104338997 сечением 3х2,5 мм.куб. (медный провод) с вводных шин на освещение фойе первого этажа. На основании выявленного нарушения составлен акт безучетного потребления электроэнергии от 11.09.2019 № 2410600192.

В связи с выявлением факта безучетного потребления электроэнергии ПАО «Красноярскэнергосбыт» осуществлен расчет объема и стоимости, потребленной ответчиком электроэнергии за период с 24.11.2018 по 11.09.2019 в объеме 133 476 кВтч на сумму 956 119 руб. 55 коп.

Истец направил ответчику претензию с требованием оплатить задолженность, которую последний оставил без удовлетворения. В связи с изложенными обстоятельствами, истец обратился в Арбитражный суд Красноярского края с иском к МБУ «РЦК» о взыскании задолженности за безучетно потребленную электроэнергию, начисленную в сентябре 2019 года, в сумме 956 119 руб. 55 коп.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Отношения сторон регулируются параграфом 6 гл. 30 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Согласно ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено

законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Согласно п.1 ст. 543 ГК РФ абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления энергии, а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией. В соответствии с п. 136 Основных положений № 442 определение объема потребления (производства) электрической энергии (мощности) на розничных рынках, оказанных услуг по передаче электрической энергии, а также фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства осуществляется на основании данных, полученных: – с использованием указанных в настоящем разделе приборов учета электрической энергии, в том числе включенных в состав измерительных комплексов, систем учета; – при отсутствии приборов учета и в определенных в настоящем разделе случаях путем применения расчетных способов, предусмотренных настоящим документом и приложением № 3. При этом под измерительным комплексом для целей настоящего документа понимается совокупность приборов учета и измерительных трансформаторов тока и (или) напряжения, соединенных между собой по установленной схеме, через которые такие приборы учета установлены (подключены) (далее — измерительные трансформаторы), предназначенная для измерения объемов электрической энергии (мощности) в одной точке поставки.

В ст. 2 Основных положений № 442 указано, что безучетное потребление электроэнергии — это потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения и настоящим документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействий), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

В соответствии с абз. 3, 4 п. 145 Основных положений № 442, обязанность по обеспечению эксплуатации установленного и допущенного в эксплуатацию прибора учета, сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, снятию и хранению его показаний, своевременной замене возлагается на собственника такого прибора учета. При этом под эксплуатацией прибора учета для целей настоящего документа

понимается выполнение действий, обеспечивающих функционирование прибора учета в соответствии с его назначением на всей стадии его жизненного цикла со дня допуска его в эксплуатацию до его выхода из строя, включающих в том числе осмотры прибора учета, техническое обслуживание (при необходимости) и проведение своевременной поверки. Достоверность сведений, полученных с помощью приборов учета, обеспечивается путем соблюдения сторонами нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов, порядку их установки и принятию в эксплуатацию, периодичности поверки и сохранению средств маркировки, сохранности в ходе эксплуатации.

В соответствии с Правилами технической эксплуатации энергоустановок потребителей, утвержденными Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 13.01.2003 № 6 (далее — Правила № 6) использование приборов учета с поврежденными пломбами и, соответственно, неопломбированных приборов учета для осуществления расчетов неправомерно. В п. 2.11.18 Правил № 6 отражено, что энергоснабжающая организация должна пломбировать: клеммники трансформаторов тока; крышки переходных коробок, где имеются цепи к электросчетчикам; токовые цепи расчетных счетчиков в случаях, когда к трансформаторам тока совместно со счетчиками присоединены электроизмерительные приборы и устройства защиты; испытательные коробки с зажимами для шунтирования вторичных обмоток трансформаторов тока и места соединения цепей напряжения при отключении расчетных счетчиков для их замены или поверки; решетки и дверцы камер, где установлены трансформаторы тока; решетки или дверцы камер, где установлены предохранители на стороне высокого и низкого напряжения трансформаторов напряжения, к которым присоединены расчетные счетчики; приспособления на рукоятках приводов разъединителей трансформаторов напряжения, к которым присоединены расчетные счетчики. Во вторичных цепях трансформаторов напряжения, к которым подсоединены расчетные счетчики, установка предохранителей без контроля за их целостностью с действием на сигнал не допускается. Поверенные расчетные счетчики должны иметь на креплении кожухов пломбы организации, производившей поверку, а на крышке колодки зажимов счетчика пломбу энергоснабжающей организации.

Для защиты от несанкционированного доступа электроизмерительных приборов, коммутационных аппаратов и разъемных соединений электрических цепей в цепях учета должно производиться их маркирование специальными знаками визуального контроля в соответствии с установленными требованиями.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суд пришел к выводу о недоказанности истцом оснований для взыскания с ответчика стоимости безучетно потребленной электроэнергии.

Основанием для предъявления к взысканию спорной задолженности явилось выявление на объекте ответчика следующего нарушения: в щите учета обнаружено безучетное потребление электроэнергии, выраженное

в подключении дополнительной проводки сечением 3х2,5 мм.куб. (медный провод) с вводных на освещение фаз первого этажа. При этом Истцом представлен акт проверки № 90.3/09-32 от 11.09.2019, в котором отражено нарушение: подключение дополнительной проводки до прибора учета № 104338997 сечением 3х2,5 мм.куб. (медный провод) с вводных шин на освещение фойе первого этажа.

Согласно представленному акту о технологическом присоединении от 23.12.2017 № 11000367737, составленного ПАО «МРСК Сибири» и МБУ «РЦК» следует, что подключение потребителя осуществляется проводом АВВГ 4х16, длина линии 0,006 км.

Судом из акта предыдущей проверки № 97-5-1540 от 23.11.2018 установлено, что на момент проверки были установлены следующие пломбы: на клеммной крышке счетчика № 6721471, вводном коммутационном аппарате № 24050762167, антимагнитная пломба № 240507804486. Наличия иных пломб на приборе учета (в щите потребителя) судом из представленных в материалы дела доказательств не усматривается. Таким образом, судом установлено, что установка указанных пломб исключает неправомерное вмешательство в прибор учета (опломбированную секцию щита учета) без повреждения (срыва) данных пломб. После проверки были установлены (находились) пломбы: на клеммной крышке счетчика — № 6721471, дверце щита, внутри которого находится вводный коммутационный аппарат — № 24050762167, антимагнитная пломба — № 240507804486.

Следовательно, при последующей проверке нарушений ответчиком пломб не зафиксировано. Во время проверки 11.09.2019 дверца щита была распломбирована, после проверки измерительных трансформаторов вводной рубильник был опломбирован пломбой № 2405089000864. Нарушений ранее установленной пломбы № 24050762167 не установлено. Поскольку возможность опломбирования вводного рубильника отсутствует, была опломбирована дверца щита учета. Тип установленной пломбы исключает ее случайное отклеивание, повреждение в результате воздействия окружающей среды.

Таким образом, при проведении проверки в 2018 году сетевой организацией не было выявлено нарушений со стороны ответчика, также была установлена пломба № 24050762167, воздействие на которую при проверке в 2019 году выявлено не было, исходя из чего суд приходит к выводу, что вмешательство в работу системы учета со стороны ответчика не осуществлялось. Принимая во внимание отсутствие возможности доступа ответчика к секции щита учета без повреждения пломбы сетевой организации в период с 23.11.2018 по 11.09.2019, предъявление к взысканию стоимости безучетно потребленной электроэнергии за период с 24.11.2018 по 11.09.2019 является необоснованным.

С другими положительными примерами из судебной практики по безучетному потреблению электроэнергии можно ознакомиться в судебных актах по следующим делам: № А33-21676/2018, № А33-20404/2019, № А33-30915/2019, № А33-12751/2019.

§ 9. Споры о бездоговорном потреблении электроэнергии

За последние годы значительно увеличилось количество судебных споров между потребителями электрической энергии и сетевыми/энергосбытовыми компаниями, предметом которых является бездоговорное потребление электроэнергии.

Бездоговорным потреблением электрической энергии признается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, потребление электрической энергии в период приостановления поставки электрической энергии по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, в связи с введением полного ограничения режима потребления электрической энергии в случаях, предусмотренных Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденными Постановлением Правительства РФ № 442.

Необходимо учитывать, что бездоговорным потреблением не признается потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках:

— в течение двух месяцев с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей;

— в период заключения указанного договора в случае обращения потребителя, имеющего намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), за заключением такого договора в случае смены собственника энергопринимающего устройства и в случае заключения договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, до завершения технологического присоединения энергопринимающих устройств при условии соблюдения сроков, установленных для предоставления гарантирующему поставщику заявления о заключении договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) (возвращения гарантирующему поставщику подписанного заявителем проекта договора (протокола разногласий, дополнительного соглашения к действующему договору, обеспечивающему продажу заявителю электрической энергии (мощности) на розничном рынке)) (п. 2 Основных положений № 442).

Для признания факта бездоговорного потребления электрической энергии необходимо установление двух обстоятельств: отсутствие заключенного договора энергоснабжения между ресурсоснабжающей организацией и потребителем энергии, а также нарушение установленного

порядка технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя к электрическим сетям ресурсоснабжающей организации или сетевой организации. При этом неустановление хотя бы одного из вышеуказанных обстоятельств свидетельствует об отсутствии факта бездоговорного потребления электрической энергии *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.09.2020 № Ф05-10132/2019 по делу № А41-89376/2018).*

Наличие акта о неучтенном потреблении электрической энергии не является безусловным основанием для взыскания объема бездоговорного потребления электрической энергии, определенного расчетным способом, и не исключает для потребителя возможности представить иные доказательства, подтверждающие подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства в установленном порядке и факт сложившихся фактических договорных отношений *(Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-14967 по делу № А40-151898/2016).*

В случае, если бездоговорное потребление электроэнергии произошло в связи с заменой поставщика электроэнергии, то при разрешении споров о взыскании неосновательного обогащения в связи с бездоговорным потреблением электрической энергии суд должен выяснить причины, по которым не был заключен договор в связи с заменой поставщика электрической энергии, была ли доведена до потребителя информация о смене поставщика и соответствовали ли действия нового поставщика требованиям добросовестности *(п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021).*

Действующее законодательство предусматривает за бездоговорное потребление электроэнергии санкции, носящие карательный, часто в прямом смысле слова разорительный характер для потребителей, поэтому именно этим спорам необходимо уделять особое внимание.

- Решение Арбитражного суда Пермского края от 29.05.2020 по делу № А50-36522/2019
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2020 по делу № А50-36522/2019
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2020 по делу № А50-36522/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала» (далее — общество «МРСК Урала», общество, истец) обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском к муниципальному казенному учреждению «Жилкомэнергосервис» и муниципальному образованию «Чайковский

городской округ» в лице администрации Чайковского городского округа (далее — Администрация) о взыскании субсидиарно стоимости неосновательного обогащения в виде стоимости электрической энергии, потребленной на уличное освещение, факт бездоговорного потребления которой установлен на основании актов о неучтенном потреблении электрической энергии, а также о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу о том, что обязанности по контролю за возможными подключениями к электросетям истца третьими лицами не должны вменяться в компетенцию муниципального образования, равно как возложение на ответчиков обязанности устанавливать принадлежность энергопринимающих устройств и лиц, допустивших самовольное подключение, а также иных обстоятельств, имеющих значения для дела.

В соответствии с нормами ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В соответствии с п. 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон об электроэнергетике) технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 утверждены «Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям» (далее — Правила № 861). Под технологическим присоединением потребителя данные Правила понимают присоединение энергопринимающих устройств потребителя к электрическим сетям сетевой организации в случаях, когда энергопринимающие устройства потребителя впервые вводятся в эксплуатацию, или реконструируются с увеличением присоединенной мощности, или изменяется категория надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр величины присоединенной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения энергопринимающих устройств (п. 1, 2 Правил № 861).

Указанные правила определяют порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям, включающего, в том числе, составление акта — документа, составленного по окончании процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям и подтверждающего технологическое присоединение в установленном порядке, в котором определены технические характеристики технологического присоединения, в том числе величина максимальной мощности, границы балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон и границы ответственности сторон за эксплуатацию соответствующих объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) и (или) объектов электросетевого хозяйства.

Пунктом 167 «Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее — Основные положения № 442) предусмотрено, что субъекты электроэнергетики, в том числе сетевые организации, в соответствии с настоящим разделом проверяют соблюдение потребителями требований настоящего документа, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

Согласно п. 2 Основных положений № 442 бездоговорное потребление электрической энергии — это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, кроме случаев потребления электрической энергии в отсутствие такого договора в течение 2-х месяцев с даты, установленной для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей.

Таким образом, самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства представляет собой самостоятельное, несанкционированное подключение потребителя к электрическим сетям в отсутствие надлежащего технологического присоединения.

Суды отметили, что, заявляя требования о взыскании бездоговорного потребления, истец должен доказать, что внедоговорное потребление имело место в интересах того лица, к которому предъявлены требования, а не совершено иными лицами, за действия которых местный орган власти не должен нести ответственность.

Судами установлено, что Администрация не уведомлялась о составлении актов о неучтенном потреблении электрической энергии, а доказательств, что именно МКУ «Жилкомэнергосервис» владеет спорными объектами энергоснабжения, материалы дела не содержат.

Кроме того, выполнение Администрацией обязанностей, предусмотренных п. 19 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ по благоустройству территории, само по себе не является обстоятельством, подтверждающим факт бездоговорного потребления электрической энергии. Обязанность по контролю за возможными подключениями к электросетям общества «МРСК Урала» третьими лицами не должны вменяться в компетенцию муниципального образования, так же как возложение на ответчика обязанности устанавливать принадлежность энергопринимающих устройств и лиц, допустивших самовольное подключение.

При указанных обстоятельствах, суды пришли к выводу о наличии правовых оснований для отказа в удовлетворении исковых требований в связи с недоказанностью факта бездоговорного потребления по смыслу п. 2 Основных положений № 442.

§ 10. Споры о взыскании задолженности за фактическое потребление теплоэнергии, взыскании убытков

В соответствии с п. 1 ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Согласно ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее — Закон о теплоснабжении) потребители тепловой энергии приобретают тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель у теплоснабжающей организации по договору теплоснабжения.

Теплоснабжающей организацией или теплосетевой организацией при выявлении ими факта бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя составляется акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя. В указанном акте должны содержаться сведения о потребителе или об ином лице, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, о способе и месте осуществления такого бездоговорного потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, дата предыдущей проверки, объяснения потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, относительно факта выявленного бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя и их претензии к составленному акту (в случае наличия этих претензий) (ч. 8 ст. 22 Закона о теплоснабжении).

Расчет объема бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя и их стоимости осуществляется теплоснабжающей организацией в течение пяти рабочих дней со дня составления акта о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя на основании указанного акта, документов, представленных потребителем или иным лицом, осуществившими бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденными Правительством Российской Федерации. Объем бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя определяется за весь период, истекший с даты предыдущей проверки, в месте осуществления бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя, но не более чем за три года (ч. 9 ст. 22 Закона о теплоснабжении).

Потребитель тепловой энергии, несвоевременно и (или) не полностью оплативший тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель по договору теплоснабжения, обязан уплатить единой теплоснабжающей организации (теплоснабжающей организации) пени в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты (ч. 9.1 ст. 15 Закона о теплоснабжении).

В случае неоплаты в указанный срок потребителем или иным лицом, осуществившими бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления, теплоснабжающая организация вправе прекратить подачу тепловой энергии, теплоносителя и взыскать с потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, убытки в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя. (ч. 10 ст. 22 Закона о теплоснабжении).

Таким образом, в соответствии с Законом о теплоснабжении ресурсоснабжающая организация вправе взыскать с потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, одновременно убытки в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя, а также пени за просрочку исполнения обязательства по оплате потребленной тепловой энергии.

- Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.10.2019 по делу № А33-19118/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ООО «Енисейская энергетическая компания» (далее — истец) в присутствии представителя муниципального казенного учреждения «Управление образования города Енисейска» (далее — ответчик) составлен акта о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии (теплоносителя) от 22.01.2019, в соответствии с которым выявлено бездоговорное потребление тепловой энергии по адресу: г. Енисейск, ул. Ленина, 101 «Дом Флеера». В акте указано, что прибор учета тепловой энергии, установленный в тепловом узле, расположенном в цокольном этаже здания по адресу: г. Енисейск, ул. Ленина, 101 «Дом Флеера», не принят в эксплуатацию.

На основании акта о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии (теплоносителя) от 22.01.2019 истец произвел ответчику за период с 01.10.2018 по 22.01.2019 начисление стоимости теплопотребления в размере 556 973 руб. 34 коп. Объем поставленной в спорный период тепловой энергии определен истцом по Методике осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденной приказом Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17.03.2014 № 99/пр.

Согласно расчету истца размер убытков, причиненных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии и горячей воды, из расчета полуторакратного размера стоимости тепловой энергии и горячей воды, составил 835 460 руб. 01 коп. (556 973 руб. 34 коп. х 1,5).

Ссылаясь на отсутствие заключенного с ответчиком договора и наличие факта потребления тепловой энергии, истец обратился в суд с иском о взыскании с ответчика убытков в размере полуторакратной стоимости тепловой энергии, полученной ответчиком в результате бездоговорного потребления в размере 914 212 руб. 16 коп.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Абонентом по договору энергоснабжения является лицо, владеющее на законном основании энергопринимающим устройством, которое присоединено к сетям энергоснабжающей организации. Таким образом, квалифицирующим признаком договора энергоснабжения является передача товара (энергии) через присоединенную сеть, и, следовательно, возможность существования отношений энергоснабжения закон связывает с наличием у абонента энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям снабжающей организации, а также иного необходимого оборудования.

Передача абонентом энергопринимающего устройства и инженерных коммуникаций другому лицу исключает возможность надлежащего исполнения абонентом договорных обязательств по принятию

и оплате энергии, соблюдению режима ее потребления, а также обеспечению нормальной эксплуатации сетей и оборудования (приборов учета).

Как следует из договора безвозмездного пользования (недвижимого имущества) по объекту «Дом Флеара. 1860 г.» от 01.10.2018, подписанного между краевым государственным казенным учреждением «Управление капитального строительства» (ссудодатель) и муниципальным казенным учреждением «Управление образования города Енисейска» (ссудополучатель), ссудодатель передает, а ссудополучатель принимает имущество — недвижимое имущество, предоставляемое в безвозмездное пользование в соответствии с договором. Объект культурного наследия регионального значения «Дом Флеара. 1860 г.», расположенный по адресу: Красноярский край, г. Енисейск, ул. Ленина, 101 здание (общая площадь 5264,06 кв. м), в том числе: сети водоснабжения (протяженностью 69 м), тепловые сети (протяженностью 70 м), сети электроснабжения 0,4 (протяженностью 34 м), сети ливневой канализации (протяженностью 28 м), сети бытовой канализации (протяженностью 19 м), сети телефонизации (протяженность 29 м). Согласно п. 6.1 договора безвозмездного пользования (недвижимого имущества) по объекту «Дом Флеара. 1860 г.» от 01.10.2018 (с учетом протокола разногласий от 01.01.2019) договор вступает в силу с момента подписания его сторонами и действует до момента передачи объектов из государственной собственности Красноярского края в муниципальную собственность г. Енисейск, регистрации в установленном порядке права собственности муниципального образования г. Енисейск на объекты. Срок действия по договору устанавливается с 01.10.2018, а в части передачи тепловых сетей (протяженностью 70 м) и сетей электроснабжения 0,4 (протяженностью 34 м) устанавливается срок действия договора с 01.01.2019.

Таким образом, по смыслу п. 1, 2 ст. 539 и п. 1 ст. 544 ГК РФ, муниципальное казенное учреждение «Управление образования города Енисейска» не может считаться абонентом, владеющим на законных основаниях энергопринимающими устройствами, принявшими в спорный период тепловую энергию в отношении указанного выше объекта и обязанным ее оплатить, учитывая отсутствие прямого договора с истцом.

Кроме того, в соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не установлено законом или договором.

Из совокупности представленных в материалы дела пояснений сторон и доказательств, арбитражный суд пришел к выводу, что истец не обосновал, а также документально не подтвердил заявленные исковые требования о взыскании задолженности в размере 835 460 руб. 01 коп.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало то, что истец не обосновал, а также документально не подтвердил заявленные исковые требования о взыскании задолженности в размере 835 460 руб. 01 коп., поскольку обязанности по содержанию того или иного имущества возникают у его собственника.

- Решение Арбитражного суда Красноярского края от 27.08.2020 по делу № А33-11310/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

За период с 01.01.2019 по 22.01.2019 ООО «Енисейэнергоком» поставило тепловую энергию на объект «Дом Флеера. 1860 г.», расположенный по адресу: Красноярский край, г. Енисейск, ул. Ленина, 101, в объеме 35,289 Гкал стоимостью 128 331 руб. 55 коп.

Спорное помещение передано краевым государственным казенным учреждением «Управление капитального строительства» ответчику по договору безвозмездного пользования (недвижимого имущества) по объекту «Дом Флеера. 1860 г.» от 01.10.2018. С учетом протокола разногласий от 01.01.2019 срок действия договора устанавливается с 01.10.2018, а в части передачи тепловых сетей (протяженностью 70 м) и сетей электроснабжения 0,4 кВ (протяженностью 34 м) с 01.01.2019.

В период с 01.01.2019 по 22.01.2019 ООО «Енисейэнергоком» поставило на спорный объект «Дом Флеера. 1860 г.», тепловую энергию в объеме 35,289 Гкал стоимостью 128 331 руб. 55 коп.

В связи с неоплатой ответчиком потребленной тепловой энергии истец ООО «Енисейская энергетическая компания» обратился в Арбитражный суд Красноярского края с иском к МКУ «Управление образования города Енисейска» о взыскании задолженности за потребленную тепловую энергию за период с 01.01.2019 по 22.01.2019 в размере 128 331 руб. 55 коп.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Ответчик не является собственником спорного помещения, а выступает только его пользователем по договору безвозмездного пользования. Заключенный муниципальный контракт на теплоснабжение между истцом и ответчиком в спорный период отсутствовал.

Суд указал: *«Исполнитель коммунальных услуг (ресурсоснабжающая организация) в отсутствие заключенного с ним договора не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется нежилым помещением, в том числе на основании договора аренды или безвозмездного пользования. Поэтому в отсутствие договора между арендатором (ссудополучателем) нежилого помещения и исполнителем коммунальных услуг (ресурсоснабжающей организацией), заключенного в соответствии с действующим законодательством, обязанность по оплате таких услуг лежит на собственнике (ссудодателе) нежилого помещения».*

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что в силу ст. 210 и 539 ГК РФ лицом, которое обязано погасить задолженность перед истцом, является не арендатор (ссудополучатель), а собственник спорного помещения.

В рассматриваемом ниже примере судебной практики, судом апелляционной инстанции сделан важный вывод: «Нормами статей 593, 544 ГК РФ и статьи 15 Закона о теплоснабжении обязанность по оплате тепловой энергии возложена на ее потребителя. Несмотря на то, что бремя содержания имущества несет его собственник (ст. 210 ГК РФ), в рассматриваемом случае обязательство по оплате энергоресурса несет субъект, осуществивший фактическое потребление данного материального блага».

- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15.10.2020 по делу № А60-10570/2020
- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 по делу № А60-10570/2020
- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.05.2021 по делу № А60-10570/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между акционерным обществом «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат» (далее — общество «ЕВРАЗ НТМК», потребитель) и Нижнетагильским муниципальным унитарным предприятием «Нижнетагильские тепловые сети» (далее — предприятие «НТТС», энергоснабжающая организация, ЭСО) заключен договор теплоснабжения (поставки тепловой энергии (мощности) и теплоносителя в паре) от 01.01.2016 № 517. Объектом теплопотребления является цех водоснабжения «ЕВРАЗ НТМК», расположенный на площадке ЗИК.

Предприятие «НТТС» 08.11.2018 при проведении в соответствии с ч. 7 ст. 22 Закона № 190-ФЗ проверок наличия у лиц, потребляющих тепловую энергию, теплоноситель, оснований для потребления указанных ресурсов, выявило факт превышения объемов потребления тепловой энергии, теплоносителя на объекте, о чем составило соответствующий акт.

В соответствии с актом обследования от 08.11.2018 паропровод диаметром 25 мм входит на территорию Нижнетагильского ГТС, делится на два направления, первое направление паропровода проходит транзитом через здание охраны объемом приблизительно 48 куб. м, обогревая здание, далее поступает на обогрев гидрозатвора № 2 полным сечением паропровода. Второе направление паропровода диаметром 25 мм проходит транзитом через здание операторской объемом приблизительно 36 куб. м, отапливая его, после поступает на обогрев шандора (затвора) со стороны пруда открыт полным проходным сечением.

На основании указанного акта предприятие «НТТС» осуществило расчет тепловых нагрузок и направило в адрес общества «ЕВРАЗ НТМК» дополнительное соглашение к договору теплоснабжения от 01.01.2016 № 517, однако от общества «ЕВРАЗ НТМК» поступил отказ от подписания

дополнительного соглашения и предложение о комиссионном обследовании объекта (письмо от 28.11.2018 исх. № 112-12-2362).

Предприятием «НТТС» с участием представителей общества «ЕВРАЗ НТМК» 05.12.2018 составлен акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии (теплоносителя) в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 22 Закона № 190-ФЗ, в котором зафиксировано обнаружение подключения неучтенных помещений оператора плотины и помещения охраны, зафиксированы параметры помещений и температура воздуха, параметры тепловой энергии, теплоносителя на границе балансовой принадлежности и на выходе из трубопровода на нагрев плотины (сброс), диаметр врезки, параметры трубопровода в границах балансовой принадлежности ответчика, диаметр сбросного шланга.

Предприятие «НТТС» в связи с выявлением бездоговорного потребления тепловой энергии и превышения фактического объема потребления тепловой энергии объектом потребления по договору (шандор (гидрозатвор) плотины) над договорным объемом, направило 12.12.2018 в адрес общества «ЕВРАЗ НТМК» дополнительное соглашение к договору теплоснабжения.

Потребитель в письме от 20.12.2018 исх. № 11212-2265 заявил отказ от подписания дополнительного соглашения. Вместе с тем, между сторонами было подписано дополнительное соглашение от 11.02.2019 № 2 к договору теплоснабжения от 01.01.2016 № 517, согласно которому дополнительные объемы потребляемой тепловой энергии, ранее не учтенные договором, включены в договор с 05.12.2018 (с даты составления акта о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии (теплоносителя)).

Предприятием «НТТС» в адрес общества «ЕВРАЗ НТМК» 25.06.2019 направлена претензия о возмещении потребителем убытков, причиненных бездоговорным потреблением тепловой энергии (теплоносителя), которая осталась без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения предприятия «НТТС» с иском к акционерному обществу «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат» о взыскании 9 398 116 руб. 70 коп., в том числе 9 364 732 руб. 55 коп. задолженности за отпущенную тепловую энергию, полученную в результате сверхдоговорного потребления за период с 05.12.2015 по 04.12.2018 за объект шандор (гидрозатвор) плотины, 33 384 руб. 15 коп. убытков, причиненных бездоговорным потреблением за период с 05.12.2015 по 04.12.2018 за помещение оператора плотины и помещение охраны.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 15.10.2020 исковые требования удовлетворены частично, а именно исключен период с 15.09.2015 по 15.01.2016, поскольку плотина находилась в собственности МО город Нижний Тагил. По мнению суда первой инстанции именно собственник обязан нести расходы на ее содержание, в том числе обогрев гидрозатвора.

Не согласившись с указанным решением, предприятие «НТТС» оспорило его в апелляционном порядке в части отказа во взыскании 586 634 руб. 43 коп. за поставленную тепловую энергию в период с 05.12.2015 по 14.01.2016.

В апелляционной жалобе предприятие «НТТС» указало на то, что в период нахождения объекта в собственности муниципального образования город Нижний Тагил, АО «ЕВРАЗ НТМК» не приостанавливало взаимодействие с НТ МУП «НТТС» в рамках договора теплоснабжения № 517, в том числе в период с 31.07.2015 по 15.01.2016, принимая и подписывая без разногласий акты и оплачивая в полном объеме счета-фактуры за поставленную на гидрозатвор плотины тепловую энергию в рамках договора, что подтверждается представленными ответчиком в материалы дела счетами-фактурами, актами выполненных работ и услуг по договору № 517 за период с 2014 г по 2019 г., актом сверки взаимных расчетов между НТ МУП «НТТС» и АО «ЕВРАЗ НТМК».

ПОЗИЦИЯ СУДА

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Отношения между энергоснабжающими организациями и потребителями тепловой энергии (мощности), возникающие при установлении и изменении (пересмотре) величин тепловых нагрузок, используемых при расчете стоимости использования тепловой мощности по договору энергоснабжения, регулируются Правилами установления и изменения (пересмотра) тепловых нагрузок, утвержденных Приказом Минрегиона Российской Федерации от 28.12.2009 № 610 (далее — Правила № 610).

В соответствии с п. 4 Правил № 610 установление или изменение тепловых нагрузок осуществляется путем закрепления соответствующих величин в договоре энергоснабжения на основании заявки потребителя, поданной им в энергоснабжающую организацию в порядке, установленном в этих Правилах.

В соответствии с п. 20 Правил № 610 согласованная сторонами тепловая нагрузка подлежит закреплению в договоре энергоснабжения и используется для расчета обязательств потребителя при оплате за тепловую нагрузку (мощность) до ее изменения в порядке, установленном Правилами № 610, или до прохождения процедуры подключения объекта в случае реконструкции объекта.

Согласно п. 33 Правил № 610 энергоснабжающая организация имеет право проводить мониторинг установленных (измененных) тепловых нагрузок в порядке и сроки, установленные договором энергоснабжения.

В ч. 7 ст. 22 Закона № 190-ФЗ установлено, что теплоснабжающие организации и теплосетевые организации обязаны проводить в зоне

расположения принадлежащих им тепловых сетей или источников тепловой энергии проверки наличия у лиц, потребляющих тепловую энергию, теплоноситель, оснований для потребления тепловой энергии, теплоносителя в целях выявления бездоговорного потребления.

В силу ч. 8 ст. 22 Закона № 190-ФЗ теплоснабжающей организацией или теплосетевой организацией при выявлении ими факта бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя составляется акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя. При составлении указанного акта должны присутствовать потребитель или иное лицо, осуществившие бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, либо их представители.

Согласно п. 29 ст. 2 Закона № 190-ФЗ бездоговорное потребление тепловой энергии представляет собой потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения, либо потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения, либо потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления, либо потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

В силу п. 10 ст. 22 Закона № 190-ФЗ стоимость тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления подлежит оплате потребителем, осуществившими бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, в пятнадцатидневный срок с момента получения соответствующего требования теплоснабжающей организации. В случае неоплаты в указанный срок потребителем стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления, теплоснабжающая организация вправе взыскать с потребителя убытки в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя.

В п. 9 ст. 22 Закона № 190-ФЗ предусмотрено, что объем бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя определяется за весь период, истекший с даты предыдущей проверки, в месте осуществления бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя, но не более чем за три года.

Удовлетворяя исковые требования, суды исходили из того, что факт поступления тепловой энергии на объекты помещение оператора плотины и помещение охраны отражен в акте обследования от 08.11.2018, акте о выявлении бездоговорного потребления от 05.12.2018. Исходные параметры

для расчета тепловых нагрузок и сами нагрузки согласованы обществом «ЕВРАЗ НТМК» путем подписания Приложения № 1 к дополнительному соглашению от 11.02.2019 № 2 к договору теплоснабжения № 517. На основании изложенного, расчет стоимости тепловой энергии в отношении зданий охраны и операторской, на сумму 33 384 руб.15 коп. за период с 05.12.2015 по 04.12.2018 является верным.

Кроме того, судом установлено, что в период с 15.09.2015 по 15.01.2016 спорный объект не выбыл из фактического владения ответчика, ответчик продолжал осуществлять его эксплуатацию в соответствии с требованиями Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (далее — Закон о ГТС) с привлечением собственного персонала. Также, в указанный период между сторонами продолжал действовать договор теплоснабжения № 517, на основании которого производилась оплата, подача тепловой энергии на плотину Нижнетагильского ГТС с 26.10.2015 возобновлена истцом в соответствии с заключенным договором.

Согласно ст. 593, 544 ГК РФ и ст. 15 Закона № 190-ФЗ обязанность по оплате тепловой энергии возложена на ее потребителя.

Принимая во внимание изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что, несмотря на то, что бремя содержания имущества несет его собственник, на что указал суд первой инстанции со ссылкой на ст. 210 ГК РФ, в рассматриваемом случае обязательство по оплате энергоресурса несет субъект, осуществивший фактическое потребление данного материального блага — общество «ЕВРАЗ НТМК».

Существенными в рассмотрении данного дела стали следующие обстоятельства: составление сторонами акта о выявлении бездоговорного потребления спорными объектами; включение объемов потребления в договор теплоснабжения; а также право теплоснабжающей организации произвести перерасчет обязательств потребителя за прошедшие расчетные периоды с даты проведения предшествующего мониторинга тепловых нагрузок.

§ 11. Споры, вытекающие из арендных отношений

При заключении договоров аренды необходимо максимальное отражение всех положений и ссылка на все действующие нормативные акты, применимые к данным отношениям. Необходимость исполнения данного требования связана с целью избежать возможные судебные иски (возражения по ним) со стороны арендаторов, не уведомленных о всех основных положениях заключаемого договора, так и со стороны арендаторов, недобросовестно пользующихся своими правами по договору.

- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 12.05.2021 по делу А60-22993/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Североуральского городского округа (далее — истец) обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с иском к открытому акционерному обществу «Полиграфическое объединение «СЕВЕР» (далее — ответчик, ОАО) о взыскании денежных средств в сумме 213 724 руб. 98 коп., в том числе 172 220 руб. долга за период с 01.01.2015 по 24.06.2019, 41 504 руб. 98 коп. неустойки за период с 01.01.2015 по 31.12.2019.

Между Североуральским городским округом в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Североуральского городского округа и ответчиком был заключен договор аренды имущества, находящегося в собственности Североуральского городского округа от 28.05.2014 № 36. Срок договора аренды установлен с 01.06.2014 по 30.04.2015.

В дальнейшем между Североуральским городским округом в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Североуральского городского округа и ответчиком был заключен договор аренды имущества, находящегося в собственности Североуральского городского округа от 17.04.2015 № 14. Срок договора аренды установлен с 01.05.2015 по 30.05.2015.

Предметом указанных договоров является нежилое помещение, общей площадью 184,2 кв. м, с целевым использованием: под типографию. Затем 21.05.2015 был проведен аукцион на аренду нежилого помещения площадью 184,2 кв.м, по результатам которого право на заключение договора аренды по лоту № 3 было предоставлено ответчику.

На основании постановления администрации Североуральского городского округа от 28.05.2015 № 979 «О предоставлении в аренду нежилого помещения ОАО подготовлен договор аренды имущества № 25 от 01.06.2015 и 01.06.2015 направлен для подписания в адрес ответчика ОАО. Предметом указанного договора является нежилое помещение, общей площадью 184,2 кв. м, с целевым использованием: под типографию. Срок аренды установлен с 01.06.2015 по 31.05.2064.

В дальнейшем со стороны истца в адрес ответчика неоднократно (21.09.2015 и 13.07.2016) направлялись напоминания о направлении подписанного договора. Однако по настоящее время договор со стороны общества подписан не был, государственная регистрация его проведена не была.

Фактически ОАО в период с 01.06.2015 по 24.06.2019 использовало для своей деятельности нежилое помещение, общей площадью 184,2 кв. м.

ОАО 30.05.2019 обратилось в администрацию Североуральского городского округа с уведомлением о прекращении действия договора № 25 от 01.06.2015 об аренде нежилого помещения.

Затем 24.06.2019 между Администрацией Североуральского городского округа и ОАО было заключено дополнительное соглашение о расторжении договора аренды № 25 от 01.06.2015 нежилого помещения, общей площадью 184,2 кв. м.

В соответствии с п. 2 данного соглашения ОАО обязуется в срок до 31.12.2019 погасить задолженность по оплате аренды согласно акту сверки и вновь начисленные пени за просрочку платежа. В адрес ОАО 09.10.2019 и 14.12.2019 направлялись претензии с требованием оплатить образовавшуюся задолженность. Данные претензии получены обществом 17.10.2019 и 12.12.2019, оставлены без удовлетворения. По истечении срока, оговоренного в дополнительном соглашении от 24.06.2019, 16.01.2020 в адрес ОАО была направлена претензия с требованием об оплате задолженности, претензия получена обществом 30.01.2020, оставлена без удовлетворения, до настоящего времени задолженность по оплате арендных платежей не погашена.

Таким образом, как пояснил истец по первоначальному иску, в период 01.01.2015 по 31.05.2015 между сторонами сложились отношения, основанные на договорах аренды нежилого помещения общей площадью 184,2 кв. м. В период с 01.06.2015 по 24.06.2019 ответчик использовал для своей деятельности нежилое помещение, общей площадью 184,2 кв. м, но при этом уклонялся от подписания договора аренды нежилого помещения № 25 от 01.06.2015.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно положениям ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Согласно п. 1 ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды. Учитывая, что факт неправомерного удержания ответчиком денежных средств, наличие и размер задолженности в названном размере материалами дела подтверждены и ответчиком не оспорены (п. 3.1 ст. 70 АПК РФ), принимая во внимание, что доказательств возврата данной денежной суммы последним не представлено (ст. 65 АПК РФ), с ответчика в пользу истца подлежат взысканию денежные средства в сумме 188 295 руб. 70 коп., в том числе задолженность за период с 01.01.2015 по 31.05.2015 в размере 11 100 руб. 55 коп., в том числе 10 900 руб. — задолженность по арендной плате, 200 руб. 55 коп. — сумма пени; задолженность на период с 01.06.2015 по 31.12.2019 в размере 177 195 руб. 15 коп., в том числе 161 320 руб. — задолженность по арендной плате за период с 01.06.2015 по 24.06.2015 — 15 875 руб. 15 коп., — проценты за пользование чужими денежными средствами.

- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 28.12. 2020 по делу А53-26654/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Кашарского района (арендодатель, администрация района) обратилась в арбитражный суд с требованием к ООО «Кашарское Автотранспортное предприятие» (арендатор, ООО) о взыскании задолженности по договору аренды транспортного средства без экипажа от 13.04.2012 в размере 114 372 руб. 22 коп. за период с 01.11.2018 по 20.11.2019, процентов с 01.11.2018 по 18.06.2020 в размере 14 303 руб. 28 коп.

Между арендодателем и арендатором заключен договор аренды транспортного средства без экипажа от 13.04.2012, согласно которому администрация района предоставляет ООО во временное владение и пользование транспортное средство без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатацией (п. 1.1 договора).

Согласно п. 1.4 договор заключен сроком до 13.04.2022. В пункте 4.2 договора указано, что арендная плата вносится не позднее 30 числа текущего месяца на основании выставленных счетов-фактур. За несвоевременное перечисление арендной платы арендодатель вправе требовать с арендатора уплаты неустойки (пени) в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ на момент уплаты пеней за каждый день просрочки до полного исполнения обязательств (п. 6.2 договора).

В соответствии с актом приема-передачи № 1 от 13.04.2012 арендодатель передал, а арендатор принял в аренду транспортное средство за плату во временное владение и пользование. Стороны 20.11.2019 заключили соглашение о расторжении договора аренды транспортного средства без экипажа от 13.04.2012, в соответствии с которым договор аренды расторгнут с 20.11.2019, в недельный срок с момента расторжения договора арендатор обязан передать транспортное средство арендодателю, до 30.11.2019 (п.1, п. 2 договора). Согласно акту приема-передачи № 1 от 30.01.2020 арендатор передал, а арендодатель принял арендуемое транспортное средство.

Таким образом, истцом обязательства по договору аренды исполнены в полном объеме. Ответчик встречное обязательство по внесение арендных платежей исполнено ненадлежащим образом, в связи с чем, задолженность, образовавшаяся перед истцом, составила 114 372 руб. 22 коп. за период с 01.11.2018 по 20.11.2019. Истцом в адрес ответчика направлена претензия от 18.06.2020 с требованием об оплате задолженности. Претензия получена ответчиком 22.06.2020, что подтверждается уведомлением о вручении почтового отправления, однако оставлена без финансового удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с иском.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 1 ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) 3 10880_7375834 обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

В соответствии с п. 1 ст. 607 ГК РФ в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи). В соответствии со ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

В силу ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Истцом обязательства по договору аренды исполнены надлежащим образом, что подтверждается актом приема-передачи транспортного средства от 13.04.2012. Акт подписан сторонами, имеет оттиски печатей.

Доводы ответчика о том, что акт приема-передачи со стороны истца подписан неуполномоченным на его подписание лицом, судом признаются не имеющими правового значения для рассмотрения настоящего спора. Указанное ответчиком обстоятельство не опровергает факта передачи и нахождения транспортного средства во временном владении ответчика в спорный период. Более того, согласно акту приема-передачи от 30.01.2020 транспортное средство в удовлетворительном состоянии возвращено ответчиком истцу.

Таким образом, истец обязательство по передаче объекта аренды контрагенту исполнил в полном объеме.

Ответчиком встречная обязанность по внесению арендных платежей надлежащим образом не исполнена, что ответчиком не оспаривается. Доводы ООО о том, что надлежащему исполнению обязательств по внесению арендных платежей препятствовало не выставление администрацией района счетов на оплату, судом признаются необоснованными. Из буквального толкования условий договора не следует, что обязанность по своевременному внесению платежей ставится в зависимость от получения должником платежных документов. Невыставление арендатором соответствующих платежных документов не является основанием для освобождения арендодателя от обязательства по оплате, которое возникло у него в силу договора. Ответчик, действуя добросовестно, зная о наличии у него обязательства по оплате, предусмотренного договором, не был лишен возможности производить их в порядке и сроки, предусмотренные договором аренды.

Кроме того, решением суда от 14.03.2019 по делу №А53-807/19 с ООО взыскана в пользу истца задолженность по настоящему договору за предыдущий период. Таким образом, ответчик знал о неправомерности своих действий. Размер задолженности ответчиком не оспорен, доказательств внесения арендных платежей в полном объеме либо доказательств прекращения указанной обязанности иным предусмотренным законом способом, в суд не представлено.

При указанных обстоятельствах, суд пришел к выводу о том, что требования истца о взыскании с ответчика задолженности в размере 114 372 руб. 22 коп. правомерны и основаны на положениях ст. 307, 309, 606 ГК РФ, а потому подлежат удовлетворению.

В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязанности по внесению арендной платы, истцом заявлено требование о взыскании с ответчика пени с 01.11.2018 по 18.06.2020 в размере 14 303 руб. 28 коп.

Согласно статье 12 ГК РФ взыскание неустойки является одним из способов защиты нарушенного гражданского права. На основании ст. 329, 330 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой (штрафом, пеней), предусмотренными законом или договором, которую должник обязан уплатить в случае неисполнение или ненадлежащего исполнения обязательств.

В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ (штрафом, пенями) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Ответственность арендатора за ненадлежащее исполнение обязательства по внесению арендной платы предусмотрена п. 6.2 договора в виде неустойки (пени) в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ на момент уплаты пеней за каждый день просрочки до полного исполнения обязательств.

Представленный в материалы дела расчет неустойки судом проверен и признан арифметически и методически не верным, как произведенный в нарушение норм действующего законодательства и условий договора.

Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации, выраженной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016 (раздел «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике», вопрос № 3) при взыскании суммы неустоек (пеней) в судебном порядке за период до принятия решения суда подлежит применению ставка на день его вынесения.

Поскольку на момент рассмотрения заявления долг не погашен, то применению подлежит ключевая ставка, действующая на момент вынесения решения. Истец при проведении расчета использовал ставки

рефинансирования ЦБ РФ, действовавшие в соответствующие периоды, в то время как правомерно, с учетом условий п. 6.2 договора, использовать ключевую ставку, действующую на дату вынесения решения судом.

Согласно Информационному сообщению Банка России от 24.07.2020 с 27.07.2020 ключевая ставка снижена до 4,25 % годовых. Таким образом, пеня подлежит начислению по ставке 4,25 %, учитывая разъяснения, указанные в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016.

Кроме того, администрацией района неверно применен механизм начисления пени. Так, ответчик не исполнил обязательство по внесению арендного платежа за ноябрь 2018 г. в размере 9 053 руб. 21 коп.

Согласно условию п. 4.2 договора, ответчик обязан внести платеж за данный период до 30.11.2018.

В статье 191 Гражданского кодекса закреплено, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (ст. 193 ГК РФ).

С учетом указанных обстоятельств, истец должен начислять пеню на сумму задолженности за ноябрь 2018 г. с 01.12.2018 по 09.01.19 (30.12.2018 — последний день для оплаты за декабрь 2018 г., является выходным днем, соответственно, ближайший следующий за ним рабочий день 09.01.2019). На дату 09.01.2019 образуется новая задолженность за декабрь 2018 г., и уже с 10.01.2019 начинается начисление пени на задолженность в размере 18 106 руб. 42 коп., где 9 053 руб. 21 коп. задолженность за ноябрь 2018 г. и 9 053 руб. 21 коп. задолженность за декабрь 2018 г. Аналогичным образом, с учетом положений ст. 191 и 193 ГК РФ, должна начисляться пеня за весь заявленный истцом период.

Суд самостоятельно произвел перерасчет пени, в результате которого пеня за период с 01.12.2018 по 18.06.2020 составила 6 302 руб. 36 коп.

Поскольку факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязанности по внесению арендной платы установлен судом, подтвержден материалами дела и ответчиком не оспорен, доказательств наличия обстоятельств, определенных в качестве оснований освобождения от ответственности, ответчиком не представлено, требование о взыскании пени признано судом правомерным и подлежащим частичному удовлетворению.

Таким образом, судом исковые требования удовлетворены частично.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явилось то, что арендатор не доказал факт исполнения обязательств по договору аренды и с ООО взыскана в пользу истца задолженность по указанному договору за предыдущий период. Данное обстоятельство подтверждает то, что ответчик знал о неправомерности своих действий.

- Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2021 по делу №А61-3676/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрации местного самоуправления муниципального образования Кировский район РСО-Алания (далее — администрация) обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «Транзит» (далее — Эобщество, ответчик) о расторжении договора аренды земельного участка № 18-66 от 09.06.2021. Решением первой инстанции требования удовлетворены, договор аренды № 18-66 от 09.06.2018 расторгнут, суд возложил на общество обязанность в 10-дневный срок со дня вступления решения в законную силу по акту приема передачи возвратить земельный участок администрации в состоянии, в котором он был получен арендатором при заключении договора аренды, распределены судебные расходы.

Ответчиком была подана жалоба.

Судом апелляционной инстанции установлено, что на основании постановления от 08.06.2018 № 335 администрация (арендодатель) предоставила обществу (арендатор) в аренду земельный участок из земель населенных пунктов общей площадью 23,455 га.

9 июня 2018 года между администрацией и обществом заключен договор аренды № 18-66. Во исполнение договора администрация передала обществу земельный участок по акту приема-передачи от 09.06.2018. Арендная плата вносится арендатором ежеквартально равными частями указанной в пункте 3.1, 3.2 договора суммы до истечения 10 дня начала следующего квартала, а за IV квартал — не позднее 31 декабря текущего года (пункт 3.3 договора).

В пункте 6.2 договора стороны согласовали, что договор может быть расторгнут по требованию арендодателя. В связи с несвоевременным внесением арендной платы у арендатора образовалась задолженность, неоплата которой послужила основанием для обращения в суд с иском.

ПОЗИЦИЯ СУДА

На основании п. 1 ст. 65 ЗК РФ использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. Статьей 614 ГК РФ установлена обязанность арендатора своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

В соответствии со ст. 46 ЗК РФ аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством. В силу под. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут при существенном нарушении договора другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных этим Кодексом, другими законами и договором.

В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным (п. 3 той же статьи).

Ст. 619 ГК РФ определяет, что по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор: пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями; существенно ухудшает имущество; более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату; не производит капитального ремонта имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки в тех случаях, когда в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором производство капитального ремонта является обязанностью арендатора.

Требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок (п. 2 ст. 452 ГК РФ).

В пункте 60 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» разъяснено следующее. Спор о расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер, по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных п. 2 ст. 452 ГК РФ.

Исследовав и оценив фактические обстоятельства дела и имеющиеся доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, доводы и возражения участвующих в деле лиц, установив ненадлежащее исполнение обществом обязательства по внесению арендной платы (более двух раз подряд), учитывая, что данные нарушения в разумный срок не устранены, квалифицировав данные обстоятельства как существенное нарушение условий договора аренды суд пришел к правомерному выводу о расторжении договора аренды.

- Решение Арбитражного суда Республики Крым от 09.11.2020 по делу № А83-14441/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация города Феодосии Республики Крым обратилась в Арбитражный суд Республики Крым с исковым заявлением к Частному высшему учебному заведению «Феодосийская финансово-экономическая академия Киевского университета рыночных отношений», Учреждению

высшего образования «Феодосийская финансово-экономическая академия», в котором просит суд взыскать с Частного высшего учебного заведения «Феодосийская финансово-экономическая академия Киевского университета рыночных отношений» (далее — Ответчик 1, Частное высшее учебное заведение, Арендатор) в пользу Администрации города Феодосии Республики Крым задолженность по арендной плате; взыскать с Учреждения высшего образования «Феодосийская финансово-экономическая академия» в пользу Администрации города Феодосии Республики Крым сумму неосновательного обогащения за период фактического пользования земельным участком за период с 10.06.2016 по 30.04.2019; расторгнуть договор аренды земельного участка от 13.03.2009 №040901900079, общей площадью 0,8474 га, расположенный по адресу: г. Феодосия, б-р Адмиральский, д. №34, зона «Южная» №45, кадастровый номер 0111600000000010060293, арендатором по которому выступает Частное высшее учебное заведение.

Между Феодосийским городским советом (Арендодатель) и Частным высшим учебным заведением заключен договор аренды земли от 13.03.2009 № 040901900079, согласно которому Арендодатель передал, а Арендатор принял в срочное платное пользование земельный участок, общей площадью 0,8474 га (далее — земельный участок). Земельный участок передан в аренду для обслуживания здания академии. Целевое назначение — 1.12.3, Образование.

В соответствии с п. 1 договора на основании решения 8-ой сессии пятого созыва Феодосийского городского совета от 23.08.2006 № 269 Арендодатель предоставляет, а Арендатор принимает в срочное платное пользование земельный участок. В аренду передается земельный участок общей площадью 0,8474 га, в том числе по угодьям: застроенные земли, в том числе земли общего назначения 0,8474 га за счет земель других учреждений образования, которые входят в категорию земель жилой и общей застройки в границах г. Феодосия (п.2 договора).

Согласно п. 9 договора арендная плата вносится арендатором в денежной форме в размере <*сумма*> грн. в год. Начисление размера арендной платы за землю осуществляется с учетом индексов инфляции (п.10 договора).

В соответствии с п.11 договора арендная плата вносится равными частями ежемесячно до 30 числа следующего за отчетным месяцем на счет местного бюджета по коду бюджетной классификации «Арендная плата с юридических лиц».

Договор заключен сроком до 23.08.2055 (п.8 договора). В пункте 42 договора определено, что договор вступает в силу после подписания сторонами и регистрации права аренды. Указанный договор зарегистрирован в Феодосийском отделении Крымского регионального филиала государственного предприятия «Центр государственного земельного кадастра» при Государственном комитете Украины по земельным ресурсам,

о чем в Государственном реестре земель сделана запись от 14.07.2006 за №040601900030.

В связи с ненадлежащим выполнением Арендатора условий договора по внесению арендной платы образовалась задолженность в размере <*сумма*>, что послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Истец в силу положений п. 6 ст. 26 Закона Республики Крым 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым», Закона Республики Крым № 15-ЗРК от 05.06.2014, которым установлены границы муниципальных образований и их статусы в Республике Крым, является надлежащим истцом по данному делу.

Давая правовую оценку материалам дела, суд принял во внимание положения ч. 3 ст. 1, ст. 23 Федерального конституционного закона №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя», ст. 4, 422, 1211 ГК РФ, ст. 14 АПК РФ и пришел к выводу о том, что по вопросу правовой квалификации данного договора, также, подлежит применению законодательство, действующее в период возникновения соответствующих правоотношений.

Данный вывод суда согласуется с положениями пункта 6 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах», из анализа которых следует, что к отношениям, связанным с ответственностью за ненадлежащее исполнение обязательства, возникшим из договора, заключенного в период действия законодательства Украины, подлежат применению нормы права, действовавшие на момент заключения договора.

Аналогичная правовая позиция изложена и в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 26.08.2015 по делу №А83-1755/2014.

При этом, судом учтено, что нормы Федерального конституционного закона от №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» не имеют обратного действия, а поэтому правоотношения, возникшие из заключенных до 18.03.2014 договоров, регулируются нормами материального права украинского законодательства, которое применяется в случае отсутствия противоречий с нормами российского законодательства (определение ВС РФ от 27.10.2014 №308-ЭС14-1939).

При таких обстоятельствах, к спорным правоотношениям подлежат применению также нормы гражданского и хозяйственного законодательства и Украины в случае, если они не противоречат нормам российского права.

Согласно статье 629 Гражданского кодекса Украины договор является обязательным для исполнения сторонами.

В соответствии со ст. 193 Хозяйственного кодекса Украины и ст. 525, 526 Гражданского кодекса Украины обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями этих Кодексов, других актов гражданского законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или других требований, которые обычно относятся.

В соответствии с требованиями, установленными ст. 309, 310 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Частью 1 ст. 614 ГК РФ закреплено, что арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Так, в соответствии с условиями договора арендатор обязан своевременно производить плату за пользование земельным участком.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. ЗК РФ любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (платность использования земли).

Согласно представленному расчету, задолженность истца по арендной плате за период с 23.02.2016 по 09.06.2016 составила <*сумма*> руб. Суд признал расчет верным.

Учитывая изложенное, требования о взыскании этой суммы подлежат удовлетворению.

Также, истец просит суд расторгнуть договор аренды земельного участка от 13.03.2009, в связи с систематической неуплатой арендной платы.

Частью 1 ст. 450 ГК РФ предусмотрено, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором. Согласно ч. 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок.

В соответствии с ч. 1 ст. 619 ГК РФ, по требованию арендодателя договор аренды может быть расторгнут судом, в том числе, когда арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату. Если основанием расторжения договора аренды является неисполнение арендатором возложенных на него обязанностей, арендодатель до обращения в суд с иском о досрочном расторжении договора

обязан направить арендатору письменное предупреждение о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок (п. 3 ст. 619 ГК РФ), а также предложение о расторжении договора (п. 2 ст. 452 ГК РФ).

Право требовать расторжения договора возникает у арендодателя лишь в том случае, если в разумный срок арендатор не устранит соответствующие нарушения, а требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок (п. 29 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 №66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»).

Спор о расторжении договора может быть рассмотрен судом по существу только в случае представления истцом доказательств, подтверждающих принятие им мер по урегулированию спора с ответчиком, предусмотренных п. 2 ст. 452 ГК РФ (п. 60 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ»).

Истцом предоставлена в материалы дела претензия от 20.12.2018 исх. № 2-47-5407 с требованием о погашении задолженности по арендной плате, а также уведомление о расторжении договора аренды от 20.12.2018 исх. №2-47-5407, в случае невыполнения требований претензии истец вынужден обратится в суд с иском о расторжении договора аренды.

Согласно п. 35 договора, действие договора прекращается путем его расторжения по взаимному согласию сторон, по решению суда по требованию одной из сторон вследствие неисполнения другой стороной обязанностей, предусмотренных настоящим договором.

С учетом изложенного, суд пришел к выводу, что в связи с систематическим нарушением ответчиком обязательств по договору аренды земли относительно своевременного внесения последним арендной платы, суд приходит к выводу, что требование истца о расторжении договора аренды земельного участка от 13.03.2009, обосновано, а потому подлежит удовлетворению.

Согласно положениям ст. 622 ГК РФ при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Принимая во внимание правомерность требования истца о расторжении договора аренды земельного участка, требование истца об освобождении земельного участка, являющегося предметом аренды, также подлежат удовлетворению в силу ст. 622 ГК РФ, земельный участок подлежит освобождению и передаче арендодателю.

На основании вышеизложенного, суд пришел к выводу, что заявленные требования истца подлежат удовлетворению.

- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2020 по делу № А40-165050/20-127-1243
- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2021 по делу № А40-165050/20-127-1243
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2021 по делу № А40-165050/20-127-1243

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между Администрацией городского округа Пущино (далее — Администрация, истец) и ООО «ТБ-Авто» (далее — Общество, ответчик) по результатам торгов (аукциона) № АЗ-ПЩ/16-306 от 24.10.2016 заключен договор аренды земельного участка № 18/16-а от 07.11.2016, срок аренды установлен с 08 декабря 2016 года по 08 декабря 2026 года.

Порядок, условия и сроки внесения арендной платы указанным договором аренды не определены.

Истцом в адрес Ответчика 26.06.2020 направлено уведомление № 02-01-23/1663 об изменении арендной платы по договору аренды № 18/16-а от 07.11.2016 г. на основании установления уровня инфляции с 2018 по 2020 годы.

В порядке досудебного урегулирования ответчику направлена претензия от 22.07.2020 № 02-01-23/1893 с требованием погасить задолженность по арендной плате (без пеней) за период с 01.01.2017 по 30.06.2020 в размере 163 480 руб. 93 коп.

Ответ на претензию не поступил, в связи с чем истец обратился в суд с иском о взыскании задолженности за период с 08.12.2016 по 30.09.2020 в размере 207 776 руб. 05 коп. по договору аренды земельного участка № 18/16-а от 07.11.2016.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии со ст. 614 ГК РФ в случае, если договором порядок, условия и сроки внесения арендной платы не определены, считается, что установлены порядок, условия и сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах.

Абзацем 5 ч. 10 ст.3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» установлено, что порядок определения размера арендной платы, а также порядок, условия и сроки внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации. На территории Московской области таким нормативным актом является Закон Московской области от 07.06.1996 № 23/96-03 «О регулировании земельных отношений в Московской области», которым определен порядок исчисления арендной платы и установлено,

что новый порядок расчета арендной платы применяется и для ранее заключенных договоров аренды.

Пунктом 1 ст. 14 вышеуказанного Закона Московской области № 23/96-03 установлено: «Если иное не установлено законодательством Российской Федерации, определение арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной собственности, осуществляется в соответствии с одним из следующих порядков:

1) В случае проведения аукциона на право заключения договора аренды земельного участка арендная плата определяется по результатам аукциона или в размере начальной цены предмета аукциона при заключении договора с лицом, подавшим единственную заявку на участие в аукционе, с заявителем, признанным единственным участником аукциона, либо в единственным принявшим участие в аукционе его участником.

Арендная плата изменяется в одностороннем порядке по требованию арендодателя на максимальный уровень инфляции, установленный в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период (далее — размер уровня инфляции), который применяется ежегодно по состоянию на начало очередного финансового года, начиная с года, следующего за годом, в котором заключен договор аренды» (в ред. Закона Московской области от 17.02.2012 № 11/2012-03).

Нормами ст. 309, 310 ГК РФ установлено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

В соответствии со ст. ст. 614, 615 ГК РФ арендатор обязан пользоваться имуществом в соответствии с договором, в т.ч. своевременно вносить арендную плату в порядке и сроки, предусмотренные договором.

Пунктом 8 ст. 448 Гражданского кодекса РФ предусмотрено: «Условия договора, заключенного по результатам торгов в случаях, когда его заключение в соответствии с законом допускается только путем проведения торгов, могут быть изменены сторонами: 1) по основаниям, установленным законом».

В силу абзаца 2 п. 1 ст. 424 ГК РФ в предусмотренных законом случаях плата по договору аренды может устанавливаться или регулироваться уполномоченным на это органом.

Пунктом 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 года № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил ГК РФ о договоре аренды» закреплено, что арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом. При этом дополнительного изменения договора аренды не требуется.

В Московской области установление порядка определения арендной платы при аренде земельных участок, государственная собственность

на которые не разграничена, определяется положением ст. 14 Закона Московской области от 07.06.1996 № 23/96-03 «О регулировании земельных отношений в Московской области».

На дату заключения договора действовала редакция ст. 15 Закона Московской области от 07.06.1996 № 23/96-03 «О регулировании земельных отношений в Московской области», согласно которой юридические лица, а также граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, вносят арендную плату ежеквартально до 15 числа последнего месяца текущего квартала, физические лица — ежемесячно, не позднее 10 числа текущего месяца.

Таким образом, требование о взыскании долга судом признано обоснованным и подлежащим удовлетворению.

§ 12. Споры, вытекающие из муниципальных контрактов на выполнение работ, поставку товаров

Тема, связанная со спорами, вытекающими из муниципальных контрактов, на сегодняшний день является одной из самых актуальных тем. Судебные споры по муниципальным контрактам условно можно разделить на две самостоятельные группы:

— споры, связанные с заключением муниципальных контрактов;

— споры, связанные с исполнением муниципальных контрактов.

Первая — регулируется положениями Федерального закона № 44-ФЗ, а также различными подзаконными нормативными актами. Прежде всего, здесь речь идет о постановлениях Правительства РФ и о разъяснениях контролирующих органов, в частности Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации.

Вторая категория споров более обширна в применении нормативных актов, осуществляющих ее регулирование.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод, согласно которому органы судебной власти далеко не всегда обращают внимание на разъяснения тех или иных контролирующих органов, а зачастую руководствуются принципом буквального толкования закона (безусловно, в интерпретации конкретного суда).

Рекомендуем заказчику изучать практику, чтобы не допустить ошибок, узнать о добросовестности поставщика (подрядчика).

Готовясь к судебному разбирательству, необходимо просматривать дела, для того чтобы установить, какие аргументы принимают суды, а какие нет, что может сыграть в пользу заказчика или, напротив, в пользу поставщика (подрядчика).

При анализе практики, обращать внимание на допущенные нарушения и претензии истца, а также на аргументы, которые используют

стороны, как именно они доказывают свою правоту, на что ссылаются и что на что обращают внимание суды.

Если имеется несколько позиций судов по аналогичному делу, настаивайте на той позиции, которая сыграла в пользу вашей ситуации.

Не нужно забывать об Обзорах судебной практики ВС РФ, например, таких как:

«Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016);

«Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).

В настоящем параграфе мы рассмотрим несколько интересных дел и позиций судов, которые помогут муниципальным заказчикам более уверенно отстаивать свою позицию в залах судебных заседаний.

Также коснемся так называемого «дробления» закупок.

В случае, если в судебном процессе будет установлено, что муниципальные контракты фактически образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную множеством самостоятельных договоров для формального соблюдения ограничений, с целью уйти от соблюдения процедур, предусмотренных законодательством о контрактной системе, согласование сторонами возможности выполнения работ в обход норм законодательства, то это не влечет возникновения у исполнителя (поставщика, подрядчика) как субъекта, осведомленного о специфике статуса заказчика, права требовать платы по муниципальному контракту, а следовательно будет являться основанием для отказа в удовлетворении таких требований.

- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 23.10.2019 № А53- 11358/2019
- Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 по делу № А53- 11358/2019
- Постановление Арбитражный суд Северо-Кавказского округа от 08.06.2020 по делу № А53- 11358/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ООО «Мое дело» (далее — общество, Истец 1, подрядчик) обратилось в арбитражный суд с иском к администрации Цимлянского района Ростовской области (далее — администрация, Истец 2, заказчик) о расторжении муниципального контракта от 03.07.2018 № 60/18 на выполнение работ по разработке проектно-сметной документации по объекту: «Строительство водопроводных сетей по ул. Матросова (до пер. Первомайский)

в ст. Красноярская Цимлянского района Ростовской области (далее — контракт), о взыскании 1 579 805 руб. задолженности, а также 34 798 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Администрация обратилась в суд со встречным иском к обществу о взыскании 49 452 руб. 03 коп. штрафа и 31 731 руб. 72 коп. пени.

Так, 03.03.2018 администрация и общество заключили контракт, по условиям которого заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязанность в соответствии с условиями контракта выполнить работы по разработке проектно-сметной документации по объекту: «Строительство водопроводных сетей по ул. Матросова (до пер. Первомайский) в ст. Красноярская Цимлянского района Ростовской области», получить положительное заключение государственной экспертизы проектно-сметной документации и инженерных изысканий и передать результат работ заказчику, а заказчик — принять результат работ и оплатить его в порядке и на условиях, предусмотренных контрактом (пункт 1.1 контракта).

Цена контракта составляет 1 648 401 руб., оплата заказчиком выполненных работ производится в течение 15 рабочих дней с даты подписания сторонами акта выполненных работ после получения положительного заключения государственной экспертизы проектной документации.

Срок выполнения работ установлен следующим образом: начало выполнения работ — с момента подписания контракта, окончание выполнения работ — до 30.09.2018 (с учетом получения положительного заключения государственной экспертизы проектной документации согласно календарному плану выполнения работ — приложение № 2, которое является неотъемлемой частью контракта (пункты 2.1, 3.2 и 4.1 контракта).

Подрядчик в обоснование иска указал, что в ходе выполнения работ со стороны заказчика не предоставлены необходимые исходные данные, а также не представляется возможным выполнить требования технических условий министерства от 15.11.2018 № 15.3/2711, в связи с чем продолжать работы по контракту в части прохождения государственной экспертизы инженерных изысканий и проектной документации. Поскольку получение положительного заключения государственной экспертизы не представляется возможным, контракт подлежит расторжению, а частично выполненные работы на сумму 1 579 805 руб. (инженерно-геодезические изыскания, инженерно-геологические изыскания, инженерно-экологические изыскания, археология, проект планировки и проект межевания территории, проектная документация, рабочая документация, расчет ущерба водным ресурсам) — оплате со стороны заказчика.

18 февраля 2019 года общество направило в адрес администрации претензию с требованием оплаты выполненных работ и уведомление о невозможности выполнения контракта.

Поскольку заказчик указанные требования оставил без удовлетворения, общество обратилось в суд с первоначальным иском.

Администрация также обратилась в суд с иском о взыскании 49 452 руб. 03 коп. штрафа и 31 731 руб. 72 коп. пени, о расторжении контракта; делу присвоен номер А53-16081/2019.

Заказчик в обоснование встречного иска указал, что обязательства по контракту подрядчиком не исполнены, срок контракта истек, допущена просрочка исполнения контракта.

Так, согласно п. 5.3.1 контракта на подрядчика возложена обязанность выполнить работы, являющиеся предметом контракта в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиям к их содержанию».

По завершению выполненных работ подрядчик в течение 3-ех рабочих дней представляет заказчику подписанный со своей стороны акт выполненных работ и акт сдачи-приемки проектной (сметной) документации в 2-х экземплярах каждый (п. 6.1 и 6.2 контракта).

Одновременно с подписанным со своей стороны актом выполненных работ, указанным в п. 6.1 контракта, подрядчик представляет заказчику комплект документов: проектно-сметную документацию в 5-ти экземплярах и электронный вариант в 2-х экземплярах на usb flash накопителях, положительное заключение государственной экспертизы проекта строительства объекта представить в 2-х оригинальных экземплярах согласно пп. 3-4 п. 17 технического задания на проектирование, являющегося неотъемлемой частью контракта.

За каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы, определяемой в следующем порядке: а) 3% от цены контракта (этапа) в случае, если цена контракта (этапа) не превышает 3 млн руб., что составляет 49 452 руб. 03 коп. (пункт 7.3 контракта).

В силу п. 7.5 контракта пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, предусмотренного контрактом, в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных подрядчиком.

Согласно п. 12.2 контракта контракт вступает в силу с момента его подписания сторонами и действует до полного исполнения всех обязательств сторонами и завершения взаиморасчетов по контракту, но не позднее 31.12.2018. В связи с ненадлежащим исполнением подрядчиком обязательств по контракту начислено 49 452 руб. 03 коп. штрафа, а ввиду просрочки выполнения работ — 31 731 руб. 72 коп. пени.

Определением суда от 26.06.2019 дела № А53-16081/2019 и А53-11358/19 объединены в одно производство с присвоением номера №А53-11358/19.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

Оценив правоотношения сторон в рамках спорного контракта, суды пришли к выводу, что правоотношения сторон в рамках спорного контракта подлежат регулированию в соответствии с положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон №44) гл. 37 ГК РФ.

Согласно ст. 746 ГК РФ по государственному контракту государственным заказчиком выступают государственный орган, обладающий необходимыми инвестиционными ресурсами, или организация, наделенная соответствующим государственным органом правом распоряжаться такими ресурсами, а подрядчиком — юридическое лицо или гражданин.

В силу ст. 758 ГК РФ по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат. В договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

Согласно ст. 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы. Указанные в договоре подряда начальный, конечный и промежуточные сроки выполнения работы могут быть изменены в случаях и в порядке, предусмотренных договором. Указанные в п. 2 ст. 405 ГК РФ последствия просрочки исполнения наступают при нарушении конечного срока выполнения работы, а также иных установленных договором подряда сроков.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 708 ГК РФ, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Срок выполнения работ является существенным условием договора и подлежит изменению только в установленном законом порядке.

Сторонами не согласовано изменение сроков выполнения работ по контракту.

Доказательств выполнения полного объема работ подрядчиком в материалы дела не представлено.

Подрядчик, как следует из иска, ссылается на то, что продолжение работы по контракту в части прохождения государственной экспертизы инженерных изысканий и проектной документации и получения

положительного заключения государственной экспертизы не представляется возможным, в силу обстоятельств, изложенных в судебных актах.

Поскольку работы по контракту не выполнены, заказчик утратил интерес к выполнению работ, муниципальный контракт № 60/18 от 03.07.2018, заключенный между Администрацией Цимлянского района и обществом с ограниченной ответственностью «Мое дело», подлежит расторжению.

В материалы дела подрядчиком в обоснование довода о не предоставлении заказчиком необходимой документации для производства работ, а также невозможности выполнения полного объема работ, представлена многочисленная переписка, которой суд считает необходимым дать соответствующую оценку.

Суд, оценив представленную переписку, приходит к выводу, что из текста отказа в принятии документов для прохождения экспертизы от 11.10.2019, ссылка на технические условия, выданные Министерством транспорта Ростовской области, на которые ссылается истец, как на основание отказа в проведении государственной экспертизы, отсутствует, тогда как основанием для отказа является несоблюдения требований к документам, сдаваемым на экспертизу, в том числе и отсутствие документа, подтверждающего передачу проектной документации и результатов инженерных изысканий техническому заказчику (застройщику), что ООО «Мое дело» представить не могло по той причине, что проектная документация в Администрацию Цимлянского района не сдавалась.

При этом из материалов дела следует, что ООО «Мое дело» обратилось за проведением государственной экспертизы 05.10.2019, отказ в принятии датирован 11.10.2019, а технические условия Министерством транспорта РО были выданы 15.11.2018, что подтверждается письмом № 15.3/3121 от 21.12.2018.

Таким образом, подрядчик, являясь профессиональным участником выполнения данных работ, сдавая 05.10.2019 документы для проведения экспертизы, не приложил полный пакет документации, что и послужило основанием для отказа в принятии документов 11.10.2019.

При этом документы, которые отсутствовали при сдаче документов в экспертизу, запрошены были подрядчиком только после получения отказа в принятии документов. Технические условия на пересечение сетей газопровода, водопровода и сетей связи, единожды, до обращения в ГАУ РО «Государственная экспертиза проектов» (далее — ГАУ РО), запрошены подрядчиком, письмом № 209 от 06.08.2018.

В то же время, срок исполнения обязательств подрядчика по контракту, включая двухмесячный срок на получение положительного заключения государственной экспертизы, истек 30.09.2018.

В связи с чем, доводы подрядчика о том, что представлены не все исходные данные, которые послужили основанием отказа в принятии документов при проведении экспертизы только по вине заказчика, являются не обоснованными.

Кроме прочего, законодатель возлагает на подрядчика обязанность информировать заказчика о ходе выполнения работ, обо всех обстоятельствах, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок (ст. 716 ГК РФ).

В случае, если какие-то работы или часть работ выполняется иждивением заказчика, и заказчик не выполняет свои обязанности по предоставлению оборудования либо материалов, либо не допускает работников подрядчика для проведения работ, подрядчик вправе не приступать к работам, а начатую работу приостановить (ст. 719 ГК РФ).

В рассматриваемом случае, подрядчик приостанавливал работы, сталкиваясь с препятствиями, и информировал об этом заказчика.

Заказчик в порядке ст. 718 ГК РФ оказывал содействие подрядчику, оперативно направляя ответы на запросы подрядчика, что подтверждается вышеприведенной перепиской сторон.

Продолжая вести переписку с заказчиком, подрядчик продолжал выполнять работы, что сторонами не оспорено и подтверждено самим подрядчиком, поскольку выполнена часть работ (инженерно-геодезические изыскания; инженерно-геологические изыскания; инженерно-экологические изыскания; археология; проект планировки и проект межевания территории; проектная документация; рабочая документация; расчет ущерба водным ресурсам), стоимость которых и предъявлена ко взысканию подрядчиком с заказчика.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 753 ГК РФ, сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными. Помимо акта, стороной также могут быть представлены иные документы в обоснование факта выполнения работ.

Таким образом, представленные документы, помимо акта, в совокупности с актом подтверждают факт выполнения работ истцом.

По смыслу гл. 37 ГК РФ **подрядчик признается профессионалом**, правовое регулирование подряда (в отличие от правового регулирования услуг) **основано на идее достижимости результата**, поэтому именно подрядчик, а не заказчик несет риск не достижения результата, в том числе риск случайного не достижения результата.

Данное распределение рисков следует из легального определения договора подряда положениями ст. 702 ГК РФ, согласно которой в обязанность подрядчика входит достижение результата работ и его передача заказчику, оплата предусмотрена только за результат.

Приложением № 1 к контракту (Техническое задание на проектирование) согласованы основные данные и требования при выполнении контракта

по разработке проектно-сметной документации по объекту «Строительство водопроводных сетей по ул. Матросова (до пер. Первомайский) в ст. Красноярская, Цимлянского района Ростовской области», в перечень которых включено 17 разделов.

При этом, одним из разделов требований является также получение положительного заключения государственной экспертизы.

В рассматриваемом случае, результат выполненных работ, который позволил бы использовать заказчику его по назначению, не достигнут подрядчиком.

Подрядчик, ссылаясь на частичное выполнение работ по контракту на сумму 1 579 805 руб., заявляя требование о взыскании этой стоимости, для определения вида, объема, стоимости, соответствия фактически выполненных работ контракту № 60/18 от 03.07.2018 заявил ходатайство о назначении экспертизы, проведение которой просил поручить СЧУ «Ростовский центр судебных экспертиз», и поставил на разрешение экспертов соответствующие вопросы.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 АПК РФ для разъяснения, возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Рассмотрев ходатайство подрядчика, суд не усматривает оснований для назначения по делу экспертизы, поскольку результат работ фактически не достигнут, и ответы на вопросы, которые намерен поставить подрядчик перед экспертной организацией, являются нецелесообразными, ввиду просрочки исполнения обязательств, а также несвоевременности обращения к заказчику с требованием о предоставлении ТУ по истечении срока, предусмотренного на получение положительного заключения экспертизы.

Более того, отрицательное заключение экспертизы с мотивировкой о несоответствии выполненных работ ТУ, также не получено, в связи с чем, не представляется возможным достоверно установить могли ли проектные работы, выполненные подрядчиком получить положительное заключение ГАУ РО, либо напротив, отрицательное заключение по основаниям, излагаемым подрядчиком.

Таким образом, оснований для назначения экспертизы не имеется, равно как и не имеется оснований для взыскания задолженности, предъявленной подрядчиком ко взысканию с заказчика, ввиду не достижения результата выполненных работ, и как следствие отсутствия их потребительской ценности.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции исковые требования подрядчика частично удовлетворил в виде расторжения контракта № 60/18 от 03.07.2018, заключенного между Администрацией Цимлянского района и обществом с ограниченной ответственностью «Мое дело», поскольку стороны выразили обоюдное нежелание продолжить договорные отношения.

Рассмотрев исковые требования заказчика к подрядчику, суд пришел к следующему выводу.

Согласно ст. 12 ГК РФ взыскание неустойки является одним из способов защиты нарушенного гражданского права.

В соответствии с п. 1 ст. 330 Кодекса ГК РФ неустойкой (штрафом, пенями) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В силу п. 1 ст. 333 Кодекса ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе ее уменьшить.

Пунктом 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности при просрочке исполнения, законом или договором может быть предусмотрена обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму (неустойку), размер которой может быть установлен в твердой сумме — штраф или в виде периодически начисляемого платежа — пени (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Как указывалось ранее, в силу п. 1 ст. 330 Кодекса неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. В силу ч. 8 ст. 34 Федерального Закона № 44-ФЗ штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом.

Из материалов дела следует, что обязательства по контракту со стороны подрядчика не исполнены.

В связи с чем, суд признает обоснованным требование заказчика о взыскании с подрядчика штрафа в сумме 49 452 руб. 03 коп. за неисполнение обязательств, начисленного в порядке п. 7.3 контракта.

Гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а право снижения неустойки предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

Кроме того, суд признает доказанным просрочку выполнение работ подрядчиком, в связи с чем, требования заказчика о взыскании неустойки за просрочку срока выполнения работ заявлено правомерно.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явилось то, что общество, заключая контракт и приступая к выполнению работ, выступало как лицо, обладающее специальными познаниями и опытом в области выполнения данного вида работ.

При выполнении спорных работ при прочих равных обстоятельствах риск наступления неблагоприятных последствий должен нести исполнитель как профессиональный участник рынка оказания услуг в соответствующей области.

При этом из переписки сторон, а также из текста отказа в принятии документов для прохождения экспертизы от 11.10.2019 следует, что основанием для отказа является несоблюдение требований к документам, сдаваемым на экспертизу, в том числе и отсутствие документа, подтверждающего передачу проектной документации и результатов инженерных изысканий техническому заказчику (застройщику), которые общество представить не могло, поскольку проектная документация в администрацию не сдавалась. Кроме того, отсутствовавшие при сдаче документов на экспертизу сведения запрошены подрядчиком только после получения отказа в принятии документов.

Технические условия на пересечение сетей газопровода, водопровода и сетей связи запрошены подрядчиком письмом от 06.08.2018 № 209, при этом срок исполнения обязательств подрядчика по контракту, включая двухмесячный срок на получение положительного заключения государственной экспертизы, истек 30.09.2018.

Таким образом, суды сделали обоснованный вывод о том, что надлежащие доказательства невозможности своевременного выполнения работ по контракту общество не представило, нарушение условий контракта в данном случае обусловлено действиями самого общества.

- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 11.11.2019 по делу № А53-32904/19

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между индивидуальным предпринимателем З. (далее — Истец, предприниматель, поставщик) и администрацией Межовского сельсовета Большемуртинского района Красноярского края (далее — Ответчик, Администрация, покупатель) заключен муниципальный контракт № 476 (далее — контракт), по условиям которого поставщик обязуется в согласованные сторонами сроки передать покупателю оборудование для детской площадки общей стоимостью 99 тыс. руб.

Пунктом 2.4 контракта была предусмотрена неустойка за задержку платежа покупателем за отгруженный товар в размере 0,5% от суммы задолженности за каждый день просрочки.

Истец поставил Ответчику товар на сумму 99 тыс. руб. по товарной накладной от 10.11.2017 № 476, акту от 10.11.2017, который был принят Ответчиком без замечаний и возражений. Однако в установленные контрактом сроки товар не был не оплачен. Задолженность составила 99 тыс. руб. и Ответчиком в добровольном порядке не была уплачена.

Изложенное послужило основанием для обращения Истца в суд с рассматриваемым иском к Ответчику. Истец в обоснование поставки товара представил контракт от 10.11.2017, товарную накладную и акт со ссылкой на контракт от 10.11.2017. Однако Ответчик ссылался на заключение контракта 30.11.2018 и поставку товара 30.11.2018 с предоставлением накладной и акта со ссылкой на контракт от 30.11.2018.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Истцом представлены муниципальный контракт № 476 (далее — контракт № 476), подписанный в двустороннем порядке 10.11.2017, содержащий печати сторон, а также товарная накладная от 10.11.2017 и акт приема-передачи товара № 476 без даты с указанием основания «муниципальный контракт № 476 от 10.11.2017». Все даты в документах вписаны ручкой, а не пропечатаны, как документы в целом.

Ответчиком также совместно с муниципальным контрактом № 476 представлены контракт со вписанной ручкой датой 30.11.2018, товарная накладная и акт без даты составления, но со ссылкой на контракт № 476 и с вписанной ручкой датой 30.11.2018.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд выявил существенное нарушение при ведении документооборота со стороны как истца, так и ответчика—администрации (орган местного самоуправления), поскольку ни один документ не содержал даты составления. Более того, в товарной накладной, представленной Ответчиком, строка «Дата документа» не содержала записей, из чего суд сделал вывод, что стороны при подписании документов оставили строки с датами незаполненными, и это привело к злоупотреблению сторонами.

Вместе с тем Ответчиком, помимо муниципального контракта, акта и товарной накладной, также в обоснование поставки товара 30.11.2018 в материалы дела представлены счет № 476 от 30.11.2018 и счет-фактура № 476 от 30.11.2018, подписанные только со стороны Истца, тогда как Истцом представлены только муниципальный контракт, товарная накладная и акт от 10.11.2017.

В связи с чем, учитывая представление Ответчиком вышеуказанных документов, содержащих печать и подпись Истца, а также тот факт, что сам Ответчик ссылается на дату поставки товара 30.11.2018, суд, руководствуясь ч. 3 ст. 70 АПК РФ, признал фактическую дату поставки товара 30.11.2018, поскольку иных доказательств фактической даты поставки товара материалы

дела не содержали. Ответчиком в подтверждение оплаты товара представлено платежное поручение № 414844 от 21.05.2019 на сумму 99 тыс. руб.

Таким образом, поставленный Истцом товар оплачен Ответчиком в полном объеме. С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что подтверждены поставка товара покупателю (Ответчику) 30.11.2018 и его оплата 21.05.2019, в связи с чем оснований для взыскания задолженности в размере 99 тыс. руб. суд не усмотрел.

При этом доводы Ответчика о том, что Истцом поставлен некачественный товар, судом не принимались, поскольку Ответчик, установив некачественность товара, не лишен права обратиться в суд с самостоятельным иском, предъявив соответствующее требование Истцу.

Проверив расчет неустойки, произведенный Истцом, суд признал его неверным, поскольку суд признал поставку товара 30.11.2018, а также материалами дела подтверждено, что товар оплачен 21.05.2019, следовательно, период начисления неустойки должен быть определен с 01.12.2018 по 21.05.2019. Таким образом, подлежащая взысканию с Ответчика в пользу Истца неустойка составляет 85 140 руб.

Ответчиком, учитывая положения п. 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств», заявлено о снижении неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ ввиду явной несоразмерности. Но суд не усмотрел оснований для снижения неустойки, поскольку размер ее согласован сторонами обоюдно, и Ответчик, являясь органом местного самоуправления, выступающим в качестве заказчика, подписал договор без каких-либо разногласий. Об изменении условий контракта стороны не заключили ни одного дополнительного соглашения, равно как и не составили протокол разногласий.

Таким образом, неустойка подлежит начислению за период, определенный судом с 01.12.2018 по 21.05.2019, исходя из 0,5% от суммы задолженности за каждый день просрочки платежа.

Доводы Ответчика о недобросовестности Истца судом не приняты во внимание, поскольку Ответчик, выявив и установив недобросовестное поведение Истца, а также наличие обстоятельств нарушения ограничения конкуренции на экономическом рынке, не обратился в соответствующие государственные органы, управомоченные рассматривать указанные нарушения.

При таких обстоятельствах суд удовлетворил требования Истца в части суммы 85 140 руб. В остальной части иска суд отказал.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало признание судом фактической даты поставки товара именно 30.11.2018, а не 10.11.2017, поскольку иных доказательств фактической даты поставки товара материалы дела не содержат, что позволило добиться снижения размера неустойки.

Приведенное решение было предметом рассмотрения судов апелляционной, кассационной инстанции по жалобам администрации Межовского сельсовета, по итогам рассмотрения которых решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 31.10.2019 по делу № А53-23583/2019

В данном примере судебной защиты ключевую роль в положительном исходе дела для органа местного самоуправления сыграл факт заключения двух контрактов с единственным поставщиком с аналогичными условиями, а именно одинаковыми датами заключения контрактов, одним и тем же предметом поставки, сроками и способами поставки, со стоимостью каждого контракта до 100 тыс. руб., другими словами, было применено так называемое «*дробление контрактов»,* что является нарушением норм Федерального Закона № 44-ФЗ.

Рассмотрим особенности этого дела подробнее.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между индивидуальным предпринимателем З. (далее — Истец, предприниматель, поставщик) и администрацией Прилужского сельсовета Ужурского района Красноярского края (далее — Администрация, Ответчик, покупатель) были заключены муниципальные контракты № 174 от 09.12.2015 (контракт № 174), № 175 от 09.12.2015 (контракт № 175), в соответствии с условиями которых поставщик обязался в согласованные сторонами сроки передать оборудование для детских площадок, а покупатель в оговоренные сроки принять и оплатить поставленное оборудование для детских площадок по цене, согласованной в контрактах.

В соответствии с заключенными контрактами поставщик 09.12.2015 поставил покупателю оборудование для детских площадок на сумму 198 тыс. руб., которое было принято покупателем, но в установленные контрактами сроки не оплачено.

Ссылаясь на то, что Ответчиком поставленное оборудование своевременно не оплачено, предприниматель направил Администрации претензию от 19.02.2019 с требованием оплатить имеющуюся задолженность, а также начисленную неустойку, однако Ответчик оставил данную претензию без ответа, что и послужило основанием для обращения предпринимателя с иском в арбитражный суд.

В свою очередь Администрация, воспользовавшись правом, предоставленным ей ст. 132 АПК РФ, предъявила встречное исковое заявление, согласно которому просила признать муниципальные контракты от 09.12.2015 № 174, от 09.12.2015 № 175, заключенные между Администрацией

и предпринимателем, недействительными сделками, поскольку они были заключены с нарушением установленного порядка, без проведения торгов.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Возникшие между сторонами договорные правоотношения по своей правовой природе относятся к договору поставки для государственных и муниципальных нужд и регулируются нормами, закрепленными гл. 30 ГК РФ и Федеральным законом № 44-ФЗ. В Федеральном законе № 44-ФЗ содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц — потенциальных участников торгов. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 24 Федерального закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ, закупка у единственного поставщика может осуществляться заказчиком в случае закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую 100 тыс. руб. Ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ также устанавливает перечень иных случаев, когда заказчик вправе осуществлять закупку у единственного участника.

В силу п. 13 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ идентичными товарами, работами, услугами признаются товары, работы, услуги, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки. При определении идентичности работ, услуг учитываются характеристики подрядчика, исполнителя, их деловая репутация на рынке. Определение идентичности товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (п. 17 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ).

В соответствии с п. 3.5.2 методических рекомендаций, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, идентичными признаются работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

Из исследованных судом контрактов от 09.12.2015 № 174, № 175 не следует, что они были заключены с соблюдением порядка, предусмотренного Федеральным законом № 44-ФЗ. Вместе с тем судом установлено, что поставка детских площадок по спорным контрактам осуществлялась единовременно из одного и того же грузового автомобиля, передвигавшегося в пределах Ужурского района Красноярского края, водитель указанного автомобиля

предлагал главам сельских администраций приобрести детские площадки по незначительной цене с условием отсрочки оплаты. Дробление сторонами общей стоимости поставляемого оборудования, определение цены каждого контракта в пределах, не превышающих 100 тыс. руб., свидетельствует о намерении сторон уйти от соблюдения процедуры торгов.

Учитывая, что спорные муниципальные контракты заключены без проведения торгов в какой-либо форме, предусмотренной Федеральным законом № 44-ФЗ, суд пришел к выводу о недействительности указанных контрактов в силу ничтожности (ст. 167, 168 ГК РФ).

Согласно правовой позиции, выраженной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011, от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344, *поскольку в условиях установления порядка заключения государственных контрактов законом лицо, выполнившее работы без заключенного в таком порядке контракта, не может не знать о выполнении им работ при очевидном отсутствии обязательства, постольку к требованию о взыскании стоимости выполненных без государственного (муниципального) контракта работ подлежит применению п. 4 ст. 1109 ГК РФ.*

В соответствии с п. 4 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства.

Взыскание неосновательного обогащения за фактически оказанные услуги без заключения государственного (муниципального) контракта открывало бы возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Федерального закона № 44-ФЗ. Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

Исходя из изложенного, правовых оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании задолженности у суда не имелось, поскольку возможность оказания услуг без соблюдения требований Федерального закона № 44-ФЗ и удовлетворения требований о взыскании денежных средств в отсутствие государственного контракта, по сути, дезавуирует применение Федерального закона № 44-ФЗ.

Истец, являясь профессиональным участником соответствующих правоотношений, в силу презумпции правосознания, знал (должен был знать), что поставляет оборудование вопреки предписаниям Федерального закона № 44-ФЗ, во исполнение несуществующего обязательства.

При отсутствии муниципального контракта на оказание услуг, заключенного с соблюдением требований, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ, даже фактическая поставка оборудования поставщиком покупателю не может влечь возникновения на стороне администрации неосновательного обогащения.

В связи с этим суд пришел к выводу, что требование истца по основному иску о взыскании основной задолженности в сумме 99 тыс. руб. подлежит отклонению, а требование истца по встречному иску о признании муниципальных контрактов от 09.12.2015 № 174, № 175 недействительными сделками — удовлетворению.

Так как судом отклонены исковые требования предпринимателя к администрации о взыскании основной задолженности в сумме 90 тыс. руб., то требование истца по первоначальному иску о взыскании неустойки, начисленной в связи с нарушением сроков оплаты, в размере 97 920 руб., также подлежит отклонению.

При таких обстоятельствах суд счел, что иск предпринимателя к администрации о взыскании основной задолженности и неустойки в общей сумме 187 920 руб. подлежит отклонению, а встречное исковое заявление администрации к предпринимателю о признании муниципальных контрактов от 09.12.2015 № 174, № 175 недействительными сделками — удовлетворению.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явилось то обстоятельство, что между Истцом и Ответчиком были заключены два контракта на общую сумму 198 тыс. руб., что, безусловно, превышает предельно допустимый размер стоимости заказа работ, при размещении которых его стороны вправе заключить гражданско-правовой договор без проведения процедур, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ.

- Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 27.01.2020 по делу № А72-14378/2019
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 по делу № А72-14378/2019
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.09.2020 по делу № А72-14378/2019
- Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2021 по делу № А72-14378/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Акционерное общество «Имущественная корпорация Ульяновской области» (Ульяновское областное БТИ) (далее — АО «Имущественная корпорация Ульяновской области», истец) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с исковым заявлением о взыскании с администрации муниципального образования «Новомалыклинский район» (далее — администрация, ответчик) основного долга по договорам на выполнение землеустроительных работ от 01.02.2018 № 1/2018, от 01.02.2018 № 2/2018, от 01.02.2018 № 3/2018, от 01.02.2018 № 4/2018, от 01.02.2018 № 5/2018, от 01.02.2018 № 6/2018, от 01.02.2018 № 7/2018, от 01.02.2018 № 8/2018, от 01.02.2018 № 9/2018, от 01.02.2018 № 10/2018, от 01.02.2018 № 11/2018,

от 01.02.2018 № 12/2018, от 01.02.2018 № 13/2018, от 01.02.2018 № 14/2018, от 01.02.2018 № 15/2018, от 01.02.2018 № 16/2018 в размере 1 млн 584 тыс. руб., пени за неисполнение заказчиком обязательств по оплате по договорам на выполнение землеустроительных работ в размере 218 790 руб. 08 коп. за период с 23.03.2018 по 14.01.2020 (с учетом принятых судом уточнений исковых требований).

Между АО «Имущественная корпорация Ульяновской области» и администрацией заключено 16 договоров на выполнение землеустроительных работ от 01.02.2018.

Согласно п. 1.1 договоров заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства по выполнению работ в соответствии с техническим заданием (Приложение 1), являющимся неотъемлемой частью настоящего договора. Предметом договора будет являться результат выполненных работ по заданию заказчика.

Работы со стороны истца выполнены в полном объеме, что подтверждается подписанными обеими сторонами без замечаний актами выполненных работ от 20.02.2018, согласно которым окончательная стоимость работ по каждому договору составила 99 тыс. руб. на общую сумму 1 млн 584 тыс. руб.

В связи с тем, что оплата за выполненные работы заказчиком не производилась, Истцом в адрес ответчика направлена претензия от 27.06.2019, ответа на которую от администрации не последовало.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в арбитражный суд с требованием к администрации о взыскании 1 779 703 руб. 36 коп., в том числе задолженности в размере 1 584 тыс. руб. и 195 703 руб. 36 коп. пеней.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Решением Арбитражного суда Самарской области от 27.01.2020, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020, исковые требования удовлетворены.

Удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями ст. 309, 310, 329, 330, 711, 746, 753, 758, 763 ГК РФ и исходили из доказанности материалами дела факта ненадлежащего исполнения ответчиком возложенных на него обязанностей.

В обоснование своего вывода, суды указали, что ответчиком не оспаривается факт заключения с истцом 16 договоров на проведение землеустроительных работ по описанию и установлению местоположения границ населенных пунктов Новомалыклинского района Ульяновской области и принятия администрацией обязательств по оплате работ не позднее 30 дней с момента подписания актов приемки-передачи за счет средств муниципального бюджета Новомалыклинского района на 2018 год;

акты выполненных работ по всем 16-ти договорам подписаны ответчиком без возражений и замечаний; факт выполнения истцом предусмотренных 14-ю договорами работ в полном объеме, подписания актов выполненных работ по всем 16-ти договорам 20.02.2018 без замечаний и возражений ответчиком не оспаривается; выполнение истцом работ по договорам от 01.02.2018 № 15/2018, от 01.02.2018 № 16/2018 по описанию и установлению местоположения границ объекта землеустройства сел Старая Тюгальбуга и Вороний Куст подтверждается материалами дела; от проведения экспертизы относительно качества выполнения работ стороны отказались.

Кроме того, суды указали, что материалами дела подтверждается, что результат работ представляет для заказчика ценность, подписание акта заказчиком свидетельствует о потребительской ценности для него этих работ и желании ими воспользоваться. Полученные заказчиком в результате выполненных работ сведения внесены в ЕГРН. Землеустроительные работы осуществлялись по описанию и установлению местоположения границ объектов землеустройства, находившихся в муниципальном образовании «Новомалыклинский район» Ульяновской области, то есть в интересах муниципального образования «Новомалыклинский район» Ульяновской области. Ответчик извлек выгоду из результатов выполненных истцом работ, приобретя сведения о границах населенных пунктов района, которые внесены в Единый государственный реестр недвижимости, однако не исполнил обязанности по оплате проведенных землеустроительных работ (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ответчик обратился в арбитражный суд с кассационной жалобой, в которой просил указанные судебные акты отменить и принять по делу новый судебный акт, которым в удовлетворении исковых требований отказать.

Отменяя вышеуказанные судебные акты и принимая новое решение по делу, суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении требований истца и указал следующее.

Из преамбулы договоров от 01.02.2018 следует, что они заключены в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ, в редакции, действующей на дату заключения оспариваемых контрактов, которого предусмотрено, что заказчики вправе осуществлять закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч руб.

Договоры от 01.02.2018 являются идентичными, а сторонами по ним — одни и те же лица. Возникшие между сторонами правоотношения вытекают из контрактов на выполнение работ для муниципальных нужд, следовательно, правоотношения сторон регулируются положениями параграфов 1, 3, 5 гл. 37 ГК РФ, а также нормами Федерального закона № 44-ФЗ.

Фактически спорные контракты образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную шестнадцатью самостоятельными

договорами для формального соблюдения, указанного выше ограничения, предусмотренного специальным законом, с целью уйти от соблюдения процедур, предусмотренных Законом о контрактной системе.

С учетом предмета, цели договоров экстренная необходимость их заключения без соблюдения процедур, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ, исключается.

Статьей 6 Федерального закона № 44-ФЗ открытость, прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечение конкуренции отнесены к принципам контрактной системы в сфере закупок.

При этом согласно ст. 8 Федерального закона № 44-ФЗ под принципом обеспечения конкуренции понимается создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, при которых любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). К созданию равных условий при выявлении лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг относится запрет на совершение заказчиками, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям данного Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 24 Федерального закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями гл. 3 Закона о контрактной системе, при этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки (ч. 5 ст. 24 Федерального закона № 44-ФЗ).

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, применение такого метода закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом.

Ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ устанавливает перечень случаев, когда заказчик вправе осуществлять закупку у единственного участника. В частности, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара,

работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч руб. (п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ).

Как следует из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2015 № 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015, иной подход допускал бы поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в обход норм Закона о контрактной системе (ст. 10 ГК РФ).

Заключение ряда связанных между собой гражданско-правовых договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений, предусмотренных названными Законами, с целью уйти от необходимости проведения конкурентных процедур вступления в правоотношения с муниципальным заказчиком, по сути, дезавуирует его применение и открывает возможность для приобретения незаконных имущественных выгод.

Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ).

При таких обстоятельствах согласование сторонами возможности выполнения работ в обход норм Федерального закона № 44-ФЗ не влечет возникновения у истца как субъекта, осведомленного о специфике статуса заказчика, права требовать соответствующего возмещения ни в виде платы по договору, ни в качестве неосновательного обогащения.

Иной подход позволил бы недобросовестным участникам гражданских правоотношений извлекать преимущества в виде возмещения стоимости работ, выполненных в обход законодательно установленного запрета.

При таких условиях суд кассационной инстанции определил, что у судов первой и апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения исковых требований.

- Решение Арбитражного суда Томской области от 26.03.2021 по делу № А67-82/2021
- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021 по делу № А67-82/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Томского района (муниципальный заказчик) обратилась в суд с иском обществу с ограниченной ответственностью «Сибтехносервис» (ООО «С.Т.С.») (подрядчик) о взыскании 2 957 руб. 35 коп. пени по муниципальному контракту от 11.03.2020 № 8 за период с 23.04.2020 по 08.06.2020.

Так, 11.03.2020 Администрацией Томского района от имени муниципального образования «Томский район» и обществом с ограниченной ответственностью «Сибтехносервис» (подрядчик) заключен муниципальный контракт № 8 на выполнение работ по ремонту кабинетов (в рамках текущего ремонта) в здании Администрации Томского района, расположенного по адресу г. Томск, ул. К. Маркса, 56, в соответствии с условиями которого подрядчик обязался выполнить работы по ремонту кабинетов (в рамках текущего ремонта) в здании Администрации Томского района, расположенном по адресу г. Томск, ул. К. Маркса, 56, в соответствии с Техническим заданием (приложение 1 к контракту), Сметной документацией (приложение 2 к контракту) и сдать результат работ заказчику, а заказчик обязался принять результат работ и оплатить его в размере и в порядке, установленном контрактом (пункт 1.1).

Цена контракта составляет 679 850 руб. 40 коп. (п. 2.1 договора).

Согласно п. 4.1 договора срок выполнения работ: с даты заключения контракта в течение 30 рабочих дней.

Контрактом предусмотрено, что подрядчик осуществляет приемку результатов выполненных работ в течение 15 рабочих дней со дня предоставления акта о приемке выполненных работ по форме № КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме № КС-3, исполнительной документации (п. 5.1); для проверки результатов выполненных работ в части соответствия условиям контракта заказчик проводит экспертизу (п. 5.3); датой исполнения подрядчиком обязанностей, предусмотренных п. 1.1 контракта, считается дата подписания заказчиком акта о приемке выполненных работ по форме № КС-2 с приложением справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме № КС-3 без замечаний (п. 5.7).

В ходе выполнения работ по контракту ООО «С.Т.С» письмом от 06.04.2020 № 2 проинформировало заказчика о временной остановке работ до 30.04.2020 в связи с Указом Президента Российской Федерации № 239 «О мерах по обеспечению санитарно- эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Результат работ по контракту сдан подрядчиком 08.06.2020 и принят заказчиком 28.06.2020 на сумму 545 312 руб. 60 коп., что подтверждается актом о приемке выполненных работ по форме КС-02 от 08.06.2020 № 1, справкой о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 от 08.06.2020 № 1, заключением по муниципальному контракту, подготовленному по итогам проведения экспертизы 28.06.2020. 08.06.2020 сторонами подписано соглашение о расторжении муниципального контракта от 11.03.2020 № 8, в котором указано, что контракт исполнен на сумму 545 312 руб. 60 коп.

Поскольку ответчик ненадлежащим образом исполнил обязательства по муниципальному контракту, в связи с просрочкой сдачи результатов

работ истцом начислена неустойка в виде пени, что послужило основанием для обращения в суд.

В рамках досудебного урегулирования спора истец обращался к ответчику с претензией от 24.07.2020 № 02-41/2360 об оплате договорных неустоек в связи с нарушением сроков выполнения работ.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

В силу статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Пунктом 6.4 договора установлено, что в случае просрочки исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет подрядчику претензию, содержащую требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения такого обязательства, и устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорционально объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных подрядчиком.

В связи с нарушением сроков выполнения работ истцом начислена пеня в размере 2 957 руб. 35 коп. за период с 23.04.2020 по 08.06.2020 (момент фактической передачи работ, без учета приемки работ заказчиком), исходя из одной трехсотой ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта за каждый рабочий день просрочки. Выходные дни при расчете количества дней просрочки не учтены.

Как следует из разъяснений, данных в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020) нерабочие дни, объявленные таковыми Указами Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 и от 02.04.2020 № 239, относятся к числу мер, установленных в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и не могут считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, под которым понимаются выходные и нерабочие

праздничные дни, предусмотренные ст. 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации.

Иное означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям названных Указов Президента Российской Федерации.

Таким образом, установление нерабочих дней в период с 30.03.2020 по 30.04.2020 основанием для переноса срока исполнения обязательства не является.

Оснований для приостановления производства работ в порядке статьи 716 ГК РФ из материалов дела не усматривается.

Как следует из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении ООО «С.Т.С.», основным видом экономической деятельности ответчика является «Строительство жилых и нежилых зданий» (41.2), дополнительные виды деятельности — Производство электромонтажных, санитарно-технических и прочих строительно-монтажных работ (43.2), Работы строительные отделочные (43.3).

В соответствии с ч. 1 ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон № 127-ФЗ) (в редакции Федерального закона № 98-ФЗ от 01.04.2020 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»), для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория. Мораторий на банкротство является мерой адресной (то есть с ограниченным по ряду определенных законодателем признаков субъектным составом) государственной поддержки в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Включение должника в соответствующий акт Правительства Российской Федерации (перечень организаций) свидетельствует о предоставлении ему меры поддержки в виде моратория на банкротство.

Согласно Обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения

на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2020, одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (п. 2 ч. 3 ст. 9.1, абз. 10 ч. 1 ст. 63 Федерального закона № 127-ФЗ).

На основании абз. 10 ч. 1 ст. 63 Федерального закона № 127-ФЗ не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Согласно общедоступной информации, на сайте Федеральной налоговой службы такая мера поддержки как мораторий на банкротство ответчику не предоставлена.

Следовательно, начисление неустойки не приостанавливается.

Кроме того, ответчик заявил о наличии оснований для списания неустойки.

В силу п. 7 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере, определенном в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, 6 пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Как предусмотрено ч. 42.1. ст. 112 Федерального закона № 44-ФЗ, начисленные поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанные заказчиком суммы неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016 и 2020 годах обязательств, предусмотренных контрактом, подлежат списанию в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.04.2020 № 591 внесены изменения в Правила осуществления заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016 и 2020 годах обязательств, предусмотренных контрактом (далее — Правила), утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783.

В соответствии с Правилами списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется не только по контрактам, обязательства по которым исполнены в полном объеме, но также в следующих случаях: – в 2015, 2016 и 2020 годах изменены по соглашению сторон условия о сроке исполнения контракта, и (или) цене контракта, и (или) цене единицы товара, работы, услуги, и (или) количестве товаров, объеме работ, услуг, предусмотренных контрактами; – в 2020 году обязательства не были исполнены в полном объеме в связи с возникновением не зависящих от поставщика (подрядчика, исполнителя) обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Согласно пп. «а» пункта 3 Постановления Правительства РФ от 04.07.2018 № 783, в редакции от 26.04.2020, если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5-ти процентов цены контракта, заказчик осуществляет списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) за исключением случая, предусмотренного пп. «в» настоящего пункта.

Как предусмотрено пп. «в» пункта 3 Постановления Правительства РФ от 04.07.2018 № 783, списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется заказчиком, если неуплаченные неустойки (штрафы, пени) начислены вследствие неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту в связи с возникновением не зависящих от него обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, заказчик осуществляет списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней).

Согласно п. 5 Правил осуществления заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016 и 2020 годах обязательств, предусмотренных контрактом при наличии документа о подтвержденных сторонами контракта расчетах по начисленной и неуплаченной сумме неустоек (штрафов, пеней) основанием для принятия решения о списании начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней) является:

а) в случае, предусмотренном пп. «а» п. 3 Правил, — исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (за исключением гарантийных обязательств) по контракту в полном объеме в 2015, 2016 или 2020 году, подтвержденное актом приемки или иным документом;

б) в случае, предусмотренном пп. «б» п. 3 Правил, в дополнение к документам, указанным в пп. «а» настоящего пункта информация администратора доходов бюджета (бюджета государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) о зачислении уплаченных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) сумм неустоек (штрафов, пеней) в бюджет

(бюджет государственного внебюджетного фонда Российской Федерации) (если начисленная и неуплаченная сумма неустоек (штрафов, пеней) возникла перед государственным (муниципальным) заказчиком) или информация о зачислении средств, уплаченных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на счет заказчика, автономного учреждения или юридического лица (если начисленная и неуплаченная сумма неустоек (штрафов, пеней) возникла перед бюджетным учреждением, государственным, муниципальным унитарным предприятием, а также автономным учреждением в случаях осуществления им закупок в соответствии с ч. 4 или юридического лица в случаях осуществления им закупок в соответствии с ч. 4(1) и 5 ст. 15 Федерального закона № 44-ФЗ);

в) в случае, предусмотренном пп. «в» п. 3 настоящих Правил, — исполнение (при наличии) поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту в 2020 году, подтвержденное актом приемки или иным документом, и обоснование обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, представленное поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчику в письменной форме с приложением подтверждающих документов (при их наличии). В соответствии с пунктом 7 Постановления Правительства РФ от 04.07.2018 № 783, в случае, если поставщик (подрядчик, исполнитель) не подтвердил наличие начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней), принятие решения о ее списании не допускается.

При рассмотрении иска заказчика о взыскании штрафных санкций по государственному (муниципальному) контракту суд вправе самостоятельно устанавливать наличие оснований для применения мер государственной поддержки *(Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 № 305-ЭС17-23242)*.

Как разъяснено в пункте 40 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017, списание, рассрочка начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю) сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением государственного (муниципального) контракта при определенных условиях является именно обязанностью государственного (муниципального) заказчика, поскольку данные действия призваны быть одной из мер поддержки исполнителей по государственным (муниципальным) контрактам.

В связи с этим суд, рассматривая иск заказчика о взыскании с поставщика (подрядчика, исполнителя) указанных штрафных санкций, обязан проверить соблюдение истцом требований приведенного законодательства.

Как следует из материалов дела, сумма начисленной неустойки не превышает 5 процентов цены контракта.

Вместе с тем, работы по контракту выполнены не в полном объеме.

Так, контрактом предусмотрено выполнение работ на сумму 679 850 руб., тогда как фактически работы выполнены на сумму 545 312 руб. 60 коп., то есть не в полном объеме.

При этом, из соглашения от 08.06.2020 о расторжении муниципального контракта, иных материалов дела не следует, что невозможность исполнения контракта в полном объеме обусловлена распространением новой коронавирусной инфекции.

Таким образом, оснований для списания неустойки не имеется.

Учитывая изложенное, судом первой инстанции были удовлетворены требования истца. Апелляция оставила в силе Решение Арбитражного суда Томской области от 26.03.2021 по делу № А67-82/2020.

- Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 12.01.2021 по делу № А74-5270/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Общество с ограниченной ответственностью «Энергоспецстрой» (далее — ООО «Энергоспецстрой», истец 1, подрядчик) обратилось в Арбитражный суд Республики Хакасия с исковым заявлением к администрации Балыксинского сельсовета Аскизского района Республики Хакасия (далее также — администрация, ответчик 1, заказчик) о взыскании 861 667 руб. 28 коп., в том числе 836 286 руб. долга по муниципальному контракту от 28.08.2019 № 3 и 25 381 руб. 28 коп. неустойки за период просрочки с 11.12.2019 по 08.05.2020.

В свою очередь администрация Балыксинского сельсовета Аскизского района Республики Хакасия (далее — истец 2) подала встречное исковое заявление к обществу с ограниченной ответственностью «Энергоспецстрой» (далее — ответчик 2) о взыскании штрафа по муниципальному контракту от 28.08.2019 № 3 в размере 314 890 руб., пени в размере 60 081 руб. 02 коп.

Так, 28 августа 2019 года Администрация Балыксинского сельсовета Аскизского района Республики Хакасия и ООО «ЭнергоСпецСтрой» заключили муниципальный контракт №3 на выполнение работ по ремонту моста через реку Томь в с. Балыкса Аскизского района Республики Хакасия (идентификационный код закупки 193190500510219050100100030002000244).

В соответствии с указанным контрактом подрядчик выполняет работы по ремонту моста через реку Томь в с. Балыкса Аскизского района Республики Хакасия в соответствии с проектной документацией, техническим заданием и передать объект заказчику, а заказчик обязуется принять объект и оплатить выполненные работы (п.1.1.). Цена контракта составила 6 297 800 руб. (п. 2.1).

В соответствии с п. 2.3 контракта срок оплаты в течение 15 рабочих дней со дня подписания представителем заказчика актов о приемке выполненных работ и предъявленных подрядчиком заказчику счета и счета-фактуры.

В соответствии с п. 6.1 контракта за неисполнение своих обязательств стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством РФ и Федеральным законом № 44-ФЗ.

Как указал истец 1, в рамках выполнения условий контракта им частично были выполнены работы на общую сумму 836 286 руб., акты приема работ по форме КС-2, КС3 были направлены в адрес заказчика.

Факт направления указанных документов, по мнению истца, подтверждается копией сопроводительного письма, кассовым чеком почтового отправления от 16.11.2019 и описью вложения (номер почтового идентификатора 66001341002322).

Документы на оплату выполненных по контракту работ направлены 16.11.2019 и получены заказчиком 21.11.2019.

Данные акты, по пояснениям истца 1, было предложено заказчику подписать в течении 5 (пяти) дней и направить их в адрес подрядчика.

Однако указанные акты заказчиком так и не были приняты, акты выполненных работ не направлены в адрес подрядчика.

В адрес заказчика со стороны подрядчика повторно было направлено письмо с указанием на тот факт, что погодные условия, температурные режимы и прочее не являются препятствием к осмотру и принятию выполненных работ, так как выполненные работы включают в себя подготовку к покраске, непосредственно покраску ограждений моста, а также работы по очистке и ремонту элементов под мостом.

Также заказчик был информирован о наличии фотофиксации выполненных работ.

Данным письмом заказчику предлагалось в срок до 29.11.2019 провести приемку работ выполненных работ.

Как следует из иска, несмотря, на неоднократные попытки со стороны подрядчика провести прием-сдачу выполненных работ, по настоящее время со стороны заказчика не поступило какого-либо ответа.

Более того, полученные документы ответчиком не были подписаны и не были возвращены в адрес истца, в то же время претензии относительно качества выполненных работ в спорный период не заявлялись.

Следовательно, считает истец 1, так как заказчик, подписав контракт, принял на себя обязательство выполнить приемку выполненных работ и произвести оплату за объем выполненных работ, в случае не подписания или невозврата акта, услуги считаются оказанными в полном объеме, надлежащего качества и подлежат оплате заказчиком.

В материалы дела представлен акт формы КС-2 о приемке выполненных работ №1 от 15.10.2019, не подписанный сторонами, копии локальных сметных расчетов.

Согласно справке формы КС-3 о стоимости выполненных работ №1 от 15.10.2019 за период с 28.08.2019 по 15.10.2019, не подписанной сторонами, ООО «Энергоспецстрой» выполнило работы на сумму 836 286 руб.

В разделе 9 контракта предусмотрен порядок расторжения контракта.

Письмом от 03.10.2019 (исх.№593) администрация указала обществу на необходимость ускорить работы и предоставить график выполнения работ, с учетом отставания от сроков.

Уведомлением от 10.10.2019 администрация напомнила обществу об истечении срока исполнения контракта 15.10.2019 года.

28 октября 2019 года ответчик принял решение об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта на выполнение работ по ремонту моста через реку Томь в с. Балыкса Аскизского района Республики Хакасия, указав, что срок выполнения работ с 28.08.2019 по 15.10.2019, фактически работы не выполнены в срок и в полном объеме.

Письмом от 26.11.2019 администрация указала обществу на необходимость представления актов выполненных работ, а учитывая, что установился снежный покров, заказчик не имеет возможности установить объем и качество работ, выполненных обществом.

В своем ответе от 28.11.2019, общество указало администрации, что установившийся снежный покров не является препятствием для подписания актов выполненных работ, поскольку работы включают в себя окраску ограждений моста, а также работы по очистке и ремонту элементов под мостом, и, кроме того, контрактом не предусмотрено поэтапное принятие работ.

Также общество указало, что зафиксировало выполненные работы на фото и готово предоставить фотографии заказчику. 04.12.2019 истец направил в адрес ответчика претензию, полученную им 14.12.2019, претензия оставлена без ответа.

Поскольку оплата выполненных работ не произведена, в претензионном порядке спор не урегулирован, истец 1 обратился в суд с настоящим иском.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с ч. 1 ст. 64, ст. 71, 168 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств.

В соответствии с положениями ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

С учётом заявленных требований судом определен предмет доказывания: факт выполнения или невыполнения истцом работ с заявленной стоимостью в интересах ответчика.

Рассматриваемые отношения подлежат регулированию нормами гл. 37 ГК РФ.

Муниципальный контракт, на основании которого заявлен иск, является договором подрядного типа, поскольку предполагает по результатам исполнения обязательств ООО «Энергоспецстрой» получение овеществленного результата — ремонт моста через реку Томь в с. Балыкса Аскизского района Республики Хакасия в соответствии с проектной документацией, техническим заданием.

Во исполнение обязательств в рамках договора истец 1 представил в материалы дела акты и справки формы КС-2, КС-3, которые заказчиком не подписаны.

Как указал ответчик 1, работы по контракту исполнены истцом 1 частично, в связи с чем, подрядчик (общество) неоднократно уведомлялся администрацией об окончании срока исполнения контракта, но все уведомления были подрядчиком проигнорированы.

В день сдачи работ подрядчик не явился, акты выполненных работ — не предъявил. В связи с ненадлежащим исполнением подрядчиком своих обязательств, предусмотренных контрактом, заказчиком (администрация) было принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта на выполнение работ по ремонту моста через реку Томь в с. Балыкса Аскизского района Республики Хакасия.

В целях установления соответствия объёма и качества, выполнен-ных подрядчиком работ и использованных материалов условиям заключённого муниципального контракта, установления общей стоимости фактически выполненных подрядчиком работ надлежащего качества в ценах, определенных при заключении муниципального контракта, суд, руководствуясь ст. 82 АПК РФ, по ходатайству ответчика, назначил судебную экспертизу.

Проведение экспертизы поручено экспертам ООО «Экспертиза недвижимости.

Согласно представленному в материалы дела экспертному заключению от 03.09.2020 №11/20, по вопросу №1 соответствуют ли объем и качество выполненных подрядчиком работ и использованных материалов условиям заключенного муниципального контракта от 28.08.2019 №3 ИКЗ 193190500510219050100100030020000244 на выполнение работ по ремонту моста через р. Томь в с. Балыкса Аскизского района Республики Хакасия, исходя из акта формы КС-2 от 15.10.2019 на сумму 836 286 руб., эксперт указал, что объем и качество выполненных подрядчиком работ и использованных материалов не соответствуют условиям заключенного муниципального контракта от 28.08.2019 №3 ИКЗ 193190500510219050100100030020000244 на выполнение работ по ремонту моста через.

На вопрос № 2: если объем и качество выполненных подрядчиком работ и использованных материалов не соответствует акту формы КС-2 от 15.10.2019 на сумму 836 286 руб., возможно ли указать объем, характер (качество) и причины недостатков выполненных работ (предоставить смету по видам и стоимости некачественно выполненных работ, эксперт указал, что виды и объемы некачественно выполненных работ подробно приведены в табл. 2 исследовательской части.

Выявленные дефекты являются следствием нарушения технологии производства работ, строительных норм и правил; стоимость некачественно выполненных работ составила 162 767 руб.

По вопросу № 3, какова общая стоимость фактически выполненных подрядчиком работ надлежащего качества в ценах, определенных при заключении муниципального контракта (представить смету по видам и стоимости качественно выполненных работ, эксперт указал, что виды и объемы качественно выполненных работ подробно приведены в табл. 3 исследовательской части; стоимость качественно выполненных работ составляет — 249 625 руб.

Ознакомившись с экспертным заключением, обе стороны в материалы дела представили свои возражения и пояснения относительно сделанных выводов экспертов.

Оценив представленное в материалы дела экспертное заключение по правилам статьи 71 АПК РФ, изучив представленное пояснение к заключению экспертов, суд пришёл к выводу, что оно соответствует установленным требованиям, содержит ответы на поставленные судом вопросы, в связи с чем, признал экспертное заключение допустимым доказательством по делу.

Как установлено судом, в результате истечения срока исполнения контракта 15.10.2019 и ненадлежащего выполнения истцом обязательств по контракту ответчик в порядке, предусмотренном разделом 9 контракта, расторг его.

Суд, исследовав и оценив фактические обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи, установил, что истец 1 не подтвердил факт выполнения работ, предусмотренных контрактом.

Работы, которые предъявлены к приемке, были выполнены некачественно, результат этих работ заказчик не принял, что подтверждается представленным экспертным заключением.

На основании изложенного, арбитражный суд пришёл к выводу о частичной обоснованности требований истца 1 и взыскании с ответчика 1 249 625 руб. стоимости, качественно выполненных по контракту работ, в остальной части суд отказал, по основаниям, изложенным в судебном постановлении.

Оснований для взыскания с ответчика неустойки в сумме 25 381 руб. 28 коп. также отсутствуют, поскольку исходя из положений ст. 702, 708, 711, 746, 753 ГК РФ, учитывая выводы судебной экспертизы, до момента рассмотрения

спора по существу у ответчика не возникло обязанности по оплате спорных работ. Поэтому требования истца о взыскании с ответчика неустойки удовлетворению не подлежат.

По встречному требованию суд указал.

Лицо, нарушившее обязательство, несёт ответственность, установленную законом или договором (ст.329, 330, 401 ГК РФ). Истец 2 заявил требование о взыскании с ответчика по встречному иску неустойки (пени) в размере 32 387 руб. 98 коп. пени за период с 16.10.2019 по 26.11.2019.

При расчёте неустойки администрация, с учётом цены контракта 6 297 800 руб., приняла во внимание фактическое выполнение ООО «Энергоспецстрой» работ на сумму 249 625 руб. и произвела расчёт из суммы 6 048 175 руб. (6 297 800 – 249 625). Представленный истцом расчёт судом проверен и признан арифметически неверным, сумма неустойки составит — 35 986 руб. 64 коп.

Вместе с тем, данное обстоятельство не противоречит статье 9 ГК РФ, предусматривающей право лиц по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права. В связи с чем, суд удовлетворяет требование истца 2 и взыскивает с ответчика 2 неустойку (пеню) в размере 32 387 руб. 98 коп.

Также администрация просила взыскать штраф на основании п. 6.6 контракта, согласно которому, за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы, определяемой в следующем порядке — 3 процента цены контракта (этапа) в случае, если цена контракта (этапа) не превышает 3 млн. руб.; 2 процента цены контракта (этапа) в случае, если цена контракта (этапа) составляет от 3 млн. руб. до 10 млн. руб.

Как следует из расчета истца по встречному иску за основу им взята сумма составляющая цену контракта 6 297 800 руб., вместе с тем суд считает возможным, принимая во внимание представленный администрацией расчёт неустойки, также принять во внимание фактическое выполнение ООО «Энергоспецстрой» работ на сумму 249 625 руб., в связи с чем удовлетворить встречный иск в части предъявленной суммы штрафа частично, взыскав с ООО «Энергоспецстрой» в пользу администрации Балыксинского сельсовета Аскизского района Республики Хакасия 241 927 руб., в том числе 120 963 руб. 50 коп. штрафа по муниципальному контракту от 28.08.2019 №3 за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств, выразившееся в невыполнении в полном объеме работ по контракту (6 048 175 х 2%) и 120 963 руб. 50 коп. по муниципальному контракту от 28.08.2019 №3 за ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств, выразившееся в некачественном выполнении работ (6 048 175 х 2%).

С учётом удовлетворённых требований, суд произвел зачёт удовлетворённых требований первоначального и встречного исков, взыскивая с ООО «Энергоспецстрой» в пользу администрации Балыксинского сельсовета Аскизского района Республики Хакасия 19 142 руб. 98 коп. А также взыскивая по первоначальному и встречному искам с ООО «Энергоспецстрой» в доход федерального бюджета 10 524 руб. государственной пошлины.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явились результаты проведенной в рамках судебного процесса экспертизы в виде экспертного заключения.

- Решение Арбитражного суда Красноярского края от 08.04.2019 по делу № А33-586/2017
- Постановление Третьего апелляционного суда от 08.08.2019 по делу № А33-586/2017

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Большетелекского сельсовета обратилась с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Л. о взыскании стоимости оплаченных, но не выполненных работ по муниципальному контракту в размере 895 973 руб.

В соответствии с контрактом, заключенным между указанными выше сторонами по результатам электронного аукциона, подрядчик обязался выполнить для заказчика работы по капитальному ремонту системы водоснабжения в с. Большой Телек Идринского района Красноярского края согласно техническому заданию и в объеме, установленном локальным сметным расчетом стоимостью 2 млн 20 тыс. руб., в срок до 25.11.2015. Подрядчиком работы общей стоимостью 2 млн 20 тыс. руб. выполнены, сданы заказчику и приняты последним на основании акта о приемке выполненных работ по форме КС-2 от 13.11.2015 № 1 без замечаний относительно объема и качества.

Однако впоследствии администрация обнаружила, что подрядчик выполнил работы в меньшем объеме в сравнении с указанным в акте о приемке выполненных работ от 13.11.2015 № 1, и обратилась в суд с требованием о взыскании задолженности в сумме, равной 895 973 руб. (разница стоимости между оплаченной суммой и фактически выполненными работами).

В свою очередь предприниматель, полагая, что администрация безосновательно уклоняется от исполнения денежного обязательства по оплате выполненных подрядчиком дополнительных работ по контракту, подал встречное исковое заявление к администрации о взыскании 243 633 руб. неосновательного обогащения.

Администрация по первоначальному иску настаивала на том, что подрядчиком порученные ему работы выполнены в объеме меньшем

в сравнении с тем, который отражен в акте о приемке выполненных работ от 13.11.2015 № 1 по форме КС-2.

Объемы принятых по акту и фактически выполненных работ не совпадают, с точки зрения заказчика по контракту, в том числе и ввиду того, что ряд работ выполнялся либо непосредственно самим заказчиком, либо с привлечением им третьих лиц. Судом с целью разрешения вопроса о фактическом объеме проделанной работы определением назначена строительно-техническая экспертиза.

В самом экспертном заключении, а также дополнительных пояснениях к нему отражен сделанный экспертами вывод о том, что фактически подрядчиком по контракту выполнены работы с учетом установки глубинного насоса стоимостью равной 1 205 774 руб.

По итогам проведенного исследования эксперты пришли к выводу, что подрядчиком выполнены дополнительные работы по контракту стоимостью 243 633 руб.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Из толкования положения п. 1 ст. 711 ГК РФ следует, что действующее гражданское законодательство связывает возникновение обязанности у заказчика оплатить выполненную работу с фактом сдачи ее результата подрядчиком при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок.

Согласно п. 1 ст. 721 ГК РФ, качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода.

Учитывая толкование ст. 721, а также ст. 711 ГК РФ, исходя из выводов, изложенных в экспертном заключении, суд полагает, что материалами дела подтвержден факт выполнения подрядчиком работ стоимостью 1 205 774 руб. В связи с чем у администрации как у заказчика по контракту от 03.11.2015 отсутствовали основания для оплаты цены проделанной работы в части суммы, равной 814 226 руб. (2 млн 20 тыс. руб. (оплачено администрацией по акту о приемке выполненных работ от 13.11.2015 № 1) — 1 205 774 руб. (стоимость фактически выполненных работ с учетом работ по установке глубинного насоса)) и являющейся стоимостным выражением того объема работ, который фактически не был выполнен ответчиком по первоначальному требованию.

Следовательно, в указанной части заявленное администрацией первоначальное требование подлежит удовлетворению.

Существенной для рассмотрения настоящего дела явилась необходимость сбора доказательств и проведения экспертизы фактической стоимости работ, что позволило добиться снижения стоимости работ, несмотря на акт их приемки. Также в данном деле был произведен взаимозачет материальных требований между сторонами.

§ 13. О расторжении концессионного соглашения, взыскании в солидарном порядке затрат на реконструкцию объекта концессионного соглашения

Правоотношения сторон концессионного соглашения регулируются общими положениями ГК РФ и положениями Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон № 115-ФЗ).

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона № 115 по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением (далее — объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Применительно к концессионным соглашениям существенными условиями являются следующие условия (ст. 10 Закона № 115):

— обязательства концессионера по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, соблюдению сроков его создания и (или) реконструкции;

— обязательства концессионера по осуществлению деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;

— срок действия концессионного соглашения;

— описание, в том числе технико-экономические показатели, объекта концессионного соглашения;

— срок передачи концессионеру объекта концессионного соглашения;

— порядок предоставления концессионеру земельных участков, предназначенных для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, и срок заключения с концессионером договоров аренды (субаренды) этих земельных участков (в случае, если заключение договоров аренды (субаренды) земельных участков необходимо для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), размер арендной платы (ставки арендной платы) за пользование земельным участком или земельными участками в течение срока действия концессионного соглашения либо формула расчета размера арендной платы (ставки арендной платы) за пользование земельным участком или земельными участками исходя из обязательных платежей, установленных законодательством РФ и связанных с правом владения и пользования

концедента земельным участком, в течение срока действия концессионного соглашения;

— цели и срок использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения;

— способы обеспечения исполнения концессионером обязательств по концессионному соглашению, размеры предоставляемого обеспечения и срок, на который оно предоставляется;

— размер концессионной платы, форма или формы, порядок и сроки ее внесения;

— порядок возмещения расходов сторон в случае досрочного расторжения концессионного соглашения;

— обязательства концедента и (или) концессионера по подготовке территории, необходимой для создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения и (или) для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;

— объем валовой выручки, получаемой концессионером в рамках реализации концессионного соглашения, в том числе на каждый год срока действия концессионного соглашения, если объектом концессионного соглашения являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, объекты, на которых осуществляются обработка, накопление, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов, и реализация концессионером производимых товаров, выполнение работ, оказание услуг осуществляются по регулируемым ценам (тарифам) и (или) с учетом установленных надбавок к ценам (тарифам);

— иные предусмотренные федеральными законами существенные условия.

Законом № 115 предусмотрено четыре случая прекращения концессионного соглашения:

1) по истечении срока действия концессионного соглашения;

2) по соглашению сторон;

3) в случае досрочного расторжения концессионного соглашения на основании решения суда;

4) в предусмотренном концессионным соглашением случае его досрочное расторжение на основании решения Правительства РФ или уполномоченного им органа, если неисполнение или ненадлежащее исполнение концессионером обязательств по концессионному соглашению повлекло за собой причинение вреда жизни или здоровью людей либо имеется угроза причинения такого вреда (ч. 5 ст. 13 Закона № 115).

Далее более подробно рассмотрим особенности расторжения концессионного соглашения на основании решения суда.

Концессионное соглашение может быть расторгнуто на основании решения суда по требованию стороны концессионного соглашения в следующих случаях:

1) существенного нарушения условий концессионного соглашения другой стороной концессионного соглашения;

2) существенного изменения обстоятельств, из которых стороны концессионного соглашения исходили при его заключении;

3) по иным основаниям, предусмотренным федеральными законами или концессионным соглашением (ч. 1 ст. 15 Закона № 115).

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Закона № 115 существенными нарушениями условий концессионного соглашения концессионером являются:

— нарушение сроков создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения по вине концессионера;

— использование (эксплуатация) объекта концессионного соглашения в целях, не установленных концессионным соглашением, нарушение порядка использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения;

— приводящее к причинению значительного ущерба концеденту неисполнение концессионером обязательств по осуществлению деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;

— прекращение или приостановление концессионером деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, без согласия концедента, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.7 ст. 13 Закона № 115, а также положениями иных нормативных правовых актов;

— неисполнение или ненадлежащее исполнение концессионером установленных концессионным соглашением обязательств по предоставлению гражданам и другим потребителям товаров, работ, услуг, в том числе услуг по водо-, тепло-, газо- и энергоснабжению, услуг по водоотведению, услуг транспорта общего пользования.

Согласно ч. 2.1 ст. 15 Закона № 115 существенными нарушениями условий концессионного соглашения концедентом являются:

— невыполнение в установленный срок обязанности по передаче концессионеру объекта концессионного соглашения;

— передача концессионеру объекта концессионного соглашения, не соответствующего условиям концессионного соглашения (в том числе описанию, технико-экономическим показателям, назначению объекта концессионного соглашения), в случае если такое несоответствие выявлено в течение одного года с момента подписания сторонами концессионного соглашения акта приема-передачи объекта концессионного соглашения, не могло быть выявлено при его передаче концессионеру и возникло по вине концедента;

— невыполнение принятых на себя концедентом обязательств по его расходам на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного

соглашения, использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения или выплате платы концедента по концессионному соглашению.

Помимо указанных выше существенных нарушений, концессионным соглашением могут быть определены иные действия (бездействие) концедента или концессионера, являющиеся существенными нарушениями условий концессионного соглашения (ч. 3 ст. 15 Закона № 115).

Кроме того, основанием для расторжения концессионного соглашения также является несоответствие реорганизованного или возникшего в результате реорганизации юридического лица — концессионера требованиям к участникам конкурса, установленным Законом о концессионных соглашениях и конкурсной документацией (ч. 4 ст. 15 Закона № 115).

Необходимо учитывать, что законом предусмотрен обязательный претензионный порядок расторжения концессионного соглашения на основании решения суда. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной концессионного соглашения своего обязательства по концессионному соглашению другая сторона концессионного соглашения направляет ей предупреждение в письменной форме о необходимости исполнения такого обязательства в разумный срок. Требование о досрочном расторжении концессионного соглашения может быть заявлено в суд другой стороной концессионного соглашения только в случае, если в указанный срок такое обязательство не было исполнено надлежащим образом (ч. 1.1 ст. 15 Закона № 115).

Как было сказано выше, условие о порядке возмещения расходов сторон в случае досрочного расторжения концессионного соглашения является обязательным условием концессионного соглашения. Вместе с тем его отсутствие не освобождает концедента от обязанности возместить расходы на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения *(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2021 по делу № А39-1420/2020)*.

Согласно ч. 5 ст. 15 Закона № 115 в случае досрочного расторжения концессионного соглашения концессионер вправе потребовать от концедента возмещения расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, за исключением понесенных концедентом расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения. В случае, если при осуществлении концессионером деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, реализация концессионером производимых товаров, выполнение работ, оказание услуг осуществляются по регулируемым ценам (тарифам) и (или) с учетом установленных надбавок к ценам (тарифам), возмещение расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения осуществляется исходя из размера расходов концессионера, подлежащих возмещению в соответствии с законодательством РФ в сфере регулирования цен (тарифов) и не возмещенных ему на момент расторжения концессионного соглашения.

Порядок и срок осуществления указанного возмещения определяются в соответствии с условиями концессионного соглашения.

Указанное правило подлежит применению независимо от оснований досрочного расторжения концессионного соглашения, в том числе ввиду неисполнения концессионного соглашения со стороны концессионера. При определении суммы расходов принимается во внимание равноценность исполнения, полученного концессионером от концедента по концессионному соглашению *(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2021 № Ф01-650/2021 по делу № А39-1420/2020)*.

В соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Однако, если при рассмотрении спора, связанного с расторжением договора, по которому одна из сторон передала в собственность другой стороне какое-либо имущество, судом установлено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон, сторона, передавшая имущество, вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»). Взыскание расходов комиссионера осуществляется в соответствии со ст. 1102 ГК РФ в случае доказанности наличия неосновательного обогащения на стороне кондецента *(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.06.2021 по делу № А04-5175/2020)*.

Вместе с тем, соглашением сторон может быть определен порядок возмещения расходов, отличный от предусмотренного ГК РФ *(Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2019 по делу № А10-949/2018)*

Таким образом, Законом № 115 определен ряд специальных требований к расторжению концессионного соглашения. При этом стороны вправе изменять и конкретизировать такие условия. Урегулирование соответствующих вопросов в концессионном соглашении позволяет избежать неприятных последствий расторжения концессионного соглашения и возможных споров между сторонами.

Предлагаем рассмотреть интересный подход судов по спорам о расторжении концессионного соглашения, взыскании в солидарном порядке затрат на реконструкцию объекта концессионного соглашения.

- Решение Арбитражного суда Самарской области от 29.05.2020 года по делу № А55-11320/2017
- Постановление АС Поволжского округа от 25.11.2020 года по делу № А55-11320/2017
- Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2021 по делу № А55-11320/2017

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между ООО «Комфорт Дом» (далее — Общество) и Администрацией сельского поселения Хрящевка муниципального района Ставропольский Самарской области (далее — Администрация) было заключено концессионное соглашение (далее — Соглашение), объектом которого является имущество, необходимое для организации водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения на территории сельского поселения Хрящевка и подлежащее реконструкции (модернизации). Во исполнение условий Соглашения были разработаны инвестиционные программы, в соответствии с которыми осуществляется дисконтированный возврат инвестиций.

По мнению ООО «Комфорт Дом» возврат инвестиций за 2014-2016 гг. по водоснабжению и теплоснабжению осуществлялся не в полном объеме, в связи с тем, что указанные в программе комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры сельского поселения показатели были завышены.

ООО «Комфорт Дом» направило Администрации соглашение о расторжении Соглашения, по условиям которого Администрация должна была возместить расходы на реконструкцию. Администрация в ответ на обращение направила отказ, в связи с чем ООО «Комфорт Дом» обратилось в суд с исковым заявлением о расторжении Соглашения и о взыскании в солидарном порядке 65 380 806 руб. 25 коп. затрат на реконструкцию объекта Соглашения. Исковое заявление мотивировано существенными изменениями обстоятельств, из которых стороны Соглашения исходили при его заключении.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд исходил из следующего.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон № 115-ФЗ) концессионное соглашение может быть расторгнуто на основании решения суда по требованию стороны концессионного соглашения в случае ***существенного нарушения условий*** концессионного соглашения другой стороной концессионного соглашения, ***существенного изменения обстоятельств***, из которых стороны концессионного соглашения исходили при его заключении, а также по иным предусмотренным федеральными законами или концессионным соглашением основаниям.

Частью 2.1 ст. 15 Закона № 115-ФЗ предусмотрен перечень нарушений условий концессионного соглашения концедентом, признаваемых существенными, и являющихся основаниями для расторжения такого соглашения в судебном порядке по требованию концессионера. Согласно ч. 3 ст. 15 Закона № 115-ФЗ концессионным соглашением помимо указанных существенных нарушений его условий могут быть определены действия (бездействие) сторон соглашения, являющиеся существенными нарушениями условий концессионного соглашения.

В разделе 16 Соглашения предусмотрено, что Соглашение может быть расторгнуто досрочно на основании решения суда по требованию одной из сторон в случае существенного нарушения другой стороной условий соглашения, существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении, а также по иным основаниям, предусмотренным федеральными законами.

Вместе с тем, на стадии заключения Соглашения у ООО «Комфорт Дом» не имелось каких-либо возражений относительно его условий, в соответствии со своим волеизъявлением общество приняло на себя права и обязанности, определенные соглашением. Общество, обращаясь с предложением о заключении Соглашения к Администрации, в своем заявлении указало, что им был проведен независимый аудит системы ЖКХ сельского поселения Хрящевка, и оно готово инвестировать в реконструкцию и управление котельных, теплосетей, водоотведение.

Заключая Соглашение, общество согласилось также со сроком действия соглашения, который составляет 30 лет. Полный возврат затраченных обществом (концессионером) денежных средств предусмотрен в течение всего срока действия концессионного соглашения, то есть в течение 30-ти лет, в связи с чем вопрос понесенных затрат не зависит от ненадлежащего исполнения условий концессионного соглашения Администрацией (концедентом).

Суды указали, что возврат инвестиций Обществу в меньшем размере в связи с растущей задолженностью населения и уменьшением оплаты за потребляемые коммунальные услуги, а также в связи прекращением исполнительных производств ввиду невозможности взыскания задолженности, не может являться основанием для расторжения соглашения в связи с существенным нарушением условий соглашения со стороны Администрации, поскольку данные обстоятельства от нее не зависят.

Также судебные инстанции пришли к выводу, что основные показатели, которые были изначально заложены в Соглашение в 2012 году и затем включены в инвестиционные программы, являются правильными и обоснованными на дату заключения Соглашения, при этом возросшие эксплуатационные расходы по реконструкции (модернизации) объекта Соглашения, а также не осуществление возврата инвестиций в связи с растущей задолженностью населения и уменьшением оплаты за потребляемые коммунальные услуги, уменьшением численности населения в сельском поселении Хрящевка, нельзя

рассматривать в качестве существенного изменения обстоятельств, которые стороны по договору не могли разумно предвидеть.

Решение Арбитражного суда Самарской области было поддержано судами вышестоящих инстанций.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало то, что истец не доказал существенное нарушение условий концессионного соглашения со стороны концедента, а также существенное изменение обстоятельств, из которых стороны концессионного соглашения исходили при его заключении.

Глава 2. Споры, связанные с требованиями неимущественного характера

§ 1. Признание договора заключенным или расторгнутым

- Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021 по делу № А19-17251/2020
- Решение Арбитражного суда Иркутской области от 03.03.2021 по делу № А19-17251/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ООО «Гомета» (далее — общество, истец) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к Управлению по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа (далее — Управление, ответчик) о признании заключенным муниципального контракта по выполнению комплекса мероприятий по устранению последствий аварии и предотвращению дальнейшего разрушения ригельной конструкции автомобильного виадука по адресу: Иркутская область, Ангарский городской округ, п. Мегет, ул. Березовая, сооружение 1В; о взыскании 998 142 руб. 56 коп. задолженности по контракту.

В обоснование своих требований истец указал, что он выполнил работы по устранению выявленных дефектов автодорожного путепровода, пересекающего железнодорожные пути на 5162 км ПК 3,05 м (п. Мегет) на сумму 998 142 руб. 56 коп., которые фактически приняты, однако не оплачены.

В связи с неисполнением Управлением обязательств по оплате выполненных работ надлежащим образом, истец направил

ответчику претензию о наличии задолженности и оплате долга, которая была оставлена без удовлетворения, что явилось основанием для обращения в суд с иском.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Правоотношения сторон регулируются нормами Федерального Закона № 44-ФЗ.

Указанный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся определения планирования закупок товаров, работ, услуг, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением, государственным, муниципальным унитарными предприятиями либо иным юридическим лицом в соответствии с ч. 1, 2.1, 4 и 5 ст. 15 указанного закона (далее — контракт) поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Пунктами 1 и 2 с. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что государственные органы, органы управления внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного и муниципального контракта. Государственный и муниципальный контракты размещаются на конкурсной основе и в пределах лимитов бюджетных обязательств.

В соответствии со ст. 763 ГК РФ подрядные работы, предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основании государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд (п. 1).

Управление является муниципальным учреждением, поэтому финансовые обязательства, возникающие в связи с решением вопросов местного значения, исполняются за счет средств местных бюджетов (за исключением субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации).

Таким образом, Управление имеет право вступать в договорные отношения, в том числе связанные с выполнением подрядных работ, только посредством заключения муниципального контракта либо путем проведения

торгов и запроса котировок, либо в случаях, установленных Федеральным законом № 44-ФЗ, с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком).

В связи с тем, что гражданско-правовые договоры на выполнение работ в установленном порядке не заключались, требования общества о взыскании задолженности заявлены в связи с фактическим выполнением работ вне рамок муниципальных контрактов.

Удовлетворение требований будет противоречить целям регулирования спорных правоотношений и означать, что допущение оказания услуг, выполнение работ для муниципальных нужд за счет муниципальных бюджетных средств без соблюдения конкурентных процедур, установленных Федеральным законом № 44-ФЗ, тем самым открывало бы возможность для приобретения имущественных выгод исполнителями таких услуг в обход закона.

Следовательно, в условиях отсутствия муниципального контракта на выполнение подрядных работ, заключенного с соблюдением требований, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ, фактическое выполнение истцом работ на объектах ответчика не может влечь возникновения обязательств по оплате выполненных подрядных работ, а также возникновение на стороне ответчика неосновательного обогащения.

Выводы суда соответствуют правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 18045/12, в котором указано, что в условиях отсутствия государственного контракта на выполнение подрядных работ, заключенного с соблюдением требований, предусмотренных Федеральным законом от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 94-ФЗ), фактическое выполнение истцом ремонтных работ на объекте ответчика не может влечь возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения, а поэтому удовлетворение требования о взыскании неосновательного обогащения, по сути, дезавуирует его применение и открывает возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Федерального закона № 94-ФЗ.

Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011 указано, что выполнение работ без государственного (муниципального) контракта, подлежащего заключению в случаях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом № 94-ФЗ, свидетельствует о том, что лицо, выполнявшее

работы, не могло не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства.

Доказательств того, что работы выполнялись в соответствии со ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ в материалы дела не представлено.

Истец не доказал наличие обстоятельств, свидетельствующих о чрезвычайной ситуации, препятствующей заключению муниципального контракта на проведение спорных работ путем проведения аукциона.

При установленных обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2021 по делу № А41-5776/2021
- Решение Арбитражного суда Московской области от 24.05.2021 по делу № А41-5776/21

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Одинцовского городского округа (далее — истец, администрация) обратилась в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к ИП ФИО (далее — ответчик, предприниматель) о расторжении муниципального контракта от 30.12.2016 № 1 на оказание услуг по перевозке пассажиров по маршрутам регулярных перевозок по регулируемым тарифам, на которых отдельным категориям граждан предоставляются меры социальной поддержки. Администрация мотивировала свои требования существенными и систематическими нарушениями предпринимателем условий указанного муниципального контракта, выразившиеся в нарушении правил дорожного движения, непредставлении отчетов об осуществлении регулярных перевозок, нарушении графика движения, невыполнении рейсов, многочисленных жалобах пассажиров на качество оказываемых услуг.

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.05.2021 по делу № А41-5776/21 заявленные требования удовлетворены.

Индивидуальный предприниматель в апелляционной жалобе просил решение суда первой инстанции отменить.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии со ст. 784 ГК РФ перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. Общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами.

Условия перевозки грузов, пассажиров и багажа отдельными видами транспорта, а также ответственность сторон по этим перевозкам определяются соглашением сторон, если ГК РФ, транспортными уставами и кодексами,

иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами не установлено иное.

Согласно п. 1 ст. 786 ГК РФ по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа. Заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом, а сдача пассажиром багажа багажной квитанцией.

Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено этим Кодексом, другими законами или договором.

Пунктом 2 этой же статьи установлено, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 220-ФЗ) основанием для осуществления регулярных пассажирских перевозок по нерегулируемым тарифам является свидетельство и карта маршрута.

В соответствии с ч. 6 ст. 39 Закона № 220-ФЗ, свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок и новые карты маршрута регулярных перевозок выдаются на основании заявлений, поданных в письменной форме юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, уполномоченными участниками договоров простого товарищества в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченный орган местного самоуправления.

Такое заявление со стороны предпринимателя в администрацию не было подано, свидетельство и карта маршрута выданы не были, а муниципальный контракт от 30.12.2016 № 1 в настоящее время является действующим.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что в настоящем случае также подлежат применению по аналогии положения Закона № 220-ФЗ и Закона Московской области от 27.12.2005 № 268/2005-ОЗ, касающиеся оснований для прекращения действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок.

Согласно ч. 5 ст. 29 Закона № 220-ФЗ уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченный орган местного самоуправления, выдавшие свидетельство, обращаются в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок при наступлении хотя бы одного из перечисленных в нем обстоятельств.

В силу п. 1 ч. 5 ст. 29 Закона № 220-ФЗ, одним из таких обстоятельств является неоднократное в течение одного года непредставление в сроки, которые предусмотрены ч. 2 ст. 37 указанного Федерального закона, юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, уполномоченным участником договора простого товарищества ежеквартальных отчетов об осуществлении регулярных перевозок по маршруту регулярных перевозок.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Закона № 220-ФЗ форма ежеквартальных отчетов об осуществлении регулярных перевозок и сроки направления этих отчетов в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный орган местного самоуправления устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта.

Пунктом 2 Приказа Минтранса России от 16.12.2015 № 367 установлено, что отчет об осуществлении регулярных перевозок предоставляется ежеквартально не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным кварталом.

При этом предприниматель не направлял отчеты по юридическому адресу администрации посредством почты России, не сдавал отчеты нарочно, отчеты с нарушением сроков направлялись по некоему адресу электронной почты, принадлежность которого администрации не подтверждена, что нельзя считать официальным документооборотом.

Кроме того, согласно п. 8 технического задания к договору в случае невыполнения перевозчиком параметров перевозок и расписания движения транспортных средств по причинам, не зависящим от перевозчика, подтвержденным документально, и составляющим не более 5% от объема транспортной работы по каждому маршруту, обязательства по договору считаются выполненными.

Предпринимателем в период: 2 квартал 2019 года – 1 квартал 2020 года были не выполнены параметры перевозок и расписания движения транспортных средств более 5% от объема транспортной работы по каждому маршруту (№ 10, 11, 13).

В соответствии с ч. 5 ст. 14.3 Закона Московской области от 27.12.2005 № 268/2005-ОЗ уполномоченный орган, выдавший свидетельство об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок

автомобильным транспортом, помимо обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 29 Закона № 220-ФЗ, обращается в суд с заявлением о прекращении действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок автомобильным транспортом в случае неоднократного в течение года невыполнения по маршруту регулярных перевозок в отсутствие чрезвычайной ситуации ни одного рейса, предусмотренного расписанием, в течение одного дня.

ГКУ «ЦБДДМО» письмами от 09.07.2020 исх. № 20/1Исх-1257 и от 16.07.2020 исх. № 20/1Исх-1311 в администрацию предоставлена информация о допущенных нарушениях со стороны ответчика. Так, согласно представленной информации по маршруту № 11 не выполнено ни одного рейса в течение дня 24.04.2020, 26.04.2020, 28.04.2020, 23.02.2019, 07.04.2019, 26.05.2019, 11.08.2019, 17.08.2019, 21.09.2019, 05.10.2019, по маршруту № 10 — 05.10.2019, 06.10.2019 в соответствии с данными РНИС.

При этом письмом от 16.07.2020 исх. № 20/1Исх-1311 ГКУ «ЦБДДМО» сообщило о том, что в период с 01.01.2019 по 01.05.2020 обращений с заявкой на дефект не было, система РНИС МО работала в штатном режиме.

Указанные нарушения свидетельствуют о существенном нарушении обществом условий договора, что, в свою очередь, является основанием для его расторжения (ч. 2 ст. 450 ГК РФ).

Учитывая изложенное выше, апелляционный суд пришел к выводу о законности и обоснованности решения суда первой инстанции.

- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.06.2020 по делу № А56-31250/2019
- Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 по делу № А56-31250/2019
- Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.11.2019 по делу № А56-31250/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между администрацией муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район» Ленинградской области» (далее — администрация, истец) и ПАО «Россети Ленэнерго» (далее — общество, ответчик) был заключен договор от 28.08.2012 №ОД-9350-12/8774-Э-12 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, в целях электроснабжения земельного участка для строительства детского сада на 140 мест. Впоследствии, в связи с принятием администрацией решения о проектировании и строительстве детского сада на 220 мест на новом земельном участке взамен ранее запроектированного детского сада на 140 мест, необходимость строительства здания на земельном участке, согласованном сторонами в предмете договора отпала, что привело

к прекращению финансирования такого строительства, и как следствие, финансирования исполнения обязательств администрации по оплате услуг общества в рамках указанного договора. Кроме того, фактически мероприятия, предусмотренные техническими условиями, по договору не выполнялись ни сетевой организацией, ни обществом. Данные обстоятельства сделали невозможным исполнение договора технологического присоединения, в связи с чем администрация обратилась к обществу с предложением о расторжении договора по соглашению сторон, однако, ответчик не подписал направленное ему соглашение о расторжении договора и администрация была вынуждена обратиться в суд с иском о признании договора расторгнутым.

Решением суда первой инстанции в иске было отказано.

Не согласившись с указанным решением, администрация обжаловала его в апелляционном порядке.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», п. 6 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила № 861), технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом.

Договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору о возмездном оказании услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм положения гл. 39 ГК РФ, а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III ГК РФ). В п.1 ст. 779 ГК РФ определено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. На основании п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. В данном случае целью заключения договора явилось присоединение энергопринимающих устройств заявителя — земельного участка для строительства детского сада на 140 мест, который администрация при заключении договора в 2012 году имела намерение построить. Своими письмами, направленными ответчику, администрация просила сетевую организацию расторгнуть договор в связи с изменением условий исполнения договора. В силу п. 2 ст. 451 ГК РФ в случае,

если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий: 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была бы вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона. Пункт 15 договора содержит условие о возможности его расторжения по требованию одной из сторон по основаниям, предусмотренным ГК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок. В данном случае истцом соблюдена установленная процедура, предшествующая расторжению договора. Также материалами дела подтверждено существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Учитывая указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении иска. Решение первой инстанции отменено, а апелляционная жалоба администрации удовлетворена.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало, то, что администрация доказала факт существенного изменения обстоятельств, послуживших основанием для расторжения договора.

§ 2. Возложение обязанностей совершить определенные действия

- Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 11.09.2018 по делу №А27-13907/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Ленинск-Кузнецкого городского округа, г. Ленинск-Кузнецкий, Кемеровская область (далее — Администрация, истец) обратилась в Арбитражный суд Кемеровской области с исковым заявлением к Открытому

акционерному обществу «Российские железные дороги», г. Москва (далее — ОАО «РЖД», ответчик) с исковым заявлением об обязании принять на содержание и обслуживание железнодорожный переезд, расположенный на пересечении ул. Телефонная в 250-ти метрах от дома № 15 «В» в городе Ленинск-Кузнецком и железнодорожном подъездном пути по адресу: Кемеровская область, г. Ленинск-Кузнецкий, северо-восточная часть территории ст. Ленинск-Кузнецкий-1 (четная горловина), от изолированного стыка светофора М24 до знака «Граница станции» через СП № 300 .

Иск подан Администрацией как органом местного самоуправления и владельцем автомобильной дороги общего пользования и мотивирован отказом ОАО «РЖД» содержать железнодорожный переезд, несоблюдением требований Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон №257-ФЗ), Федерального закона от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 17-ФЗ), Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации, утвержденных Приказом Минтранса России от 21.12.2010 № 286, Условий эксплуатации железнодорожных переездов, утвержденных Приказом Минтранса России от 31.07.2015 № 237 в части оборудования железнодорожного переезда устройствами, предназначенными для безопасности дорожного движения.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Удовлетворяя требования Администрации, суд исходил из следующего.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Поскольку железнодорожные пути необщего пользования входят в состав железнодорожного транспорта, к спорным правоотношениям подлежат применению нормы Федерального закона № 17-ФЗ. Ст. 16 Федерального закона № 17-ФЗ устанавливает основные требования к железнодорожным путям необщего пользования, примыкающим к железнодорожным путям общего пользования, в том числе определяет, что владелец железнодорожных путей необщего пользования обеспечивает за свой счет их содержание с соблюдением требований безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. В случае, если на железнодорожные пути необщего пользования осуществляется подача железнодорожного подвижного состава, эксплуатация которого осуществляется также на железнодорожных путях общего пользования, железнодорожные пути необщего пользования должны соответствовать требованиям, установленным в отношении железнодорожных путей общего пользования, и в определенных случаях подлежат обязательной сертификации или декларированию соответствия. В силу ч. 2 ст. 20 Федерального закона № 17-ФЗ

владельцы инфраструктур, перевозчики, грузоотправители (отправители) и другие участники перевозочного процесса в пределах установленной законодательством Российской Федерации о железнодорожном транспорте компетенции обеспечивают: безопасные для жизни и здоровья пассажиров условия проезда; безопасность перевозок грузов, багажа и грузобагажа; безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта; экологическую безопасность. Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, железнодорожный переезд — пересечение дороги с железнодорожными путями на одном уровне.

Порядок определения пересечений железнодорожных путей автомобильными дорогами (железнодорожные переезды) и правила пересечения железнодорожных путей, условия эксплуатации железнодорожных переездов, порядок их открытия и закрытия устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти в области транспорта и с учетом предложений органов государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 21 Федерального закона № 17-ФЗ). Согласно ч. 1 ст. 21 Федерального закона №257-ФЗ, устройство пересечений автомобильных дорог железнодорожными путями на одном уровне (далее — железнодорожные переезды) и на разных уровнях осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, федеральным законом о железнодорожном транспорте, федеральным законом о безопасности дорожного движения, требованиями технических регламентов, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Владельцы железнодорожных путей обязаны оборудовать железнодорожные переезды работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушений правил дорожного движения, устройствами, предназначенными для обеспечения безопасности движения железнодорожного транспорта, транспортных средств и других участников дорожного движения, содержать участки автомобильных дорог, расположенные в границах железнодорожных переездов (до шлагбаума или при отсутствии шлагбаума на расстоянии десяти метров от ближайшего рельса по пути следования), в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации о железнодорожном транспорте (ч. 2 ст. 21 Федерального закона № 257-ФЗ). Владельцы автомобильных дорог вправе требовать от владельцев железнодорожных путей установки на железнодорожных переездах устройств, предназначенных для обеспечения безопасности дорожного движения, а также обязаны принимать по требованию владельцев железнодорожных путей меры в случаях, если дорожные сооружения угрожают безопасности движения железнодорожного транспорта

(ч. 3 ст. 21 Федерального закона № 257-ФЗ). Обязанность ОАО «РЖД» как владельца инфраструктуры железнодорожного транспорта содержать железнодорожные пути необщего пользования и расположенные на них сооружения, устройства, механизмы и оборудование в исправном техническом состоянии предусмотрена также п. 16 Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации, утвержденных Приказом Минтранса России от 21.12.2010 № 286, принимать меры к обеспечению безопасности движения путем оборудования железнодорожных переездов устройствами переездной сигнализации — п. 53, 57, 79 Условий эксплуатации железнодорожных переездов, утвержденных Приказом Минтранса России от 31.07.2015 № 237.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о наличии у ОАО «РЖД» обязанности по содержанию железнодорожного переезда как составной части железнодорожного пути необщего пользования, и в частности, в целях обеспечения безопасности движения — обязанности по его оборудованию устройствами, предназначенными для обеспечения безопасности движения железнодорожного транспорта, транспортных средств и других участников дорожного движения в соответствии с установленными требованиями.

В силу п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения и обеспечение безопасности дорожного движения на них, осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации относится к вопросам местного значения городского поселения. Согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона № 257-ФЗ, владельцы автомобильных дорог — исполнительные органы государственной власти, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), физические или юридические лица, владеющие автомобильными дорогами на вещном праве в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Основываясь на ч. 3 ст. 21 Федерального закона № 257-ФЗ, Администрация как владелец автомобильной дороги местного значения вправе требовать от ОАО «РЖД» соблюдения установленных требований по содержанию железнодорожного переезда и оборудованию его необходимыми устройствами.

- Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2020 по делу № А44-1594/2019
- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.01.2020 по делу № А44-1594/2019
- Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2019 по делу № А44-1594/2019

- Решение Арбитражного суда Новгородской области от 04.06.2019 по делу № А44-1594/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Муниципальным учреждением «Служба заказчика по жилищно-коммунальному хозяйству» (далее — Заказчик, Служба заказчика) и Обществом (далее — Подрядчик) заключен договор подряда по муниципальному заказу на текущее содержание и эксплуатацию полигона ТБО № 208, по условиям которого Заказчик передал Обществу функции по текущему содержанию и ремонту полигона ТБО. Перечнем выполняемых Обществом видов работ на объектах обслуживания полигона ТБО предусмотрено, в том числе, выполнение Подрядчиком рекультивационных работ на полигоне ТБО.

Также между Службой заказчика и Обществом заключен договор № 673 о передаче имущества во временное пользование, по условиям которого Общество приняло во временное пользование указанный выше полигон ТБО, с находящимся на нем имуществом, с целью его использования по назначению и несения бремени содержания и обслуживания этого имущества в соответствии с договором подряда от 03.01.2001 № 208.

Кроме того, в период с 01.09.2015 по 09.11.2018 полигон ТБО и земельный участок, на котором он расположен, находились в пользовании Общества на основании договора аренды недвижимого имущества от 01.09.2015 № 4224. Собственником земельного участка, расположенного в Ермолинском сельском поселении Новгородского района, и полигона ТБО является муниципальное образование — городской округ Великий Новгород.

По договору № 08-010 полигон ТБО передан в оперативное управление Службе заказчика с 15.05.1996, а земельный участок закреплен за данным учреждением на праве постоянного (бессрочного) пользования. На основании приказа Росприроднадзора от 01.08.2014 № 479 полигон ТБО Великого Новгорода (I очередь) включен как объект размещения отходов в государственный реестр объектов размещения отходов, а приказом Росприроднадзора от 07.04.2016 № 167 — исключен из указанного реестра.

Администрация, считая, что Общество, как пользователь полигона ТБО, обязано производить работы по рекультивации земель, обратилась в суд с требованием об обязании Общества разработать проект рекультивации нарушенных земель под арендованным обществом полигоном твердых бытовых отходов, а также выполнить работы по рекультивации.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно п. 4 ст. 12 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Федерального закона № 89-ФЗ**)** собственники объектов размещения отходов, а также лица, во владении или в пользовании которых находятся объекты размещения отходов, после окончания эксплуатации данных объектов обязаны проводить контроль за их

состоянием и воздействием на окружающую среду и работы по восстановлению нарушенных земель в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п.5 ст. 13 ЗК РФ лица, деятельность которых привела к ухудшению качества земель (в том числе в результате их загрязнения, нарушения почвенного слоя), обязаны обеспечить их рекультивацию. Рекультивация земель представляет собой мероприятия по предотвращению деградации земель и (или) восстановлению их плодородия посредством приведения земель в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почв, восстановления плодородного слоя почвы, создания защитных лесных насаждений.

В силу ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды) юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Допускается возможность возмещения вреда, причиненного природной среде посредством восстановления нарушенного состояния окружающей среды за счет средств причинителя вреда в соответствии с проектом восстановительных работ.

В п. 1 Постановления Правительства РФ от 23.02.1994 № 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании природного слоя почвы» установлено, что рекультивация земель, нарушенных юридическими лицами и гражданами при разработке месторождений полезных ископаемых и торфа, проведении всех видов строительных, геологоразведочных, мелиоративных, проектно-изыскательских и иных работ, связанных с нарушением поверхности почвы, а также при складировании, захоронении промышленных, бытовых и других отходов, загрязнении участков поверхности земли, если по условиям восстановления этих земель требуется снятие плодородного слоя почвы, осуществляется за счет собственных средств юридических лиц и граждан в соответствии с утвержденными проектами рекультивации земель.

Постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 утверждены Правила проведения рекультивации и консервации земель (далее — Постановление № 800), согласно п. 3 которых разработка проекта рекультивации земель и рекультивация земель, разработка проекта консервации земель и консервация земель обеспечиваются лицами, деятельность которых привела к деградации земель, в том числе правообладателями земельных участков, лицами, использующими земельные участки на условиях сервитута,

публичного сервитута, а также лицами, использующими земли или земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов.

При этом в силу пп. «б» п. 4 Постановления № 800 в случае если лица, деятельность которых привела к деградации земель, не являются правообладателями земельных участков и у правообладателей земельных участков, исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, уполномоченных на предоставление находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, отсутствует информация о таких лицах, разработка проекта рекультивации земель и рекультивация земель, разработка проекта консервации земель и консервация земель обеспечиваются арендаторами земельных участков, землепользователями, землевладельцами — в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (за исключением случаев ухудшения качества земель в результате воздействия природных явлений при условии, что арендаторами, землепользователями, землевладельцами принимались меры по охране земель в соответствии с земельным законодательством).

Согласно п. 8 Постановления № 800 рекультивация земель осуществляется в соответствии с утвержденным проектом рекультивации земель путем проведения технических и (или) биологических мероприятий.

В соответствии с п. 7.3 государственного стандарта «ГОСТ Р56598-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Общие требования к полигонам для захоронения отходов», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.09.2015 № 1419-ст, после закрытия полигона владелец полигона осуществляет рекультивацию территории и проводит мониторинг выбросов свалочного газа и фильтрата в течение тридцати лет для полигонов 1-го класса, двадцати лет — для полигонов 2-го класса, пяти лет — для полигонов 3-го класса.

Пунктом 7.7 ГОСТа Р56598-2015 установлено, что рекультивацию территории полигона проводит организация, эксплуатирующая полигон, на основании предварительного разрешения на проведение работ компетентного органа государственной власти с участием предприятия, выполняющего дальнейшее использование земель.

Общество фактически осуществляло свою деятельность по эксплуатации полигона твердых бытовых отходов более 20 лет и данный полигон был исключен из государственного реестра объектов размещения вследствие допущенных Обществом нарушений, в том числе, существенного превышения основных технико-экономических показателей полигона по площади участка складирования, мощности и максимальной высоте складирования отходов, что привело к невозможности его дальнейшей эксплуатации, а также повлекло ухудшение качества земель и их деградацию. Общество не провело

работы по рекультивации земель, а также не восстановило плодородие почв и своевременно не вовлекло земельные участки в оборот.

При таких обстоятельствах суд удовлетворил требования Администрации.

Приведенное решение было предметом рассмотрения судов апелляционной, кассационной инстанции по жалобам Общества, по итогам рассмотрения которых, решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало указание суда на тот факт, что Общество как организация, эксплуатирующая полигон твердых бытовых отходов и использующая земельный участок, обязано разработать проект рекультивации земель и провести непосредственно саму рекультивацию.

Кроме того, суд установил ухудшение качества земель вследствие деятельности общества по эксплуатации полигона и многолетнего размещения им твердых бытовых отходов.

§ 3. Признание сделки недействительной

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Нормами ст. 168 ГК РФ предусмотрено, что за исключением случаев, предусмотренных п. 2 указанной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам ст. 170 ГК РФ).

Для признания недействительности суд должен установить, что в результате сделки нарушаются права или охраняемые интересы третьих лиц. Правовым основанием для рассмотрения дела о недействительности сделки выступают различные законодательные акты.

Оспоримыми признаются сделки:

— заключенные юридическими лицами с превышением полномочий и вне сферы деятельности этих организаций (ст. 174 ГК РФ);

— совершенные физическими или юридическими лицами, полномочия которых ограничены различными договорами или учредительными документами (п. 1 ст. 174 ГК РФ);

— совершенные представителем организации без нотариально оформленных документов или в ущерб лицу, которое он представляет (п. 2 ст. 174 ГК РФ);

— заключенная несовершеннолетними лицами без согласия взрослых представителей (ст. 175 ГК РФ);

— заключенные лицами с ограниченной дееспособностью (ст. 176 ГК РФ), не отдающим отчета своим действиям (ст. 177 ГК РФ), в состоянии заблуждения относительно предмета, мотивов, лиц и обстоятельств (ст. 178 ГК РФ);

— совершенные под влиянием насилия, обмана, угрозы, умолчания фактов, на кабальных условиях с использованием тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ);

— заключенная без согласия третьего официального лица в тех случаях, когда оно требуется по закону (ст. 173.1 ГК РФ).

Недействительность сделки по причине ничтожности может быть признана по таким нормативным актам:

— ст. 168 ГК РФ — прямое нарушение норм законодательства с приведением конкретных актов, которые были нарушены;

— ст. 169 ГК РФ — сделка нарушает нормы правил общественного порядка и моральных норм;

— ст. 70 ГК РФ — притворность и мнимость сделки, совершенной лишь для вида или прикрытия иных интересов;

— ст. 171 ГК РФ — установленный факт недееспособности одного из участников сделки (ничтожными признаются все сделки недееспособного гражданина);

— ст. 172 ГК РФ — сделка, совершенная с лицом, не достигшим 14 лет (малолетним);

— ст. 174.1 ГК РФ — сделки с распоряжением имуществом при наличии запрета или ограничения на предполагаемые действия с ним.

- Решение Арбитражного суда Саратовской области от 04.03.2019 по делу № А57-11880/2018
- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 по делу № А57-11880/2018
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2019 по делу № А57-11880/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ООО «Вектор» являлось арендатором земельного участка муниципальной собственности из категории земли — земли населенных пунктов с видом разрешенного использования «для сельскохозяйственного использования (пашня)».

В 2015 году ООО «Вектор» зарегистрировало на основании декларации право собственности на объект недвижимости — хозяйственная постройка площадью 21 кв. м. 28.09.2015 г. ООО «Вектор» обратилось в администрацию Балаковского муниципального района с заявлением о выкупе земельного участка с кадастровым номером 64:05:010503:613 в порядке статьи 39.20 ЗК РФ. Между комитетом по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области и ООО «Вектор» 08.10.2015 заключен договор № 132 купли-продажи земельного участка с кадастровым номером 64:05:010503:613 площадью 22 517 кв. м, с разрешённым использованием — земельные участки для сельскохозяйственного использования (пашня).

Выкупная стоимость земельного участка составила 324 руб. из расчёта 3-кратной ставки земельного налога относительно кадастровой стоимости земельного участка 36 027 руб. 20 коп. из установленной ставки 0,3 процента за кв. м, предусмотренной для земель сельскохозяйственного назначения.

Прокурор полагая, что указанный договор купли-продажи земельного участка является недействительной (ничтожной) сделкой, поскольку противоречит требованиям земельного законодательства и нарушает публичные интересы, обратился в Арбитражный суд Саратовской области в интересах Балаковского муниципального района в лице администрации Балаковского муниципального района Саратовской области с исковым заявлением о признании недействительным договора и о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде двусторонней реституции, а также о признании отсутствующим права собственности на объект недвижимости.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 04.03.2019, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя вышеуказанные судебные акты в части отказа в удовлетворении требований о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, а также применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде двусторонней реституции, Арбитражный суд Поволжского округа исходил из следующего.

На момент заключения договора купли-продажи, спорный земельный участок относился к категории земель: земли населённых пунктов, разрешенное использование: земли сельскохозяйственного использования (пашня). Вместе с тем, после заключения спорного договора вид разрешенного использования земельного участка был изменен на Ж1 (многоэтажная жилая застройка).

Установив, что земельный участок относится к категории земель населенных пунктов, суды первой и апелляционной инстанции не учли, что к нему не применима стоимость в размере 324 руб., как для участка с видом разрешенного использования для земель сельхозназначения.

Фактически применительно к обстоятельствам настоящего дела в качестве объекта продажи в льготном порядке выступил земельный участок, не относящийся к категории земель сельскохозяйственного назначения, несмотря на вид разрешенного использования (пашня), что привело к обходу установленных земельным законодательством процедур предоставления в собственность земельных участков, относящихся к категории населенных пунктов. Фактически земельный участок выкуплен по договору без торгов под жилищное строительство (с учетом действий общества по изменению вида разрешенного использования земельного участка).

Кроме того, в период арендных отношений ООО «Вектор» на спорном земельном участке возведено строение — хозяйственная постройка площадью 21 кв. м, впоследствии Общество произвело регистрацию сооружения, как вспомогательного объекта недвижимости в порядке, предусмотренном ст.25.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» по декларации. Нахождение на земельном участке данной постройки послужило основанием для выкупа земельного участка в собственность Общества.

По мнению суда кассационной инстанции, у судов первой и апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для вывода о том, что объект недвижимости — хозяйственная постройка, площадью 21 кв. м, на момент ее существования и государственной регистрации в собственность ООО «Вектор», являлась объектом, имеющим основное, а не вспомогательное назначение. В связи с чем, выкуп земельного участка под вспомогательным объектом без наличия на нем какого-либо основного объекта противоречит п.6 ч.2 ст.39.3 ГК РФ, а сделка купли-продажи является недействительной.

Также по мнению суда кассационной инстанции, так как, на момент выкупа земельного участка площадью 22 517 кв. м на нем отсутствовал

завершенный строительством объект недвижимости в виде зданий сельскохозяйственного центра, нижестоящими судами неправомерно принята проектная документация на строительство сельскохозяйственного центра, представленная ответчиком в материалы дела в обоснование законности выкупа земельного участка с видом разрешенного использования «для сельскохозяйственного назначения (пашня)».

Таким образом, продажа земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности лицам, имеющим зарегистрированные на праве собственности объекты недвижимости на данных земельных участках должна осуществляться при всестороннем анализе всех представленных документов, проверкой фактического наличия объекта недвижимости, определения его функционального назначения (основное/вспомогательное), соотнесение назначения объекта виду разрешенного использования земельного участка и определение соразмерности по площади предоставляемому земельному участку.

- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 11.11.2020 по делу №А60-19203/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

На основании постановления главы города Серова от 06.03.2000 № 199 земельный участок, расположенный по адресу: г. Серов, ул. Ленина, 128, площадь 3147+/-20 кв.м, вид разрешенного использования — «торговый центр «Тайга», категория земель — «земли населенных пунктов» был передан в бессрочное пользование ИП ФИО1. Указанный участок передан под размещение торгового центра ИП ФИО1.

01.01.2019 в соответствии с договором аренды № 350 ИП ФИО1 передала часть земельного участка, расположенного в границах земельного участка по адресу: г. Серов, ул. Ленина, 128 площадью 90,0 кв.м для размещения объекта общественного питания ИП ФИО2. Указанный объект общественного питания был возведен на спорном земельном участке, однако часть его была расположена за границей земельного участка, предоставленного ИПФИО1 на праве бессрочного пользования, на территории общего пользования (пешеходной зоны).

Отраслевой орган администрации Серовского городского округа «Комитет по управлению муниципальным имуществом» (далее — Истец) полагая, что ФИО1 не вправе была распоряжаться спорным земельным участком, в том числе не вправе передавать его в аренду независимо от наличия (отсутствия) согласия на это собственника земельных участков обратился в суд с иском к ИП ФИО1 и ИП ФИО2 с требованием о признании договора недействительным и освобождении земельного участка.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно п. 2 ст. 269 ГК РФ лицо, которому земельный участок предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование, вправе, если иное не предусмотрено законом, самостоятельно использовать участок в целях, для которых он предоставлен, включая возведение для этих целей на участке зданий, сооружений и другого недвижимого имущества. Здания, сооружения, иное недвижимое имущество, созданные этим лицом для себя, являются его собственностью. Лица, которым земельные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование, не вправе распоряжаться такими земельными участками, за исключением случаев заключения соглашения об установлении сервитута и передачи земельного участка в безвозмездное пользование гражданину в виде служебного надела в соответствии с ЗК РФ.

На основании вышеизложенного, ИП ФИО1 не вправе была распоряжаться спорным земельным участком, в том числе не вправе передавать его в аренду независимо от наличия (отсутствия) согласия на это собственника земельных участков.

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Нормами ст. 168 ГК РФ предусмотрено, что за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ права владения, пользования и распоряжения своим имуществом принадлежат собственнику такого имущества. Согласно п. 1 ст. 215 ГК РФ имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью.

Пункт 2 ст. 11 ЗК РФ предусматривает, что органами местного самоуправления осуществляются управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности. В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ права владения, пользования и распоряжения своим имуществом принадлежат собственнику такого имущества.

В соответствии с п. 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 применительно к ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление Пленума от 29.04.2010 № 10/22), в силу ст. 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие право истца.

Таким образом, негаторный иск может быть удовлетворен при доказанности совокупности следующих обстоятельств: наличия у истца права собственности или иного права, предусмотренного ст. 305 ГК РФ, наличия препятствий в осуществлении этого права, а также наличия обстоятельств, свидетельствующих о том, что именно ответчиком чинятся указанные препятствия.

В силу ст. 43 ЗК РФ граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им права на земельные участки по своему усмотрению. В соответствии со ст. 60 ЗК РФ нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случае самовольного занятия земельного участка, и действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Согласно п. 2, 3 ст. 76 ЗК РФ самовольно занятые земельные участки возвращаются их собственникам, землепользователям, арендаторам земельных участков. Приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при захламлении, других видах порчи, самовольном занятии, снос зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков или самовольном строительстве, а также восстановление уничтоженных межевых знаков осуществляется юридическими лицами и гражданами, виновными в указанных земельных правонарушениях или за их счет.

В соответствии с пп. 3, 26 п. 1 ст. 16 Федерального закона №131-ФЗ к вопросам местного значения городского округа относится владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности муниципального, городского округа, а также вопрос контроля за использованием земель на территории муниципального образования. Ст. 39.1. ЗК РФ установлены основания возникновения прав на земельные участки, предоставляемые из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. В силу статьи 3.3. Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органом местного самоуправления городского округа в отношении земельных участков, расположенных на территории городского округа.

Таким образом, самовольное занятие ИП ФИО2 земельного участка нарушает права муниципального образования Серовский городской округ по распоряжению земельными участками, находящимися на его территории, экономические права муниципального образования, так как использование земли в РФ соответствии со ст. 65 ЗК РФ является платным. Пунктом 2 ст. 62 ЗК РФ предусмотрено, что на основании решения суда лицо, виновное в нарушении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре, в том числе и к сносу незаконно возведенных зданий, строений, сооружений.

На основании вышеизложенного, суд удовлетворил заявленные исковые требования, признав договор аренды, заключенный между ИП ФИО1 и ИП ФИО2, недействительным, и обязав ИП ФИО2 освободить земельный участок путем демонтажа объекта питания.

§ 4. Споры о признании права собственности, о признании права отсутствующим

Оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим: такие разъяснения содержатся в пункте 52 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — Постановление от 29.04.2010 № 10/22).

В соответствии с абз. четвертым п. 52 Постановления от 29.04.2010 № 10/22 в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество) применяется указанный выше способ защиты прав.

В силу п.6 ст. 8.1 ГК РФ зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином.

В соответствии с п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) иск о признании зарегистрированного права отсутствующим **является исключительным способом защиты**, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Рассмотрим некоторые особенности предъявления и обоснования требования о признании **права собственности отсутствующим.**

1. **К требованию о признании права собственности отсутствующим не применяется срок исковой давности** (ст. 208 ГК РФ, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016).
2. **Иск с указанным требованием предъявляется к лицу, за которым зарегистрировано спорное право.**
3. **На стадии подготовки искового заявления целесообразно привлечь к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, регистрирующий орган.** Согласно абз. второму п. 53 Постановления от 29.04.2010 № 10/22 государственный регистратор не является ответчиком по таким искам, однако может быть привлечен к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.
4. **Истцу необходимо обосновать невозможность использования других способов защиты его прав** (нет оснований оспорить сделку, применить виндикацию, признать право собственности и т.д.).
5. **Истцу необходимо обосновать незаконность (ошибочность) регистрации права собственности ответчика на спорный объект недвижимости. На практике встречаются ситуации, когда**

право собственности на один и тот же объект недвижимости может быть зарегистрирован за разными лицами. В этом случае истцу необходимо также заявить ходатайство об истребовании доказательств (материалов регистрационных дел в отношении спорного объекта).

6. **Истец должен обосновать, что его права нарушены, и удовлетворение судом заявленного требования их восстановит.**

Нередко возникают споры, связанные с признанием права собственности отсутствующим на объект, не являющийся недвижимым имуществом между собственниками земельного участка и расположенного на нем объекта, который по своей природе не является объектом недвижимости, однако значится таковым в виду регистрации права собственности в ЕГРН.

Рассмотрим приведенный ниже пример из арбитражной практики о **признании права собственности отсутствующим на объект, не являющийся недвижимым имуществом.**

- Решение Арбитражного суда Калужской области от 09.10.2020 по делу № А23-1061/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между Городской Управой города Калуги (далее — истец, арендодатель) и закрытым акционерным обществом «Торговый дом «ГОР» (арендатор) был заключен договор аренды находящегося в государственной собственности земельного участка для строительства стоянки открытого типа индивидуального легкового транспорта № 357/13 от 05.09.2013, предметом которого является земельный участок из состава земель населенных пунктов площадью 3 424 кв. м.

На основании Арбитражного Решения Калужской региональной палаты третейских арбитров и судей от 20.11.2018 года по делу № 40-03/2018-РПК ЗАО «Торговый дом «ГОР» зарегистрировало право собственности на автостоянку открытого типа для индивидуального легкового транспорта. Однако, впоследствии определением Арбитражного суда Калужской области от 17.02.2020 по делу А23-375/2020 решение Калужской региональной палаты третейских арбитров и судей от 20.11.2018 года по делу № 40-03/2018-РПК отменено.

Отделом по контролю за землепользованием структурного подразделения Городской Управы города Калуги – управление архитектуры, градостроительства и земельных отношений города Калуги проведен осмотр территории (земельного участка) по результатам которого установлено, что земельный участок по периметру огорожен сеткой рабица, вся территория данного земельного участка покрыта щебнем. На территории указанного

земельного участка какие-либо объекты капитального строительства отсутствуют.

Однако, по данным Единого государственного реестра недвижимости за ФИО зарегистрировано право собственности на автостоянку открытого типа для индивидуального легкового транспорта, расположенную в пределах указанного земельного участка.

Городская Управа города Калуги, ссылаясь на то, что наличие в реестре записи о праве собственности на несуществующий объект недвижимости лишает орган местного самоуправления возможности реализовать правомочие по распоряжению этим земельным участком, обратилась в суд с иском к ИП ФИО с требованием о признании отсутствующим права собственности на автостоянку открытого типа для индивидуального легкового транспорта.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из следующего.

В соответствии с п. 1, 2, 6 ст. 8.1 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации. Государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра. В государственном реестре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить объект, на который устанавливается право, управомоченное лицо, содержание права, основание его возникновения. Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. Зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином. Согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в ЕГРН (п. 1 ст. 131 ГК РФ). По смыслу указанных положений гражданского законодательства право собственности (право хозяйственного ведения и оперативного управления) может быть зарегистрировано в ЕГРН лишь в отношении тех вещей, которые, обладая признаками недвижимости,

способны выступать в гражданском обороте в качестве отдельных объектов гражданских прав.

Между тем, предусмотренные п. 1 ст. 130 ГК РФ признаки недвижимости являются правовыми, установление которых является необходимым для суда, рассматривающего такой иск, на основании самостоятельной оценки всех доказательств по делу. При этом, с учетом особенностей правового режима движимых и недвижимых вещей в гражданском обороте, а также значения государственной регистрации вещных прав, наличие или отсутствие у спорного объекта признаков недвижимой вещи при ее осуществлении может быть оспорено заинтересованным лицом. Поскольку наличие в Едином государственном реестре недвижимости записи о праве собственности на объект накладывает на собственника соответствующего земельного участка определенные ограничения, обусловленные распространением на этот объект правового режима, установленного действующим законодательством для недвижимого имущества, нахождение такого имущества на земельном участке является, по существу, обременением прав собственника этого участка, значительно ограничивающим возможность реализации последним имеющихся у него правомочий.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу № 1160/13 уже была сформирована правовая позиция о том, что право собственности на объект не подлежит регистрации исходя только из его физических характеристик и наличия отдельных элементов, обеспечивающих прочную связь этого сооружения с соответствующим земельным участком. Согласно разъяснениям, изложенным в абз. 4 п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими. В соответствии с п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» ответчиком по иску, направленному на оспаривание зарегистрированного права или обременения, является лицо,

за которым зарегистрировано спорное право или обременение. Нарушенное право может быть восстановлено путем исключения из реестра записи о праве собственности ответчика на объект.

В нарушение ч. 1 ст. 65 АПК РФ ответчик не представил доказательств, бесспорно свидетельствующих о наличии названного объекта недвижимости. В соответствии с п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (п. 1 ст. 130 ГК РФ). Замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (п. 1 ст. 133 ГК РФ).

Таким образом, поскольку автостоянка открытого типа для индивидуального легкового транспорта, расположенная в пределах земельного участка, собственником которого является истец по настоящему делу, фактически отсутствует, а имеющийся на территории земельного участка щебень является замощением, то есть частью земельного участка, имеющего своего собственника, без согласия которого оно было размещено и права которого нарушаются оспариваемой государственной регистрацией, должна быть внесена соответствующая запись о прекращении права собственности.

Несмотря на то, что признание права собственности отсутствующим является исключительным способом защиты вещных прав, этот способ незаменим в ситуациях, когда право собственности на объект зарегистрировано за хозяйствующим субъектом незаконно.

§ 5. Освобождение от ареста муниципального имущества

В соответствии с п. 1 ст. 119 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи.

Вместе с тем, на практике по данным делам зачастую в суд обращаются не с иском, а с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя. Однако спор о праве на имущество может быть рассмотрен только в рамках искового производства. В таких случаях суд отказывает в удовлетворении жалобы и разъясняет заявителю право на обращение в суд с соответствующим иском.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22

от 29 апреля 2010 г., споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов.

Истцом по таким делам выступает не являющийся должником в исполнительном производстве собственник имущества, законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности не владеющий имуществом залогодержатель

Ответчиками по таким искам выступают должник и взыскатель, в интересах которого в ходе исполнительного производства наложен арест на имущество. Если имеются несколько взыскателей (например, арест наложен в рамках сводного исполнительного производства), то все они должны быть привлечены к участию в деле в качестве соответчиков.

Судебный пристав-исполнитель, структурные подразделения ФССП России не являются надлежащими ответчиками по делам данной категории. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Предмет доказывания. В круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), включаются следующие обстоятельства:

1) факт наложения ареста либо объявления запрета на распоряжение имуществом (запрета на совершение регистрационных действий) судебным приставом-исполнителем в ходе исполнительного производства. При этом не имеет значения, применялись ограничения судебным приставом-исполнителем в качестве меры по обеспечению исполнения или арест наложен в целях обращения взыскания на имущество должника;

2) сохранение ограничений на день рассмотрения спора судом (арест с имущества может быть снят по причине окончания исполнительного производства, что исключает спор);

3) принадлежность истцу арестованного имущества (имущества, в отношении которого объявлен запрет на распорядительные действия) на праве собственности или владение истцом имуществом на ином законном основании.

Распределение обязанностей по доказыванию производится по общему правилу ч. 1 ст. 65 АПК РФ. Истец должен представить доказательства возникновения у него права собственности на спорное имущество либо доказательства законного владения имуществом, на которое наложен арест. Истец также представляет доказательства ареста имущества либо применения в отношении него других ограничений судебным приставом-исполнителем. Ответчики представляют доказательства в подтверждение тех возражений, которые у них имеются.

Необходимые доказательства по делам данной категории:

— постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на спорное имущество;

— постановление судебного пристава-исполнителя о запрете на распоряжение имуществом, в том числе о запрете на совершение регистрационных действий;

— акт описи и ареста имущества;

— правоустанавливающие документы на спорное имущество (договор купли-продажи, свидетельство о праве на наследство, договор дарения и т.д.);

— документы, свидетельствующие о законном владении истцом спорным имуществом (договор залога, акты о закреплении имущества на праве хозяйственного ведения);

— выписки из ЕГРП;

— вступившие в законную силу судебные постановления, которыми установлена принадлежность спорного имущества, если споры в его отношении ранее разрешались судами;

— бухгалтерский баланс истца - юридического лица, инвентаризационные ведомости;

— другие доказательства.

Особое значение по делам данной категории имеют доказательства, свидетельствующие об исполнении договоров, на основании которых возникло право собственности (акты приема-передачи, чеки, квитанции об оплате имущества, документы, свидетельствующие о несении истцом бремени содержания имущества, сведения об уплате налогов и иных платежей в отношении спорного имущества).

- Решение Арбитражного суда Республики Крым от 17.09.2019 по делу № А83-16652/2018
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2019 № А83-16652/2018
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.06.2020 по делу № А83-16652/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

12.10.2018 судебным приставом-исполнителем ОСП по Первомайскому району УФССП России по Республике Крым был наложен арест на имущество должника Первомайское районное потребительское общество, на основании Акта о наложении ареста (описи имущества) от 12.10.2018: Легковой автомобиль SKODA OCTAVIA A5 AMBIE №ТЕ, регистрационный номер А847ХУ82, номер кузова (VIN№) ТМВСА 4139ВВ152476, 2010 года выпуска; Грузовой автомобиль (фургон) ИЖ 271723090, номер кузова (VIN№) ХТК 27170058704,

ХТК 27170040058704, регистрационный номер А858ХУ82, 2004 года выпуска (далее — имущество).

Вместе с тем, собственником указанного имущества является муниципальное образование Первомайский район Республики Крым в лице Администрации Первомайского района Республики Крым.

Администрация, посчитав арест имущества незаконным, обратилась в Арбитражный суд Республики Крым с исковым заявлением к Первомайскому районному потребительскому обществу с требованием освободить от ареста имущество муниципального образования Первомайский район Республики Крым.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из следующего.

Муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами (ч. 1 ст. 124 ГК РФ).

В силу ст. 212, 215 ГК РФ имущество может находиться в собственности муниципальных образований и является муниципальной собственностью.

Статьей 51 Закона об организации местного самоуправления, установлено, что органы местного самоуправления осуществляют владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

Органы местного самоуправления от имени муниципальных образований своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные права и обязанности, выступать в суде в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими их статус (ч. 2 ст. 125 ГК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 80 Закона об исполнительном производстве, в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, судебный пристав-исполнитель вправе наложить арест на имущество должника.

Согласно ч. 1 ст. 199 указанного закона, в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Из разъяснений, изложенных в п. 50, 51 постановления Пленума № 10/22, следует, что по смыслу статьи 119 Закона об исполнительном производстве при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности не владеющий залогодержатель) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

Споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового

производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов.

Аналогичный правовой подход изложен в пункте 1 постановления Пленума № 50.

Ответчиками по таким искам являются: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В связи с этим суды правильно указали, что правом на обращение с иском об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) обладает собственник (иной законный владелец) имущества, на которого возложена обязанность по доказыванию своего права на арестованное имущество.

Исходя из положений статьи 130 ГК РФ транспортные средства относятся к движимому имуществу.

Судами установлено, что нормы действующего законодательства не содержат положений, ограничивающих правомочия собственника по распоряжению транспортным средством, в случаях, когда транспортное средство не снято с регистрационного учета.

Суды пришли к обоснованным выводам о том, что государственная регистрация транспортных средств не является регистрацией в том смысле, которая в силу закона порождает право собственности, по своему содержанию является административным актом, с которым закон связывает возможность использования автомобиля, а именно как допуск к дорожному движению. Собственником спорного имущества является муниципальное образование Первомайский район Республики Крым в лице администрации, на балансе которого этого имущество и находится.

В соответствии с положениями ст. 209, 304 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Суд, установив принадлежность вышеуказанного имущества на праве собственности истцу, который в свою очередь не является должником и стороной исполнительных производств, в рамках которых был составлен спорный акт о наложении ареста, указал на то, что, по сути, произведен арест имущества, не принадлежащего должнику.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, поскольку спорное имущество не выбывало из собственности истца, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для наложения ареста на спорные транспортные средства.

Глава 3. Оспаривание нормативных и ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц

В соответствии с ч. 1 ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, самостоятельно определив способы их судебной защиты соответствующие ст. 12 ГК РФ.

Выбор способа защиты нарушенного права осуществляется истцом и должен действительно привести к восстановлению нарушенного материального права или реальной защите законного интереса.

Согласно ч. 1 ст. 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По смыслу ч. 1 ст. 198, ч. 2 ст. 201 АПК РФ для признания ненормативного акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными необходимо наличие в совокупности двух условий:

— несоответствие ненормативного правового акта, решений, действий (бездействия) закону;

— нарушение актом, решениями, действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

В соответствии с ч. 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Основаниями для признания ненормативного правового акта (либо действий) незаконным является несоответствие его закону или иному нормативному акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными (п. 2 ст. 201 АПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 198 АПК РФ заявление о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными может быть подано в арбитражный суд **в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов**. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Следует отметить, что срок исковой давности по требованию о возмещении вреда, причиненного принятием государственными органами не соответствующих закону ненормативных правовых актов, решений и совершением незаконных действий (бездействия), не течет в период рассмотрения арбитражным судом спора о законности соответствующих актов, решений, действий (бездействия) (п. 37 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019).

§ 1. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти

1. Оспаривание действий Управления Росреестра по внесению изменений в границы земельного участка.

- Решение Арбитражного суда Московской области от 26.07.2019 по делу № А41-18642/19
- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2019 по делу № А41-18642/19
- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2019 по делу № А41-18642/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация городского округа Пущино (далее — Истец, Администрация) обратилась в суд к Управлению Росреестра по Московской области (далее — Ответчик, Управление,) с требованиями:

1. Признать незаконными действия Управления, выразившиеся во внесении изменений в сведения о границах земельного при незаконном перераспределении земель, государственная собственность на которые не разграничена.

2. Обязать Управление внести изменения в сведения о границах земельного участка, существовавшие до незаконного перераспределения земель, государственная собственность на которые не разграничена, путем уменьшения общей площади участка до 1032 кв. м.

Основанием для внесенных изменений в сведения кадастрового учета спорного земельного участка послужил межевой план, который представил собственник участка в Управление с целью уточнения границ участка по существующему забору, в результате чего площадь участка увеличилась с 1032 кв. м до 1482 кв. м на 450 кв. м, т.е. более, чем на десять процентов.

Участок из земель государственной неразграниченной собственности, который является смежным к спорному земельному участку и за счет которого произошло увеличение площади, собственнику в установленном порядке не предоставлялся. Кроме того, собственник обращался в адрес Администрации с заявлением о перераспределении земель, в котором просил увеличить площадь участка до 1197 кв. м. Администрация ответила данному лицу отказом, а также указала, что спорный участок находится в зоне регулируемой застройки и хозяйственной деятельности, а расширение жилой зоны, выделение новых участков в зоне регулируемой застройки и хозяйственной деятельности запрещено. Данный отказ в судебном порядке оспорен не был.

Таким образом, фактически собственником самостоятельно увеличена площадь своего участка в отсутствии правоустанавливающего документа на добавленную часть земли.

В свою очередь, Ответчик, в нарушение п. 32 ч.1 ст. 26 Федерального закона № 218-ФЗ, внес соответствующие изменения в части увеличения площади в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН). Администрация, посчитав данные действия Управления незаконными, обратилась в суд за восстановлением нарушенных прав и интересов.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии со ст. 14 Федерального закона № 218-ФЗ государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав осуществляются на основании заявления, за исключением установленных указанным Федеральным законом случаев, и документов, поступивших в орган регистрации прав в установленном порядке.

Суд пришел к выводу, что в данном случае при осуществлении кадастрового учета Управлением не учтено следующее.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 29 Федерального закона № 218-ФЗ государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав включают в себя проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, на предмет наличия или отсутствия установленных Федеральным законом № 218-ФЗ оснований для приостановления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав либо для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

При проверке поступивших от собственника документов Управление не приняло во внимание п.32 ч. 1 ст. 26 Федерального закона № 218-ФЗ.

Согласно указанной норме, осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав приостанавливается по решению государственного регистратора прав в случае, если в результате государственного кадастрового учета в связи с уточнением сведений о площади земельного участка такая площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с федеральным законом требований, будет больше площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в ЕГРН, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный в соответствии с федеральным законом для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, или, если такой размер не установлен, на величину более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в ЕГРН.

В рассматриваемом случае при уточнении границ участка произошло увеличение его площади с 1032 кв. м до 1482 кв. м, то есть более, чем на десять процентов.

Таким образом, Управление неправомерно проигнорировало требование закона и вместо приостановления кадастрового учета осуществило его, путем увеличения площади участка с 1032 кв. м до 1482 кв. м, и фактически вышло за пределы своих полномочий, что является основанием для признания таких действий незаконными.

В целях устранения нарушенных прав Истца суды возложили на Управление обязанность внести изменения в сведения о границах земельного участка, существовавшие до незаконного перераспределения земель, государственная собственность на которые не разграничена, путем уменьшения общей площади участка до 1032 кв. м.

Суды трех инстанций подтвердили законность и обоснованность требований Администрации в части признания действий Управления незаконными.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явилось то обстоятельство, что спорный земельный участок из земель государственной неразграниченной собственности, собственнику в установленном порядке не предоставлялся. Управление, проведя кадастровый учет участка путем увеличения его площади, фактически вышло за пределы своих полномочий, что является основанием для признания таких действий незаконными.

2. Признание незаконным и отмена предписания Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия.

- Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 20.07.2020 по делу № А10-6901/2019
- Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2020 по делу № А10-6901/2019
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.01.2021 по делу № А10-6901/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В отношении Муниципального учреждения «Комитет городского хозяйства администрации города Улан-Удэ» (далее — Комитет) Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия (далее — Управление Росреестра по Республике Бурятия, Управление) была проведена внеплановая выездная проверка соблюдения требований земельного законодательства Российской Федерации.

В ходе проверки надзорным органом установлено, что согласно сведениям Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН) земельный участок, отнесенный к категории земель населенных пунктов, вид разрешенного использования — «для размещения кладбища», площадью 18 426 кв.м принадлежит на праве собственности муниципальному образованию городской округ «Город Улан-Удэ», и предоставлен Комитету на праве постоянного (бессрочного) пользования. Вместе с тем, часть захоронений кладбища расположены за пределами установленных границ участка и занимают площадь в 3 382 кв.м смежного земельного участка. Кроме того, у Комитета отсутствуют оформленные в установленном порядке правоустанавливающие документы на указанный земельный участок общей площадью 3 382 кв.м.

Согласно сведениям ЕГРН указанный земельный участок образует единое землепользование с земельным участком, принадлежащем на праве собственности Российской Федерации, сформирован и учтен площадью 4 471 384 кв.м и отнесен к категории земель населенных пунктов, с установленным видом разрешенного использования «под объекты транспорта (железнодорожного)». На основании постановления администрации города Улан-Удэ № 536 от 25.12.2002 указанный участок предоставлен ФГУП ВСЖД МПС РФ в аренду сроком на 25 лет.

Управление Росреестра по Республике Бурятия пришло к выводу о нарушении Комитетом требований ст. 25, 26 ЗК РФ, выраженном в использовании земельного участка путем размещения на нем захоронений в отсутствие прав на данный земельный участок. По результатам проверки составлен акт и выдано предписание, в соответствии с которым Комитет должен устранить нарушения путем освобождения незаконно занимаемого земельного участка и приведении его в пригодное для использования состояние либо путем оформления на указанную часть земельного участка правоустанавливающих документов.

Не согласившись с выданным надзорным органом предписанием, Комитет обратился в арбитражный суд с требованием о признании указанного предписания незаконным и его отмене.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 1 ч.1 ст. 17 Федерального закона № 294-ФЗ в случае выявления при проведении проверки нарушений юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, должностные лица органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, проводившие проверку, в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны выдать предписание юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения

и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда, предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также других мероприятий, предусмотренных федеральными законами.

Применяя указанную выше норму права, суды указали на то, что предписание как ненормативный правовой акт, содержащий обязательные для исполнения требования властно-распорядительного характера, выносится только в случае установления при проведении контролирующим органом соответствующей проверки нарушений законодательства в целях их устранения.

Таким образом, требования, изложенные в предписании, не могут быть взаимоисключающими, должны быть реально исполнимы, предписание должно содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю в целях прекращения и устранения выявленного нарушения, содержащиеся в предписании формулировки должны исключать возможность двоякого толкования, изложение должно быть кратким, четким, ясным, последовательным, доступным для понимания всеми лицами. Оно не должно носить признаки формального выполнения требований.

Исполнимость предписания является важным требованием к данному виду ненормативного акта и одним из элементов законности предписания, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается определенный срок, за нарушение которого наступает административная ответственность.

Данный правовой подход отражен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2017 года № 309-КГ17-4669.

В предписании Комитету указано на устранение нарушения земельного законодательства путем освобождения соответствующей части земельного участка и приведения его в пригодное для использования состояние либо путем оформления на эту часть правоустанавливающих документов.

Вместе с тем, создаваемые, а также существующие места погребения не подлежат сносу и могут быть перенесены только по решению органов местного самоуправления в случае угрозы постоянных затоплений, оползней, после землетрясений и других стихийных бедствий (п. 2 ст. 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»).

Так как указанные в законе основания для сноса или перенесения захоронений, произведенных на не принадлежащем Комитету земельном участке, отсутствуют, суд пришел к выводу о невозможности освобождения земельного участка от захоронений, что исключает выполнение предписания Управления и свидетельствует о его неисполнимости в указанной части.

Используемая в предписании формулировка «оформить на часть земельного участка правоустанавливающие документы» по смыслу означает

действие, при котором соответствующая часть земельного участка будет закреплена на каком-либо праве за Комитетом, не подразумевая под собой изменение пространственных характеристик существующих земельных участков, граничащих друг с другом, иным образом формулировка «оформить на часть земельного участка правоустанавливающие документы» в предписании не раскрыта. Кроме того, разрешение в судебном порядке спора о границах земель и вынесенное по его итогам судебное решение не будет являться по своей сути оформлением правоустанавливающих документов на земельный участок в том контексте, как это изложено в предписании, а послужит лишь предпосылкой для корректировки существующих сведений о правах на земельные участки с учетом изменившихся пространственных характеристик и внесения координат характерных точек границ в ЕГРН.

При изложенных выше обстоятельствах, учитывая содержание оспариваемого предписания в том виде как оно изложено в части указанного способа устранения нарушения земельного законодательства, суды в данном конкретном случае установив, что предписание содержит неисполнимые требования, пришли к выводу о его несоответствии действующему законодательству.

Удовлетворяя заявленные Комитетом требования, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что оспариваемое предписание является недействительным, поскольку содержит неисполнимые требования.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало отсутствие у Комитета оснований для сноса или перенесения захоронений, произведенных на чужом участке, в связи с чем освободить земельный участок от захоронений невозможно, не нарушив при этом права родственников умерших и иных лиц. Такое предписание, исполнение которого в части требования освободить участок от захоронений в условиях, когда не будут затрагиваться права третьих лиц, фактически невозможно, и не может быть признано исполнимым.

3. Признание недействительным решения УФАС.

- Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 15.09.2020 по делу № А75-7748/2020
- Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021 по делу № А75-7748/2020;
- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.04.2021 по делу № А75-7748/2020;
- Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2021 по делу № А75-7748/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (далее — управление, антимонопольный орган) была проведена проверка в отношении Администрации Сургутского района (далее — администрации), по результатам которой установлено, что в марте 2019 года на сайте администрации было размещено информационное письмо для застройщиков и инвесторов с просьбой предоставить сведения о наличии жилых помещений на территории Сургутского района, готовых к реализации муниципалитету в рамках муниципальной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Сургутского района» (далее — муниципальная программа), по стоимости, не превышающей цену, рассчитанную исходя из норматива средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади, установленной Региональной службой по тарифам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, равной 51 424 руб. на 1 квартал 2019 года.

ООО «УК «Центр Менеджмент»» сообщило о наличии 164 квартир свободных от обязательств, не имеющих чистовой отделки, в многоквартирном доме, расположенном по адресу: Сургутский район, поселок городского типа Белый Яр, улица Фадеева, дом 29.

По результатам проведения электронного аукциона на приобретение жилых помещений в поселке городского типа Белый Яр в рамках муниципальной программы, заказчиком по которому выступил департамент управления муниципальным имуществом и жилищной политики администрации Сургутского района, на основании протокола рассмотрения единственной заявки, поданной ООО «УК «Центр Менеджмент»», между департаментом и обществом заключен муниципальный контракт на сумму 98 614 898 руб.

При рассмотрении дела управление установило, что администрацией в аукционной документации требования к площади квартир были определены в точном соответствии с информацией, поступившей от ООО «УК «Центр Менеджмент»».

Проанализировав полученную в ходе проверки информацию, управление пришло к выводу о том, что действия администрации и общества, выразившиеся в установлении в аукционной документации характеристик жилых помещений, которые были предложены последним до проведения аукциона, и которыми на момент проведения аукциона обладало только указанное общество, могли привести к ограничению конкуренции и предоставили ООО «УК «Центр Менеджмент»» преимущественные условия для участия в аукционе. При этом администрацией необоснованно произведено укрупнение лота путем включения в него нескольких жилых помещений, функционально и технологически не связанных между собой.

Решением антимонопольного органа администрация и общество признаны нарушившими п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О защите

конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее — Закон №135-ФЗ); администрация признана нарушившей п. 2 ч. 1 ст. 17, ч. 1 и 3 ст. 17 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее — Закон № 135-ФЗ).

Не согласившись с решением управления, администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из того, что описание объекта закупки содержало положения, ограничивающие конкуренцию и количество участников аукциона, в связи с укрупнением лота и установлением характеристик приобретаемых квартир в соответствии с информацией, полученной от конкретного застройщика — общества.

Отменяя принятое решение и удовлетворяя заявленное администрацией требование, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности антимонопольным органом нарушений администрацией и обществом требований Закона № 135-ФЗ при проведении спорного аукциона.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Проанализировав положения муниципальной программы, ст. 34, 38, 179 Бюджетного кодекса, ст. 86, 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 33 Федерального закона № 44-ФЗ, аукционной документации, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обоснование начальной (максимальной) цены контракта, формирование лота в рамках рассматриваемого аукциона, технического задания с отраженными в нем характеристиками жилых помещений, обусловлены содержанием государственной программы, соблюдение требований которой являлось условием софинансирования расходов на расселение и реализации мероприятий в целом.

Кроме того, материалами дела установлено, что на момент объявления спорного аукциона на территории поселка городского типа Белый Яр имелся один жилой дом, введенный в эксплуатацию ООО «УК «Центр Менеджмент»» в 2018 году, и отвечающий требованиям государственной программы.

Принимая во внимание, что целью спорного аукциона (приобретение жилых помещений для муниципальных нужд в целях расселения граждан из жилых домов, признанных аварийными) являлось выполнение задач, определенных государственной программой; действия администрации были обусловлены потребностью заказчика в предмете закупки и спецификой рынка жилых помещений в поселке городского типа Белый Яр, суд апелляционной инстанции не усмотрел в действиях администрации и общества нарушений ч. 1, 3 ст. 17 Закона № 135-ФЗ и признал оспариваемое решение антимонопольного органа недействительным.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало то обстоятельство, что целью спорного аукциона (приобретение жилых помещений для муниципальных нужд в целях расселения граждан из жилых домов, признанных аварийными) являлось выполнение задач, определенных

государственной программой. Кроме того, действия администрации были обусловлены потребностью заказчика в предмете закупки и спецификой рынка жилых помещений конкретном населенном пункте.

4. Признание недействительным решения Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы.

- Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 17.12.2020 по делу № А72-11512/2020
- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 по делу № А72-11512/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Межрайонной ИФНС России № 7 по Ульяновской области (далее — Инспекция) в отношении Муниципального учреждения Администрации муниципального образования «Кандалинское сельское поселение» (далее — Администрация) проведена камеральная налоговая проверка расчета по страховым взносам за 12 месяцев 2019 г., по результатам которой принято решение о привлечении Администрации к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В решении указано, что в общей сумме доходов расчета формы 6-НДФЛ и справок о доходах физических лиц по форме 2-НДФЛ за 2019 г., представленных администрацией, отражены ежемесячные выплаты нескольким сельским старостам в сумме 12 тыс. руб. (каждому), а общая сумма выплат сельским старостам в 2019 г. составила 60 тыс. руб., которая должна быть отражена в расчете по страховым взносам за 2019 г., подлежащая обложению страховыми взносами. Полагая, что указанные выплаты подлежат обложению страховыми взносами, налоговым органом усмотрено со стороны администрации занижение базы для исчисления страховых взносов в размере 60 тыс. руб., что повлекло занижение суммы страховых взносов, подлежащих к уплате в бюджет.

Администрация посчитала, что решение, вынесенное инспекцией, не соответствует законодательству и нарушает права налогоплательщика, и обратилось в суд с требованием о признании недействительным решения налогового органа.

ПОЗИЦИЯ СУДА

При привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, налоговый орган исходил из того, что данные выплаты сельским старостам являются объектом обложения страховыми взносами в силу п. 1 ст. 420 НК РФ, то есть являются выплатами в рамках

трудовых отношений, так как сельские старосты в свою очередь состоят в трудовых отношениях.

Однако согласно п. 3 ст. 27.1 Федерального закона № 131-ФЗ староста сельского населенного пункта не является лицом, замещающим государственную должность, должность государственной гражданской службы, муниципальную должность или должность муниципальной службы, не может состоять в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с органами местного самоуправления.

Таким образом, в силу прямого указания ч. 3 ст. 27.1 Федерального закона № 131-ФЗ заключение трудового договора между администрацией и сельскими старостами невозможно, поскольку последние не могут состоять в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с органами местного самоуправления.

В соответствии с п. 7 ст. 27.1 Федерального закона № 131-ФЗ гарантии деятельности и иные вопросы статуса старосты сельского населенного пункта могут устанавливаться уставом муниципального образования и (или) нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ.

В связи с этим на территории Ульяновской области был принят Закон Ульяновской области от 29.10.2018 г. № 105-30 «О старостах сельских населенных пунктов (сельских старостах) в Ульяновской области» которым, предусмотрено, что в соответствии с уставом поселения или городского округа Ульяновской области и (или) нормативным правовым актом представительного органа поселения или городского округа Ульяновской области сельским старостам в целях стимулирования их деятельности за счет бюджетных ассигнований бюджета поселения или городского округа Ульяновской области может осуществляться ежемесячная денежная выплата, размер и порядок осуществления которой устанавливаются нормативным правовым актом представительного органа поселения или городского округа Ульяновской области (ст. 5).

В связи с этим решениями Совета депутатов МО «Кандалинское сельское поселение» Старомайнского района Ульяновской области от 25.12.2018 № 36, 38-42 утверждено Положение о размере и порядке осуществления ежемесячной денежной выплаты сельским старостам в размере 1 000 руб.

На основании вышеизложенного суд сделал вывод, что спорные выплаты не могут относиться к выплатам, предусмотренным п. 1 ст. 420 НК РФ, являющихся объектом обложения страховыми взносами, а поэтому заявленные налогоплательщиком требования подлежат удовлетворению, а решение налогового органа признанию недействительным.

Суд апелляционной инстанции подтвердил законность и обоснованность требований Администрации.

Существенным для рассмотрения настоящего дела было указание суда на то, что спорные выплаты не могут относиться к выплатам,

предусмотренным п. 1 ст. 420 НК РФ, являющихся объектом обложения страховыми взносами, так как заключение трудового договора между администрацией и сельскими старостами невозможно, поскольку последние не могут состоять в трудовых отношениях и в иных непосредственно связанных с ними отношениях с органами местного самоуправления. Таким образом, трудовых отношений у старост не возникает и положения о заработной плате на них распространятся не могут.

§ 2. Оспаривание решений, действий (бездействия) ОМСУ

Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде — такое положение установлено Конституцией Российской Федерации (ст. 46).

Данная категория дел считается одной из наиболее значимых, способствовавших повышению законности актов публичной власти.

По сравнению с иными делами, рассматриваемыми арбитражными судами Российской Федерации в порядке административного судопроизводства, рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является, по нашему мнению, наиболее сложной юридической конструкцией. Обусловлено это преобладающим использованием оценочных терминов и категорий, не имеющих формального закрепления в действующем законодательстве Российской Федерации, а также многочисленностью актов толкования права, принятых в рассматриваемой сфере.

Задачей арбитражного суда по данной категории дел является разрешение спора о законности правового акта или действия, или бездействие властного органа (должностного лица).

Одной их особенностей данных дел является то, что при их рассмотрении многие институты искового производства действуют с известными ограничениями: не может предъявляться встречный иск, не допускается передача дела на разрешение третейского суда, существенные особенности имеют примирительные процедуры, обеспечительные меры и т.д.

Заявления об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности,

рассматриваются арбитражными судами, если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом не отнесено к компетенции других судов.

Порядку рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, посвящена гл. 24 АПК РФ.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (ч. 4 ст. 198 АПК РФ).

Требования к заявлению об оспаривании ненормативного правового акта содержатся в ст. 199 АПК РФ. Там же указано, какие документы должны быть приложены к заявлению.

Немало важным является вопрос об определении признаков ненормативного правового акта, решения (или бездействия), поскольку до настоящего времени законодательно они не установлены.

Как отметил судья, судебной практикой воспринята правовая позиция, сформулированная ранее в п. 1 ныне утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих». Под решениями (ненормативными правовыми актами) понимаются акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций.

Верховный Суд РФ высказывался по поводу ненормативных правовых актов и при рассмотрении конкретных дел. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 19.08.2019 № 307-ЭС19-4440 по делу № А56-104785/2018 под ненормативным правовым актом понимается правовой акт индивидуального характера, устанавливающий, изменяющий или отменяющий права и обязанности конкретных лиц. Такого рода акт властно-распорядительного характера должен содержать обязательные предписания, распоряжения, влияющие на их гражданские права и охраняемые законом интересы. Характерной особенностью ненормативного правового акта является содержание в нем обязательных предписаний (правил поведения), порождающих юридические последствия.

В Определении Верховного Суда РФ от 28.03.2019 № 302-ЭС19-3163 по делу № А19-18952/2018 под ненормативным правовым актом государственного

органа понимается документ властно-распорядительного характера, вынесенный уполномоченным органом в отношении конкретного лица, содержащий обязательные предписания, распоряжения, нарушающие права и охраняемые законом интересы и влекущие неблагоприятные юридические последствия для этого лица.

В Определении Верховного Суда РФ от 03.08.2018 № 310-КГ18-8636 по делу № А14-9514/2017 указано: «Суды исходили из того, что спор о признании недействительным письма не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, поскольку оспариваемое письмо не обладает признаками ненормативного правового акта: по своему содержанию оно не содержит властно-обязывающих предписаний в отношении заявителя, само по себе не влечет для него каких-либо правовых последствий, его исполнение не обеспечено мерами государственного принуждения, соответственно, данный акт не затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Кого же можно отнести к субъектам по указанным спорам?

Таковыми являются заявитель и лицо, отвечающее по заявленному требованию. В качестве заявителя в арбитражный суд могут обращаться:

— юридические лица;

— образования, не имеющие статуса юридического лица, например крестьянские (фермерские) хозяйства;

— граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

— граждане, не зарегистрированные в качестве предпринимателей, например, в случае отказа в государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, оспаривания акционером решения органа управления акционерного общества;

— прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы.

В качестве лица, отвечающего по заявленному требованию, могут участвовать:

— органы государственной власти Российской Федерации;

— органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

— органы местного самоуправления, создаваемые в соответствии с Конституцией РФ и другими законодательными актами в городах, сельских поселениях и на других территориях для обеспечения самостоятельного решения населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью;

— государственные органы;

— должностные лица;

— судебный пристав-исполнитель.

В рамках настоящего параграфа рассмотрим несколько судебных дел.

Дело о признании незаконным решения администрации об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка, оформленного письмом, признании незаконным действия, выразившегося в принятии решения об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка, оформленного письмом.

- Решение Арбитражного суда Рязанской области от 18.12.2019 по делу №А54-7373/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

05.07.2019 индивидуальный предприниматель ФИО (далее — Заявитель, ИП) обратился в администрацию муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области с заявлением о предварительном согласовании предоставления земельного участка, находящегося в государственной собственности, которая не разграничена. Исходя из текста указанного заявления, Заявитель на основании ст. 39.14 ЗК РФ просит предварительно согласовать предоставление земельного участка в собственность, категория земель — земли населенных пунктов, разрешенное использование: для размещения здания механической мастерской. Основание предоставления земельного участка без проведения торгов: п. 6 ч. 2 ст. 39.3 ЗК РФ. На земельном участке расположено здание механической мастерской, которое принадлежит на праве собственности гражданке Т. — матери Заявителя (свидетельство о государственной регистрации права). 21 мая 2019 года гражданка Т. скончалась (свидетельство о смерти). Рассмотрев заявление и пакет документов ИП, администрация отказала письмом в предварительном согласовании предоставления земельного участка для размещения и обслуживания механической мастерской (далее — Решение администрации) в связи с тем, что на момент подачи заявления и принятия решения он не являлся собственником здания механической мастерской. Не согласившись с отказом администрации, ИП обратился в суд с иском о признании незаконным Решения администрации, оформленного письмом, признании незаконным действия, выразившегося в принятии решения об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка, оформленного письмом.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина прекращается смертью.

В случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом (ч. 2 ст. 218 ГК РФ). Наследство открывается со смертью гражданина (ст. 1113 ГК РФ). При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке

универсального правопреемства. Наследники становятся участниками тех правоотношений, в которых участвовал наследодатель (статьи 1110, 1112, 1113, 1114 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами, личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Согласно статье 1154 ГК РФ наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (ч. 4 ст. 1152).

В соответствии со ст. 1163 ГК РФ свидетельство о праве на наследство выдается наследникам по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. Свидетельство о праве на наследство выдается по месту открытия наследства нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом (ч. 1 ст. 1163 ГК РФ).

Таким образом, факт принятия наследства подтверждается свидетельством о праве на наследство, которое выдается по истечении шести месяцев после открытия наследства.

Именно после указанного срока и получения свидетельства о праве на наследство наследник имеет право полного распоряжения унаследованным имуществом. Свидетельство о праве на наследство является доказательством наличия и объема прав на наследственное имущество. Подача нотариусу заявления наследника о принятии наследства не свидетельствует о том, что указанное лицо окажется единственным наследником и что с момента подачи такого заявления он может осуществлять все права в отношении такого имущества. До истечения шестимесячного срока наследник может осуществлять функции собственника ограниченно, в частности, он не может распоряжаться таким имуществом.

Как указано в ч. 1 ст. 1171 ГК РФ, для защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц исполнителем завещания или нотариусом по месту открытия наследства принимаются меры, указанные в ст. 1172 и 1173 указанного Кодекса, и другие необходимые меры по охране наследства и управлению им.

Статьей 1173 ГК РФ предусмотрено, что если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и тому подобное), нотариус в соответствии со ст. 1026 данного Кодекса в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом. Доверительное управление наследственным имуществом осуществляется в целях сохранения этого имущества и увеличения его стоимости. Как следует из материалов дела, на момент обращения в администрацию с заявлением 05.07.2019, ИП не являлся лицом, вступившим в наследство. Справка, предоставленная в материалы дела, подтверждает только факт подачи заявления о вступлении в права наследования. Свидетельство о праве на наследство по состоянию на 05.07.2019 Заявителю выдано не было. Доказательств того, что имущество было передано в доверительное управление — суду также не представлено.

Из совокупности приведенных норм и обстоятельств дела, учитывая, что права ИП действиями администрации нарушены не были, а также, что решение администрации было принято в соответствии с действующим законодательством, суд отказал в полном объеме в удовлетворении исковых требований.

Признание недействительными разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций.

- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2020 года по делу № А57-28404/2019
- Постановление арбитражного суда Поволжского округа (кассационная инстанция)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Постановлением администрации города Саратова были внесены изменения в постановление «Об утверждении схемы размещения рекламных конструкций на земельных участках независимо от форм собственности, а также на зданиях или ином недвижимом имуществе, находящихся в собственности Саратовской области или муниципального образования «Город Саратов» путём изложения в новой редакции Схемы размещения рекламных конструкций на земельных участках независимо от форм собственности, а также на зданиях или ином недвижимом имуществе, находящихся в собственности Саратовской области или муниципального образования «Город Саратов» (далее — Схема). В Схему, в том числе, были включены спорные места размещения рекламных конструкций на проспекте им. Кирова С.М.

Комитетом по управлению имуществом города был проведен конкурс на право заключения договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций и по его итогам с ООО «Адвертисмент» заключены договоры на установку и эксплуатацию рекламных конструкций. В последующем ООО «Адвертисмент» были выданы разрешения на установку и эксплуатацию 12 рекламных конструкций.

Решением Саратовской городской Думы утвержден новый Генеральный план муниципального образования «Город Саратов».

Решением Саратовской городской Думы утверждены Правила землепользования и застройки муниципального образования «Город Саратов».

В ходе реализации муниципальной программы «Формирование современной городской среды муниципального образования «Город Саратов» на 2018–2022 годы», утвержденной постановлением администрации муниципального образования «Город Саратов», в 2019 году реализован проект благоустройства проспекта им. Кирова С.М., исключающий размещение рекламных конструкций на ранее предусмотренных Схемой местах, направленный на восстановление исторически сложившегося облика проспекта и его визуальных характеристик, в частности, «сквозной просматриваемости».

Учитывая изменение градостроительной ситуации, в Схему внесены изменения в части исключения из нее спорных мест размещения рекламных конструкций на проспекте им. Кирова С.М.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно п. 3 ч. 20 ст. 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе) разрешение может быть признано недействительным в судебном порядке в случае несоответствия установки рекламной конструкции в данном месте схеме размещения рекламных конструкций (в случае, если место установки рекламной конструкции в соответствии с ч. 5.8 настоящей статьи определяется схемой размещения рекламных конструкций) по иску органа местного самоуправления.

В соответствии с положениями ст. 20.1 Закона о рекламе разрешение на установку и эксплуатацию рекламной конструкции также подлежит признанию недействительным на основании п. 3 ч. 20 ст. 19 Закона о рекламе в случае внесения изменения в схему размещения рекламных конструкций, в результате которого место размещения ранее установленной рекламной конструкции перестало соответствовать указанной схеме.

Таким образом, по заявлению органа местного самоуправления в судебном порядке может быть признано недействительным разрешение, выданное до внесения изменения в схему размещения рекламных конструкций, в том случае, если место размещения рекламной конструкции стало не соответствовать новому порядку размещения рекламных конструкций (схеме размещения рекламных конструкций).

«Таким образом, поскольку в настоящее время в силу вышеуказанного постановления Администрации муниципального образования «Город Саратов» места размещения рекламных конструкций ООО «Адвертисмент» исключены из Схемы, то выданные разрешения на основании пункта 3 части 20 статьи 19 Закона о рекламе подлежат признанию недействительными и отказ в удовлетворении иска противоречит нормам действующего законодательства. Аналогичные выводы содержатся в Определениях Верховного Суда Российской Федерации № 304-КГ15-16366, № 305-КГ18-22487».

Суд апелляционной инстанции постановил: Решение Арбитражного суда Саратовской области от 06 февраля 2020 года отменить. Принять по делу новый судебный акт, заявление администрации муниципального образования «Город Саратов» удовлетворить. Признать недействительными разрешения на установку и эксплуатацию рекламных конструкций от 08.12.2015.

Суд вышестоящей инстанции согласился с выводами Двенадцатого арбитражного апелляционного суда.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явился тот факт, что поскольку спорные адресные ориентиры размещенных ООО «Адвертисмент» рекламных конструкций постановлением администрации (далее — Постановление) исключены из Схемы, то соответственно отсутствуют правовые основания для размещения в этих адресных ориентирах рекламных конструкций.

Доказательств, подтверждающих, что Постановление было оспорено и признано недействительным полностью или в части, в материалы дела не представлено.

Обстоятельств, установленных ч. 2 ст. 13 ГК РФ для неприменения в рассматриваемом споре указанного постановления как противоречащего закону, несоответствующего иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, судом апелляционной инстанции не установлено.

Об отказе в признании предписания МКУ «Управления муниципальной жилищной инспекции Администрации г. Улан-Удэ» незаконным и подлежащим отмене.

- Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 18.06.2020 года по делу №А10-8259/2019
- Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2021 №302-ЭС21-6784

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Публичное акционерное общество «Территориальная генерирующая компания № 14» (далее — ПАО «ТГК-14», Общество) обратилось в суд с заявлением к муниципальному казенному учреждению «Управление муниципальной жилищной инспекции 2 Администрации г. Улан-Удэ»

(далее — Управление, жилищная инспекция) о признании незаконным и отмене предписания от 28 ноября 2019 года №732-ПР.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 18.06.2020, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.02.2021, в удовлетворении заявленных требований обществу отказано.

Так, 27.01.2016 в многоквартирном доме по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Павлова, д. 64а введен в эксплуатацию общедомовой прибор учета тепловой энергии. Согласно Акту допуска в эксплуатацию узла учета тепловой энергии у потребителя от 27.01.2016 № 31-0000008 в составе узла учета на коммерческий учет приняты: тепловычислитель ТВ-7 (№ 14-015960); преобразователи расхода РС80-90А (№№ 054714, 054869), РС50-72А (№ 018842), РС50-72А (№ 050892), РС20-12А-О (№ 054041); термопреобразователи расхода КТС-Б (№№ 1446401, 14464, 1446379, 1446379); датчики давления ИД-И (№ 8034, 2274). 06.07.2016 по заявлению управляющей организации общедомовой прибор учета выведен из коммерческого учета для проведения ремонтных работ.

12.08.2016 на коммерческий учет принят только общий ввод. По системе отопления преобразователи расхода РС 50-72 А (№№ 018842, 050892) и комплект термопреобразователей КТС-Б (№№ 1446379,1446379) на коммерческий учет приняты не были и не введены в эксплуатацию, в связи с чем в многоквартирном доме отсутствует учет объема тепловой энергии, предоставленного по услуге отопления.

Управление муниципальной жилищной инспекции провело проверку 3 соблюдения ООО «ТГК № 14» обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами в области жилищных отношений, при осуществлении теплоснабжения многоквартирного дома № 64а по ул. Павлова.

На основании изложенных выше обстоятельств административный орган счел, что обществом допущено нарушение требований частей 1, 2, 9, 12 ст. 13 Федерального закона от 23.11.2019 № 261-ФЗ «Об энергоснабжении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об энергоснабжении и энергосбережении), и вынес в адрес ПАО «ТГК № 14» предписание от 28.11.2019 № 732-ПР об обеспечении ввода в эксплуатацию преобразователей расхода и термопреобразователей, обеспечивающих учет тепловой энергии, предоставляемой на услугу отопления.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

Признавая предписание соответствующим действующему законодательству, суды руководствовались ст. 198, 200 АПК РФ, положениями Закона об энергоснабжении и энергосбережении, Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Правилами коммерческого

учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1034, и исходили из наличия в деле доказательств, подтверждающих совершение обществом вмененного нарушения, а также соблюдение административным органом процедуры проведения контрольного мероприятия, законности и обоснованности его требований.

Суды учли, что техническое устройство общедомового прибора учета, установленного в многоквартирном доме № 64а по ул. Павловой в г. Улан-Удэ, позволяет осуществлять учет тепловой энергии, потребленной на нужды отопления, отдельно от тепловой энергии, потребленной на нужды горячего водоснабжения. После проведения ремонтных работ в многоквартирном доме прибор учета введен в эксплуатацию с отступлением от проектной документации и от установленной комплектации. При этом согласно акту допуска от 12.08.2016 № 33-0000348 средства измерений имеют действующие клейма поверки, находятся в исправном состоянии, монтаж приборов учета и вспомогательного оборудования выполнен в соответствии с требованиями нормативно-технической документации, узел учета соответствует нормативным требованиям, пригоден для ведения коммерческого учета потребляемой тепловой энергии с 12.08.2016.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что у ПАО «ТГК № 14» отсутствовали основания для отказа в допуске в эксплуатацию прибора учета в полной комплектации и для осуществления коммерческого учета тепловой энергии, потребляемой на нужды отопления, расчетным способом.

Дела о признании недействительным предписания.

- Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.09.2020 года по делу №А10-1192/2020
- Постановление Четвертый арбитражный апелляционный суд от 30 ноября 2020 года по делу №А10-1192/2020
- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 февраля 2021 года по делу №А10-1192/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Управляющей организацией в отношении МКД № 17 по ул. Яковлева выбрано ООО «Стройкомсервис». Договор на поставку коммунальных ресурсов в целях предоставления потребителям коммунальных услуг между управляющей и ресурсоснабжающей организациями не заключен, поскольку в МКД используется закрытая система горячего водоснабжения. Плата за коммунальную услугу по горячему водоснабжению вносится потребителями непосредственно в ПАО «ТГК-14». Поставка горячей воды в многоквартирный дом осуществляется ПАО «ТГК-14» с использованием сетей

горячего водоснабжения от ЦТП-2. На вводе в МКД установлен контрольно-измерительный прибор, учитывающий параметры теплоносителя.

По результатам проведения жилищной инспекцией внеплановой документарной проверки соблюдения ПАО «ТГК-14» обязательных требований, установленных федеральными законами и Законами Республики Бурятия в области жилищных отношений, а также муниципальными правовыми актами г. Улан-Удэ, составлен акт от 06.03.2020 № 95-А, из которого следует, что ресурсоснабжающей организацией на вводе в МКД осуществляется поставка горячей воды, температура которой ниже нормативов, необходимых для предоставления услуги горячего водоснабжения надлежащего качества. В результате не обеспечивается соответствие нормативам температуры в точке водоразбора жилого помещения № 5 рассматриваемого МКД.

Выявленные нарушения явились основанием для выставления ресурсоснабжающей организации предписания от 06.03.2020 № 95-ПР (в редакции решения от 29.07.2020), которым обществу предложено произвести перерасчет платы собственнику жилого помещения № 5 МКД за коммунальную услугу горячее водоснабжение ненадлежащего качества с момента установления факта нарушения до восстановления параметров горячего водоснабжения на вводе в многоквартирный дом, а также восстановить температуру горячего водоснабжения до границы общего имущества и внешних сетей инженерно-технического обеспечения в многоквартирном доме, с последующим составлением акта замеров температуры горячего водоснабжения.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

В соответствии со ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

На основании п. 1 ст. 542 ГК РФ качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или предусмотренным договором энергоснабжения.

Указанным положениям корреспондируют пп. «д» п. 3, пп. «а» п. 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее — Правила), возлагающие на исполнителей предоставление потребителям коммунальных услуг, соответствующих требованиям, приведенным в приложении № 1 к названным Правилам.

Приложение № 1 к Правилам предусматривает обеспечение соответствия температуры горячей воды в точке водоразбора требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании — СанПиН 2.1.4.2496-09 «Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Изменение к СанПиН 2.1.4.1074-01». Так, горячая вода, поступающая к потребителю, должна отвечать требованиям технических регламентов, санитарных правил и нормативов, определяющих ее безопасность.

Температура горячей воды в местах водоразбора независимо от применяемой системы теплоснабжения должна быть не ниже 60 °С и не выше 75 °С (пункты 2.2, 2.4 СанПиН 2.1.4.2496-09). Частью 15 ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что организация, осуществляющая поставки ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, отвечает за поставки указанных ресурсов надлежащего качества до границ общего имущества в многоквартирном доме и границ внешних сетей инженерно-технического обеспечения данного дома, если иное не установлено договором с такой организацией.

Суды пришли к правильному выводу о том, что проверка соблюдения ПАО «ТГК-14» норм действующего законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства применительно к рассматриваемым в настоящем деле обстоятельствам проведена и предписание выдано уполномоченным лицом в пределах его компетенции в соответствии с положениями статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 161 Правил, ст. 2, 3, 4 Закона Республики Бурятия от 25.11.2016 №2157-V «О наделении органа местного самоуправления муниципального образования городской округ «город Улан-Удэ» отдельными государственными полномочиями Республики Бурятия по организации и осуществлению государственного жилищного надзора и лицензионного контроля».

О признании незаконным бездействия местной администрации, выразившегося в не рассмотрении заявления о выдаче разрешения на строительство и не выдаче в установленный срок разрешения на реконструкцию объекта — нежилого здания (гараж) либо отказа в выдаче разрешения.

- Решение Арбитражного суда Рязанской области от 23.05.2019 по делу № А54-2260/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ИП ФИО приобрела по договору купли-продажи от 16.06.2001 в собственность нежилое здание гаража на 4 автомашины, расположенного по адресу: Рязанская область, Шиловский район, с. Мосолово (далее — спорный объект, объект). Здание гаража на 4 автомашины размещается

на принадлежащем предпринимателю ФИО на праве собственности земельном участке с кадастровым номером (свидетельство о государственной регистрации права собственности). 18 декабря 2018 года ФИО обратилась в администрацию муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области с заявлением о выдаче разрешения на строительство, в котором просила выдать разрешение на реконструкцию принадлежащего на праве собственности спорного объекта.

Приложением к указанному заявлению была только копия свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок.

24 декабря 2018 года от администрации муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области, в адрес предпринимателя поступило письмо, согласно которому для выдачи соответствующего разрешения на реконструкцию заявителю следует представить документы, предусмотренные ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Полагая, что администрация муниципального образования совершила бездействие, выразившееся в непринятии одного из решений, предусмотренных п. 3 ч. 11 ст. 51 ГК РФ, а именно, выдача разрешения на строительство или отказ в выдаче разрешения на строительство с указанием причин отказа. ФИО обратилась в суд с указанным выше требованием. Как следует из материалов дела, гараж используется в предпринимательской деятельности.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Проанализировав все имеющиеся доказательства, оценив все обстоятельства, суд пришел к выводу, что на основании ч. 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

В силу ч. 5 ст. 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Частью 7 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ) установлено, что в целях строительства, реконструкции объекта капитального строительства застройщик направляет в уполномоченные на выдачу разрешений на строительство федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления заявление о выдаче разрешения на строительство. Данной статьей также предусмотрен перечень документов, необходимых для получения разрешения на строительство. В числе прочих документов, к заявлению должны прилагаться: правоустанавливающие документы на земельный участок, в том числе соглашение об установлении сервитута, решение об установлении публичного сервитута; градостроительный план земельного участка, выданный не ранее чем за три года до дня представления заявления на получение разрешения на строительство, или в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта реквизиты проекта планировки территории и проекта межевания территории (за исключением случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории), реквизиты проекта планировки территории в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта, для размещения которого не требуется образование земельного участка; материалы, содержащиеся в проектной документации; разрешение на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции (в случае, если застройщику было предоставлено такое разрешение в соответствии со статьей 40 указанного Кодекса), а также иные документы, указанные в данной статье.

В соответствии с ч. 11 ст. 51 ГрК РФ орган местного самоуправления в течение семи рабочих дней со дня получения заявления о выдаче разрешения на строительство проводит, в том числе проверку наличия документов, прилагаемых к заявлению.

Согласно ч. 13 ст. 51 ГрК РФ орган местного самоуправления отказывает в выдаче разрешения на строительство при отсутствии документов, предусмотренных ч. 7 данной статьи, или несоответствии представленных документов требованиям к строительству, реконструкции объекта капитального строительства, установленным на дату выдачи представленного

для получения разрешения на строительство градостроительного плана земельного участка, или в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта требованиям проекта планировки территории и проекта межевания территории (за исключением случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории), а также разрешенному использованию земельного участка и (или) ограничениям, установленным в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации и действующим на дату выдачи разрешения на строительство, требованиям, установленным в разрешении на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции. Неполучение или несвоевременное получение документов, запрошенных в соответствии с ч. 7.1 настоящей статьи, не может являться основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство. В случае, предусмотренном ч. 11.1 приведенной статьи, основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство является также поступившее от органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного в области охраны объектов культурного наследия, заключение о несоответствии раздела проектной документации объекта капитального строительства предмету охраны исторического поселения и требованиям к архитектурным решениям объектов капитального строительства, установленным градостроительным регламентом применительно к территориальной зоне, расположенной в границах территории исторического поселения федерального или регионального значения.

Срок рассмотрения заявления о выдаче разрешения на строительство в соответствии с ч. 11 ст. 51 ГрК РФ составляет семь рабочих дней со дня получения заявления о выдаче разрешения на строительство.

Заявление ИП поступило в администрацию муниципального образования — Шиловский муниципальный район 18.12.2018. К заявлению была приложена копия свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок. Срок рассмотрения заявления — до 27.12.2018 включительно.

24 декабря 2018 администрацией муниципального образования — Шиловский муниципальный район было подготовлено письмо, в котором ФИО сообщается, что по вашему заявлению от 18.12.2018 необходимо предоставить документы согласно ст. 51 ГрК РФ.

Таким образом, суд не усмотрел бездействия администрации и отказал в удовлетворении требований ИП.

О признании правового акта об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, и земельного участка, принадлежащего на праве собственности Истцу, не соответствующим п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ; установить,

что судебное решение по настоящему делу является основанием для заключения соглашения о перераспределении вышеуказанных земельных участков.

- Постановление АС Поволжского округа по делу № А55-4927/2019 от 18.02.2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ООО «С» на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 5 390 кв. м, о чем 24.04.2017 в ЕГРН сделана запись регистрации. Данный земельный участок сформирован и поставлен на государственный кадастровый учет 02.09.2013 с разрешенным видом использования: многоквартирные дома свыше 5-го этажа за пределами исторической части города. Постановлением администрации городского округа Самара от 25.04.2018 № 316 утверждена документация по планировке территории (проект планировки территории и проект межевания территории) в границах улиц, разработанная в соответствии с распоряжением «О разрешении ООО «С» подготовки документации по планировке территории в границах улиц, в том числе в отношении земельного участка площадью 9 243 кв. м, для которого установлен вид разрешенного использования: многоэтажная жилая застройка (высотная застройка).

В соответствии с проектом межевания территории на государственный кадастровый учет 20.12.2018 был поставлен земельный участок площадью 9 245 кв. м с присвоением кадастрового номера, разрешенный вид использования: многоэтажная жилая застройка (высотная застройка), расположенный в границах улиц, образованный за счет земельного участка площадью 5 390 кв. м, принадлежащего на праве собственности обществу, и земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, площадью 3 855 кв. м.

ООО «С» обратилось в Департамент градостроительства городского округа Самара (далее — Департамент) с заявлением от 10.01.2019 о заключении соглашения о перераспределении земельного участка, принадлежащего заявителю, и земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, в целях приведения границ земельных участков в соответствие с утвержденным проектом межевания территории для исключения вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы.

Распоряжением Департамента ООО «С» (далее также — спорный Акт, распоряжение об отказе) отказано в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, и земельных участков, находящихся в частной собственности.

Общество обратилось в арбитражный суд с оспариванием распоряжения об отказе.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 1 ст. 11.7 ЗК РФ при перераспределении нескольких смежных земельных участков образуются несколько других смежных земельных участков, и существование таких смежных земельных участков прекращается.

При перераспределении земель и земельного участка существование исходного земельного участка прекращается и образуется новый земельный участок. Перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, между собой и таких земель и (или) земельных участков и земельных участков, находящихся в частной собственности, осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены главой V.4 указанного Кодекса (п. 3 ст. 11.7 ЗК РФ).

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности, допускается в целях приведения границ земельных участков в соответствие с утвержденным проектом межевания территории для исключения вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы при условии, что площадь земельных участков, находящихся в частной собственности, увеличивается в результате этого перераспределения не более чем до установленных предельных максимальных размеров земельных участков.

Пунктом 3 ст. 39.28 ЗК РФ предусмотрено, что перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности, осуществляется в соответствии с утвержденным проектом межевания территории либо при отсутствии такого проекта в соответствии с утвержденной схемой расположения земельного участка.

В п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019, разъяснено, что при решении вопроса о правомерности перераспределения земельных участков из земель, государственная собственность на которые не разграничена, необходимо установить наличие оснований для перераспределения, указанных в п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ, а также отсутствие оснований для отказа в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, перечисленных в п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ. Для осуществления перераспределения судам необходимо установить наличие одновременно трех условий: 1) в результате перераспределения границы земельных участков должны приводиться в соответствие с утвержденным проектом межевания территории; 2) целью перераспределения должно служить исключение вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы; 3) размер увеличившегося земельного участка не должен превышать установленные пределы.

При этом наличие проекта межевания территории, предусматривающего перераспределение спорных земельных участков, само по себе не может выступать единственным основанием для осуществления перераспределения в отсутствие предусмотренных пп. 2 п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ оснований (определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2018 № 303-ЭС18-3686).

Как указывалось выше, земельный участок площадью 5 390 кв. м, принадлежащий на праве собственности ООО «С», был сформирован и поставлен на государственный кадастровый учет 02.09.2013.

В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что данный земельный участок был сформирован с нарушением требований действующего законодательства, в том числе требований статьи 11.9 ЗК РФ. Из кадастрового паспорта на вышеуказанный земельный участок не следует, что его образование привело к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице.

Поскольку заявление о перераспределении земельных участков подано в случаях, не предусмотренных п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ, Департамент правильно отказал обществу в заключении соглашения о перераспределении земельных участков на основании пп. 1 п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ — к такому выводу пришел окружной суд.

О признании недействительным постановления местной администрации о демонтаже (сносе) нестационарных объектов на территории муниципального образования.

- Решение Арбитражного суда Республики Крым от 08.10.2020 по делу № А83-2557/2020
- Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 по делу № А83-2557/2020
- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.08.2021 по делу № А83-2557/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Постановлением администрации муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым от 26.12.2019 № 4456 «О демонтаже (сносе) нестационарных объектов на территории муниципального образования городской округ Феодосия республики Крым, расположенного по адресу: г. Феодосия, пгт. Коктебель, ул. Лазурная» предусмотрено в течение семи рабочих дней с даты получения владельцем (далее — ИП, предприниматель) копии постановления произвести демонтаж нестационарного объекта (шлагбаума), расположенного по дороге на причал ул. Лазурная, и привести место его размещения в первоначальное состояние; также разрешены вопросы публикации, исполнения и контроля за исполнением постановления.

ПОЗИЦИЯ СУДОВ

В силу ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200 и ч. 3 ст. 201 АПК РФ основанием для признания недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, является наличие одновременно двух условий: их несоответствие закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов лица, обратившегося в суд с соответствующим требованием, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно заключению комиссии по демонтажу (сносу) нестационарных объектов на территории муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым от 23.12.2019 шлагбаум по дороге на причал (улица Лазурная пгт. Коктебель) установлен неправомерно, в нарушение п. 2 ст. 10, п. 1.27 ст. 13 раздела 2 Правил благоустройства территории муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым, утвержденных решением 129 сессии 1 созыва Феодосийского городского совета 04.09.2019 № 1258, которыми на территории округа Феодосия предусмотрен запрет на самовольную установку ограждений и ограничивающих устройств, без согласования с Администрацией города Феодосии Республики Крым на прилегающих, дворовых (внутриквартальных) территориях и территориях общего пользования, в том числе любых видов ограждений и конструкций, ограничивающих пешеходное и автомобильное движение по территории благоустройства.

Судами с учетом положений ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ установлено, что предпринимателем по адресу: Республика Крым г. Феодосия пгт. Коктебель по дороге на причал ул. Лазурная размещен нестационарный объект (шлагбаум). Установив, что указанный нестационарный объект размещен предпринимателем без согласования с администрацией, суды обоснованно признали его самовольно установленным, сделав правомерный вывод о том, что использование арендуемого предпринимателем земельного участка в целях организации парковки не наделяет ИП ФИО правом самовольной установки ограничивающего устройства без согласования с органом местного самоуправления, независимо от наличия либо отсутствия какого-либо дорожного знака, при том, что зона действия шлагбаума направлена на перекрытие дороги общего пользования — улицы Лазурной, тем самым ограничивая передвижение граждан и проезд транспортных средств.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явилось установления факта, что документы на установку нестационарного объекта (шлагбаума), оформленные в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в материалы дела не представлены.

О признании незаконным решения, выраженного в письме об отказе обществу в праве на заключение договора аренды в отношении земельного участка.

- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 24.03.2021 № А53-1349/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ООО «Донсвязьконструкция» (далее — общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Комитету по управлению муниципальным имуществом администрации г. Новочеркасска (далее — Комитет) о признании незаконным решения, выраженного в письме от 31.10.2020 № 57.1.4/6041.

Истец, имея намерение на правах аренды использовать земельный участок площадью 16 кв.м с кадастровым номером 61:55:0011004:275 с адресным ориентиром: Ростовская область, г. Новочеркасск, в районе ул. Сарматской/пр. Баклановского, 1 октября 2020 года обратилось с заявлением о предоставлении указанного земельного участка в аренду без проведения торгов сроком на 15 лет с целью размещения объектов связи в соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ. Комитет письмом от 31.10.2020 № 57.1.4/6041 отказал обществу в праве на заключение договора аренды в отношении вышеназванного земельного участка по причине того, что деятельность заявителя в соответствии с ОКВЭДами, указанными в выписке из ЕГРЮЛ, не связана с эксплуатацией объектов связи.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов для выполнения международных обязательств Российской Федерации, а также юридическим лицам для размещения объектов, предназначенных для обеспечения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, связи, нефтепроводов, объектов федерального, регионального или местного значения.

В соответствии с пунктом 24 приложения к приказу Росреестра от 02.09.2020 № 11/0321 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов» в целях приобретения права аренды на земельный участок необходимо для целей связи предоставлять выписку из ЕГРЮЛ в отношении заявителя. В представленной заявителем выписке из ЕГРЮЛ от 05.02.2021 в разделе «Сведения о видах экономической деятельности» указано: строительство коммунальных объектов для обеспечения электроэнергией и телекоммуникациями. Кроме того, как усматривается из содержания заявления общества, заявитель просил предоставить земельный участок в порядке пп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ с целью использования земельного участка для размещения объектов связи, при этом конкретизация объектов

в данном заявлении отсутствовала. Исходя из буквального толкования пункта названной статьи, следует, что данная норма предусматривает именно размещение объектов, предназначенных для обеспечения связи, а не строительство объектов связи. Кроме того, представление земельного участка юридическим лицам для размещения объектов, предназначенных для обеспечения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, связи, нефтепроводов без проведения торгов (пп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ) осуществляется в целях размещения объектов, имеющих вспомогательную функцию по отношению к другим основным объектам, и которые самостоятельного о значения не имеют, в связи с чем заявленная цель использования земельного участка не является «размещением объекта, предназначенного для обеспечения связи» в смысле пп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ.

При таких обстоятельствах, у комитета отсутствуют основания для предоставления обществу в аренду без проведения торгов испрашиваемого земельного участка для строительства объекта связи по правилам пп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ.

Таким образом, суд установил, что решение комитета в полной мере соответствует действующему законодательству и не может быть расценено как нарушающее права общества.

Существенным для рассмотрения настоящего дела явилось установление целей использования испрашиваемого земельного участка.

О признании недействительным постановления муниципального органа об утверждении проекта планировки территории муниципального образования в части установления красных линий на участке; признании незаконным отказа в выдаче разрешения на строительство; об обязании выдать разрешение на строительство.

- Решение Арбитражного суда Саратовской области от 11.09.2020 по делу № А57-31229/2019
- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2020 по делу № А57-31229/2019
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.03.2021 по делу № А57-31229/2019
- Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 по делу № А57-31229/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ИП ФИО обратился в администрацию Энгельсского муниципального района (далее — администрация) с заявлением о выдаче разрешения

на строительство магазина общей площадью 294,60 кв. м с приложением, в том числе градостроительного плана земельного участка.

Администрация сообщила предпринимателю об отказе в выдаче разрешения на строительство магазина ввиду несоответствия представленных документов Проекту планировки части территории муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области, утвержденному постановлением администрации Энгельсского муниципального района от 14.03.2019 № 1099. Кроме того, согласно указанному Проекту планировки территории в границах принадлежащего ИП земельного участка установлены красные линии, обозначающие территорию общего пользования. Размещение объектов капитального строительства в границах земельного участка проектом планировки не предусмотрено. Распоряжением администрации в градостроительный план земельного участка, принадлежащего ИП, внесены изменения с целью устранения технической ошибки в части установления в границах принадлежащего заявителю земельного участка красных линий, обозначающих территорию общего пользования в соответствии с Проектом планировки территории.

Полагая отказ незаконным, нарушающим его права, ИП ФИО обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным постановления администрации Энгельсского муниципального района от 14.03.2019 № 1099 в части проектных ограничений размещения объектов капитального строительства (красных линий) на спорном земельном участке; признании незаконным отказа администрации Энгельсского муниципального района Саратовской области в выдаче разрешения на строительство магазина; обязании администрации Энгельсского муниципального района Саратовской области выдать разрешение на строительство магазина; признании незаконным распоряжения администрации Энгельсского муниципального района Саратовской области от 23.01.2020 № 6 о внесении изменений в градостроительный план земельного участка.

Суды, обоснованно отказывая в удовлетворении иска ИП ФИО, исходили из следующего.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Суд пришел к выводу, что Правила землепользования и застройки призваны обеспечивать не только права и законные интересы собственников и обладателей иных прав на земельные участки, но и защищаемые законом права и интересы иных физических и юридических лиц, а также публичные интересы, связанные, в частности, с устойчивым развитием территорий муниципальных образований, сохранением окружающей среды и объектов культурного наследия, улучшением инвестиционной привлекательности соответствующих территорий и т.п., которые могут вступать в объективное противоречие с интересами собственников. С учетом изложенного судом установлено, что задача органов муниципальных образований при разработке

правил землепользования и застройки состоит не в обеспечении приоритета прав собственников земельных участков в ущерб иным интересам, а в согласовании этих прав и интересов, в установлении между ними разумного и справедливого баланса.

В силу частей 1, 2 ст. 44 Градостроительного кодекса Российской Федерации подготовка градостроительных планов земельных участков осуществляется применительно к застроенным или предназначенным для строительства, реконструкции объектов капитального строительства земельным участкам.

При таких обстоятельствах суд отметил, что установление красных линий в составе планировки территории обусловлено публично-правовыми целями градостроительной деятельности, направленными на устойчивое развитие территорий, а, поскольку какие-либо доказательства иного материалы дела не содержат, установление красных линий в оспариваемом проекте планировки территории осуществлено уполномоченным органом в пределах предоставленных полномочий, издание оспариваемого акта не противоречит нормам Градостроительного и Земельного кодексов Российской Федерации. Кроме того, судом отмечено, что установление красной линии по земельному участку само по себе не создает препятствий в его использовании в силу пункта 4 статьи 85 ЗК РФ. С учетом документации по планировке территории, оспоренные заявителем красные линии сами по себе еще не свидетельствует об изъятии территории и отнесении ее к землям общего пользования с нарушением правил п. 12 ч. 1 ст. 85 ЗК РФ.

Судами также отмечено, что Проект планировки был утвержден по результатам публичных слушаний, в ходе которых замечаний в оспариваемой части, в том числе, от заявителя не поступало.

Существенным для рассмотрения настоящего дела стало отсутствие нарушений, предусмотренных ст. 46 ГрК РФ, в процедуре принятия оспариваемого постановления.

Мы подошли к завершающей части раздела, посвященного арбитражному производству, в котором подробно рассмотрели примеры положительной судебной практики по делам с участием представителей органов местного самоуправления муниципальных образований разных субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждений.

Позиции судов по тем или иным судебным процессам, представленные настоящем разделе, безусловно, помогут при рассмотрении аналогичных обстоятельств.

Для достижения лучшего результата при рассмотрении конкретной категории дел, важно комплексно подходить как к юридической стороне регулирования вопроса, так и к возможностям при судебном обжаловании. Судебные споры в арбитражных судах, представляют собой состязание сторон, где каждая имеет возможность высказаться, привести аргументы и доказательства в пользу своей позиции. Конечная цель этого состязания — убедить судью в правильности своей позиции. При этом ни один, даже самый квалифицированный юрист не сможет гарантировать успешный результат, поскольку нельзя забывать про аспект профессиональности.

Если представители органов местного самоуправления будут обладать большими знаниями, владеть правовыми инструментами при защите своих интересов в судах, более тщательно продумывать стратегию, приводить значимые аргументы, тем более вероятным становится склонение чаши весов правосудия в их пользу. В противном случае даже при наличии обстоятельств, указывающих на правомерное, в соответствии с нормами права поведение органов местного самоуправления, но при их бездействии и отсутствии активной процессуальной позиции, результат рассмотрения дела может быть негативным.

Также сторона, выигравшая по делу, может предъявить требование ОМСУ о возмещении понесенных судебных расходов. И оно подлежит удовлетворению за счет казны публично-правового образования (п. 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121).

Надо быть готовым, что не все и всегда будет получаться, что судебный спор может затянуться на несколько лет и пройти несколько судебных инстанций. Главное помнить, в каждом рассматриваемом деле вероятность на благоприятный исход существует, и нужно стремиться ее найти и использовать.

Учитывая, что споры, рассматриваемые арбитражными судами, достаточно сложные, имеющие определенную специфику, с часто изменяющимся правовым регулированием, выиграть в суде без специальных познаний в области права и процесса представляется затруднительным. Одной судебной практикой обойтись крайне сложно, поэтому ниже резюмируем ключевые рекомендации для представителей органов местного самоуправления и муниципальных учреждений — участников судебных

процессов в арбитраже, чтобы снизить вероятность неблагоприятного исхода дела по разным спорам, рассматриваемых в рамках АПК РФ.

1. Заключайте и исполняйте муниципальные контракты (договоры, соглашения) при точном соблюдении норм федерального законодательства, регулирующего соответствующие правоотношения, в том числе Федерального закона № 44-ФЗ.

Подписывайте только надлежаще оформленные документы, которые представили срок, предусмотренный договором (контрактом, соглашением), и они соответствуют фактическим обстоятельствам.

Откажитесь от подписи сомнительных документов: договоров (контрактов), которые предлагают заключить в обход положениям федерального законодательства, в том числе Федерального закона № 44-ФЗ; актов выполненных работ, оказанных услуг; товарных накладных, если по факту работы не выполнены или выполнены частично, услуги не оказаны или оказаны не в полном объеме, и товары не поставлены и т.п.

- ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТА *ВКЛЮЧИТЕ* В НЕГО УСЛОВИЯ О ВОЗВРАТЕ ПЕРЕПЛАТЫ, ЕСЛИ ЗАВЫШЕНИЕ ОБЪЕМОВ РАБОТ ИЛИ НЕДОСТАТКИ ВЫЯВЛЕНЫ ПОСЛЕ ПРИЕМКИ КОНТРОЛЬНЫМ ОРГАНОМ, ЛИБО В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, НАЗНАЧЕННОЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ ЗАКАЗЧИКА. ТАКЖЕ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ПЕРЕЧЕНЬ СКРЫТЫХ НЕДОСТАТКОВ.

Помните, бремя доказывания возможности обнаружения недостатков выполненных работ при их приемке заказчиком лежит на подрядчике.

Фиксируйте нарушения подрядчика (поставщика, исполнителя) в установленной договором (контрактом, соглашением) формой.

Не осуществляйте закупки в случае отсутствия лимитов бюджетных обязательств, доведенных до заказчика.

2. Помните про досудебный порядок урегулирования споров.

По большинству экономических споров стороны должны соблюдать обязательный досудебный порядок. Чаще всего речь идет о составлении претензии, которую нужно направить контрагенту еще до обращения в суд. Если обязательный досудебный порядок урегулирования спора не будет соблюден, то суд может вернуть исковое заявление (ст. 126, ст. 128 АПК РФ) или оставить его без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» даются разъяснения и рекомендации по реализации досудебного порядка обжалования, на некоторые из которых стоит обратить особо внимание. Кроме того, летом прошлого года ВС РФ выпустил *Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020*, который также может помочь решить многие спорные вопросы.

3. Учитывайте подведомственность, подсудность.

Нарушение правил определения подведомственности (компетенции) означает нарушение права на рассмотрение дела законным составом суда, что при дальнейшем обжаловании может привести к отмене судебных актов и направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о передаче дела в суд, к компетенции которого отнесен данный спор.

4. Знайте о предоставленной государством льготе.

Согласно пп. 1.1 п. 1 ст. 333.37 НК РФ органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым арбитражными судами, в качестве истцов или ответчиков, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

5. Определяйте правильно предмет и основание требований.

Именно с корректного определения предмета и основания иска начинается формирование вашего обращения в суд, т.е. подготовки искового заявления.

Прежде всего, необходимо определить, что именно истец намерен получить в результате судебного разбирательства — взыскать неосновательное обогащение, убытки, признать право собственности на имущество. От конечного, желаемого результата зависит, какие именно положения закона или нормативного акта дают ему право на иск, тактика ведения дела и использование конкретных инструментов доказывания и отстаивания своей позиции.

При этом всегда необходимо иметь в виду статью 49 АПК РФ, согласно которой истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить **или** основание, **или** предмет иска. Одновременное изменение и основания, и предмета иска **недопустимо**.

Если без этого обойтись нельзя, тогда необходимо обращаться в суд с новым исковым заявлением, поэтому так важно сразу определиться со стратегией, так как потом менять способ защиты будет уже сложнее.

6. Помните о сроках исковой давности при обращении в суд.

По общему правилу исковая давность в большинстве случаев составляет три года. Но по ряду спорных отношений этот срок может быть меньше.

7. Заявляйте о пропуске сроков исковой давности.

Исковая давность применяется *только* по заявлению стороны в споре, которая в силу статьи 65 АПК РФ несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

8. Обращаются к арбитражному суду со словами: «Уважаемый суд!»

Соблюдайте порядок в судебном заседании, установленный ст. 154 АПК РФ.

9. Нейтрализуйте попытки ответчика скрыть свое имущество.

В случае опасения невозможности реального исполнения судебного решения, рекомендуем ходатайствовать об обеспечении иска.

Ходатайство об обеспечении иска может быть подано на любой стадии судебного процесса, но обычно данный процессуальный документ подается вместе с исковым заявлением.

Заявление об обеспечении иска составляется в письменной форме и подписывается лицом, участвующим в деле, либо его представителем. К заявлению, подписанному представителем, прилагается доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия на его подписание.

Заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле. О принятии мер по обеспечению иска судья или суд выносит определение.

10. Знакомьтесь с материалами дела.

Для выработки позиции по делу необходимо знать о всех имеющихся материалах дела в суде, так как суд будет принимать решение именно на их основании. Для этого необходимо подать ходатайство об ознакомлении с делом в арбитражном суде.

11. Готовьте доказательственную базу.

Для того что бы избежать ошибок уже на стадии подготовки искового заявления необходимо определить достаточно ли информации и доказательств, и в случае необходимости собрать подтверждение обстоятельств, имеющих значение для дела. В частности, необходимо иметь в виду, что существует возможность нотариального досудебного обеспечения

доказательств в форме осмотра письменных и вещественных доказательств (ст. 103 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) от 11.02. 1993 № 4462-1). Такая необходимость может возникнуть, например, в целях подтверждения факта того, что арендатор продолжал пользоваться имуществом, несмотря на прекращение договора аренды, а также в целях подтверждения факта препятствования арендодателем в доступе к арендованным помещениям и т.д.

12. Используйте такой инструмент как судебная экспертиза.

Судебная экспертиза — «царица» доказательств.

При составлении вопросов по судебной экспертизе необходимо чётко представлять, какой ответ вы хотите получить. Вопросы надо формулировать однозначно и понятно, поскольку у эксперта не будет возможности их уточнить. В сложных ситуациях считаем целесообразным привлекать специалиста, который поможет сформулировать вопросы.

13. Подавайте заявление о фальсификации доказательств.

В случае обнаружения сомнительных документов, представленных другой стороной в материалы дела, при необходимости заявляйте о фальсификации доказательств.

Незамедлительно сообщайте суду о том, что другая сторона затягивает процесс.

Способов для затягивания дела, которыми пытаются воспользоваться его недобросовестные участники, можно выявить немало, например, неявка без уважительных причин, немотивированный отвод суда, предъявление необоснованного встречного иска, «затяжное» собирание доказательств.

Подобное поведение второй стороны может быть расценено судом, как злоупотребление процессуальным правом, а в последствии — отказ от удовлетворения иска.

В таких ситуациях рекомендуем подавать заявление об ускорении рассмотрения дела, в порядке ст. 69.1 АПК РФ, а также заявлять отдельные ходатайства о том, что вторая сторона затягивает процесс и неоднократно возражать против подобных действий.

14. Изучайте и анализируйте судебную практику по соответствующей тематике.

Согласно п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» анализ судебной практики применения законодательства, регулирующего спорные правоотношения, является неотъемлемой частью подготовки судьей дела к разбирательству.

При разрешении споров судьи принимают во внимание подход их коллег к рассмотрению аналогичных спорных ситуаций, поэтому рекомендуем

представлять суду материалы судебной практики по иным спорам, подтверждающие вашу позицию по рассматриваемому делу.

При подготовке отзывов на иск и своего собственного иска, ссылайтесь на конкретные правовые положения законодательства, которые были нарушены оппонентом, используя положения Пленумов ВС РФ, обзоров ВС РФ, позиции ВС РФ по соответствующим вопросам и категориям дел.

15. Имейте активную процессуальную позицию.

Смело обращайтесь с требованиями в суд и отстаивайте позицию в судах.

Для достижения желаемого результата по делу необходима активная процессуальная позиция участвующих лиц, особенно в представлении и изучении доказательств.

Непринятие мер, пассивность, отстраненность от активного участия в судебном разбирательстве может быть расценено судом как признание фактов другой стороны.

Не лишним будет и спрогнозировать возможные варианты поведения другой стороны.

16. Учитывайте особенности рассмотрения дел в упрощенном производстве.

Рекомендуем использовать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

17. Не бойтесь обжаловать судебные постановления.

Принятые судом решения не являются окончательными, их можно обжаловать. На решение суда первой инстанции, которое еще не вступило в законную силу, направляется апелляционная жалоба в арбитражный суд апелляционной инстанции. Апелляционная инстанция рассматривает дело по существу и может не согласиться с позицией нижестоящего суда и по обстоятельствам дела, и по доказательствам (ст. 268 АПК РФ).

На решение суда, вступившее в законную силу, а также на постановление апелляционной инстанции также может быть подана кассационная жалоба.

18. Используйте право на урегулирование спора путем использования примирительной процедуры.

Споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения,

или использования других примирительных процедур, в том числе, заключения мирового соглашения — альтернативы длительному и трудозатратному судебному разбирательству.

Обращайтесь к специалистам, которые смогут дать пояснения по различным специальным званиям, в том числе о статусе ОМСУ, поскольку он, у данных участников арбитражного процесса, особый.

Надеемся, что приведенные теоретические аспекты, собранные и проанализированные позиции высших судов, арбитражных судов различных инстанций, окажутся полезными представителям органов местного самоуправления и муниципальных учреждений при формировании своей позиции и отстаивании ее в судах, избрании нужного способа доказывания, тактики ведения дела, а также помогут избежать ошибок при заключении и исполнении контрактов (договоров, соглашений). И самое главное, будут способствовать достижению позитивного результата в судебных разбирательствах.

Раздел II. Производство по делам, рассматриваемым в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ

Законодательным развитием фундаментальной гарантии защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), являются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющие порядок и способы защиты гражданских прав.

Согласно статье 12 ГК РФ, защита гражданских прав осуществляется путем применения определенного способа защиты, а именно:

— признания права;

— восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

— признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;

— признания недействительным решения собрания;

— признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

— самозащиты права;

— присуждения к исполнению обязанности в натуре;

— возмещения убытков;

— взыскания неустойки;

— компенсации морального вреда;

— прекращения или изменения правоотношения;

— неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

— иными способами, предусмотренными законом.

Правом защищать свои права и интересы всеми не запрещенными законом способами обладают, в том числе и органы местного самоуправления.

Способы защиты, как правило, реализуются посредством правоприменительной деятельности юрисдикционных органов, то есть через использование определенных форм защиты. Исключение составляет самозащита права — фактические действия, позволяющие обеспечить неприкосновенность права, пресечь нарушения права.

К юрисдикционным органам, указанным выше, в том числе относится суд, а поскольку, согласно п. 2 ст. 11 ГК РФ, решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде, то суд является главной формой защиты гражданских прав.

В целях оказания помощи органам местного самоуправления в формировании грамотного подхода при реализации судебной формы защиты гражданских прав представляем отдельные примеры положительной для органов местного самоуправления судебной практики, в рамках которых рассматриваются ситуации по наиболее распространенным категориям дел, разрешаемым по правилам ГПК РФ.

Глава 1. Дела о взыскании материального вреда при ДТП

Зачастую собственники транспортных средств, попавших в дорожно-транспортное происшествие, предъявляют органам местного самоуправления требования о взыскании стоимости понесенного вследствие такого ДТП вреда, руководствуясь нормами права, определяющими компетенцию соответствующих органов местного самоуправления в сфере дорожной деятельности.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пунктом 2 ст. 28 Федерального закона № 257-ФЗ установлено, что пользователи автомобильными дорогами имеют право получать компенсацию вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу в случае строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог вследствие нарушений требований этого Федерального закона, требований технических регламентов лицами, осуществляющими строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» ремонт и содержание дорог на территории Российской Федерации должны обеспечивать безопасность дорожного движения.

Обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании установленным техническим регламентам и другим нормативным документам возлагается на лиц, осуществляющих содержание автомобильных дорог.

Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах поселения и обеспечение безопасности дорожного движения на них отнесены к вопросам местного значения (п. 4 ст. 6 Федерального закона № 196-ФЗ, п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ).

С учетом приведенных правовых норм можно сделать вывод о том, что именно органы местного самоуправления в рамках разрешения вопросов местного значения несут ответственность перед участниками дорожного движения, понесшими убытки (получившими вред) при ДТП ввиду нарушения требований к содержанию автомобильных дорог.

Между тем, необходимо также учитывать, что органы местного самоуправления являются публично-правовыми субъектами, обладающие скорее обеспечительными, организационными полномочиями в сфере дорожной деятельности и не являются непосредственными исполнителями работ по содержанию дорожного полотна, качество осуществления которых в свою очередь напрямую влияет на безопасность дорожного движения и, как следствие, на причинение взыскиваемого вреда в рассматриваемых ситуациях.

Так, в порядке предусмотренном ст. 17 Федерального закона № 131-ФЗ, в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов обладают полномочиями на создание муниципальных предприятий и учреждений, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и финансового обеспечения

выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, а также осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Другими словами, реализуя приведенное полномочие, ОМСУ возлагают обязанности по содержанию дорог, на учреждаемые муниципальные предприятии или учреждения, либо на подрядные организации, с которыми заключаются муниципальные контракты на оказание соответствующих работ/услуг.

Учитывая, что вина в причинении вреда, равно как и причинно-следственная связь между наступлением вреда и действиями ответчика являются обстоятельствами подлежащими обязательному установлению при рассмотрении требований, то суды, выясняя указанные обстоятельства приходят к выводам о том, что именно хозяйствующие субъекты осуществляющие работы по содержанию дорог являются ответственными за состояние дорожного покрытия и надлежащим ответчиком на котором лежит обязанность по возмещению истцу ущерба в полном объеме по таким спорам являются именно они.

Соответствующие позиции судов изложены в: *Решении Вольского районного суда Саратовской области от 09.03.2021 по делу № 2-1-32/2021, Решении Александровского районного суд Томской области от 03.12.2020 по делу № 2-22/2020, Решении Слюдянского районного суда Иркутской области от 16.05.2018 по делу № 2-354/2018*.

Постараемся разобраться в данном вопросе, рассмотрев более подробно иные примеры судебной практики, в которых представителям местного самоуправления удалось отстоять свои позиции в судебном споре.

- Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 апреля 2019 года по делу № 33-1159/2019 (УИД 89RS0003-01-2018-002530-51)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Истец Г.С.А. обратился в суд с иском к администрации МО Надымский район о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

В обоснование иска указал, что 13 сентября 2018 года в 20 часов 11 минут он управлял принадлежащим ему транспортным средством — Шкода Октавия, государственный регистрационный номер №__, двигался в районе магазина «Монетка», расположенного по адресу: г. Надым, ул. Комсомольская, д. 5. Выезжая со стоянки, начал движение по грунтовой поверхности с целью выехать на дорогу с односторонним движением. При выезде его автомобиль попал в скрытую от обзора и плохо заметную яму. Знаков, запрещающих остановку в данном месте, в районе магазина нет. Яма не была обозначена

и представляла потенциальную опасность для всех участников дорожного движения. В результате его автомобилю были причинены механические повреждения переднего бампера с решеткой радиатора и боковыми вставками, передней шумоизоляции. Просил взыскать с ответчика сумму причиненного ущерба в размере 52 207 руб. 81 коп., оплату услуг оценщика — 5 000 руб., оплату телеграммы — 661 руб., услуги по копированию и печати — 300 руб. и расходы по оплате государственной пошлины — 1945 руб.

В ходе судебного заседании по данному гражданскому делу в качестве соответчиков были привлечены — Департамент муниципального хозяйства администрации МО Надымский район, Общество с ограниченной ответственностью «Мега-Инвест» и ООО «Элемент-Трейд», также в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены — ОМВД России по Надымскому району в лице ГИБДД ОМВД России по Надымскому району и АО «Ямалкоммунэнерго».

В суде первой инстанции исковые требования Г.С.А. к администрации муниципального образования Надымский район, Департаменту муниципального хозяйства администрации муниципального образования Надымский район, Обществу с ограниченной ответственностью «Мега-Инвест» и Обществу с ограниченной ответственностью «Элемент-Трейд» о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с принятым судебным постановлением первой инстанции истец обратился в суд Ямало-Ненецкого автономного округа с апелляционной жалобой, в которой поставил вопрос об отмене решения суда, ссылаясь на то, что участок, на котором произошло ДТП, относится к элементам озеленения дороги согласно техническому паспорту, выводы суда о том, что истец должен был осуществлять выезд только по проезжей части, нарушает его право на свободу передвижения. Внутриквартальный проезд спроектирован с нарушением СНиП. Виновность ответчика подтверждается актом о выявленных недостатках содержания дорог, составленным сотрудником ГИБДД ОМВД России по Надымскому району. Истец оспаривает выводы суда относительно того, что он покинул место ДТП. Обращает внимание, что яма образовалась на протяжении 2-3 месяцев до ДТП и никак не была обозначена виновными лицами. При вынесении решения не учтено темное время суток, погодные условия, отсутствие обозначений ямы, ее размеры, скорость движения, несоответствие ямы ГОСТу.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона № 196-ФЗ от 10.12.95 «О безопасности дорожного движения», ремонт и содержание дорог на территории РФ должны обеспечивать безопасность дорожного движения.

Согласно ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения», утвержденный Постановлением Госстандарта России от 11.10.1993 № 221 (далее — ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы») покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной скоростью.

В соответствии со ст. 13 Закона №257-ФЗ осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения отнесено к полномочиям органов местного самоуправления.

Согласно имеющимся в материалах дела сведениям, в частности, материалам дела по факту ДТП с участием Г.С.А. — техническому паспорту 3-го микрорайона г. Надыма, фотографий места происшествия, — выбоина (яма), в которую въехал автомобиль истца, расположена на грунтовой поверхности, предназначенной для размещения газона, а не на дороге или элементе прилегающей территории (внутриквартальном проезде или другом), предназначенном для движения автомобилей.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания утверждать наличие причинно-следственной связи между действиями или бездействием ответчиков, выразившимися в неисполнении ими тех или иных обязанностей по содержанию автомобильных дорог, и вредом имуществу истца. На ответчиков не возложена обязанность обеспечивать безопасность автомобильного движения на территории газона. Из обстоятельств происшествия следует, что наезд на яму и повреждение автомобиля произошло исключительно вследствие неосторожных действий самого истца, который не оценил должным образом характер территории, по которой он движется, и условия движения.

Кроме того, как верно отметил суд первой инстанции, истцом не представлены доказательства того, что выбоина, в которую попал его автомобиль, образовалась в результате деятельности ответчиков ООО «Мега-Инвест» и ООО «Элемент-Трейд». Доводы истца в этой части основаны исключительно на предположениях.

Таким образом, предусмотренных ч. 1 ст. 1065 ГК РФ оснований для возложения на ответчиков обязанности возмещения причиненного вреда по делу не установлено.

- Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 13 мая 2020 г по делу № 33-787/2020
  (УИД 19RS0010-01-2019-001007-98)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданин С. (далее также — истец) обратился в суд к администрации Жемчужненского сельсовета Ширинского района Республики Хакасия

(далее — администрация Жемчужненского сельсовета) с иском о взыскании в солидарном порядке имущественного вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Истец мотивировал свои требования тем, что ДД.ММ.ГГГГ, он, управляя автомобилем, <данные изъяты> на <данные изъяты> км. автодороги <адрес> примерно в 21 час. 25 мин. столкнулся с домашними животными (двумя коровами бело-рыжей масти), перебегавшими проезжую часть дороги вне зоны действия знака «Перегон скота». В результате дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) его автомобиль получил механические повреждения передней части и от удара сработали подушки безопасности. Сотрудниками ГИБДД на месте ДТП при осмотре скота бирок обнаружено не было, собственник скота не установлен. Определением от ДД.ММ.ГГГГ г. ОГИБДД ОМВД России по Ширинскому району в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении водителя отказано в связи с отсутствием вины истца в произошедшем ДТП.

Ссылаясь на то, что согласно экспертному заключению от 23 сентября 2019 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учета износа заменяемых деталей составляет 915 340 руб. 58 коп., истец просил взыскать с администрации Жемчужненского сельсовета имущественный вред, причиненный в результате ДТП, в указанном размере, расходы по проведению экспертизы — 7 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины — 12 423 руб.

Определением суда от 4 декабря 2019 г. в качестве соответчика привлечена администрация муниципального образования Ширинский район Республики Хакасия (далее — администрация Ширинского района).

Судом первой инстанции постановлено решение, которым в удовлетворении иска С., отказано.

Не согласившись с принятым судебным постановлением первой инстанции, истец обратился в Верховный Суда Республики Хакасия с апелляционной жалобой, в которой просил его отменить и принять новый судебный акт, которым иск удовлетворить в полном объеме, ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильное применение норм материального права. Излагая обстоятельства дела, автор жалобы указывает, что вопреки выводам суда сотрудниками ГИБДД домашние животные осматривались, бирок и клейма на них не оказалось, следовательно, они являлись безнадзорными.

Также, по мнению истца, суд пришел к неправильному выводу о том, что обязанность по отлову и содержанию безнадзорных сельскохозяйственных животных к полномочиям ответчиков не отнесена, и расходные обязательства для этого не приняты.

Анализируя пп. 2.9.3–2.9.6, 3.1 Правил благоустройства, озеленения и содержания территории Жемчужненского сельсовета, утвержденные решением Совета депутатов Жемчужненского сельсовета от 27 апреля

2012 г. № 11, пп. 4, 7 ст. 1 Правил содержания животных на территории Жемчужненского сельсовета от 27 апреля 2007 г. №63, которые указывают, что на администрацию Жемчужненского сельсовета возложена обязанность по контролю содержания сельскохозяйственных животных, соблюдению Правил благоустройства и содержания их, в том числе и по отлову безнадзорных животных. Также истец считает, что отсутствие договора со специализированной организацией по отлову бродячих животных не освобождает администрацию Жемчужненского сельсовета от выполнения данной обязанности.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В силу ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причинённый личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

На основании ст. 1069 этого же Кодекса подлежит возмещению вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

Для наступления деликтной ответственности, предусмотренной статьёй 1064 ГК РФ, необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда и причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями. Отсутствие одного из вышеназванных элементов состава правонарушения влечёт за собой отказ в удовлетворении требования о возмещении вреда.

Установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт причинения ущерба, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Согласно ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несёт бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Из материалов дела следует, что владелец домашних животных не установлен.

В силу ч. 1 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Части 1, 3 ст. 14, ч. 1,2 ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ содержат закрытый перечень вопросов местного значения, которые муниципальный район, сельское поселение вправе решать самостоятельно. Согласно настоящей статье, права и обязанности по осуществлению мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных у муниципальных районов, сельских поселений отсутствуют.

Из Уставов муниципального образования Жемчужненский сельсовет, муниципального образования Ширинский район следует, что решение вопросов по отлову и содержанию безнадзорных сельскохозяйственных животных не относится к полномочиям указанных сельсоветов.

Из пояснений представителей ответчиков следует, что обязанность по отлову и содержанию безнадзорных сельскохозяйственных животных к полномочиям администрации Жемчужненского сельсовета и администрации Ширинского района не отнесена, расходные обязательства для решения данного вопроса органами местного самоуправления на себя не приняты.

Из правил содержания сельскохозяйственных животных, птиц и пушных зверей на территории Жемчужненского сельсовета, муниципального образования Ширинский район следует, что выпас сельскохозяйственных животных разрешен в строго отведенных для этого местах. Владельцы сельскохозяйственных животных самостоятельно организуют выпас скота на отведенных местах.

Проанализировав вышеуказанные положения законодательных актов, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

С таким выводом суда соглашается судебная коллегия.

Как следует из материалов дела, для выполнения таких полномочий, как отлов и содержание безнадзорных животных, в бюджете Жемчужненского сельсовета не предусмотрены статьи расходов, а к полномочиям администрации Ширинского района не относятся отлов и содержание безнадзорных животных.

Поскольку Федеральным законом №131-ФЗ муниципальным районам, сельским поселениям не вменена обязанность производить отлов и содержание безнадзорных животных в пределах муниципальных образований и на территории дорог регионального значения; администрацией Жемчужненского сельсовета такая обязанность на себя не принята ввиду ограничения наличия в бюджете денежных средств на эти цели; иных

оснований для возложения на ответчиков обязанности по возмещению истцу имущественного вреда, причиненного в результате ДТП, также не имеется, так как в ходе судебного разбирательства не установлено, что ДТП произошло по вине ответчиков, то вывод суда об отказе в иске следует признать правильным.

Судебная коллегия также приходит к выводу, что наличие причинной связи между возможными действиями (бездействиями) ответчиков и ДТП также не установлено.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения исковых требований С. не имелось.

Правовая основа исковых требований

Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения (далее — ПДД), утвержденных Постановлением Совета Министров Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, дорожно-транспортное происшествие (далее — ДТП) — событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

При этом в соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В ст. 16 ГК РФ указано, что публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование) является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. Такое требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства [2].

На что суды по данной категории дел обращают внимание:

— на все обстоятельства ДТП, а именно: время суток; дорожные и метеорологические условия; было ли известно о наличии неудовлетворительного состояния проезжей части (гололеда, снежного наката и пр.); стаж вождения истца на момент ДТП; проявил ли потерпевший должную степень внимательности и осмотрительности, предпринял ли все меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства; что явилось первопричиной заноса и аварийного изменения траектории движения автомобиля под управлением потерпевшего; выбрал ли водитель

---

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

скоростной режим, не позволивший противостоять особенностям дорожных условий; результаты экспертиз; был ли заключен договор на выполнение работ (оказание услуг) по содержанию улично-дорожных сетей (производились ли должным образом чистка и подсыпка дорог);

— истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличия убытков;

— размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности;

— доказательства невиновности лица, нарушившего обязательство или причинившего вред (при этом бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред; вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное);

— на совершение должностным лицом (лицами) противоречащих законодательству действий (или бездействия);

— на доказательства, объективно препятствующие потерпевшему выполнить требования ПДД.

Обстоятельства, исключающие удовлетворение требований о возмещении вреда.

При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Основанием для удовлетворения иска о возмещении вреда с лица, осуществляющего деятельность по обеспечению эксплуатационного состояния соответствующей автомобильной дороги, является установление факта неисполнения названным лицом обязанности по содержанию соответствующего участка автомобильной дороги, если ненадлежащее исполнение указанной обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения и содержанию дорог в безопасном для дорожного движения состоянии находится в причинно-следственной связи с причинением вреда владельцу соответствующего транспортного средства.

При этом, например, само нарушение требований ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы» в части целостности дорожного знака не освобождает водителей от обязанности соблюдать ПДД исходя из фактически имеющейся обстановки на дороге (отсутствия либо наличия дорожных знаков, разметки, сигналов приборов, препятствия и т. д.).

Как следует из п. 10.1 ПДД, водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние

транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения.

Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований ПДД. При этом наличие на дороге препятствий (снежного вала, гололеда и прочее) само по себе не может служить безусловным основанием для признания ответчика виновным в ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей по содержанию дороги.

Невнимательность, неосмотрительность и самонадеянность водителя в возможном контролировании движения автомобиля при избранной им же скорости движения и в дальнейшем избежании неблагоприятных последствий могут быть неправильными.

Так, например, из Решения Абанского районного суда Красноярского края от 18.12.2018 следует: *«Должных мер к снижению скорости и остановке автомобиля потерпевший не предпринял и даже пытался продолжить движение, в связи с чем автомобиль ударился об сугроб, и его выбросило с проезжей части. Следовательно, выезд за пределы проезжей части и столкновение не были для потерпевшего неизбежными и не явились следствием состояния дорожного покрытия, а обусловлены характером его собственных действий» (Решение Абанского районного суда Красноярского края от 18.12.2018 об отказе в удовлетворении требований о взыскании с ОМСУ материального ущерба от ДТП, Решение Абанского районного суда Красноярского края Красноярского края от 20.06.2018 об отказе в удовлетворении требований о взыскании с ОМСУ материального ущерба от ДТП, Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 07.05.2018 об отказе в удовлетворении требований о взыскании с ОМСУ материального ущерба от ДТП).*

Так как состояние дорожного покрытия не освобождает водителей, управляющих транспортными средствами, от выполнения требований п. 10.1 ПДД РФ, то причиной ДТП зачастую являются собственные действия потерпевшего *(Решение Уярского районного суда от 21.10.2019 по делу № 2-227/2019 о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании денежной компенсации морального вреда).*

При таких обстоятельствах суд не усматривает прямой причинно-следственной связи между наличием неудовлетворительного состояния проезжей части (снежного вала, гололеда или поврежденного дорожного знака) и произошедшим ДТП.

Глава 2. Дела о признании сделки недействительной

Правовая основа требований

В соответствии со ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом:

— в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка);

— независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно статье 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий (за исключением тех случаев, которые связаны с ее недействительностью), и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

При указанных обстоятельствах, выявление факта недействительности сделки является спутником требований, направленных на восстановление состояния её сторон, имевшего место до заключения такой сделки, например в отношении недвижимого имущества — требований об истребовании недвижимости из чужого незаконного владения, прекращении зарегистрированного права.

Так, например, рассматривая в рамках **дела № 2-807/2019** исковые требования администрации Кетовского района Курганской области (далее — Администрация Кетовского района) к гражданке Л. об истребовании имущества из чужого незаконного владения и прекращении права собственности, Кетовский районный суд Курганской области принял решение от 12 декабря 2019 года, которым исковые требования Администрации удовлетворил в полном объеме.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданка Л.Т. является собственником земельного участка с кадастровым номером №, площадью 40795 +/- 71 кв.м.

Л.Т. приобрела его на основании договора купли-продажи от 10.03.2016, у Б. за 100 тыс. руб.

В свою очередь Б. приобрела земельный участок по договору купли-продажи у Т. 29.12.2015 за 100 тыс. руб.

Т. приобрел спорный земельный участок по договору купли продажи у М. 15.12.2015 за 600 тыс. руб.

М. приобрел спорный земельный участок по договору купли-продажи от 05.11.2015 у Т.В. за 600 тыс. руб.

Т.В. приобрела земельный участок по договору купли-продажи от 26.08.2015 у Л. за 419 168 руб.

Л. земельный участок с кадастровыми номерами № был предоставлен в собственность за плату для личного подсобного хозяйства на основании Постановления Администрации Колесниковского сельсовета от 20.08.2015 № 349, в соответствии с которым был составлен договор №89 от 20.08.2015 купли-продажи.

Между тем, как установлено приговором Кетовского районного суда от 04.12.2018 по уголовному делу № 1-56/2018, вступившим в законную силу 12.03.2019, издание правовых актов, послуживших основанием перехода права собственности на земельный участок в собственность Л., явилось результатом преступных действий должностного лица органа местного самоуправления — главы Колесниковского сельсовета Кетовского района Курганской области В.

Из указанного приговора следует, что В. являясь должностным лицом — главой Колесниковского сельсовета Кетовского района Курганской области, превысила свои должностные полномочия совершив действия, явно выходящие за пределы ее полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, установлен факт, что в результате неправомерных преступных действий должностного лица В., из земель неразграниченной государственной собственности незаконно выбыл спорный земельный участок, фактически относящийся к неразграниченной государственной собственности.

Конституцией Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности, право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также признание и защита собственности, ее охрана законом (ст. 8 и 35, ч.1 и 2).

По смыслу ст. 35 (ч. 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 8, 34, 45, 46 и 55 (ч. 1), права владения, пользования и распоряжения имуществом обеспечиваются не только собственникам, но и иным участникам гражданского оборота.

В п. 34. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике

при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. 301, 302 ГК РФ. Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам ст. 301, 302 ГК РФ, а не по правилам гл. 59 ГК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

На основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В соответствии со ст.169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 настоящего Кодекса.

Таким образом, действия по незаконному изменению территориального зонирования, отчуждении спорного земельного участка без проведения в установленном законом порядке процедур, повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, и охраняемых законом интересов общества и государств.

Сделка между Администрацией Колесниковского сельсовета и Л. в силу ст. 168 ГК РФ является недействительной (ничтожной), как совершенная в нарушение требований земельного законодательства и посягающая на публичные интересы неопределенного круга лиц.

Договор купли-продажи, заключенный в нарушение установленного законом порядка, не подтверждает наличие законного права на оформление в собственность спорных земельных участков.

Вышеуказанные нормы права в совокупности с выводами о добросовестности Л.Т. как приобретателя спорного земельного участка стали основанием для принятия судебного решения, которым было постановлено исковые требования администрации Кетовского района Курганской области к Л.Т. об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения, прекращении зарегистрированного права удовлетворить.

Рассмотрим еще несколько примеров требований, сопряженных с недействительностью сделки.

- Решение Ермаковского районного суда Красноярского края от 2 июля 2019 года по делу № 2-629/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Ермаковского сельсовета (далее также — истец) обратилась в суд с иском к Е. (далее также — ответчик) о признании недействительным договора социального найма жилого помещения, признании утратившей права пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета и выселении.

Свои требования администрация мотивирует тем, что жилой дом Е., расположенный по адресу: <адрес>, постановлением администрации Ермаковского сельсовета №-п от ДД.ММ.ГГГГ признан непригодным для постоянного проживания. В связи с чем, Е. была признана малоимущей (Постановление администрации Ермаковского сельсовета №-п) и принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении по договору социального найма (Постановление №-п).

На основании решения Ермаковского районного суда от ДД.ММ.ГГГГ гражданке Е., администрация Ермаковского сельсовета выделила по договору социального найма № от ДД.ММ.ГГГГ жилое помещение по адресу: <…>.

ДД.ММ.ГГГГ Е. обратилась в администрацию Ермаковского сельсовета с заявлением о приватизации данной квартиры.

Формируя пакет документов для процедуры приватизации, из выписки из ЕГРН стало известно, что Е. зарегистрировала право собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: <...>, на основании свидетельства о праве на наследство по закону от ДД.ММ.ГГГГ, после чего произвела отчуждение данного жилого помещения на основании договора дарения в пользу ФИО1.

О том, что в июле 2016 года Е. была собственником жилого помещения, расположенного по адресу: <...>, последняя в Ермаковский сельсовет не сообщила, чем нарушила действующее законодательство.

Согласно Постановлению администрации Ермаковского района от 24.07.2007 года № 468-п, учетной нормой для принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях является 18 кв.м. Поскольку площадь указанного жилого помещения составляла 19 кв.м, т.е. более учетной нормы, то Е. были утрачены основания, дающие ей право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Данные действия Е. истец расценивает как намеренные действия по ухудшению своих жилищных условий.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с ч. 1 ст. 166 ГК РФ сделка, недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно ст. 167 ч. 1 и ч. 2 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В силу ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Основанием заключения договора социального найма является принятое с соблюдением требований Жилищного кодекса Российской Федерации решение о предоставлении жилого помещения гражданину, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении (ч. 3 и 4 ст. 57, 63 ЖК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 51 Жилищного Кодекса РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования

или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности.

В соответствии с ч. 4 ст. 57 ЖК РФ решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, принятое с соблюдением требований указанного Кодекса, является основанием для заключения соответствующего договора социального найма в срок, установленный данным решением.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», суд вправе признать решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма недействительным, если будет установлено, что гражданами были предоставлены не соответствующие действительности сведения, послужившие основанием для принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (например, о составе семьи, об источниках и уровне доходов, а также об имуществе членов семьи, подлежащем налогообложению); имели место иные нарушения порядка и условий предоставления жилых помещений по договору социального найма, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента, законами субъекта Российской Федерации. Поскольку недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и она недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ), то в случае признания недействительным решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма признается недействительным также и заключенный на основании данного решения договор социального найма, а лица, проживающие в жилом помещении, подлежат выселению из него в ранее занимаемое ими жилое помещение, а в случае невозможности выселения в ранее занимаемое жилое помещение им исходя из конкретных обстоятельств дела может быть предоставлено жилое помещение, аналогичное ранее занимаемому (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Постановлением администрации Ермаковского района от 24.07.2007 года № 468-п «Об установлении нормы предоставления площади жилого помещения на территории района» (а ред. Постановления от ДД.ММ.ГГГГ №-п) учетной нормой для принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, является 18 кв.м.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 4 Закона Красноярского края от 23.05.2006 № 18-4751 (ред. от 08.02.2018) «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма на территории края» (далее — Закон края № 18-4751), граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет по истечении пяти лет со дня совершения указанных намеренных действий. Если в течение пяти лет перед получением жилого помещения по договору социального найма гражданин, состоящий на учете, произвел отчуждение принадлежащих ему на праве собственности жилых помещений или произвел действия, приведшие к уменьшению размера занимаемых жилых помещений, ему предоставляется жилое помещение с учетом размера жилых помещений, находившихся у него до отчуждения или до совершения действий, приведших к уменьшению размера занимаемых жилых помещений. При этом общая площадь предоставляемого гражданину жилого помещения в указанных случаях не может быть менее учетной нормы, установленной органом местного самоуправления.

В соответствии с пп. 7 п. 4 ст. 4 Закона края № 18-4751, к действиям, указанным в п. 1 настоящей статьи, повлекшим ухудшение жилищных условий, могут быть отнесены, в том числе и отчуждение имеющегося в собственности граждан и членов их семей жилого помещения или частей жилого помещения.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона края от 23.05.2006 № 18-4751 при изменениях состава семьи, места жительства и других данных, влияющих на право гражданина состоять на учете, гражданин обязан в течение трех месяцев с момента таких изменений, кроме предусмотренных п. 2 настоящей статьи, представить в орган, осуществляющий принятие на учет, документы, подтверждающие происшедшие изменения.

В силу ст. 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

В случае, если не истек предусмотренный ст. 53 ЖК РФ срок, допускается отказ в принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (пп. 3 п. 1 ст. 54 пп. 3 п. 1 ст. 54 ЖК РФ).

Из содержания приведенных норм следует, что ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущего привести к состоянию, требующему участия

со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

Суд приходит к выводу о том, что Е. на момент предоставления ей спорного жилого помещения не имела права на обеспечение жилым помещением по договору социального найма, поскольку произвела намеренное ухудшение своих жилищных условий, подарив принадлежащую ей на праве собственности квартиру, расположенную по адресу: <....>, площадью 19 кв.м ФИО1. При этом, с момента отчуждения указанного помещения, имевшего место ДД.ММ.ГГГГ, установленный ст. 53 ЖК РФ пятилетний срок не истек, поскольку решение о предоставлении ответчику спорного жилого помещения было принято ДД.ММ.ГГГГ.

Учитывая, что Е. на момент предоставления ей спорного жилого помещения не имела права на обеспечение жилым помещением по договору социального найма, поскольку намеренно ухудшила свои жилищные условия, суд приходит к выводу о необходимости признания недействительным договора социального найма жилого помещения № от ДД.ММ.ГГГГ.

Кроме того, при принятии решения суд учитывает, что в нарушение требований действующего законодательства, Е., до заключения договора социального найма, не сообщила в Администрацию Ермаковского сельсовета о приобретении права собственности на квартиру, расположенную по адресу: <...>, что подтверждено допрошенной в ходе рассмотрения дела свидетелем ФИО6.

При этом в обоснование своих доводов, ответчиком не предоставлено суду достоверных доказательств, подтверждающих факт уведомления администрации Ермаковского сельсовета о приобретении права собственности на квартиру, расположенную по адресу: <...>.

Разрешая требования истца о признании Е. утратившей права пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <...>, и снятии с регистрационного учета по указанному адресу, суд приходит к следующему выводу.

Согласно ч. 3 ст. 11 Жилищного кодекса РФ защита жилищных прав осуществляется путем восстановления положения, существовавшего до нарушения жилищного права, и пресечения действий, нарушающих это право или создающих угрозу его нарушения.

В силу ст. 30 Жилищного кодекса РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены настоящим Кодексом.

Собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу

на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством, настоящим Кодексом.

В соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Исходя из положений ст. 672 ГК РФ, в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования жилые помещения предоставляются гражданам по договору социального найма жилого помещения.

Согласно ст. 60 ЖК РФ по договору социального найма жилого помещения одна сторона — собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне — гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных настоящим Кодексом.

Как следует из материалов гражданского дела, собственником жилого помещения, расположенного по адресу: с. Ермаковское ул. Красных Партизан, 7-7, является администрация Ермаковского сельсовета, которое на основании договора социального найма было передано Е. Последняя зарегистрирована по указанному адресу с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время. Иные лица по данному адресу не зарегистрированы.

Поскольку судом удовлетворены исковые требования о признании недействительным договора социального найма жилого помещения №__ от ДД.ММ.ГГГГ, то суд приходит к выводу о том, что ответчик занимает принадлежащее на праве собственности администрации Ермаковского сельсовета спорное жилое помещение без законных на то оснований. Проживание ответчика в спорном жилом помещении нарушает права истца, являющегося его собственником, который имеет право требовать устранения всяких нарушений своего права.

Регистрация гражданина по месту жительства является административным актом, который лишь удостоверяет факт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места жительства. Согласно п. «б» ст. 4, п. «е» ст. 31 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации граждане обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в органах регистрационного учета и соблюдать указанные Правила. Снятие гражданина с регистрационного учета по месту жительства производится органами регистрационного учета в случае признания утратившим право пользования жилым помещением, на основании вступившего в законную силу решения суда. Вступившее в законную силу

решение суда о признании ответчика утратившим право пользования жилым помещением, является основанием для снятия ответчика с регистрационного учета.

В связи с чем, суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований о признании Е., утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <…> подлежащей снятию с регистрационного учета по указанному адресу.

- Апелляционное определение Саратовского областного суда от 26 июня 2019 года по делу № 33-4987

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заместитель прокурора города Балаково обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц, Балаковского муниципального района и муниципального образования города Балаково с исковыми требованиями (с учетом их уточнения) к С.С.А. (далее также — Ответчик), комитету по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области (далее — КМСЗР), гражданам К.Ю.В., К.О.Н. и просил:

— исключить из ЕГРН сведения о земельных участках с кадастровыми номерами ***, расположенных по адресу: ***, земельного участка с кадастровым номером ***, расположенного по адресу: ***;

— исключить из ЕГРН запись о разделе земельного участка с кадастровым номером ***, расположенного по адресу: ***, восстановить запись о наличии земельного участка с кадастровым номером ***, расположенного по указанному адресу, площадью 6803 кв. м;

— признать право собственности Балаковского муниципального района на земельный участок с кадастровым номером ***;

— признать недействительным в силу ничтожности, заключенный между комитетом по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области и С.С.А., договор купли-продажи № 149 от 20 ноября 2015 года земельного участка с кадастровым номером ***;

— прекратить право собственности С.С.А. на земельные участки с кадастровыми номерами ***, ***, ***, ***, ***, ***;

— обязать К.О.Н. возвратить из незаконного владения в собственность Балаковского муниципального района Саратовской области земельный участок с кадастровым номером ***;

— прекратить право собственности К.О.Н. на земельный участок с кадастровым номером ***;

- признать отсутствующим право собственности К.О.Н. на нежилое помещение по адресу: ***, общей площадью 118,9 кв. м;

— обязать К.О.Н. в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу решения суда произвести снос за свой счет постройки, расположенной по адресу: ***;

— обязать К.Ю.В. возвратить из незаконного владения в собственность Балаковского муниципального района Саратовской области земельные участки с кадастровыми номерами ***;

— прекратить право собственности К.Ю.В. на земельные участки с кадастровыми номерами № ***

В 2015г. КМСЗР проведен аукцион по продаже муниципального нежилого помещения общей площадью 118,9 кв.м. Победителем аукциона признан С.С.А., с которым заключён договор купли-продажи нежилого помещения. На момент его продажи помещение находилось на земельном участке с кадастровым номером 64:40:020327:3, закреплённом на праве постоянного (бессрочного) пользования за муниципальным общеобразовательным учреждением «Основная общеобразовательная школа № 10» г. Балаково.

В соответствии с постановлением администрации Балаковского муниципального района земельный участок кадастровым номером 64:40:020327:3 разделен и из него образован земельный участок площадью 6803 кв.м, которому присвоен кадастровый номер 64:40:020327:11. Нежилое помещение, выкупленное С.С.А. после раздела было расположено на вновь образованном земельном участке.

После раздела земельного участка С.С.А. обратился с заявлением о продаже ему земельного участка с кадастровым номером 64:40:020327:11 площадью 6 803 кв.м, на котором расположено нежилое помещение площадью 118,9 кв.м. После принятия заявления о выкупе земельного участка, право постоянного (бессрочного) пользования на указанный земельный участок МАОУ «Основная общеобразовательная школа № 10» г. Балаково прекращено.

Между Балаковским муниципальным районом Саратовской области и С.С.А. на основании положений ст. 39.3 ЗК РФ заключён договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером 64:40:020327:11 площадью 6803 кв.м и за С.С.А. зарегистрировано право собственности на земельный участок с кадастровым номером площадью 6803 кв.м.

После регистрации права собственности на земельный участок С.С.А. преобразовал его путём раздела на девять самостоятельных земельных участков площадями от 379 кв.м до 1060 кв.м. Два из земельных участков, а также нежилое помещение площадью 118,9 кв.м впоследствии были проданы С.С.А. физическим лицам (К.Ю.В., К.О.Н.), на одном из которых впоследствии собственником К.О.Н., на основании выданного разрешения на строительство, осуществлялось строительство индивидуального жилого дома.

В обоснование требования о признании недействительной сделки купли-продажи земельного участка, заключенной между КМСЗР и С.С.А. прокурор указал, что при продаже земельного участка с кадастровым номером 64:40:020327:11, площадью 6803 кв.м были нарушены положения ст. 39.20 ЗК РФ,

поскольку площадь реализованного земельного участка явно несоразмерна площади располагавшегося на нем помещения, что позволило впоследствии Ответчику осуществить раздел приобретенного без торгов земельного участка и сформировать самостоятельные земельные участки под ИЖС с последующей их продажей, что нарушает права неопределенного круга лиц на приобретение муниципальных земельных участков посредством участия в торгах, а также права муниципального образования на получение в бюджет денежных средств от реализации земельных участков посредством проведения аукционных процедур.

Кроме того, прокурор указал, что продажа земельного участка в порядке, предусмотренном ст.39.20 ЗК РФ возможна только собственнику здания, строения, сооружения и не может предоставляться собственнику помещения. Между тем, по мнению истца, С.С.А. являлся не собственником всего здания, а лишь помещения в нем.

Решением Балаковского районного суда от 30.05.2018 г. требования прокурора удовлетворены, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 30.08.2018 г. решение первой инстанции оставлено без изменений. Сделка купли-продажи земельного участка признана недействительной, земельный участок возвращен в муниципальную собственность. Суды исходили из того, что площадь земельного участка, приобретённого С.С.А., несоразмерна площади расположенного на нём помещения. Кроме того, суд указал, что С.С.А., разделив приобретённый им земельный участок на девять земельных участков и осуществив их отчуждение, подтвердил своими действиями отсутствие у него необходимости в использовании всего земельного участка. Признавая К.О.Н. недобросовестным приобретателем земельного участка суд исходил из того, что согласно данным, проведенным независимой оценкой, цена земельного участка, указанная в договоре купли-продажи (100 тыс. руб.), явно несоразмерна рыночной стоимости предмета сделки, которая составляла 986 523 руб. Данное обстоятельство, по мнению суда, должно было вызвать сомнения в правомерности действий продавца земельного участка, поскольку земельный участок расположен в районе коттеджной застройки в черте г. Балаково и является ликвидным.

Отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение Верховный Суд РФ указал: по смыслу законоположений ст. 301, 302 ГК РФ, разрешая спор об истребовании имущества из чужого незаконного владения, суд должен установить обстоятельства, при которых это имущество выбыло из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение — по воле или помимо их воли, определить возмездность (безвозмездность) приобретения имущества, а также выяснить, знал ли приобретатель или не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение. Если владение утрачено в результате

действий самого владельца, направленных на передачу имущества, имущество считается выбывшим из владения лица по его воле, пока не будет доказано иное.

Земельный участок выбыл из муниципальной собственности на основании договора купли-продажи земельного участка, заключённого КМСЗР администрации Балаковского муниципального района Саратовской области со С.С.А., что свидетельствует о наличии волеизъявления администрации Балаковского муниципального района Саратовской области на отчуждение спорного земельного участка. Иное судом при рассмотрении дела не установлено. При таких обстоятельствах, оснований для истребования назад в собственность муниципалитета проданного по его воле земельного участка, не имеется. Последующие приобретатели данного имущества не могут расцениваться в качестве недобросовестных приобретателей, поскольку земельные участки и нежилое помещение, расположенное на одном из них, приобретались по возмездным сделкам у лиц, право собственности которых было зарегистрировано в установленном законом порядке.

ПОЗИЦИЯ СУДА

При новом рассмотрении Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда пришла к следующим выводам.

Разрешая настоящий спор и признавая договор купли-продажи от 20 ноября 2015 года земельного участка с кадастровым номером 64:40:020327:11 площадью 6803 кв. м ничтожной сделкой, заключенной в нарушение требований действующего законодательства, суд первой инстанции исходил из того, что площадь земельного участка, приобретенного С.С.А., несоразмерна площади расположенного на нем помещения, то есть не соответствует требованиям действующего законодательства. Кроме того, суд указал, что С.С.А., разделив приобретенный им земельный участок на девять земельных участков и осуществив их отчуждение, подтвердил своими действиями отсутствие у него необходимости в использовании всего земельного участка.

Признавая К.О.Н. недобросовестным приобретателем земельного участка с кадастровым номером *** площадью 1060 кв. м по договору от 07 сентября 2016 года, суд исходил из того, что цена земельного участка, указанная в договоре (100 тыс. руб.), явно несоразмерна рыночной стоимости предмета сделки, которая на сентябрь 2016 года составляла 986 523 руб. Данное обстоятельство, по мнению суда, должно было вызвать сомнения в правомерности действий продавца земельного участка Г.В.М., поскольку земельный участок расположен в районе коттеджной застройки в черте г. Балаково.

Судебная коллегия с выводами суда согласиться не может по следующим основаниям.

Как разъяснено в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 Года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление Пленума № 10/22), собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении.

Если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (ст. 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные ст. 301, 302 ГК РФ (п. 35 постановления Пленума № 10/22).

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 38 постановления Пленума № 10/22, собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли (п. 39 постановления Пленума № 10/22).

По смыслу данных законоположений и их разъяснений, суд, разрешая спор об истребовании имущества из чужого незаконного владения, должен установить обстоятельства, при которых это имущество выбыло из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение — по воле или помимо их воли, определить возмездность (безвозмездность) приобретения имущества, а также выяснить, знал ли приобретатель или не знал и не должен был знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

При этом если владение утрачено в результате действий самого владельца, направленных на передачу имущества, имущество считается выбывшим из владения лица по его воле, пока не будет доказано иное; недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, сама по себе не свидетельствует о выбытии имущества из владения передавшего это имущество лица помимо его воли.

Также при рассмотрении споров, связанных с истребованием недвижимого имущества из незаконного владения, необходимо учитывать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым приобретатель недвижимого имущества в контексте п. 1 ст. 302 ГК РФ в его конституционно-правовом смысле в правовой системе Российской Федерации является добросовестным приобретателем применительно

к имуществу, право на которое в установленном законом порядке зарегистрировано за отчуждателем, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что этот приобретатель знал об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом либо, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявил должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых мог узнать об отсутствии у последнего такого права.

Судом установлено и из материалов дела следует, что земельный участок с кадастровым номером *** выбыл из муниципальной собственности на основании договора купли-продажи земельного участка от 20 ноября 2015 года № 149, заключенного между комитетом по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области и С.С.А., что свидетельствует о наличии волеизъявления администрации Балаковского муниципального района Саратовской области на отчуждение спорного земельного участка.

Доказательств иного истцом суду не представлено и при рассмотрении дела не установлено.

При этом судебная коллегия не может согласиться с выводами суда о том, что К.О.Н. нельзя признать добросовестным приобретателем спорного земельного участка.

Граждане К.Ю.В., К.О.Н. приобрели земельные участки и нежилое помещение по возмездным сделкам у лиц, право собственности которых было зарегистрировано в установленном законом порядке. Спорные земельные участки и находящийся на одном из них объект недвижимости неоднократно проходили процедуру государственной регистрации смены собственника, земельному участку с объектом недвижимости администрацией Балаковского муниципального района присваивался новый адрес, по данному участку утверждался градостроительный план и выдавалось разрешение на строительство, содержание которых не предусматривало сохранение гаража.

Учитывая указанные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что К.О.Н. перед заключением договора купли-продажи земельного участка проявила необходимые заботливость и осмотрительность с тем, чтобы убедиться в законности заключаемой сделки и наличии у продавца прав на распоряжение отчуждаемым недвижимым имуществом.

Суд также не учел, что сама по себе недействительность сделки не является основанием для истребования имущества из чужого незаконного владения в соответствии со ст. 302 ГК РФ, поскольку не всегда свидетельствует об отсутствии воли собственника на отчуждение принадлежащего ему имущества.

Кроме того, вывод суда о недействительности договора купли-продажи земельного участка от 20 ноября 2015 года № 149 по мотиву отсутствия у С.С.А. права собственности на все здание материалами дела не подтверждается.

Каких-либо объективных доказательств наличия на земельном участке с кадастровым номером *** нежилого помещения площадью 30,8 кв. м в материалах дела не содержится. Ни в одном публичном реестре прав нет сведений об этом помещении, его правообладателе и характеристиках объекта, данное помещение на кадастровом учете не состояло, инвентаризация объекта недвижимости не проводилась

При этом судом не приняты во внимание содержащиеся в техническом паспорте от 13 декабря 2013 года сведения о том, что площадь 146,1 кв. м — это площадь нежилого помещения площадью 118,9 кв. м, но с учетом перегородок, что соответствует площади гаража, приобретенного С.С.А., а впоследствии К.О.Н., в то время как информация о других объектах отсутствует.

Обстоятельств, вследствие которых при заключении договоров купли-продажи земельных участков и нежилого помещения граждане К.Ю.В. и К.О.Н должны были усомниться в праве продавца на отчуждение данного имущества, судом не установлено. Указание в договоре купли-продажи стоимости предмета договора ниже его рыночной стоимости само по себе основанием для вывода о недобросовестности приобретателя имущества не является.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 1, 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 1).

В связи с этим вывод суда о том, что Кувшиновы не могут быть признаны добросовестными приобретателями, не основан на нормах права и обстоятельствах дела.

Истцом не представлено доказательств того, что имелись какие-либо иные очевидные обстоятельства, свидетельствующие о том, что при совершении сделки К.О.Н. должна была усомниться в праве продавца на отчуждение земельного участка.

Кроме того, возлагая на К.О.Н. обязанность по сносу постройки, расположенной по адресу: ***, суд не учел то обстоятельство, что требований о признании возводимого объекта самовольной постройкой истцом заявлено не было.

Согласно положениям ст. 167 ГК РФ в редакции, действующей на момент заключения оспариваемой сделки, недействительная сделка

не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Той же нормой определены общие последствия недействительности сделки: каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Признавая договор купли-продажи земельного участка недействительным, и применяя двустороннюю реституцию, суд не учел, что истцу не может быть возвращено то недвижимое имущество, которое принадлежало Балаковскому муниципальному району Саратовской области на праве собственности.

Как следует из материалов дела, Балаковскому муниципальному району Саратовской области на праве собственности принадлежал земельный участок с кадастровым номером ***, на котором располагалось нежилое здание гаража, общей площадью 142 кв. м, которое было снесено после отчуждения земельного участка.

Учитывая, что в силу действующего гражданского и земельного законодательства отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения, не допускается, в настоящее время спорный земельный участок с возведенной на нем постройкой, по существу, является другим объектом недвижимости, который не может быть передан истцу при применении последствий недействительности сделки.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения исковых требований заместителя прокурора города Балаково Саратовской области о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, прекращении права собственности, об исключении сведений из государственного реестра недвижимости, о признании права собственности не имеется, решение и дополнительное решение суда подлежат отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении названных требований.

НА ЧТО СУДЫ ПО ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ДЕЛ ОБРАЩАЮТ ВНИМАНИЕ:

— на фактические обстоятельства дела и наличие доказательств тех обстоятельств, на которые ссылаются стороны;

— на наличие правоустанавливающих документов;

— нарушает ли сделка требования закона и посягает ли на публичные интересы, права и охраняемые законом интересы третьих лиц;

— на добросовестность сторон при совершении сделки.

Глава 3. Дела, возникающие из трудовых отношений

Несмотря на то, что деятельность представителей местного управления лежит в плоскости публично-властного характера, необходимо помнить, что сфера трудовых правоотношений неразрывно связана с реализацией полномочий органов местного самоуправления, что в свою очередь порождает возможность возникновения споров и в части применения законодательства о труде как по отношению к муниципальным служащим и представителям нанимателя, так и в отношении лиц, замещающих муниципальные должности. Некоторые из таких примеров рассмотрим ниже.

- Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа 1 июня 2020 года по делу № 33-2-173/2020 (УИД 89RS0003-01-2019-002369-65)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданка М.Н.П. в лице представителя адвоката Г.А.А. обратилась с требованиями к администрации муниципального образования село Ныда (далее также — ответчик) о признании незаконным распоряжения об увольнении, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, мотивировав тем, что в соответствии с трудовым договором от *дата* года истица работала в администрации МО с. Ныда в должности главного специалиста по социальному и жилищному развитию села, с *дата* года — в должности начальника этого же отдела. Распоряжением ответчика № 14 л/с от 14.11.2019 года действие указанного трудового договора прекращено, истица уволена с занимаемой должности по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ «непринятие работником мер по урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, если указанные действия дают основания для утраты доверия к работнику со стороны работодателя». В качестве основания принятия такого решения, указано заключение комиссии по служебным расследованиям администрации МО с. Ныда от 11.11.2019 года. Ни в тексте распоряжения об увольнении, ни в заключении не указано, какие именно меры и для урегулирования какого конфликта интересов должна была принять истица. Какого-либо конфликта интересов в действиях истицы проведенным служебным расследованием не установлено. Служебное расследование по имевшемуся, по мнению ответчика, дисциплинарному проступку было назначено Распоряжением № 175-к от 10.10.2019 года, следовательно, факты, послужившие основанием для его проведения, уже были известны не позднее указанной даты. Соответственно, привлечение к дисциплинарной

ответственности в случае, если бы факт совершения дисциплинарного проступка подтвердился, возможно, было бы не позднее 10.11.2019 года. Распоряжение об увольнении истицы было издано только 14.11.2019 года, то есть, за пределами срока привлечения к дисциплинарной ответственности, установленного ст. 193 ТК РФ. Адвокат Г.А.А. считал, что распоряжение об увольнении было издано ответчиком с нарушением требований трудового законодательства, в связи с незаконным увольнением у истицы возникло право на компенсацию заработной платы за время вынужденного прогула по состоянию на 14.11.2019 года в размере 182 824 руб. 20 коп. Незаконными действиями работодателя истице причинен моральный вред, который выразился в появлении стрессовой ситуации, крайне нежелательной в её положении. Адвокат Г.А.А. просил признать незаконным распоряжение об увольнении М.Н.П., восстановить на работе в должности начальника отдела по социальному и жилищному развитию села администрации МО с. Ныда, взыскать с ответчика компенсацию за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда в размере 100 тыс. руб.

Решением Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 февраля 2020 года в удовлетворении требований М. было отказано.

С этим решением суда не согласен представитель истца Г.А.А. В апелляционной жалобе просит постановленный судебный акт отменить и вынести новое решение, которым удовлетворить требования иска. В обоснование апелляционной жалобы ссылается на доводы и обстоятельства, приведенные стороной истца в ходе рассмотрения дела, в частности на пропуск срока привлечения к дисциплинарной ответственности. Также считает, что М.Н.П. уволена без законного основания, поскольку ее действия не повлекли какого-либо конфликта интересов.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Как следует из материалов дела, распоряжением администрации МО с. Ныда №14 л/с от 14 ноября 2019 года трудовые отношения между сторонами прекращены по п.7.1 ч.1 ст.81 Трудового кодекса РФ ввиду непринятия работником мер по урегулированию конфликтов интересов, стороной которого он является, если указанные действия дают основания для утраты доверия к работнику со стороны работодателя. Основанием к увольнению М.Н.П. явилось заключение комиссии по служебным расследованиям в администрации МО с. Ныда от 11 ноября 2019 года №1, организованного распоряжением от 10 октября 2019 года №175-к «О проведении служебного расследования». Данным заключением установлено, что М.Н.П., занимающая должность, относящуюся к ведущим должностям муниципальной службы согласно Приложению к Постановлению Администрации МО с. Ныда от 25 июля 2017 года №10 «Об установлении должностей муниципальной службы в муниципальном образовании село Ныда», не уведомила в письменной форме руководителя о личной заинтересованности при исполнении

должностных обязанностей и возникшем конфликте интересов, а также не предприняла мер по его предотвращению, в частности приняла документы от Б.О.С. о реализации последней жилищных прав, с родным братом которой она проживает совместно, ведет общее хозяйство и имеет дочь М.А.А., 2010 г.р., не уведомив главу МО с. Ныда о приеме документов от Б.О.С. с последующим их самостоятельным направлением в Управление по жилищным программам администрации МО с. Ныда. В результате чего, Б.О.С. была обеспечена жилым помещением по договору социального найма по адресу: <адрес>. При этом предоставленный Б.О.С. договор социального найма №154 от 24 июня 2010 года на занимаемое жилое помещение по адресу: <адрес>, М.Н.П. не сверила с книгами учета договоров социального найма и специализированного жилищного фонда МО с. Ныда. Также М.Н.П. при приеме документов не проверила основания получения указанного договора социального найма Б.О.С., состояла ли последняя на учете малоимущих граждан, проживала ли Б.О.С. в жилом помещении, которое является предметом приведенного договора социального найма, до 1 марта 2005 года. В то время как названный выше договор социального найма был скреплен печатью администрации МО с. Ныда, появившейся в обращении лишь 2012 году. В книге учета договоров социального найма жилых помещений, сведений о договоре социального найма №154 от 24 июня 2010 года, заключенного с Б.О.С., как и в отношении самой Б.О.С., не имеется. Под порядковым №154 от 6 июня 2010 года значится другой договор социального найма, заключенный с иным лицом. Подпись в договоре социального найма №154 от 24 июня 2010 года исполняющим в 2010 году обязанности главы МО с. Ныда С.Р.И. не идентифицирована. При том, что Б.О.С. на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, не состоит, зарегистрирована по указанному адресу с 15 ноября 2011 года.

Правовой статус муниципальных служащих закреплен в Федеральном законе РФ от 2 марта 2007 года №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее —Закон № 25-ФЗ).

Пунктом 11 ч. 1 ст. 12 Закона № 25-ФЗ установлено, что муниципальный служащий обязан уведомлять в письменной форме представителя нанимателя (работодателя) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта.

Обязанность муниципального служащего уведомить представителя нанимателя (работодателя) о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, закреплена также в ч.2 ст.11 Федерального закона от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Федеральный закон №273-ФЗ).

Понятие конфликта интересов определено ч. 1 ст. 10 этого же федерального закона как ситуация, при которой личная заинтересованность

(прямая или косвенная) лица, обязанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Под личной заинтересованностью в силу ч. 2 данной статьи понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми это лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Согласно ч.2.3. ст.14.1 Закона № 25-ФЗ, непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

В силу п. 3 ч. 1 ст.14.2 Закона № 25-ФЗ муниципальный служащий обязан не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей.

В соответствии с ч. 1, 2 ст.27.1 Закона № 25-ФЗ за несоблюдение муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным федеральным законом, Федеральным законом №273-ФЗ и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные ст. 27 Закона № 25-ФЗ, в частности в виде увольнения; муниципальный служащий подлежит увольнению с муниципальной службы в связи с утратой доверия в случаях совершения правонарушений, установленных ст. 14.1 и 15 настоящего Федерального закона.

Исходя из действующего стандарта доказывания, суд пришел к верному выводу об установлении факта нарушения М.Н.П. требований ч.2 ст.11 Федерального закона №273-ФЗ «О противодействии коррупции» и п.11 ч.1 ст.12 Федерального закона № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ», а именно, не уведомления в письменной форме представителя нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и не принятии мер по его предотвращению.

В рассматриваемом случае довод представителя истца об отсутствии конфликта интересов является несостоятельным, поскольку М.Н.П. при осуществлении функций, отнесенных к ее компетенции, способствовала

реализации жилищных прав Б.О.С., приходящейся родной сестрой Б.А.С., с которым проживает и имеет совместного ребенка М.Н.П., при несоблюдении последней действующего у работодателя Порядка сообщения муниципальными служащими администрации МО с. Ныда о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, приводящей к конфликту интересов, должностной инструкции начальника отдела по социальному и жилищному развитию МО с. Ныда

При таком положении действия М.Н.П. правильно квалифицированы в качестве дисциплинарного проступка коррупционной направленности, влекущие применение последствий, предусмотренных ст.27 Закона № 25-ФЗ.

Частью 2 ст. 3 Закона № 25-ФЗ предусмотрено, что на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными данным Федеральным законом.

Аналогичные положения содержатся в абз.7 ст.11 ТК РФ, согласно которым на муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Особенности применения взысканий за несоблюдение требований о предотвращении или об урегулировании конфликтов интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, прямо урегулированы законами специального действия.

В силу ч.6 ст.27.1 Федерального закона № 25-ФЗ (в редакции от 27 декабря 2018 года) взыскания, предусмотренные ст.14.1, 15 и 27 настоящего Федерального закона, применяются в порядке и сроки, которые установлены настоящим Федеральным законом, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и (или) муниципальными нормативными правовыми актами.

Частью 2 ст.11.1 Закона ЯНАО от 22 июня 2007 года №67-ЗАО «О муниципальной службе в Ямало-Ненецком автономном округе» (в редакции от 24 сентября 2019 года) установлено, что взыскания, предусмотренные в ч. 1 настоящей статьи, применяются не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении муниципальным служащим коррупционного правонарушения и не позднее трех лет со дня его совершения.

Распоряжение о прекращении (расторжении) трудового договора (увольнении) М.Н.П. издано 14 ноября 2019 года.

При этом достаточными в своей совокупности данными, свидетельствующими о совершении М.Н.П. коррупционного правонарушения, ответчик располагал лишь по состоянию на 29 октября 2019 года. Подтверждением указанного является протокол заседания комиссии

по служебным расследованиям в администрации МО с. Ныда от 29 октября 2019 года.

На 10 октября 2019 года такая информация в распоряжении администрации МО с. Ныда отсутствовала. Об этом свидетельствует протокол заседания комиссии по служебным расследованиям в администрации МО с. Ныда от 10 октября 2019 года, из которого следует, что в рамках назначенной распоряжением ответчика №175-к от 10 октября 2019 года служебной проверки, комиссией по служебным расследованиям рассмотрена копия протокола осмотра места происшествия и изъятия документов в отделе социального и жилищного развития села администрации МО с. Ныда сотрудниками ОМВД России по Надымскому району. После чего решением комиссии определено провести служебное расследование по выявленному факту с направлением начальнику этого отдела М.Н.П. требования о предоставлении письменного объяснения по поводу изъятия документации в названном отделе администрации МО с. Ныда сотрудниками. Иных выводов, в том числе обуславливающих информированность нанимателя (работодателя) о совершенном М.Н.П. проступке и его квалификации, указанный протокол не содержит.

Следовательно, дисциплинарное взыскание в виде увольнения применено к М.Н.П. в пределах установленного законом срока со дня обнаружения проступка. В контексте действующих законодательных предписаний абз.13 ст.12 ГК РФ выводы суда о порядке исчисления срока наложения дисциплинарного взыскания основаны на нормах закона, подлежащего применению.

В то же время мотивы отказа в удовлетворении иска достаточно полно изложены в обжалуемом решении суда, основаны на материалах дела, представленных сторонами доказательствах, и являются правильными.

Оснований к переоценке установленных судом обстоятельств у судебной коллегии не имеется, а потому постановленное по делу судебное решение отмене либо изменению по доводам апелляционной жалобы не подлежит.

- Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2019 года по делу № 33- 1573/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Б.А.С. (далее — истец) обратился в суд с иском к администрации поселения Воскресенское о взыскании невыплаченного денежного поощрения и перерасчете выплат при увольнении по сокращению штата, ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что состоял с ответчиком в трудовых отношениях с 01.10.2017 по 31.10.2017 в должности ***. Однако премия истцу при увольнении выплачена не была, задолженность за октябрь месяц 2017 г. с учетом премии составила в сумме ***руб. *** коп., а также

подлежит перерасчету зарплата при увольнении, задолженность составляет в размере *** руб. ** коп.

Решением Щербинского районного суда города Москвы от 20.06.2018 постановлено исковые требования оставить без удовлетворения

Не согласившись с принятым судебным постановлением, истец обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой просил решение отменить.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Частью 1 ст. 135 ТК Российской Федерации определено, что заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (ч. 2 ст. 135 ТК РФ).

Статья 129 ТК РФ определяет заработную плату работника как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) (ч. 1).

Согласно ст. 191 ТК РФ работодатель поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективными договорами или правилами внутреннего распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине.

По смыслу приведенных норм ТК РФ в их взаимосвязи, заработная плата работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и устанавливается трудовым договором в соответствии с действующей у работодателя системой оплаты труда. При этом системы оплаты труда и системы премирования устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и должны соответствовать трудовому законодательству и иными нормативным правовым актам, содержащим нормы трудового права.

Система оплаты труда включает помимо фиксированного размера оплаты труда (оклад, тарифные ставки), доплат и надбавок компенсационного характера доплаты и надбавки стимулирующего характера, к числу которых относится премия, являющаяся мерой поощрения работников за добросовестный и эффективный труд, применение которой относится к компетенции работодателя.

Ввиду изложенного при разрешении спора по поводу наличия задолженности по заработной плате в виде премиальной выплаты, суд верно применил положения локального нормативного акта, устанавливающего системы оплаты труда, а также условия трудового договора, заключенного между истцом и работодателем

Так, судом установлено и подтверждается материалами дела, что при увольнении истцу выплачено ** руб. 77 коп., в том числе: должностной оклад в размере ** руб., оплата за квалификационный разряд в сумме ** руб., за особые условия труда в размере *** руб. 15 коп., оплата за выслугу в сумме ** руб. 70 коп., компенсация за неиспользованный отпуск в размере ** руб. 91 коп., компенсация при сокращении в размере ** руб. 26 коп. и компенсация при досрочном сокращении ** руб.

В соответствии с решением Совета депутатов поселения Воскресенское от 17.04.2013 № 62/11 «Об утверждении положения и работников администрации поселения Воскресенское», ежемесячное денежное поощрение выплачивается на основании распоряжения администрации о денежном поощрении муниципальных служащих работником администрации поселения Воскресенское или заместителем главы администрации, на которого возложено исполнение обязанностей главы администрации.

30 января 2018 г. Государственной Инспекцией по труду и занятости в г. Москве была проведена внеплановая проверка, согласно данной проверки нарушений в порядке премирования сотрудников администрации выявлено не было.

Разрешая заявленные требования, с учетом установленных по делу обстоятельств, на основании совокупности собранных по делу доказательств, суд правильно применил положения ст. 57, 129, 135, 191 ТК РФ о выплатах, носящих стимулирующий характер, учел условия трудового договора сторон, и пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца, поскольку доказательств соблюдения условий, предусмотренных локальными нормативными актами ответчика, для выплаты истцу премиальной части зарплаты за спорный период не имеется.

Поскольку иные требования по иску являются производными от основных, в удовлетворении которых судом отказано истцу в полном объеме, то удовлетворению также не подлежат требования по иску о перерасчете зарплаты при увольнении.

Ссылки в жалобе на установленную законом и трудовым договором обязанность работодателя выплачивать премию, основаны на неверном толковании трудового законодательства, локальных актов ответчика и трудового договора сторон, поскольку выплата включенных в систему оплаты труда стимулирующих и премиальных сумм производится в порядке, на условиях и в размерах, предусмотренных в трудовом договоре и в локальных нормативных актах работодателя, в том числе с учетом условия, предусматривающего самостоятельную оценку работодателем выполненных работником трудовых обязанностей, объема работы, личного вклада работника в результаты деятельности организации.

Довод апелляционной жалобы истца о том, что невыплатой премий в отношении истца допущена дискриминация в сфере труда, несостоятелен, поскольку основан на неверном толковании ст. 3 ТК РФ о запрещении такой дискриминации. Установление разным работникам разных поощрительных выплат, либо их неначисление одним работникам при начислении другим, поставленное в зависимость от результатов труда работников и их деловых качеств, является правом работодателя, предусмотренным ст. 191 ТК РФ, и не свидетельствующим о дискриминации допущенной в отношении истца.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия считает, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами трудового законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства, выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам; нормы материального права судом применены верно, нарушений норм процессуального права не допущено, а доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований, установленных ст. 330 ГПК РФ, к отмене решения суда.

- Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 20 апреля 2021 года по делу № 33-2852/2021 (УИД 22RS0051-01-2020-001058-41)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Р.Н.А. (далее также — истец) обратилась в суд с иском к администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края о признании незаконным решения об отказе в назначении пенсии за выслугу лет по муниципальной службе; возложении обязанности назначить пенсию по выслуге лет.

В обоснование исковых требований указала, что в период с 01.03.1994 по 01.04.2007 Р.Н.А. работала в должности бухгалтера и главного бухгалтера централизованной бухгалтерии Шадринцевского сельсовета Тальменского района Алтайского края, а с 02.04.2007 по 08.05.2009 — в Администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края на разных должностях (в том числе в должности бухгалтера-экономиста 1 категории). Уволена 08.05.2009 в связи с истечением срока трудового договора, после

увольнения состояла на учете в службе занятости с 14.05.2009 по 17.08.2010, с 18.05.2009 ей была назначена пенсия по старости. Считает, что она занимала должности муниципальной службы, ее стаж на муниципальных должностях составляет 15 лет 1 месяц 12 дней, поэтому истец имеет право на получение пенсии по выслуге лет.

Решением главы Администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края Р.Н.А. было отказано в установлении надбавки к пенсии по выслуге лет, так как в стаж муниципальной службы не были зачтены вышеуказанные периоды работы.

С данным решением Р.Н.А. не согласна, поскольку занимаемые ею должности могли быть отнесены к муниципальным должностям при условии, что работник обладал квалификационным статусом, предусмотренным законом. Таким квалификационным статусом истец обладает, имеет среднее специальное образование — в 1978 году окончила Тальменский сельскохозяйственный техникум по специальности «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственном производстве», в 2006 году прошла курсы повышения квалификации в Алтайском институте финансового управления; ее стаж муниципальной службы составляет более 15 лет, что соответствует требованиям закона для назначения пенсии по выслуге лет; перед назначением пенсии по старости истец состояла на учете в службе занятости, а до этого, непосредственно перед увольнением, она занимала муниципальную должность не менее 12 месяцев.

Решением Тальменского районного суда Алтайского края от 29.01.2021 в удовлетворении исковых требований Р.Н.А. отказано.

В апелляционной жалобе истец Р.Н.А. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Разрешая спор, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для признания незаконным решения администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края об отказе в назначении истцу пенсии как лицу, замещавшему муниципальную должность, поскольку у истца отсутствует необходимый 15-летний стаж муниципальной службы. Суд посчитал необходимым зачесть в стаж муниципальной службы период работы Р.Н.А. в администрации Шадринцевского сельсовета Тальменского района Алтайского края в должности бухгалтера с 01.03.1994 по 21.06.1994 (3 месяца 21 день) и в должности главного бухгалтера с 22.06.1994 по 01.04.2007 (12 лет 10 месяцев 10 дней), всего 13 лет 2 месяца. Вместе с тем период работы истца в централизованной бухгалтерии администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края со 02.04.2007 по 08.05.2009 суд не включил в стаж муниципальной службы, указав, что за весь период работы в администрации Новоозерского сельсовета истец только в период

с 14.05.2007 по 07.06.2007 (23 дня) занимала муниципальную должность, так как временно замещала должность специалиста администрации на 0,5 ставки.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда, принимая во внимание следующее.

Период работы Р.Н.А. в администрации Шадринцевского сельсовета Тальменского района Алтайского края был зачтен судом в стаж муниципальной службы, соответственно, в данной части решение суда не противоречит интересам истца, иными лицами решение не обжаловалось, связи с чем решение суда в указанной части проверке не подлежит. Предметом апелляционной проверки является решение суда в части обоснованности вывода суда о невключении в стаж муниципальной службы Р.Н.А. периода работы в Администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края, а также о законности отказа в назначении пенсии за выслугу лет муниципальной службы.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 02.11.2020 Р.Н.А. обратилась в Администрацию Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края с заявлением о назначении ей муниципальной пенсии за выслугу лет.

Письмом главы сельсовета от 09.11.2020 Р.Н.А. было отказано в удовлетворении данного заявления.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ) в области пенсионного обеспечения на муниципального служащего в полном объеме распространяются права государственного гражданского служащего, установленные федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации.

Аналогичное положение закреплено в ч. 1 ст. 9 Закона Алтайского края от 07.12.2007 № 134-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае».

В силу п. 12 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ муниципальный служащий имеет право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 5, абз. 2 ст. 2 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсия за выслугу лет является видом пенсии по государственному пенсионному обеспечению, под которой, в свою очередь, понимается ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными названным Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию по старости (инвалидности).

Как следует из ст. 7 указанного Федерального закона условиями назначения пенсий за выслугу лет федеральным государственным гражданским служащим являются: наличие стажа государственной гражданской службы, продолжительность которого для назначения пенсии за выслугу лет в соответствующем году определяется согласно приложению 2 к данному Федеральному закону; замещение должности федеральной государственной гражданской службы не менее 12 полных месяцев; увольнение с федеральной государственной гражданской службы по основаниям, предусмотренным пунктами 1-3, 7-9 ч. 1 ст. 33, пунктами 1, 8.2 и 8.3 ч. 1 ст. 37, пунктами 2-4 ч. 1 и пунктами 2-4 ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 1).

Пенсия за выслугу лет устанавливается к страховой пенсии по старости (инвалидности), назначенной в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (далее — Федеральный закон «О страховых пенсиях»), и выплачивается одновременно с ней (п. 2).

Условия предоставления права на пенсию государственным гражданским служащим субъектов Российской Федерации и муниципальным служащим за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и средств местных бюджетов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов местного самоуправления. При этом государственные гражданские служащие субъектов Российской Федерации, муниципальные служащие имеют право на пенсию за выслугу лет, устанавливаемую к страховой пенсии по старости (инвалидности), назначенной в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» либо досрочно назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», при наличии стажа государственной гражданской службы, стажа муниципальной службы, минимальная продолжительность которых для назначения пенсии за выслугу лет в соответствующем году определяется согласно приложению 2 к данному Федеральному закону (п. 4).

До 01.01.2017 муниципальные служащие при увольнении с муниципальной службы имели право на пенсию за выслугу лет при наличии стажа муниципальной службы не менее 15 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона Алтайского края от 07.12.2007 № 134-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае» условия предоставления права на пенсию за выслугу лет муниципальным служащим за счет средств местного бюджета определяются нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

На момент обращения Р.Н.А. порядок назначения и выплаты пенсии по выслуге лет в органах местного самоуправления Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края регулировался Положением, утвержденным решением Совета депутатов Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края от 30.03.2017 № 188, с учетом изменений

и дополнений, внесенных Решением Совета депутатов Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края от 01.10.2018 № 42.

Как указано в п. 2 Положения о порядке назначения и выплаты пенсии по выслуге лет, ежемесячной доплаты к пенсии, выплата пенсии за выслугу лет производится лицам, замещающим должности муниципальной службы, которым назначена пенсия по старости, при наличии условий: стаж муниципальной службы, определенный в приложении № 1 к настоящему Положения (назначение пенсии за выслугу лет в 2020 году — 17 лет стажа), и увольнение с муниципальной службы произошло в том числе, по собственному желанию служащего. При назначении пенсии в расчет принимается полное количество лет.

В то же время в абз. 3 п. 2.1 указанного Положения установлено, что за лицами, замещавшими должности муниципальной службы в органах местного самоуправления Тальменского района, получившими право на пенсию в соответствии с решением Совета депутатов Новоозерского сельсовета от 21.12.2007 № 120 «О пенсионном обеспечении муниципальных служащих» и уволенными с должностей муниципальной службы до 01.01.2017, имеющим на этот день не менее 15 лет стажа муниципальной службы и получившим до 01.01.2017 право на страховую пенсию по старости, сохраняется право на пенсию без учета требований к стажу муниципальной службы, предусмотренных приложением № 1 к настоящему Положению. Р.Н.А. имеет среднее специальное образование «бухгалтер», что подтверждается дипломом Тальменского сельскохозяйственного техникума.

Согласно записям трудовой книжки Р.Н.А. (до брака — П.Н.А.) в администрации Шадринцевского сельсовета Тальменского района Алтайского края она работала в следующих должностях: с 01.03.1994 по 21.06.1994 (3 месяца 21 день) — бухгалтером централизованной бухгалтерии; с 22.06.1994 по 01.04.2007 (12 лет 10 месяцев 10 дней) — главным бухгалтером централизованной бухгалтерии. В администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края Р.Н.А. работала в следующих должностях: с 02.04.2007 по 13.05.2007 (1 месяц 12 дней) — бухгалтером-экономистом 1 категории в централизованной бухгалтерии; с 14.05.2007 по 07.06.2007 (23 дня) — специалистом администрации временно на 0,5 ставки; с 08.06.2007 по 08.05.2009 (1 год 11 месяцев) — бухгалтером-экономистом 1 категории на период декретного отпуска; 08.05.2009 — уволена в связи с истечением срока трудового договора.

После увольнения Р.Н.А. состояла на учете в службе занятости с 14.05.2009 по 17.08.2010, а с 18.05.2009 ей была назначена пенсия по старости, что подтверждается справкой Центра занятости населения Тальменского района Алтайского края от 17.08.2010 № 1248, справкой о назначенных пенсиях и социальных выплатах, пенсионным удостоверением.

Как указал суд первой инстанции, наличие 15-летнего стажа работы в сельском совете само по себе не дает безусловного права на муниципальную

надбавку к пенсии, так как юридическое значение имеет разрешение вопроса о том, подлежат ли включению периоды работы в стаж муниципальной службы.

Статьей 25 Федерального закона № 25-ФЗ предусмотрено, что в стаж (общую продолжительность) муниципальной службы включаются периоды замещения:

1) должностей муниципальной службы;

2) муниципальных должностей;

3) государственных должностей Российской Федерации и государственных должностей субъектов Российской Федерации;

4) должностей государственной гражданской службы, воинских должностей и должностей федеральной государственной службы иных видов;

5) иных должностей в соответствии с федеральными законами (ч. 1).

В стаж муниципальной службы для назначения пенсии за выслугу лет муниципальным служащим включаются (засчитываются) помимо периодов замещения должностей, указанных в ч. 1 настоящей статьи, иные периоды в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами (ч. 3).

Порядок исчисления стажа муниципальной службы устанавливается законом субъекта Российской Федерации (ч. 4).

Статья 10 Закона Алтайского края от 07.12.2007 № 134-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае» дублирует указанные положения ст. 25 Федерального закона № 25-ФЗ.

В стаж муниципальной службы засчитываются периоды работы (службы), которые были ранее включены (засчитаны) в установленном порядке в указанный стаж (ч. 4 ст. 10 Закона Алтайского края от 07.12.2007 № 134-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае»).

Согласно ст. 2 Закона Алтайского края от 10.09.1997 № 48-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае», действовавшей до 01.01.2008, реестр должностей муниципальной службы в Алтайском крае — это перечень должностей муниципальной службы, в соответствии с которым формируются структура и штаты органов местного самоуправления в крае.

Впервые Реестр муниципальных должностей в Алтайском крае утвержден Законом Алтайского края от 10.09.1997 № 48-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае», вступившим в силу 10.10.1997, действовавшим до 25.10.2011.

Указанным реестром не предусмотрены должности бухгалтеров-экономистов в администрациях муниципальных образований.

Реестр должностей муниципальной службы администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края впервые утвержден 21.03.2011 постановлением № 16.

Таким образом, занимаемая истцом в администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края должность бухгалтера-

экономиста 1 категории централизованной бухгалтерии не была включена в Реестр муниципальных должностей в Алтайском крае.

Включение данного периода работы в стаж муниципальной службы, дающий право на дополнительное пенсионное обеспечение, возможно только в случае наличия правового механизма порядка включения такого стажа нормативными правовыми актами Алтайского края.

Постановлением Правительства Алтайского края от 12.05.2017 № 159 утвержден Порядок принятия решений о включении в стаж государственной гражданской службы государственных гражданский служащих, замещающих должности государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Алтайского края, периодов замещения отдельных должностей руководителей и специалистов на предприятиях, в учреждениях и организациях, для установления ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на гражданской службе, для определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет, размера поощрений за безупречную и эффективную гражданскую службу.

Ранее данный вопрос регулировался Порядком принятия решений о включении в стаж государственной гражданской службы государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы в администрации края и иных органах исполнительной власти Алтайского края, периодов замещения отдельных должностей руководителей и специалистов на предприятиях, в учреждениях и организациях», утвержденным постановлением администрации Алтайского края от 27.01.2010 № 25.

Вместе с тем указанный Порядок в пункте 3 устанавливает, что включенные (засчитанные) в соответствии с настоящим Порядком периоды замещения отдельных должностей не включаются в стаж гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет.

Следовательно, действующими правовыми актами Правительства Алтайского края и муниципальными правовыми актами не предусмотрено включение в стаж муниципальной службы для назначения пенсии за выслугу лет периодов замещения отдельных должностей руководителей и специалистов на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Деятельность централизованных бухгалтерий в указанный период регулировалась Положением о централизованных бухгалтериях при исполкомах сельских, поселковых и городских (городов районного подчинения) Советов народных депутатов, утвержденным постановлением Совмина РСФСР от 14.01.1971 № 34 (далее — Положение о централизованных бухгалтериях).

В соответствии с п. 1 Положения о централизованных бухгалтериях централизованные бухгалтерии при исполкомах сельских, поселковых, городских (городов районного подчинения) Советов народных депутатов

организуются для ведения учета исполнения доходов и расходов бюджета и смет расходов учреждений, состоящих на сельских, поселковых, городских (городов районного подчинения) бюджетах, а также смет специальных и других внебюджетных средств.

Согласно п. 2 Положения о централизованных бухгалтериях централизованные бухгалтерии при исполкомах сельских, поселковых, городских (городов районного подчинения) Советов народных депутатов организуются соответствующими исполкомами с разрешения Советов Министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинградского горисполкомов за счет общей численности и фонда заработной платы работников учреждений, состоящих на бюджете района (города). Численность работников централизованных бухгалтерий устанавливается, исходя из объема работы, а должностные оклады в соответствии с утвержденной в установленном порядке схемой должностных окладов. Централизованная бухгалтерия отчитывается перед соответствующим исполкомом Совета народных депутатов о своей работе.

В силу п. 3 Положения о централизованных бухгалтериях централизованные бухгалтерии при исполкомах сельских, поселковых и городских (городов районного подчинения) Советов народных депутатов осуществляют работу по составлению и исполнению бюджета и смет расходов бюджетных учреждений, ведут учет исполнения бюджета и смет расходов и осуществляют систематический контроль за ходом их исполнения, за состоянием расчетов, сохранностью денежных средств и товарно-материальных ценностей, за правильным и экономным расходованием государственных средств, а также обеспечивают правильное и своевременное составление периодической и годовой отчетности об исполнении бюджета.

Централизованные бухгалтерии возглавляются главным бухгалтером, который назначается и освобождается от должности исполкомом сельского, поселкового, городского (города районного подчинения) Совета народных депутатов по согласованию с главным бухгалтером финансового отдела исполкома районного (городского) Совета народных депутатов (пункты 4, 5 Положения о централизованных бухгалтериях).

Из приведенных нормативных положений следует, что в функции централизованной бухгалтерии входило не только обслуживание органа местного самоуправления, но и других бюджетных учреждений, состоящих на сельском бюджете, и она не была отнесена к органам местного самоуправления.

Таким образом, в связи с тем, что на день увольнения истца с работы и обращения с заявлением о назначении пенсии по выслуге лет действующее законодательство не предусматривало возможности включения в стаж, необходимый для назначения пенсии за выслугу лет, иных периодов, не предусмотренных вышеприведенными нормами, спорный

период работы истца, как правильно установил суд, не может быть включен в стаж муниципальной службы, следовательно, несмотря на наличие образования, соответствующего квалификационным требованиям, работу в исполнительном органе местного самоуправления в течение 12 месяцев до увольнения, судебная коллегия не усматривает совокупности условий, необходимых для назначения пенсии по выслуге лет, что влечет вывод о законности обжалуемого решения суда.

При приеме на работу в администрацию Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края Р.Н.А. достоверно знала, что ее должность к муниципальной не относится, понимала и принимала такие условия работы. Запись в трудовую книжку о приеме Р.Н.А. в администрацию Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края произведена в полном соответствии с наименованием должности, указанной в штатном расписании на 2007 год, истцу не устанавливались выплаты, гарантированные законом для муниципальных служащих, она не несла установленных законом ограничений.

В ходе судебного разбирательства истцом не оспаривалось, что аттестацию муниципального служащего она не проходила, декларации о доходах не подавала. В суде первой инстанции истец подтвердила, что была знакома со штатными расписаниями, соответственно, она была осведомлена о том, что по Новоозерскому сельсовету ежегодно составлялось отдельное штатное расписание по бухгалтерии и отдельное штатное расписание по администрации сельсовета, при этом в штатном расписании администрации сельсовета были четко обозначены муниципальные должности и количество штатных единиц муниципальных служащих.

Вопреки доводам жалобы, судом были исследованы штатные расписания администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края за период работы истца, распоряжения администрации по личному составу, личные карточки работника, лицевые счета о начислении Р.Н.А. заработной платы, из которых следует, что истец не проходила установленную законом для муниципальных служащих аттестацию, ей не устанавливались соответствующие надбавки, предусмотренные для должностей муниципальной службы.

Дополнительные дни к отпуску в период работы в администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края предоставлялись истцу в соответствии с коллективным договором на 2006–2008 годы, утвержденным протоколом № 1 от 12.01.2006, в приложении № 2 приведен перечень должностных лиц, имеющих право на дополнительные дни к отпуску, среди которых названы заместитель главы администрации, специалисты, отдельно обозначены главный бухгалтер и бухгалтеры.

Довод жалобы о том, что заработная плата истца устанавливалась в соотношении с должностью муниципальной службы, является ошибочным. Пятидесятипроцентная доплата за напряженность,

сложность, высокие достижения в труде, стопроцентное ежемесячное премирование и материальная помощь в размере двух должностных окладов в год устанавливались в соответствии с постановлением администрации Тальменского района Алтайского края от 01.02.2006 № 20 «О внесении изменений в систему оплаты труда работников централизованных бухгалтерий сельских и поселковых советов», постановлением администрации Тальменского района Алтайского края от 26.04.2007 № 495, то есть данные выплаты Р.Н.А. получала как работник централизованной бухгалтерии.

В отличие от администрации Новоозерского сельсовета Тальменского района Алтайского края, в администрации Шадринцевского сельсовета Тальменского района Алтайского края отсутствуют нормативно-правовые акты о переводе бухгалтерии сельсовета в централизованную бухгалтерию, что подтверждено справкой от 22.10.2020 № 129, какие-либо доказательства, достоверно свидетельствующие об образовании в установленном порядке при администрации Шадринцевского сельсовета Тальменского района Алтайского края централизованной бухгалтерии как структурного подразделения органа местного самоуправления или муниципального учреждения (предприятия), ответчиком и третьим лицом, на которых в силу ст. 56 ГПК РФ лежит бремя доказывания данного обстоятельства, не представлены, в связи с чем период работы Р.Н.А. в администрации Шадринцевского сельсовета Тальменского района Алтайского края зачтен судом в стаж муниципальной службы.

Иных доводов, опровергающих законность и обоснованность решения суда, в апелляционной жалобе не содержится. Безусловных оснований, влекущих в соответствии с ч. 4 ст. 330 ГПК РФ отмену решения суда, не усматривается.

Учитывая изложенное, оснований для отмены решения суда по доводам жалобы судебная коллегия не находит.

- Апелляционное определение Томского областного суда от 19 апреля 2019 года по делу № 33-1195/2019 (УИД 70RS0011-01-2018-000202-05)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Р.Е.В. (далее также — истец) обратился в суд с иском к администрации Александровского района Томской области (далее также — ответчик), в котором просил признать отказ ответчика в заключении трудового договора незаконным, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50 тыс. руб.

В обоснование заявленных требований Р.Е.В. указал, что 07.11.2018 по направлению ОГКУ «Центр занятости населения Александровского района» обратился к ответчику по вопросу трудоустройства на вакантную должность начальника отдела образования администрации Александровского района.

В заключении трудового договора ему было отказано по причине отсутствия определенных качеств. Полагал, что его кандидатура полностью соответствует требованиям, предъявляемым к соискателям, что следует из информации о вакансии, размещенной на официальном сайте ОГКУ «Центр занятости населения Александровского района». Р.Е.В. считал, что ответчик отказал ему в заключении трудового договора по причинам, не связанным с его квалификацией, образованием, деловыми качествами, о чем свидетельствует ответ от 22.11.2018.

Решением от 05 февраля 2019 года Александровский районный суд Томской области в удовлетворении заявленных требований отказал.

В апелляционной жалобе истец Р.Е.В. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение.

В обоснование жалобы указывает, что ответчиком не подтверждено, что в процессе принятия решения о назначении истца на вакантную должность оценивались исключительно его деловые качества, проверялось наличие у истца необходимых для замещения должности знаний, поскольку собеседование, тестирование для определения уровня профессиональных качеств истца ответчиком не проводились. Обращает внимание на то, что в письме от 22.11.2018 отсутствует формулировка «деловые качества», иные письма администрации истец не оспаривал.

Выражает несогласие с выводом суда о невозможности исполнения истцом профессиональных обязанностей в соответствии с пунктом 2.2.3. должностной инструкции, полагая, что указанные в данном пункте иные знания муниципального служащего полностью охватываются законами Томской области об образовании в Томской области, о гарантиях прав ребенка в Томской области и другими нормативными актами, изложенными в пунктах 2.1, 2.2.1., 2.2.2., в знании которых у работодателя сомнений не возникло.

Указывает, что выводы суда не содержат указания на должностные обязанности, предусмотренные должностной инструкцией, которые истец не сможет исполнять в связи отсутствием определенных качеств.

Истец Р.Е.В. считает, что вывод суда об отсутствии необходимости исполнения п.18 Положения об отделе образования администрации Александровского района, утвержденного решением Думы Александровского района от 24.11.2011 №120, из которого следует, что начальник отдела образования назначается главой Александровского района по согласованию с муниципальным общественным советом по развитию системы общего образования Александровского района, является необоснованным, поскольку включение данного пункта в положение направлено на объективное принятие решения в отношении кандидатуры, в том числе с учетом компетентного мнения Совета. По мнению апеллянта, данный пункт положения не противоречит действующему законодательству, так как не обязывает главу района (работодателя) принять на работу кандидатуру, согласованную Советом.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно ст. 3 ТК РФ каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ работодатель имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, иными федеральными законами.

Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в суд.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при рассмотрении споров, связанных с отказом в приеме на работу, необходимо иметь в виду, что труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также иметь равные возможности при заключении трудового договора без какой-либо дискриминации, т.е. какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (ст. 19, 37 Конституции РФ, ст. 2, 3, 64 Кодекса, ст. 1 Конвенции МОТ № 111 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.01.196).

Между тем при рассмотрении дел данной категории в целях оптимального согласования интересов работодателя и лица, желающего заключить трудовой договор, и с учетом того, что исходя из содержания ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 1 и 2 ст. 35 Конституции РФ и абзаца второго части первой статьи 22 Кодекса работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала) и заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя, а также того, что Кодекс не содержит норм, обязывающих работодателя заполнять вакантные должности или работы немедленно по мере их возникновения, необходимо проверить, делалось ли работодателем

предложение об имеющихся у него вакансиях (например, сообщение о вакансиях передано в органы службы занятости, помещено в газете, объявлено по радио, оглашено во время выступлений перед выпускниками учебных заведений, размещено на доске объявлений), велись ли переговоры о приеме на работу с данным лицом и по каким основаниям ему было отказано в заключении трудового договора.

Поскольку действующее законодательство содержит лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу лицу, ищущему работу, вопрос о том, имела ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела.

Если судом будет установлено, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами данного работника, такой отказ является обоснованным.

Под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Р.Е.В. имеет высшее профессиональное образование, в 1990 году закончил университет, ему присвоена квалификации «Географ. Преподаватель»; трудовой книжкой подтверждено наличие у истца Р.Е.В. как педагогического стажа (до 1999 года), так и опыта руководящей работы.

07.11.2018 истец Р.Е.В. по направлению ОГКУ «Центр занятости населения Александровского района» обратился к ответчику по вопросу трудоустройства на должность начальника муниципального казенного учреждения «Отдел образования администрации Александровского района». 09.11.2018 истец приглашен на беседу к главе Александровского района, в которой также принимали участие заместитель главы Александровского района К. и заместитель начальника Отдела образования О.

В заключении трудового договора истцу отказано в связи с отсутствием у кандидата определенных качеств, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей, на что указано в сообщении от 12.11.2018 в адрес ОГКУ «Центр занятости населения Александровского района».

В ответ на письменное обращение истца от 16.11.2018 письмом от 22.11.2018 ответчик сообщил о том, что кандидатура истца отклонена в связи с отсутствием определенных качеств, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. В ответ на обращение Р.Е.В. от 03.12.2018 в письме от 17.12.2018 ответчик сослался на отсутствие у истца необходимых для замещения должности знаний.

Согласно Положению о муниципальном казенном учреждении Отдел образования администрации района, утвержденному решением Думы Александровского района от 24.11.2011 № 120 (в редакции решения Думы Александровского района от 19.11.2015 № 21) учредителем Отдела образования является муниципальное образование «Александровский район», функции и полномочия которого осуществляет администрация Александровского района Томской области.

Из должностной инструкции начальника муниципального казенного учреждения Отдел образования администрации района (в редакции от 25.05.2018) следует, что указанная должность является должностью муниципальной службы, относится к старшей группе должностей. Начальник Отдела образования назначается на должность главой района. Его областью профессиональной и служебной деятельности является регулирование образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности. К виду профессиональной служебной деятельности, в соответствии с которым служащий исполняет свои должностные обязанности, относится, в том числе, осуществление стратегического планирования развития муниципальной системы образования; инвестиционное планирование и контроль реализации инвестиционных программ в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности на муниципальном уровне; формирование, развитие и профессиональное совершенствование кадрового потенциала системы образования. Для замещения указанной должности установлены базовые и функциональные квалификационные требования, к числу базовых требований отнесены: высшее, в том числе, педагогическое образование не ниже степени «бакалавр», знание действующих нормативно-правовых актов, обладание базовыми умениями в области информационных технологий, к числу функциональных квалификационных требований отнесены, в частности, знания особенности стратегического планирования развития муниципальной системы образования; понятие, цели и принципы инвестиционного планирования в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности на муниципальном уровне; основные принципы формирования кадров в системе образования (п. 2.2.3).

Оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, в том числе показания свидетелей К. и О., согласно которым глава Александровского района проводил собеседование с истцом, истцом предлагалась программа деятельности в области образования, суд факт отказа в приеме на работу истца по обстоятельствам, носящим дискриминационный характер, не установил, и пришел к верным выводам о том, что прием на работу является правом, а не обязанностью работодателя, отказ ответчика в заключении с истцом трудового договора обусловлен исключительно результатом оценки работодателем деловых качеств истца.

Анализируя положения действующего законодательства, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку не установлено фактов дискриминации истца по одному из указанных в законе обстоятельств.

Судебная коллегия учитывает, что в апелляционной жалобе также не содержится ссылок на обстоятельства, которые послужили бы основанием к дискриминации истца в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами.

Доводы апеллянта о том, что собеседование, тестирование для определения уровня профессиональных качеств истца ответчиком не проводились, а также о том, что ответчиком не подтверждена оценка ответчиком деловых качества истца, проверка наличия у истца необходимых для замещения должности знаний, сводятся к несогласию с оценкой представленных в материалы дела доказательств, в том числе показаний свидетелей, тогда как оснований для иной оценки доказательств судебная коллегия не усматривает.

Довод апеллянта о том, что в письме от 22.11.2018 отсутствует формулировка «деловые качества», судебной коллегией отклоняется, поскольку из содержания данного ответа следует, что отказ в приема на работу связан именно с отсутствием у истца необходимых деловых качеств в том их понимание, которое приведено в вышеуказанных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Доводы апеллянта о том, что указанные в 2.2.3. должностной инструкции знания муниципального служащего полностью охватываются законами Томской области об образовании в Томской области, о гарантиях прав ребенка в Томской области и другими нормативными актами, изложенными в пунктах 2.1, 2.2.1., 2.2.2., в знании которых у работодателя сомнений не возникло, несостоятельны и опровергаются вышеприведенным содержанием п. 2.3 должностной инструкции начальника муниципального казенного учреждения Отдел образования администрации Александровского района Томской области.

Вопреки доводам апеллянта указания судом на должностные обязанности, предусмотренные должностной инструкцией, которые истец не сможет исполнять в связи отсутствием определенных качеств, не требовалось.

Пунктом 18 Положения о муниципальном казенном учреждении Отдел образования администрации района, утвержденного решением Думы Александровского района от 24.11.2011 № 120 (в редакции решения Думы Александровского района от 19.11.2015 № 21, действовавшей на период рассматриваемых правоотношений) предусмотрено, что начальник отдела образования назначается на должность главой Александровского района

по согласованию с муниципальным общественным советом по развитию системы общего образования Александровского района

Муниципальный общественный совет по развитию системы общего образования Александровского района кандидатуру претендента на указанную должность не согласовывал.

Между тем в силу ч. 4 ст. 51 Федерального закона № 131-ФЗ органы местного самоуправления, осуществляющие функции и полномочия учредителя, определяют цели, условия и порядок деятельности муниципальных предприятий и учреждений, утверждают их уставы, назначают на должность и освобождают от должности руководителей данных предприятий и учреждений, заслушивают отчеты об их деятельности в порядке, предусмотренном уставом муниципального образования,

В силу ч. 8 ст. 16 Федерального закона № 25–ФЗ поступление гражданина на муниципальную службу оформляется актом представителя нанимателя (работодателя) о назначении на должность муниципальной службы.

Глава района, возглавляя администрацию района, назначает и освобождает от занимаемой должности руководителей муниципальных учреждений (п. 7 ч. 1 ст. 45 Устава муниципального образования «Александровский район»).

Согласно ст. 23 Положения о порядке управления и распоряжения муниципальным имуществом муниципального образования «Александровский район», утвержденного решением Думы Александровского района от 16.04.2009 № 450 (в редакции от 23.08.2018 № 204) руководитель казённого учреждения назначается на должность главой района.

Довод апелляционной жалобы о необходимости исполнения п.18 Положения об отделе образования администрации Александровского района, утвержденного решением Думы Александровского района от 24.11.2011 №120, был предметом рассмотрения суда первой инстанции и на основании анализа вышеуказанных норм и положений правомерно отклонен, поскольку назначение на должность руководителя муниципального казенного учреждения относится к компетенции главы администрации Александровского района Томкой области, согласование кандидатуры муниципальным общественным советом по развитию системы общего образования Александровского района при рассмотрении вопроса о принятии либо отказе в принятии на работу не требовалось.

Таким образом, разрешая заявленные требования, суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую оценку собранным и исследованным в судебном заседании доказательствам и постановил решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований гражданского процессуального законодательства.

Решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам апелляционной жалобы нет.

- Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2021 года по делу №88-544/2021 (УИД 57RS0012-01-2020-000477-66)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. обратилась в суд с иском к администрации Ливенского района Орловской области о признании незаконным решения, возложении обязанности назначить ежемесячную пенсию по выслуге лет к страховой пенсии по старости.

В обоснование заявленных требований указывала, что <дата> в связи с достижением права на страховую пенсию она обратилась к ответчику с заявлением о назначении ей как замещавшей должность начальника управления организационно-кадровой, контрольной работы и информационно-документационного обеспечения, пенсии за выслугу лет к страховой пенсии по старости, поскольку на момент увольнения (<дата>) ее стаж муниципальной службы составлял более 29 лет, продолжительность замещения должности по муниципальной службе перед увольнением не менее 7 лет.

Решением Ливенского районного суда Орловской области от 6 мая 2020 года исковые требования А. удовлетворены. Признано незаконным распоряжение администрации Ливенского района Орловской области от 26 февраля 2020 года № 54-р об отказе А. в назначении пенсии за выслугу лет. На администрацию Ливенского района Орловской области возложена обязанность назначить А. пенсию за выслугу лет с 3 февраля 2020 года к страховой пенсии по старости по должности муниципальной службы, на день обращения за назначением пенсии за выслугу лет, аналогичной должности, замещаемой на день прекращения муниципальной службы 28 сентября 2012 года (начальника управления организационно-кадровой, контрольной работы и информационно-документационного обеспечения администрации Ливенского района Орловской области).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 5 августа 2020 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых А. к администрации Ливенского района Орловской области о признании незаконным решения, обязании назначить ежемесячную пенсию за выслугу лет к страховой пенсии по старости отказано.

В поданной кассационной жалобе А. просит отменить апелляционное определение, ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Как установлено судом, А. в период с 8 августа 1983 года по 14 февраля 1984 года работала юрисконсультом Ливенского сахарного завода; с 16 февраля 1984 года по 15 марта 1984 года — методистом по спорту Ливенского РАЙПО; с 27 марта 1984 года по 5 августа 1991 года — юрисконсультом ПО «Ливгидромаш».

В порядке перевода А. с 12 августа 1991 года была принята распоряжением от 8 августа 1991 года юрисконсультом в Ливенский райисполком, который был ликвидирован 26 августа 1991 года в связи с образованием администрации Ливенского района, куда переводом уволена истец.

В дальнейшем А. занимала различные должности в администрации Ливенского района Орловской области: с 10 января 1992 года по 1 июля 1997 года — должность консультанта администрации; с 1 июля 1997 года назначена в порядке перевода на старшую муниципальную должность категории «В» — главного специалиста, юриста; с 1 декабря 1999 года переведена на ведущую муниципальную должность категории «В» — начальника юридического отдела; с 25 апреля 2006 года — ведущую муниципальную должность заместителя начальника управления организационно-правовой работы и делопроизводства; с 1 августа 2008 года по 28 сентября 2012 года — высшую должность муниципальной службы начальника управления организационно-правовой работы и делопроизводства, которое было переименовано в управление организационно-кадровой, контрольной работы и информационно-документационного обеспечения.

28 сентября 2012 года трудовой договор расторгнут А. по собственной инициативе, после чего с 3 октября 2012 года по 12 февраля 2013 года она работала начальником отдела правового обеспечения ОАО «ПЗ им. А.С. Георгиевского».

14 февраля 2013 года А. вновь поступила на муниципальную службу в администрацию Ливенского района Орловской области на должность начальника отдела опеки и попечительства, с которой 6 ноября 2013 года уволилась по собственному желанию.

Дальнейшие периоды работы истца не связаны с муниципальной службой.

С 2 февраля 2020 года А. является получателем страховой пенсии по старости.

Согласно уведомлению от 26 февраля 2020 года администрацией Ливенского района Орловской области А. отказано в назначении пенсии за выслугу лет в связи с тем, что она прекратила муниципальную службу по должности начальника отдела опеки и попечительства, занимая указанную должность непосредственно перед увольнением менее 7 лет.

Согласно протоколу заседания комиссии по исчислению стажа муниципальной службы лиц, замещающих должности муниципальной службы в администрации Ливенского района Орловской области и в ее отраслевых

(функциональных) органах от 31 июля 2020 года, стаж муниципальной службы А. для установления пенсии за выслугу лет на 6 ноября 2013 года составил 21 год 6 месяцев 22 дня.

Разрешая спор, и удовлетворяя исковые требования А. о признании незаконным распоряжения администрации Ливенского района Орловской области от 26 февраля 2020 года № 54-р об отказе А. в назначении пенсии за выслугу лет, назначении пенсии за выслугу лет с 3 февраля 2020 года к страховой пенсии по старости по должности муниципальной службы, на день обращения за назначением пенсии за выслугу лет, аналогичной должности, замещаемой на день прекращения муниципальной службы 28 сентября 2012 года, суд первой инстанции исходил из того, что А. на момент расторжения ею трудового договора 28 сентября 2012 года по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ до приобретения права на страховую пенсию имела стаж муниципальной службы не менее 25 лет и замещала должности муниципальной службы не менее 7 лет, в связи с чем обладала на указанный момент правом на пенсию за выслугу, которым воспользовалась при обращении к ответчику после назначения ей страховой пенсии по старости в феврале 2020 года.

Отменяя решение суда первой инстанции, и отказывая в удовлетворении исковых требований А., суд апелляционной инстанции, исследовав юридически значимые обстоятельства, дав оценку представленным доказательствам в их совокупности, исходил из того, что на момент увольнения истца с муниципальной службы 6 декабря 2013 года она замещала муниципальную должность менее 7 лет, и имела стаж муниципальной службы менее 25 лет.

В апелляционном определении приведен исчерпывающий перечень толкования норм материального права (Федерального закона № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Положения о порядке назначения и выплаты пенсии за выслугу лет муниципальным служащим Ливенского района, утвержденного решением Ливенского районного Совета народных депутатов от 18 декабря 2009 года № 30/341-РС, Положения о порядке и условиях назначения и выплаты пенсии за выслугу лет муниципальным служащим органов местного самоуправления Ливенского района, утвержденного решением Ливенского районного Совета народных депутатов от 25 декабря 2012 года № 15/158-РС), подлежащих применению к спорным отношениям, результаты оценки доказательств по правилам ст. 67 ГПК РФ.

Доводы кассационной жалобы А. направлены на оспаривание правильности выводов суда апелляционной инстанции об установленных им обстоятельствах и правильности применения судом норм материального права.

Вопреки доводам кассационной жалобы, при решении вопроса о наличии у истца права на получение пенсии по выслуге лет, суд апелляционной

инстанции обоснованно учел отсутствие у А. продолжительности стажа муниципальной службы 25 лет, поскольку в стаж муниципальной службы не подлежат включению периоды работы с 8 августа 1983 года по 14 февраля 1984 года юрисконсультом Ливенского сахзавода и с 27 марта 1984 года по 5 августа 1991 года юрисконсультом ПО «Ливгидромаш», то есть истцом не выполнены требования для назначения пенсии за выслугу лет, предусмотренные пунктом 4 раздела 2 Положения о порядке и условиях назначения и выплаты пенсии за выслугу лет муниципальным служащим органов местного самоуправления Ливенского района, утвержденного решением Ливенского районного Совета народных депутатов от 25 декабря 2012 года № 15/158-РС.

Приведенные в жалобе А. доводы о наличии оснований для назначения ей пенсии за выслугу лет к страховой пенсии по старости, являлись предметом исследования суда апелляционной инстанции, по существу сводятся к несогласию с выводами суда, изложенными в обжалуемом судебном постановлении и направлены на иную оценку доказательств по делу, а потому основанием к отмене определения судебной коллегии являться не могут, так как в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Оценка представленных доказательств относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (ст. 198 и 330 ГПК РФ).

Выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции. Нарушений норм материального либо процессуального права, влекущих отмену состоявшегося по делу судебного акта, по делу не допущено.

Глава 4. Дела о взыскании убытков с органов местного самоуправления

В силу действующего законодательства муниципальные образования, в лице органов местного самоуправления, являются полноценными участниками гражданского оборота.

Так, муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами. К ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Муниципальные образования отвечают по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными ими юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной или муниципальной собственности.

В рамках своей компетенции, органы местного самоуправления от имени муниципальных образований своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, и обязанности, выступать в суде.

Ненормативный акт органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными ст. 12 ГК РФ.

Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания, не соответствующего закону или иному правовому акту акта органа местного самоуправления, подлежат возмещению муниципальным образованием.

На что суды по данной категории дел обращают внимание:

— доказанность, наличия убытков кредитора;

— размер убытков;

— наличие причинной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и возникшими убытками кредитора;

— наличие вины должника в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, послужившего причиной возникновения убытков

(вина должника в нарушении обязательства предполагается, отсутствие вины доказывается должником);

— наличие обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики о взыскании убытков с органов местного самоуправления.

- Решение Артемовского городского суда Свердловской области от 29 января 2021 по делу № 2-4/2021 (УИД 66RS0016-01-2020-000742-95)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Ф.К.С., Ф.С.В., Ф.Г.М., Ф.И.Л. (далее — истцы) обратились в суд с иском к администрации Артемовского городского округа, муниципальному казенному учреждению Артемовского городского округа «Жилкомстрой», открытому акционерному обществу «Межрегиональная распределительная компания Урала» о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда, об обязании демонтировать часть воздушной линии электропередачи, взыскании судебных расходов.

Как следует из искового заявления, истцы являются собственниками по <...> доли каждый жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: <адрес>.

На момент приобретения указанного земельного участка на нем стояли деревянные столбы с натянутыми проводами, но электрический ток по ним не проходил. Как пояснили в Артемовской ТЭЦ, это резервная линия электропередач.

Со временем провода резервной линии электропередач ветшали. В ночь на 16.09.2019 года по резервной линии электропередач пустили электрический ток. Предположительно он соединился с током, проходящим по основной линии электропередач, в результате чего произошло сильнейшее замыкание. Вследствие этого замыкания раскаленные провода резервной линии электропередач разъединились и упали на теплицу истцов, расположенную возле их дома, на газопровод и на землю. Упавшие на теплицу раскаленные провода были такой высокой температуры, что металлические части конструкции теплицы обуглились и частично расплавились. Полностью погиб весь урожай овощей, находившийся в теплице. Согласно заключению об оценке рыночной стоимости восстановительного ремонта (замещения) теплицы, истцам причинен материальный ущерб в сумме 64 тыс. руб. За проведение данной экспертизы истцы уплатили 8 000 руб.

Причиненный моральный вред истцы оценивают в 100 тыс. руб. в отношении каждого. Также для обращения с настоящим иском в суд истцы оплатили услуги адвоката П.Н.А. в размере 35 тыс. руб.

В процессе рассмотрения дела истцы неоднократно уточняли исковые требования, окончательно просят взыскать солидарно с ОАО «МРСК Урала», администрации Артемовского городского округа в пользу истцов материальный ущерб в размере 55 000 руб., в том числе за восстановление теплицы 47 тыс. руб., расходы по оплате услуг эксперта в размере 8 тыс. руб., взыскать солидарно с ОАО «МРСК Урала», Администрации Артемовского городского округа в пользу истца Фоминых К.С. расходы по оплате услуг представителя в размере 35 тыс. руб., расходы по оплате комплексной судебной оценочно-электротехническо-пожаротехнической экспертизы в размере 35 тыс. руб., расходы по уплате госпошлины, взыскать с ОАО «МРСК Урала» компенсацию морального вреда в размере 400 тыс. руб. по 100 тыс. руб. в пользу каждого истца, обязать администрацию Артемовского городского округа не позднее одного года с момента вступления решения суда в законную силу демонтировать линию электропередач ВЛ-10кВ Центр от ПС Паршинская, г. Артемовский, проходящую по территории земельного участка с кадастровым номером 66:02:1701020:173, расположенного по адресу: <адрес>.

ПОЗИЦИЯ СУДА

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда № 14 от 05 июня 2002 года «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина, подлежит возмещению по правилам, изложенным в статье 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. 2 и 3 ст. 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

При этом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать наличие состава правонарушения, включающего в себя следующие условия: ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб; факт нарушения обязательства или причинения вреда; наличие у истца убытков с указанием их размера; наличие причинной связи между действиями (бездействиями) ответчика и возникшими убытками, а также размер подлежащих возмещению убытков.

В соответствии с положениями ст. 34 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» граждане имеют право на возмещение ущерба, причиненного пожаром, в порядке, установленном действующим законодательством, а также граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности. Ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества (ст. 38 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»).

Из выписок из ЕГРН от 25.05.2020 года следует, что сооружение: воздушная линия электропередачи ВЛ-10 кВ Центр от ПС «Паршинская», г. Артемовский, расположенная по адресу: Свердловская область, город Артемовский, улица Кедровая — улица Свердлова – улица 9 Мая, протяженностью 920 м, 1960 года постройки, с кадастровым номером: 66:02:0000000:6970, 27.03.2017 года была принята на учет как бесхозяйный объект недвижимости, с 28.10.2019 года является собственностью Артемовского городского округа.

Судом при рассмотрении дела установлено, что данная линия электропередач ВЛ-10кВ с 27.03.2017 года числилась в реестре бесхозяйного имущества Артемовского городского округа, с 28.10.2019 года является собственностью Артемовского городского округа, с 05.11.2019 года по настоящее время находится в оперативном управлении МКУ АГО «Жилкомстрой». Также, судом при рассмотрении дела установлено, что на территории Артемовского района и г. Артемовский сетевой транспортирующей электроэнергию организацией является ОАО «МРСК Урала», поставщиком электроэнергии для потребителей является АО «ЭнергосбыТ Плюс». Транспортировку электрической энергии ОАО «МРСК Урала» осуществляет по арендуемым воздушным линиям электропередач, находящихся в муниципальной

собственности Артемовского городского округа. В связи с нерентабельностью ОАО «МРСК Урала» не желает принимать в аренду спорную воздушную линию электропередач ВЛ-10 кВ Центр от ПС Паршинская, расположенную по адресу: Свердловская область, город Артемовский, улица Кедровая – улица Свердлова – улица 9 Мая, на неоднократные предложения КУМИ АГО подписать дополнительное соглашение к договору аренды, дополнив его спорной воздушной линией электропередач, ОАО «МРСК Урала» отвечает отказом. При этом, представитель ответчика ОАО «МРСК Урала» при рассмотрении дела пояснил, что данная линия электропередач фактически используется ОАО «МРСК Урала» как резервная с 2007 года, также, не отрицая, что ночью 16.09.2019 года во время обрыва электропровода ВЛ-10 кВ Центр от ПС Паршинская она также использовалась ОАО «МРСК Урала» как резервная линия электропередач в связи с коротким замыканием на другой основной подстанции, обслуживающей жилой фонд, что также подтверждается информацией Отдела надзорной деятельности и профилактической работы Режевского городского округа, Артемовского городского округа ГУ МЧС России по Свердловской области от 17.09.2020. Факт обрыва электропровода спорной воздушной линии электропередач с падением на теплицу истцов 16.09.2019, а также нахождения электропровода во время обрыва под напряжением, представителем ответчика ОАО «МРСК Урала» при рассмотрении дела также не оспаривался и признавался. В связи с чем, суд приходит к выводу, что в данном случае ответственность за исправность и надлежащее содержание воздушной линия электропередач ВЛ-10 кВ должна быть возложена именно на ОАО «МРСК Урала» как организацию, фактически использующую данное сооружение при осуществлении хозяйственной деятельности, владельца источника повышенной опасности.

Таким образом, суд приходит к выводу о наличии причинно-следственной связи между причинением истцам ущерба в результате повреждения теплицы и бездействием ОАО «МРСК Урала», не предпринявшего необходимых и достаточных мер, направленных на предупреждение причинения вреда при использовании им линии электропередач, приводящих к нарушениям режима ее функционирования. Доказательств того, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла истцов, что спорная линия электропередач во время обрыва электропровода 16.09.2019 года фактически использовалась другим лицом, ответчиком ОАО «МРСК Урала» не представлено, в материалах дела не имеется. Ответчик ОАО «МРСК Урала», являясь в данном случае сетевой организацией, должен нести ответственность перед истцами за причинение им имущественного ущерба в результате падения электропровода, находящегося под напряжением, на теплицу, что явилось результатом ненадлежащего содержания электрических сетей, фактическим владельцем которых является ответчик ОАО «МРСК Урала».

Судом отклоняются доводы представителя ответчика администрации АГО о наличии в действиях самих истцов вины в причинении им ущерба в связи

с повреждением теплицы в связи с несогласованием ими с электросетевой организацией строительства данной теплицы непосредственно под воздушной линией электропередач, поскольку предусмотренное действующими в настоящее время Правилами установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 года № 160, ранее — «Правилами охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт» (утв. Постановлением Совета Министров СССР от 26.03.1984 № 255) согласование с сетевыми организациями строительства, реконструкции или сноса зданий и сооружений является способом предотвращения действий, которые могут отказать негативное влияние на объекты электросетевого хозяйства, в том числе привести к их повреждению или уничтожению, повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан и имуществу физических или юридических лиц.

Отказ в согласовании действий, предусмотренных настоящими Правилами, допускается, если осуществление соответствующих действий нарушает требования, установленные нормативными правовыми актами, и может повлечь нарушение функционирования соответствующих объектов электросетевого хозяйства. Отказ должен быть мотивированным и содержать ссылки на положения нормативных правовых актов, которые будут нарушены вследствие производства заявителем соответствующих работ (осуществления соответствующих действий) (п. 12 Правил).

В материалах дела отсутствуют доказательства принятия ответчиком ОАО «МРСК Урала» в отношении истцов необходимых мер, направленных на соблюдение безопасной эксплуатации объектов, исключение негативного влияния на объекты электросетевого хозяйства в связи с постройкой строений в охранной зоне линии электропередачи, начиная с момента эксплуатации — с 2007 года и до момента обрыва электропровода спорной воздушной линии электропередач 16.09.2019 года. Кроме того, доказательств установления охранной зоны данного объекта электросетевого хозяйства ответчиками не представлено.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что само по себе размещение хозяйственных построек на придомовой территории в отсутствие каких-либо законных запретов (ограничений), либо объективных условий, очевидно создающих возможность негативного влияния на объекты электросетевого хозяйства, и как следствие причинение вреда, нельзя рассматривать как наличие вины в действиях потерпевших. В связи с чем, причинно-следственной связи между расположением теплицы истцов как надворной постройки под воздушной линией электропередачи и обрывом провода линии электропередачи, находящейся в фактическом пользовании ОАО «МРСК Урала», не имеется.

В связи с чем, суд приходит к выводу, что материальный ущерб, причиненный истцам в результате обрыва ВЛ-10 кВ Центр от ПС Паршинская в размере 47 тыс. руб. подлежит возмещению ответчиком ОАО «МРСК Урала» по 11 750 руб. в пользу каждого из истцов.

При этом суд не усматривает оснований для удовлетворения требований об обязании администрации АГО демонтировать линию электропередач ВЛ-10кВ Центр от ПС Паршинская, проходящую по территории земельного участка по адресу: <адрес>, поскольку доказательств того, что данный объект не соответствует требованиям безопасности и создает опасность для жизни и здоровья граждан на момент рассмотрения дела истцами не представлено.

Истцами заявлено требование о взыскании с ответчика ОАО «МРСК Урала» компенсации морального вреда в размере 400 тыс. руб. по 100 тыс. руб. в пользу каждого истца.

Судом не усматривается оснований для удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда, поскольку в ходе судебного разбирательства не установлено, что действиями ОАО «МРСК Урала» были нарушены права истцов, не представлено достоверных и допустимых доказательств, подтверждающих причинение им противоправными действиями данного ответчика физических и нравственных страданий. Законом не предусмотрена возможность компенсации морального вреда в случае причинения гражданину имущественного вреда. Доказательств, свидетельствующих о нарушении ответчиком ОАО «МРСК Урала» неимущественных прав истцов, перечисленных в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, в материалах дела не имеется.

Учитывая размер заявленных и удовлетворенных исковых требований, сложность дела, объем оказанных услуг данным представителем истцов, учитывая требования разумности и справедливости, суд приходит к выводу, что разумным пределом судебных расходов по оплате услуг представителя, подлежащих взысканию с ответчика ОАО «МРСК Урала» в пользу истца Фоминых К.С., понесшей данные расходы, является сумма 28 тыс. руб.

Поскольку, изначально оплата проведенной по делу комплексной судебной оценочно-электротехническо-пожаротехнической экспертизы, согласно определению суда от 21.10.2020 года, произведена истцом Фоминых К.С. в размере 35 тыс. руб., то в связи с удовлетворением исковых требований в части взыскания с ответчика ОАО «МРСК Урала» материального ущерба в размере 47 тыс. руб., с ответчика ОАО «МРСК Урала» в пользу истца Фоминых К.С. подлежат взысканию понесенные ею расходы по оплате данной экспертизы в размере 35 тыс. руб.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ с ответчика ОАО «МРСК Урала» в пользу истца Ф.К.С. подлежат взысканию расходы по уплате государственной пошлины в размере 1 610 руб., которые истец Фоминых К.С. понесла при подаче иска, что подтверждается чеком-ордером от 28.05.2020 года (операция 4971),

с возвратом истцу из местного бюджета излишне уплаченной госпошлины в размере 450 руб.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд решил:

Исковые требования Ф.К.С., Ф.С.В., Ф.Г.М., Ф.И.Л. удовлетворить частично.

Взыскать с открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная компания Урала» в пользу Ф.К.С. материальный ущерб в размере 11 750 руб., по оплате услуг специалиста 8 000 руб., расходы по оплате комплексной судебной оценочно-электротехническо-пожаротехнической экспертизы в размере 35 тыс. руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 28 тыс. руб., расходы по уплате госпошлины в размере 1 610 руб.

Взыскать с открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная компания Урала» в пользу Ф.С.В. материальный ущерб в размере 11 750 руб.

Взыскать с открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная компания Урала» в пользу Ф.И.Л. материальный ущерб в размере 11 750 руб.

Взыскать с открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная компания Урала» в пользу Ф.Г.М. материальный ущерб в размере 11 750 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Вернуть Ф.К.С. из местного бюджета излишне уплаченную госпошлину за подачу иска в размере 450 руб. по чеку-ордеру от 28.05.2020 года (операция 4971).

- Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 21 октября 2020 года по делу № 33-2873/2020 (УИД 47RS0007-01-2019-002646-72)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданин К.Д.В. обратился в Кингисеппский городской суд Ленинградской области с исковым заявлением к администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район» Ленинградской области (далее — администрация) о взыскании убытков в размере 15 тыс. руб.

В обоснование заявленных требований К.Д.В. указал, что решением Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 28 октября 2019 года отменено постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район» № от 20 августа 2019 года по делу

об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ, в отношении К.Д.В.

Производство по делу прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В связи с рассмотрением данного дела К.Д.В. понес убытки в виде расходов на оплату юридической помощи в размере 15 тыс. руб., в том числе 5 тыс. руб. за составление жалобы на постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район» № от 20 августа 2019 года, 10 тыс. руб. за представление адвокатом его интересов в суде.

Решением Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 4 февраля 2020 года постановлено в удовлетворении иска К.Д.В. отказать.

Не согласившись с вынесенным судебным постановлением К.Д.В. обратился с жалобой в суд апелляционной инстанции, указав в обоснование доводов жалобы, что факт отмены постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район» № от 20 августа 2019 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ, в отношении К.Д.В. свидетельствует о незаконности действий комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в связи с чем с администрации подлежат взысканию убытки, понесенные в связи с оплатой услуг представителя.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Разрешая спор, суд первой инстанции, исследовав представленные доказательства, руководствуясь законом, подлежащим применению к спорным правоотношениям, исходил из того, что факт прекращения производства по делу об административном правонарушении не может свидетельствовать о незаконности действий комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район», поскольку прекращение производство по делу произошло вследствие не реабилитирующих для истца оснований, и пришел к выводу о том, что основания для взыскания с администрации понесенных истцом расходов на оплату юридической помощи по дел об административном правонарушении отсутствуют.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда соглашается с выводом суда первой инстанции.

В соответствии с положениями ст. 1069, 1082 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное

за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки.

Понятие убытков раскрывается в ст. 15 ГК РФ: под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления его нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии со ст. 16 ГК РФ публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. Такое требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Вместе с тем лицо, требующее возмещения вреда (убытков) согласно положениям ст. 16, 1064, 1069 ГК РФ, должно доказать незаконность действия (бездействие) государственного органа (должностного лица); факт причинения вреда и его размер; причинно-следственную связь между причиненным вредом и незаконными действиями (бездействием) государственного органа (должностного лица); вину лица, причинившего вред — государственного органа (должностного лица).

Следовательно, для привлечения к имущественной ответственности необходимо установить факт причинения вреда, вину лица, обязанного к возмещению вреда, противоправность поведения этого лица и юридически значимую причинную связь между поведением указанного лица и наступившим вредом.

Вместе с тем, как правильно указал суд первой инстанции, сам факт прекращения производства по делу об административном правонарушении не может свидетельствовать о незаконности действий комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район».

Отменяя постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район» № от 20 августа 2019 года, судья исходил из того, что в данном случае нарушен порядок производства по делу об административном правонарушении, поскольку дело об административном правонарушении рассмотрено без участия лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, К.Д.В.,

и в отсутствии данных о его надлежащем извещении о месте и времени рассмотрения данного дела.

С учетом того, что на момент рассмотрения судом жалобы К.Д.В. срок давности привлечения его к административной ответственности, установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, истек, производство по данному делу прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ.

Из разъяснений, содержащихся в п. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5, следует, что в постановлении о прекращении производства по делу по названному основанию, исходя из положения, закрепленного в п. 4 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ, должны быть указаны все установленные по делу обстоятельства, а не только связанные с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. В случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица (ч. 3 ст. 30.6, ч. 3 ст. 30.9 КоАП РФ).

Если при рассмотрении жалобы будет установлено, что в действиях лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, не содержится состава административного правонарушения либо отсутствовало само событие административного правонарушения, то такое постановление подлежит отмене с вынесением решения о прекращении производства по делу в соответствии с п. 1 либо п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ.

Прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава, события административного правонарушения, свидетельствует о необоснованности привлечения к административной ответственности, и в силу вышеприведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, является достаточным основанием для возложения обязанности по возмещению вреда, выразившегося, в том числе в расходах на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь при рассмотрении дела об административном правонарушении.

В данном случае, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ, в отношении К.Д.В. прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности.

При этом судья не усмотрел оснований для прекращения производства по делу в связи с отсутствием состава или события административного правонарушения.

К.Д.В. на своей невиновности не настаивал, решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 28 октября 2019 года по делу № по жалобе на постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район» № от 20 августа 2019 года о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности не обжаловал.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для взыскания с администрации в пользу К.Д.В. убытков, понесенных в связи с оплатой юридической помощи по делу об административном правонарушении, поскольку не доказана противоправность поведения юрисдикционного органа, вынесшего постановление о привлечении к административной ответственности, и юридически значимая причинная связь между поведением указанного лица и наступившим вредом.

Изложенные в жалобе доводы основаны на неправильном толковании норм материального и процессуального права, сводятся к переоценке доказательств и установлению иных обстоятельств по спору, рассматривались судом и получили соответствующую оценку.

Аналогичные требования, при схожих обстоятельствах, явились предметом рассмотрения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда апелляционной жалобы гражданки М.И.Л.

- Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 07 марта 2018 года по делу № 33-3100/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданка М.И.Л. обратилась в суд с иском к административной комиссии Казачинского сельсовета, ГБУ Отделение по Казачинскому району УФК по Красноярскому краю о взыскании убытков в сумме 15 тыс. руб. и компенсации морального вреда в сумме 50 тыс. руб.

Требования мотивировала тем, что постановлением административной комиссии Казачинского сельсовета от 02 марта 2017 года она была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 1.1 Закона Красноярского края от 02.10.2008 года № 7-2161 «Об административных правонарушениях», и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 500 руб. Решением Казачинского районного суда Красноярского края от 08 июня 2017 года постановление административной комиссии Казачинского сельсовета от 02 марта 2017 года отменено,

производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. В ходе рассмотрения административного дела М.И.Л. понесены расходы на оплату услуг представителя в сумме 15 тыс. руб., которые являются убытками.

Судом первой инстанции постановлено решение, которым в удовлетворении требований истицы было отказано.

В апелляционной жалобе М.И.Л. просит отменить решение суда от 09 октября 2017 года, удовлетворить исковые требования в полном объеме, ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, отсутствие у суда правовых оснований для отказа в взыскании компенсации морального вреда и снижения размера убытков.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Как следует из ст. 32 Устава Казачинского сельсовета Казачинского района, администрация Казачинского сельсовета осуществляет функции главного распорядителя бюджетных средств только при исполнении бюджета сельсовета.

В соответствии с п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ, главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, в том числе о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

В силу ст. 9 Закона Красноярского края от 23.04.2009 года № 8-3168 «Об административных комиссиях в Красноярском крае», финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности административных комиссий осуществляется в порядке, установленном Законом края «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований края государственными полномочиями по созданию и обеспечению деятельности административных комиссий».

Согласно ст. 5 Закона Красноярского края от 23.04.2009 года № 8-3170 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований края государственными полномочиями по созданию и обеспечению деятельности административных комиссий», финансирование органов местного самоуправления для осуществления государственных полномочий

производится уполномоченным органом исполнительной власти края путем ежемесячного предоставления местным бюджетам необходимых для осуществления государственных полномочий субвенций в соответствии с законом края о краевом бюджете.

Органам местного самоуправления запрещается использование финансовых средств, полученных на осуществление государственных полномочий, на иные цели.

Таким образом, поскольку деятельность административной комиссии Казачинского сельсовета финансируется за счет средств краевого бюджета в виде субвенций, то вывод суда о взыскании с муниципального образования «Казачинский сельсовет» в лице администрации Казачинского сельсовета за счет казны Казачинского сельсовета в пользу М.И.Л. убытков в сумме 8 000 руб. противоречит нормам материального права, подлежащим применению.

Следовательно, надлежащим ответчиком по заявленным требованиям о взыскании убытков является уполномоченный орган исполнительной власти Красноярского края, в полномочия которого входит решение вопроса финансового обеспечения деятельности административных комиссий края, и который к участию в данном деле не привлекался.

При таком положении, принимая во внимание, что в пользу М.И.Л. взысканы убытки в сумме 8 000 руб. с ненадлежащего ответчика, решение суда первой инстанции в данной части подлежит отмене, с принятием в данной части нового решения об отказе в иске к администрации Казачинского сельсовета и Финансовому управлению администрации Казачинского района Красноярского края.

Вместе с тем, вопреки доводам апелляционной жалобы М.И.Л., разрешая требования истца о компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, суд первой инстанции, правильно применив положения ст. 151, 1069 ГК РФ, проанализировав представленные доказательства, правомерно исходил из недоказанности факта нарушения личных неимущественных прав М.И.Л., а также причинения ей физических и нравственных страданий.

- Решение Алтайского районного суда Республики Хакасия от 29 января 2021 года по делу №2-15/2021 (УИД 19RS0005-01-2020-000762-47)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданка П.М.М. обратилась в Алтайский районный суд Республики Хакасия с иском к администрации Алтайского района Республики Хакасия, Енисейскому бассейновому водному управлению Федерального агентства водных ресурсов о взыскании убытков, судебных расходов.

Свои требования мотивирует тем, что ДД.ММ.ГГГГ она приобрела в собственность земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ администрацией <адрес> Республики Хакасия ей выдано разрешение на строительство жилого дома на указанном земельном участке. Ею был возведен жилой дом, рыночная стоимость которого составляет 1 млн 500 тыс. руб. Средняя стоимость земельного участка составляет 200 тыс. руб. В ноябре 2019 года ею было получено уведомление о включении указанного земельного участка в границы зоны с особыми условиями территорий и об ограничении использования земельного участка в границах такой зоны. В присвоении адреса земельному участку администрацией Белоярского сельсовета <адрес> отказано. Отсутствие возможности зарегистрировать свое право собственности на жилой дом лишает ее права на регистрацию по месту жительства и на распоряжение земельным участком. Ссылаясь на положения ст. 56, 57 Земельного кодекса Российской Федерации, Правила возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 262, просит взыскать с ответчиков в солидарном порядке убытки в размере 1 млн 700 тыс. руб., судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 16 700 руб., по оценке стоимости жилого дома и земельного участка в размере 11 000 руб., по составлению технического плана жилого дома в размере 6 000 руб.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 57 Земельного кодекса Российской Федерации возмещению в полном объеме подлежат убытки, в том числе упущенная выгода, причиненные ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из разъяснений, содержащихся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», следует,

что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Таким образом, возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

В силу п. 4 ст. 1 ГрК РФ, п. 17 ст. 105 ЗК РФ зоны подтопления, относятся к зонам с особыми условиями использования территорий.

В соответствии с п. 6 ст. 106 ЗК РФ, если иное не предусмотрено настоящей статьей, установление, изменение, прекращение существования зоны с особыми условиями использования территории осуществляются на основании решения уполномоченного органа государственной власти, органа местного самоуправления.

Согласно ч. 24 ст. 106 ЗК РФ зоны с особыми условиями использования территорий, в том числе возникающие в силу закона, ограничения использования земельных участков в таких зонах считаются установленными, измененными со дня внесения сведений о зоне с особыми условиями использования территории, соответствующих изменений в сведения о такой зоне в Единый государственный реестр недвижимости.

Согласно п. 1 ч. 6 ст. 67.1 Водного кодекса Российской Федерации в границах зон затопления подтопления, в соответствии с законодательством Российской Федерации градостроительной деятельности отнесенных к зонам с особыми условиями использования территорий, запрещаются: размещение новых населенных пунктов и строительство объектов капитального строительства без обеспечения инженерной защиты таких населенных пунктов и объектов от затопления и подтопления.

В соответствии с пп. 2 ч. 2 ст. 107 ЗК РФ со дня установления или изменения зоны с особыми условиями использования территории в отношении планируемых к строительству, реконструкции объектов капитального строительства и до дня ввода указанных объектов в эксплуатацию независимо от ограничений использования земельных участков, установленных в границах зоны с особыми условиями использования территории, допускается, за исключением случая установления зоны с особыми условиями использования территории в соответствии с п. 15 ст. 106 настоящего Кодекса, использование земельных участков, расположенных в границах данной зоны, для строительства, реконструкции объектов капитального строительства на основании разрешения на строительство, выданного до дня установления или изменения зоны с особыми условиями использования территории, или в случае начала строительства, реконструкции до дня установления или изменения данной зоны, если для строительства,

реконструкции указанного объекта капитального строительства не требуется выдача разрешения на строительство.

Согласно п. 5 ч. 6 ст. 55 ГрК Российской Федерации основанием для отказа в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию является несоответствие объекта капитального строительства разрешенному использованию земельного участка и (или) ограничениям, установленным в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации на дату выдачи представленного для получения разрешения на строительство градостроительного плана земельного участка градостроительным регламентом.

Как усматривается из материалов дела, истцу П.М.М. на основании договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ на праве собственности принадлежит земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ распоряжением администрации <адрес> Республики Хакасия № утвержден градостроительный план указанного земельного участка, содержащий описание местоположения проектируемого индивидуального жилого дома

ДД.ММ.ГГГГ администрацией <адрес> Республики Хакасия П.М.М. выдано разрешение на строительство двухэтажного индивидуального жилого дома по адресу: <адрес> на срок до ДД.ММ.ГГГГ.

Из акта № освидетельствования проведения основных работ по строительству объекта индивидуального жилищного строительства от ДД.ММ.ГГГГ следует, что застройщиком П.М.М. на земельном участке по адресу: <адрес> на основании разрешения на строительство от ДД.ММ.ГГГГ выполнены работы по строительству фундамента и возведению стен.

Приказом Енисейского бассейнового водного управления от ДД.ММ.ГГГГ № утверждены зоны затопления 1, 3, 5, 10, 25 и 50% обеспеченности, границы слабого, умеренного, сильного подтопления территорий, прилегающих в реке Абакан в границах перспективной жилой застройки д. <адрес> Республики Хакасия.

ДД.ММ.ГГГГ Управлением Росреестра по <адрес> истцу направлено уведомление о внесении в Единый государственный реестр недвижимости сведении о расположении земельного участка по адресу: <адрес> границах зоны с особыми условиями использования территории, с ограничениями, установленными в ст. 67.1 Водного кодекса Российской Федерации.

Нахождение принадлежащего истцу земельного участка в границах зоны затопления (подтопления) подтверждается также выпиской из Единого государственного реестра недвижимости от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой ДД.ММ.ГГГГ в государственный реестр на основании решения Енисейского бассейнового управления от ДД.ММ.ГГГГ № внесены сведения о том, что земельный участок полностью расположен в границах зоны затопления.

Из представленного истцом технического плана объекта капитального строительства от ДД.ММ.ГГГГ, следует, что на земельном участке по адресу: <адрес> возведен незавершенный строительством жилой дом, готовность — 35%.

Из ответа главы Белоярского сельсовета <адрес> Мин Те Хо А.В. от ДД.ММ.ГГГГ № следует, что в выдаче решения о присвоении адреса жилому дому П.М.М. отказано, по причине того, что принадлежащий ей земельный участок находится в зоне затопления.

В ответе от ДД.ММ.ГГГГ администрация <адрес> Республики Хакасия на обращение П.М.М. последней разъяснено право на обжалование решения администрации Белоярского сельсовета <адрес> об отказе в присвоении адреса жилому дому.

Из ответа главы Белоярского сельсовета <адрес> Мин Те Хо А.В. от ДД.ММ.ГГГГ № следует, что П.М.М. в выкупе незавершенного строительством жилого дома и земельного участка отказано.

Оценив в совокупности представленные доказательства, суд находит установленным, что разрешение на строительство жилого дома истцу выдано до установления в отношении спорной территории статуса зоны с особыми условиями использования территории — зоны затопления, границы которой были определены приказом Енисейского Бассейнового водного управления от ДД.ММ.ГГГГ №.

Обращаясь с иском истец свое требование о взыскании убытков, состоящих из рыночной стоимости возведенного жилого дома и рыночной стоимости земельного участка, обосновывает тем, что включением принадлежащего ей на праве собственности земельного участка в зону затопления ограничены ее права на регистрацию права собственности на жилой дом и регистрацию истца по месту жительства в возведенном жилом доме.

Поскольку положения ст. 67.1 Водного кодекса Российской Федерации устанавливают запрет на строительство объектов капитального строительства в зоне затопления на будущий период, с учетом положений ч. 2 ст. 107 ЗК РФ истец вправе использовать земельный участок по целевому назначению, завершить строительство и ввести жилой дом в эксплуатацию.

Сам по себе отказ администрации Белоярского сельсовета Алтайского района Республики Хакасия в присвоении адреса жилому дому не свидетельствует о том, что истец в силу закона лишена права на использование земельного участка по целевому назначению и завершение строительства жилого дома. При этом суд соглашается с доводами представителя ответчика — администрации Алтайского района Республики Хакасия и представителя третьего лица Федерального агентства водных ресурсов о том, что истец вправе была обжаловать указанный отказ, однако таким правом не воспользовалась.

Суд находит обоснованным и довод представителя ответчика Администрации Алтайского района Республики Хакасия о том, что она

не является надлежащим ответчиком по делу, поскольку в силу п. 2 ч. 8 ст. 57.1 ЗК РФ убытки, в том числе упущенная выгода, причиненные ограничением прав собственников земельных участков в связи с установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий, возлагаются на орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение об установлении или изменении зоны с особыми условиями использования территории.

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения исковых требований истца П.М.М. суд не усматривает, поскольку доказательств причинения ущерба включением, принадлежащего ей на праве собственности земельного участка в зону затопления в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не представлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194–199 ГПК РФ, суд решил в удовлетворении исковых требований П.М.М. к администрации Алтайского района Республики Хакасия, Енисейскому бассейновому водному управлению Федерального агентства водных ресурсов о взыскании убытков, судебных расходов, отказать.

Глава 5. Дела, вытекающие из жилищных правоотношений

Органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации (органам государственной власти субъекта Российской Федерации) и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами.

Реализуя указанные права собственника, при решении вопросов местного значения органы местного самоуправления, будучи субъектами гражданского оборота, также несут и бремя содержания, принадлежащего муниципальным образованиям имущества, в том числе и жилых помещений.

Указанные права и обязанности зачастую порождают споры между участниками правоотношений в области жилищного законодательства. Рассмотрим некоторые примеры правоприменительной практики указанной сферы отношений с участием органов местного самоуправления.

- Решение Дмитровского городского суда Московской области от 03 февраля 2021 года по делу № 2-28/2021 (УИД 50RS0005-01-2020-004118-68)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Дмитровского городского округа Московской области (далее также — истец) обратилась в суд с иском (с учетом имевшего место уточнения требований) к ответчикам К.Ю.С., также в интересах несовершеннолетних ФИО6, ДД.ММ.ГГГГ г.р., ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р., Б.З.А., Г.А.Ю., М.А.С., в том числе, в интересах несовершеннолетнего ФИО, ДД.ММ.ГГГГ г.р., о выселении из жилого помещения специализированного фонда — квартиры № по адресу: <адрес>, со вселением в ранее занимаемое жилое помещение.

Требования мотивированы тем, что жилое помещение является объектом муниципальной собственности, включено в разряд специализированного жилищного фонда с отнесением к помещениям маневренного фонда, предоставлялась ответчикам исключительно для временного проживания сроком на один год на время проведения капитального ремонта жилого <адрес> по адресу: <адрес>.

В настоящее время ответчики имеют возможность проживать в жилом помещении по месту постоянной регистрации, а именно в <адрес> по адресу: <адрес>, но в добровольном порядке занимаемое жилое помещение освободить отказываются.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В силу ч. 2 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством, ЖК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 100 ЖК РФ по договору найма специализированного жилого помещения одна сторона — собственник специализированного жилого помещения (действующий от его имени уполномоченный орган государственной власти или уполномоченный орган местного самоуправления) или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой

стороне — гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ЖК РФ в случае прекращения договора найма специализированного жилого помещения граждане должны освободить жилое помещение, которое занимают по данному договору. В случае отказа освободить такое жилое помещение указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

В силу положений п. 3 ч. 1 ст. 92 ЖК РФ жилые помещения маневренного фонда относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

Согласно п. 4 ст. 95 ЖК РФ жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания, в том числе граждан в случаях, предусмотренных законодательством.

Судом установлено, что ответчики ФИО7, несовершеннолетние ФИО6, ДД.ММ.ГГГГ г.р., ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ г.р., ФИО3, ФИО8, ФИО9, несовершеннолетний ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ г.р., зарегистрированы по адресу: <адрес>, Дмитровский городской округ, <адрес>.

Также стороны в судебном заседании не отрицали, что квартира <адрес> по названному адресу является коммунальной, ответчики занимают комнату площадью <данные изъяты>.

Двухкомнатная квартира № по адресу: <адрес> является объектов муниципальной собственности, постановлением № от ДД.ММ.ГГГГ включена в разряд специализированного жилищного фонда с отнесением к жилым помещениям маневренного фонда.

Постановлением администрации <данные изъяты> №.32-П от ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 на семью в составе 7 человек (Б.З.А., К.Ю.С., М.А.С., Б.А.Ю., несовершеннолетние ФИО15, ФИО2, ФИО4) по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 1 год предоставлена двухкомнатная <адрес> площадью <данные изъяты>. по адресу: <адрес>.

Также из указанного акта органа местного самоуправления следует, что указанное жилое помещение предоставляется в связи с произошедшим в многоквартирном доме пожаром, с учетом наличия технического заключения о прекращении эксплуатации дома до проведения капитального ремонта задания

На основании указанного постановления с Б.З.А. заключен договор найма специализированного жилого помещения № от ДД.ММ.ГГГГ, а также дополнительное соглашение к договору, касающееся разрешения регистрации по месту пребывания

После проведения капитального ремонта жилой дом № адресу: <адрес> сдан в эксплуатацию, жителям. в том числе, ответчикам по делу, предложено освободить предоставленные на время проведения капительного ремонта дома помещения маневренного фонда

Материалами дела подтверждено, что в жилом доме № адресу: <адрес> проведен капитальный ремонт, представлены соответствующие технические заключения, подтверждающие факт пригодности жилых помещений в указанном доме к проживанию и соответствия требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Разрешая возникший спор, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для дальнейшего проживания ответчиков в спорной <адрес> по адресу: <адрес>, Дмитровский городской округ, <адрес>, поскольку договор найма специализированного жилого помещения прекратил свое действие, а ранее занимаемое ответчиками жилое помещение пригодно для проживания и доказательств обратного суду не представлено и судом не добыто.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, содержание которой подлежит применению в контексте с положениями п. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принципы состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Между тем, в нарушение указанных положений ответчиками не представлено в материалы дела доказательств, свидетельствующих о невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении по причине наличия строительных дефектов или нарушения санитарных норм.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что исковые требования являются законными и обоснованными, следовательно, подлежащими удовлетворению.

Доводы стороны ответчиков, изложенные в письменных возражениях на исковое заявление, а также озвученные в судебных заседаниях, признаются судом несостоятельными в силу изложенного ниже.

Ответчиками не представлено доказательств проживания в спорном жилом помещении маневренного фонда на законных основаниях, принимая во внимание, что маневренный жилищный фонд предоставляется гражданам временно при различных непредвиденных обстоятельствах.

Спорная квартира была предоставлена ответчикам временно для решения трудной жизненной ситуации, связанной с отсутствием жилого помещения, в настоящее время обстоятельства, послужившие основанием для предоставления спорного объекта недвижимого имущества маневренного фонда, отпали, решение о предоставлении ответчикам спорного жилого помещения для постоянного проживания не принималось.

Дом, в котором расположено ранее занимаемое ответчиками жилое помещение, аварийным не признан, положения ст. 86-89 ЖК РФ к возникшим правоотношениями не применимы.

- Апелляционное определение Томского областного суда от 15 марта 2019 года по делу № 33-694/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданин К.А.А. обратился в суд с иском, в котором с учетом уточнения исковых требований просил признать незаконными постановление администрации Асиновского района № 1147 от 30.07.2018 о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении в связи с выявлением неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет, постановление администрации Асиновского района № 1170 от 02.08.2018 о признании утратившим силу постановления Администрации Асиновского района № 983 от 19.07.2016 «О признании гражданина К.А.А. участником подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы», признать за ним право на получение государственного жилищного сертификата, обязать администрацию Асиновского района восстановить истца в списках очередности граждан, имеющих право на получение социальных выплат для переселения из районов Крайнего Севера, в категории «пенсионеры» составом семьи 2 человека с датой постановки на учет 30.01.2002 г.; обязать ответчиков выдать ему государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на территории Томской области в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего севера и приравненных к ним местностей, на состав семьи 2 человека, включая К.А.А., /__/ г.р.

В обоснование доводов указал, что согласно письму Департамента архитектуры и строительства Томской области № К-0223 от 10.04.2018 он состоял в сводном списке граждан — участников Подпрограммы на 2018 год по Томской области, как гражданин выехавший из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, имеющий право на получение социальной выплаты в соответствии с Федеральным законом от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (пенсионеры) под порядковым номером 6 (шесть).

28.04.2018 им было подано заявление в администрацию Асиновского района Томской области о выдаче государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения на территории Томской области. 30.07.2018 постановлением администрации Асиновского района № 1147 он был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении в связи с выявлением неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет и снят с учета в качестве имеющего право на получение социальных выплат

для приобретения жилья в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Полагал, что оспариваемое постановление № 1147 является незаконным, поскольку в нем не указано, в чем именно заключается неправомерность действий должностного лица при решении вопроса о принятии истца его учет 24.01.2002, а постановление № 1170 незаконно, поскольку действующее законодательство не предусматривает возможности снятия гражданина на получение социальных выплат для приобретения жилья.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований К.А.А. было отказано, в результате чего истец обратился с Апелляционной жалобой в Томский областной суд. В обоснование доводов жалобы указал, что истец вместе со своей семьей не был вселен матерью истца в принадлежащий ей на праве собственности жилой дом в качестве членов ее семьи, собственником жилого дома является мать истца — Ж., с которой он совместного хозяйства не вел. Своей жилой собственности истец не имеет, в связи с чем снятие с учета истца в качестве нуждающегося в жилом помещении, является незаконным.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Отказывая в удовлетворении требований истца, суд первой инстанции исходил из того, что оснований для постановки истца на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий не имелось, так как обеспеченность жилой площадью на момент постановки на учет была более 7 кв.м.

Судебная коллегия находит вывод суда апелляционной инстанции правильным, основанным на законе.

Согласно ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены ЖК РФ.

Частью 1 ст. 31 ЖК РФ определено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Аналогичная норма содержалась в п. 2 ст. 53 Жилищного кодекса РСФСР.

Вселенные собственником жилого помещения члены его семьи в силу ч. 2 ст. 31 ЖК РФ, имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения судам следует разрешать с учетом положений ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, исходя из того, для признания перечисленных в данной норме лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

В суде установлено, что приказом командира войсковой части, дислоцированной в г. Магадане, от 22.08.2000 К.А.А. был уволен с военной службы по собственному желанию, имея выслугу военной службы 18 лет 1 месяц 11 дней.

Мать К.А.А. — Ж. вселила в принадлежащий ей на праве собственности дом, жилая площадь которого составила /__/ кв.м, своего сына, его супругу и сына истца без заключения какого-либо соглашения, определяющего их права иначе, чем это предусмотрено Жилищного кодекса Российской Федерации.

В связи с чем проживание названных лиц в принадлежащем на праве собственности доме матери истца в качестве членов семьи указывает на необходимость учета доли занимаемого ими жилого помещения при определении нуждаемости К.А.А., его супруги и сына в жилом помещении.

Согласно пп. «а» п. 7 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Томской области, утвержденных решением исполкома Томского областного Совета народных депутатов от 26.02.1985 № 59, нуждающимся в улучшении жилищных условий признавались граждане, имеющие обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, установленного облисполкомом (7 кв.м и менее).

Как правильно установлено судом, обеспеченность жилой площадью на каждого члена семьи истца составляла 8,05 кв.м.

Однако, несмотря на это, 24.01.2002 на основании решения администрации Асиновского района К.А.А. был поставлен на учет как нуждающийся в жилье (военнослужащий, Крайний Север).

Таким образом, истец при постановке на жилищный учет не являлся нуждающимся в жилом помещении и был поставлен на него неправомерно.

Федеральным законом от 25.10.2002 № 154-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в статье 1 предусмотрено, что право на получение жилищных субсидий имеют граждане, прибывшие в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности не позднее 1 января 1992 года, имеющие общую продолжительность стажа работы в районах Крайнего Севера

и приравненных к ним местностях не менее пятнадцати календарных лет, не имеющие других жилых помещений на территории Российской Федерации за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей или нуждающиеся в улучшении жилищных условий и не получавшие субсидий на эти цели.

Порядок регистрации и учета граждан Российской Федерации, желающих выехать из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья за счет средств федерального бюджета в соответствии с указанным Федеральным законом установлен Постановлением Правительства РФ от 10.12.2002 № 879, которым утверждено Положение о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Подпунктом «г» п. 21 Положения предусмотрено, что граждане снимаются с учета имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в случае неправомерных действия должностных лиц при решении вопроса о постановке на учет.

Таким образом, поскольку постановка на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и право на получение жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера, обусловлено отсутствием у гражданина жилья или его нуждаемостью в улучшении жилищных условий, требования К.А.А., обеспеченного жильем сверх учетной нормы, подлежат отклонению.

В связи с чем вывод суда первой инстанции о законности постановлений администрации Асиновского района № 1147 от 30.07.2018 и № 1170 от 02.08.2018 является правильным.

Разрешая исковые требования К.А.А., суд верно определил юридически значимые обстоятельства и применил материальный закон, выводы суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам, подробно изложены в решении и должным образом мотивированы.

Кроме того, из материалов дела также следует, что постановлением главы Асиновского района № 374 от 11.03.2008 К.А.А. предоставлен земельный участок, площадью /__/ кв.м, расположенный по адресу: /__/, в аренду сроком на 10 лет для строительства индивидуального жилого дома.

Согласно акту визуального осмотра данного земельного участка от 21.11.2018 на указанном земельном участке расположен объект капитального строительства — индивидуальный жилой дом.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении в случае получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома.

С учетом приведенных обстоятельств дела судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы К.А.А. не могут быть признаны обоснованными. Оснований для отмены решения суда не имеется.

- Решение Североуральского городского суда Свердловской области от 08 июня 2020 года по делу №2-220/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Североуральского городского округа обратилась в суд к Ш.В.В. с иском о выселении из жилого помещения, расположенного по адресу: Свердловская <адрес>, без предоставления другого жилого помещения, указав в обоснование, что квартира, расположенная по адресу: Свердловская <адрес>, включена в реестр муниципального имущества на основании постановления главы Администрации Свердловской области №294 от 30.11.1993.

С 04.05.1981 по 09.02.1982 нанимателем квартиры являлся ФИО8, совместно с ним были зарегистрированы члены семьи ФИО9 (жена) и ФИО10 (сын), которые 07.04.1983 были сняты с регистрационного учета.

15.11.2000 спорная квартира была предоставлена по договору поднайма ФИО12, который ДД.ММ.ГГГГ умер, регистрацию в этой квартире не имел.

В адрес истца поступило сообщение от руководителя Свердловского филиала АО «Энергосбыт Плюс» о том, что с 1983 года в указанном жилом помещении никто не зарегистрирован.

01.10.2019 специалистами администрации Североуральского городского округа была посещена спорная квартира, установлено, что в жилом помещении проживает Ш.В.В. без правоустанавливающих документов. Таким образом, ответчиком самовольно без правовых на то оснований было занято вышеуказанное жилое помещение для проживания.

14.10.2019 Ш.В.В. истцом было направлено предупреждение об освобождении жилого помещения, однако в установленный срок (до 10.11.2019) и по настоящее время ответчик квартиру не освободил.

Сославшись на ст. 10, 30, 35, 49, 51, 52, 57 ЖК РФ, ст. 301, 304 ГК РФ, Администрация Североуральского городского округа просила суд выселить Ш.В.В. из жилого помещения, расположенного по адресу: Свердловская <адрес>, без предоставления иного жилого помещения.

Ш.В.В. исковые требования не признал, суду пояснил, что в 2000 году переехал в г. Североуральск из Казахстана к родителям и сестре, которые уже проживали здесь. Сестра с мужем купили дом, а он стал проживать с племянником ФИО12 в двухкомнатной квартире, по адресу: <адрес>, которая была предоставлена племяннику по договору поднайма. После смерти ФИО12 по настоящее время проживает в спорном жилье. По квартире до сих пор приходят счета по коммунальным платежам на двоих человек. Он является <данные изъяты> группы, в настоящее время работает у сестры

охранником. Задолженность по квартплате составляет порядка 60 тыс. руб., однако оплачивать счета по коммунальным услугам у него не хватает средств. Просит принять во внимание, что в спорной квартире проживает почти 20 лет, является инвалидом. Зарегистрирован был по месту жительства у сестры по адресу: <адрес>, там не проживал.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В силу ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

На основании ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены настоящим Кодексом. Собственник вправе предоставлять во владение и в пользование принадлежащее ему жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании.

Согласно ч.1 ст. 35 ЖК РФ в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным ЖК РФ, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

Как разъяснено в п.28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», если на вселение лица в жилое помещение не было получено письменного согласия нанимателя и (или) членов семьи нанимателя, а также согласия наймодателя, когда оно необходимо (ч. 1 ст. 70 ЖК РФ), то такое вселение следует рассматривать как незаконное и не порождающее у лица прав члена семьи нанимателя на жилое помещение. В таком случае наймодатель, наниматель и (или) член семьи нанимателя вправе предъявить к вселившемуся лицу требование об устранении нарушений их жилищных прав и восстановлении положения, существовавшего до их нарушения (п. 2 ч. 3 ст. 11 ЖК РФ), на которое исходя из аналогии закона (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ) применительно к правилам, предусмотренным ст. 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется. При удовлетворении названного требования лицо, незаконно вселившееся в жилое помещение, подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения.

Материалами дела подтверждается и не оспаривается сторонами, что квартира, расположенная по адресу: Свердловская <адрес>, общей

площадью 45,5 кв.м, включена в реестр муниципального имущества Североуральского городского округа на основании постановления главы Администрации Свердловской области №294 от 30.11.1993.

Согласно поквартирной карточке и справке паспортиста МУП «Управление ЖКХ» ранее нанимателем указанной квартиры являлся ФИО8, ДД.ММ.ГГГГ г.р., который был зарегистрирован по месту жительства в данном жилом помещении с 04.05.1981 по 09.02.1982. С ним были вселены ФИО9 (жена) и ФИО10 (сын), которые были зарегистрированы 04.05.1981 по 07.04.1983. После этого в квартире более никто не был зарегистрирован.

Из договора поднайма жилого помещения №14 от 15.11.2000 следует, что поднанимателю ФИО12 предоставлено в срочное пользование изолированное жилое помещение, относящееся к муниципальной собственности, по адресу: <адрес>, состоящее из 2-х комнат, общей площадью 45,5 кв.м, в том числе жилой 31,5 кв.м. (п. 1.1).

Срок поднайма жилого помещения устанавливается на один год с 15.11.2000 по 31.12.2001 (п. 1.3).

Соглашением от 03.01.2002 договор поднайма с ФИО12 был продлен с 03.01.2002 по 31.12.2002.

Других соглашений о продлении договора поднайма по спорному жилому помещению сторонами не представлено, материалы дела не содержат.

При этом, в договоре поднайма указано, что вместе с поднанимателем в жилом помещении проживают: Ш.В.И. В годе рождения имеются явные исправления и потертости, год рождения исправлен на «1961» (п.1.1).

Кроме того, на третьем листе договора поднайма №14 от 15.11.2000 в пункте 6 в графе «члены семьи поднанимателя» указан: Ш.В.В., где в отчестве также имеются явные исправления и потертости, отчество исправлено на букву «В».

Из объяснений ответчика Ш.В.В. в судебном заседании установлено, что Ш.В.И. это его отец, который был вписан в договор поднайма № 14 от 15.11.2000, кто вносил исправления — не знает.

Вместе с тем, из материалов дела видно, что срок действия договора поднайма истек, поднаниматель ФИО12, ДД.ММ.ГГГГ г.р., умер ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, довод ответчика о том, что он был вселен в спорное жилое помещение с поднанимателем ФИО12, опровергается имеющимися в деле доказательствами. Доказательств обратного материалы дела не содержат и ответчиком не представлено.

Из служебной записки заведующего отделом городского и жилищно-коммунального хозяйства администрации СГО, адресованной в адрес главы, следует, что с целью проверки информации специалист вышла по адресу: <адрес>, дверь открыла женщина в состоянии алкогольного опьянения. На просьбу предоставить документы, обосновывающие ее нахождение по данному адресу, ответила, что зарегистрирована в другой квартире, а здесь сожительствует с Ш.В.В., которого в квартире не оказалось. На момент

проверки долг по жилищно-коммунальным услугам по данной квартире составил: перед МУП «Комэнергоресурс» 65 479 руб., за социальный наем 3 377 руб., МУП «Управление ЖКХ» 32 125 руб. 36 коп., за электроэнергию 4 705 руб. 93 коп. Ш.В.В. было направлено предупреждение об освобождении жилого помещения ввиду отсутствия у него документов, обосновывающих его право на занимаемое жилое помещение.

В связи с тем, что у ответчика Ш.В.В. право пользование спорным муниципальным имуществом отсутствует, администрацией Североуральского городского округа, являющейся собственником жилого помещения, вынесено предупреждение с требованием освободить данное жилое помещение до 10.11.2019 года, предъявить для осмотра и передать ключи.

Вместе с тем, в материалах дела имеется адресная справка, выданная отделением по вопросам миграции ОМВД России по г.Североуральску о том, что ответчика Ш.В.В., ДД.ММ.ГГГГ г.р., имеет регистрацию по месту жительства по адресу: <адрес>, с 04.08.2004 по настоящее время.

Как пояснила в судебном заседании представитель истца, спорная квартира ответчику не предоставлялась, договор социального найма либо договор поднайма с Ш.В.В. не заключался, а ответчик в качестве нуждающегося в жилье был принят на учет только 25.02.2020 и внесен в список очередности под номером 95, что подтверждается постановлением №191.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что наймодатель администрация Североуральского городского округа не заключала с ответчиком Ш.В.В. договор социального найма либо договор поднайма в отношении спорного жилого помещения.

Доказательств обратного в соответствии с положениями ст. 56 ГПК РФ ответчиком не представлено и материалы дела не содержат.

При указанных обстоятельствах, исходя из анализа представленных суду доказательств как каждого в отдельности, так и в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что не имея на то законных оснований, ответчик Ш.В.В. вселился в спорную квартиру, право пользования спорным жилым помещением не приобрел, договор социального найма либо договор поднайма с ним не заключался, при этом в срок, установленный собственником жилого помещения, квартиру не освободил, в связи с чем, в силу положений ч.1 ст. 35 ЖК РФ, подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения.

- Решение Серпуховского городского суда Московской области от 26 февраля 2021 года по делу № 2-243/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация городского округа Серпухов Московской области обратилась в суд и просит признать гражданина С.С.Ю. утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по <адрес>.

Свои требования мотивирует тем, что С.С.Ю. является нанимателем муниципального жилого помещения, расположенного по <адрес>. Ответчик оплату за жилищно-коммунальные услуги не производит, согласно выписке из лицевого счета, задолженность по состоянию на 29.09.2020 составляет 14358 руб. 08 коп. (пени — 1446 руб. 78 коп.). В результате выездной проверки муниципальных жилых помещений установлено, что ответчик в жилом помещении длительное время не проживает. Со слов соседей ответчик в муниципальном жилом помещении много лет не появляется, за жилым помещением не присматривает, содержание жилого помещения не осуществляет. По заявлению истца органы внутренних дел проводили работу по установлению местонахождения ответчика, однако место фактического нахождения ответчика установить не удалось, С.С.Ю. привлекался к уголовной и административной ответственности, последний раз в 2010 году. Ответчик в спорном жилом помещении не проживает длительное время, добровольно в одностороннем порядке отказался от прав на спорное жилое помещение, в связи с чем он подлежит признанию утратившим право пользования данным жилым помещением.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно выписке из домовой книги по <адрес>, зарегистрирован С.С.Ю. с 13.07.1978. Аналогичные сведения представлены отделом по вопросам миграции МУ МВД России «Серпуховское».

Согласно выписке из лицевого счета по состоянию на 29.09.2020, задолженность по оплате за жилищно-коммунальные услуги за комнату, в которой зарегистрирован ответчик, составляет 14358 руб. 08 коп. (пени — 4146 руб. 78 коп.).

На запрос администрации г.о. Серпухов о предоставлении сведений о наличии либо отсутствии актовой записи о смерти в отношении С.С.Ю., Межрайонное управление ЗАГС по городским округам Серпухов и Протвино ГУ ЗАГС МО от 03.10.2020 <номер> предоставило отказ.

По сообщению МУ МВД России «Серпуховское» от 29.10.2020 <номер> на обращение администрации г.о. Серпухов об оказании содействия в установлении местонахождения С.С.Ю. была проведена проверка. С.С.Ю., <дата> рождения, документирован паспортом гражданина РФ, паспорт является действительным. С.С.Ю. привлекался к уголовной и административной ответственности — последний раз в 2010 году. Иной информации о место нахождении С.С.Ю. ОУР МУ МВД России «Серпуховское» не располагает. В ходе розыскных мероприятий установить местонахождение С.С.Ю. не представилось возможным.

По данным Федеральной информационной системы Госавтоинспекции, за С.С.Ю. транспортных средств не зарегистрировано, водительское удостоверение не выдавалось.

По данным ГУ УПФ РФ № 11 по г. Москве и Московской области в отношении С.С.Ю. за период с 01.01.2019 по 10.12.2020 нет сведений, составляющих пенсионные права, получателем пенсии С.С.Ю. не значится.

По сообщению МУ МВД России «Серпуховское» С.С.Ю. привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 144 УК РФ в 1997 г.; к административной ответственности не привлекался.

Постановлением главы администрации г.о. Серпухов от 06.02.2018 № 159 многоквартирный жилой дом, расположенный по <адрес> признан аварийным и подлежащим сносу.

По сообщению отдела по вопросам миграции МУ МВД России «Серпуховское», С.С.Ю., <дата> рождения, по вопросу документирования паспортом гражданина РФ в связи с достижением возраста 45-лет не обращался.

Согласно справке от 11.01.2021 <номер> Замоскворецкого отдела ЗАГС Управления ЗАГС Москвы актовой записи о смерти на С.С.Ю., <дата> рождения не имеется.

К материалам настоящего дела приобщены материалы гражданского дела <номер>, из которых усматривается, что решением Серпуховского городского суда Московской области от 26.04.2019 удовлетворены исковые требования администрации городского округа Серпухов Московской области, граждане Е., С., В. выселены из жилого помещения — комнаты общей площадью 18,8 кв.м, расположенной по <адрес>, с предоставлением им другого жилого помещения — двухкомнатной квартиры общей площадью 60,3 кв.м, расположенной по <адрес> на условиях договора социального найма.

Свидетель В. в судебном заседании показал, что ответчик является его братом, в спорном жилом помещении ответчик никогда не проживал, был только зарегистрирован, в детстве проживал у бабушки. 10 лет назад полиция сообщила, что ответчик был найдем мертвым в г. Москве, личность установлена по результатам дактилоскопии. На опознании присутствовал свидетель с матерью, были предъявлены только фотографии, по которым они ответчика не опознали. Свидетельство о смерти не получено, поскольку ответчик не был опознан.

Свидетель Е. в судебном заседании показала, что ответчик является ее сыном, в спорном жилом помещении он не проживал, но был зарегистрирован. Фактически проживал с бабушкой по иному адресу, потом жил с женщиной, не пытался вселиться в предоставленную ему комнату. В 2011 году полиция сообщила, что ответчик был найден мертвым в г. Москве, однако, близкие родственники ответчика не опознали, так как тело было уже захоронено и предъявлены были только фотографии, в связи с чем свидетельство о смерти выдано не было. Комнатой ответчика пользовался сын свидетеля — В.

Согласно ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами

Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, судам необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации предоставила каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также гарантировала право на жилище (ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 49).

Согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В силу ст. 10 ЖК РФ жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

Согласно ст. 11 ЖК РФ, защита жилищных прав осуществляется путем прекращения жилищного правоотношения.

Согласно п. 1 ст. 671 ГК РФ по договору найма жилого помещения одна сторона — собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) — обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 677 ГК РФ нанимателем по договору найма жилого помещения может быть только гражданин.

В договоре должны быть указаны граждане, постоянно проживающие в жилом помещении вместе с нанимателем. При отсутствии в договоре таких указаний вселение этих граждан производится в соответствии с правилами ст. 679 настоящего Кодекса.

Граждане, постоянно проживающие совместно с нанимателем, имеют равные с ним права по пользованию жилым помещением. Отношения между нанимателем и такими гражданами определяются законом.

В силу п. 3 ст. 687 ГК РФ договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию любой из сторон в договоре:

— если помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также в случае его аварийного состояния;

— в других случаях, предусмотренных жилищным законодательством.

В случае расторжения договора найма жилого помещения наниматель и другие граждане, проживающие в жилом помещении к моменту расторжения договора, подлежат выселению из жилого помещения на основании решения суда.

Аналогичные положения предусмотрены в ЖК РФ в отношении жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма.

В силу ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда.

Временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма (ст.71 ЖК РФ).

Если отсутствие в жилом помещении нанимателя и (или) членов его семьи не носит временного характера, то заинтересованные лица (наймодатель, наниматель, члены семьи нанимателя) вправе потребовать в судебном порядке признания их утратившими право на жилое помещение на основании ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в связи с выездом в другое место жительства и расторжения договора социального найма.

Указанные положения закона подлежат применению с учетом разъяснений, содержащихся в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которым, разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять: по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о добровольном выезде ответчика из жилого помещения в другое место жительства и об отсутствии препятствий в пользовании жилым помещением, а также о его отказе в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма, иск о признании его утратившим право на жилое помещение подлежит удовлетворению на основании ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в связи с расторжением ответчиком в отношении себя договора социального найма.

Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности

свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Как установлено в судебном заседании спорное жилое помещение является муниципальной собственностью. С.С.Ю. является нанимателем квартиры. В настоящее время в спорном жилом помещении он не проживает, расходы по жилищно-коммунальным услугам не несет, вещей, принадлежащих ответчику, в комнате не имеется, дом признан аварийным и подлежит расселению.

Каких-либо данных, свидетельствующих о вынужденном выезде С.С.Ю. из спорной квартиры, наличии конфликтных отношений на момент выезда, чинении препятствий в проживании в жилом помещении, лишении возможности пользоваться им, в материалах дела не имеется. Материалы дела также не содержат и сведений о попытках С.С.Ю. вселиться в жилое помещение, о несении им расходов по содержанию спорного жилого помещения.

Таким образом, в данном деле судом было установлено то, что ответчик добровольно выехал из спорной квартиры и, имея реальную возможность пользоваться жилым помещением, своим правом не воспользовался, прекратил выполнять обязательства по договору социального найма, сохранив лишь регистрацию в жилом помещении.

Исходя из положений ч. 3 ст. 83 ЖК РФ и разъяснений, данных в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14, добровольный выезд ответчика из спорного жилого помещения в другое место жительства, как и другие названные выше обстоятельства, имеющие значение для дела, дают основание для вывода об отказе ответчика в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма данного жилого помещения, а значит, и о расторжении им в отношении себя указанного договора и об утрате права на жилое помещение.

При таких обстоятельствах, исковые требования администрации г.о. Серпухов подлежат удовлетворению, ответчик должен быть признан утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по <адрес>, что является основанием для снятия его с регистрационного учета.

- Решение Асиновского городского суда Томской области от 20 мая 2019 по делу № 2-11/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Асиновского городского поселения Томской области (далее — администрация) обратилась в суд к гражданам Г.Н.Н., Ч.Ю.Н., Ч.А.Н., Г.Д.В., Г.В.Е., Г.С.В., П.И.В. с иском о выселении ответчиков с предоставлением другого жилого помещения.

В обоснование иска указано, что на основании ордера № от ДД.ММ.ГГГГ между ответчиком — Г.Н.Н. и муниципальным образованием «Асиновское

городское поселение» в лице МУ «Управление городским жилищным фондом» был заключен договор социального найма от ДД.ММ.ГГГГ № на помещение по адресу: <адрес>, общей площадью 40,85 кв.м. Совместно с Г.Н.Н. проживают и зарегистрированы в указанном жилом помещении члены семьи: Ч.Ю.Н., Ч.А.Н., Г.Д.В., Г.В.Е. Кроме того, фактически с указанными гражданами проживают Г.С.В. и П.И.В. Решением Асиновского городского суда Томской области от ДД.ММ.ГГГГ, на администрацию Асиновского городского поселения была возложена обязанность предоставить ответчикам по договору социального найма жилое помещение, отвечающее установленным требованиям, благоустроенное применительно к условиям Асиновского городского поселения, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, в границах муниципального образования «Асиновское городское поселение» в связи с тем, что занимаемое ответчиками помещение по адресу: <адрес>, не является жилым помещением. Ответчикам на основании постановления администрации городского поселения от ДД.ММ.ГГГГ № предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>, однако вселяться в жилое помещение ответчики отказываются, проживают в помещении по адресу: <адрес>, не являющимся жилым помещением. В соответствии с экспертным заключением от ДД.ММ.ГГГГ № № жилое помещение по адресу: <адрес>, отвечает требованиям государственных санитарно-эпидемиологических правил и норм. Просят выселить граждан Г.Н.Н., Ч.Ю.Н., Ч.А.Н., Г.Д.В., Г.В.Е., Г.С.В., П.И.В. из занимаемого ими помещения по адресу: <адрес>, и снять с регистрационного учета по вышеуказанному адресу, с предоставлением другого жилого помещения; предоставить гражданам Г.Н.Н., Ч.Ю.Н., Ч.А.Н., Г.Д.В., Г.В.Е., Г.С.В., П.И.В. жилое помещение — квартиру №, расположенную в доме № по <адрес> по договору социального найма.

Ответчики с иском не согласились приводя доводы о том, что предоставляемая ответчикам квартира не пригодна для проживания, имеет площадь 48 кв.м, а не 53 кв.м, как по документам, ставят под сомнение экспертное заключение АНО «Томский центр экспертиз», по результатам обследования указанного помещения, полагают, что данное экспертное заключение согласовано с администрацией Асиновского городского поселения.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жилище, которого не может быть лишен произвольно.

Частью 4 ст. 3 ЖК РФ предусмотрено, что никто не может быть выселен из занимаемого жилого помещения или ограничен в праве пользования жилым помещением иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом.

В силу ст. 10 ЖК РФ жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий

участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

Согласно ч. 1 ст. 60 ЖК РФ по договору социального найма жилого помещения одна сторона — собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне — гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных настоящим Кодексом.

В соответствии с п. 2 ст. 84 ЖК РФ выселение граждан из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, производится в судебном порядке с предоставлением других жилых помещений по договорам социального найма.

В п. 3 ст. 85 ЖК РФ определено, что граждане выселяются из жилого помещения с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения по договору социального найма в случае, если жилое помещение признано непригодным для проживания.

Согласно ст. 87 ЖК РФ, если жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит переводу в нежилое помещение или признано непригодным для проживания, выселяемым из такого жилого помещения гражданам наймодателем предоставляется другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма.

Согласно ч. 1 ст. 89 ЖК РФ предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены ст. 86-88 данного кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного населенного пункта.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», по делам о выселении граждан в другое благоустроенное жилое помещение по основаниям, предусмотренным ст. 86-88 ЖК РФ, то есть в связи с невозможностью использования жилого помещения по назначению, судам надлежит учитывать, что предоставляемое гражданам по договору социального найма другое жилое помещение должно отвечать требованиям ст. 89 ЖК РФ: оно должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться

в черте данного населенного пункта. Если наниматель и члены его семьи занимали квартиру или комнату (комнаты) в коммунальной квартире, им предоставляется квартира или жилое помещение, состоящее из того же числа комнат, как в коммунальной квартире.

Как установлено в судебном заседании и подтверждается материалами дела, Г.Н.Н. является нанимателем помещения, расположенного по адресу: <адрес>. Совместно с нанимателем в качестве членов семьи вселены Ч.Ю.Н., Ч.А.Н., Г.Д.В., Г.В.Е. На дату рассмотрения дела в жилом помещении значатся на регистрационном учете и проживают Ч.Ю.Н., Ч.А.Н., Г.Д.В., Г.В.Е., Г.С.В., П.И.В.

Решением Асиновского городского суда Томской области от ДД.ММ.ГГГГ, на администрацию Асиновского городского поселения была возложена обязанность предоставить ответчикам по договору социального найма жилое помещение, отвечающее установленным требованиям, благоустроенное применительно к условиям Асиновского городского поселения, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, в границах Асиновского городского поселения, в связи с тем, что занимаемое ответчиками помещение по адресу: <адрес>, не является жилым помещением.

В соответствии с решением Совета Асиновского городского поселения Томской области № от ДД.ММ.ГГГГ «Об утверждении учетной нормы и нормы предоставления жилого помещения по договору социального найма» норма предоставления жилого помещения на семью из пяти и более человек составляет 51,5 кв.м. Общая площадь жилого помещения определяется как сумма площадей всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении (в том числе кухня, внутриквартирный коридор, передняя, санитарно-гигиенические помещения), за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

В соответствии со ст. 15 ЖК РФ общая площадь жилого помещения состоит из суммы площади всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

На основании постановления администрации Асиновского городского поселения Томской области № от ДД.ММ.ГГГГ, Г.Н.Н. и членам ее семьи в составе: сын — Г.Д.В., дочь — П.И.В., сын — Г.С.В., супруг — Г.В.Е., сын — Ч.Ю.Н., сын — Ч.А.Н., было предоставлено по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, с центральным отоплением, центральными холодным и горячим водоснабжением, центральной канализацией, санузлом, электроснабжением, расположенное на 2-ом этаже

двухэтажного жилого дома, состоящее из 3-ех комнат, общей площадью 53,5 кв.м, по адресу: <адрес>

Размер площади предоставляемой квартиры 53,5 кв.м подтверждается выпиской из Единого государственного реестра недвижимости.

В связи с чем доводы ответчиков о несоответствии площади квартиры норме предоставления не могут быть приняты во внимание.

Кроме того в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» судам также разъяснено, что при выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в ст. 86-88 Жилищного кодекса Российской Федерации, другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, а потому иные обстоятельства (названные, например, в ч. 5 ст. 57, 58 ЖК РФ), учитываемые при предоставлении жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, во внимание не принимаются.

С учетом площади помещения — 40,85 кв.м (договор от ДД.ММ.ГГГГ), в котором ответчики проживают в настоящее время, условие о предоставлении жилья, равнозначного по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, также соблюдено.

Вопрос о неисполнении истцом решения Асиновского городского суда Томской области от ДД.ММ.ГГГГ при разрешении данного спора не рассматривается. Проживание ответчиков в нежилом помещении является самостоятельным основанием для их выселения в жилое помещение.

Ответчики отказались от принятия жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, что подтверждается заявлением Г.Н.Н. от ДД.ММ.ГГГГ, актами отказа от принятия жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ ответчиком Г.В.Е. в адрес истца было направлено обращение, из которого следует, что Г.В.Е. и члены её семьи не возражают против заключения договора социального найма на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, однако просят устранить недостатки в указанной квартире, а именно: ванна и унитаз ржавые, полы провалившиеся, отсутствуют межкомнатные двери, невозможно определить рабочее состояние электроплиты и электропроводки в квартире.

ДД.ММ.ГГГГ в результате осмотра жилого помещения межведомственной комиссией, назначенной Постановлением администрации Асиновского городского поселения от ДД.ММ.ГГГГ № составлен акт, согласно которому несущие и ограждающие конструкции жилого помещения находятся в работоспособном состоянии. Жилое помещение обеспечено инженерными системами — электроосвещением, хозяйственно-питьевым и горячим водоснабжением, водоотведением, центральным отоплением, вентиляцией.

Температура отапливаемых помещений составляет на момент осмотра 24-25 ºС. Высота от пола до потолка 2,5 метра. Имеется естественное освещение. Жилое помещение соответствует требованиям, указанным в разделе II Постановления Правительства от 28.01.2006 года. Согласно заключению межведомственной комиссии от ДД.ММ.ГГГГ квартира, расположенная по адресу: <адрес>, пригодна для проживания.

По ходатайству ответчиков определением Асиновского городского суда Томской области от ДД.ММ.ГГГГ, была назначена по делу судебная строительно-техническая экспертиза, производство которой поручено ООО «Сибирский институт независимой экспертизы и оценки».

Согласно заключению судебной строительно-технической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, произведенной экспертом ООО «Сибирский институт независимой экспертизы и оценки» ФИО16, жилое помещение по адресу: <адрес>, по совокупности выявленных нарушений нормативных требований и дефектов, не пригодно для проживания. Кроме того, пользование электроприборами в данном помещении опасно для жизни. Теплоизоляция ограждающих конструкций не позволяет обеспечить нормативный температурный режим жилого помещения. Система вентиляции должным образом не работает, воздухообмен в помещении не обеспечен.

Выражая несогласие с заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, произведенной экспертом ООО «Сибирский институт независимой экспертизы и оценки» ФИО16, представителем истца Г.Д.В. заявлено ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы, так как выводы эксперта вызывают сомнения, в том числе в связи с тем, что при проведении экспертизы эксперт использовал недействующий в настоящее время нормативный документ — ГОСТ Р 53778-2010 Здания и сооружения.

Доводы представителя истца частично нашли свое подтверждение в процессе судебного разбирательства. По ходатайству ответчика назначена повторная судебная строительно-техническая экспертиза, которая была поручена экспертам АНО «Томский центр экспертиз».

Согласно заключению комиссии экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ, произведенной экспертами ФИО29, ФИО30, жилое помещение по адресу: <адрес> требованиям строительно-технического регламента и иным правилам и нормам, требованиям СанПин 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» соответствует.

В ходе исследования выявлены недостатки: при отборе проб, установлено, что на поверхности отделочных и строительных материалов на нижней части стены в кухне слева от раковины имеются плесневые грибки. Исходя из того, что в воздухе кухни и других помещений квартиры № плесневых грибков не обнаружено, можно предположить, что обнаруженная колония плесневых грибков локальна, образовалась в результате эксплуатации раковины в кухне (пролив воды, неисправность труб и т.д.) Данное нарушение

не существенно и устранимо. Необходимо провести профилактические работы по удалению образований плесневых грибков, а именно: провести очистку участка стены в кухне слева от раковины, обработку фунгицидом, сушку, отделку. В дальнейшем при эксплуатации раковины рекомендуется установить мойку, своевременно обслуживать водопроводные и канализационные трубы.

Жилое помещение по адресу: <адрес> пригодно для проживания.

У суда нет оснований ставить под сомнение выводы экспертов, данное заключение расценено как достаточное и достоверное доказательство, поскольку оно полностью соответствует требованиям законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Каких-либо объективных сведений об их заинтересованности в исходе разрешения спора не имеется. Исследование проведено экспертами, имеющими необходимое образование и стаж экспертной работы, прошедшие профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Доводы представителя ответчика о неквалифицированности экспертов и отсутствии в экспертизе исследований основаны на субъективной оценке и несогласии с выводами экспертов.

Утверждение о том, что эксперты сделали заключение по договоренности с администрацией, голословно, объективных тому доказательств не имеется.

Экспертами в заключении отражено, какие технические средства и материалы использовались при проведении экспертизы, какие методы применялись, по каждому вопросу приведено самостоятельное исследование и выводы. Ответы на поставленные судом вопросы даны. Отсутствие в заключении экспертизы подробного отражения результатов осмотра полов, стен, потолков не влияет на выводы о пригодности жилья для проживания и не свидетельствует о наличии в данных элементах квартиры каких-либо недостатков. С учетом того, что истцом проведен ремонт электропроводки, что ответчиками не отрицалось, отсутствие в заключении экспертизы указаний на наличие недостатков в электропроводке не свидетельствует о сокрытии этих недостатков экспертами. Необходимости в вызове экспертов в судебное заседание судья не усмотрел, поскольку сделать дополнительные выводы в отношении элементов квартиры, которые со слов ответчиков, не осматривались и не отражены, суд не находит возможным в режиме реального времени в судебном заседании без дополнительных исследований, в то время как ходатайства о проведении дополнительной экспертизы ответчиками не заявлялось.

Довод представителя ответчиков о том, что эксперты АНО «Томский центр экспертиз» не вправе проводить экспертизу, несостоятелен.

Положением ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» установлено, что в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может

производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

Согласно имеющемуся экспертному заключению ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Томской области» № № от ДД.ММ.ГГГГ, помещения квартиры № расположены в жилом многоквартирном доме, по адресу: <адрес> соответствует требованиям СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» (с изм. на 27.12.2010), СанПиН 2.2.1./2.1.1.1076-01. «Гигиенические требования к инсоляции и солнцезащите помещений жилых и общественных зданий».

Оспаривая данное заключение, представитель ответчиков ссылается на то, что вопреки указанию эксперта стены не оклеены обоями. Вместе с тем, из представленных суду фотографий квартиры видно, что стены кухни и прихожей оклеены обоями. Кроме того, наличие или отсутствие обоев не влияет на пригодность жилого помещения для проживания. Так же, как не являются существенными недостатками, влияющими на пригодность квартиры для проживания, наличие ржавчины на ванне, отсутствие электроплиты, фонаря в коридоре.

Незначительные отклонения от нормы по высоте потолков (от 2,44 м до 2,46 м по заключению экспертов ДД.ММ.ГГГГ, при норме 2,5 м) не свидетельствуют о непригодности квартиры для проживания. Кроме того, согласно СНиП II-Л.1-62 «Жилые здания. Нормы проектирования» для обеспечения модульных размеров высот этажей допускаются отклонения от указанной нормы в пределах 2%. Ссылку представителя ответчика Т.А.Г. на то, что многоквартирный дом не является модульным, суд не принимает во внимание, поскольку в данном случае речь идет не о модульном здании, а о модульном размере высоты этажей, что является общим математическим понятием в строительстве и представляет собой расстояние между горизонтальными координационными плоскостями, ограничивающими этаж здания или сооружения.

Замечания по отсутствию должной вентиляции не могут быть приняты во внимание, поскольку опровергаются выводами экспертов АНО «Томский Центр Экспертиз». Помимо того, сам представитель ответчика в судебном заседании от ДД.ММ.ГГГГ суду пояснял, что администрацией вентиляция исправлена.

Недостатки, на которые ссылались ответчики, как на основание их отказа от вселения в предоставляемую квартиру, в том числе указанные в заключении судебных экспертиз, в основной своей массе исправлены истцом. Так, администрацией заменена электропроводка, произведен ремонт пола в кухне, поменяно покрытие пола в кухне, заменен унитаз, смесители, проведены профилактические работы по удалению плесневого грибка: очистка стен, обработка фунгицидом, сушка, отделка. Что ответчиками не отрицалось,

и доказательств иного не представлено. Кроме того, эксперты пришли к выводу, что нарушение в виде колонии плесневых грибков несущественно и устранимо.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Оспаривая заключение экспертизы АНО «Томский Центр Экспертиз», в том числе в части лабораторных исследований плесневых грибков, доказательств наличия каких-либо недостатков, свидетельствующих о непригодности жилого помещения по адресу <адрес> для проживания, ответчиками суду не представлено.

К материалам дела по ходатайству ответчиков приобщены заключения по результатам тепловизионного обследования, обследования строительных конструкций, проведенные ООО «Томпроект». Имеющиеся выводы в данных заключениях относятся к общему имуществу дома. Сведений о несоответствии предоставляемой квартиры № по адресу <адрес> требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, ее непригодности для проживания, в заключениях не содержится. Кроме того, дом включен в программу капитального ремонта.

Выселение ответчиков из нежилого помещения, площадью 40,8 кв.м, в котором отсутствует горячее водоснабжение, центральное холодное водоснабжение и канализация, и вселение в благоустроенную квартиру большей площадью в центре г. Асино, с системой электроснабжения, отопления, горячего, холодного водоснабжения, санузлом, канализацией, носит компенсационный характер, и очевидно улучшает условия проживания ответчиков. Имеющиеся недостатки в квартире не носят существенный характер, свидетельствующий о непригодности квартиры для проживания, и устранимы путем косметического ремонта и незначительных ремонтных работ. Кроме того, проживание людей в нежилом помещении невозможно и противоречит закону.

Таким образом, судом установлено, что предоставляемое администрацией Асиновского городского поселения, ответчикам жилое помещение — трехкомнатная квартира общей площадью 53,5 кв. м, по <адрес>, с учетом специфики имеющегося жилого фонда в г.Асино Томской области, отсутствием массовой застройки новыми домами, соответствует установленным ч. 1 ст. 89 ЖК РФ требованиям к жилому помещению, является благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, отвечает установленным требованиям и находится на территории Асиновского городского поселения.

При таких обстоятельствах требования администрации Асиновского городского поселения подлежат удовлетворению в полном объеме.

Глава 6. Дела о признании права собственности

В силу абз. 2 ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав в числе прочего, осуществляется, путем признания права, поэтому в спорной ситуации сторона правоотношения, в том числе может воспользоваться таким защитным средством, как признание права собственности. Действующее законодательство предполагает различные основания для возникновения права собственности. Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики с участием представителей местного самоуправления, основанных на рассмотрении судами требований о признании указанного права.

- Решение Суземского районного суда Брянской области от 16 декабря 2020 года по делу № 2-290/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданин Ю.И.А. обратился в суд с настоящим иском, указав, что на основании договора об уступке прав по договору аренды земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ года он использует земельный участок, площадью 28 кв.м, с кадастровым номером №, категория земель — земли населенных пунктов, разрешенное использование — для размещения торгового павильона «Овощи-фрукты». На данном земельном участке П.Т.Г. был построен торговый павильон «Овощи-фрукты», которому постановлением администрации Суземского района Брянской области от 17.06.2020 года был присвоен адрес: <адрес>. Данный торговый павильон является самовольной постройкой, т.к. возведен без соответствующей разрешительной документации и передан истцу по договору купли-продажи от 18.02.2019 года. Согласно техническому заключению от 10.08.2020 года объект соответствует установленным строительным, санитарно-эпидемиологическим, противопожарным нормам и правилам, не создает угрозы жизни и здоровью граждан, соответствует целевому назначению земельного участка — для размещения торгового павильона. При обращении в администрацию района, в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на земельный участок, ему было отказано в выдаче документов на самовольную постройку. Иным путем, кроме как в судебном порядке, истец лишен возможности осуществления своих прав. Просит суд признать за ним право собственности на самовольную постройку — торговый павильон с кадастровым номером №, расположенный по адресу: <адрес>.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Пунктом 1 ст. 222 ГК РФ установлено, что самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

В силу п.3 ст.222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

— если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

— если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах;

— если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Одним из критериев самовольности постройки в силу п.1 ст.222 ГК РФ является также возведение недвижимого имущества на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта.

Во взаимосвязи положений пп.2 п.1 ст.40 и п.1 ст.41 Земельного кодекса РФ арендатор земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В силу п.1 ст.615 ГК РФ использование арендованного имущества, в том числе земельного участка, должно осуществляться арендатором в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества.

В соответствии со ст.130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

В судебном заседании установлено, что 13.01.2009 года в соответствии с распоряжением главы Суземского района Брянской области И.В.В. был утвержден акт выбора земельного участка заказчику А.Г., согласно которому последнему был предоставлен земельный участок из земель поселений, общей площадью 23 кв.м, для размещения нестационарного торгового павильона «Овощи-фрукты» по адресу: <адрес>

Постановлением №95 исполняющего обязанности главы района М.В.А. от 18.02.2009 года утверждена схема расположения земельного участка, формируемого из земель населенных пунктов в целях установки нестационарного торгового павильона в <адрес>, определено разрешенное использование земельного участка — установка нестационарного торгового павильона.

Согласно Постановлению №114 администрации Суземского района Брянской области от 16.03.2009 года А.Г. в аренду предоставлен земельный участок из земель населенных пунктов, площадью 28 кв.м, расположенный по адресному ориентиру: <адрес>, с кадастровым номером №, в границах, указанных в кадастровом паспорте земельного участка в аренду сроком на 49 лет.

Как следует из договора № аренды земельного участка от 16.03.2009 года муниципальный район «Суземский район» Брянской области в лице И.В.В. предоставил А.Г. земельный участок из земель населенных пунктов с кадастровым номером № для размещения торгового павильона «Овощи-фрукты», площадью 28 кв.м, находящийся по адресу: <адрес> на срок с 16.03.2009 года по 16.03.2058 года.

Актом приема-передачи земельного участка от 16.03.2020 года вышеуказанный земельный участок был передан арендатору А.Г.

Договором об уступке прав по договору аренды земельного участка от 29.07.2019 года А.Г. уступил свои права и обязанности по договору о предоставлении земельного участка в пользование на условиях аренды земельного участка общей площадью 28 кв.м, с кадастровым номером №, расположенного по адресу: <адрес>

Договором на выполнение работ от 24.09.2008 года, заключенным между П.Т.Г. и <данные изъяты> подтверждается изготовление и установка спорного торгового павильона.

Как следует из имеющегося в настоящем деле договора купли-продажи торгового павильона от 18.02.2019 года П.Т.Г. продала Ю.И.А. торговый павильон, общей площадью 17,2 кв.м, одноэтажный, с металлической сборно-разборной конструкцией, расположенной по адресу: <адрес>

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости (здании) торговый павильон с общей площадью 17,2 кв.м имеет кадастровый номер №32:24:0560304:139, дата присвоения — 05.12.2011 года.

Судом исследован технический паспорт здания (строения) на торговый павильон, расположенный по адресу: <адрес>, согласно которому, он состоит из металлической сборно-разборной конструкции, общей площадью 17,2 кв.м.

Исходя из технического заключения о состоянии основных несущих строительных конструкций и возможности дальнейшей эксплуатации торгового павильона, расположенного по <адрес>, подготовленного 10.08.2020 ГБУ «Брянскоблтехинвентаризация», торговый павильон представляет собой отдельно стоящее одноэтажное нежилое строение, общей площадью 17,2 кв.м, площадью застройки 19,1 кв.м, фундамент торгового павильона — кирпичный столбчатый, состояние фундамента, стен, перекрытий, крыши, полов и окон — работоспособное, техническое состояние основных несущих строительных конструкций торгового павильона соответствует нормативным требованиям и не создает угрозы для жизни и здоровья людей, возможна дальнейшая безаварийная эксплуатация.

На основании п.10 ст.1 Градостроительного кодекса РФ объектом капитального строительства является здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее — объекты незавершенного строительства), за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек.

В соответствии с п.2 ст.51 ГрК РФ строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Объект капитального строительства — здание, строение, сооружение, которое возводится на земельном участке с соблюдением установленных законодательством требований и образует с земельным участком прочную конструктивную связь и неотделимо без повреждения.

В судебном заседании установлено, что земельный участок был предоставлен А. Г.А. в аренду для размещения нестационарного торгового павильона, без права капитального строительства на предоставленном земельном участке.

Кроме того, из исследованных в судебном заседании документов, в частности договора на выполнение работ от 24.09.2008 года, договора купли-продажи торгового павильона от 18.02.2019 года усматривается, что спорный торговый павильон был самовольно возведен заинтересованным лицом по делу П.Т.Г., а не арендатором (цедентом) А.Г. и не истцом (цессионарием) Ю.И.А.

Таким образом, строительство спорного объекта недвижимости осуществлено П.Т.Г. на земельном участке, разрешенное использование

которого не допускает возведение на нем данного объекта капитального строительства. В то же время П.Т.Г., являющаяся владельцем построенного торгового павильона, а не его собственником, не имела права на отчуждение данного объекта недвижимости.

По смыслу закона, право собственности на самовольное строение, возведенное без разрешений на земельном участке, который предоставлен по договору аренды для строительства объекта недвижимости, может быть признано, если строение создано без существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил и, если его сохранение не нарушает прав и охраняемых законом интересов других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Из договора аренды следует, что земельный участок, на котором возведена спорная постройка, предоставлен не для строительства, а для размещения торгового павильона «Овощи-фрукты» и должен использоваться на условиях, установленных договором аренды (п.4.3.1). Использование участка в иных, не предусмотренных договором аренды целях, является нарушением условий договора аренды.

При выборе земельного участка в соответствующем акте, в постановлении №95 от 18.02.2009 года «Об утверждении схемы расположения земельного участка, формируемого в целях установки нестационарного торгового павильона» и заключенном договоре аренды собственник — муниципальное образование «Суземский район» Брянской области вполне определенно выразил свою волю на предоставление земельного участка в аренду для размещения строения конкретного типа — нестационарного торгового павильона, а также пунктом 1.3 Договора аренды земельного участка предусмотрено, что арендатор не вправе без согласия арендодателя возводить на участке здания, сооружения и иные объекты недвижимого имущества.

Для разрешения заявленного иска необходимо установление воли собственника земельного участка на предоставление его для строительства определенного объекта недвижимости и именно такое согласие дает признать право собственности на самовольную постройку, возведенную на чужом земельном участке. Такого согласия собственник земельного участка — администрация Суземского района, не изъявила.

Поскольку договор аренды земельного участка, предоставленного истцу, не предполагает строительство на нем каких-либо объектов, оснований для признания права собственности на требуемый Ю.И.А. объект самовольного строения не имеется.

При таких обстоятельствах, учитывая, что торговый павильон имеет признаки объекта капитального строительства и возведен на земельном участке, не предоставленном для такового использования, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Ю.И.А. к администрации Суземского района Брянской области о признании права собственности на самовольную постройку.

- Решение Камышловского районного суда Свердловской области от 12 декабря 2019 года по делу № 2-1084/2019.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Муниципального образования «Калиновское сельское поселение» обратилось в суд с заявлением о признании права муниципальной собственности на бесхозяйные недвижимые вещи.

В обоснование заявления указали, что 07.06.2018 г. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество объект недвижимого имущества — Металлический автомобильный мост соединяющий населённые пункты — <адрес> и п/о Порошино, кадастровый №, протяжённость 101 м, год завершения строительства: 1970, адрес: <адрес>, от границы земельного участка, с кадастровым номером 66:13:0801002:407, соединяющий населённые пункты — <адрес> и п/о Порошино был принят на учёт под номером № как бесхозяйный. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости объекты недвижимости от 30.10.2019 № прилагается. 09.10.2018 г. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество объект недвижимого имущества Железобетонный мост, размер 7 м*80 м, соединяющий населённые пункты <адрес> и п/о Порошино, кадастровый №, протяжённость 102 м, год завершения строительства: 1970, адрес: <адрес>, за главной автомобильной дорогой от земельного участка, с кадастровым номером 66:13:0801002:407 был принят на учёт под номером № как бесхозяйный. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости от ДД.ММ.ГГГГ № прилагается. Фактически обозначенными спорными объектами недвижимости владеет муниципальное образование «Калиновское сельское поселение». На основании пункта 2.6 Положения «О порядке выявления, оформления и принятия в муниципальную собственность бесхозяйного недвижимого имущества, находящегося на территории муниципального образования «Калиновское сельское поселение», утверждённого Постановлением главы муниципального образования «Калиновское сельское поселение» от 22.10.2019 г. № 174, указанные объекты недвижимости включены в реестр бесхозяйственного имущества. Иные собственники неизвестны. Основания для признания права собственности муниципального образования «Калиновское сельское поселение» на вышеуказанный объект, кроме как в судебном порядке отсутствуют. В течение срока с момента постановки объектов на учёт как бесхозяйных никто своих прав на указанный объект не заявил. Спор о праве отсутствует.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии со ст. 225 ГК РФ бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности, на которую собственник отказался. Бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся. По истечении года со дня постановки бесхозяйной недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь.

Согласно выпискам из ЕГРН от 30.10.2019 под номерами № 99/2019/291936705 бесхозяйные объекты недвижимости: металлический автомобильный мост соединяющий населенные пункты <адрес> и <адрес> (назначение — 7.4 сооружения дорожного транспорта) протяженностью 101 м, расположенная по адресу: <адрес>, от границы земельного участка, с кадастровым номером №, соединяющий населенные пункты <адрес> и п/о Порошино; железобетонный мост, размером 7 м х 80 м, соединяющий населенные пункты <адрес> и <адрес> (назначение — 7.4 сооружения дорожного транспорта) протяженностью 102 м, расположенная по адресу: <адрес>, за главной автомобильной дорогой от земельного участка, с кадастровым номером 66:13:0801002:407, приняты на учет.

В судебном заседании установлено, что фактически указанными спорными объектами недвижимости владеет муниципальное образование «Калиновское сельское поселение». На основании пункта 2.6 Положения о порядке оформления бесхозяйного недвижимого имущества в муниципальную собственность муниципального образования «Калиновское сельское поселение», утвержденного Постановлением главы Муниципального образования «Калиновское сельское поселение» от 22.10.2019 г. № 174 указанные объекты недвижимости включены в реестр бесхозяйного имущества, что подтверждается выписками из реестра бесхозяйного недвижимого имущества МО «Калиновское сельское поселение». Иные собственники недвижимого имущества неизвестны, сведения о наличии спора по поводу данного имущества суду не представлены.

В течение года с момента постановки спорных объектов недвижимости на учет как бесхозяйных никто своих прав на данный объект не заявлял. Спор о праве отсутствует.

При таких обстоятельствах суд считает, что заявление подлежит удовлетворению.

- Решение Лотошинского районного суда Московской области от 13 ноября 2020 года по делу № 2-98/20

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданин Б. обратился в суд с иском к Садоводческому некоммерческому товариществу «Октябрь», администрации городского округа Лотошино Московской области о признании права собственности на земельный участок площадью 331 кв.м с кадастровым №__, расположенный по адресу: <адрес> и обязании председателя СНТ «Октябрь» К.Г.И. не препятствовать своевременному и правильному оформлению за ним право собственности на указанный земельный участок.

В ходе производства по делу истец Б. умер, в связи с чем определением Лотошинского районного суда Московской области от 06 июля 2020 года производство по данному гражданскому делу было приостановлено до определения правопреемников истца Б., выбывшего из процесса в связи со смертью.

Определением Лотошинского районного суда Московской области от 05 октября 2020 года производства по делу было возобновлено.

Правопреемник Б. — наследник по закону первой очереди после его смерти, истица Б.Л.А. обратилась в суд с иском к Садоводческому некоммерческому товариществу «Октябрь» (далее — СНТ «Октябрь»), администрации городского округа Лотошино Московской области о признании права собственности на земельный участок и нечинении препятствий в оформлении прав на земельный участок, указав в обоснование иска, что в ее владении находится земельный участок площадью 331 кв.м, расположенный по адресу: <адрес>, кадастровый №__. Данным земельным участком она пользуется более 37 лет. За этот период на нем был вырублен кустарник, облагорожена земля, участок огорожен забором, выращивались различные сельскохозяйственные культуры для личного потребления.

Решением общего собрания и членами правления СНТ «Октябрь» земельный участок был выделен из земель общего пользования СНТ и поставлен на кадастровый учет с присвоением кадастрового №__.

Все условия приобретательской давности, предусмотренные ст. 234 ГК РФ, необходимые для оформления земельного участка в собственность, соблюдены. Давность владения ею спорным участком составляет 27 лет, с момента вступления в члены СНТ «Октябрь» в 1992 году. Участком она владеет непрерывно, регулярно осуществляя уход за ним. Владеет участком как своим собственным, формально не являясь его собственником. Открытость владения — все соседи СНТ «Октябрь», председатель правления СНТ «Октябрь» и иные лица знают о факте пользования ими спорным земельным участком на протяжении многих лет. Претензий со стороны СНТ «Октябрь» не предъявлялось.

Председатель СНТ «Октябрь» К.Г.И. своими действиями препятствует оформлению права собственности на указанный участок, а именно: она с нарушением проводит закрытое заочное голосование.

На основании изложенного, она просит суд признать за ней право собственности на земельный участок площадью 331 кв.м с кадастровым №__, расположенный по адресу:____ Обязать председателя СНТ «Октябрь» К.Г.И. не препятствовать своевременному и правильному оформлению права собственности за нею — Б.Л.А. на земельный участок площадью 331 кв.м. с кадастровым №__, расположенный по адресу: <адрес>.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Решением Лотошинского районного суда Московской области от 12 декабря 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московской областного суда 25 марта 2019 года, по иску Б. к СНТ «Октябрь» о признании права собственности на земельный участок, установлено, что Б., являясь собственником земельного участка площадью 600 кв.м за №__ в СНТ «Октябрь», длительное время фактически пользуется земельным участком с кадастровым №__ площадью 331 кв. м, который был образован в результате раздела принадлежащего СНТ земельного участка общей площадью 12261 кв.м с кадастровым №__ на три земельных участка: площадью 11783 кв.м, 331 кв.м и 147 кв.м.

При этом указанным решением суда истцу Б. было отказано в удовлетворении иска, поскольку истец в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не предоставил суду доказательств, подтверждающих, что он обращался в СНТ «Октябрь» с заявлением о предоставлении ему в собственность спорного земельного участка с кадастровым №__ площадью 331 кв.м, после выделения данного земельного участка из принадлежащего на праве собственности земельного участка СНТ «Октябрь», а также что имеется протокол общего собрания членов СНТ «Октябрь», на котором был решен вопрос о предоставлении истцу Б. спорного земельного участка в собственность, решений о предоставлении в собственность истцу Б. спорного земельного участка администрацией Лотошинского муниципального района не принималось.

Спорный земельный участок с кадастровым №__ площадью 331 кв.м поставлен на кадастровый учет 19 апреля 2011 года после выдела его из земель общего пользования СНТ «Октябрь», данные о правообладателе данного земельного участка в ЕГРН отсутствуют. Земельный участок расположен на землях сельскохозяйственного назначения, имеет вид разрешенного использования — для садоводства, сведения о данном объекте недвижимости имеют статус «актуальные, ранее учтенные».

Согласно выписке из протокола очередного собрания членов СНТ «Октябрь» от 11 мая 2019 года явствует, что Б. владелец участка №__

просил выделить ему участок с кадастровым №__, находящийся рядом с его участком. По данному вопросу было установлено, что согласно кадастровой карте, на сегодня запрашиваемый Б. земельный участок с кадастровым №__ отделен от его участка полосой земель общего пользования (не имеет общих границ). Для устранения вклинивания участка земель общего пользования между участком собственника и испрашиваемым участком Б. было предложено оформить участок земли, расположенный между его земельным участком и дорогой, относящейся к землям общего пользования с кадастровым №__, оформление проводить в установленном порядке с согласованием границ вновь образованного участка со всеми заинтересованными лицами.

21 августа 2019 года администрацией городского поселения Лотошино Лотошинского муниципального района Московской области на имя Б. было выдано предписание за № 4 об устранении выявленного нарушения требований земельного законодательства, из которого явствует, что в результате проведенной проверки соблюдения требований земельного законодательства в отношении Б. было установлено самовольное использование им земельного участка с кадастровым №__ и Б. было предписано устранить указанное нарушение в срок до 01 декабря 2019 года. До настоящего времени данное предписание не исполнено.

В ходе судебного разбирательства по данному делу истица Б.Л.А. пояснила суду, что с заявлением о предоставлении ей в собственность спорного земельного участка с кадастровым №__ она в СНТ «Октябрь» не обращалась. На общем собрании членов СНТ «Октябрь» решений о выделении Б. в собственность земельного участка с кадастровым №__ не принималось. Администрацией Лотошинского муниципального района Московской области, администрацией городского округа Лотошино Московской области решений о предоставлении в собственность ни ей, ни Б. не принималось.

Изложенные обстоятельства полностью подтверждаются объяснениями участников судебного разбирательства, исследованными в судебном заседании материалами дела.

В силу ст. 1, 2 Земельного кодекса Российской Федерации собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и юридических лиц, за исключением земельных участков, которые в соответствии с настоящим Кодексом, федеральными законами не могут находиться в частной собственности.

В соответствии с пунктом 2.7 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие ЗК РФ», до 31 декабря 2020 года члены садоводческого некоммерческого объединения граждан имеют

право независимо от даты вступления в члены указанного объединения приобрести земельный участок, предназначенный для ведения садоводства, без проведения торгов в собственность бесплатно, если такой земельный участок соответствует следующим условиям:

— земельный участок образован из земельного участка, предоставленного до дня вступления в силу настоящего Федерального закона для ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства указанному объединению либо иной организации, при которой было создано или организовано указанное объединение;

— по решению общего собрания членов указанного объединения (собрания уполномоченных) о распределении земельных участков между членами указанного объединения либо на основании другого устанавливающего распределение земельных участков в указанном объединении документа земельный участок распределен данному члену указанного объединения;

— земельный участок не является изъятым из оборота, ограниченным в обороте и в отношении земельного участка не принято решение о резервировании для государственных или муниципальных нужд.

Исходя из положений п. 2.8. ст. 3 указанного выше Федерального закона, предоставление земельного участка в собственность гражданина осуществляется на основании решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, предусмотренных ст. 39.2 ЗК РФ, на основании заявления гражданина или его представителя. К указанному заявлению прилагаются: схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории, подготовленная гражданином. Представление данной схемы не требуется при наличии утвержденного проекта межевания территории, в границах которой расположен земельный участок, проекта организации и застройки территории некоммерческого объединения граждан либо при наличии описания местоположения границ такого земельного участка в государственном кадастре недвижимости; протокол общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения граждан (собрания уполномоченных) о распределении земельных участков между членами указанного объединения, иной устанавливающий распределение земельных участков в этом объединении документ или выписка из указанного протокола или указанного документа.

В соответствии со ст. 11.1 ЗК РФ земельный участок как объект земельных отношений — часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами.

В силу пункта 4 ст. 11.4 ЗК РФ раздел земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества, дачного хозяйства, осуществляется в соответствии с проектом межевания территории. При разделе такого

земельного участка могут быть образованы один или несколько земельных участков, предназначенных для ведения гражданином садоводства, огородничества или дачного строительства либо относящихся к имуществу общего пользования. При этом земельный участок, раздел которого осуществлен, сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок).

Исходя из буквального толкования приведенных выше норм закона, право лица приобрести в собственность садовый земельный участок обусловлено наличием совокупности следующих обстоятельств, а именно: образование спорного участка из земельного участка, предоставленного СНТ до вступления в силу Федерального закона «О введении в действие ЗК РФ», для ведения садоводства; выделения участка в пользование этого лица как члена СНТ по решению общего собрания членов товарищества; нахождения спорного участка в гражданском обороте без каких бы то ни было ограничений.

В силу пункта 1 ст. 59 ЗК РФ признание права на земельный участок осуществляется в судебном порядке.

На основании ст. 39.2 ЗК РФ предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления в пределах их компетенции в соответствии со ст. 9-11 настоящего Кодекса (далее — уполномоченный орган).

Судом установлено, что спорный земельный участок с кадастровым №__ площадью 331 кв.м поставлен на кадастровый учет 19 апреля 2011 года после выдела его из земель общего пользования СНТ «Октябрь».

Однако, доказательств подтверждающих, что решением общего собрания членов СНТ «Октябрь» спорный земельный участок был предоставлен Б. как члену СНТ «Октябрь» либо его наследнику — истице Б.Л.А., истец суду не предоставил. Такого рода доказательств в ходе судебного разбирательства по делу судом не установлено.

Кроме того, судом установлено, что администрацией Лотошинского муниципального района Московской области, ее правопреемником администрацией городского округа Лотошино Московской области решений о предоставлении спорного земельного участка с кадастровым №__ в собственность Б., Б.Л.А. не принималось.

Одним из оснований заявленных истцом исковых требований о признании права собственности на спорный земельный участок является приобретательная давность, предусмотренная ст. 234 ГК РФ.

Суд, выслушав участников судебного разбирательства исследовав материалы дела, руководствуясь положениями ст. 234 ГК РФ, считает, что оснований для применения к исковым требованиям правил приобретательной давности не имеется, поскольку истец знал или должен

был знать, что спорный участок, выделенный из земель общего пользования, на который он претендует не является бесхозяйным, в связи с этим добросовестность и давность владения исключается, а само по себе занятие истцом спорного земельного участка без оформленных в установленном порядке земельно-правовых отношений является следствием самозахвата истцом земель, принадлежащих СНТ «Октябрь», что также подтверждается предписанием администрации городского поселения Лотошино Лотошинского муниципального района Московской области на имя Б. от 21 августа 2019 года за № 4 об устранении выявленного нарушения требований земельного законодательства.

Кроме того, спорный земельный участок был сформирован и поставлен на кадастровый учет как самостоятельный объект гражданско-правовых отношений 19 апреля 2011 года, при этом предусмотренный ст. 234 ГК РФ пятнадцатилетний срок с указанного времени не истек. Длительное фактическое пользование Б. и Б.Л.А. спорным земельным участком не свидетельствует о возникновении у них права на этот объект недвижимости в силу приобретательной давности.

На основании изложенного, суд, выслушав участников судебного разбирательства исследовав материалы дела, приходит к выводу о том, что предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявленных Б.Л.А. к СНТ «Октябрь», администрации городского округа Лотошино Московской области исковых требований о признании права собственности на земельный участок с кадастровым №__ площадью 331 кв.м, расположенный на территории СНТ «Октябрь», не имеется, в связи с чем заявленные ею требования удовлетворению не подлежат.

Кроме того, судом не установлено фактов, свидетельствующих, что со стороны председателя СНТ «Октябрь» истице чинятся препятствия в оформлении спорного земельного участка, в связи с чем данные требования истицы также не подлежат удовлетворению.

- Апелляционное определение Московского областного суда от 19 августа 2019 года по делу № 33-23058/2019 (УИД 50RS0030-01-2018-007732-91)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Истец Р.Т.Р. обратился в суд с иском к администрации Богородского городского округа Московской области о признании права собственности на самовольное строение и, уточнив исковые требования, просит суд признать за ним право собственности на самовольное строение площадью 379,1 кв.м, расположенное по адресу: Московская <данные изъяты>.

Исковые требования мотивированы тем, что истцу на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 600 кв.м, по адресу:

Московская <данные изъяты>, <данные изъяты> В 2018 году на своем участке и за собственные денежные средства истец возвел жилой дом. В сентябре 2018 года истец обратился в <данные изъяты> за разрешением на строительство. <данные изъяты> истцу было выдано уведомление о несоответствии указанных в уведомлении о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства установленным параметрам и (или) недопустимости размещения объектов индивидуального жилищного строительства или садового дома на земельном участке, в связи с нарушением при строительстве жилого дома минимальных отступов от границ земельного участка. В связи с чем, у истца отсутствует возможность оформить право собственности на спорное самовольное строение во внесудебном порядке.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с решением суда, представитель администрации Богородского городского округа Московской области подал на него апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда по доводам апелляционной жалобы.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Судом установлено и подтверждено материалами дела, что истец является собственником земельного участка, расположенного по адресу: <данные изъяты> пер, уч.2, площадью 600 кв.м, с кадастровым номером <данные изъяты>.

На земельном участке истцом был построен жилой дом, общей площадью 379,1 кв.м, что подтверждается техническим описанием объекта (жилого дома) ООО НПП «РУМБ».

Имея намерение оформить право собственности на жилой дом, истец обратился в администрацию Ногинского муниципального района.

Уведомлением администрации Ногинского муниципального района истцу сообщено о несоответствии параметров, указанных в уведомлении предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции объекта капитального строительства.

Определением суда от <данные изъяты> по делу была назначена судебная строительно-техническая экспертиза, согласно выводам которой, данное строение находится в работоспособном техническом состоянии, все инженерные системы находятся в исправном состоянии, угроза обрушения отсутствует. Строительные, санитарно-гигиенические, противопожарные норма и правила не нарушены. Эксплуатация дома не несет угрозу для жизни и безопасности окружающих и не ущемляющих права третьих лиц. Однако минимальное расстояние от исследуемого дома до границы участка составляет менее 3 метров, а допустимое 3-ех м, что не соответствует Правилам землепользования и застройки части территории муниципального образования «<данные изъяты> области», утвержденным Решением совета депутатов Ногинского муниципального района МО и градостроительным

нормам, установленным Сводом Правил СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка Городских и сельских поселений».

Определением суда по делу назначена дополнительная судебная строительно-техническая экспертиза для выяснения вопроса о том, относится ли спорный жилой дом к индивидуальному или многоквартирному жилому дому.

Согласно заключению дополнительной строительно-технической экспертизы указанный жилой дом относится к индивидуальному жилому дому.

Анализируя исследованные по делу доказательства, учитывая установленные по делу фактические обстоятельства, суд удовлетворил исковые требования Рамазанова Т.Р. и признал за ним право собственности на спорное строение.

Однако судебная коллегия с такими выводами суда согласиться не может.

Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки (п.1 ст. 222 ГК РФ).

Собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (п. 2 ст. 260 ГК РФ).

Если иное не предусмотрено законом или договором, собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке (пп. 1,2 ст. 263 ГК РФ).

Собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов (пп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ).

Многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок,

прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Многоквартирный дом содержит в себе элементы общего имущества собственников помещений в таком доме в соответствии с жилищным законодательством (п. 6 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом»).

Согласно показаниям эксперта Н.В., проводившей судебную строительно-техническую экспертизу, указано, что двери на втором этаже спорного жилого дома стоят металлические в каждую комнату, а также имеются нарушения в минимальном расстоянии до границы со смежным земельным участком.

Из показаний того же эксперта следует, что в спорном жилом помещении присутствуют признаки как многоквартирного, так и одноквартирного жилого дома. Также эксперт пояснила, что всего в доме имеется 6 отдельных кухонь и 6 отдельных санузлов, совмещенных с 6-ю ваннами.

Согласно п. 3.5 «СП 55.13330.2016. Свода правил, дома жилые одноквартирные. СНиП 31-02-2001» жилым одноквартирным отдельно стоящим домом, признается дом, состоящий из отдельной квартиры (одного жилого автономного блока), включающий в себя комплекс помещений, предназначенных для индивидуального и/или односемейного заселения жильцов, при их постоянном, длительном или кратковременном проживании (в т.ч. сезонном, отпускном и т.п.).

Согласно п. 3.7 «СП 54.13330.2016. Свода правил Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003» многоквартирным секционного типа зданием, признается здание, состоящее из одной или нескольких секций, отделенных друг от друга стенами без проемов; квартиры одной секции должны иметь выход на одну лестничную клетку непосредственно или через коридор.

Учитывая изложенное, исследовав материалы дела, судебная коллегия находит выводы суда, ошибочными, и приходит к выводу, что спорное жилое помещение имеет признаки здания многоквартирного секционного типа.

В соответствии со ст. 42 ЗК РФ собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны: использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

Правилами землепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент для каждой территориальной зоны индивидуально, с учетом особенностей ее расположения и развития, а также возможности территориального сочетания различных видов использования

земельных участков (жилого, общественно-делового, производственного, рекреационного и иных видов использования земельных участков).

Материалами дела установлено, что земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> площадью 600 кв.м, на котором возведен спорный жилой дом, принадлежит на праве собственности Р.Т.Р., категория земельного участка — земли населенных пунктов, вид разрешенного использования — для индивидуального жилищного строительства.

Согласно разъяснениям по применению ст. 222 ГК РФ, данным Верховным Судом Российской Федерации в п. 26 Постановления Пленума от 29.04.2010 г. № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что при возведении спорного жилого помещения нарушены правила землепользования и застройки, градостроительных и строительных норм и правил, ввиду чего исковые требования Рамазанова Т.Р. подлежат оставлению без удовлетворения.

В соответствии со ст.195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»).

Поскольку, обжалуемое решение указанным требованиям закона не отвечает, оно подлежит отмене с вынесением по делу нового решения, ввиду чего судебная коллегия определила решение Ногинского городского суда Московской области отменить, постановить по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Р.Т. Р. к администрации Богородского городского округа Московской области о признании права собственности на самовольное строение, расположенное по адресу: <данные изъяты>, отказать.

- Апелляционное определение Московского городского суда от 08 октября 2019 года по делу № 33-38274/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Истцы К.Н.И., Н.В.А., Р.А.Г., С.Н.В., С.А.Г., Г.Т.В., С.Е.В., Щ.Т.Е., Т.В.О., М.И.В., М.К.В., М.И.Н., Щ.И.В., К.А.П., Т.Г.С., С.Ю.Г., Ф.А.В., Г.М.А., Ф.О.В., В.О.В., Б.Л.В., М.С.А., М.А.В., К.Е.А., К.А.Н., Б.Н.Р. обратились в суд с иском, с учетом уточнения, к ответчику — администрации городского округа Щербинка. Просят признать отсутствующим право собственности администрации городского округа Щербинка на нежилое помещение № ***, площадью 51,9 кв.м, расположенное по адресу: ***; признать право общей долевой собственности собственников помещений многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: ***, в отношении нежилого помещения № ***, площадью 51,9 кв.м, расположенное по адресу: ***.

В обоснование исковых требований указали, что истцы являются собственниками квартир в доме № ***, расположенного по ***. Спорное Нежилое помещение *** является собственностью Муниципального образования г. Щербинки — администрации г.о. Щербинка. Согласно техническому плану дома в данном помещении расположено общедомовое имущество — электрощитовая дома, доступ в которую возможен только через нежилое помещение.

В спорных нежилых помещениях с момента ввода дома в эксплуатацию и на сегодняшний день находится общедомовое инженерное оборудование — электрощитовая дома. Самостоятельное использование нежилых помещений, в которых расположено указанное оборудование, предназначенных для обслуживания более одного помещения в доме, возможно лишь в технических целях, а не каких-либо иных, в том числе коммерческих. В силу ст. 289 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома. Следовательно, истцы приобрели в собственность не только квартиры, но и право собственности на общее имущество дома.

Общим собранием собственников дома решение о передаче в муниципальную или в личную собственность спорных нежилых помещений не принималось.

Зарегистрированное право собственности на нежилое помещение нарушает право владения, пользования и распоряжения истцами принадлежащим им имуществом.

Решением Щербинского районного суда г. Москвы от 20 мая 2019 года, было постановлено отказать в удовлетворении исковых требований к администрации о признании отсутствующим права собственности, признании права общей долевой собственности, об отмене которого просили истцы в апелляционной жалобе.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда и Пленума ВАС «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» — это юридический акт о признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

В случаях, когда запись в ЕГРН нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились) оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим.

В силу пп. 2 п. 1 ст. 12 Гражданского кодекса РФ защита гражданских прав осуществляется путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В соответствии со ст. 289 ГК РФ собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома (ст. 290 ГК РФ).

На основании ч. 1 ст. 290 ГК РФ собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

На основании ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно:

1) помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном

доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы);

2) иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий;

3) крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения;

4) земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома, и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

Согласно выписке из ЕГРН, нежилое помещение, находится в собственности муниципального образования г. Щербинки, номер и дата государственной регистрации: №* от *.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Федеральный закон № 218-ФЗ) государственная регистрация прав на недвижимое имущество — юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества.

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Федерального закона № 218-ФЗ государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное в Едином государственном реестре недвижимости право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Согласно ч. 1 ст. 58 Федерального закона № 218-ФЗ права на недвижимое имущество, установленные решением суда, подлежат государственной регистрации в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Между администрацией городского округа Щербинки в городе Москве (арендодатель) и товариществом собственников недвижимости (жилья) «*», в лице председателя Правления К* Н. Б., (арендатор) на основании Постановления от * № * «О предоставлении в аренду товариществу собственников недвижимости (жилья) «*» муниципального нежилого

помещения, расположенного по адресу: *» заключили договор аренды № *, по условиям которого арендодатель предоставляет, а арендатор принимает во временное пользование за плату недвижимое имущество, расположенное по адресу: *, нежилое помещение, общей площадью * квадратных метров (комнаты №№ ***) согласно поэтажному плану. Имущество находится в муниципальной собственности городского округа г. Щербинки, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости от * № * (Собственность. № * от *). Имущество находится на 1-ом этаже многоквартирного жилого дома.

Согласно п. 4. договора имущество предоставляется во временное пользование арендатору для самостоятельного осуществления деятельности: для размещения правления товарищества собственников недвижимости (жилья) «*» и осуществления уставной деятельности, в порядке и на условиях, предусмотренных договором на срок с * по *, срок аренды может быть продлен в установленном законом порядке и отсутствии нарушений со стороны арендатора условий договора аренды, договоров на эксплуатационные и коммунальные услуги, передача помещений в аренду не влечет передачу права собственности на них.

Согласно акта приема-передачи на основании договора аренды недвижимого имущества, зарегистрированного в администрации городского округа Щ* от * №* арендодатель передает, а арендатор принимает во временное пользование встроенное нежилое помещение на 1-ом этаже многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: * квадратных метра, согласно поэтажного плана БТИ от *, техническое состояние вышеуказанного нежилого помещения (здания) на момент его передачи характеризуется следующим: удовлетворительно, данный акт не является документом на право собственности и (или) приватизации арендуемого нежилого помещения (здания).

Исходя из изложенного, руководствуясь вышеуказанными положениями закона, оценив представленные по делу доказательства в их совокупности в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, учитывая, что доказательств в обоснование заявленного иска, истцом суду представлено не было, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истцов к администрации городского округа Щербинка о признании отсутствующим права собственности, признании права общей долевой собственности.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

Безусловным основанием для отнесения нежилого помещения к общедолевой собственности является обладание статусом «технического помещения», поскольку только такое нежилое помещение согласно ст. 36 ЖК РФ и ст. 290 ГК РФ, а также п. 1.2. «Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме», может признаваться общедолевым имуществом.

Сам по себе факт нахождения в спорных помещениях оборудования, обслуживающего более одного помещения в данном доме, не является достаточным основанием для признания помещений общим имуществом собственников многоквартирного дома.

При этом спорное нежилое помещение изначально было предназначено для самостоятельного использования, было сформировано органами технической инвентаризации как самостоятельный объект недвижимости и является самостоятельным объектом гражданских прав, в силу чего его правовой режим отличается от правового режима помещений, установленного в п. 1 ст. 290 ГК РФ и ч. 1 ст. 36 ЖК РФ.

Функциональное назначение помещений: электрощитовая, 4 основных комнаты, 1 вспомогательная, коридор, туалет. Кроме того, размещение санузлов в местах общего пользования не производится.

При этом, доказательств того, в указанное помещение необходим постоянный круглосуточный доступ для жизнеобеспечения многоэтажного дома, поскольку в данном помещении находится оборудование, которое необходимо для обслуживания более одного помещения в многоквартирном доме истцами также не представлено. Данные обстоятельства не усматриваются и из вышеуказанного договора аренды нежилого помещения, которое было передано в аренду ТСН «Дом на Юбилейной» для размещения правления.

Кроме того, судебная коллегия обращает внимание, что обстоятельства нахождения в спорном помещении общедомовых инженерных коммуникаций также не подтверждены достаточными доказательствами. В обоснование своих доводов истцы ссылаются лишь на то, что согласно техническому плану дома, в данном помещении расположено общедомовое имущество — электрощитовая дома.

Исходя из изложенного, у суда не было оснований для удовлетворения заявленных требований.

- Решение Брасовского районного суда Брянской области от 24 марта 2021 года по делу № 2-25/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Брасовского района Брянской области обратилась в суд с иском к ФИО3, ФИО4, Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Брянской области о признании недействительным свидетельств о праве на наследство по закону, признании отсутствующим права собственности на земельный участок, погашении записи регистрации права.

Свои требования истец мотивирует тем, что ФИО3, ФИО4 на праве общей долевой собственности (доли в праве по *), принадлежит земельный участок, площадью 68 000 кв.м, кадастровый №, категория земель: земли

сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования: для организации крестьянского хозяйства, расположенный по адресу: <адрес>. Право собственности на указанный земельный участок возникло у ФИО3, ФИО4 на основании свидетельств о праве на наследство по закону, выданных нотариусом Брасовского нотариального округа ФИО6 в рамках наследственного дела к имуществу ФИО1. ФИО1, в свою очередь, данный земельный участок принадлежал на основании государственного акта на право собственности на землю, пожизненно наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей № выданного администрацией <адрес>. Вместе с тем, постановлением администрации <адрес> № от ДД.ММ.ГГГГ деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства ФИО1 была прекращена на основании его личного заявления, данным постановлением земельный участок площадью 68 000 кв.м был включен в фонд перераспределения района. Следовательно, по мнению истца, ФИО1 на момент смерти ДД.ММ.ГГГГ не владел вышеуказанным земельным участком, соответственно, он не мог быть включен в наследственную массу.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Из свидетельства о праве на наследство по закону следует, что ФИО1 земельный участок с кадастровым номером № принадлежал на праве собственности на основании государственного акта на право собственности на землю, пожизненно наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей № выданного администрацией <адрес>.

Из государственного акта № следует, что гражданину ФИО1 был предоставлен земельный участок площадью 139,5 гектаров, в том числе в собственность 6,8 гектаров, пожизненно наследуемое владение — 132,7 гектара, для организации крестьянского хозяйства.

Из материалов дела также следует, что ФИО1 в собственность был предоставлен земельный участок, площадью 6,8 га (то есть в пределах дифференцированной средней нормы бесплатной передачи земли) из земель фонда перераспределения, расположенного в границах ТОО «Знамя» (ранее колхоз «Ленинское Знамя»), для организации крестьянского хозяйства.

ДД.ММ.ГГГГ администрацией <адрес> по итогам рассмотрения заявления главы крестьянского (фермерского) хозяйства ФИО1 о прекращении деятельности, было принято постановление №, согласно которому деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства ФИО1 с ДД.ММ.ГГГГ была прекращена, хозяйство было исключено из государственного реестра, постановлено земельный участок общей площадью 139,5 га (в том числе площадью 6,8 га, предоставленный в собственность) изъять и включить его в фонд перераспределения, также постановлено изъять у главы крестьянского (фермерского) хозяйства ФИО1 государственный акт на право собственности на землю, пожизненно наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей и внести изменения в земельный учет.

Из материалов технического оформления, перераспределения земель и кадастровой карты земель ТОО «Знамя», исследованных в судебном заседании следует, что в данный материал были внесены изменения, подтверждающие прекращение собственности ФИО1 в отношении земельного участка, площадью 6,8 га, на графическом изображении земельного участка имеется запись «отказ в хозяйстве».

ДД.ММ.ГГГГ крестьянское (фермерское) хозяйство ФИО1 было снято с учета в налоговом органе в связи с его ликвидацией по решению учредителей (выписка из ЕГРЮЛ от ДД.ММ.ГГГГ).

Постановлением администрации <адрес> № от ДД.ММ.ГГГГ «Об утверждении отчета о наличии земель и распределения их по категориям, угодьям и пользователям по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ» был подтвержден факт включения в фонд перераспределения земель района земли, от использования которой отказались крестьянские (фермерские) хозяйства района в 1995 году.

В силу ст. 4 Закона РСФСР № от ДД.ММ.ГГГГ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» право на создание крестьянского хозяйства и на получение земельного участка для этих целей имеет каждый дееспособный гражданин РСФСР, достигший 18-летнего возраста, имеющий опыт работы в сельском хозяйстве и сельскохозяйственную квалификацию либо прошедший специальную подготовку. В случае наличия нескольких претендентов преимущественное право на получение земельного участка имеют граждане, проживающие в данной местности.

В соответствие со ст. 32 вышеуказанного Закона деятельность крестьянского хозяйства прекращается в случае решения членов крестьянского хозяйства о прекращении его деятельности.

Согласно ст. 39 Земельного кодекса РСФСР (действовавшего на момент возникновения правоотношений) право коллективной собственности на землю, пожизненного наследуемого владения и пользования земельными участками прекращается полностью или частично в случаях, в том числе, добровольного отказа от земельного участка или его части; прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства. Пункт 3 может быть применен к гражданам, ведущим крестьянское (фермерское) хозяйство, только при добровольном отказе от его ведения.

Положения Земельного кодекса РСФСР, предусматривающие прекращение права собственности в случае прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, действовали при предоставлении ФИО1 земельного участка в 1993 году в собственность для организации крестьянского хозяйства.

В соответствии с ч. 1 ст. 235 ГК РФ право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

В силу ч. 1 ст. 236 ГК РФ гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Таким образом, суд полагает, что спорный земельный участок постановлением администрации <адрес> № от ДД.ММ.ГГГГ (постановление на момент рассмотрения спора не отменено и сторонами по делу не оспорено) был изъят у ФИО1 в связи с его добровольным отказом от ведения крестьянского (фермерского) хозяйства и включен в фонд перераспределения земель <адрес>, при этом правоустанавливающий документ (государственный акт) признан подлежащим изъятию.

Суд также полагает, что ФИО1 фактически были совершены действия, определенно свидетельствующие об отказе от права собственности на 6,8 га земельного участка.

Как уже отмечалось выше, ФИО1 умер ДД.ММ.ГГГГ (свидетельство о смерти I-МР № от ДД.ММ.ГГГГ), после его смерти наследство, в том числе спорный земельный участок, было принято наследниками: ФИО3 и ФИО2, а после смерти последнего ДД.ММ.ГГГГ – ФИО4

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Таким образом, суд полагает, что на момент смерти ФИО1 не принадлежал на праве собственности спорный земельный участок, соответственно, данный земельный участок не мог входить в состав наследства, в связи с чем имеются основания для признания свидетельств о праве на наследство по закону от ДД.ММ.ГГГГ недействительными, соответственно требования истца в рассматриваемой части подлежат удовлетворению.

Из межевого плана земельного участка с кадастровым номером №, выполненного кадастровым инженером ФИО10 следует, что при выполнении межевания данного земельного участка по заявлению ФИО4 и ФИО3 кадастровым инженером был установлен факт пересечения земельного участка с кадастровым номером № и земельного участка с кадастровым номером №.

Из схемы расположения данных земельных участков следует, что земельный участок с кадастровым номером № практически полностью находится внутри границ земельного участка с кадастровым номером №.

В судебном заседании установлено, что земельный участок с кадастровым номером №, площадью 1 470 716 кв.м, поставлен на кадастровый учет ДД.ММ.ГГГГ, имеет установленные в соответствии с действующим законодательством границы, сведения о зарегистрированных правах в ЕГРН отсутствуют (выписка из ЕГРН по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ, отзыв Росреестра на исковое заявление).

Положениями Закона РСФСР № 374-1 «О земельной реформе» и Указа Президента Российской Федерации от № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» на органы местной администрации возлагались полномочия по проведению мероприятий по перераспределению земель в ходе проведения земельной реформы.

Федеральным законом «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» полномочия по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которую не разграничена (в том числе земельными участками фонда перераспределения) возложены на органы местного самоуправления муниципальных районов, в связи с чем у администрации Брасовского района Брянской области имеются права по распоряжению как земельным участком с кадастровым номером №, так и спорным земельным участком из земель фонда перераспределения.

В соответствии с положениями ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется, в том числе путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В силу п. 2 ст. 60 ЗК РФ действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 52 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в случаях, когда запись в ЕГРН нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то обстоятельство, что право собственности ФИО3, ФИО4 возникло в порядке наследования на имущество, которое не могло входить в состав наследственной массы, суд полагает, что нарушенное право истца может быть защищено путем признания права отсутствующим, в связи с чем считает требования истца в рассматриваемой части, а также в части погашения записи в ЕГРН подлежащими удовлетворению.

- Решение Ужурского районного суда Красноярского края от 13.09.2019 2019 года по делу № 2-782/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Прилужского сельсовета Ужурского района Красноярского края (далее — истец) обратилась в суд к администрации Ужурского района Красноярского края о признании права собственности на объект недвижимости отсутствующим и признании права собственности на объект недвижимости.

Свои требования истец мотивирует тем, что на основании Решения Прилужского сельского Совета депутатов от 11.08.2005 № 3-13р «Об утверждении перечня объектов жилищно-коммунального назначения, принимаемых в муниципальную собственность на баланс Прилужского сельсовета», во владении и пользовании истца с 11.08.2005 находится сооружение — водонапорная башня с водозаборной скважиной № 2 глубиной 120 м, общей площадью 9,8 кв.м, по адресу: Ужурский район, п. Прилужье, ул. Садовая, 1 «Б». Данное решение никем не оспорено. Вместе с тем, в соответствии с записью в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним сооружение до сих пор учтено на праве собственности за ЗАО «Тургужанское», которое прекратило свою деятельность 17.05.2005 в связи с его ликвидацией. Фактическим обстоятельством является то, что сооружение с 11.08.2005 находится в фактическом владении и пользовании истца, так как ЗАО «Тургужанское» и его акционеры отказались от права собственности на данное сооружение 19.11.2004, что подтверждается заявлением конкурсного управляющего ЗАО «Тургужанское» главе Ужурского района с просьбой принять сооружение на баланс Ужурского района, а также об отсутствии каких-либо притязаний в отношении сооружения в адрес истца. При этом государственная регистрация права собственности на это имущество за ЗАО «Тургужанское» нарушает право законного владения истца (на проведение ремонта, эксплуатацию и т.д. в рамках решения вопроса местного значения), а также ставит под сомнение законность права владения. При указанных обстоятельствах право собственности ЗАО «Тургужанское» на указанное сооружение подлежит признанию отсутствующим.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Статьями 9, 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему; в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом.

Согласно п. 1 ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

Согласно п. 2 ст. 218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В соответствии с п. 3 ст. 218 ГК РФ в установленных случаях лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно ст. 236 ГК РФ гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Согласно п. 1 ст. 11 ГК РФ установлен принцип судебной защиты нарушенного права. Перечень способов защиты нарушенного права установлен ст. 12 ГК РФ и не является исчерпывающим.

Под способами защиты гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав. Избранный способ защиты в случае удовлетворения требований истца должен привести к восстановлению его нарушенных или оспариваемых прав.

Наряду со способами защиты гражданских прав, установленными ст. 12 ГК РФ, в абз. 4 п. 52 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права

собственности и других вещных прав», указан такой способ защиты права собственности как признание права отсутствующим.

В соответствии с ч. 5 ст. 132 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» социально значимые объекты подлежат передаче в муниципальную собственность соответствующего муниципального образования в лице органов местного самоуправления, о чем конкурсный управляющий уведомляет указанные органы.

Согласно ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения сельского поселения относятся, помимо прочего, владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения; организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 50 указанного Федерального закона в собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное для решения установленных данным Федеральным законом вопросов местного значения.

В судебном заседании установлено и подтверждено материалами дела, что сооружение — водонапорная башня с водозаборной скважиной № 2 глубиной 120 м, общей площадью 9,8 кв.м по адресу: Россия, Красноярский край, Ужурский район, п. Прилужье, ул. Садовая, 1 «Б» (условный №, кадастровый №), принадлежит на праве собственности закрытому акционерному обществу «Тургужанское».

19.11.2004 конкурсный управляющий ЗАО «Тургужанское» Ноздрин И.Б. обратился главе Ужурского района с заявлением о принятии сооружения водозаборной скважины № 2 с водонапорной башней по адресу: Красноярский край, Ужурский район, п. Прилужье, ул. Садовая, 1 «Б» на баланс бюджета района.

ЗАО «Тургужанское», признанное Решением Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2004, банкротом, 17.05.2005 — ликвидировано.

Решением главы Прилужского сельского совета депутатов Красноярского края № от 11.08.2005 утвержден перечень объектов жилищно-коммунального назначения, принимаемых в муниципальную собственность на баланс Прилужского сельсовета согласно приложений № 1, 2, где имеется водозаборная скважина № 2 с водонапорной башней по адресу: Красноярский край, Ужурский район, с. Прилужье, ул. Садовая, № 1 «Б».

Как следует из искового заявления и пояснений представителя истца, данных в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, сооружение — водонапорная башня с водозаборной скважиной № 2 глубиной 120 м, общей площадью 9,8 кв.м по адресу: Россия, Красноярский край, Ужурский район, с. Прилужье, ул. Садовая, 1 «Б», в муниципальной собственности сельсовета

не находится, но муниципальное образование Прилужский сельсовет Ужурского района Красноярского края фактически владеет им длительное время. Вышеуказанное водозаборное сооружение является самостоятельными объектом недвижимого имущества и может быть использовано для водоснабжения физических и юридических лиц п. Прилужье и д. Тургужан Прилужского сельсовета Ужурского района.

Передача прав на спорный объект недвижимости от ЗАО «Тургужанское» к администрации Прилужского сельсовета Ужурского района Красноярского края предполагалась, однако к моменту принятия решения № от 11.08.2005 о передаче на баланс сооружения — водонапорной башни с водозаборной скважиной № 2, ЗАО «Тургужанское» было ликвидировано.

С учетом указанных обстоятельств, суд находит требования администрации Прилужского сельсовета Ужурского района Красноярского края о признании права собственности ЗАО «Тургужанское» на объект недвижимости отсутствующим обоснованными и подлежащими удовлетворению, поскольку запись в Едином государственном реестре недвижимости о регистрации права собственности ЗАО «Туругжанское» на данный объект нарушает права администрации Прилужского сельсовета Ужурского района Красноярского края как владеющего собственника вышеуказанного объекта недвижимости.

Кроме того, учитывая, что сооружением — водонапорной башней с водозаборной скважиной № 2 глубиной 120 м, общей площадью 9.8 кв.м, по адресу: Россия, Красноярский край, Ужурский район, с. Прилужье, ул. Садовая, 1 «Б», в настоящее время фактически владеет Прилужский сельсовет Ужурского района Красноярского края, используя данное имущество для решения вопросов местного значения, суд считает, что имеются правовые основания для признания права муниципальной собственности на указанный объект недвижимости за данным муниципальным образованием.

Глава 7. Дела о возложении обязанности совершить определенные действия

Конституцией провозглашается правовой принцип, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данный принцип призван соблюдать баланс прав и обязанностей. Действующее законодательство наравне с закреплением за субъектами гражданских правоотношений прав, также определяет и круг обязанностей участников таких правоотношений.

Так, например, определяя в ст. 209 ГК РФ правомочия собственника, законодателем одновременно была установлена обязанность по несению бремени содержания, принадлежащего ему имущества (ст. 210 ГК РФ).

Относительно органов местного самоуправления, законодатель, закрепляя вопросы местного значения, определил обязательства публично-правовых субъектов по их решению в целях непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. В этих же целях органы местного самоуправления наделены правами по принятию в пределах своей компетенции обязательных для исполнения правовых актов, также порождающих, в свою очередь ряд прав и обязанностей соответствующих субъектов.

Обязательства одной стороны правоотношений перед другой порождают также и споры, существо требований которых сводится к понуждению совершить определенные действия. Предлагаем рассмотреть некоторые примеры соответствующей судебной практики, в которых органам местного самоуправления удалось отстоять свои права.

- Решение Абанского районного суда Красноярского края от 27.05.2020 по делу №2-145/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Абанского сельсовета Абанского района Красноярского края обратилась в суд с исковым заявлением к Щ.В.В. об устранении нарушений Правил благоустройства Абанского сельсовета Абанского района Красноярского края.

Как указано в исковом заявлении, на территории Абанского сельсовета Абанского района утверждены Правила благоустройства, решением Абанского сельского Совета депутатов 19.12.2019 №40, в соответствии с пунктом 3.1 которых физические лица обязаны обеспечивать уборку земельного участка, принадлежащего им на соответствующем праве, и участвовать, в том числе финансово, в содержании прилегающих территорий, границы которых предусмотрены Правилами благоустройства.

Пунктом 5.7.8 Правил благоустройства предусмотрено, что на территории Абанского сельсовета Абанского района Красноярского края запрещается складировать и хранить строительные материалы, грунт, тару, торговое оборудование, товары и продукцию, предметы и материалы

бытового (хозяйственного) и производственного назначения вне территории частных домовладений, организаций, строек, магазинов, павильонов, киосков и иных функционально предназначенных для этого мест. 17.05.2018 и 30.09.2019 Щ.В.В. был привлечен к административной ответственности по ст. 5.1 Закона Красноярского края от 02.10.2008 №7-2161 «Об административных правонарушениях» (далее — Закон края № 7-2161) — нарушение правил благоустройства, так как складирует на придомовой территории брус, пиломатериал, кузова и салоны от автомобилей. На основании распоряжения администрации Абанского сельсовета Абанского района от 25.02.2020 №11 комиссия провела обследование по адресу: <адрес>. В ходе обследования установлено, что ответчиком не выполняется обязанность, возложенная правилами благоустройства, на придомовой территории не устранено и продолжается складирование бруса, пиломатериала, кузовов и салонов автомобилей, что подтверждается актом фотографирования от 26.02.2020. Таким образом, в настоящее время ответчиком не соблюдаются нормы муниципального правового акта в сфере благоустройства.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии со ст. 42, 58 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

В соответствии со ст.42 Земельного кодекса РФ собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

В силу ст.14 Федерального закона №131-ФЗ к вопросам местного значения сельского поселения относятся, в том числе, утверждение правил благоустройства территории поселения, осуществление контроля за их соблюдением, организация благоустройства территории поселения в соответствии с указанными правилами.

Статьей 7 Устава Абанского сельсовета Абанского района Красноярского края, принятого решением Абанского сельского Совета депутатов Абанского района Красноярского края от 13.09.2007 №23-49 установлено, что к вопросам местного значения поселения относятся, в том числе, утверждение правил благоустройства территории поселения, осуществление контроля

за их соблюдением, организация благоустройства территории поселения в соответствии с указанными правилами.

Как установлено в ходе судебного заседания, на территории Абанского сельсовета Абанского района приняты Правила благоустройства, утвержденные Решением Абанского сельского Совета депутатов от 19.12.2019 № 40-171Р, в соответствии с пунктом 3.1 которых: физические лица обязаны обеспечивать уборку земельного участка, принадлежащего им на соответствующем праве, и участвовать, в том числе финансово, в содержании прилегающих территорий, границы которых предусмотрены Правилами благоустройства.

Пунктом 5.7.8 Правил благоустройства предусмотрено, что на территории Абанского сельсовета Абанского района Красноярского края запрещается складировать и хранить строительные материалы, грунт, торговое оборудование, товары и продукцию, предметы и материалы бытового (хозяйственного) и производственного назначения вне территории частных домовладений, организаций, строек, магазинов, павильонов, киосков и иных функционально предназначенных для этого мест.

Согласно п.1.1 Правил благоустройства, последние устанавливают единый порядок благоустройства, обеспечения чистоты и порядка, санитарного содержания домовладений, придомовых территорий.

Как установлено в ходе судебного заседания и не отрицалось ответчиком, на его придомовой территории, расположенной по адресу: <адрес>, складируется брус, пиломатериал, кузова и салоны автомобилей, т.е. происходит захламление территории, что также подтверждается приобщенными к материалам гражданского дела фотоматериалами.

Кроме того, по факту нарушения Правил благоустройства Щ.В.В. привлекался 17.05.2018 и 30.09.2019 к административной ответственности по ст.5.1 Закона Красноярского края от 02.10.2008 №7-2161 «Об административных правонарушениях».

Щ.В.В. своими действиями по захламлению приусадебного земельного участка нарушает права и законные интересы граждан, проживающих в Абанском сельсовете Абанского района.

Таким образом, суд считает, что исковые требования администрации Абанского сельсовета Абанского района Красноярского края подлежат удовлетворению.

- Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.06.2020 по делу № 33-7042/2020 (УИД 66RS0009-01-2019-003552-71)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданин К.С.С. обратился в суд с иском к администрации города Нижний Тагил об устранении препятствий в пользовании земельным участком.

В обоснование исковых требований истец указал, что ему и Л.Н.В. на праве общей долевой собственности принадлежит земельный участок с кадастровым №, общей площадью <...> кв.м, расположенный по адресу <адрес> земли населенных пунктов, вид разрешенного использования — предпринимательство. Получено разрешение на строительство магазина промышленных товаров от ДД.ММ.ГГГГ. Согласно градостроительному плану земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ., чертежа ГПЗУ на месте допустимого размещения строения расположено оборудование — трансформаторная подстанция ТР-1701 (ТП-1701) (далее — ТП), которая находится в собственности администрации города Нижний Тагил. Расположение оборудования на земельном участке истца нарушает его права собственника земельного участка, свободно владеть всем поверхностным слоем земельного участка, осуществлять строительство. Истец вправе возложить обязанность по освобождению земельного участка, переносу оборудования за границы участка. В соответствии с п. 48 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» отсутствие возражений предыдущего собственника имущества против нарушения права собственности, не связанных с лишением владения, само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении иска нового собственника об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения. Полагает, что для переноса достаточен месячный срок. Просит обязать администрацию города в течение <...> дней с момента вступления решения суда в законную силу перенести оборудование — <...>, находящееся на земельном участке с кадастровым № за границы земельного участка. При неисполнении решения суда в установленный срок предоставить право перенести оборудование самостоятельно за счет ответчика с взысканием с него необходимых расходов.

Решением Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 13.02.2020 исковые требования оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с таким решением, истец К.С.С. обратился с апелляционной жалобой. В обоснование приводит доводы, аналогичные указанным в суде первой инстанции. Настаивает на том, что ТП располагается на земельном участке незаконно, поскольку решение об использовании земельного участка для целей размещения и эксплуатации объектов электросетевого хозяйства администрацией г. Нижнего Тагила в установленном порядке (до предоставления участка в аренду и в дальнейшем в собственность) не выдавалось, доказательств установления публичного сервитута не представлено.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 304 ГК РФ, пунктами 45, 48 Постановления

Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав, пришел к выводу об отсутствии оснований для их удовлетворения, поскольку было установлено, что возведение спорного сооружения (трансформаторной подстанции) велось на законных основаниях, ТП введена в эксплуатацию в установленном законом порядке.

Судебная коллегия с выводами суда соглашается, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

Как следует из материалов дела спорная ТП расположена на земельном участке с кадастровым номером №:1245 по __, собственником которого в настоящее время является истец К.С.С.

Изначально указанный земельный участок был образован и предоставлен в аренду ООО «Интер» на основании договора аренды от 12.10.2016 № 86т-2016, заключенного по результатам аукциона с его единственным участником. Акт приема-передачи земельного участка был подписан без замечаний, претензий у арендатора к арендодателю по передаваемому земельному участку не имелось.

Судом установлено и из материалов дела следует, что спорное оборудование ТП является муниципальной собственностью, числится в реестре муниципального имущества города Нижний Тагил и обслуживается АО «Облкоммунэнерго» на основании договора аренды от 03.11.2010 № 981, дополнительных соглашений к договору от 21.04.2016, 03.11.2017 г.

Согласно выписке из реестра муниципального имущества г. Нижнего Тагила от 02.02.2018 № 200, оборудование КТП 701 (КТП-ТВ-160, трансформатор силовой ТМ-100/10/0,4 кВ, ТМ-100 — 1 шт., РУ- 0,4 кВ, ШРН 250 — 1шт.) расположенное по___, введено в эксплуатацию в 1999 году.

В силу пункта 2 Правил охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт, утвержденных Постановлением Совета Министров СССР от 26.03.1984 № 255, действовавших на момент ввода объекта в эксплуатацию и до 17.03.2009, устанавливалась охранная зона от 10 до 55 м вдоль воздушных линий электропередачи в зависимости от напряжения электрической линии сети.

При этом под электрическими сетями напряжением свыше 1000 вольт для целей указанных Правил понимались подстанции, распределительные устройства, токопроводы, воздушные линии электропередачи, подземные и подводные кабельные линии электропередачи и относящиеся к ним сооружения.

Правилами установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденных Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160, также предусмотрена охранная зона вокруг подстанций на расстоянии, соответствующем охранной зоне воздушных линий электропередачи применительно к высшему классу напряжения подстанции (в зависимости от номинального класса напряжения).

Учитывая, что ранее действующими Правилами охраны электрических сетей, в отличие от действующих Правил, установление охранных зон не ставилось в зависимость от их регистрации соответствующими органами (организациями), режим охранной зоны вокруг спорного оборудования ТР-701 (ТП-1701) действует со дня его ввода в эксплуатацию.

Поскольку указанная высоковольтная установка была введена в эксплуатацию в 1999 г., то есть до первоначального отвода земельного участка №:546 ООО «Интер» и последующего образования путем раздела земельного участка №:1245, при переходе права собственности на земельный участок к истцу в 2018 г. и первоначального права аренды третьему лицу в 2016 г., ограничения, установленные в зоне ТП, несмотря на отсутствие по ним сведений в государственном кадастре недвижимости, сохранились на основании п. 5 ст. 56 Земельного кодекса Российской Федерации и право собственности на земельный участок перешло к истцу и третьему лицу с обременением.

Отсутствие решения об использовании земельного участка для целей размещения и эксплуатации объектов электросетевого хозяйства, как и впоследствии обращения за установлением публичного сервитута основанием для вывода о незаконности обременения, на что ссылается истец в обоснование своей жалобы, в данном случае явиться не могут.

При этом само по себе отсутствие сведений о границах охранной зоны в кадастре, а также отсутствие указаний на обременение участков вопреки доводам истца правового значения не имеет, поскольку наличие линии электропередачи фактически предполагает охранную зону объектов электросетевого хозяйства и не может ставить под сомнение законность установки подстанции.

Такое обременение участка возникает в силу закона и в соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 252-ФЗ срок внесения сведений о местоположении границ зон с особыми условиями использования территории в государственный кадастр недвижимости продлен до 01.01.2022.

Вместе с тем, как правильно указал суд первой инстанции, о нахождении на участке ТП как ООО «Интер», так и истцу К.С.С. было известно.

Как следует из аукционной документации, о наличии на участке ТП-1701 и необходимости ее выноса совместно с двумя КЛ-10 кВ и ЛЭП-0,4 кВ ООО «Интер» уже первоначально должно было узнать из содержания извещения о проведении аукциона. Возможность осмотра земельного участка

на местности также была предусмотрена и указана в извещении о проведении аукциона.

Из акта приема-передачи участка к договору аренды № 86т-2016 от 12.10.2016, который был заключен с ООО «Интер» как единственным участником аукциона претензий у арендатора к арендодателю по передаваемому земельному участку не имелось.

Кроме этого, наличие подстанции на земельном участке, как и необходимость ее выноса были отражены на чертеже ГПЗУ № RU66305000-0000000003051, выданном ООО «Интер» в целях размещения объекта складского назначения. Каких-либо возражений со стороны арендатора в связи с нахождением ТП на участке высказано не было, о расторжении договора не заявлено,

Более того, впоследствии между администрацией г. Нижнего Тагила и ООО «Интер» был заключен договор купли-продажи ранее арендуемого участка, что позволяет сделать вывод об отсутствии каких-либо претензий по качеству и характеристикам приобретаемого земельного участка.

Учитывая, что наличие ТП не могло быть не обнаружено покупателем ООО «Интер», а впоследствии и истцом К.С.С. также и при визуальном осмотре земельного участка, доводы о неосведомленности не могут быть признаны состоятельными.

Сам вопрос о возможности переноса ТП, при том, что технические условия для этого были получены истцом 17.04.2019, правового значения в рассматриваемом деле не имеет, поскольку наличие такой технической возможности не доказывает неправомерность действий ответчиков по ее сооружению и эксплуатации. Доказательств, свидетельствующих о возведении подстанции и введении ее в эксплуатацию с нарушением проектной или разрешительной документации в материалах дела не имеется.

То обстоятельство, что земельный участок истца подпадает под охранную зону, само по себе не может быть расценено как нарушение его прав.

В соответствии с пунктом 10 Правил установления охранных зон по согласованию с сетевой организацией в пределах охранных зон допускаются: строительство, капитальный ремонт, реконструкция или снос зданий и сооружений.

Таким образом, истец не лишен возможности использования своего земельного участка, попадающего в охранную зону, по его назначению, а также производить строительные и иные работы в отношении объектов, расположенных на принадлежащем ему участке. Возможность осуществления строительных работ в том числе подтверждается и тем обстоятельством, что ООО «Интер» на приобретенном земельном участке было возведено здание объекта складского назначения и введено гражданский оборот в установленном законом порядке.

Само по себе попадание подстанции в пятно застройки, основанием для возложения на ответчиков обязанности по ее переносу явиться не может, поскольку является субъективным фактором, связанным с хозяйственной деятельностью истца.

Соглашаясь с выводами суда, отмечает коллегия и то обстоятельство, что наличие охранной зоны ТП является не единственным обременением спорного земельного участка. Согласно выданному истцу ГПЗУ его участок полностью расположен в границах санитарно-защитной зоны котельной с особыми условиями использования территории, кроме того, в границах участка находятся сети теплоснабжения, связи, электроснабжения и канализации.

Принимая во внимание отсутствие доказательств, свидетельствующих о нарушении прав истца какими-либо незаконными действиями ответчиков, предусмотренных законом оснований для возложения на последних обязанности по устранению препятствий в пользовании земельным участком путем демонтажа электрической подстанции не имеется.

- Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30.06.2020 по делу № 33-9157/2020 (УИД 66RS0016-01-2019-001539-16)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданин С.А.Н. обратился в суд с иском к администрации Артемовского городского округа, Комитету по управлению муниципальным имуществом Артемовского городского округа, гражданам К.Н.А., К.А.А., С.Е.А., М.Т.Р., Ш.В.Л., Г.В.И., Е.С.И., Ш.А.И., Р.М.Э., действующей в интересах несовершеннолетней ЧА.А., об обязании отапливать принадлежащие им жилые помещения в период отопительного сезона, обеспечивая температуру в квартире согласно СанПиН.

В обоснование исковых требований указал, что является собственником Квартиры № в доме №. Всего в указанном доме 8 квартир, из которых две находятся в муниципальной собственности Артемовского городского округа, а остальные в собственности других ответчиков.

Ответчики ненадлежащим образом содержат принадлежащее им имущество, в зимнее время не отапливают жилые помещения, что ведет к нарушению прав соседей на получение качественных услуг по холодному водоснабжению и водоотведению, ведет к разрушению многоквартирного дома.

С учетом положений п. 4.1 СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», просил:

— обязать администрацию Артемовского городского округа отапливать принадлежащее ей жилое помещение, расположенное по адресу:___, в период отопительного сезона с 15 сентября по 15 мая, обеспечивая температуру в квартире согласно СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы»;

— обязать К.Н.А., С.Н.А. — законного представителя С.Е.А., К.А.А., отапливать принадлежащее им жилое помещение, расположенное по адресу:___, в период отопительного сезона с 15 сентября по 15 мая, обеспечивая температуру в квартире согласно СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы»;

— обязать собственника отапливать принадлежащее ему жилое помещение, расположенное по адресу:___, в период отопительного сезона с 15 сентября по 15 мая, обеспечивая температуру в квартире согласно СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы».

Решением Артемовского городского суда Свердловской области от 04 марта 2020 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с решением суда, истец обратился с апелляционной жалобой. В обоснование доводов апелляционной жалобы указал, что в суде первой инстанции был подтвержден факт того, что ответчиками не отапливаются принадлежащие им жилые помещения, что является нарушением п. 4.1 СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы». Оптимальные и допустимые параметры микроклимата в помещениях жилых зданий приведены в приложении 2 «Оптимальные и допустимые нормы температуры, относительной влажности и скорости движения воздуха в помещениях жилых зданий». Согласно этому приложению, показатели допустимой температуры воздуха в холодный период года в жилой комнате должны быть в пределах от 18 °С до 24 °С, кухне — от 18 °С до 26 °С. Такой температурный режим в квартирах 1, 3, 8 не соблюдается.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Руководствуясь положениями ст. 12, 56, 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку каких-либо допустимых и достаточных доказательств в обоснование своих требований истцом представлено не было. Его позиция строилась на собственных

предположениях. Суд первой инстанции также принял во внимание процент физического износа здания.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с решением суда по доводам апелляционной жалобы.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 ст. 57 ГПК РФ предусмотрено доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Как в суде первой инстанции, так и вновь в апелляционной жалобе истец ссылается на то обстоятельство, что в квартирах № многоквартирного дома выбиты окна, печи отопления разрушены, отсутствует электричество, как отсутствуют и дрова для отопления квартир, что, по его мнению, доказывает, что в названных квартирах ответчиками не поддерживается необходимая температура в холодное время года.

Однако, позиция стороны, основанная на собственных предположениях, не могла быть положена в основу решения суда, поскольку имеются и иные факторы, оказывающие влияние на температуру воздуха в холодное время года во всем многоквартирном доме в целом. Таким фактором, в частности, является процент физического износа здания. Согласно справке филиала СОГУП «Артемовское бюро технической инвентаризации и регистрации недвижимости» от 05 декабря 2018 года № 482, по данным технической инвентаризации по состоянию на 17 августа 2016 года, процент физического износа жилого дома, расположенного по адресу:___, составляет 68 %, в том числе по основным конструктивным элементам: фундамент (бутовые столбы) процент износа 70 %, стены наружные — 60 %, перекрытия (дощатое отепленное) — 70 %, крыша (шифер по дощатой обрешетке) — 70 %, полы (дощатые по лагам) — 70 %.

Доказательств того, что именно бездействие ответчиков приводит к тому, что температура воздуха в многоквартирном доме в зимнее время ниже допустимых значений, не представлено.

Более того, как верно указал суд первой инстанции, в принципе является недоказанным факт несоблюдения температурного режима в квартирах № №,

поскольку соответствующие замеры температуры в данных квартирах не производились.

Судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции правильно определил юридически значимые обстоятельства дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую правовую оценку собранным и исследованным в судебном заседании доказательствам и постановил решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований гражданского процессуального законодательства.

Апелляционная жалоба не содержит фактов, которые имели бы юридическое значение для рассмотрения дела по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения либо опровергали выводы суда первой инстанции по существу заявленных сторонами требований и возражений против них.

Поскольку нарушений норм материального права, которые бы привели к неправильному разрешению спора по существу, а также нарушений положений процессуального закона, в том числе влекущих безусловную отмену судебных актов в силу ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебной коллегией не установлено, основания для отмены обжалуемого решения суда и удовлетворения апелляционной жалобы отсутствуют.

- Решение Белоярского районного суда Свердловской области от 11.11.2019 года по делу № 2-664/2019

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Белоярский межрайонный прокурор Свердловской области (далее — прокурор) обратился в суд с иском в защиту интересов неопределенного круга лиц, в котором с учетом уточнений просит обязать администрацию Белоярского городского округа в течение 2-х месяцев с момента вступления решения суда в законную силу произвести учет граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения маневренного фонда по состоянию на 01.08.2019 в соответствии со ст. 95 Жилищного кодекса РФ, а именно: 1) граждан в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма; 2) граждан, утративших жилые помещения, в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации, либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными; 3) граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания в результате

чрезвычайных обстоятельств; 4) иных граждан, в случаях, предусмотренных законодательством. А также просит обязать администрацию Белоярского городского округа в течение 6-ти месяцев с момента вступления решения суда в законную силу обеспечить предоставление указанным категориям граждан жилых помещений маневренного фонда из расчета не менее чем 6 квадратных метров жилой площади на одного человека.

В обоснование иска указано, что Белоярской межрайонной прокуратурой проведена проверка соблюдения требований жилищного законодательства в деятельности администрации Белоярского городского округа, в ходе которой установлено, что на территории Белоярского района имеется одно жилое помещение маневренного фонда, состоящее из трех комнат, предназначенное для временного проживания граждан в случаях, предусмотренных ст. 95 Жилищного кодекса РФ. В настоящее время на территории Белоярского городского округа 50 жилых домов признаны непригодными для проживания в установленном законом порядке, в том числе имеются жилые помещения, утраченные в результате пожара, то есть чрезвычайного обстоятельства. Кроме того, 60 домов имеют износ более 70%, однако до настоящего времени не признаны непригодными для проживания. В этой связи, существует реальная угроза причинения вреда жизни и здоровью граждан в результате обрушения несущих конструкций дома. Администрация городского округа при наступлении обстоятельств, предусмотренных ст. 95 Жилищного кодекса РФ не сможет обеспечить всех нуждающихся граждан временно жилыми помещения, так как одного жилого помещения в настоящее время недостаточно. В Белоярскую межрайонную прокуратуру неоднократно поступали жалобы на бездействие администрации Белоярского городского округа, заключающееся в не предоставлении жилых помещений маневренного фонда в связи с его отсутствием.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения муниципального, городского округа относится обеспечение проживающих в муниципальном, городском округе и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, осуществление муниципального жилищного контроля, а также иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищным законодательством.

На основании п. 5 ч. 1 ст. 6 Устава Белоярского городского округа, утвержденного Решением Белоярской районной Думы от 27.06.2005 № 31, к вопросам местного значения городского округа относится обеспечение проживающих в городском округе и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, осуществление муниципального жилищного контроля, а также иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищных законодательством.

Согласно пп. 1, 9 ч. 1 ст. 14 ЖК РФ к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относятся: учет муниципального жилищного фонда; осуществление муниципального жилищного контроля.

В соответствии с ч. 1 ст. 106 ЖК РФ жилые помещения маневренного фонда предоставляются из расчета не менее чем шесть квадратных метров жилой площади на одного человека.

Согласно ст. 95 названного Кодекса жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания: 1) граждан в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма; 2) граждан, утративших жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными; 3) граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств; 4) иных граждан в случаях, предусмотренных законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище

в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Судом установлено, что согласно постановлению главы Белоярского городского округа от 27.03.2019 № 624, жилое помещение муниципального жилищного фонда — квартира по адресу: <адрес> площадью 68, 3 кв.м отнесено к специализированному жилищному фонду Белоярского ГО к виду жилых помещений маневренного фонда.

Согласно заявлению Мошкиной Т.В. от 05.02.2019, адресованным Белоярскому межрайонному прокурору, заявитель просит провести проверку соблюдения требований жилищного законодательства на предмет наличия соответствующего учета и контроля за состоянием маневренного жилого фонда.

Согласно копии ответа на обращения от 15.06.2017 администрации Белоярского городского округа, заявителю сообщается, что в связи с тем, что жилье пострадало в результате пожара, заявителю было предложено жилье из свободных квартиры муниципального жилищного фонда для временного проживания, заявитель будет включен в список граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, пострадавших в результате пожара во внеочередном порядке.

На основании копии ответа администрации Белоярского городского округа от 15.02.2019 исх. № 01-19/937, отсутствие жилых помещений маневренного фонда в Белоярском городском округе объясняется отсутствием свободных жилых помещений муниципального жилого фонда.

Судом установлено, что с учетом вышеуказанных требований законодательства, истцом в силу положений ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не доказана необходимость возложения на ответчика вышеуказанных обязанностей, к вышеуказанным срокам, по производству учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилого помещения маневренного фонда, по обеспечению предоставления указанным категориям граждан жилых помещений маневренного фонда из расчета не менее чем 6 квадратных метров жилой площади на одного человека. Исходя из требований нормативных актов, суд соглашается с доводами ответчика, вопреки позиции истца, что положения вышеуказанных актов не устанавливают обязанность ответчика как органа местного самоуправления по непосредственному совершению действий, указываемых истцом, поскольку лишь определяют соответствующую компетенцию органа местного самоуправления для решения вопросов местного значения в области жилищных правоотношений. Вместе с тем, суд соглашается с доводами ответчика о том, что вопреки позиции стороны истца, ч. 2 ст. 88 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрен также и альтернативный вариант предоставления гражданам жилых помещений.

В данном случае требования истца, в указанной части являются преждевременными. А возложение на ответчика, при отсутствии конкретных оснований, соответствующей обязанности под условием необходимости обеспечения предоставления определенных категориям граждан жилых помещений маневренного фонда из расчета не менее чем 6 квадратных метров жилой площади на одного человека, создаст также неопределенность в вопросе исполнения решения суда, что в совокупности не будет отвечать требованиям законности и обоснованности, установленным в ч. 1 ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В связи с чем, суд приходит к выводу о том, что исковые требования удовлетворению не подлежат.

- Решение Ливенского районного суда Орловской области от 17.01.2018 по делу № 2-1-16/2018 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация г. Ливны Орловской области обратилась в суд с иском к З.В.И. о запрете эксплуатации торгового центра.

В обоснование исковых требований было указано, что в адрес администрации <адрес> обратились жители города с просьбой проверить законность эксплуатации торгового центра, расположенного по адресу: <адрес>. В результате проверки администрацией города было установлено следующее. Собственником земельного участка с кадастровым номером № расположенного по адресу: <адрес> общей площадью 713 кв.м, с разрешенным использованием: торговые комплексы, торговые центры, универмаги, является Зубцов В.И., что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ Управлением градостроительства, архитектуры и землеустройства <адрес> ДД.ММ.ГГГГ за №. З.В.И. выдано разрешение на строительство торгового центра сроком действия до ДД.ММ.ГГГГ. На основании заявления ответчика срок действия данного разрешения был продлен до ДД.ММ.ГГГГ. За разрешением на ввод готового строительством объекта в эксплуатацию З.В.И. не обращался. На момент проверки комиссией зафиксирована эксплуатация здания торгового центра. Так, на первом этаже выявлено расположение магазина промышленных товаров, в зале которого присутствовали торговый персонал и покупатели. В акте № от 20.10.2017 г. комиссия также указала, что здание не имеет подключение от линии электроснабжения, пожарной сигнализации, полной готовности систем вентиляции.

Таким образом, отсутствие разрешения на ввод объекта строительства в эксплуатацию делает его использование недопустимым.

В связи с чем, просит запретить З.В.И. осуществлять деятельность по эксплуатации здания торгового центра, находящегося на земельном участке

по адресу: <адрес> с кадастровым номером №, до получения в установленном порядке документов, разрешающих эксплуатацию указанного объекта.

К участию в деле в качестве соответчика был привлечен М.М.С., в качестве третьих лиц — С.В.А., М.А.С., Ч.Р.И.

Ответчик З.В.И. в судебном заседании исковые требования признал, пояснил, что считает эксплуатацию торгового центра без ввода данного объекта в эксплуатацию, не допустимо. Вместе с тем, считает себя не надлежащим ответчиком, поскольку эксплуатировать торговый центр он никому не разрешал, каких-либо договоров не подписывал.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно ст.12 ГК РФ одним из способов защиты гражданских прав является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В соответствии с п. 1 ст. 1065 ГК РФ опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

В силу п.1 ст.46 ГПК РФ в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Как следует из п.20 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2012 года №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» в соответствии со ст. 45 и 46 ГПК РФ, ст. 44, 45 и ст.46 Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) суду общей юрисдикции подведомственны дела по искам прокуроров, уполномоченных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов), имеющих статус юридического лица, к изготовителю (продавцу, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру), поданным в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей.

В защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей указанными лицами могут быть заявлены лишь требования, целью которых является признание действий ответчика противоправными или прекращение противоправных действий ответчика (ст. 1065 ГК РФ, ст. 46 Закона о защите прав потребителей).

Ст. 1079 ГК РФ относит к деятельности, связанной с повышенной опасностью, в том числе и осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ разрешение на строительство представляет собой документ, который подтверждает соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом (за исключением случая, предусмотренного ч. 1.1 настоящей статьи), проектом планировки территории и проектом межевания территории (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом подготовка проекта планировки территории и проекта межевания территории не требуется), при осуществлении строительства, реконструкции объекта капитального строительства, не являющегося линейным объектом (далее — требования к строительству, реконструкции объекта капитального строительства), или требованиям, установленным проектом планировки территории и проектом межевания территории, при осуществлении строительства, реконструкции линейного объекта, а также допустимость размещения объекта капитального строительства на земельном участке в соответствии с разрешенным использованием такого земельного участка и ограничениями, установленными в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации. Разрешение на строительство дает застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объекта капитального строительства, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

В случае, если на земельный участок не распространяется действие градостроительного регламента или для земельного участка не устанавливается градостроительный регламент, разрешение на строительство подтверждает соответствие проектной документации установленным в соответствии с ч. 7 ст. 36 настоящего Кодекса требованиям к назначению, параметрам и размещению объекта капитального строительства на указанном земельном участке.

Строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

В силу ст. 10 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее — Федеральный закон № 384-ФЗ) здание или сооружение должно быть спроектировано и построено таким образом, чтобы при проживании и пребывании человека в здании или сооружении не возникало вредного воздействия на человека в результате физических, биологических, химических, радиационных и иных воздействий.

Здание или сооружение должно быть спроектировано и построено таким образом, чтобы в процессе эксплуатации здания или сооружения обеспечивались безопасные условия для проживания и пребывания человека в зданиях и сооружениях.

Как следует из смысла ст. 35 Федерального закона № 384-ФЗ строительство, реконструкция, капитальный и текущий ремонт здания или сооружения, консервация объекта, строительство которого не завершено,

должны осуществляться таким образом, чтобы негативное воздействие на окружающую среду было минимальным и не возникала угроза для жизни и здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, жизни и здоровья животных и растений.

Согласно ст. 55 Градостроительного кодекса РФ — разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет выполнение строительства, реконструкции объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство, проектной документацией, а также соответствие построенного, реконструированного объекта капитального строительства требованиям к строительству, реконструкции объекта капитального строительства, установленным на дату выдачи представленного для получения разрешения на строительство градостроительного плана земельного участка, разрешенному использованию земельного участка или в случае строительства, реконструкции линейного объекта проекту планировки территории и проекту межевания территории, а также ограничениям, установленным в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации.

Из содержания ч. 3 указанной статьи следует, что выдача разрешения на ввод объекта в эксплуатацию возможно только при установлении факта соответствия построенного объекта требованиям технических регламентов, проектной документации, техническим условиям, энергетической эффективности и требованиям оснащенности объекта капитального строительства приборами учета используемых энергетических ресурсов, поэтому единственным документом, подтверждающим соответствие построенного объекта капитального строительства разрешению на строительство, градостроительному плану земельного участка и проектной документации является разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

В соответствии с актом администрации г. Ливны в лице отдела архитектуры и градостроительства, ДД.ММ.ГГГГ комиссией администрации г. Ливны установлен факт нарушения установленного порядка строительства объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию. В ходе проверки выявлена эксплуатация здания торгового центра, расположенного по адресу: <адрес>. В настоящее время здание не имеет подключения от линии электроснабжения, пожарной сигнализации, полной готовности систем вентиляции. Разрешение на ввод в эксплуатацию собственником объекта капитального строительства не представлено. на момент проверки обследуемое здание торгового центра, расположенное на земельном участке по адресу: <адрес> не введено в эксплуатацию в порядке ст.55 ГК РФ. В ходе визуального осмотра комиссией выявлена эксплуатация здания торгового центра. На первом этаже данного здания находится магазин промышленных товаров, в зале которого присутствовал торговый персонал и покупатели.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что З.В.И. на праве собственности принадлежит земельный участок по адресу: <адрес> с видом разрешенного использования: торговые комплексы, торговые центры, универмаги, общей площадью 713 кв.м. Ему же было выдано разрешение на строительство объекта капитального строительства — торговый центр. Также установлено и не отрицалось ответчиками, что разрешения на ввод объекта в эксплуатацию до настоящего времени ими получено не было, при этом объект функционирует как торговый центр, М.М.С. заключен договор хранения с ИП С.В.А., который, в свою очередь, заключил договор аренды с ИП М.А.С., осуществляющим на момент рассмотрения дела торговую деятельность в спорном здании.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что ответчики эксплуатируют здание с нарушением норм действующего законодательства, учитывая функциональное назначение спорного объекта капитального строительства, используемого в качестве торгового центра, дальнейшая его эксплуатация, при наличии не устраненных нарушений в области градостроительства, создает возможность угрозы жизни и здоровью неопределенного числа граждан.

Поскольку объект не прошел в установленном порядке проверку государственными органами на соответствие требованиям технических регламентов, строительных и санитарных норм и правил, то есть отсутствуют доказательства надежности и безопасности объекта капитального строительства, принимая также во внимание, что строительная деятельность и иная связанная с ней, представляет повышенную опасность для окружающих, спорное здание не введено в эксплуатацию в установленном законом порядке, суд приходит к выводу, что такой объект не может эксплуатироваться, поскольку может создавать угрозу жизни и здоровью посещающим его лицам — покупателям торгового центра, в связи с чем исковые требования к ответчикам полагает необходимым удовлетворить в полном объеме.

Суд также учитывает, что ответчик З.В.И., являющийся собственником земельного участка, а также лицом, которому выдано разрешение на строительство торгового центра, исковые требования признал в полном объеме, пояснив, что, по его мнению, эксплуатировать торговый центр без получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, не допустимо, и противоречит закону.

Доводы ответчика М.М.С. о том, что спорный объект практически готов к эксплуатации, коммуникации подведены и функционируют, заключены договоры с обслуживающими организациями, следовательно, его возможно эксплуатировать, суд не принимает во внимание, поскольку подтверждающего документа на соответствие построенного объекта проектной документации, а также соответствия здания техническим регламентам, строительным и санитарным нормам и правилам, суду не представлено.

Не принимает во внимание суд и довод ответчика М.М.С. о том, что администрация г.Ливны не имела полномочий для обращения в суд с данным иском, по следующим основаниям. Здание торгового центра по адресу: <адрес> расположено в границах административного образования г. Ливны, является местом массового пребывания людей, эксплуатируется без разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, подтверждающего соответствие построенного здания проектной документации и действующему законодательству, что не исключает опасности причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан. Учитывая вышеприведенные нормы права и фактические обстоятельства дела, суд полагает обращение администрации г.Ливны с исковым заявлением в суд законным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил исковые требования администрации города Ливны Орловской области удовлетворить.

- Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 03.04.2018 по делу №33-2368/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация города Джанкой обратилась в суд с иском к К.В.А. (далее — ответчик), ООО «Визит» о признании реконструированного здания самовольной постройкой, обязании привести здание в состояние, существующее до проведения работ по реконструкции данного здания.

Исковые требования мотивирует тем, что К.В.А. является собственником 1-этажного здания часовой мастерской площадью <данные изъяты> кв.м, по <адрес> в <адрес> Республики Крым. Также К.В.А. является арендатором земельного участка, на котором размещено принадлежащее ему здание часовой мастерской.

Ответчиком с августа 2016 года и на день подачи настоящего иска производится самовольная реконструкция одноэтажного здания часовой мастерской площадью <данные изъяты> кв.м, по <адрес> в <адрес> путём надстройки на здании бывшей часовой мастерской второго этажа с выступом за контуры здания со стороны <адрес>. Истец считает, что осуществляемая ответчиком реконструкция одноэтажного здания часовой мастерской имеет признаки самовольного строительства, поскольку отсутствуют необходимые разрешения на строительство, имеются нарушения градостроительных и строительных норм и правил.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечено ООО «Визит».

Решением Джанкойского районного суда Республики Крым от 18 декабря 2017 года иск удовлетворен частично. Постановлено: «Признать

здание, расположенное по адресу: Республика Крым, <адрес> самовольной постройкой в части произведенной реконструкции.

Возложить на ООО «Визит» обязанность привести нежилое помещение, расположенное по адресу: Республика Крым, <адрес> в первоначальное состояние, существовавшее до реконструкции, в соответствии с планом инвентаризационного дела по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ и обязать демонтировать кровлю шатровую, двускатную, стены помещения над первым этажом, двухкамерные оконные стеклопакеты, внешнюю металлическую лестницу с южной боковой стороны здания, восстановить над первым этажом плоскую кровлю за собственный счет в течение двух месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

Мероприятия по приведению нежилого здания в первоначальное состояние производить в соответствии с требованиями строительных норм и правил.

В удовлетворении исковых требований администрации города Джанкой к К.В.А. об обязании привести здание в состояние, существующее до проведения работ по реконструкции данного здания, отказать».

Не согласившись с указанным решением, директор ООО «Визит» К.В.А. подал апелляционную жалобу, в которой просит решение отменить и принять новое, которым отказать в удовлетворении иска в полном объёме, ссылаясь на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для объективного рассмотрения дела и нарушение судом норм материального права.

В возражениях, поданных на апелляционную жалобу, администрация г. Джанкой Республики Крым просит решение оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В силу ч. 2 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей.

Согласно ч. 1 ст. 51 ГрК РФ разрешение на строительство представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка или проекту планировки территории и проекту межевания территории (в случае строительства, реконструкции линейных объектов) и дающий застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом.

В соответствии с положениями ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих

целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой — продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных п. 3 настоящей статьи.

В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 40 Земельного кодекса Российской Федерации собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Согласно п. 1 ст. 8 ГрК РФ к полномочиям органов местного самоуправления поселений в области градостроительной деятельности относится, в том числе утверждение правил землепользования и застройки поселений.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что К.В.А. на основании договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ свидетельства о государственной регистрации права, является собственником одноэтажного здания часовой мастерской площадью <данные изъяты> кв.м, по <адрес> в <адрес> Республики Крым, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о переходе прав на объект недвижимого имущества от ДД.ММ.ГГГГ №

На основании договора аренды земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между администрацией города Джанкоя Республики Крым и К.В.А., последний является арендатором земельного участка площадью <данные изъяты> кв.м, на котором размещено вышеуказанное принадлежащее ему здание часовой мастерской. Право аренды земельного участка зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Согласно условиям договора аренды, заключенного сроком на 5 лет, арендатор обязан не нарушать права других землепользователей, производить необходимые согласования с соответствующими службами в случаях строительства на арендованном земельном участке. Осуществлять застройку земельного участка в соответствии с его целевым назначением по проекту, согласованному в установленном порядке. 31.12.2014 г. произведена государственная регистрация юридического лица — ООО «Визит», единственным учредителем и руководителем которого является физическое лицо — К.В.А. ДД.ММ.ГГГГ между физическим лицом К.В.А. и ООО «Визит» в лице директора, действующего на основании устава, К.В.А. заключен договор аренды часовой мастерской, расположенной по адресу:

Республика Крым, <адрес>., кадастровый номер: №. Срок аренды по настоящему договору устанавливается с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. Договором аренды между этими же сторонами по тоже же объекту недвижимости от ДД.ММ.ГГГГ установлен срок аренды с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ.ДД.ММ.ГГГГ в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей внесена запись о приобретении физическим лицом К.В.А. статуса индивидуального предпринимателя, основной вид деятельности — ремонт часов. Из акта от ДД.ММ.ГГГГ № комиссии по рассмотрению и пресечению фактов самовольного строительства на территории муниципального образования городской округ Джанкой, следует, что К.В.А. осуществлена надстройка второго этажа с выступом за контуры здания со стороны <адрес> на здании бывшей часовой мастерской. Реконструкция здания бывшей часовой мастерской производится без необходимых разрешений, предусмотренных федеральным и региональным законодательством. (Порядок выполнения строительных работ, утвержденных Государственным советом Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ года №). Проектная и исполнительная документация на возведение надстройки над зданием бывшей часовой мастерской, которая устанавливает соответствие объекта пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологическим нормам, а также включает технические решения, обеспечивающие безопасную эксплуатацию, отсутствует. На момент обследования выполнено устройство второго этажа, смонтирована металлическая лестница 3-го типа, которая также является эвакуационной. Лестница выполнена с нарушениями, которые несут угрозу здоровью и жизни людей.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что спорное нежилое здание представляет из себя самовольно реконструированный объект в части произведенной реконструкции надстройки над первым этажом. Суд исходил из того, что реконструкция проведена без соответствующего разрешения, не согласована, не соответствует требованиям градостроительных, строительных, технических, противопожарных норм и правил и эксплуатация данного объекта невозможна без угрозы для жизни и здоровья людей, реконструированное здание выходит за пределы границ арендованного земельного участка.

Судебная коллегия соглашается в целом с данными выводами суда первой инстанции как соответствующими установленным обстоятельствам дела и представленным доказательствам, которым дана надлежащая правовая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Судом также достоверно установлено и подтверждается материалами дела, что собственник не предпринимал меры к легализации пристройки до момента подачи в суд иска, за выдачей разрешения на строительство не обращался, не вводил объект в эксплуатацию. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 26 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике

при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку.

В то же время суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию. В этом случае суд должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан.

Как верно установлено судом и не оспаривается сторонами, в результате проведенной реконструкции спорный объект выходит за пределы границ арендованного земельного участка, собственником установлена лестница на территории смежного земельного участка.

Согласование собственником реконструкции спорного здания со смежным землепользователем в данном случае не имеет правового значения, учитывая, что в рамках гражданского оборота собственники смежного земельного участка могут меняться, при том, что действующее законодательство направлено на обеспечение соблюдения требований безопасности по отношению к эксплуатируемым на земельных участках объектам.

При таких обстоятельствах, по мнению судебной коллегии, судом сделан обоснованный вывод, что спорный реконструированный объект отвечает достаточным признакам для отнесения его к самовольному строению, и, как следствие, подлежит частичному демонтажу.

Доводы о том, что спорное строение внесено в уставный фонд ООО «Визит», голословны. Доказательства того, что в Единый государственный реестр юридических лиц внесены изменения о сведениях об уставном фонде, не представлены.

Доводы о том, что данный спор должен рассматриваться в арбитражном суде, судебная коллегия не принимает.

Поскольку администрацией г.Джанкой предъявлен иск к ответчику как к физическому лицу, а характер данного правового спора сводится к установлению правомерности реконструкции нежилого здания, принадлежащего физическому лицу, судебная коллегия приходит к выводу, что настоящий спор возник из гражданских правоотношений, не связанных с осуществлением ответчиком предпринимательской деятельности, не носит экономического характера, следовательно, в силу названных выше положений действующего процессуального законодательства подлежит разрешению в суде общей юрисдикции.

Иные доводы апелляционной жалобы сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции и переоценке доказательств, и не содержат фактов, которые не были бы проверены или не были учтены судом первой инстанции при разрешении спора и опровергали бы выводы суда, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными.

Относимых и допустимых доказательств, опровергающих выводы суда первой инстанции по сути, заявителем апелляционной жалобы не представлено и в материалах гражданского дела не имеется.

Между тем, возлагая обязанность на ООО «Визит» привести нежилое помещение в первоначальное состояние, суд исходил из того, что собственник передал принадлежащее ему помещение во временное владение и пользование ООО «Визит», которое самостоятельно произвело реконструкцию арендуемого нежилого помещения.

Судебная коллегия не соглашается с данными выводами суда.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, осуществившее самовольное строительство. В случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной.

Таким образом, в случае не установления лица, которое возвело самовольную постройку, ответчиком по такому иску является лицо, владеющее этой постройкой.

Из материалов дела следует, что собственником спорного нежилого помещения является физическое лицо К.В.А., который передал данный объект в аренду ООО «Визит», единственным учредителем которого он же и является. Во время нахождения спорного объекта в аренде у ООО «Визит», в период рассмотрения спора в суде, именно физическим лицом К.В.А. был разработан рабочий проект, именно он обращался за согласованием произведенной реконструкции к собственникам помещений в многоквартирном доме, расположенном по адресу <адрес>.

При установленных обстоятельствах судебная коллегия считает, что обязанность привести нежилое помещение в первоначальное состояние следует возложить на собственника здания — физическое лицо К.В.А.

В соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 327.1, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила Решение Джанкойского районного суда Республики Крым от 18 декабря 2017 года отменить в части отказа в иске к К.В.А., в части возложения на ООО «Визит» обязанности привести нежилое помещение, расположенное по адресу: Республика Крым, <адрес> в первоначальное состояние и взыскания государственной пошлины.

Принять в указанной части новое решение. Возложить на К.В.А. обязанность привести нежилое помещение, расположенное по адресу: Республика Крым, <адрес> в первоначальное состояние, существовавшее до реконструкции, в соответствии с планом инвентаризационного дела по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ и обязать демонтировать кровлю шатровую, двускатную, стены помещения над первым этажом, двухкамерные оконные стеклопакеты, внешнюю металлическую лестницу с южной боковой стороны здания, восстановить над первым этажом плоскую кровлю за собственный счет в течение двух месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

Мероприятия по приведению нежилого здания в первоначальное состояние производить в соответствии с требованиями строительных норм и правил.

Глава 8. Дела о взыскании задолженности

Гражданское законодательство, основываясь на признании равенства участников регулируемых им отношений, провозглашает свободу таких участников в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

При этом, предполагая добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий, законодатель закрепляет необходимость исполнения обязательств надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а также недопустимость одностороннего отказа от их исполнения и одностороннего изменения условий принятого обязательства.

Вместе с тем, зачастую возникают ситуации, при которых стороны правоотношений по тем или иным обстоятельствам не достигают результатов, на которые они рассчитывали при заключении сделки. Поскольку данные ситуации возникают как в силу умышленных действий (бездействий)

контрагентов, так и ввиду обстоятельств, не зависящих от их воли, то такие ситуации становятся катализаторами споров о взыскании задолженности формируемой на стороне лица, ненадлежащим образом исполнившего свое обязательство или не исполнившего его вовсе.

Ниже постараемся разобраться в тонкостях дел о взыскании задолженности, рассматриваемых судами общей юрисдикции, на примерах судебной практики с участием публично-властных субъектов местного уровня.

- Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 14.12.2020 по делу №2-617/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Шимского муниципального района Новгородской области (далее — администрация) обратилась в суд с исковым заявлением к Б.В.А. о расторжении договора № аренды земельного участка с кадастровым №, расположенного по адресу:<адрес>, заключенного 03 июня 2019 года, и взыскании задолженности по арендным платежам в сумме 1567 руб. 64 коп. В обоснование требований администрация указала, что 03 июня 2019 года между сторонами был заключен договор аренды вышеуказанного земельного участка, земельный участок был передан ответчику. Однако, в нарушение требований п.3 договора аренды ответчик не исполнял обязанности по внесению арендных платежей, задолженность по которым составила по состоянию на 07 октября 2020 года в размере 1567 руб. 64 коп. В связи с неисполнением обязательств по договору ответчику предложено расторгнуть договор аренды, однако, данное предложение было оставлено без ответа.

ПОЗИЦИЯ СУДА

По смыслу процессуального закона обязательным условием для реализации права на судебную защиту является наличие нарушения либо угрозы нарушения прав, свобод и законных интересов лица, обращающегося в суд. (ст.3 ГПК РФ).

В силу ст.12 ГК РФ, защита гражданских прав осуществляется, в том числе, иными способами, предусмотренными законом.

Истцом при обращении в суд с иском заявлено требование о расторжении договора аренды земельного участка по основанию существенного нарушения договора другой стороной такого договора.

Свое обращение в суд с исковым заявлением истец связывает с неисполнением ответчиком принятых на себя по договору аренды обязательств по внесению арендных платежей.

Основания изменения и расторжения договора предусмотрены ст. 450 ГК РФ.

Так, в силу ч. 2 указанной нормы Кодекса, по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только

при существенном нарушении договора другой стороной (п.1); в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором (п.2).

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В силу ст. 606 ГК РФ, по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Положения п.7 ч.1 ст. 1 и ч.1 ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливают платность предоставления земельных участков как один из основных принципов земельного законодательства. За государственные и муниципальные земельные участки, переданные в аренду, взимается арендная плата.

Размер арендной платы является существенным условием договора аренды земельного участка.

В соответствии с требованиями ст.614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок и условия внесения арендной платы определяются договором арены.

В силу п.3 ст.619 ГК РФ по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока не вносит арендную плату. При этом, арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок.

Досрочное расторжение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенного на срок более чем пять лет, допускается по требованию арендодателя только на основании решения суда при существенном нарушении арендатором условий договора (ч.9 ст.22 Земельного кодекса Российской Федерации).

На основании п.2 ст. 452 ГК РФ, требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок.

Согласно расчету арендной платы к договору аренды от 03 июня 2019 года, размер арендной платы по договору аренды рассчитан, исходя из кадастровой стоимости земельного участка с применением коэффициента в размере 0,4%, установленным решением Совета Депутатов Шимского городского поселения от 28 мая 2013года №311 «Об установлении коэффициентов»; в последующем

полномочным органом размер коэффициента для расчета арендной платы по земельным участкам, предоставляемым по договору аренды, не изменялся и составляет по настоящее время 0,4%.

Обоснованность расчета размера арендной платы, а также период неуплаты арендной платы по договору ответчиком в ходе судебного разбирательства не оспаривалась.

Как установлено судом и следует из материалов дела, ответчик надлежащим образом не исполнял обязанности по внесению арендных платежей, не производил уплату платежей по договору аренды земельного участка с начала срока действия договора аренды по настоящее время. А именно, ответчиком не исполнены обязательства по внесению арендных платежей по договору аренды за период с 08 октября 2018 года по 31 декабря 2018 года в сумме 211 руб. 88 коп.; за первый квартал 2019 года в сумме 227 руб. 46 коп.; за второй квартал 2019 года в сумме 227 руб. 46 коп.; за третий квартал 2019 года 227 руб. 46 коп.; за четвертый квартал 2019 года 227 руб. 46 коп.; за первый квартал 2020 года 227 руб. 46 коп.; за второй квартал 2020 года 227 руб. 46 коп.

Данные обстоятельства не оспаривались ответчиком в ходе судебного разбирательства; доказательств внесения арендной платы по договору в нарушение требований ст.56 ГПК РФ ответчиком не представлено.

Исходя из изложенного, суд находит, что допущенное ответчиком нарушение условий договора с учетом невнесения им арендной платы более чем за шесть месяцев, более двух раз подряд по истечении установленного договором срока, является существенным.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что допущенные ответчиком нарушения условий договора аренды земельного участка являются существенными, требование администрации муниципального района о расторжении договора аренды является обоснованным.

При этом суд также принимает во внимание соблюдение истцом предусмотренного ч.2 ст. 452 ГК РФ досудебного порядка урегулирования спора, посредством направления в адрес арендатора требования (претензии) о расторжении договора и уплате суммы долга по арендным платежам; то обстоятельство, что арендодателем в адрес арендатора направлено письменное предупреждение о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок, а также предложено заключить соглашение о расторжении договора, однако, до настоящего времени ответчиком не исполнены обязательства по внесению арендных платежей по договору аренды земельного участка ,а также сторонами не решен вопрос о расторжении договора аренды в связи с возражением ответчика против такого расторжения по основанию, указанному в исковом заявлении.

Суд также принимает во внимание то обстоятельство, что ответчик, согласно материалам дела, не возражает против расторжения договора аренды земельного участка.

Исходя из совокупности вышеизложенного, учитывая, что ответчиком допущено существенное нарушение условий договора, которое выразилось в невнесении арендных платежей по договору аренды земельного участка на протяжении периода времени, начиная с даты начала действия такого договора, по настоящее время, суд находит обоснованным требование истца о взыскании с ответчика задолженности по арендным платежам. При этом, суд находит необоснованным довод ответчика о том, что задолженность по арендной плате не подлежит взысканию в связи с тем, что он был лишен возможности использовать предоставленный ему земельный участок, поскольку администрация муниципального района не определила границы земельного участка на местности, так как он не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, противоречит совокупности исследованных судом доказательств.

Так, согласно информации администрации Шимского муниципального района Новгородской области, за период действия договора аренды с 08 октября 2018 года по 06 ноября 2020 года ответчик не обращался в администрацию муниципального района с требованием указать местоположение и границы земельного участка на местности; не указывал на невозможность использования земельного участка в связи с неизвестностью места его нахождения, а также не обращался до 06 ноября 2020 года с претензией о расторжении договор аренды земельного участка в связи с невозможностью использования такого участка. Ответчиком в нарушение требований ст.56 ГПК РФ не представлены доказательства, подтверждающие обоснованность указанного им довода.

При этом, суд принимает во внимание также то обстоятельство, что ответчик при обращении в администрацию муниципального района просил предоставить ему по договору аренды конкретный, сформированный в установленном законом порядке земельный участок, местонахождение которого ему было известно. Кроме того, работы по определению границ земельного участка на местности в силу требований земельного законодательства выполняются за счет средств арендатора земельного участка.

В силу требований закона, арендная плата не подлежит взысканию с арендатора лишь в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или целевым назначением этого имущества. Вместе с тем, в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ, ответчиком в ходе судебного разбирательства не представлено доказательств, подтверждающих наличие противоправных действий со стороны администрации муниципального района как арендодателя земельного участка, по причине которых он был лишен возможности пользоваться земельным участком.

- Апелляционное определение Орловского областного суда от 30.01.2020 по делу № 33-46/2020 (57RS0012-01-2019-001889-82)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Управление муниципального имущества администрации города Ливны Орловской области (далее — истец) обратилось в суд с иском к З.Т.Е. (далее также — ответчик) о взыскании задолженности по арендной плате и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование исковых требований указано, что между Управлением муниципального имущества администрации города Ливны Орловской области и З.Т.Е. был заключен договор аренды земельного участка №5/1 от 29.10.2018.

По условиям договора З.Т.Е. в аренду передан земельный участок из земель населенных пунктов, с кадастровым номером №, расположенный по адресу: <адрес>, площадью 6500 кв.м, разрешенное использование: объекты торговли (торговый центр), на срок с 29.10.2018 по 29.10.2021 с арендной платой за календарный месяц в размере <...>.

В нарушение условий договора ответчик арендную плату оплачивал не в полном объеме, в результате чего по состоянию на 01.09.2019 образовалась задолженность в размере <...>.

В соответствии с п. 5.2 договора аренды в случае несвоевременной оплаты арендных платежей, в установленные настоящим договором сроки, арендатор выплачивает в соответствии со ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки в их уплате.

По изложенным основаниям истец просил взыскать в его пользу с ответчика задолженность по арендной плате в общей сумме <...>, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере <...>, а также производить дальнейшее взыскание процентов, начиная с 06.09.2019, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды, по день уплаты суммы этих средств истцу.

Решением Ливенского районного суда Орловской области от 8 октября 2019 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе Управления муниципального имущества администрации города Ливны Орловской области просит решение суда отменить как незаконное, постановить новое, которым исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Указывает, что между истцом и ответчиком как победителем аукциона заключен договор аренды земельного участка № 5/1 от 29.10.2018, согласно которому арендодатель передал арендатору в аренду земельный участок из земель населенных пунктов, с кадастровым номером №, расположенный по <адрес> в <адрес>, площадью 6500 кв.м, разрешенное использование земельного участка: объекты торговли (торговый центр), на срок с 29.10.2018 по 29.10.2021.

Ссылается также на то, что при заключении договора аренды, который имеет силу передаточного акта, какие-либо несогласия между сторонами отсутствовали, площадь земельного участка и его территориальная зона позволяли его использовать по целевому назначению, в соответствии с видом разрешенного использования, при этом какие-либо изменения, соглашения к договору между сторонами не заключались. З.Т.Е. не обращалась к истцу с заявлением о расторжении договора в связи с невозможностью использования земельного участка по назначению, каких-либо встречных требований при рассмотрении настоящего дела, в том числе по оспариванию условий договора, не заявляла и не представила доказательств по отказу в изготовлении проектной документации на строительство торгового комплекса в тех границах, которые были установлены на момент заключения договора, по сведениям, содержащимся в ЕГРН.

Отмечает, что при изложенных обстоятельствах в соответствии с требованиями ч.1 ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 614 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик должна была вносить арендную плату на условиях, определенных договором аренды.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Пунктом 1 ст. 65 ЗК РФ предусмотрено, что использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

В соответствии со ст. 606 ГК РФ по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Согласно положениям п. 1 ст. 607 ГК РФ в аренду могут быть переданы, в том числе, земельные участки.

Пунктом 1 ст. 611 ГК РФ предусмотрено, что арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

В соответствии со ст. 612 ГК РФ арендодатель отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках.

В силу пункта 1 ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

Согласно п. 1 ст. 615 ГК РФ арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества.

Из анализа приведенных правовых норм следует, что договор аренды носит взаимный характер, то есть невозможность пользования арендованным

имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы.

Следовательно, арендная плата не подлежит взысканию с арендатора в случае, если в результате противоправных действий арендодателя он был лишен возможности пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды или целевым назначением этого имущества.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в полном объеме, суд, соглашаясь с позицией ответчика, пришел к выводу о том, что на момент рассмотрения спора арендатор не может использовать предоставленный ей в аренду земельный участок по назначению, так как лишена возможности получить проектную документацию и начать строительство. При этом исходил из того, что информация о границах арендуемого земельного участка по данным ЕГРН не соответствует его фактическим границам, данная информация на момент рассмотрения дела судом не приведена в соответствие, что препятствует подготовке градостроительного плана земельного участка с достоверными сведениями, а право подготовить проектную документацию возникает у лица, обратившегося за выдачей градостроительного плана земельного участка, лишь после получения такого плана — документа, содержащего всю необходимую для проектирования и строительства информацию. В обоснование своих выводов суд сослался на определение Ливенского районного суда от 15.07.2019 об утверждении по гражданскому делу по иску З.Т.Е. к Управлению муниципального имущества администрации г. Ливны Орловской области об установлении границ между земельными участками мирового соглашения, в соответствии с которым были определены новые границы арендуемого З.Т.Е. земельного участка с кадастровым номером № и смежного с ним участка с кадастровым номером №, которые на момент рассмотрения спора не были внесены в ЕГРН.

Проверяя доводы апелляционной жалобы истца, указывающего на то, что препятствий в использовании по назначению арендуемого земельного участка в изначально определенных границах у ответчика не имелось и возражения ответчика по данному вопросу, судебной коллегией установлено и подтверждается исследованными материалами вышеприведенного гражданского дела № 2-1-1160/2019, что 04.07.2019 З.Т.Е. обратилась в Ливенский районный суд Орловской области с иском к Управлению муниципального имущества администрации г. Ливны об установлении границы между земельными участками с кадастровыми номерами № и № по характерным точкам Н1, Н4, Н3 с координатами, содержащимися в схеме расположения земельного участка, изготовленной ГУП «МР БТИ».

При этом в обоснование исковых требований З.Т.Е. ссылалась на то, что в соответствии со схемой расположения земельных участков смежная граница между земельными участками с кадастровыми номерами № и № проходит по прямой линии, в то время как на местности граница предоставленного ей в аренду земельного участка расположена иначе;

фактическое расположение смежной границы предусматривает доступ на земельный участок с кадастровым номером №, тогда как по границе по сведениям ЕГРН доступ на указанный участок отсутствует; существующая смежная граница между указанными земельными участками создает неудобства для использования земельных участков по прямому назначению; конфигурация указанной смежной границы по прямой линии не позволяет использовать часть выделенного ей земельного участка.

В то же время, какие-либо доказательства того, что фактическое расположение границ арендуемого земельного участка, в том числе смежной границы с земельным участком с кадастровым номером №, не соответствовали сведениям о местоположении таковых в ЕГРН (заключение кадастрового инженера или иного специалиста о наличии реестровой ошибки, а также другие доказательства); что конфигурация вышеуказанной смежной границы по прямой линии не позволяла использовать часть выделенного ей земельного участка; что в соответствии с целевым назначением арендуемого земельного участка необходим доступ на смежный земельный участок с кадастровым номером №, правообладателем которого З.Т.Е. не является, не представлено как в материалы вышеуказанного гражданского дела № 2-1-1160/2019, так и по настоящему гражданскому делу. Из текста, утвержденного судом в рамках рассмотрения гражданского дела № 2-1-1160/2019 мирового соглашения также не усматривается, что вышеуказанные обстоятельства, на которые ссылается З.Т.Е. в обоснование своей позиции по настоящему гражданскому делу, нашли свое объективное подтверждение.

В суде апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего гражданского дела ответчик З.Т.Е. и ее представители указывали на то, что при заключении договора аренды З.Т.Е. имела намерение достроить расположенную на арендуемом земельном участке железобетонную конструкцию, колонны которой вплотную примыкали к смежной с земельным участком с кадастровым номером № границе, в связи с чем без изменения местоположения смежной границы не соблюдались минимальные отступы от таковой (по градостроительному плану 6 м) и находящаяся на земельном участке конструкция со стороны участка с кадастровым номером № выходила за пятно застройки. В подтверждение представлено заключение ООО «Стройпроект» по результатам проведения обследования технического состояния недостроенного здания по адресу: <адрес> (декабрь 2018 года), из которого следует, что фундаменты дефектов и деформаций не имеют и находятся по ГОСТ 31937-2011 «Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния» в работоспособном техническом состоянии; колонны каркаса в основном дефектов и деформаций не имеют и по критериям указанного ГОСТ находятся в работоспособном техническом состоянии; перекрытия в ограниченно работоспособном состоянии, а также даны рекомендации по приведению всех конструкций в работоспособное состояние.

Возражая против таких доводов ответчика, представителем Управления муниципального имущества администрации г. Ливны в материалы дела представлены и приобщены с согласия другой стороны фотоматериалы и картографические материалы (аналогичные сведения предоставлены и представителями ответчика), из которых следует, что колоны с перекрытиями железобетонной конструкции, расположенной на арендуемом земельном участке, находятся на расстоянии более 7 метров от указанной ответчиком границы, местоположение которой было определено в ЕГРН на момент предоставления в аренду земельного участка. Вплотную к этой границе (в первоначальных ее координатах) на арендованном земельном участке располагались бетонные блоки, наличие которых не препятствовало строительству торгового центра с использованием железобетонной конструкции, о которой поясняла ответчик.

При этом представитель истца ссылался также на то, что в соответствии с вышеприведенным постановлением администрации города Ливны от 04.09.2018 № 583 в аренду З.Т.Е. передавался земельный участок с расположенным на нем строительным материалом в виде вышеприведенной железобетонной конструкции, которая как объект незавершенного строительства не зарегистрирована и ранее как строительный материал была передана истцу возводившим ее лицом ФИО8, что подтверждено ответчиком и ее представителями в суде апелляционной инстанции.

Также в материалы дела представлены фотоматериалы, схема расположения объекта недвижимости на земельном участке с кадастровым номером 57:26:0010313:484, ответ отдела архитектуры и градостроительства администрации г. Ливны от 28.01.2020 № 17, из которых следует, что на арендуемом земельном участке ответчиком с противоположенной стороны от вышеприведенной железобетонной конструкции возводится капитальное строение на железобетонном фундаменте, стены из силикатного полнотелого кирпича и силикатных пеноблоков, на втором ярусе возводится мансардный этаж из обрезного пиломатериала. Согласно пояснениям со стороны ответчика в суде апелляционной инстанции, это возводится техническое помещение для подведения коммуникаций.

Из материалов дела также следует, что в декабре 2018 г. разработан и выдан З.Т.Е. градостроительный план земельного участка, в соответствии с которым определено пятно застройки, однако разрешение на строительство на вышеуказанном земельном участке не выдавалось, и как следует из пояснений стороны ответчика, за выдачей такового она не обращалась.

При таких обстоятельствах по материалам дела не нашел подтверждение довод стороны ответчика о том, что использование по целевому назначению (в соответствии с условиями договора) арендуемого земельного участка в изначально сформированных границах было невозможно, в том числе в результате неправомерных действий арендодателя, а, соответственно, и о наличии у ответчика правовых оснований для неуплаты арендных

платежей. В связи с изложенным постановленное по делу решение об отказе в удовлетворении в полном объеме исковых требований Управления муниципального имущества администрации г. Ливны Орловской области не может быть признано законным и обоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому оно подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований Управления муниципального имущества администрации г. Ливны Орловской области о взыскании с З.Т.Е. задолженности по арендной плате

Подлежат удовлетворению и исковые требования Управления муниципального имущества администрации г. Ливны о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами ввиду следующего.

Пунктом 5.2 договора аренды земельного участка № 5/1 от 29.10.2018 предусмотрено, что в случае несвоевременной оплаты арендных платежей в установленные настоящим договором сроки арендатор выплачивает в соответствии со ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки в их уплате. Размер процентов определяется существующей в месте нахождения арендодателя учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части.

Пунктом 1 ст. 395 ГК РФ предусмотрено, что в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

На основании изложенного судебная коллегия определила апелляционную жалобу Управления муниципального имущества администрации города Ливны Орловской области удовлетворить, решение Ливенского районного суда Орловской области от 8 октября 2019 года отменить. Постановить по делу новое решение. Исковые требования Управления муниципального имущества администрации города Ливны Орловской области к З.Т.Е. о взыскании задолженности по арендной плате и процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворить.

- Решение Валдайского районного суда Новгородской области от 11.05.2021 по делу № 2-308/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Демянского муниципального района Новгородской области (далее — Администрация, истец) обратилась в суд с исковым заявлением к Г.Л.В. о взыскании задолженности по арендной плате и расторжении договора аренды земельного участка.

В обоснование иска указано, что Администрацией с ответчиком был заключен договор аренды земельного участка от 01 марта 2013 года №33, площадью 884 кв.м, с кадастровым номером № по адресу: <адрес> на срок с 01 марта 2013 года по 28 февраля 2023 года. В соответствии с п.1 ст.614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

Вместе с этим Г.Л.В. арендную плату по договору не вносит с января 2018 года. Решением Валдайского районного суда от 23 июля 2020 года с Г.Л.В. взыскана задолженность по арендной плате с 10 января 2018 года по 20 апреля 2020 года в сумме 324050 руб. 92 коп. и пени в сумме 34230 руб. 95 коп. Исполнительный лист направлен в службу судебных приставов, до настоящего времени арендная плата не уплачена. В адрес ответчика Администрацией района направлялась претензия о погашении задолженности по арендной плате и начисленных пени за период с 10 июля 2020 года по 14 января 2021 года, с предложением расторгнуть договор аренды в связи с ненадлежащим исполнением обязательств со стороны арендатора по внесению арендной платы, которая оставлена ответчиком без ответа. Кроме того, Администрацией в адрес ответчика направлено уведомление о прекращении права аренды земельного участка от 20 января 2021 года №-4-253-и. Начисленная арендная плата по договору аренды №33 от 01 марта 2013 года за период с 10.07.2020 по 14.01.2021 в сумме 64810 руб. 18 коп. и пени в сумме 1288 руб. 42 коп. до настоящего времени арендатором не оплачены. Земельный участок арендатором не используется по назначению, объектов недвижимости на нем не имеется, что подтверждается справкой Администрации Лычковского сельского поселения. Истец просит взыскать с ответчика задолженность по арендной плате по договору аренды земельного участка, а также расторгнуть договор аренды указанного земельного участка.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно пп. 7 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (платность использования земли). В соответствии с п. 1 ст. 65 ЗК РФ формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

В соответствии со ст. ст. 606, 607 ГК РФ по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное владение. В аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты.

Согласно ст. 614 ГК РФ арендатор обязан вносить плату за пользование имуществом (арендную плату). Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды.

Судом установлено, что администрацией Демянского муниципального района с Герасимовой Л.В. был заключен договор аренд земельного участка из земель населенных пунктов от 01 марта 2013 года №33, площадью 884 кв.м, с кадастровым номером № по адресу: <адрес> на срок с 01 марта 2013 года по 28 февраля 2023 года.

Указанные обстоятельства подтверждены договором аренды, постановлением администрации Демянского муниципального района от 01 марта 2013 года №237.

Договор аренды земельного участка зарегистрирован в установленном законом порядке, что подтверждается выпиской из ЕГРН от 31 марта 2021 года.

Согласно договору, арендная плата составляет в год 105 310 руб. 92 коп., в квартал — 26 327 руб. 73 коп. и вносится арендатором до 10 числа квартала, следующего за отчетным, путем перечисления на счет Администрации. За нарушение срока внесения арендной платы по договорам, арендатор выплачивает арендодателю пени из расчета 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от размера невнесенной арендной платы за каждый календарный день просрочки.

Как следует из решения Валдайского районного суда от 23 июля 2020 года с Герасимовой Л.В. взыскана задолженность по арендной плате по договору аренды земельного участка №33 от 01 марта 2013 года за период с 10 января 2018 года по 20 апреля 2020 года в размере 324050 руб. и пени в размере 34 230 руб. 95 коп., всего 358 281 руб. 87 коп. На основании решения суда выписан исполнительный лист.

Согласно копии сопроводительного письма от 17 сентября 2020 года исполнительный лист Администрацией направлен в ОСП по Балашихинскому району г. Железнодорожному Московской области для принудительного исполнения.

Из представленного истцом расчета следует, что задолженность по арендным платежам по договору аренды земельного участка за период с 11 июля 2020 года по 14 января 2021 года составила в сумме 64 810 руб. 18 коп., пени в сумме 1288 руб. 42 коп., всего 66 098 руб. 60 коп.

Стороной ответчика факт образования данной задолженности и размер пени не оспорен.

В адрес ответчика Администрацией района неоднократно направлялись претензии о погашении задолженности по арендной плате и начисленных пени.

Учитывая, что указанная истцом задолженность погашена ответчиком не была в срок, суд приходит к выводу, что заявленные истцом требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Кроме того, условия о расторжении и прекращении действия договора аренды также изложены в пункте 6 договора, согласно которому договор может быть расторгнут по требованию арендодателя по решению суда на основании и в порядке, установленном законодательством РФ, в случаях, указанных

в п. 4.1.1 договора, предусматривающим ответственность за нарушение условий настоящего договора.

20 января 2021 года Администрацией в адрес Г.Л.В. направлено уведомление за №04-253-и об оплате задолженности по арендной плате, пени, с указанием, что в случае неоплаты Администрация будет вынуждена обратиться в суд с заявлением о принудительном взыскании задолженности и о расторжении договора аренды, которое ответчицей оставлено без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

В силу ч.2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок.

Согласно ч.1 ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды. В случае, когда договором они не определены, считается, что установлены порядок, условия и сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах.

По требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату (ст. 619 ГК РФ).

Судом установлен факт нарушения ответчицей условий договора аренды в связи с невнесением арендных платежей в предусмотренные сроки, поэтому требования истца о расторжении договора аренды земельного участка также подлежат удовлетворению.

Итак, подведем итоги. Выше были приведены практические ситуации, в которых органы местного самоуправления участвовали в качестве непосредственной стороны правоотношения, в пределах которого у соответствующих субъектов возникли ряд прав и обязанностей относительно друг друга, что и послужило основанием спора.

Между тем, в рамках действующего правового поля вероятны ситуации, при которых последствием действий третьих лиц может явиться возникновение обязательства публично-властного субъекта в отсутствие его воли.

Так, например, не имея возможности отказаться от наследования выморочного имущества (ч. 1 ст. 1157 ГК РФ), муниципальные образования обязаны принять в порядке наследования по закону объекты недвижимости, поименованные в части 2 статьи 1151 ГК РФ. Следует учитывать, что в состав

наследства входят, в том числе и имеющиеся у наследодателя на день открытия наследства обязанности (ст. 1112 ГК РФ). При этом каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (ч. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Таким образом, органам местного самоуправления, представляющим интересы муниципального образования, приходится выступать ответчиком при рассмотрении требований кредиторов о взыскании задолженности, образованной ввиду неисполнения обязательств наследодателя.

Приведем ссылки на судебные постановления, предметом которых явилось рассмотрение требований банков к муниципальным образованиям о взыскании задолженности по кредитным договорам, заключенным с физическими лицами, обязательства по которым перешли к ответчику в рамках наследования выморочного имущества.

Также приведем общий анализ судебных постановлений, в рамках которых органы местного самоуправления смогли по тем или иным обстоятельствам отстоять свои права в ходе судебного разбирательства.

Правовая основа исковых требований

В соответствии со ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Пунктом 1 ст. 810 ГК РФ предусмотрено, что заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. На основании п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита.

К отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные для регулирования положений договора займа, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа кредитного договора.

В силу положений ст. 1112, 1151, 1152 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать

или все наследники отстранены от наследования (ст. 1117 ГК РФ), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158 ГК РФ), имущество умершего считается выморочным.

В порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества.

Для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся со смертью должника (ст. 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону (п. 60).

Обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора (на что суды обращают внимание):

— условия кредитного договора, соглашения, график платежей основного долга и процентов, расчет задолженности;

— доказательства выдачи истцом денежных средств;

— доказательства факта смерти должника;

— дата открытия наследства, заявления о принятии наследства, наличие сведений о фактическом принятии кем-либо наследства, открывшегося после смерти должника;

— сроки исковой давности;

— установление обстоятельств, свидетельствующих о выморочности имущества;

— наличие наследников как по закону, так и по завещанию.

Обстоятельства, исключающие удовлетворение требований:

1. Пропуск срока исковой давности

Положениями ст. 195, 196, 200, 201 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения обязательства. Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

В соответствии с п. 3 ст. 1175 ГК РФ кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу, в целях сохранения которого к участию в деле привлекается исполнитель завещания или нотариус. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества, в соответствии со ст. 1151 ГК РФ, к Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию.

При предъявлении требований кредиторами наследодателя срок исковой давности, установленный для соответствующих требований, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 3, 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности», течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком.

По смыслу п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части.

Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т. п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Таким образом, при исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, применяется общий срок исковой давности, который подлежит

исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

В случаях, если в соответствии с условиями соглашения должник обязался погашать кредит и уплачивать проценты, начисленные за пользование кредитом, путем осуществления ежемесячных платежей по согласованным графикам, на практике суды приходят к выводам о том, что срок исковой давности должен исчисляться отдельно по каждому просроченному платежу.

К срокам исковой давности по требованиям кредиторов наследодателя правила о перерыве, приостановлении и восстановлении исковой давности не применяются; требование кредитора, предъявленное по истечении срока исковой давности, удовлетворению не подлежит.

Согласно статье 199 ГК РФ, истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности», в случае, если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца — физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Так, поскольку истец обратился в суд с пропуском срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком, и не представил доказательств уважительности причин его пропуска, судом в удовлетворении заявленных требований отказано *(Решение Ужурского районного суда Красноярского края от 07.02.2019).*

2. Задолженность по кредитному договору может быть погашена за счет страхового возмещения, в случае, если заемщик застраховал свою жизнь в целях обеспечения кредитного договора в пользу банка *(указанные выводы содержатся в судебных постановлениях, не относящихся к делам с участием органов местного самоуправления, вместе с тем применимы к обстоятельствам, в которых они могут оказаться).*

Рассмотрим выводы судов о недопустимости взыскания долга наследодателя с наследника по требованиям кредитной организации при наличии приведенных обстоятельств:

- Апелляционное определение Челябинского областного суда от 29.03.2018 по делу № 11-4154/2018

«…наследник в порядке наследования является стороной договора страхования и имеет право требовать надлежащего исполнения страхового

обязательства». Суд решил взыскать со страховой компании в счет исполнения обязательств заемщика по кредитному договору страховое возмещение.

- Апелляционное определение Челябинского областного суда от 02.05.2017 по делу № 11-5147/2017

Банк подал заявление к М., а М. встречное на Страховую компанию о взыскании страхового возмещения. Суд первой инстанции удовлетворил требования Банка и отказал в удовлетворении встречных требований. Апелляция решение отменила, приняла новое решение, которым Банку отказала в удовлетворении, и взыскала со Страховой в пользу Банка страховое возмещение.

- Решение Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 26.07.2018 по делу № 2-459/2018

Наследник Б. обратился в суд с требованием о возложении обязанности на Страховую выплатить сумму страхового возмещения в пользу Банка, суд требование Б. удовлетворил. Это решение суда имеет преюдициальное значение по делу, где суд обязал Б. как наследника выплатить Банку задолженность по кредитному договору.

3. Если есть наследники, то производится замена ненадлежащего ответчика

- Решение Абанского районного суда Красноярского края от 01.02.2019 № 2-3/2019

Произведена замена ненадлежащего ответчика — МО, на надлежащего — гражданку Б., так как она была наследником.

- Решение Абанского районного суда Красноярского края от 20.12.2018 № 2-963/2018

Суд привлек в качестве соответчиков наследников А. и решил в удовлетворении требований к МО отказать, поскольку наследники погасили задолженность по кредиту.

- Решение Абанского районного суда Красноярского края от 29.11.2018 № 2-1148/2018

Поскольку судом установлено, что наследники фактически приняли наследство, в удовлетворении исковых требований Банка к МО отказано.

Глава 9. Дела о признании аукциона незаконным

Несмотря на то, что гражданское законодательство определяет участие муниципальных образований в регулируемых отношениях, на равных началах с гражданами и юридическими лицами (ст. 124 ГК РФ), следует учитывать статус данного субъекта, который налагает на правоспособность муниципальных образований определенные особенности, предполагающие необходимость соблюдения специального порядка осуществления его прав.

В частности, органы местного самоуправления при реализации своего права на распоряжение муниципальным имуществом, обязаны соблюдать ряд указаний, содержащихся в федеральных законах и предусматривающих для муниципальных образований четкие пределы осуществления гражданских прав.

Например, при заключении договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, возможно только по результатам проведения конкурсов или аукционов (ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции).

Аналогичный подход, в части необходимости соблюдения конкурентных процедур, предполагается и Законом о контрактной системе.

Такие ограничения в первую очередь преследуют цели повышения эффективности, результативности деятельности органов местного самоуправления, а также недопущения возможности злоупотребления властными полномочиями, поскольку деятельность органов местного самоуправления носит целевой характер и должна обеспечивать удовлетворение потребностей местного сообщества.

Вместе с тем, законодателем, для недопущения нарушения прав заинтересованных лиц, определяется специальный порядок осуществления конкурсных процедур, неисполнение которого становится основанием споров о законности совершаемых сделок и защите нарушенных прав.

- Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.09.2020 по делу № 33-6160/2020 (УИД 64RS0042-01-2020-002872-40)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заместитель прокурора города Энгельса обратился в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц к комитету по земельным ресурсам администрации Энгельсского муниципального района (далее — комитет), Ц.О.В. о признании недействительным аукциона, договора

аренды, применении последствий недействительности сделки, прекращении права аренды.

Требования мотивированы тем, что прокуратурой г. Энгельса проведена проверка соблюдения комитетом законодательства при предоставлении земельных участков. Проверкой установлено, что земельный участок с кадастровым номером 64:50:032027:376, расположенный по адресу: <адрес>, относится к земельным участкам, государственная собственность на которые не разграничена, имеет общую площадь 2670 кв.м и вид разрешенного использования «причалы для маломерных судов». ФИО6, ФИО7, Ц.О.В. и ФИО8 признаны участниками аукциона. Как видно из протокола о результатах аукциона от 25 июня 2019 года, победителем аукциона признан Ц.О.В. По правилам п. 20 ст. 39.12 ЗК РФ ежегодная арендная плата по договору аренды вышеуказанного земельного участка определена в размере, равном начальной цене.

08 июля 2019 года между комитетом и Ц.О.В. заключен договор аренды № земельного участка, заключаемого по результатам аукциона, по условиям которого земельный участок с кадастровым № предоставлен в аренду Ц.О.В. с разрешенным использованием «причалы для маломерных судов», с 08 июля 2019 года по 07 марта 2022 года.

Прокуратура г. Энгельса полагает, что при заключении договора аренды не был соблюден предусмотренный нормами земельного и антимонопольного законодательства публичный (конкурентный) порядок предоставления земель, относящихся к государственной собственности, что повлекло нарушение прав публичного собственника и интересов третьих (неопределенного круга) лиц, поскольку извещение о проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка с кадастровым номером 64:50:032027:376 комитетом в официальном периодическом печатном издании, а именно в общественно-политической газете Энгельсского муниципального района «Наше слово — газета для всех и для каждого», выпускаемой АНО «Информационный центр «Наше слово-XXI век» не опубликовано.

Решением Энгельсского районного суда Саратовской области от 29 июня 2020 года в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

Истец не согласился с решением суда, подал апелляционное представление, в котором просит решение суда отменить, вынести решение об удовлетворении исковых требований. В доводах представления ссылается на то, что организатором торгов нарушен порядок проведения аукциона, что свидетельствует о недействительности (оспоримости) сделки, заключенной по его результатам.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В силу п. 1 ст. 39.6 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности,

заключается на торгах, проводимых в форме аукциона, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 этой же статьи.

Согласно п. 17 ст. 39.12 ЗК РФ победителем аукциона признается участник аукциона, предложивший наибольшую цену за земельный участок или наибольший размер ежегодной арендной платы за земельный участок.

Порядок подготовки и организации аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, или аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, регламентирован ст. 39.11 ЗК РФ.

Пунктом 19 ст. 39.11 ЗК РФ предусмотрено, что извещение о проведении аукциона размещается на официальном сайте РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов, определенном Правительством РФ, не менее чем за тридцать дней до дня проведения аукциона. Указанное извещение должно быть доступно для ознакомления всем заинтересованным лицам без взимания платы.

Согласно п. 20 ст. 39.11 ЗК РФ, организатор аукциона также обеспечивает опубликование извещения о проведении аукциона в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов уставом поселения, городского округа, по месту нахождения земельного участка не менее чем за тридцать дней до дня проведения аукциона.

Согласно ч. 1 ст. 36 Устава муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области, принятого решением Энгельсского городского Совета депутатов от 30 октября 2013 года № 46/01, официальным опубликованием муниципального правового акта считается первая публикация его полного текста в периодическом печатном издании, определенном решением Энгельсского городского Совета депутатов. Указанное периодическое печатное издание должно распространяться на всей территории муниципального образования город Энгельс. Для официального опубликования муниципального правового акта также используется сетевое издание, определенное решением Энгельсского городского Совета депутатов.

Решением Энгельсского городского Совета депутатов муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области от 07.12.2018 г. № 43/02 «Об определении официального сетевого издания муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области» сетевым изданием для официального опубликования муниципальных правовых актов органов местного самоуправления муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области, соглашений, заключаемых органами местного самоуправления муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области, для обсуждения проектов муниципальных правовых

актов по вопросам местного значения, доведения до сведения жителей муниципального образования официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии муниципального образования город Энгельс Энгельсского муниципального района Саратовской области, о развитии его общественной инфраструктуры и иной официальной информации, определено сетевое издание www.nashe-slovo21.ru, имеющее доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: http://nashe-slovo21.ru.

Из материалов дела следует, что постановлением администрации от 26 апреля 2019 года № 1850 принято решение о проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, с кадастровым №, площадью 2670 кв.м из земель населенных пунктов с разрешенным использованием «причалы для маломерных судов» по адресу: <адрес>.

Из материалов дела следует, что 23 мая 2019 года комитетом на официальном сайте РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу www.torgi.gov.ru, а также на официальном сайте администрации Энгельсского муниципального района в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу www.engels-citi.ru и в сетевом издании общественно-политической газеты администрации Энгельсского муниципального района Саратовской области «Наше слово – XXI век» в сети «Интернет» по адресу www.nashe-slovo21.ru были размещены извещения о проведении аукциона на право заключения договора аренды земельного участка с кадастровым №.

Установлено, что заявки на участие в аукционе принимались организатором торгов — комитетом, до 20 июня 2019 года включительно.

18 июня 2019 года в комитет поступила заявка на участие в аукционе на право заключения договора аренды земельного участка с кадастровым № от ФИО6, 19 июня 2019 года от ФИО7, Ц.О.В., ФИО8

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в аукционе ФИО6, ФИО7, Ц.О.В., ФИО8 признаны участниками аукциона. Из протокола о результатах аукциона от 25 июня 2019 года следует, что победителем аукциона признан Ц.О.В.

08 июля 2019 года между комитетом по земельным ресурсам АЭМР и Центнеровым О.В. заключен договор аренды № земельного участка, заключаемого по результатам аукциона, по условиям которого спорный земельный участок предоставлен в аренду Ц.О.В. с разрешенным использованием «причалы для маломерных судов» на срок с 08 июля 2019 года по 07 марта 2022 года, с ежегодной арендной платой за пользование земельным участком в размере 309 тыс. руб.

В соответствии со ст. 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения

торгов. Торги могут быть признаны недействительными в случае, если: кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах; на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена; продажа была произведена ранее указанного в извещении срока; были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи; были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных ст. 167 настоящего Кодекса.

В силу п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Из смысла вышеприведенных положений закона следует, что лицо, заявившее такие требования, должно иметь охраняемый законом интерес в признании сделки недействительной.

На основании и во взаимосвязи с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ и п. 4 ст. 27, п. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в исках, предъявленных в интересах неопределенного круга лиц, прокурор выступает представителем неопределенного круга физических лиц, поскольку действует в силу закона в их интересах.

При этом прокурор является процессуальным истцом и инициирует иск в интересах лиц, имеющих материально-правовой интерес. Такой интерес должен быть подтвержден соответствующими доказательствами, как, собственно, должно быть доказано нарушение конкретного, а не абстрактного права заинтересованного лица.

Вместе с тем, из толкования ст. 449 ГК РФ следует, что торги могут быть признаны судом недействительными только по иску заинтересованного лица и лицо обращающееся в суд должно доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных гражданским законодательством.

Разрешая спор, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

Судебная коллегия с данным выводом суда первой инстанции соглашается, так как он не противоречит обстоятельствам дела, основан на правильном применении норм материального права.

Из искового заявления заместителя прокурора г. Энгельса следует, что нарушение установленного порядка проведения торгов, выразившееся в не опубликовании информации о торгах в надлежащем печатном издании, привело к ограничению потенциальных участников аукциона, лишению дополнительных источников дохода от предоставления земельного участка в аренду по более высокой стоимости.

Из объяснений представителя истца М.А.Н. следует, что указанные нарушения повлекли нарушение прав неопределенного круга лиц, которые могли бы участвовать в торгах, но с заявлениями в прокуратуру по данному факту никто не обращался.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о том, что истцом не представлено доказательств нарушения прав конкретных лиц.

Суд также пришел к правильному выводу об отсутствии существенных нарушений ответчиком порядка опубликования извещения о проведении аукциона.

Согласно ч. 6 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции, с 01 января 2011 года информация о проведении конкурсов или аукционов на право заключения договоров, указанных в частях 1 и 3 настоящей статьи, размещается на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов, определенном Правительством Российской Федерации Постановлением Правительства РФ от 10.09.2012 № 909 «Об определении официального сайта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», определен адрес сайта www.torgi.gov.ru в качестве адреса официального сайта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — официальный сайт) для размещения информации о торгах.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» целью официального опубликования нормативного правового акта является обеспечение возможности ознакомиться с содержанием этого акта тем лицам, права и свободы которых он затрагивает, в исключительных случаях при отсутствии в публичном образовании периодического издания, осуществляющего официальное опубликование нормативных правовых актов, принимаемых в этом публичном образовании, и при опубликовании оспариваемого акта в ином печатном издании либо обнародовании акта

(например, в порядке, предусмотренном учредительными документами публичного образования) необходимо проверять, была ли обеспечена населению публичного образования и иным лицам, чьи права и свободы затрагивает принятый акт, возможность ознакомиться с его содержанием. Если такая возможность была обеспечена, порядок опубликования нормативного правового акта не может признаваться нарушенным по мотиву опубликования не в том печатном издании либо доведения его до сведения населения в ином порядке.

Судом установлено, что информация об аукционе была размещена на сайте www.torgi.gov.ru, на сайте муниципального образования города Энгельс, а также на сетевом ресурсе АНО «Информационный центр «Наше слово – XXI век», что свидетельствует об обеспечении населению возможности ознакомления с информацией о проведении публичных торгов.

Доказательств нарушения прав неопределенного круга лиц отсутствием размещения информации о проведении аукциона в периодическом печатном издании «Наше слово – XX1 век», в нарушение ст. 56 ГПК РФ, истцом не представлено.

Доводы апелляционного представления о нарушении прав Энгельсского муниципального района Саратовской области, лишенного дополнительных источников дохода от предоставления земельного участка в аренду по рыночной цене судебной коллегией отклоняются, так как прокурор обратился в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, а не в интересах Энгельсского муниципального района Саратовской области. Никаких доказательств, свидетельствующих о том, что участок передан в аренду по заниженной цене прокурором не представлено.

Непривлечение к участию в деле в качестве третьих лиц иных участников аукциона не является существенным нарушением норм гражданского процессуального права и не нарушает прав прокурора и неопределенного круга лиц, поэтому основанием для отмены правильного по существу решения суда не является.

Таким образом, суд пришел к правильным выводам о том, что ответчик организовал подготовку, публикацию и размещение сообщения о проведении аукциона в установленном порядке.

Как правильно указано судом, нарушение порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

- Апелляционное определение Рязанского областного суда от 13.01.2021 года по делу № 2-261/2020 (УИД: 62RS0031-01-2020-000421-72)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области (далее также истец), обратилась с иском к ИП Б.Е.М. и А.Н.В., в котором просила признать электронный аукцион № на приобретение жилого помещения (квартиры) для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для нужд муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области и протокол № подведения итогов электронного аукциона от 20.04.2020 недействительными.

В обоснование исковых требований истец указал, что при проведении указанного аукциона был допущен ряд нарушений, которые в свою очередь привели к нарушению прав истца как заказчика, а также нарушению прав и законных интересов детей-сирот.

Победителем электронного аукциона была признана ИП Б.Е.М., которая представляла интересы А.Н.В. по продаже принадлежащей последней квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, тогда как второй участник аукциона Л.С.С. также представлял интересы А.Н.В. по продаже той же самой квартиры.

По мнению истца, приведённые обстоятельства свидетельствуют о сговоре между участниками аукциона в интересах одного из них путем создания видимости конкуренции и согласованного манипулирования ценами, что является грубым нарушением антимонопольного законодательства Российской Федерации и основополагающих принципов, на которых основано законодательство о контрактной системе, поскольку участник электронного аукциона вправе подать только одну заявку на участие в таком аукционе (ч. 10 ст. 66 Федерального закона № 44-ФЗ).

Кроме того, истец полагает, что ИП Б.Е.М., принявшая участие в аукционе, вообще не имела права ни подавать заявки, ни участвовать в нём от имени А.Н.В., поскольку не обладала такими полномочиями.

На дату окончания подачи заявок на участие в электронном аукционе — 15.04.2020 года, дату его проведения — 17.04.2020 года и дату подведения итогов аукциона — 20.04.2020 года, у ИП Б.Е.М. не имелось доверенности, оформленной в соответствии с гражданским законодательством, предоставляющей ей право участвовать в аукционе от имени собственника квартиры А.Н.В.

Доверенность на представление интересов А.Н.В. на имя ИП Б.Е.М. выдана только 23.04.2020 года, в связи с чем ИП Б.Е.М. не могла быть признана победителем аукциона.

Более того, указанная доверенность выдана на заключение контракта на приобретение квартиры в г. Рязани и впоследствии была представлена доверенность на представление интересов А.Н.В. на имя ИП Б.Е.М. от 06.05.2020.

Эти обстоятельства, по мнению истца, также свидетельствуют о злоупотреблении правом, поскольку Б.Е.М. было известно, что она не обладает полномочиями по участию в закупке квартиры.

Полагает, что заявка Б.Е.М. не соответствовала требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, а сама принадлежащая А.Н.В. квартира не отвечает требованиям ч. 7 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — Федерального закона № 159-ФЗ).

Квартира расположена в населенном пункте р.п.<адрес>, где численность населения более 10 000 человек, тогда как в многоквартирном доме, в котором она находится, более 25% от общего количества квартир предоставлено детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что обуславливает невозможность приобретения этой квартиры для ее представления указанным категориям лиц.

Помимо этого, истец ссылается на то, что предоставленная Б.Е.М. 14.05.2020 года банковская гарантия не обеспечивает исполнение поставщиком своих обязательств по контракту и является ничтожной.

Впоследствии истец уточнил свои исковые требования и окончательно просил признать недействительным электронный аукцион № на приобретение жилого помещения (квартиры) для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для нужд муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области, итоги которого оформлены протоколом подведения итогов электронного аукциона № от 20.04.2020 года.

Решением Шиловского районного суда Рязанской области исковые требования администрации муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области к индивидуальному предпринимателю Б.Е.М., А.Н.В. и Государственному казенному учреждению «Центр закупок Рязанской области» о признании недействительным электронного аукциона удовлетворены.

Не согласившись с указанным судебным постановлением, представитель индивидуального предпринимателя Б.Е.М. — Б.Л.Д., действующая на основании доверенности обратилась в Рязанский областной суд с апелляционной жалобой, в которой просила решение суда отменить, как незаконное и необоснованное, вынесенное с нарушением норм материального и процессуального права.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Разрешая настоящий спор и удовлетворяя исковые требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что спорный электронный аукцион проведен с существенным нарушением требований Федерального закона № 44-ФЗ, при недобросовестном поведении участника аукциона ИП Б.Е.М., подавшей заявку с нарушением требований аукционной документации, что повлияло на результаты публичных торгов, участник аукциона Б.Е.М. признана их победителем, тогда как предлагаемая ею к продаже спорная квартира не могла быть приобретена для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что также привело к нарушению прав истца — заказчика электронного аукциона.

При этом, судом установлено, что ИП Б.Е.М. принимала участие в электронном аукционе в качестве фактического представителя собственника жилого помещения А.Н.В., однако доверенности от имени А.Н.В. у ИП Б.Е.М. не имелось, такая надлежащая доверенность была впоследствии оформлена лишь 06 мая 2020 года.

Установив, что ИП Б.Е.М. участвовала в электронном аукционе в интересах А.Н.В., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что все необходимые для участия в аукционе документы, в том числе вторая часть заявки, декларация о соответствии единым требованиям, предъявляемым к участникам электронного аукциона, должны были быть представлены ИП Б.Е.М. не в отношении себя лично, а в отношении представляемого лица А.Н.В., однако данные требования законодательства соблюдены не были.

Учитывая, что ИП Б.Е.М., не являющаяся собственником спорной квартиры, не могла сама являться участником электронного аукциона, а участие представителя в закупке без доверенности закон не предусматривает, суд пришел к выводу о проведении электронного аукциона с нарушением требований Закона о контрактной системе, а также установил, что спорная квартира не могла быть приобретена для целей, указанных истцом, как не соответствующая требованиям закона, в связи с чем нашел требования администрации муниципального образования — Шиловский муниципальный район Рязанской области обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Судебная коллегия изложенные выше выводы суда первой инстанции находит правильными, основанными на установленных фактических обстоятельствах дела, исследованных судом доказательствах, данные выводы сделаны при правильном применении судом норм материального права, регулирующего спорные правоотношения сторон.

Так, при разрешении настоящего спора суд первой инстанции правильно руководствовался положениями ст.12, 166, 447, 449 ГК РФ, пунктом 1 которой предусмотрено, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными

по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов, а также разъяснениями, изложенными в пункте 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», из которых следует, что публичные торги могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня их проведения, если будет установлено, что они проведены с нарушением правил, предусмотренных законом (п. 1 ст. 449, п. 1 ст. 449.1 ГК РФ).

Приведенный в п. 1 ст. 449 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим. Такими основаниями могут быть, в частности, публикация информации о проведении публичных торгов в ненадлежащем периодическом издании (с учетом объема тиража, территории распространения, доступности издания); нарушение сроков публикации и полноты информации о времени, месте и форме публичных торгов, их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и порядке проведения публичных торгов, в том числе об оформлении участия в них, определении лица, выигравшего публичные торги, а также сведений о начальной цене (п. 2 ст. 448 ГК РФ); необоснованное недопущение к участию в публичных торгах; продолжение публичных торгов, несмотря на поступившее от судебного пристава-исполнителя сообщение о прекращении обращения взыскания на имущество.

Нарушения, допущенные организатором публичных торгов, признаются существенными, если с учетом конкретных обстоятельств дела судом будет установлено, что они повлияли на результаты публичных торгов (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и привели к ущемлению прав и законных интересов истца.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд, регулируются Федеральным законом № 44-ФЗ, которым установлены особенности заключения, изменения, расторжения государственных (муниципальных) контрактов, их исполнения и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение.

По смыслу положений Федерального закона № 44-ФЗ контракт по результатам проведения электронного аукциона может быть заключен только с участником аукциона, которым, в свою очередь, может быть лишь лицо, получившее аккредитацию на электронной площадке, на которой проводится электронный аукцион.

Судом установлено, что заявка на участие в закупке была подана непосредственно от ИП Б.Е.М., которая, по смыслу приведенных выше положений Закона о контрактной системе, являлась участником закупки.

При этом, судом установлено, что Б.Е.М. собственником какой-либо квартиры, расположенной на территории р.п. <адрес> Рязанской области, в том

числе предлагаемой к закупке квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, не являлась.

Собственником указанной выше квартиры на момент подачи заявки, проведения электронного аукциона, подведения итогов электронного аукциона являлась ответчик по делу Авдеева Н.В.

Частью 1 ст. 549 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

Положениями ч. 1 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены ЖК РФ.

В силу ч. 1 ст. 288 ГК РФ только собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением, следовательно, такой муниципальный контракт может быть заключен только с собственником объекта недвижимости.

Принимая во внимание изложенные выше положения норм действующего законодательства, учитывая, что собственник спорной квартиры А.Н.В. участником закупки не являлась, победителем электронного аукциона была признана Б.Е.М., муниципальный контракт по итогам оспариваемого электронного аукциона не мог быть заключен с собственником квартиры А.Н.В.

Из объяснений стороны ответчика Б.Е.М. следует, что фактически в оспариваемом электронном аукционе она представляла интересы собственника квартиры А.Н.В.

В силу ч. 3 ст. 27 Закона о контрактной системе участники закупки имеют право выступать в отношениях, связанных с осуществлением закупки как непосредственно, так и через своих представителей. Полномочия представителей участников закупки подтверждаются доверенностью, выданной и оформленной в соответствии с гражданским законодательством.

Пунктом 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

Исходя из изложенных выше положений норм действующего законодательства следует, что ИП Б.Е.М. участвуя в электронном аукционе в интересах А.Н.В., все необходимые для участия в аукционе документы, в том числе вторую часть заявки, декларации о соответствии единым требованиям, предъявляемым к участникам электронного аукциона, должна была

представить не в отношении себя лично, а в отношении представляемого лица собственника квартиры А.Н.В.

Однако, судом установлено, что Б.Е.М. при проведении оспариваемого аукциона, как на момент подачи заявки, на момент его проведения и определения победителя, надлежащим образом оформленной доверенности от имени А.Н.В. не имела, указанная доверенность была оформлена лишь 06 мая 2020 года, то есть после признания ИП Б.Е.М. победителем аукциона.

Установив указанные выше обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно в решении указал, что заключение контракта с собственником жилого помещения, не являвшимся непосредственным участником закупки и действующим через представителя по доверенности, выданной позже подведения итогов электронных торгов, является недопустимым, как является недопустимым и участие представителя в закупке без доверенности лишь на основании агентского договора с собственником жилого помещения.

При этом, является верным вывод суда первой инстанции о том, что права и обязанности по муниципальному контракту по приобретению жилого помещения возникают непосредственно у собственника жилого помещения, который является участником закупки и, соответственно, несет ответственность за неисполнение муниципального контракта.

Данное правило, как верно указал суд первой инстанции, согласуется с требованиями ч. 5 ст. 95 Закона о контрактной системе, согласно которой при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя).

Из материалов дела усматривается, что какого-либо обеспечения исполнения муниципального контракта собственником квартиры А.Н.В. предоставлено не было, тогда как отсутствие представленного обеспечения исполнения муниципального контракта является нарушением прямого законодательного запрета, установленного п. 2 ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции, в связи с чем в силу ч. 4 ст. 17 названного закона и п. 2 ст. 168 ГК РФ соответствующие торги и заключенный по их результатам договор признаются ничтожными.

Принимая во внимание изложенные выше установленные судом фактические обстоятельства при которых был проведен оспариваемый аукцион, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что спорный электронный аукцион проведен с существенным нарушением требований Закона о контрактной системе, поскольку участником аукциона была подана заявка с нарушением требований аукционной документации, однако такой участник не был вовремя отстранен от участия в аукционе и победил в нём, устранив других конкурентов, нарушая тем самым принципы контрактной системы, а, следовательно, публичные интересы.

Также, при рассмотрении настоящего спора суд первой инстанции установил, что спорная квартира, собственником которой является ответчик по делу А.Н.В., расположенная по адресу: <адрес>, не может быть приобретена

администрацией Шиловский муниципального района и предоставлена детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в силу прямого законодательного запрета, предусмотренного ч. 7 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ.

В силу ч. 7 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ предусмотрено, что по договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в п. 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Общее количество жилых помещений в виде квартир, предоставляемых лицам, указанным в п. 1 настоящей статьи, в одном многоквартирном доме, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации и при этом не может превышать 25 процентов от общего количества квартир в этом многоквартирном доме, за исключением населенных пунктов с численностью жителей менее 10 тысяч человек, а также многоквартирных домов, количество квартир в которых составляет менее десяти.

Судом установлено, что в жилом доме по адресу: <адрес>, расположены 30 квартир, из которых предоставлены детям-сиротам: 8 — по договорам найма специализированного жилого помещения, 6 — по договорам социального найма, что превышает 25% от общего числа квартир в данном многоквартирном доме с учетом численности населения Шиловского городского поселения на 1 января 2020 года 13 993 человека.

Кроме того, как следует из заявки ИП Б.Е.М. на участие в аукционе, в жилом помещении наличествует лоджия, требующая ремонта, что не допускалось конкурсной документацией.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал электронный аукцион №, итоги которого оформлены протоколом подведения итогов электронного аукциона № от 20 апреля 2020 года, недействительным, удовлетворив исковые требования истца в полном объеме.

Глава 10. Дела о взыскании морального вреда

Как уже отмечалось выше, участие муниципальных образований в правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством, часто становится основанием возникновения судебных споров, предметом которых являются требования как материального, так и не материального характера.

Вместе с тем, если оппонентом органа местного самоуправления в суде будет выступать физическое лицо, то наряду с «привычными» требованиями, присущими хозяйствующим субъектам можно столкнуться с таким способом защиты гражданских прав как компенсации морального вреда, который определяется как физические или нравственные страдания в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания).

При этом суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда, наиболее полной и быстрой защиты интересов потерпевших при рассмотрении судами дел этой категории дал разъяснения Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Предметом доказывания в рамках рассмотрения судами названных требований будут являться: факт причинения вреда, вина причинителя вреда и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступлением вреда.

Разберем некоторые примеры судебной практики о компенсации морального вреда, рассматриваемых судами при участии органов местного самоуправления.

- Апелляционное определение Саратовского областного суда от 10.03.2021 по делу № 2-1-1506/2020 (УИД 64RS0010-01-2020-003226-92)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданка Г.Т.Ю. обратилась в суд с иском к администрации Вольского муниципального района Саратовской области, Финансовому управлению администрации Вольского муниципального района Саратовской области о взыскании компенсации морального вреда в размере 7 млн. руб., мотивируя свои требования тем, что постановлением администрации Вольского

муниципального района Саратовской области от 16 октября 2019 года № для муниципальных нужд изъяты жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, и земельный участок, расположенный под указанным многоквартирным домом. В соответствии с соглашением, заключенным между истцом и администрацией Вольского муниципального района Саратовской области 21 октября 2019 года, Г.Т.Ю. выплачена стоимость изъятого недвижимого имущества в размере 715 тыс. 296 руб., которая, по мнению истца, не соответствует фактической стоимости принадлежавших ей объектов недвижимости. Полагая свои права нарушенными, Г.Т.Ю. обратилась в суд с указанными требованиями.

Решением Вольского районного суда Саратовской области от 22 декабря 2020 года в удовлетворении исковых требований Г.Т.Ю. отказано.

В своей апелляционной жалобе, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Саратовского областного суда Г.Т.Ю. просит обжалуемое решение суда отменить, указывая, что отказ суда в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда является незаконным. Автор жалобы ссылается на несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, полагает, что судом принято незаконное решение при отсутствии доказательств действительной стоимости изъятого ответчиками имущества, а также без проведения по делу судебной оценочной экспертизы.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 марта 2019 года в адресованных главе Вольского муниципального района Саратовской области заявлениях Г.Т.Ю. дала свое согласие на выплату выкупной стоимости жилого помещения, расположенного по адресу: Саратовская область, г. Вольск, <адрес>, и на участие в программе по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, признанного аварийным и подлежащим сносу в период с 1 января 2012 года до 1 января 2017 года, на территории муниципального образования город Вольск.

Постановлением администрации Вольского муниципального района Саратовской области от 16 октября 2019 года № у Г.Т.И. для муниципальных нужд муниципального образования город Вольск изъяты находящийся в общей долевой собственности земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>, а также принадлежащее истцу на праве собственности жилое помещение — квартира № расположенная по адресу: <адрес>.

21 октября 2019 года между администрацией Вольского муниципального района Саратовской области и Г.Т.Ю. заключено соглашение об изъятии земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимого имущества для муниципальных нужд. Пунктом 2.1 указанного соглашения предусмотрено, что стороны пришли к согласию о том, что в соответствии с отчетом об оценке рыночной стоимости от 1 марта 2019 года № размер возмещения за изымаемый

земельный участок и расположенный на нем объект недвижимого имущества составляет 715 тыс. 296 руб.

Отказывая в удовлетворении требований истца о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 150, 151, п. 2 ст. 1099 ГК РФ, разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», оценив собранные по делу доказательства, исходил из того, что стоимость изъятого земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости была определена сторонами соглашения на основании отчета об определении рыночной стоимости жилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме с учетом доли истца в праве общей долевой собственности на такое имущество и земельный участок от 1 марта 2019 года №, истец согласилась с данной оценкой выкупной стоимости, подписала соглашение от 21 октября 2019 года и получила денежные средства за изъятые объекты недвижимости.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на исследованных доказательствах, которым по правилам ст. 67 ГПК РФ дана надлежащая оценка, при правильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

В силу положений ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

В силу ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному правовому акту, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьей 56 ГПК РФ установлена обязанность каждой стороны доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Исходя из содержания приведенных правовых норм необходимыми условиями для возложения ответственности на государственные органы, в том числе в виде взыскания компенсации морального вреда, является: факт причинения вреда, вина причинителя вреда и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) должностных лиц государственного органа и наступлением вреда.

Следовательно, истец при обращении в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда должен доказать наличие совокупности указанных условий, привести доказательства этого.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции обоснованно исходил из недоказанности истцом факта нарушения администрацией Вольского муниципального района Саратовской области, Финансового управления администрации Вольского муниципального района Саратовской области имущественных прав Г.Т.Ю., на которые она ссылается.

Вывод суда первой инстанции о том, что сторонами было достигнуто соглашение по рыночной стоимости изымаемых объектов недвижимости, судебная коллегия признает правильным и основанным на материалах дела.

Кроме того, как правильно указано судом первой инстанции, истцом в порядке ч. 1 ст. 56 ГПК РФ в суд не представлены доказательства причинения

морального вреда действиями (бездействием) ответчиков, нарушающими ее личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ей нематериальные блага.

При установленных обстоятельствах доводы апелляционной жалобы истца по существу сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции и не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность решения суда, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, и не могут служить основанием для отмены решения суда. При этом вопреки доводам жалобы, в данном случае, исходя из существа спора, у суда первой инстанции отсутствовала необходимость в проведении по делу судебной оценочной экспертизы.

- Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 31.08.2020 по делу № 2-842/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Гражданка К.М.А. обратилась в суд с иском к администрации МО г. Салехард, АО «Салехардэнерго», МКУ «Салехардская ДЕЗ», ООО «Виитор Строй» о возмещении материального ущерба в общей сумме 113 тыс. 749 руб. и компенсации морального вреда в размере 100 тыс. руб.

В обоснование иска К.М.А. указала, что, двигаясь на принадлежащем ей автомобиле по ул. Деповская в г. Салехард, съехав с главной дороги во двор <адрес> по ул. Деповская под автомобилем обвалилось дорожное покрытие и автомобиль частично провалился в образовавшуюся яму. В результате ДТП автомобилю были причинены механические повреждения. Указанные обстоятельства, по мнению истицы, являются свидетельством причинения ей морального вреда, оцениваемого в размере заявленных требований.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Факт совершения ДТП на автомобильной дороге в границах МО г. Салехард, наличия провала проезжей части по указанному адресу сторонами в судебном заседании не оспаривался и подтвержден имеющимися в материалах дела письменными доказательствами.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения относится дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 12 ФЗ от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»,

ремонт и содержание дорог на территории Российской Федерации должны обеспечивать безопасность дорожного движения.

На основании ст. 28 Федерального закона №257-ФЗ, пользователи автомобильными дорогами имеют право получать компенсацию вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу в случае строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог вследствие нарушений требований настоящего Федерального закона, требований технических регламентов лицами, осуществляющими строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. В силу ч.3 ст. 15 Федерального закона №257-ФЗ осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения обеспечивается уполномоченными органами местного самоуправления.

Установлено и сторонами не оспаривалось то, что ну указанном участке дороги в указанное время производились работы по реконструкции сети теплоснабжения котельной № по ул. Подшибякина <адрес> на участке от РТК до ЦТП №. Заказчиком производства работ являлось АО «Салехардэнерго».

Установлено, что 13.07.2017 между АО «Салехардэнерго» (заказчик) и ООО «Виитор Строй» (подрядчик) был заключен договор №-ОК.

По условиям раздела I договора подрядчик принял на себя обязательства на выполнение работ по «Реконструкции Сети теплоснабжения котельной № по ул. Подшибякина <адрес> на участке от РТК до ЦТП №».

Согласно п. 10.8 договора подрядчик, в соответствии с законодательством РФ, несет материальную ответственность в полном объеме за причиненные убытки и ущерб имуществу третьих лиц, явившиеся причиной неправомерных действий (бездействия) подрядчика или его персонала при выполнении работ по договору.

Согласно п. 15.1 договора срок действия настоящего договора устанавливается с даты подписания до 25.12.2017, а в части финансовых и гарантийных обязательств — до полного исполнения сторонами своих обязательств.

Согласно п. 8.1 договора сдача-приемка выполненных работ осуществляется после полного исполнения сторонами своих обязательств по Акту приемки выполненных работ по форме КС-2.

Установлено, что на основании дополнительных соглашений к договору, сроки выполнения работ неоднократно изменялись.

Согласно п.1 дополнительного соглашения от 29.11.2019 № к договору №-ОК от 13.07.2017 п.15.1 изменен и изложен в следующей редакции: «срок действия настоящего договора устанавливается с даты подписания до 25.12.2020, а в части финансовых и гарантийных обязательств — до полного исполнения сторонами своих обязательств».

С учетом изложенного установлено, что на участке дороги, на котором имело место ДТП с автомобилем истца, ООО «Виитор Строй» проводило работы связанные с реконструкцией Сети теплоснабжения котельной № по ул. Подшибякина <адрес> на участке от РТК до ЦТП №.

Исследуя материалы дела суд пришел к выводу о том, что причинителем вреда является ООО «Виитор Строй».

Судом на обсуждение сторон был поставлен вопрос о том, имела ли истец при движении с разрешенной скоростью по участку дороги, где произошло ДТП, техническую возможность избежать обвала проезжей части.

При этом по смыслу п. 2 ст. 1064 и п. 2 ст. 1083 ГК РФ обязанность доказать отсутствие своей вины и наличие грубой неосторожности потерпевшего должна быть возложена на причинителя вреда.

Однако, в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ причинителем вреда не представлены доказательства грубой неосторожности потерпевшего и отсутствие своей вины, как и не представлено относимых доказательств тому, что во внесудебном порядке повреждения автомобиля истца были устранены.

Таким образом, судом достоверно установлены: факт наступления вреда, противоправность поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью действий причинителя вреда. Истец каких-либо правил нарушений дорожного движения не совершал, что подтверждается определением инспектора ДПС ОВ ДПСГИБДД ОМВД по г. Салехард от 13.09.2019.

Рассматривая требования истца о взыскании компенсации морального вреда в размере 100 тыс. руб., суд приходит к следующим выводам:

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с Постановлением ВС РФ от 20.12.1994 № 10, суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений.

В судебное заседание истцом не представлено каких-либо доказательств, дающих суду возможность сделать вывод о причинении ей нравственных

или физических страданий, повлекших причинением морального вреда, требующего компенсации. При таких обстоятельствах суд считает не подлежащим удовлетворению данное требование истца.

Руководствуясь представленными в материалы дела доказательствами, судом постановлено, что исковые требования, заявленные к администрации МО г. Салехард, АО «Салехардэнерго», МКУ «Салехардская ДЕЗ» удовлетворению не подлежат; при этом с ООО «Виитор Строй» взыскано в пользу К.М.А. материальный ущерб в размере 105 749 руб., расходы за проведение экспертизы в размере 8 000 руб., расходы по оплате госпошлины в размере 3 315 руб.

- Решение Валдайского районного суда Новгородской области от 12.12.2018 по делу № 2-783/2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Граждане К. и М., действующие в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей: ФИО2, ФИО1, обратились в суд с иском к администрации Демянского муниципального района Новгородской области (далее — Администрация) о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указано, что истцы являются собственниками жилого дома, расположенного по адресу: <адрес>.

03 марта 2017 года произошел пожар, в результате которого указанный жилой дом полностью сгорел, имущество, принадлежащее истцам, было уничтожено. Застраховано имущество не было. В возбуждении уголовного дела по факту пожара было отказано.

Проверкой ОНДиПР по Крестецкому, Демянскому и Маревскому районам Новгородской области установлено, что указанный жилой дом не был обеспечен исправными источниками пожаротушения (пожарный водоем) с нормальным количеством воды, необходимым для тушения пожара, что привело к тому, что сотрудникам пожарной охраны не удалось потушить пожар, так как его тушение производилось путем подвоза воды к месту пожара из других источников пожаротушения. Истцы полагают, что неисправность источника пожаротушения повлекла несвоевременное принятие мер к тушению пожара и наступление тяжких последствий в виде уничтожения имущества, принадлежащего истцам.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Из информации ОНДиПР по Крестецкому, Демянскому и Маревскому районам Новгородской области №20 от 15 марта 2018 года следует, что пожарный водоем, расположенный по адресу: <адрес>, в 10-ти метрах от дома истцов, на момент тушения пожара был неисправен, а именно, полностью покрыт толстым слоем льда и снега, что увеличило время постановки пожарного автомобиля на водоем и способствовало развитию пожара.

В ходе судебного заседания свидетели ФИО3, ФИО4, ФИО5, ФИО6, ФИО7 пояснили, что пожарный водоем, расположенный рядом с домом истцов, был исправен, не отрицали при этом, что водоем был покрыт слоем льда.

При этом, пожарный расчет, прибыв на место пожара, не бездействовал, а пока одни заливали пожар водой из прибывших автомашин, другие прорубали лед и с помощью гидрантов использовали в последующем воду из пожарного водоема для тушения пожара.

Свидетели также пояснили, что пожарные машины никуда с места пожара не уезжали, а использовали воду из пожарного водоема, который находился поблизости.

Свидетель ФИО3 пояснил, что на момент пожара, предписания о неисправности пожарного водоема, расположенного рядом с домом истцов, не имелось.

Кроме того, свидетели указали, что нормативы по прибытию на пожар были соблюдены, и проверка, произведенная по жалобе истца, подтвердила, что нарушений со стороны служб пожаротушения допущено не было.

Из отказного материала №8 по факту пожара, произошедшего 03 марта 2017 года в частном <адрес> следует, что сообщение о пожаре поступило в 04 час. 01 мин.; дежурный караул прибыл на место в 04 час. 03 мин., которым обнаружено горение кровли дома открытым пламенем по всей площади; подача 1-го ствола — в 04 час. 04 мин.; ликвидация последствий пожара в 08 час. 30 мин.; в результате пожара полностью уничтожена кровля дома, внутренняя отделка; причина пожара — короткое замыкание.

Техническим паспортом установлен поэтажный план жилого дома № по <адрес>.

Исходя из копий муниципального контракта от 13 декабря 2016 года, заключенного между Администрацией и ООО «Жилсервис», технического задания, заключения экспертизы, журнала учета выполненных работ, акта выполненных работ, в январе 2017 года выполнены работы по обслуживанию пожарных водоемов Демянского городского поселения, в том числе водоема, расположенного на ул. Ефищенко (обслуживает, в том числе <адрес>).

По сведениям Новгородского ЦГМС — филиала ФГБУ «Северо-Западное УГМС» от 03 декабря 2018 года №1927 следует, что средняя температура воздуха составляла 1.2; направление ветра — восточный, юго-восточный, западный, скорость 2, порыв 9 м/с; количество осадков — 8.7; атмосферные явления — дождь, мокрый снег.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 июня 2012 года № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в ст. 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред.

При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Особенность предусмотренной приведенными нормами закона ответственности заключается в том, что для ее возложения необходимо наличие трех условий: установленного факта причинения вреда и его размера; противоправности поведения причинителя вреда; наличия причинной связи между противоправным поведением и наступлением вреда.

В случае отсутствия одного из трех условий ответственность не наступает.

Проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства, суд приходит к выводу о том, что стороной истца не было представлено суду достоверных доказательств, свидетельствующих о виновности Администрации, а также о незаконности бездействия, находящихся в причинной связи с причинением ущерба имуществу истцов, то есть отсутствует совокупность всех выше указанных условий.

Сторона истца, в нарушение ст. 56 ГПК РФ не доказала совокупности условий, необходимых для привлечения Администрации к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения материального вреда, причинной связи между нарушением прав истца и понесенными им убытками и того, что указанные убытки возникли вследствие противоправного поведения ответчика.

Ссылка истца на указание в справке №20 от 15 марта 2018 года на то, что пожарный водоем, расположенный по адресу: <адрес>, в 10-ти метрах от дома истцов, на момент тушения пожара был неисправен, а именно, полностью покрыт толстым слоем льда и снега, что увеличило время постановки пожарного автомобиля на водоем и способствовало развитию пожара, не является основанием для удовлетворения иска, поскольку опровергается показаниями допрошенных свидетелей и исследованных доказательств по делу.

К тому же, сторона истца отказалась от назначения каких-либо экспертиз по делу, просила рассмотреть спор по имеющимся в деле доказательствам.

С учетом изложенных обстоятельств в удовлетворении исковых требований отказано.

Глава 11. Споры о взыскании неосновательного обогащения

В пп. 7 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ неосновательное обогащение указано как одно из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения являются (наряду с обязательствами из причинения вреда) самостоятельным видом внедоговорных обязательств, урегулированных в шестидесятой главе (ст. 1102-1109 ГК РФ) и представляют собой своеобразный способ защиты гражданских прав, тесно связанный с нравственными началами гражданского права, принципами разумности и справедливости.

В основу этих обязательств положен принцип: никто не вправе обогащаться за счёт другого без достаточных оснований, причём независимо от виновности или невиновности такого обогащения.

Необходимым условием возникновения обязательства является отсутствие основания приобретения или сбережения имущества, при этом такое обязательство не предусматривает необходимости установления вины (признака противоправности) в поведении обогатившегося лица.

Следовательно, при рассмотрении дел о возвращении неосновательного обогащения нет никакой необходимости устанавливать вину ответчика.

В зависимости от поведения сторон можно выделить следующие виды обогащения:

— обогащение в результате действия самого истца, когда он ошибочно уплатил денежную сумму, передал другому лицу вещь, выполнил работу, оказал услугу или освободил кого-либо от имущественной обязанности и не получил взамен встречного предоставления;

— обогащение в результате действия ответчика, например вследствие кражи, внедоговорного пользования чужим имуществом;

— обогащение, возникшее независимо от действий сторон, которое может стать либо результатом действий третьих лиц (как в случае неправильной выдачи груза перевозчиком не грузополучателю, а другому лицу), либо следствием события (например, течением реки оторвало лодку от привязи и вынесло ее на чужой земельный участок).

В п. 1 ст. 1102 ГК РФ выделены две формы обогащения за чужой счет:

1. приобретение имущества;

2. сбережение имущества за счет другого лица.

Исходя из содержания ст. 128 ГК РФ под приобретением имущества следует понимать получение лицом вещей (включая деньги и ценные бумаги) либо имущественных прав (прав требования, некоторых ограниченных вещных прав, например сервитута, а также исключительных прав).

Сбережение имущества состоит в том, что лицо получило некую имущественную выгоду, но не понесло расходы, которые ему в обычных условиях пришлось бы понести для ее получения.

Такая выгода может выражаться в улучшении принадлежащего лицу имущества, влекущем увеличение стоимости этого имущества; полном или частичном освобождении от имущественной обязанности перед другим лицом; пользовании чужим имуществом, выполнении работ или оказании услуг другим лицом.

Ниже на примерах из судебной практики рассмотрим требования истцов, основанные на том, что лицо, без всяких к тому законных оснований неосновательно обогащается: приобретает или сберегает (не тратит) своё имущество за счёт другого лица, которое терпит убытки, а потому в качестве кредитора имеет право на защиту — на возврат такого имущества или (при невозможности возврата в натуре) его стоимости.

- Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 25.06.2020 по делу №33-4775/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Истец — Администрация Мысковского городского округа обратилась (далее — Администрация) в Мысковский городской суд с исковым заявлением с учетом уточнения в порядке ст. 39 ГПК РФ к ответчикам М. и А. о взыскании неосновательного обогащения, согласно которого просит взыскать солидарно с М. и А. в пользу администрации Мысковского городского округа сумму денежные средства, полученные в виде социальной выплаты на приобретение жилого помещения в размере 784 148 руб. 40 коп. основного долга и 90 360 руб. 94 коп. процентов за пользование чужими средствами, начисленных за период с 07.08.2018 года по 11.03.2020 года.

Требования свои истец мотивировал тем, что в августе 2016 г. в администрацию Мысковского городского округа обратилась семья М. с заявлениями о признании семьи (на тот момент состав семьи — три человека) нуждающейся в жилом помещении в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, о включении семьи в состав участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 г.г., представили необходимые документы. Постановлением Администрации от 31.10.2016 г. № № семья была признана нуждающейся в жилом помещении, постановлением Администрации от 09.11.2016 г. №-п включена в состав участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей».

26.04.2018 г. этой семье Администрацией (в лице главы Мысковского городского округа Иванова Д.Л.) было выдано свидетельство

№ о праве на получение социальной выплаты в размере 784148 руб. 40 коп. на приобретение (строительство) жилья на территории Кемеровской области.

По состоянию на 06.03.2018 г. (дата регистрации права собственности на <адрес> <адрес>) или на ДД.ММ.ГГГГ г. (дата рождения второго сына — ФИО10) семья М. перестала отвечать требованиям ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, т.е. считаться нуждающейся в жилом помещении.

151 кв.м / 3 чел. = 50,33 кв.м на 1 чел. (уровень обеспеченности жильем семьи в период с 06.03.2019 г. до ДД.ММ.ГГГГ г.).

151 кв.м / 4 чел. = 37,75 кв.м на 1 чел. (уровень обеспеченности жильем семьи с ДД.ММ.ГГГГ г. до даты выдачи свидетельства на получение социальной выплаты).

Соответственно, по состоянию на 26.04.2018 г. ответчики не нуждались в приобретении (строительстве) жилья. Если бы об этих обстоятельствах было известно, свидетельство на получение социальной выплаты им бы не выдавалось.

Кроме того, в 2019 году в ходе телефонного разговора с начальником отдела по жилищным вопросам Администрации ответчик-2 пояснила, что <адрес> они приобрели у родственника — бабушки.

Согласно п. 2(1) Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы» (далее — Правила) социальная выплата не может быть использована на приобретение жилого помещения у близких родственников (супруга (супруги), дедушки (бабушки), внуков, родителей (в том числе усыновителей), детей (в том числе усыновленных), полнородных и неполнородных братьев и сестер).

ПОЗИЦИЯ СУДА

Взыскать солидарно с М. и А. в пользу администрации Мысковского городского округа сумму денежные средства, полученные в виде социальной выплаты на приобретение жилого помещения в размере 784 148 руб. 40 коп. основного долга и 90 360 руб. 94 коп. процентов за пользование чужими средствами, начисленных за период с 07.08.2018 года по 11.03.2020 года.

Применительно к указанным обстоятельств дела, учитывая, что на момент выдачи ответчикам свидетельства № о праве на получение социальной выплаты в размере 784 148 руб.40 коп. на 26.04.2018 года семья М. уже не нуждалась в улучшении жилищных условий имея в праве собственности жилой дом, расположенный по адресу <адрес>, <адрес>, <адрес>, общей площадью 151 кв.м.

При этом следует исходить из того, что по состоянию на 06.03.2018 (дата регистрации права собственности на <адрес> по <адрес> <адрес>) или на ДД.ММ.ГГГГ г. (дата рождения второго сына — ФИО10) семья М. перестала

отвечать требованиям ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, т.е. считаться нуждающейся в жилом помещении. 151 кв.м / 3 чел. = 50,33 кв.м на 1 чел. (уровень обеспеченности жильем семьи в период с 06.03.2019 г. до ДД.ММ.ГГГГ г.). 151 кв.м / 4 чел. = 37,75 кв.м на 1 чел. (уровень обеспеченности жильем семьи с ДД.ММ.ГГГГ. до даты выдачи свидетельства на получение социальной выплаты), тем самым семья М. была обеспечена общей площадью жилого помещения выше учетной нормы и не могла быть участником указанной подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей».

Соответственно семья М. не отвечала требованиям, предъявляемым федеральным законодательством к участникам подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», т.к. после регистрации 06.03.2018 года право собственности М. на жилой дом площадью 151 кв. м. по адресу: <адрес>, <адрес>, <адрес>, не нуждалась в улучшении жилищных условий и не могла быть включена в списки молодых семей, изъявивших желание получить социальную выплату в планируемом году (в рассматриваемом случае в 2018 году), тем более не было оснований для выдачи свидетельства о праве на получение социальной выплаты на приобретение (строительство) жилого помещения в рамках названной подпрограммы.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 (1) Правил, введенным Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2017 года № 609, социальная выплата не может быть использована на приобретение жилого помещения у близких родственников (супруга (супруги), дедушки (бабушки), внуков, родителей (в том числе усыновителей), детей (в том числе усыновленных), полнородных и неполнородных братьев и сестер).

В судебном заседании ответчики не отрицали тот факт, что квартира по адресу: <адрес> была приобретена у близкого родственника — Г., являющейся матерью ответчика М.

Условия предоставления социальных выплат на приобретение (строительство) жилья молодым семьям закреплены в Правилах. В силу пп. «е» п. 2 данных Правил социальные выплаты используются для погашения основной суммы долга и уплаты процентов по жилищным кредитам, в том числе ипотечным, или жилищным займам на приобретение жилого помещения или строительство жилого дома, за исключением иных процентов, штрафов, комиссий и пеней за просрочку исполнения обязательств по этим кредитам или займам.

Таким образом, социальная выплата может быть предоставлена молодой семье для погашения основной суммы долга и уплаты процентов по кредитам, предоставляемым для приобретения жилья.

Поскольку социальная выплата использована семьей М. на погашение ипотечного займа по кредитному договору на приобретение жилого помещения у близкого родственника — Г., являющейся матерью ответчика М. в нарушение пункта 2 (1) Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования, утвержденных

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050, судебная коллегия приходит выводу об удовлетворении требований иска и считает возможным взыскать солидарно с М. и А. в пользу администрации Мысковского городского округа сумму денежные средства, полученные в виде социальной выплаты на приобретение жилого помещения в размере 784 148 руб. 40 коп. основного долга.

- Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 15.12.2020 по делу № 2-1664/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Исковые требования мотивированы тем, что решением 36-ой внеочередной сессии Межводненского сельского совета Черноморского района Автономной Республики Крым (Украина) 6-го созыва «Об утверждении тех. документации по землеустройству, по составлению документов, которые свидетельствуют о праве на земельный участок (договор аренды сроком на 49 лет), кроме раздела и объединения земельных участков для обслуживания лодочного причала № 14 с надворными строениями, реконструкции кафе и организации услуг отдыхающим в с. Межводное» в соответствии с п. 2 ответчику передан в аренду земельный участок площадью 1,1 га, кадастровый номер земельного участка <данные изъяты>.

При этом в п. 3 решено обязать ответчика заключить договор аренды сроком на 49 лет на вышеуказанный земельный участок. 17.09.2013 был подписан договор аренды между ответчиком и Межводненским сельским советом, однако указанный договор не был надлежащим образом зарегистрирован в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество.

На основании изложенного выше, с учетом уточненных требований истец просит взыскать с ответчика в бюджет муниципального образования Межводненское сельское поселение Черноморского района Республики Крым 6 006 473 руб. 27 коп. неосновательного обогащения в виде арендной платы за пользование земельным участком с кадастровым номером <данные изъяты> за период с 25.07.2016 г. по 24.07.2019 г.

Взыскать с ответчика в бюджет муниципального образования Межводненское сельское поселение Черноморского района Республики Крым 3 073 173 руб. 91 коп. неустойку, начисленную на сумму неосновательного обогащения в виде арендной платы за пользование земельным участком с кадастровым номером <данные изъяты> за период с 25.07.2016 г. по 24.07.2019.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие

об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

Правовым основанием для взыскания с фактических пользователей земельных участков неосновательно сбереженных ими денежных средств являются ст. 1102 Гражданского кодекса и ст. 35, 36, 65 Земельного кодекса.

Согласно ст. 1102 Гражданского кодекса РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 1105 ГК РФ в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения. Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Правила, предусмотренные гл. 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

При этом под неосновательностью пользования следует понимать отсутствие оснований для безвозмездного пользования чужим земельным участком, а под неосновательным обогащением — денежные средства, которые исходя из принципа платности землепользования, установленного пп. 7 п. 1 ст. 1 и ст. 65 Земельного кодекса РФ, должно выплачивать лицо, пользующееся земельным участком.

В силу указанных правовых норм у лица, фактически использующего земельный участок, возникает обязанность вносить плату за землепользование.

17.09.2013 г. был подписан договор аренды между ответчиком и Межводненским сельским советом для обслуживания лодочного причала № 14 с надворными строениями, реконструкции кафе и организации услуг отдыхающим, расположенного по адресу: <данные изъяты>

Согласно акту приема-передачи земельный участок был передан ответчику Соляник Ю.Г.

Однако, указный выше договор земельного участка не был зарегистрирован в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество.

Кроме того, на вышеуказанном земельном участке расположены объекты недвижимости <данные изъяты> принадлежащие ответчику на праве собственности.

По информации администрации Черноморского района Республики Крым за период времени с 25.07.2016 года по 24.07.2019 года ответчиком использовался указанный выше участок без уплаты денежных средств за пользование им.

Доказательств, опровергающих указанные выше обстоятельства материалы дела не содержат, не представлены такие доказательства ответчиком и при рассмотрении настоящего дела в суде.

При этом пользование ответчиком в указанный период времени земельным участком подтверждается фактом нахождения на данном участке объектов недвижимого имущества, принадлежащих последнему на праве собственности.

Учитывая изложенное выше правовое регулирование и установленные по делу обстоятельства, принимая во внимание то, что ответчик в период времени с 25.07.2016 года по 24.07.2019 года использовал указанный выше участок без уплаты денежных средств за пользование им, суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с него неосновательного обогащения.

Исковое заявление администрации Черноморского района Республики Крым к ФИО 6 о взыскании неосновательного обогащения и неустойки за фактическое пользование земельным участком — удовлетворить частично.

Взыскать с ФИО 6 в бюджет муниципального образования Межводненское сельское поселение Черноморского района Республики Крым 6 006 473 руб. 27 коп. неосновательного обогащения за пользование земельным участком с кадастровым номером <данные изъяты> за период с 25.07.2016 по 24.07.2019.

Раздел III. Исполнение судебных постановлений

Исполнительное производство, как показывает практика, является одной из сложных частей судопроизводства.

Мало чтобы судебное решение было принято, важно чтобы оно было реализовано и претворено в жизнь. Эффективность функционирования судебной системы Российской Федерации напрямую обусловлена надлежащим исполнением судебных актов, которые принимают суды Российской Федерации. Главная цель судебных постановлений заключается в фактическом восстановлении права, которое было нарушено или же оспаривается. Все это достигается с помощью быстрого и эффективного исполнения судебного акта.

Конституционное право на судебную защиту прав и свобод в полной мере реализуется при надлежащем исполнении решения суда. Судебные акты подлежат неукоснительному исполнению. То есть совершению именно тех действий и в тех объемах, как это указано в судебном решении.

Особенность российской системы исполнения судебных решений предусматривает взаимодействие всех трех ветвей государственной власти. Органы правосудия, выносят от имени государства обязательные для исполнения решения. Но в случае необходимости принудительного исполнения, их обеспечением занимается исполнительная власть, имеющая в своем распоряжении эффективные силовые и экономические средства, а также законодательная власть, способная нормативно отрегулировать процедуру реализации исполнения.

Неисполнение постановлений суда, а равно иное проявление неуважения к нему влечет предусмотренную законом ответственность, это может быть как административная ответственность, так и уголовная, о чем мы говорили в иных разделах. В результате осуществление правосудия призвано воспитывать правосознание не только граждан, но и законодателя, и правоприменителя, чтобы обеспечить целостность и единство правового поля, а также верховенство закона на территории страны.

В силу прецедентов Европейского суда по правам человека и позиции Верховного Суда РФ неисполнение судебного решения означает незавершенность судебной процедуры. Но не всегда лицо, на которое судом была возложена какая-либо обязанность виновато в неисполнении судебного решения. Органы местного самоуправления также зачастую становятся жертвами, когда, выиграв судебный процесс, в итоге они могут оказаться в проигрыше по материальным и временным затратам, поскольку фактически утрачена возможность исполнения судебного акта, например, в случае банкротства должника.

Как показывает практика, органы местного самоуправления часто сталкиваются с трудностями при исполнении судебных актов. Происходит это в том числе вследствие недостаточного финансирования и дефицита бюджета муниципальных образований. Вместе с тем в практике защиты интересов муниципальных образований часто встречаются судебные дела, по которым удалось добиться отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения, отмены уплаты исполнительского сбора.

Кроме того, нередки случаи, когда органы местного самоуправления не могут исполнить судебные решения вследствие изменений федерального или краевого законодательства, а также по причинам наличия недостатков в резолютивной части судебного акта.

Основу правового регулирования порядка исполнения судебных решений составляет Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Федеральный закон № 229-ФЗ).

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 39 Федерального закона № 229-ФЗ, исполнительное производство может быть приостановлено судом при оспаривании исполнительного документа или судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ. При этом органы местного самоуправления должны учитывать, что при подаче апелляционной, кассационной или надзорной жалоб (представлений) также можно обратиться с требованием о приостановлении исполнения судебного акта, соответственно, в суды апелляционной, кассационной или надзорной инстанций.

Правовым последствием приостановления исполнения судебного акта является приостановление исполнительного производства, возбужденного на основании соответствующего исполнительного документа.

В судебной практике также встречаются дела, по которым удалось добиться частичного приостановления исполнительного производства.

Глава 1. Дела о предоставлении отсрочки и рассрочки исполнения судебных постановлений

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 229-ФЗ должник вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Конкретный перечень оснований для отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица законодательством не установлен, поэтому в каждом случае суд имеет право самостоятельно устанавливать наличие уважительных обстоятельств, затрудняющих их исполнение.

С учетом изложенного, возникает специфика рассмотрения дел, которая заключается в том, что судьи более привержены принимать решение основываясь на субъективных, эмоциональных факторах. Поэтому большую роль будут играть не столько правовые аргументы как таковые, а их подача, представление и отстаивание в суде.

В одном случае суду может быть достаточно узнать, что есть основания для приостановления исполнительного производства, например, если обжалуется исполнительный документ — постановление по делу об административном правонарушении.

В другом случае ему будут нужны веские причины, для того чтобы удовлетворить ваше заявление. Так, для приостановления исполнения решения суда при его оспаривании в апелляции надо обосновать, что поворот исполнения невозможен или затруднителен, либо предоставить обеспечение на случай возможных убытков взыскателя, например банковскую гарантию (ч. 1, 2 ст. 265.1 АПК РФ). Но надо учитывать, что если имеет место взыскание денежных средств, то доказать затруднительность поворота исполнения крайне сложно, поскольку любые доказательства будут носить вероятностный характер. В этом случае надежнее предоставить обеспечение. Ссылаться на невозможность поворота исполнения решения суда можно, если речь идет, к примеру, о сносе строения.

Также можно указать, что в связи с исполнением исполнительного документа, который оспаривается, нарушается баланс интересов сторон. Например, если угрозы причинения ущерба взыскателю нет, а финансовая деятельность должника парализована, в связи с чем последний начинает нести значительные убытки (не может платить налоги, платить по счетам и т.д.). В качестве доказательств можно использовать полученные претензии, переписку с контрагентами и т.д. При этом решение, которое примет суд, будет зависеть от конкретных обстоятельств.

Необходимо отметить, что обращение должника в суд с заявлением об отсрочке или рассрочке исполнения не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе, в том числе и в период рассмотрения этого заявления судом.

Реализация права должника на отсрочку или рассрочку исполнения возможна только после их предоставления судом.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 37 Федерального закона № 229-ФЗ в случае предоставления должнику отсрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительные действия не совершаются и меры принудительного исполнения не применяются в течение срока, установленного судом, другим органом или должностным лицом, предоставившими отсрочку.

Также в соответствии с ч. 3 ст. 37 Федерального закона № 229-ФЗ в случае предоставления должнику рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительный документ исполняется в той части и в те сроки, которые установлены в акте о предоставлении рассрочки.

Необходимо понимать, что отсрочка (рассрочка) исполнения судебного акта носит исключительный характер, поскольку должна обеспечивать соблюдение прав не только должника, который в силу каких-то причин не может исполнить решение суда в срок, но также необходимо защитить и права взыскателя, который вправе рассчитывать на исполнение судебного решения в срок.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 18.04.2006 № 104-О указал, что основания для отсрочки (рассрочки) исполнения решения суда должны носить действительно исключительный характер, возникать при серьезных препятствиях к совершению исполнительных действий, а исполнение вступившего в законную силу судебного постановления должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов сторон, возможная же рассрочка исполнения решения суда должна отвечать требованиям справедливости, быть адекватной и не затрагивать существо конституционных прав участников исполнительного производства. Например, в одном из дел, взыскателем являлась администрация муниципального образования, чьи интересы существенно нарушались в случае предоставления отсрочки (рассрочки) исполнения решения суда.

- Определение Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2021 № А53-10145/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 11.11.2020 по делу № А53-10145/2020, вступившим в законную силу 27.01.2021 на основании

постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, расторгнут муниципальный контракт № 51 от 15.08.2014 (далее — контракт), и в пользу администрации Сальского района взыскано неосновательное обогащение в размере 8 055 187 руб.

С момента вступления в силу указанного решения суда Заявителем не принято никаких мер по его добровольному исполнению.

Заявитель уклонялся от выполнения условий контракта, затем не исполнял условия мирового соглашения, сейчас не исполняет решение Арбитражного суда Ростовской области от 11.11.2020 по делу № А53-10145/2020.

По смыслу ст. 324 АПК РФ основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения решения суда могут являться неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок. При этом вопрос о наличии таких оснований решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех имеющих значение фактических обстоятельств, к которым, в частности, могут относиться тяжелое имущественное положение должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Оценив в совокупности представленные в дело доказательства, судом установлено, что предоставление рассрочки исполнения судебного акта по делу № А53-10145/2020 нарушает принцип обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражного суда, установленный абз. 1 ч. 1 ст. 16 АПК РФ, отсутствие денежных средств и убыточность предприятия, не позволяющие исполнить решение суда, не является само по себе основанием для неисполнения вступившего в законную силу судебного акта, кроме того, доказательств в обоснование поданного заявления должником не представлено, сведения об исполнении судебного акта согласно платежному поручению № 880 от 08.04.2021 на сумму 805 518 руб. 70 коп. свидетельствуют о том, что должник отклоняется от предложенного им графика погашения задолженности (март-декабрь 2021 года по 805 518 руб. 70 коп.). Суд с учетом обстоятельств дела пришел к выводу о том, что предоставление рассрочки исполнения судебного акта не повлияет на его исполнимость. Кроме того, баланс интересов взыскателя и должника не будет соблюден, поскольку реальной возможности исполнения судебного акта по делу № А53-10145/2020 без производства дополнительных исполнительных действий и без риска неблагоприятных последствий для должника с одновременным учетом интересов взыскателя, не имеется.

Таким образом, желательно показать суду не только беспокойство о своей судьбе должника, но и обратить внимание на статус взыскателя, на влияние отсрочки на исполнимость судебного акта, соблюдение баланса

интересов сторон исполнительного производства, меры, принимаемые и принятые должником по исполнению судебного акта на момент обращения с заявлением о предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения.

Ниже рассмотрим, какие доводы можно использовать в заявлении об отсрочке (рассрочке) исполнения решения суда.

1. Дефицит бюджета, недостаток денежных средств на финансирование мероприятий необходимых для исполнения решения суда.

Данный довод стоит в числе первых, поскольку является одним из самых «любимых» для органов местного самоуправления. К сожалению, такая «любовь» — указывать на недостаточность финансирования во всех случаях неисполнения судебных решений, в итоге сослужила плохую службу, поскольку в настоящее время данный довод редко воспринимается судами.

Кроме того, нужно понимать, что через месяц-два или год бюджет муниципального образования вряд ли станет профицитным, ввиду чего суды не редко отказывают в рассрочке по данному основанию.

Ввиду этого рекомендуем этот довод использовать в совокупности с демонстрацией того, что уже достигнуто и запланировано в целях реализации судебного решения.

Желательно также предоставить «дорожную карту», которая бы продемонстрировала какие мероприятия необходимы для исполнения решения суда, почему в такие сроки и зачем в итоге нужна отсрочка (рассрочка) исполнения решения суда.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

- Определение Козульского районного суда Красноярского края от 16.01.2020 по делу № 13а-6/2020
- Определение от 28.07.2020 Курагинского районного суда Красноярского края от 28.07.2020 по делу № 13-128/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением районного суда на администрацию Н. сельсовета была возложена обязанность устранить выявленные нарушения требований законодательства в сфере безопасности дорожного движения.

Не исполнив решение суда в установленный срок, администрация Н. сельсовета обратилась в Козульский районный суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения суда в связи с недостаточным финансированием и дефицитом бюджета.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что по смыслу положений ст. 358 КАС РФ основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа могут являться неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок.

Вопрос о наличии таких оснований решается судом в каждом конкретном случае с учетом всех имеющих значение фактических обстоятельств, к которым, в частности, могут относиться тяжелое имущественное положение должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки.

При предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

Суд учел, что в настоящее время имущественное и правовое положение Н. сельсовета не позволяет администрации обеспечить единовременное исполнение решения суда.

В соответствии с положениями БК РФ бюджетный процесс организован таким образом, что выделение бюджетных средств осуществляется строго в соответствии со статьями экономической классификации расходов бюджета и на основании утвержденной сметы (то есть исключительно в соответствии с планом).

Распределение ассигнований по экономическим статьям бюджетной классификации определяется в первую очередь необходимостью производить социально значимые выплаты работникам — заработную плату, включая разного рода доплаты и надбавки, выплаты компенсаций.

Администрация является бюджетной организацией, финансируемой из средств бюджета в соответствии с бюджетной классификацией на соответствующий год. Бюджет сельсовета является **дотационным,** в связи с чем затруднено финансирование, соответственно, решение суда в срок невозможно исполнить. Нецелевое использование поступающих денежных средств, влечет привлечение организации к ответственности по действующему законодательству.

С момента вступления в силу решения суда администрация не смогла исполнить обязательства по причине отсутствия целевых финансовых средств. Для исполнения данных нарушений необходимо финансирование, однако финансовые средства администрацией района не выделялись.

Суд принял во внимание, что администрацией постоянно предпринимаются меры по поиску дополнительных источников финансирования. Так, администрация участвовала в краевой программе «Жители — за чистоту и благоустройство», в рамках которой был составлен локальный сметный расчет, подала заявку на участие в краевом конкурсе ППМИ «Берег Енисея».

При обосновании необходимости предоставления отсрочки исполнения решения суда администрацией Н. сельсовета на основании Решения о бюджете были представлены конкретные суммы, а также проектные затраты на исполнение решения суда.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что Заявителем предпринимаются меры к исполнению решения суда, а невозможность его исполнения в установленные сроки связана с объективными обстоятельствами, и предоставил администрации Н. сельсовета отсрочку для исполнения решения суда.

Существенным для рассмотрения настоящего дела было указание администрацией Н. сельсовета на то, что дотационный бюджет поселения не мог позволить себе дополнительные расходы для немедленного исполнения решения суда в полном объеме, тем не менее частично необходимые мероприятия были выполнены, представлен план мероприятий, указана конкретная дата, к которой будет возможно исполнение решения суда.

Указанные обстоятельства являются для судов позитивным сигналом, поскольку объективно свидетельствуют о намерении муниципального образования предусмотреть и включить расходы в соответствующую часть бюджета и провести работы, необходимые для устранения нарушений.

- Определение Сальского городского суда
  от 19.12.2019 по делу № 2-1947/2015 (М № 13-558/19)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Во исполнение решения Сальского городского суда по гражданскому делу № 2-1947/15 от 01.10.2015 была подготовлена проектно-сметная документация (ПСД) на строительство очистных сооружений, получено положительное заключение государственной экспертизы от 18.12.2014 № 1-6-1-0612-14. Сметная стоимость работ в ценах 4 квартала 2019 года составляет 224 116 руб. 8 коп.

Однако к выполнению работ по строительству администрация Сальского района приступить не смогла из-за отсутствия финансовых средств в бюджете Сальского района и отсутствия источника финансирования указанных работ.

Бюджет Сальского района Ростовской области является дотационным, соответственно выделение денежных средств на капитальный ремонт

и строительство возможно только при условии софинансирования расходов областного.

Администрация Сальского района неоднократно обращалась к Губернатору Ростовской области В.Ю. Голубеву с просьбой рассмотреть возможность выделения денежных средств на объект «Строительство очистных сооружений канализации п. Гигант Сальского района Ростовской области», а также к заместителю Губернатора Ростовской области — министру финансов Л.В. Федотовой.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Обращаясь в суд с заявлением об отсрочке исполнения решения суда, в качестве основания, влекущего необходимость таковой, заявитель указал на отсутствие денежных средств в бюджете района.

Из ответа заместителя Губернатора Ростовской области Федотовой Л.В. от 10.102019 № 9Э-9.3.3/4589 следует, что Министерством ЖКХ Ростовской области предложено осуществить строительство объекта в 2020 и 2021 годах с выделением средств областного бюджета в сумме 109 263 руб. 06 коп. на 2020 год и 107 551 руб. 09 коп. на 2021 год. Указанные расходы учтены Министерству ЖКХ Ростовской области в доведенных предельных показателях расходов областного бюджета на 2020-2022 годы.

Таким образом, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что администрация не имеет достаточных средств для строительства очистных сооружений, что препятствует совершению исполнительных действий в полном объеме, и суд приходит к выводу о необходимости предоставления отсрочки исполнения решения суда до 31.03.2022.

2. Меры по исполнению решения суда предпринимаются, задержка сроков является объективно обоснованной.

В данном случае речь идет об обстоятельствах, при которых исполнение решения суда в установленный срок невозможно в силу объективных причин, которые можно продемонстрировать суду.

Тем не менее, при наличии объективных препятствий к исполнению решения суда, рекомендуем заблаговременно, до истечения сроков исполнения обращаться в суд за отсрочкой (рассрочкой) исполнения, в данном случае получится не только увеличить сроки для исполнения решения суда, но и избежать необходимости обжаловать назначение исполнительского сбора.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

- Определение Сальского городского суда от 03 июля 2020 года по делу № 13-206/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Во исполнение решения Сальского городского суда администрацией Сальского района в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ был заключен муниципальный контракт № Ф.2019.57681 от 15.02.2019 с ООО «АМСВЭЛ-МАКС» на сумму 249 999 руб., по условиям которого Исполнитель обязан выполнить работы по изготовлению проектно-сметной документации объектов зон санитарной охраны артезианских и разведочно-эксплуатационных буровых на воду скважин в соответствии с заданием на проектирование в срок с даты подписания контракта по 20.12.2019.

Исполнителем ООО «АМСВЭЛ-МАКС» в установленный контрактом срок работы по изготовлению проектно-сметной документации объектов зон санитарной охраны артезианских и разведочно-эксплуатационных буровых на воду скважин не были выполнены, что подтверждается актами приемочной комиссии от 10.01.2020, от 13.02.2020. Претензионная работа администрации Сальского района в адрес Исполнителя не принесла никаких результатов и 19.02.2020 было принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

02.04.2020 решение Заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступило в силу, контракт 02.04.2020 расторгнут.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Администрацией Сальского района проведена работа по увеличению суммы денежных средств с 249 999 тыс. руб. на 1 085 тыс. руб., расходы в бюджет муниципального образования «Сальский район» на изготовление проектно-сметной документации объектов зон санитарной охраны артезианских и разведочно-эксплуатационных буровых на воду скважин включены, что подтверждается выпиской из решения Собрания депутатов Сальского района от 23.06.2020 № 430 «О внесении изменений в решение Собрания депутатов Сальского района от 24.12.2019 № 375 «О бюджете Сальского района на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

В связи с необходимостью проведения закупочных процедур с соблюдением сроков, установленных Федеральным законом № 44-ФЗ, необходимостью проведения забора сезонных проб воды в источниках водоснабжения, проведения экспертизы и в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ростовской области» и утверждения проекта в Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области необходимо предоставление более длительного срока на исполнение, чем указано в решении суда.

Суд пришел к выводу о необходимости предоставления отсрочки исполнения решения суда до 31.03.2022.

- Определение Когалымского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23.09.2020 по делу №2-671/2011

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Когалымского городского суда ХМАО-Югры от 16.12.2011 по делу №2-671/2011 на администрацию города Когалыма возложена обязанность сдать полигон ТБО с биотермической ямой и обеспечить размещение и утилизацию отходов производства и потребления, образуемых от предприятий и населения города Когалыма, в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологического законодательства, обязанность рекультивировать существующую свалку твердых бытовых отходов безопасным для окружающей природной среды способом.

Определением Когалымского городского суда ХМАО-Югры от 25.02.2015 Администрации города Когалыма предоставлена отсрочка по исполнению решения суда от 16.12.2011 в части рекультивации существующей свалки твердых бытовых отходов безопасным для окружающей природной среды способом на срок до 31.12.2019.

27.12.2019 администрация города Когалыма обратилась в Когалымский городской суд ХМАО-Югры с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения суда от 16.12.2011 в части рекультивации существующей свалки твердых бытовых отходов безопасным для окружающей природной среды способом на срок до 31.12.2024.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Согласно ст. 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя, исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Из решения суда от 16.12.2011 и иных судебных постановлений, принятых в связи с решением от 16.12.2011 следует, что рекультивация существующей свалки возможна только после строительства полигона ТБО, то есть после обеспечения возможности размещения и утилизации отходов производства и потребления, образуемых от предприятий и населения города Когалыма, в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологического законодательства.

В настоящее время как строительство полигона ТБО для города Когалыма, так и сроки его строительства и ввода в эксплуатацию, не зависят от администрации города Когалыма.

Реализация инвестиционного проекта по созданию единого объекта для городов Сургут, Когалым, поселений Сургутского района, включающего в себя мусороперегрузочную станцию в городе Когалыме и комплексный межмуниципальный полигон ТКО в городе Сургуте, предусмотрена

Государственной программой автономного округа «Экологическая безопасность», действующий на территории города Когалыма объект размещения и накопления ТКО запланировано вывести из эксплуатации не позднее 2024 года, вступившим в законную силу определением Когалымского городского суда ХМАОЮ-Югры от 25.02.2015 установлено, что сроки стабилизации по рекультивации существующей свалки ТБО составят три года.

Заявление администрации города Когалыма от 27.12.2019 удовлетворено, администрации города Когалыма предоставлена отсрочка исполнения решения суда от 16.12.2011 в части рекультивации существующей свалки твердых бытовых отходов безопасным для окружающей природной среды способом на срок до 31.12.2024.

- Определение Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 16.04.2021 №13-75/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

24.07.2019 г. Северобайкальским городским судом Республики Бурятия вынесено решение, которым постановлено: исковые требования Северобайкальского межрайонного природоохранного прокурора в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц удовлетворить. Обязать администрацию МО «город Северобайкальск» в течение 6-ти месяцев со дня вступления решения суда в законную силу ликвидировать несанкционированное размещение отходов IV класса опасности в объеме 69597 м3, расположенных на землях государственного лесного фонда в 275 квартале 2-ом выделе Северобайкальского участкового лесничества Северобайкальского лесничества; провести рекультивацию лесного участка в 275 квартале 2-ом выделе Северобайкальского участкового лесничества. Северобайкальского лесничества после ликвидации несанкционированного размещения отходов IV класса опасности; привести лесной участок в 275 квартале 2-ом выделе Северобайкальского участкового лесничества Северобайкальского лесничества в первоначальный вид.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Как следует из представленных материалов. согласно решению Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 21.03.2018, по иску Северобайкальского межрайонного прокурора на Правительство Республики Бурятия возложена обязанность принять меры по организации деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов с земельного участка с кадастровым номером № 03:23:010501:6, площадью 72 292 кв. м, расположенного на территории г. Северобайкальск Республики Бурятия (свалка), на администрацию МО «город Северобайкальск» возложена

обязанность принять участие в организации деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов с земельного участка с кадастровым номером №03:23:010501:6, площадью 72 292 кв. м, расположенного на территории г. Северобайкальск Республики Бурятия.

Определением Северобайкальского городского суда Республики Бурятия предоставлена отсрочка исполнения решения суда от 21.03.2018 до 01.12.2021, при этом судом учтены доводы о принятии необходимых мер и отсутствие объективной возможности исполнить решение до указанного срока.

Также установлено, что администрацией МО «г.Северобайкальск» в проектные организации направлены запросы о разработке проектов рекультивационных мероприятий на месте несанкционированной свалки в 275 квартале Северобайкальского участкового лесничества Северобайкальского лесничества, в ответ на которые поступают коммерческие предложения, с Министерством природных ресурсов Республики Бурятия совместно осуществляются-мероприятия, направленные на планирование и финансирование размещения твердых коммунальных отходов, образуемых на территории МО «город Северобайкальск» с учетом перспективного размещения мусоросортировочного комплекса и площадки временного накопления в населенном пункте.

Таким образом, доводы о невозможности одномоментного исполнения в полном объеме решения Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 24.07.2019 г., а также о том, что ответчиком принимаются меры для его исполнения, нашли свое подтверждение. Суд соглашается с доводами заявителя о необходимости предоставления ответчику дополнительного времени для исполнения решения суда, а также учитывая мнение Северобайкальского межрайонного природоохранного прокурора, суд считает возможным предоставить заявителю отсрочку исполнения решения суда сроком до 31.12.2021 г.

3. Возможно изменение способа исполнения решения суда.

- Определение Аскизского районного суда Республики Хакасия от 01.06.2021 №2-238-2018

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением суда на администрацию Аскизского района Республики Хакасия возложена обязанностъ профинансировать работы по капитальному ремонту здания Верх-Базинской начальной общеобразовательной школы.

Согласно заключению экспертов, состояние здания школы оценивается как аварийное, дальнейшая эксплуатация здания невозможна, в связи с чем

Управлением образования Аскизского района был вынесен приказ о закрытии здания.

Принято решение строить новое здание школы, для чего был заключен муниципальный контракт; ввод объекта в эксплуатацию планируется в I квартале 2020 года.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Исходя из установленных в ходе рассмотрения настоящего заявления обстоятельств, с учетом мнения представителя взыскателя, суд считает, что предложенный должником порядок и способ исполнения решения суда будет обеспечивать фактическое его исполнение, а также способствовать повышению эффективности и качества образования в соответствии с запросами населения и перспективными задачами социально-экономического развития Республики Хакасия.

Предоставлена отсрочка и изменен способ исполнения решения суда.

4. В предоставлении отсрочки (рассрочки) заинтересован взыскатель.

Действительно, уникальной является ситуация, когда взыскатель, получив положительное для него решение, в итоге заинтересован в том, чтобы оно было исполнено позже.

При этом нужно понимать, что взыскатель может быть не заинтересован в обращении в необходимые инстанции для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, ввиду чего должник сам может задокументировать волю взыскателя после чего обратиться в суд с соответствующим заявлением.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

Решение Новгородского районного суда
от 06.08.2020 по делу №2-3456/2018 (№13-1527/2020)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Новгородского районного суда Новгородской области от 24 июля 2018 года по гражданскому делу № 2-3456/2018 по иску прокурора Новгородского района Новгородской области, действующего в интересах гражданина О.В.П. к администрации Новгородского муниципального района Новгородской области об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, постановлено: обязать администрацию Новгородского муниципального района Новгородской области предоставить О.В.П. ДД.ММ.ГГГГ, по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и требованиям по норме предоставления, установленной для региона.

Администрация Новгородского муниципального района Новгородской области обратилась в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения указанного решения суда до 01 июля 2021 года в связи с поступлением 22 июля 2020 года от О.В.П. заявления об отложении на 2021 год предоставления благоустроенного жилого помещения по причине того, что она занимается уходом за грудным ребенком и проживает в <адрес>.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Заявление администрации Новгородского муниципального района Новгородской области удовлетворить.

Предоставить отсрочку исполнения решения Новгородского районного суда Новгородской области от 24 июля 2018 года по гражданскому делу № 2-3456/2018 до 01 июля 2021 года.

- Решение Новгородского районного суда от 16.02.2021 по делу № 2-1459/2019 (13-297/2021)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Новгородского районного суда Новгородской области от 26 марта 2019 года постановлено: обязать Администрацию Новгородского муниципального района предоставить К.В.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и требованиям по норме предоставления, установленной для региона.

Вышеуказанное решение вступило в законную силу 27 апреля 2019 года.

20 января 2021 года администрация Новгородского муниципального района Новгородской области обратилась в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения Новгородского районного суда Новгородской области от 26 марта 2019 года, в обоснование заявления указав, что от К.В.В. поступило заявление об отложении предоставления благоустроенного жилого помещения от 01.06.2021 г.

На основании изложенного, заявитель просит отсрочить исполнение решения суда от 26.03.2019 года по делу 2-1459/2019 сроком до 01.06.2021 г.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Заявление Администрации Новгородского муниципального района Новгородской области, удовлетворить.

Предоставить Администрации Новгородского муниципального района Новгородской области отсрочку исполнения решения Новгородского районного суда от 26 марта 2019 года сроком до 01 июня 2021 года.

Глава 2. Дела об освобождении от уплаты исполнительского сбора и уменьшении его размера

Исполнительский сбор — это денежное взыскание в федеральный бюджет с должника, который не исполнил вовремя исполнительный документ (ч. 1 ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Федеральный закон № 229-ФЗ).

Пристав-исполнитель взыскивает сбор принудительно, однако должник вправе обратиться в суд, чтобы оспорить взыскание, попросить отсрочку или рассрочку, уменьшить размер сбора или освободиться от его взыскания (ч. 6, 7 ст. 112 Федерального закона № 229-ФЗ).

Исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции. Ввиду этого Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30.07.2001 № 13-П указал, что исполнительский сбор является штрафной санкцией, которая с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижена правоприменителем.

В противном случае несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности.

При этом, важно понимать, что, являясь элементом единой системы публичной власти, не всегда возможность исполнения судебного решения напрямую зависит от органов местного самоуправления.

Например, исполнение судебных решений, связанных с реализацией отдельных государственных полномочий, которые переданы органам местного самоуправления сталкиваются с проблемами на этапе выделения соответствующими органами власти денежных средств на финансирование отдельных государственных полномочий.

Поэтому в таких делах является важным выработка сильной позиции, предъявление к суду требований о привлечении к делу соответчиков в лице уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов государственной власти Российской Федерации.

В случае же, если они не привлекались к делу, обязанности по предоставлению финансирования в судебном решении не отражены, то судебным приставам, которые зачастую весьма формально подходят к вопросу оценки исполнения судебного решения, будет весьма сложно доказать, что причины неисполнения связаны с действиями третьих лиц.

Судебный пристав-исполнитель не находился в судебном заседании, не заслушивал аргументы сторон, его задача обеспечить формальное соответствие того или иного явления тексту резолютивной части судебного решения, поэтому для него будет совершенно не важным факт отсутствия финансирования или неисполнения кем-либо своих обязанностей, если об этом не было указано в резолютивной части решении суда как его составной части.

С учетом изложенного, мы подходим к вопросам, связанным с обжалованием действий судебных приставов-исполнителей при назначении исполнительского сбора.

Как обжаловать решение о назначении исполнительского сбора?

Факт взыскания исполнительского сбора — это вторжение в имущественную сферу должника, поэтому законодатель предоставляет должнику два способа защиты:

— административный иск в суд общей юрисдикции по правилам КАС или заявление в арбитражный суд в порядке гл. 24 АПК с требованием об оспаривании постановления судебного пристава исполнителя о взыскании исполнительского сбора;

— иск об отсрочке, рассрочке взыскания сбора, его уменьшении или освобождении от него (ч. 6 ст. 112 Федерального закона № 229-ФЗ, ч. 1 ст. 329 АПК РФ, ч. 1 ст. 441 ГПК РФ, ст. 360 КАС РФ).

Таким образом, выбор суда зависит от того, кем и в рамках какого производства выдан исполнительный документ, на основании которого возбуждено исполнительное производство.

Если исполнительный документ выдал арбитражный суд, то с заявлением об оспаривании исполнительского сбора необходимо обратиться в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя (п. 1 ч. 2 ст. 128 Федерального закона № 229-ФЗ, ч. 6 ст. 38 АПК РФ).

Если исполнительный документ выдал суд общей юрисдикции, то заявление подается этот суд (ч. 3 ст. 128 Федерального закона № 229-ФЗ). По общему правилу заявление подается в суд **по месту нахождения структурного подразделения ФССП России,** в котором служит пристав. Если он исполняет обязанности в другом районе (не там, где расположен указанный отдел УФССП России), заявление подается в суд данного района (ч. 5 ст. 218, ч. 1, 2 ст. 22 КАС РФ).

Сроки для обращения в суд

Подать заявление следует в течение 10 дней со дня получения вами постановления о взыскании сбора (ст. 122 Закона об исполнительном производстве, п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50, п. 3.1 Методических рекомендаций о порядке взыскания

исполнительского сбора, утвержденных ФССП России 07.06.2014). Столь малый срок обусловлен необходимостью обеспечения стабильности исполнительного производства. Кроме того, аналогично с жалобами по делам об административных правонарушениях, в заявлении, в целях соблюдения данного десятидневного срока, можно отразить лишь самое основное, а позже уже после принятия заявления к производству в суде

Применение положений о сроках подачи административного искового заявления, заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебных приставов исполнителей в суд общей юрисдикции, арбитражный суд разъяснено в пункте 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50:

— соответствующее заявление об оспаривании постановления, действий (бездействия) СПИ подается в суд, арбитражный суд в течение 10 дней со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов (ч. 3 ст. 219 КАС РФ, ч. 4 ст. 198 АПК РФ). Пропуск срока на обращение в суд не является основанием для отказа в принятии заявления судом общей юрисдикции или возвращения заявления арбитражным судом;

— если постановление, действия (бездействие) судебного пристава исполнителя были обжалованы в порядке подчиненности, то судам общей юрисдикции следует учитывать положения ч. 6 ст. 219 КАС РФ о том, что несвоевременное рассмотрение или нерассмотрение жалобы вышестоящим органом, вышестоящим должностным лицом свидетельствуют о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд;

— пропуск срока на обращение в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении заявления (ч. 8 ст. 219 КАС РФ).

Доводы, которые можно использовать в заявлении об отмене или уменьшении размера исполнительского сбора:

1. Неисполнение судебного решения связано с недостаточностью бюджетных средств.

Данный довод стоит в числе первых, поскольку является одним из самых «любимых» для органов местного самоуправления. К сожалению, «любовь» указывать на недостаточность финансирования во всех случаях неисполнения судебных решений, в итоге сослужила плохую службу, поскольку в настоящее время данный довод редко воспринимается судами.

Тем не менее, данная позиция время от времени находит свою поддержку в судах и позволяет избежать чрезмерных санкций, о чем мы упоминали, когда говорили о позиции Конституционного Суда РФ по этому вопросу.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

- Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 21.08.2019 по делу № 33а-11872/2019
- Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 15.01.2020 по делу № 33а-131/2020
- Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 15.01.2020 по делу № 33а-128/2020
- Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 15.01.2020 по делу № 33а-129/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Администрация Н. сельсовета обратилась в суд с административным иском к судебному приставу с требованием об освобождении от уплаты исполнительского сбора за неисполнение заявителем обязанности совершить определенные действия. Решением районного суда исковые требования администрации оставлены без удовлетворения.

С вынесенным решением администрация не согласилась и обратилась в Красноярский краевой суд.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с положениями БК РФ, бюджетный процесс организован таким образом, что выделение бюджетных средств осуществляется строго в соответствии со статьями экономической классификации расходов бюджета и на основании утвержденной сметы (то есть исключительно в соответствии с планом). Распределение ассигнований по экономическим статьям бюджетной классификации определяется в первую очередь необходимостью производить социально значимые выплаты работникам — заработную плату, включая разного рода доплаты и надбавки, выплаты компенсаций.

Администрация Н. сельсовета является бюджетной организацией, финансируемой из средств бюджета в соответствии с бюджетной классификацией на соответствующий год. Бюджет сельсовета является дотационным, в связи с чем затруднено финансирование, соответственно, решение суда в срок невозможно исполнить. Нецелевое использование поступающих денежных средств влечет привлечение организации к ответственности по действующему законодательству.

Как следует из ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

С момента вступления в силу решения суда администрация не смогла исполнить обязательства по причине отсутствия целевых финансовых средств. Для исполнения данных нарушений необходимо финансирование, при этом денежные средства администрацией района не выделялись.

В то же время администрация не бездействовала, неоднократно ходатайствовала с просьбой к главе района о выделении денежных средств, но все обращения оставались без удовлетворения в связи со сложной финансовой ситуацией в районе.

Помимо всего вышеперечисленного, суд принял во внимание нецелесообразность уплаты органом местного самоуправления исполнительского сбора в связи с тем, что в указанном случае денежные средства **переходят из одного бюджета в другой внутри одной бюджетной системы,** что является нерациональным и не способствует решению вопросов местного значения, так как средства, которые могли бы быть направлены на фактическое исполнение судебных решений по указанным категориям, в итоге взыскиваются в виде исполнительского сбора в другой бюджет одной бюджетной системы РФ без обеспечения реального исполнения решения. Целью применения исполнительского сбора является мотивация должников на добровольное исполнение обязанностей, при этом его взыскание в случае, когда добровольное исполнение невозможно, данной цели не отвечает.

Итак, суд признал обстоятельства, на которые ссылается администрация, исключительными, делающими невозможным своевременное исполнение решения суда, и пришел к выводу о том, что необходимо освободить администрацию от уплаты исполнительского сбора.

Существенным для рассмотрения настоящего дела было указание судом на то, что все меры для надлежащего исполнения обязательства по возможностям должника были предприняты, а умысла и вины по несвоевременному исполнению решения суда не оказалось.

2. Меры по исполнению решения суда предпринимаются, задержка сроков является объективно обоснованной.

В данном случае речь идет о тех обстоятельствах, когда исполнение решения суда в установленный срок было невозможно в силу обстоятельств, которые возможно объективно продемонстрировать суду.

Следует признать, что данный довод также может восприниматься негативно, поскольку в целом, редко существуют препятствия по обращению в суд с заявлением об отсрочке (рассрочке) исполнения решения, на что в конечном счете и направлен данный довод, тем не менее в ряде случае судьи готовы закрыть глава на небольшие нарушения и освободить от уплаты исполнительского сбора.

Тем не менее, при наличии объективных препятствий к исполнению решения суда, рекомендуем заблаговременно, до истечения сроков

исполнения обращаться в суд за отсрочкой (рассрочкой) исполнения, в данном случае получится не только увеличить сроки для исполнения решения суда, но и избежать необходимости обжаловать назначение исполнительского сбора.

Кроме того, даже в случаях, когда вы согласны с позицией, которая накладывает на органы местного самоуправления или муниципальные учреждения какие-либо обязанности, также рекомендуем подходить к данному вопросу аккуратно и не признавать исковые заявления «сломя голову».

Лучше взять паузу и оценить, возможно ли будет исполнить решение в тот срок, который требует, например, прокурор или гражданин. В случае, если это затруднительно, лучше сразу в основном судебном процессе представить необходимые документы и доказательства, чтобы суд при вынесении решения установил срок исполнения с их учетом.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

- Решение Когалымского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 29.10.2020 по делу №2а-977/2020, Апелляционное определение Суда ХМАО-Югры от 02.02.2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Когалымского городского суда ХМАО-Югры от 30.05.2019 по делу №2-385/2019 на Администрация города Когалыма возложена обязанность предоставить гражданам незамедлительно жилое помещение по договору социального найма.

13.05.2020 на основании исполнительного документа в отношении администрации города Когалыма возбуждено исполнительное производство.

В адрес администрации города Когалыма поступили постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора и назначении нового срока исполнения требований исполнительного документа.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Должник вправе в порядке, установленном Федеральным законом №229-ФЗ, обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, с иском об отсрочек или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора.

Частью 7 ст. 112 Федерального закона №229-ФЗ установлено право суда с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора,

а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с ч. 3 ст. 112 Федерального закона №229-ФЗ.

Несмотря на отсутствие оснований для освобождения от уплаты исполнительского сбора, имеются основания для уменьшения его размера. Учитывая, что администрация города Когалыма является органом местного самоуправления, финансируется из бюджета и не имеет иных источников дохода, исполнение судебного акта в данном случае связано с необходимостью совершения административным истцом комплекса мероприятий, требующих существенных временных затрат ввиду установленной законом процедуры получения денежных средств из бюджета на приобретение жилья, которые вследствие необходимости проведения предусмотренных законом процедур по объективным причинам не могут быть исполнены в пятидневный срок, установленный для добровольного исполнения требований судебного акта.

При таких обстоятельствах, следуя разъяснениям, приведенным в п. 74 и 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 №50, требованиям ч. 7 ст. 112 Федерального закона №229-ФЗ, с учетом степени вины должника в неисполнении исполнительного документа в установленные сроки, судья полагает возможным уменьшить размер исполнительского сбора до 37 500 тыс. руб.

Административное исковое заявление администрации города Когалыма удовлетворено частично. Размер исполнительского сбора уменьшен на одну четверть, то есть до 37 500 тыс. руб.

- Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 09.03.2021 № 13а-251/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

На администрацию муниципального образования возложена обязанность произвести снос аварийной постройки.

Во исполнение решения суда определено ответственное за выполнение необходимых мероприятий муниципальное учреждение. Вместе с тем, при формировании бюджета МБУ не были заложены данные расходы, поскольку исполнительное производство было возбуждено в конце III квартала 2020 года.

При этом, выполнена часть работ, подготовлена и размещена документация для закупки услуг по сносу.

Администрация осуществляет контрольную деятельность по исполнению судебного решения.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Приведенные административным истцом обстоятельства Новочеркасский городской суд Ростовской области признает уважительными причинами невозможности по объективным причинам исполнения требований исполнительного документа в срок, установленный

для добровольного исполнения изложенных в нем требований. Учитывая отсутствие вины администрации г. Новочеркасска Ростовской области в неисполнении требований исполнительного документа, принятие мер к исполнению решения суда, суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требований административного иска.

- Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 21.01.2020 по делу № 2-243/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

После возбуждения исполнительного производства 11.07.2019 администрация Новокусковского сельского поселения не имела возможности в пятидневный срок исполнить решение суда, предпринимая к исполнению решения суда.

Согласно перечню проведенных процедур и заключенных муниципальных контрактов на выполнение работ по ремонту муниципального имущества (квартиры), расположенного по адресу: ___ был объявлен электронный аукцион с 13.09.2019 по 23.09.2019, не состоялся по причине отсутствия заявок, с 25.09.2019 по 3.10.2019, не состоялся по причине отсутствия заявок.

03.10.2019 составлен протокол проведения электронного аукциона №0865300002419000136, в соответствии с которым на участие в электронном аукционе не подана ни одна заявка. Аукцион признан несостоявшимся.

В период с 5.11. 2019 по 13.11.2019 был объявлен электронный аукцион, который не состоялся по причине отсутствия заявок.

В период с 25.11.2019 по 3.12.2019 был объявлен электронный аукцион, который не состоялся по причине отсутствия заявок.

С целью исполнения решения Асиновского городского суда Томской области от 09.01.2014 истцом 8.10.2019 направлена заявка на перерасчет локального сметного расчета по ремонту квартиры по адресу: ___. Был произведен перерасчет локального сметного расчета на ремонт квартиры по адресу: ____ текущих ценах на 2019 год, объявлен электронный аукцион на выполнение работ по ремонту квартиры по адресу___, что подтверждается распоряжением о проведении электронного аукциона.

6.11.2019 администрация Новокусковского сельского поселения сообщила судебному приставу-исполнителю о мерах, предпринятых для исполнения решения суда.

14.01.2020 исполнительный лист по решению Асиновского городского суда от 3.05.2017 направлен в МОСП по ИОВИП УФССП по Томской области.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Из имеющихся в материалах дела уведомления № 132 от 09.03.2017, телефонограммы от 14.03.2017, акта о совершении исполнительных действий

от 15.03.2017 следует, что администрация Новокусковского сельского поселения, судебный пристав-исполнитель ОСП по Асиновскому району уведомляли ответчика о проведении ремонтных работ в жилом помещении. Однако ответчики отказываются предоставить доступ в жилое помещение, что подтверждается требованием от 15.03.2017, заявлением В от 22.03.2017, актом о совершении исполнительных действий от 22.03.2017.

05.03.2018 истцом заключался муниципальный контракт с ИП Задоян Э.С., был расторгнут по соглашению сторон 28.05.2018 в связи с отсутствием свободного доступа к занимаемому помещению.

30.07.2018 истцом заключался муниципальный контракт с ООО «СибРемСтрой», был расторгнут по соглашению сторон 23.10.2018 в связи с отсутствием свободного доступа к занимаемому помещению.

В отделе судебных приставов по Асиновскому району УФССП России по Томской области на принудительном исполнении находится исполнительное производство: № 75016/19/70024-ИП, возбужденное на основании постановления судебного пристава-исполнителя от 11.07.2019, выданного органом: ОСП по Асиновскому району УФССП России по Томской области, предмет исполнения: обязать администрацию Новокусковского сельского поселения провести ремонт в жилом помещении, расположенном по адресу: ___ в пользу взыскателя: Д.

Исполнительный документ должником в установленный для добровольного исполнения срок не исполнен, в связи с чем, судебным приставом-исполнителем МОСП по ИОВИП было вынесено постановление о взыскании с истца исполнительского сбора от 11.11.2019.

Согласно входящему штампу на постановлении от 11.11.2019 истец ознакомлен с постановлением о взыскании исполнительского сбора 19.11.2019.

Администрация Новокусковского сельского поселения обратилась в суд с заявлением об освобождении от взыскания исполнительского сбора, указав в исковом заявлении, что у истца имелся ряд объективных причин: ограниченность бюджетных средств, необходимость соблюдения порядка, предусмотренного Бюджетным кодексом, Федеральным законом № 44-ФЗ, объем работ, которые необходимо выполнить, отсутствие возможности приступить к ремонтным работам.

Оценивая указанные доводы, суд приходит к выводу, что они были подтверждены в судебном заседании надлежащими доказательствами.

Согласно ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 229-ФЗ, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

16.01.2020 администрация Новокусковского сельского поселения обратилась в Асиновский городской суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения Асиновского городского суда от 09.01.2014.

Оценивая представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к выводу о том, что действия, направленные на исполнение требований исполнительного документа, а именно: проведение ремонтных работ жилого помещения, требуют значительных временных затрат, в связи с чем, фактическая возможность заключить муниципальный контракт на проведение ремонтных работ в установленный для добровольного исполнения требований исполнительного документа срок у истца отсутствовала.

Таким образом, оснований утверждать, что несвоевременное исполнение требований исполнительного документа обусловлено виновными действиями (виновным противоправным бездействием) должника, не имеется.

- Решение Лысьвенского городского суда от 07.04.2021 по делу № 2а-508/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Лысьвенского городского суда Пермского края от 07.11.2019 по административному делу № 2а-1233/2019 удовлетворен административный иск Лысьвенского городского прокурора. На администрацию г. Лысьвы Пермского края возложена обязанность в срок до 01 июля 2020 года выделить денежные средства для проведения работ по приведению дороги по ул. Ударников в д. Малая Шадейка Лысьвенского городского округа в соответствии с ГОСТ Р 50597-2017 Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля.

С целью исполнения требований решения Лысьвенского городского суда от 07.11.2019 заключены договоры на ремонт автомобильной дороги, ремонт произведен, о чем составлены акты выполненных работ от 10.11.2020 и от 02.11.2020, то есть администрация Лысьвенского городского округа и Новорождественское территориальное управление администрации Лысьвенского городского округа исполнили решение суда. Судебному приставу-исполнителю были представлены документы, подтверждающие факт проведения ремонта, однако исполнительное производство не было прекращено ввиду того, что в зимний период времени не удается провести обследование объекта на соответствие указанному ГОСТу.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Как видно из материалов исполнительного производства и настоящего гражданского дела во исполнение решения суда между МБУ «Благоустройство»

и ИП Пирожниковой Н.В. 09.06.2020 заключен договор на выполнение работ по ремонту автомобильной дороги по ул. Ударников от автомобильной дороги «Кунгур-Соликамск-Канабеки» до № 26 в д. Малая Шадейка, г. Лысьва, Пермского края.

Согласно договору подрядчик обязался выполнить работы по ремонту дороги на участке протяженностью 0,4 км. 10.11.2020 работы были приняты у подрядчика, что подтверждается актом выполненных работ.

02.11.2020 между МБУ «Благоустройство» и ООО «Движение» заключен договор на оказание услуг спец.техники для ремонта грунтового участка автомобильной дороги в д. Малая Шадейка по ул. Ударников от дома № 26 до дома № 50, протяженностью 360 п.м. 02.11.2020 работы были приняты у подрядчика, о чем составлен соответствующий акт.

Указанные обстоятельства подтверждаются также локальными сметными расчетами, счетами на оплату, платежными поручениями.

18.11.2020 судебным приставом-исполнителем осуществлен выход на место совершения исполнительских действий, согласно акту при визуальном осмотре решение суда исполнено, дорога отсыпана, со слов жителей улицы дорога сделана не полностью.

27.11.2020 в связи с неисполнением в полном объеме требований исполнительного документа судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора с Новорождественского территориального управления Лысьвенского городского округа в размере 50 тыс. руб.

В материалах исполнительного производства имеются сведения о принятии мер административным истцом для исполнения требований исполнительного документа, документы, свидетельствующие о фактическом исполнении решения суда, были представлены судебному приставу-исполнителю.

Доводы административного истца в данной части в судебном заседании не опровергнуты и подтверждаются материалами дела и пояснениями судебного пристава-исполнителя, который не оканчивает исполнительное производство в связи с невозможностью проведения проверки на соответствие дороги требованиям государственного стандарта из-за погодных условий. При этом, какого-либо виновного бездействия должника, влекущего за собой неисполнение требований исполнительного документа, не допущено.

Таким образом, суд считает заслуживающими внимания доводы административного истца об отсутствии в его действиях виновного поведения, поскольку должником предприняты все исчерпывающие меры для надлежащего исполнения в установленный срок требований исполнительного документа. При этом, суд учитывает также наличие обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта, а именно невозможность проверить исполнение, ввиду погодных условий, в связи с чем, суд приходит к выводу о наличии оснований для освобождения

Новорождественского территориального управления администрации Лысьвенского городского округа от уплаты исполнительского сбора.

- Решение Сальского городского суда от 11.08.2020 по делу № 2а-1056/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Постановлением судебного пристава-исполнителя Сальского РОСП УФССП от 16.08.2019 на основании исполнительного листа по решению Сальского городского суда от 22.03.2017 по гражданскому делу № 2-241/2017 по иску Территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Ростовской области в г. Сальске, Сальском, Песчанокопском, Целинском, Егорлыкском районах к Администрации Буденновского сельского поселения, Администрации Сальского района об обязании устранения нарушений, Сальским РОСП УФССП возбуждено исполнительное производство № 35650/19/61073 — ИП в отношении должника Администрация Сальского района.

Как установлено, определением Сальского городского суда от 21.05.2019 администрации Сальского района Ростовской области предоставлена отсрочка исполнения судебного решения от 22.03.2017 по делу № 2-241/2017 до 31.03.2020.

Согласно имеющемуся в материалах дела письму администрации Сальского района от 25.06.2020, установлено, что должником во исполнение решения суда и в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ был заключен муниципальный контракт от 15.02.2019 № Ф 2019.57681 с ООО «АМСВЭЛ МАКС» по изготовлению проектно-сметной документации объектов зон санитарной охраны артезианских и разведочно-эксплуатационных буровых, в срок, с даты подписания контракта по 20.12.2019. Однако, в установленный контрактом срок, работы по изготовлению проектно-сметной документации, исполнителем ООО «АМСВЭЛ-МАКС» не были изготовлены, что подтверждалось актами приемочной комиссии, что послужило принятию мер администрацией Сальского района по включению ООО «АМСВЭЛ-МАКС» в реестр недобросовестных поставщиков. В связи с указанными обстоятельствами, должник вновь обратился в суд с заявлением о предоставлении отсрочки.

Определением Сальского городского суда от 03.07.2020, администрации Сальского района предоставлена повторно отсрочка исполнения указанного выше решения суда, до 31 марта 2022.

Неисполнение исполнительного документа в установленный срок вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами, находящимися вне контроля администрации Сальского района. Вместе с тем, с даты включения исполнителя в Реестр, у администрации Сальского района появились основания для исполнения решения суда путем проведения

закупочных процедур для заключения нового контракта. Однако, в связи с наступлением пандемии коронавирусной инфекции (COVID 19) Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 дни с 04 по 30 апреля 2020 включительно объявлены нерабочими днями, затем продлены до 12.05.2020, что затрудняло осуществление закупок.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Признавая заслуживающими внимания доводы административного истца, суд соглашается с тем, что вина должника — администрации Сальского района в неисполнении обязательства в установленный срок отсутствует. Более того, администрацией Сальского района принимались все необходимые меры по разработке проектов зон санитарной охраны на источники водоснабжения, денежные средства, заложенные в бюджете муниципального образования на проведение всех необходимых мероприятий по исполнению решения суда, были перераспределены для устранения последствий коронавирусной инфекции, что подтверждает и обращение должника в суд, с требованием о предоставлении отсрочки исполнения решения суда и прямо свидетельствует об обстоятельствах, препятствующих исполнению решения суда в срок, о чем Сальский районный отдел судебных приставов был уведомлен до вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора.

Исковые требования об освобождении администрации Сальского района от взыскания исполнительского сбора в размере 50 тыс. руб. удовлетворить.

- Решение Североуральского городского суда Свердловской области от 14.01.2021 по делу 2-74/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

С момента наступления срока исполнения решения и по настоящее время у администрации не имелось возможности исполнить данное решение в связи с отсутствием в 2020 году в бюджете Североуральского городского округа средств на данные цели. Все средства, запланированные на указанные цели в 2020 году, были распределены и освоены.

Кроме того, в настоящее время сложившаяся в связи распространением новой короновирусной инфекции COVID-19 обстановка требует незамедлительно принятия мер для недопущения распространения вируса, что влечет за собой недополучение доходов бюджета и несение не запланированных расходов из бюджетных средств.

В связи со сложившейся в 2020 году сложной эпидемиологической обстановкой расходование бюджетных средств осуществлялось в соответствии с письмом Министерства финансов Свердловской области от 10.04.2020 № 05-16-01/3688, которым рекомендовано принимать решения о заключении муниципальных контрактов на строительство (реконструкцию) объектов капитального строительства по согласованию с Министерством финансов

Свердловской области. Распоряжением Губернатора Свердловской области от 07.04.2020 № 71-РГ утвержден план первоочередных мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области, оказавшихся в зоне риска в связи с угрозой распространения новой короновирусной инфекции. К мерам, осуществляемым на местном уровне, относятся меры по переносу срока уплаты авансовых платежей по налогам, меры по отсрочке платежей по договорам аренды земельных участков и объектов недвижимого имущества, находящихся в муниципальной собственности и др. Применение таких мер муниципальными образованиями также требует изменения бюджетных параметров.

Поскольку выполнение данных работ требует значительных финансовых затрат, провести соответствующие работы в настоящее время не представляется возможным.

При этом в бюджете Североуральского городского округа на 2021 год в рамках муниципальной программы Североуральского городского округа «Развитие транспортного обслуживания населения и дорожного хозяйства, обеспечение безопасности дорожного движения в Североуральском городском округе» на 2020-2525 годы запланированы средства на проведение ремонта дорог общего пользования местного значения и искусственных сооружений на них, прочие расходы, связанные с проведением ремонта автомобильных дорог, в размере 3 млн руб.

Также при организации работ по обустройству тротуара необходимо учитывать, что исполнение решения суда возможно только посредством заключения органом местного самоуправления договоров на выполнение работ по реконструкции участка автомобильной дороги, при этом заключение таких договоров осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, соблюдение предусмотренной законом процедуры.

Возможность осуществления работ только в пределах их финансирования из бюджета объективно исключает возможность исполнения решения суда в срок, установленный в постановлении. При этом администрацией предпринимаются необходимые и возможные действия для исполнения решения суда, планируются денежные средства для проведения необходимых работ, проводится анализ рынка, собираются коммерческие предложения и составляются предварительные локально-сметные расчеты для осуществления ремонтных работ. Определение подрядчика осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ после размещения соответствующей информации на официальном сайте закупок.

Учитывая то, что для проведения данных процедур, а также для выполнения непосредственно необходимых работ требуется время, у администрации Североуральского городского округа в настоящее время отсутствует возможность исполнить решение суда от 16.07.2019.

Кроме того, проведение работ имеет свою специфику и невозможно их проведение в зимнее и весеннее время с связи с климатическими особенностями региона.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Из дела следует, что истец не уклонялся от исполнения решения. Доказательства, свидетельствующие об обратном, в материалы дела не представлены. Суд также находит заслуживающими внимания доводы истца о затруднительности исполнения требований исполнительного производства, учитывая особенности финансирования за счет средств федерального бюджета, а также выполнения требований Федерального закона № 44-ФЗ.

Кроме того, в связи со сложившейся обстановкой в результате распространения новой короновирусной инфекции COVID-19, Правительством Свердловской области введены лимиты на расходование утвержденных бюджетных ассигнований для первоочередного финансирования расходных обязательств социально-значимого характера. В связи с этим, Министерством финансов Свердловской области в адрес глав муниципальных образований направлено письмо с требованием обеспечить соблюдение принципа приоретизации бюджетных расходов в этой сфере. Указано, что решение о заключении муниципальных контрактов на строительство (реконструкцию) объектов капитального строительства должно приниматься по согласованию с данным органом.

Таким образом, суд, учитывая конкретные обстоятельства дела, принимая во внимание наличие ограничений по распоряжению бюджетными денежными средствами, отсутствие возможности до поступления денежных средств исполнить требования исполнительного документа, а также то обстоятельство, что истец не уклонялся от исполнения требований исполнительного документа, приходит к выводу о наличии оснований для освобождения истца от взыскания исполнительского сбора в размере 50 тыс. руб.

3. Судебным решением вменена обязанность реализовать отдельные государственные полномочия, переданные органам местного самоуправления, однако финансирование от органов государственной власти на реализацию данных полномочий не поступило.

Данный довод по своей сути является продолжением предыдущего, однако связан со спецификой реализации и финансирования отдельных государственных полномочий, которые передаются органам местного самоуправления. Так, согласно положениям ч. 5 ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только

за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов.

При таких обстоятельствах, даже при наличии судебного решения органы местного самоуправления не вправе тратить бюджетные средства муниципального образования на реализацию отдельных государственных полномочий.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

- Решение Белогорского районного суда Республики Крым от 31.03.2021 № 2а-785/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Должником предпринимались меры в целях исполнения решения суда, вместе с тем, исполнено оно может быть только при получении финансирования из бюджета субъекта РФ, поскольку решение направлено на реализацию отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Администрацией Белогорского района Республики Крым неоднократно направлялись в Министерство образования, науки, молодежи и спорта Республики Крым письма о выделении соответствующих средств, распределении уже переданных средств субвенции, предварительном согласовании заключения соглашения для обеспечения жильем гражданки С. 24.09.2019 г. с С. заключен договор найма жилого помещения.

В соответствии с п.1 ст.401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Администрацией Белогорского района Республики Крым в рамках возложенных на него полномочий, были предприняты все необходимые меры, направленные на исполнение судебного акта, которым на него возложена обязанность принять меры по обеспечению С. специализированным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Поскольку в действиях должника отсутствует виновное неисполнение в установленный срок требований законодательства об исполнительном

производстве, возможно освобождение администрации Белогорского района Республики Крым от взыскания исполнительского сбора.

Административный иск администрации Белогорского района Республики Крым удовлетворен.

Администрация Белогорского района Республики Крым освобождена от взыскания исполнительского сбора, установленного постановлением о взыскании исполнительского сбора по исполнительному производству неимущественного характера и установлении нового срока исполнения от 28.02.2019 года по исполнительному производству № 7491/18/82009-ИП, постановлению о возбуждении исполнительного производства от 10.12.2019 в размере 50 тыс. руб.

- Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 07.06.2021 по делу № 33а-4792/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Отсутствует возможность исполнить постановление судебного пристава-исполнителя от 8 февраля 2021 года в пятидневный срок.

Администрация Красноперекопского района Республики Крым 08 февраля 2021 года обратилась в Министерство образования, науки и молодёжи Республики Крым с заявлением о дополнительном финансировании, однако 17 февраля 2021 года судебным приставом-исполнителем Отделения судебных приставов по г.Красноперекопску и Красноперекопскому району Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Крым XXXXXX было вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора в размере 50 тыс. руб.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии со ст. 9 Закона Республики Крым от 18 декабря 2014 года № 46-ЗРК/2014 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лицам из их числа в Республике Крым» органы местного самоуправления городских округов, муниципальных районов, городских поселений наделены полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе по приобретению и предоставлению жилых помещений, предназначенных для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Согласно ч. 1 ст. 11 названного закона финансирование расходов, связанных с осуществлением органами местного самоуправления переданных полномочий, осуществляется за счёт субвенций, предоставляемых бюджетам соответствующих муниципальных образований из бюджета Республики Крым.

Постановлением Совета министров Республики Крым от 27 июля 2016 года № 359 утверждён Порядок расходования субвенции из бюджета

Республики Крым бюджетам муниципальных образований Республики Крым на предоставление жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений (далее — Порядок).

В силу пунктов 2, 3, 4, 11 Порядка, главным распорядителем бюджетных средств является Министерство образования, науки и молодёжи Республики Крым.

Получателями субвенции и исполнителями мероприятий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений являются органы местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым.

Предоставление бюджетных средств бюджетам муниципальных образований в Республике Крым осуществляется главным распорядителем бюджетных средств в пределах субвенции, предусмотренной на указанные цели, и утверждённых лимитов бюджетных обязательств на основании в порядке и сроки, предусмотренные соглашениями, заключёнными между Министерством образования, науки и молодёжи Республики Крым и органом местного самоуправления муниципального образования в Республике Крыл: на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений, а также на основании заявки на перечисление субвенции из бюджета Республики Крым бюджету муниципального образования.

Финансирование расходов на проведение мероприятий по предоставлению жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется за счет средств субвенций бюджетам соответствующих муниципальных образований, предусмотренных в бюджете Республики Крым на текущий финансовый год.

Из материалов дела усматривается, что должником подобные меры предпринимались.

В материалы дела представлено письмо администрации Красноперекопского района Республики Крым от 11 ноября 2020 года №XXXXX, направленного в адрес Министерства образования, науки и молодёжи Республики Крым, из которого усматривается просьба о рассмотрении вопроса о выделении денежных средств на приобретение 8-ми жилых помещений для обеспечения лиц, в том числе XXXXX, жильём.

Кроме того, представлено соглашение о предоставлении субвенций бюджетам муниципальных образований из бюджета Республики Крым на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений №XXXX, заключённое 22 января

2021 года, до возбуждения исполнительного производства по делу и соответственно до вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, между Министерством образования, науки и молодёжи Республики Крым и администрацией Красноперекопского района Республики Крым.

Объём субвенций, указанный в соглашении, составляет XXXXXXX руб. и выделяется, в том числе, на предоставление жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений XXXXXX, при этом из графика перечислений субвенций следует, что они будут перечислены в ноябре 2021 года.

8 февраля 2021 года за №XXXXXX администрацией Красноперекопского района Республики Крым вновь направлено письмо в адрес Министерства образования, науки и молодёжи Республики Крым с просьбой рассмотреть вопрос о возможности выделения дополнительной суммы средств на приобретение для льготной категории граждан 6-ти жилых помещений в текущем году, в том числе для XXXXXX.

Согласно справке начальника отдела по вопросам земельных и имущественных отношений администрации города Красноперекопска Республики Крым от 15 февраля 2021 года №XXXXX по состоянию на 22 июля 2019 года реестр специализированного жилищного фонда муниципального образования Красноперекопский район Республики Крым состоит из одиннадцати объектов недвижимого имущества (жилых помещений), которые все переданы по договорам найма детям, оставшимся без попечения родителей. Свободные жилые помещения в указанном реестре отсутствуют.

15 февраля 2021 года за № XXXXXXX администрацией Красноперекопского района Республики Крым было направлено письмо в адрес судебного пристава-исполнителя Отделения судебных приставов по г.Красноперекопску и Красноперекопскому району Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Крым XXXXX, в котором сообщается, что исполнить решение Красноперекопского районного суда Республики Крым №XXXXXXX от 3 октября 2019 года ранее не представлялось возможным ввиду того, что передача Министерством образования, науки и молодёжи Республики Крым финансовых средств осуществляется после подписания соглашения в начале нового бюджетного года.

Также, 20 февраля 2021 года Администрацией Красноперекопского района Республики Крым было направлено письмо в адрес заместителя Председателя Совета министров Республики Крым — министру финансов Республики Крым XXXXXX с просьбой рассмотреть вопрос о возможности выделения дополнительной суммы средств в текущем году в сумме XXXXXX руб. на приобретение для льготной категории граждан жилых помещений.

На указанное письмо, администрацией Красноперекопского района Республики Крым был получен ответ Министерства финансов Республики Крым от 1 марта 2021 года №XXX, согласно которому главным распорядителем бюджетных средств является Министерство образования, науки

и молодёжи Республики Крым. Вопрос о выделении дополнительных средств на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, может быть рассмотрен в пределах ассигнований, предусмотренных Министерству образования, науки и молодёжи Республики Крым на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 года.

Между тем, судом первой инстанции не учтены положения ч. 1 ст. 63 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которых в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе, обстоятельства, связанные с приобретением жилого помещения для ХХХХХХ в порядке исполнения решения, в том числе, в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом №44-ФЗ, судом первой инстанции проверены не были.

При указанных обстоятельствах, прихожу к выводу об отсутствии виновного противоправного бездействия должника в неисполнении требований исполнительного документа, поскольку администрация Красноперекопского района Республики Крым со своей стороны приняты все зависящие от неё меры для исполнения вышеуказанного исполнительного листа.

В силу изложенного нельзя признать правильным вывод суда первой инстанции об отсутствии объективных причин и наличии виновного противоправного бездействия должника в неисполнении решения суда в установленный судебным приставом-исполнителем пятидневный срок.

Принимая во внимание, что финансирование административного истца осуществляется за счёт средств республиканского бюджета, исполнение решения суда возможно на основании заключённых государственных контрактов на приобретение жилых помещений специализированного государственного жилищного фонда, заключение которых требует соблюдения установленных процедур, порядка и сроков, и административным истцом представлены доказательства совершения действий, направленных на исполнение требований исполнительного документа, судья судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым приходит к выводу о наличии оснований для освобождения администрации Красноперекопского района Республики Крым от уплаты исполнительского сбора.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления, суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по административному делу новое решение.

В связи с указанным, доводы частной жалобы следует признать обоснованными, являющимися достаточным основанием для отмены

обжалуемого решения суда первой инстанции с принятием нового решения об удовлетворении требований административного иска.

- Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.01.2021 по делу № 33а-50/2021 (33а-2411/2020)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.02.2020 исковые требования администрации к Б.Е.И. об изъятии жилого помещения, прекращении права собственности, удовлетворены частично, исковые требования Б.Е.И. к администрации о возложении обязанности по предоставлению взамен изымаемого жилого помещения другого равноценного благоустроенного жилого помещения на праве собственности удовлетворены.

Постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Муравленко УФССП России по ЯНАО Беляковой И. от 02.07.2020 возбуждено исполнительное производство, согласно которому на администрацию возложена обязанность предоставить Б.Е.И. взамен изымаемого жилого помещения другое жилое помещение на праве собственности. Постановление о возбуждении исполнительного производства поступило в администрацию 27.07.2020, должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

30.07.2020 администрацией направлено ходатайство о продлении срока исполнительного производства до 01.09.2020.

11.08.2020 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора в размере 50 тыс. руб. в связи с неисполнением администрацией исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения.

Решением Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16.09.2020 в удовлетворении административных исковых требований администрации о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора отказано. Постановлено уменьшить размер исполнительского сбора с должника по исполнительному производству до 37 500 руб.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Суд пришел к выводу о наличии объективных обстоятельств, препятствующих исполнению исполнительного документа в 5-дневный срок, о принятии необходимых мер для своевременного исполнения предписания судебного пристава-исполнителя, указав, что должник по исполнительному производству до получения постановления о возбуждении исполнительного производства не уклонялся от исполнения требований судебного акта. На поступившее 27.07.2020 в администрацию постановление о возбуждении

исполнительного производства, 30.07.2020 направлено ходатайство о продлении срока в исполнительном производстве. 17.07.2020 было размещено извещение о проведении электронного аукциона в ЕИС на покупку квартиры для переселения граждан из аварийного жилищного фонда. 10.08.2020 повторно размещено извещение о проведении электронного аукциона в ЕИС. В этот же период времени проводились кадастровые работы по выделению комнат в натуре в жилом помещении.

- Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 17.12.2020 года по делу №2-6365/2020
- Решение Новгородского районного суда от 01.12.2020 года по делу № 2-5264/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Бюджет администрации Новгородского муниципального района (далее — Администрация) по состоянию на 1 августа 2020 года исполнен на 63,7 % от годового плана. В связи с обстановкой, сложившейся из-за коронавирусной инфекции, значительно снизилось поступление денежных средств в бюджет. Администрацией принимаются необходимые меры, направленные на исполнение решений суда. На начало 2017 года на исполнении Администрации находилось 21 решение суда, которым на Администрацию была возложена обязанность предоставить детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей и лицам из их числа по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, в 2018 году имелось 32 решения, на конец года — 29. На конец 2019 года обеспечением жильем подлежали еще 22 лица данной категории по 22 неисполненным судебным актам. На начало 2020 года — 22 решения, на 01.11.2020 года — 14 решений.

Администрация, являясь субъектом бюджетных правоотношений, обязана использовать выделенные бюджетные средства строго по их целевому назначению и в установленном законом порядке.

Исполнение решения Новгородского районного суда Новгородской области от 15.03.2016 года носит длящийся характер, поскольку предусматривает совершение определенной последовательности действий, входящих в компетенцию органа местного самоуправления и органов исполнительной власти Новгородской области. В частности, для предоставления взыскателю М.Л.А. благоустроенного жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям, по норме предоставления, должнику — Администрации, надлежало принять комплекс мер, направленных на приискание жилого помещения, соответствующего перечисленным выше требованиям, и получение субвенций

в размере, необходимом для его последующего приобретения с соблюдением процедур, предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ, что требует значительных временных затрат.

В настоящее время решение суда исполнено, М.Л.А. по договору найма специализированного жилого помещения от 01.11.2018 года предоставлено благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и требованиям по норме предоставления, установленной для региона.

ПОЗИЦИЯ СУДА

В соответствии с ч. 5 ст. 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнение судебных актов осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете.

Как это следует из объяснений представителя истца, в рамках исполнения отдельных государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Администрацией приобретаются жилые помещения для их последующего предоставления указанной категории граждан. В то же время субвенций, выделяемых из федерального и областного бюджета бюджету Новгородского муниципального района на исполнение вышеназванных полномочий, недостаточно для обеспечения жильем всех нуждающихся в нем лиц данной категории.

Следует отметить, что исполнение решения Новгородского районного суда Новгородской области от 15.02.2018 г. по делу № 2-1207/2018 носит длящийся характер, поскольку предусматривает совершение определенной последовательности действий, входящих в компетенцию органа местного самоуправления и органов исполнительной власти Новгородской области. В частности, для предоставления взыскателю благоустроенного жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям, по норме предоставления, должнику — Администрации надлежало принять комплекс мер, направленных на приискание жилого помещения, соответствующего перечисленным выше требованиям, и получение субвенций в размере, необходимом для его последующего приобретения с соблюдением процедур, предусмотренных Федеральным законом №44-ФЗ, что требует значительных временных затрат.

Из материалов дела следует, что квартира по адресу <адрес> была приобретена истцом для Л.Е.С. с соблюдением данных процедур.

18 мая 2020 года между Комитетом по управлению муниципальным имуществом администрации Новгородского муниципального района (наймодатель) и Л.Е.С. (наниматель) заключен договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

№, в соответствии с которым наймодатель передал Лапину Е.С. за плату во владение и пользование указанное выше жилое помещение для временного проживания в нем с правом оформления регистрации по месту жительства.

Таким образом, Администрацией были предприняты меры, направленные на обеспечение Л.Е.С. жилым помещением. При этом несоблюдение истцом срока для добровольного исполнения требования исполнительного документа было обусловлено отсутствием в муниципальной собственности свободных жилых помещений и невозможности их приобретения органом местного самоуправления, обусловленной недостаточностью субвенций, предоставляемых бюджету муниципального образования на указанные цели из областного бюджета.

Принимая во внимание вышеизложенное, а равно учитывая, что на день вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании с Администрации исполнительского сбора со дня возбуждения исполнительного производства прошел непродолжительный период времени, в течение которого исполнение должником требований исполнительного документа являлось объективно затруднительным, суд приходит к выводу о наличии оснований для освобождения Администрации от взыскания исполнительского сбора, установленного постановлением судебного пристава-исполнителя МОСП по ИОИП УФССП России по Новгородской области от ДД.ММ.ГГГГ в рамках исполнительного производства №-ИП.

4. Судебное решение было исполнено до вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора или в пределах срока, установленного для добровольного исполнения.

В некоторых случаях, в силу различных причин, в том числе ввиду задержки почтовых отправлений, может возникать ситуация, что судебное решение исполнено, однако вам все равно пришло постановление о взыскании исполнительского сбора.

Это возникает в силу того, что в некоторых случаях судебные приставы исполнители требуют документарного подтверждения исполнения решения суда, которые необходимо направить в адрес отдела судебных приставов.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

- Решение Белоярского районного суда Свердловской области от 28.04.2021 по делу № 2а-453/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Постановлением судебного пристава-исполнителя МО по ИОИП ГУФССП России по Свердловской области от 02.10.2020 в рамках исполнительного

производства № 493437/20/66062-ИП с администрации Белоярского городского округа взыскан исполнительный сбор в размере 50 тыс. руб.

В адрес администрации Белоярского ГО не поступало постановление о возбуждении исполнительного производства, администрацией Белоярского ГО решение суда было исполнено добровольно еще до возбуждения исполнительного производства, что подтверждается выпиской из ЕГРН и распоряжением главы Белоярского ГО от 05.06.2020 № 363 о включении в реестр муниципальной собственности Белоярского ГО в состав местной казны (имущества) земельного участка с КН <номер>, расположенного по адресу: <адрес>.

ПОЗИЦИЯ СУДА

10.02.2021 судебным приставом-исполнителем МО и ИОИП в адрес администрации Белоярского ГО направлено требование о предоставлении информации о совершенных действиях по исполнению решения суда, на что 11.02.2021 администрацией Белоярского ГО направлен ответ об исполнении решения суда в полном объеме.

На основании данного письма, 25.02.2021 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства по основному требованию, однако указано, что задолженность по исполнительному производству составляет 50 тыс. руб., данное постановление в этот же день направлено в адрес администрации Белоярского ГО вместе с постановлением о взыскании исполнительского сбора от 02.10.2020.

Срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено Законом об исполнительном производстве.

Копия постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем вынесения указанного постановления, направляется взыскателю, должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ (ч. 17 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

В судебном заседании установлено, и подтверждено материалами дела, что на основании исполнительного документа — исполнительного листа ФС № 036281416 от 10.04.2020 выданного по решению Белоярского районного суда по гражданскому делу № 2-138/2020, 12.08.2020 судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство № 493437/20/66062-ИП.

Согласно реестру отправки почтовой корреспонденции, копия постановления о возбуждении исполнительного производства в рамках 493437/20/66062-ИП была доставлена в адрес должника администрации Белоярского городского округа 05.09.2020.

02.10.2020 года судебным приставом-исполнителем МО по ИОИП Мезенцевой И. Ю. вынесено постановление о взыскании исполнительного сбора в размере 50 тыс. руб. в связи с неисполнением должником в срок, установленный для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Согласно выписке из ЕГРН, в соответствии с распоряжением главы Белоярского городского округа от 05.06.2020 № 363 земельный участок с кадастровым номером <номер>, расположенный по адресу: <адрес> поставлен на кадастровый учет 02.06.2020 и включен в реестр муниципальной собственности Белоярского ГО в состав местной казны (имущества) 01.06.2020.

11.02.2021 Администрацией Белоярского ГО в адрес судебного пристава-исполнителя был направлен ответ об исполнении решения суда в полном объеме.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 25.02.2021 исполнительное производство № 493437/20/66062-ИП окончено, в связи с выполнением в полном объеме основных требований исполнительного документа.

Также в судебном заседании установлено, что 02.03.2021 судебным приставом-исполнителем возбуждено новое исполнительное производство № 35734/21/66062-ИП в связи с задолженностью по исполнительному сбору в размере 50 тыс. руб.

На основании установленных в судебном заседании фактов, суд приходит к выводу, что решение суда было исполнено до возбуждения исполнительного производства № 493437/20/66062-ИП, соответственно срок, установленный для добровольного исполнения требований исполнительного документа в рамках исполнительного производства, возбужденного 12.08.2020, администрацией Белоярского ГО не нарушен.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что требования исполнительного документа № ФС 036281416 от 10.04.2020 должником исполнены в полном объеме, постановление судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств ГУФССП по Свердловской области о возбуждении исполнительного производства № 66062/20/337151 от 02.03.2021 о взыскании с администрации Белоярского городского округа исполнительного сбора в размере 50 тыс. руб. незаконно в связи с отсутствием оснований для его взыскания.

- Решение Серпуховского городского суда от 01.03.2021 по делу 2а-512/2021

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

23.11.2020 года в администрацию городского округа Серпухов поступило постановление о возбуждении исполнительного производства <номер>-ИП

от 10.11.2020 на основании исполнительного листа <номер> от 04.06.2018, выданного Серпуховским городским судом по делу <номер>,

Согласно постановлению должнику был установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований с момента получения должником копии постановления. Постановление было получено администрацией городского округа Серпухов 23.11.2020.

30.11.2020 администрация городского округа Серпухов на адрес электронной почты службы судебных приставов, указанный в постановлении, направила документы, подтверждающие добровольное исполнения требований исполнительного документа.

Однако, 27.11.2020 до окончания срока добровольного исполнения требований исполнительного документа, пристав вынес постановление о взыскании исполнительского сбора в размере 50 тыс. руб., мотивировав неисполнением администрацией города Серпухов в установленный срок требований в добровольном порядке.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Как усматривается из материалов дела 10.11.2020 на основании исполнительного документа — исполнительного листа <номер> от 04.06.2018, выданного Серпуховским городским судом Московской области по делу № 2-9/2018, вступившему в законную силу 16.05.2018, судебным приставом-исполнителем МО по ВИП № 2 ГУФССП России по Московской области возбуждено исполнительное производство <номер>-ИП, предмет исполнения: обязать Администрацию городского округа Серпухова провести ремонтные работы по устранению выявленных недостатков входной двери квартиры, расположенной по <адрес>, в соответствии с заключением строительно-технической экспертизы ИП К. Согласно пункту 2 постановления о возбуждении исполнительного производства, должнику установлен 5-дневный срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Из представленной в материалы дела копии конверта следует, что указанное постановление о возбуждении исполнительного производства <номер>-ИП поступило в почтовое отделение г. Серпухова 21.11.2020.

23.11.2020 постановление о возбуждении исполнительного производства <номер>-ИП зарегистрировано администрацией городского округа Серпухов за вх<номер>.

В материалы дела представлены акты выполненных работ от 28.11.2020, из которых следует, что по <адрес> проведен демонтаж старого дверного полотна, демонтаж дверной ручки замка, демонтаж обналички двери с 2-х сторон, демонтаж дверь коробки и ремонтно-строительные двери. Акты подписаны Л.С.Л. с указанием принятия работ и отсутствием претензий к выполненным работам.

30.11.2021 Судебному приставу-исполнителю Межрайонного отдела по исполнению особо важных исполнительных производств № 2 Главного Управления ФССП России по Московской области сообщено об исполнении решения суда администрацией городского округа Серпухов, путем направления письма за вх <номер>.

15.12.2020 администрацией городского округа Серпухов получено постановление судебного пристава-исполнителя МО по ВИП № 2 ГУФССП России по Московской области о взыскании исполнительского сбора от 27.11.2020, которым установлено, что исполнительный документ администрацией городского округа Серпухов не исполнен в срок, установленный для добровольного исполнения, в связи с чем с должника взыскан исполнительский сбор в размере 50 тыс. руб.

05.02.2021 Судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела по исполнению особо важных исполнительных производств № 2 Главного Управления ФССП России по Московской области исполнительное производство <номер>-ИП, возбужденное 10.11.2020, окончено на основании ст. 14,6, п. 1 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве», требования исполнительного документа исполнены в полном объеме, остаток долга по ИП — 50 тыс. руб.

Взимание исполнительского сбора преследует публично значимую цель повышения эффективности исполнительного производства, предполагая, что неисполнение и несвоевременное исполнение решений судов и иных уполномоченных органов создает угрозу гарантиям государственной защиты конституционных прав и свобод, законности и правопорядка в целом.

Исполнительский сбор, как специальная меры публично-правовой ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, должен взыскиваться с соблюдением принципов назначения наказания, его индивидуализации и дифференцированности.

В пункте 22 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что в соответствии с ч. 11 и 12 ст. 30 Закона об исполнительном производстве срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства. В указанный срок не включаются нерабочие дни (ч. 2 ст. 15 Закона об исполнительном производстве). Срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа не может быть изменен по усмотрению судебного пристава-исполнителя. Иные сроки могут быть установлены в случаях, предусмотренных, в том числе ч. 14 ст. 30, ч. 5 ст. 103 названного Закона.

В течение срока для добровольного исполнения применение мер принудительного исполнения не допускается.

Судом установлено, что постановление о возбуждении исполнительного производства <номер>-ИП, получено должником — администрацией городского округа Серпухов Московской области 23.11.2020. Требования, содержащиеся в исполнительном документе — исполнительном листе <номер> от <дата>, выданном Серпуховским городским судом по делу <номер>, вступившему в законную силу 16.05.2018, которым на административного ответчика была возложена обязанность: провести ремонтные работы по устранению выявленных недостатков входной двери квартиры, расположенной по <адрес>, в соответствии с заключением строительно-технической экспертизы ИП К., в пользу взыскателя Л.С.Л., администрацией городского округа Серпухов исполнены 28.11.2020, то есть в установленный для добровольного исполнения срок с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, а именно: проведен демонтаж старого дверного полотна, демонтаж дверной ручки замка, демонтаж обналички двери с 2-х сторон, демонтаж дверь коробки и ремонтно-строительные двери.

Суд приходит к выводу, что действия судебного пристава-исполнителя по применению мер принудительного исполнения не соответствуют закону, постановление о взыскании исполнительского сбора вынесено ранее истечения срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа, в связи с чем требование административного истца о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя подлежит удовлетворению.

5. Невозможность исполнения решения суда была вызвана действиями взыскателя.

Очень часто при исполнении решений судов о возложении на органы местного самоуправления обязанности предоставить жилые помещения гражданам, последние отказываются принимать жилые помещения. В некоторых случаях со стороны граждан действительно может иметь место злоупотребление своими правами и предъявление к предоставляемому жилому помещению необоснованных требований.

При таких обстоятельствах необходимо предоставить доказательства, что от исполнения решения суда администрация не уклонялась, а исполнение требований исполнительного документа зависит не только от действий должника, но и, в том числе, от действий взыскателей.

Решения судов, в которых данный довод нашел свое отражение:

- Решение Центрального районного суда города Кемерово от 22.01.2021 по делу №2а-589/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

На основании исполнительного листа судебным приставом-исполнителем МОСП по ОВИП УФССП России по Кемеровской области в отношении должника — администрации Новокузнецкого муниципального района возбуждено исполнительное производство, предмет исполнения которого: предоставить Лицу по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, общей площадью не менее 27,5 кв.м, отвечающее санитарным и техническим нормам в границах Новокузнецкого муниципального района.

Поскольку требования исполнительного документа должником в 5-дневный срок для добровольного исполнения не были исполнены, судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора в размере 50 тыс. руб.

Администрацией Новокузнецкого муниципального района в адрес Лица было направлено письмо-предложение о предоставлении однокомнатной квартиры, общей площадью 30,4 кв.м.

31.07.2019 г. взыскатели были ознакомлены с указанным предложением и выразили свое несогласие, что подтверждается подписью.

16.10.2019 г. администрацией Новокузнецкого муниципального района в МОСП по ВИП УФССП России по КО было подано заявление об отложении исполнительских действий и принятии мер принудительного исполнения.

05.11.2019 г. постановлением СПИ МОСП по ВИП УФССП России по Кемеровской области — Кузбассу был установлен новый срок для исполнения требований исполнительного документа до 31.12.2019 г.

28.11.2018 г. между администрацией Новокузнецкого муниципального района и Лицом был заключен договор найма жилого помещения маневренного фонда, на основании которого наймодатель передал нанимателю и членам его семьи за плату о владение и пользование жилое помещение, находящееся в муниципальной собственности администрации Новокузнецкого муниципального района — квартиру, общей площадью 11,3 кв.м для временного проживания в нем.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Контрактная система закупок, длительная процедура приобретения жилых помещений для дальнейшей передачи взыскателю, определенные сроки финансирования, а также сроки государственной регистрации недвижимого имущества предопределяют наличие объективных причин и отсутствие вины должника в неисполнении решения суда в срок добровольного исполнения.

Суд считает возможным применить положения п. 7 ст. 112 «Об исполнительном производстве», освободив администрацию Новокузнецкого муниципального района от уплаты исполнительского сбора, установленного ко взысканию постановлением судебного пристава-

исполнителя МОСП по ОВИП УФССП России по Кемеровской области – Кузбассу.

Суд принимает во внимание наличие объективных обстоятельств, препятствующих своевременному исполнению должником исполнительного документа.

Глава 3. Дела о приостановлении исполнительного производства

Приостановление исполнительного производства представляет собой форму перерыва в совершении исполнительных действий, наряду с их отложением и отсрочкой.

В отличие от иных юридических действий (отсрочка, рассрочка, отложение), приостановление осуществляется не на конкретный, а на неопределенный период времени, до отпадения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления производства по делу.

Приостановление исполнительного производства обусловлено обстоятельствами, не зависящими от воли суда, судебного пристава-исполнителя и сторон, отложение же исполнительных действий, как правило, вызвано причинами субъективного порядка.

По приостановленному исполнительному производству до его возобновления применение мер принудительного исполнения не допускается. В противном случае суд может удовлетворить иск о взыскании убытков, причиненных действиями судебного пристава-исполнителя, если арест, опись и изъятие имущества должника были произведены судебным приставом-исполнителем, когда определением суда было приостановлено исполнительное производство и об этом приостановлении судебный пристав-исполнитель был уведомлен.

После устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства, оно возобновляется по заявлению взыскателя или по инициативе судебного пристава-исполнителя.

Судебный акт, акт другого органа или должностного лица о приостановлении исполнения исполнительного документа подлежит немедленному исполнению с момента его получения судебным приставом-исполнителем.

Приостановить исполнительное производство может только суд, этому вопросу посвящена ст. 39 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Основания для такого приостановления могут быть как обязательные, так и факультативные.

В настоящее время предусмотрено только 3 обязательных основания для приостановления исполнительного производства.

Эти обстоятельства, придают приостановлению исполнительного производства обеспечительный (охранительный, предупредительный) характер:

— предъявления иска об освобождении от наложенного ареста (исключении из описи) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу. Данная норма защищает права не только третьих лиц, имущество которых арестовано в качестве имущества должника, но и права самого должника, если было арестовано его имущество, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

— оспаривания результатов оценки арестованного имущества;

— оспаривания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Также данной статьей указаны и «иные случаи, предусмотренные федеральным законом». Это свидетельствует о том, что приведенный перечень оснований приостановления исполнительного производства не является исчерпывающим.

Доводы, которые можно использовать при подаче заявления о прекращении исполнительного производства:

1. Утрачена возможность исполнения решения суда.

Как правило данное основание применяется, когда идет речь о судебных решениях неимущественного характера, которые изначально являются наиболее сложными и общественно значимыми.

Некоторые судебные решения сформулированы так, что изначально возникают препятствия в их исполнении.

- Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 № 88-14335/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Вступившим в законную силу решением Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 15 декабря 2016 г. удовлетворен иск Щ. к администрации муниципального района Бирский район Республики Башкортостан, за Щ. признано преимущественное право на заключение договора аренды земельного участка с кадастровым номером N площадью

<данные изъяты>, по адресу: <адрес>, на администрацию муниципального района Бирский район Республики Башкортостан возложена обязанность заключить с Щ. договор аренды названного земельного участка.

Судебными инстанциями установлено и подтверждается материалами дела, что вступившим в законную силу решением Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 15 декабря 2016 г. удовлетворен иск Щ. к администрации муниципального района Бирский район Республики Башкортостан, за Щ. признано преимущественное право на заключение договора аренды земельного участка с кадастровым номером N площадью <данные изъяты>, по адресу: <адрес>, на администрацию муниципального района Бирский район Республики Башкортостан возложена обязанность заключить с Щ. договор аренды названного земельного участка.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Решением Совета муниципального района Бирский район, вступившим в силу с 1 января 2019 г. утверждено Соглашение между органами местного самоуправления муниципального района Бирский район Республики Башкортостан и городским поселением «город Бирск» муниципального района Бирский район о передаче органам местного самоуправления муниципального района Бирский район осуществления части полномочий органов местного самоуправления городского поселения «город Бирск» муниципального района Бирский район, согласно которому полномочия в части владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, Поселением району не переданы.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 43 Федерального закона № 229-ФЗ исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий).

Удовлетворяя заявленные требования о прекращении исполнительного производства, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст. 439, 440 ГПК РФ, ст. 43 Федерального закона № 229-ФЗ, исходил из того, что администрация муниципального района Бирский Республики Башкортостан не наделена полномочиями по распоряжению испрашиваемым земельным участком, в связи с чем возможность исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершать определенные действия утрачена.

С учетом установленных по делу фактических обстоятельств, суды нижестоящих инстанций обоснованно пришли к выводу о наличии оснований для прекращения исполнительного производства на основании п. 2 ч. 1 ст. 43 Закона об исполнительном производстве, поскольку установлен факт реальной утраты возможности исполнения исполнительного документа, в связи с тем, что земельный участок, который являлся предметом

спора и в отношении которого по решению суда надлежало заключить договор аренды, снят с государственного учета, в связи с необходимостью формирования земельного участка для проведения реконструкции сквера им. Матросова, в рамках проекта создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях, а кроме того, не относится к ведению администрации муниципального района Бирский район Республики Башкортостан.

- Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.08.2020 по делу № 88-12909/2020

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Решением Иволгинского районного суда Республики Бурятия от 12 декабря 2018 г. исковые требования С.А.Ц. удовлетворены. На ответчика возложена обязанность предоставить С.А.Ц. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по норме предоставления, с учетом права на дополнительную жилую площадь в границах МО СП «Иволгинское», на состав семьи один человек.

ДД.ММ.ГГГГ судебный пристав-исполнитель Иволгинского ОСП УФССП России по <адрес> Т.Е.Д. обратилась в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, возбужденного на основании вышеуказанного решения суда, указав в обоснование заявления, что С.А.Ц. на территории <адрес> <адрес> не проживает; ДД.ММ.ГГГГ он был снят с регистрационного учета в <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ решением жилищной комиссии администрации МО СП «Иволгинское», С.А.Ц. снят с учета граждан в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, в связи с чем основания для предоставления жилого помещения по договору социального найма в настоящее время утрачены, следовательно, исполнение решения суда не представляется возможным.

ПОЗИЦИЯ СУДА

Основания прекращения исполнительного производства указаны в ст. 43 Федерального закона № 229-ФЗ.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 43 указанного Закона предусмотрено, что исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий).

Судами также установлено, что распоряжением администрации МО СП «Иволгинское» от ДД.ММ.ГГГГ С.А.Ц. снят с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам

социального найма, на основании п. 3 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, п. 3 ч. 1 ст. 18 Закона Республики Бурятия от ДД.ММ.ГГГГ № - III «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых, по договорам социального найма».

Из ответа ОВМ ОМВД по Иволгинскому району следует, что ДД.ММ.ГГГГ С.А.Ц. снят с регистрационного учета по месту жительства по адресу: <адрес>, кв. <адрес>, <адрес>, и в тот же день, согласно адресной справке, был зарегистрирован по адресу: <адрес>.

Разрешая заявление судебного пристава-исполнителя Иволгинского ОСП УФССП России Республики Бурятия, установив вышеприведенные обстоятельства, суды пришли к выводу о наличии оснований для прекращения исполнительного производства.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ такое основание для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, как выезд на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

С учетом установленных по делу обстоятельств, суды обеих инстанций пришли к правомерному выводу, что с момента снятия С.А.Ц. с учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в связи со снятием его с регистрационного учета в Иволгинском районе Республики Бурятия, в связи с выездом на постоянное место жительства в другое муниципальное образование, он перестал быть жителем <адрес> и оснований для нахождения его на жилищном учете в администрации МО СП «Иволгинское» не имеется.

Батищева Н. А.
Бухряков А. В.
Вишневецкий А. С.
Захарова Е. А.
Пенизев М. В.
Шугрина Е. С.

Федеральный судебник – 2021

Редактор, корректор: Новгородцева М. А.
Дизайн, вёрстка: Цыганков В. В.

Всероссийская ассоциация
развития местного самоуправления

Москва, 2021